4° Russ. 71c (1

ГЕРБЪ

ГОРОДА ГАТЧИНЫ

143 G

12

Ассм
2 Bde

СТОЛѢТІЕ

ГОРОДА ГАТЧИНЫ

1796 $\frac{11}{XI}$ 1896 г.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ.

ИЗДАНІЕ

ГАТЧИНСКАГО ДВОРЦОВАГО УПРАВЛЕНІЯ.

СОСТАВЛЕНО

подъ редакціею Правителя Канцеляріи С. Рождественскаго

ГАТЧИНА

1896.

A170/1073

Типо-Литографія Д. Семенюкова. С.-Петербургъ, М. Морская, 8.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе. I—III.

Глава I. **Мыза Гатчина до 1796 года.** Первыя свѣдѣнія о возникновеніи Гатчины. — Гатчина помѣстье князя Григорія Григорьевича Орлова. — Дворецъ Орлова.—Гатчина помѣстье Государя Наслѣдника Павла Петровича.—Заботы Наслѣдника о внѣшнемъ благоустройствѣ мызы: дѣленіе Гатчины на отдѣльныя части; постройка госпиталя; первое училище; содѣйствіе промышленности; благоустройство гатчинскаго дворца.—Организованіе внутренняго благоустройства мызы: главноуправляющій и волостная контора, наказъ 1793 года, регламентъ и инструкція 1793 года; полицейское учрежденіе и организація полицейской коммиссіи; положеніе крестьянъ; повальное экономическое приказаніе и сельскій уставъ 1793 года.—Пудостьская мельница, суконная фабрика и сырный заводъ.—Военное устройство.—Домашняя жизнь Цесаревича Павла Петровича въ Гатчинѣ. 1—44.

Глава II. **Городъ Гатчина отъ 1796 до 1829 года.** Восшествіе на престолъ Императора Павла I и переименованіе Гатчины городомъ. Части города; казенные и обывательскіе дома, улучшеніе улицъ, заведеніе герберга, указъ о построеніи монастыря, дворецъ, сады, зданіе игуменства въ Пріоратѣ, гербъ Гатчины, екатериновердерскіе казармы. Городовое правленіе, ратуша, госпиталь, полиція, пожарная каманда, штатъ придворнослужащихъ.—Управленіе вотчиной и хозяйственная дѣятельность: учрежденіе о сохраненіи лѣсовъ, суконная фабрика и мельница; воспитаніе несчастнорожденныхъ.—Войско.—Торжества въ Гатчинѣ. 45—86.

Поступленіе Гатчины въ собственность вдовствующей Императрицы Маріи Θеодоровны; ремонтъ дворца и другія сооруженія; измѣненіе штата городоваго правленія; пенсіи; форма чиновникамъ.—Крестьяне и управленіе вотчиной.—Госпиталь и штатъ его 1806 года.—Домъ бѣдныхъ.—Домъ слѣпыхъ.—Учебныя заведенія: народная школа, школа Кельна, городовой пансіонъ, училище практическаго садоводства и воспитательный домъ.—Торговопромышленная дѣятельность и проч.—Кончина Императрицы. 86—118.

Глава III. **Городъ Гатчина отъ 1829 до 1855 года.** Поступленіе Гатчины въ собственность Императора Николая Павловича и Высочайшія пребыванія въ Гатчинѣ.—Внѣшнее благоустройство: законъ о деревянныхъ строеніяхъ; перестройка казармъ и рѣшетки у госпиталя; учрежденіе капиталовъ городскаго и на пособіе бѣднымъ обывателямъ; смоленскія ворота; примѣчаніе о дорогахъ и деревняхъ; Павловская инвалидная слобода; разныя сооруженія по городу.—Кладбище. — Станція варшавской желѣзной дороги. — Соборъ. — Императорскій дворецъ и сады. Внутреннее благоустройство: поступленіе Гатчины въ вѣдомство министерства Императорскаго двора; увеличеніе территоріи и ссудно-городской капиталъ.—„Положеніе“ объ управленіи инвалидными слободами. — Городовое правленіе и штатъ его 1853 г.; штатъ придворной церкви; причтъ городскаго собора.—Организація состава служащихъ госпиталя дворцоваго вѣдомства. — Учебныя заведенія: Императорскій гатчинскій сиротскій институтъ, городовой пансіонъ, финская школа, уѣздное училище и

земледѣльческій институтъ.—Учрежденіе капитала Гякета.—Установленіе крестныхъ ходовъ.—Открытіе вольной аптеки.—Торговыя бани.—Лѣсопильная мельница, мельница Штакеншнейдера и пудостьскій известковый заводъ.—Благородное собраніе.—Положеніе крестьянъ и разные вопросы административнаго и законодательнаго характера.—Кончина Императора Николая I. 119—190.

Глава IV. **Городъ Гатчина отъ 1855 до 1881 года.** Высочайшія пребыванія въ Гатчинѣ.—Внѣшнее благоустройство: увеличеніе населенія и расширеніе города; телеграфъ; переводъ въ Гатчину Императорской Охоты; раздача и повѣрка участковъ; постройка римско-католической каплицы; окончаніе постройки собора; круглая рига; Люцевская и Багговутовская улицы и переносъ деревни Малой Гатчины; каменное зданіе полиціи; постройка Балтійской желѣзной дороги; улицы: Александровская, Елизаветинская и Константиновская.—Императорскій дворецъ; внутреннее убранство, повѣрка пушекъ у дворца и оружія въ арсеналѣ; сады и парки; осушеніе болотъ.—Внутреннее благоустройство: количество земли и населенія въ гатчинскомъ имѣніи; положеніе крестьянъ; передача гатчинскаго имѣнія въ вѣдомство удѣловъ; освобожденіе крестьянъ; наблюденіе за художественными произведеніями во дворцѣ; составъ служащихъ во дворцѣ; форма одежды придворнослужителей, гофъ-фурьера, вольнонаемныхъ служащихъ и смотрителей; измѣненіе въ правахъ и преимуществахъ нѣкоторыхъ служащихъ во дворцѣ; дворцовое правленіе, проектъ новаго штата, учрежденіе единства кассы; учрежденіе ссудосберегательной кассы и проч.—Богоугодныя заведенія и благотворительность: домъ слѣпыхъ, домъ бѣдныхъ, госпиталь; санитарная коммиссія; инвалидная слобода.—Учебныя заведенія: сиротскій институтъ, городовой пансіонъ и переименованіе его въ женскую гимназію, училище практическаго садоводства, начальное народное училище.—Ссудно-городской капиталъ; пособія на постройки придворнослужителямъ.—Пудостьская мельница и мельница Штакеншнейдера. Городовое общественное управленіе. — Лютеранская церковь. Благотворительное общество. — Общество вольной пожарной команды.—Встрѣча горожанами войскъ, возвращавшихся съ театра войны. 191—254.

Глава V. **Городъ Гатчина отъ 1881 до 1896 года.** Пребыванія въ Гатчинѣ Государя Императора Александра III. — Внѣшнее благоустройство города: мѣстоположеніе и размѣры занимаемой имъ площади; канализаціонныя сооруженія; улучшеніе путей сообщенія въ городѣ (дороги, мостовыя, тротуары и проч.); служебныя зданія дворцоваго вѣдомства; Богоугодныя заведенія Императора Павла I (госпиталь и богадѣльня); постройка отдѣленія для помѣщенія больныхъ заразными болѣзнями; городское кладбище; разныя сооруженія дворцоваго вѣдомства (конетабль, бетонная мастерская, смоленскія ворота; телефонъ); пріоратскій и дворцовый парки и звѣринецъ; внѣшняя и внутренняя отдѣлка Императорскаго дворца.—Внутреннее благоустройство города: дворцовое управленіе, организація его, составъ, отдѣльныя части управленія: канцелярія, городская полиція, Богоугодныя заведенія Императора Павла I (госпиталь, аптека и богадѣльня), строительная, камерцалмейстерская, наружно-полицейская и матеріальная части, сервизная кладовая, дворцовый госпиталь и аптека, дворцовая церковь, лютеранская церковь, садовая часть; придворно-служительскій составъ и проектъ преобразованія его. Частная благотворительность: гатчинское благотворительное общество, лѣчебница для хронически больныхъ дѣтей, домъ попеченія о хронически больныхъ дѣтяхъ, богадѣльня лютеранскаго прихода.—Общество взаимнаго отъ огня страхованія. Учебныя заведенія. 255—323.

Приложенія.

ВВЕДЕНІЕ.

11-го ноября 1896 года исполняется сто лѣтъ, какъ Гатчина Высочайшимъ указомъ блаженной памяти Государя Императора Павла Петровича переименована въ городъ. Своимъ настоящимъ благоустройствомъ и благосостояніемъ Гатчина обязана щедротамъ своихъ Державныхъ Хозяевъ и особенно блаженныя и вѣчныя памяти Императору Павлу I, Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и Императорамъ: Николаю Павловичу и Александру Александровичу, любившимъ Гатчину и сдѣлавшимъ для нея столько, что минуютъ многіе годы, а памятники отеческой любви этихъ Вѣнценосныхъ Покровителей города останутся незыблемыми и краснорѣчиво разскажутъ отдаленному потомству о той заботливости, которою награжденъ былъ городъ со стороны Царствующаго Дома въ періодъ перваго вѣка своего существованія.

При составленіи настоящаго труда къ предстоящему празднованію дня столѣтія существованія Гатчины, какъ города, имѣлось въ виду главнымъ образомъ по возможности собрать разбросанныя и отрывочныя свѣдѣнія о Гатчинѣ, появившіяся въ разное время въ печати и, провѣривъ и дополнивъ ихъ на основаніи данныхъ, хранящихся въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленія, составить, насколько возможно, связное изложеніе, имѣющее своимъ предметомъ первоначальное возникновеніе и дальнѣйшее развитіе Гатчины до настоящихъ дней.

Весь трудъ собранныхъ свѣдѣній о Гатчинѣ заключаетъ въ себѣ два отдѣльныхъ тома: въ первомъ помѣщены историческія свѣдѣнія, а во второмъ—статистическія.

Томъ первый дѣлится на пять главъ, обнимающихъ различные промежутки времени, характеризующіе отдѣльныя эпохи развитія гатчинской жизни.

Первая глава—„Гатчина-мыза" имѣетъ своимъ предметомъ указать на первыя свѣдѣнія о Гатчинѣ и, по переходѣ ея въ собственность Наслѣдника Престола, выяснить отношеніе къ ней Августѣйшаго Владѣльца, организацію мѣстнаго управленія и хозяйства и сообщить сохранившіяся свѣдѣнія объ образованныхъ въ Гатчинѣ войскахъ. Иначе сказать, первая глава, заканчиваясь одиннадцатымъ ноября 1796 года, даетъ понятіе о томъ, что такое была Гатчина до наименованія ея городомъ.

Вторая глава обнимаетъ собою самый длинный періодъ времени историческаго развитія Гатчины (1796—1829 г.) и заключаетъ въ себѣ отношеніе въ Гатчинѣ Павла Петровича послѣ восшествія на престолъ и Императрицы Маріи Θеодоровны во время царствованій Императоровъ Александра I и Николая Павловича—это и есть первый періодъ существованія Гатчины, какъ города. Въ силу того, что до кончины Императрицы Маріи Θеодоровны Гатчина находилась постоянно въ личномъ владѣніи, начиная съ графа Г. Г. Орлова, то совершенно естественно, подчиняясь общимъ законамъ, должна была получать отпечатокъ личныхъ наклонностей и характеровъ владѣльцевъ, такъ что изъ богатаго помѣстья перваго владѣльца она пріобрѣла по началу видъ военнаго лагеря и затѣмъ, постепенно преобразовываясь въ городъ, по восшествіи на престолъ Павла Петровича Высочайшимъ указомъ 11 ноября получила юридическое значеніе города. По кончинѣ же Императора, перейдя въ собственность вдовствующей Императрицы Маріи Θеодоровны, Гатчина совершенно начинаетъ мѣнять свой характеръ: внѣшнее ея благоустройство пріостанавливается, но въ громадныхъ размѣрахъ начинаетъ развиваться благотворительная и учебно-воспитательная дѣятельность подъ самымъ строгимъ наблюденіемъ Августѣйшей Основательницы воспитательныхъ домовъ, для которыхъ Гатчина послужила мѣстомъ перваго ихъ возникновенія. Проводя обыкновенно въ Гатчинѣ лѣто, Императрица все Свое вниманіе сосредоточиваетъ исключительно на различныхъ формахъ благотворительности.

Третья глава обнимаетъ собою періодъ отъ 1829—1855 годъ и обрисовываетъ новую эру жизни Гатчины. Во первыхъ, какъ выше упоминалось, съ этого времени Гатчина изъ личнаго завѣдыванія поступаетъ въ вѣдомство министерства Императорскаго двора, слѣдовательно это само собою влечетъ полную реорганизацію въ дѣлѣ управленія ею, а во вторыхъ Императоръ Николай Павловичъ,

ежегодно посѣщая Гатчину во время производившихся въ окрестностяхъ ея большихъ маневровъ, послѣдовательно благоустраиваетъ ее съ внѣшней стороны. Начинается благоустройство съ дворца и мѣстностей, прилегающихъ къ нему, предпринимается обширная дѣятельность по осушенію звѣринца и вообще болотъ, окружавшихъ Гатчину, строится соборъ, инвалидная слобода и проводятся нѣсколько новыхъ улицъ.

Четвертая глава обнимаетъ все царствованіе Императора Александра II, излагая дальнѣйшій ходъ развитія Гатчины при этомъ Государѣ, также почти ежегодно посѣщавшемъ Гатчину и избравшемъ ее главнымъ образомъ мѣстомъ для охоты или же пунктомъ остановки и отдыха въ тѣхъ случаяхъ, когда охота происходила въ окрестностяхъ Гатчины. Періодъ этотъ характеризуется тѣмъ, что Государь Императоръ продолжалъ начатое Его Державнымъ Родителемъ устроеніе города, увеличивъ его еще вновь проложенными улицами и поощряя возведеніе построекъ частными лицами на отводимыхъ имъ безвозмездно участкахъ. Такимъ образомъ Гатчина въ теченіе царствованій обоихъ этихъ Государей мало по малу выходитъ изъ запущеннаго состоянія и облекается наружнымъ видомъ болѣе или менѣе соотвѣтствующимъ городу, что окончательно довершено было Незабвеннымъ Монархомъ Александромъ III.

Пятая глава заключаетъ въ себѣ все царствованіе въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Александровича и первые годы благополучнаго царствованія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича. Содержаніемъ послѣдней главы служитъ выясненіе значенія, которое имѣло минувшее царствованіе на судьбу Гатчины и подробное изложеніе всего того, что сдѣлано было для Гатчины въ Бозѣ почивающимъ Монархомъ и Его Августѣйшей Супругою Государыней Императрицей Маріей Θеодоровной.

Томъ второй, какъ выше сказано, заключаетъ въ себѣ статистическія свѣдѣнія, характеризующія современное состояніе жилищъ и населенія Гатчины. Въ виду спеціальнаго значенія свѣдѣній, разработанныхъ въ этомъ томѣ, ему предпослано самостоятельное введеніе и общій обзоръ.

Глава I.

МЫЗА ГАТЧИНА ДО 1796 ГОДА.

Первыя свѣдѣнія о возникновеніи Гатчины. — Гатчина помѣстье графа Гр. Гр. Орлова.—Дворецъ графа Орлова. — Гатчина помѣстье Государя Наслѣдника Павла Петровича.—Заботы Наслѣдника о внѣшнемъ благоустройствѣ мызы: дѣленіе Гатчины на отдѣльныя части; постройка госпиталя, перваго училища въ Гатчинѣ; содѣйствіе промышленности; благоустройство гатчинскаго дворца.—Организованіе внутренняго благоустройства мызы: главноуправляющій и волостная контора, наказъ 1793 года, регламентъ и инструкція 1793 года; полицейское учрежденіе и организація полицейской коммиссіи; положеніе крестьянъ; повальное экономическое приказаніе и сельскій уставъ 1793 года.—Пудостьская мельница, суконная фабрика и сырный заводъ.—Военное устройство Гатчины.—Домашняя жизнь Павла Петровича въ Гатчинѣ.

Первыя свѣдѣнія о возникновеніи Гатчины.

О первоначальномъ возникновеніи Гатчины существуетъ предположеніе, что основаніемъ ея было село „Хотчино“ [1]) надъ озеркомъ „Хотчиномъ“, упоминаемое въ писцовой книгѣ вотской пятины 1499 года, но предположеніе это остается бездоказательнымъ, такъ какъ основано оно только на томъ соображеніи, что линія изъ другихъ селеній, упоминаемыхъ въ той же писцовой книгѣ, расположенныхъ въ сосѣдствѣ съ Хотчиномъ существуетъ и нынѣ [2]).

Достовѣрно же то, что мѣстность, занимаемая въ настоящее время Гатчиною, вслѣдствіе безпрерывныхъ войнъ съ ливонскимъ орденомъ и со шведами, переходила во временное владѣніе побѣдителей и окончательно вошла въ составъ Россійской Имперіи только при Императорѣ Петрѣ Великомъ въ 1721 году по Ништадскому миру, когда послѣ цѣлаго ряда блестящихъ побѣдъ, одержанныхъ Россіею, шведы принуждены были навсегда отказаться отъ Ингерманландіи. Въ то время Гатчина, какъ и все финское побережье, представляла собою пустынное пространство,

[1]) Объясняютъ, что названіе: „Хотчино“ превратилось въ „Гатчино“ только въ XVIII в., въ угоду нѣмецкому произношенію, когда сами русскіе стали производить названіе Гатчина отъ словъ: „Hat schöne“

[2]) Неволинъ „о пятинахъ и погостахъ новгородскихъ“.

окруженное непроходимыми болотами и покрытое густымъ лѣсомъ съ разбросанными изрѣдка бѣдными финскими хижинами. Лѣсъ былъ единственнымъ кормильцемъ малочисленныхъ обитателей этой безлюдной мѣстности. Съ основаніемъ Петербурга окресности, прилегающія къ возникшему городу, начинаютъ мало по малу выходить изъ состоянія продолжительнаго глубокаго сна, здѣсь пробуждается новая дѣятельная жизнь; глухой до того времени край оживился и въ короткое сравнительно время становится неузнаваемымъ. Всестороннему улучшенію окрестностей Петербурга много способствовало и то обстоятельство, что Императоръ Петръ Великій раздавалъ ихъ большими участками въ собственность своимъ сподвижникамъ, первымъ сановникамъ государства, которые въ угоду Царю, не щадили ни средствъ, ни трудовъ для приведенія ихъ въ цвѣтущее состояніе. По всей вѣроятности тоже произошло и съ мызою Гатчиною, которая была подарена царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ [1]), сестрѣ Императора Петра I и, надо полагать, въ это время была болѣе или менѣе устроена. Предположеніе это подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ августѣ 1726 года Екатерина I, провожая въ Курляндію свою племянницу Анну Іоанновну, избрала гатчинскіе лѣса для прощальнаго обѣда, сервированнаго въ нарочно устроенныхъ для этого случая палаткахъ. Палатки эти были воздвигнуты подъ руководствомъ архитектора Растрелли; князь Меньшиковъ, желая сдѣлать угодное Государынѣ, устроилъ въ этихъ же лѣсахъ небывалое до того времени зрѣлище „гатчинскую машкараду“, закончившуюся грандіозной охотой. Послѣ кончины Натальи Алексѣевны въ 1727 году Гатчина была причислена къ дворцовымъ имѣніямъ вѣдомства дворцовой канцеляріи. Въ исторіи дальнѣйшей судьбы Гатчины возникаетъ нѣкоторое разногласіе въ томъ, кто явился первымъ обладателемъ ея послѣ смерти царевны Наталіи.

Гатчина — помѣстье князя Гр. Гр. Орлова. По источникамъ изданнымъ въ 1882 году [2]) „Императрица Екатерина II по вступленіи на престолъ пожаловала Гатчино и Ропшу князю Орлову“. У историка Пыляева [3]) имѣется также указаніе на то, что Екатерина по вступленіи на престолъ подарила „Ропшу вмѣстѣ съ шунгуровскимъ и гатчинскимъ округомъ“ князю Гр. Гр. Орлову. По ревизской же сказкѣ гатчинской вотчины за 1782 годъ, хранящейся въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленія, видно, что Гатчина съ принадлежащими къ ней деревнями: Малою Гатчино, Большимъ и Малымъ Колпинами, Парицами и проч. принадлежала до 1763 года генералъ-поручику Борису Александровичу Куракину, а въ этомъ году продана была имъ графу Орлову, который

[1]) Пушкаревъ. Описаніе Петербурга и уѣздовъ, IV, 149.

[2]) Матеріалы о городахъ придворнаго вѣдомства. Гатчина, стр. 2.

[3]) Пыляевъ, стр. 105.

въ 1764 году присоединилъ къ ней новоскворицкую мызу, пожалованную графу Императрицею Екатериною II. Кромѣ того у Кобеко имѣется еще иное указаніе [1]) на послѣдующую судьбу Гатчины послѣ смерти Царевны Наталіи Алексѣевны. По его указанію Гатчина въ 1719 году отдана была во владѣніе архіатру Блюментросту, указомъ же 8 Іюля 1732 года взята отъ него обратно и приписана къ дворцовой канцеляріи; затѣмъ въ 1734 году Императрица Анна пожаловала Гатчину тайному совѣтнику князю Куракину, по смерти котораго въ 1764 году дворцовое вѣдомство вновь пріобрѣло ее. Графъ Орловъ, пріобрѣтя въ собственность гатчинскую вотчину, избралъ Большую Гатчину мѣстомъ своего лѣтняго пребыванія, какъ наиболѣе богатую лѣсомъ и водою. Съ этого времени Гатчина получаетъ начало своего благоустройства въ широкомъ значеніи этого слова и центромъ мызы съ 1766 года является замокъ владѣльца, впослѣдствіи преобразовавшійся въ Императорскій дворецъ. Еще до постройки замка въ 1766 году самъ Орловъ писалъ Руссо слѣдующія строки о Гатчинѣ: „мнѣ вздумалось сказать вамъ, что въ 60 верстахъ отъ Петербурга у меня „есть помѣстье, гдѣ воздухъ здоровъ, вода удивительна, пригорки, окру-„жающіе озера, образуютъ уголки пріятные для прогулокъ и возбуждаютъ „къ мечтательности. Мѣстные жители не понимаютъ ни по англійски, „ни по французски, еще менѣе по гречески и латыни. Священникъ не „знаетъ ни диспутировать, ни проповѣдовать, а паства, сдѣлавъ крестное „знаменіе, добродушно думаетъ, что сдѣлано все. И такъ милостивый „государь если такой уголокъ вамъ по вкусу — отъ васъ зависитъ посе-„литься въ немъ“... и т. д. [2]).

Приведенныя строки, служа подтвержденіемъ высказаннаго предположенія о томъ, что къ этому времени Гатчина уже получила нѣкоторую печать благоустройства, даютъ возможность нѣсколько ближе опредѣлить, съ чего началось это благоустройство мызы. Прельщая Руссо прелестями своего помѣстья, графъ Орловъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ строкъ, указываетъ только на тѣ красоты Гатчины, которыя даны были ей самою природой, и если только возможно, судя по его письму, допустить какое либо участіе человѣка въ красотахъ мызы, то оно по всей вѣроятности выразилось главнымъ и почти исключительнымъ образомъ въ большей или меньшей расчисткѣ бывшаго непроходимаго лѣса и преобразованіи его въ затѣйливый паркъ. Кромѣ парка новый владѣлецъ Гатчины устроилъ обширный звѣринецъ, въ которомъ должны были постоянно содержаться различные звѣри для графской потѣхи, а 30 мая 1766 года заложилъ замокъ (нынѣ Императорскій дворецъ) оконченный только спустя 15 лѣтъ,

[1]) Кобеко, стр. 282.

[2]) Жизнеописаніе князя Гр. Гр. Орлова. Барсуковъ. Русскій Архивъ, стр. 40.

и вообще въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ обстроилъ мызу дѣйствительно по царски.

Усадьба „Гатчинскаго помѣщика", какъ называла Орлова Императрица Екатерина [1]), по справедливости занимаетъ и до сихъ поръ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду роскошныхъ окрестностей Петербурга.

Дворецъ. На мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояла ветхая мыза, былъ сооруженъ гатчинскій дворецъ графа Орлова по начертанію извѣстнаго итальянскаго архитектора Ринальди и подъ наблюденіемъ егермейстера Польмана.

Главному корпусу этого обширнаго зданія, выложеннаго изъ желтоватыхъ известковыхъ и песчаныхъ ничѣмъ неокрашенныхъ плитъ, придавали особенную величавость четыре башеньки по угламъ и бельведеръ по рединѣ съ громоотводомъ, устроеннымъ Эйлеромъ. Двѣ овальныя стройныя колонады соединяли главный корпусъ дворца съ боковыми флигелями: колонады эти были построены изъ финляндскаго мрамора. Передъ дворцомъ раскинута обширная площадь, за которою возвышался красивыми группами лѣсъ, съ широкой просѣкой посрединѣ. Съ другой стороны къ заднему фасаду дворца примыкалъ англійскій садъ, устроенный, какъ говорятъ, лучшими садовниками Англіи. [2]) И надо отдать справедливость, что трудно было-бы съ большимъ исскуствомъ воспользоваться безчисленными заливами и рукавами Ижоры, омывающими множество лѣсныхъ островковъ, чтобы создать что либо болѣе изящное и удачнѣе распланировать этотъ обширный и затѣйливый садъ. Нѣкоторые изъ острововъ соединены были между собою разнообразными мостиками, иные же оставались островами въ полномъ смыслѣ и къ нимъ подвозили изящныя яхты и ботики, весело сновавшіе по извилинамъ рѣчки. Въ этомъ роскошномъ саду былъ и „островъ любви" и „храмъ любви" и драгоцѣнный обелискъ, воздвигнутый владѣльцемъ въ память побѣдъ своего брата, славнаго чесменскаго героя. Въ одномъ мѣстѣ возвышалась огромная деревянная палатка,—это была лѣтняя столовая, обставленная кругомъ качелями, фортунками, кеглями и прочими играми. Внутренность дворца, по словамъ Барсукова [3]), поражала не столько великолѣпіемъ, сколько изяществомъ. Тутъ была прекрасная библіотека, множество старинныхъ бюстовъ, барельефовъ, картинная галерея и т. п. Императрица Екатерина весьма интересовалась сооруженіемъ и отдѣлкой гатчинскаго помѣстья и, посѣщая Гатчину, всегда въ подробностяхъ осматривала всѣ производившіяся тамъ работы какъ по дому, такъ и по устройству сада [4]). И этотъ то знаменитый гатчинскій дворецъ, созданный для широкаго

1) Русскій Архивъ 1871 г., стр. 1317 и 1327.
2) Первоначальное устройство сада принадлежитъ садовнику Ипару, преемникомъ котораго былъ Гякетъ.
3) Рус. Арх. 1873 г. Жизнеописаніе кн. Г. Г. Орлова, столб. 91.
4) Письма къ Ченышеву въ Рус. Арх. 1871 г. 1317.

житья, послужилъ гр. Орлову временной ссылкой: услышавъ объ устроившихся противъ него козняхъ, въ которыхъ самую видную роль игралъ графъ Панинъ, Орловъ уѣхалъ съ конгресса въ Фокшанахъ и совершенно неожиданно для себя за нѣсколько сотъ верстъ отъ столицы былъ встрѣченъ курьеромъ, вручившимъ ему письмо отъ Императрицы Екатерины слѣдующаго содержанія: „вамъ нужно выдержать карантинъ и Я предлагаю вамъ избрать, для временнаго пребыванія, вашъ замокъ Гатчину". [1])

Впослѣдствіи, когда графу Орлову было вновь возвращено благоволеніе и онъ снова былъ приближенъ къ особѣ Императрицы, она по прежнему посѣщала Гатчину и проводила тамъ по нѣсколько дней, какъ это видно изъ камерфурьерскаго журнала; а изъ донесенія графа Сольмса своему королю 18 Іюня 1773 года видно, что первое свиданіе Императрицы съ Ландграфинею Дармштадской, пріѣхавшей съ тремя дочерьми, изъ которыхъ средней Вильгельминѣ суждено было сдѣлаться первой супругой великаго князя Павла Петровича, происходило также въ гатчинскомъ помѣстьѣ, гдѣ для нихъ былъ устроенъ обѣдъ и оттуда Высочайшіе гости отправились въ Царское Село. [2])

Гатчина—помѣстье Государя Наслѣдника Павла Петровича.

Въ 1783 году по смерти графа Орлова Императрица Екатерина II купила гатчинскую вотчину, присоединила къ ней мызы староскворицкую и новоскворицкую и указомъ отъ 6 августа 1783 года (въ день подписанія манифеста о рожденіи великой княжны Александры Павловны), даннымъ въ Царскомъ Селѣ на имя Кабинета, предоставила ее въ собственность Государя Наслѣдника Павла Петровича. Вотъ подлинный текстъ этого указа: „Изъ купленныхъ Нами у графовъ Орловыхъ деревень, состоящихъ въ вѣдомствѣ нашего флигель-адъютанта Буксгевдена, „повелѣваемъ отдать во владѣніе Нашему Любезному Сыну, великому „князю, мызу Гатчину съ тамошнимъ домовъ, со всѣми находящимися „мебелями, мраморными вещами, оружейною, оранжереею и матеріалами, „съ 20-ю принадлежащими къ той мызѣ деревнями, мызу новую скворицкую и мызу старую скворицкую, съ приписанными къ нимъ деревнями „пустошами и землями" [3]). Такимъ образомъ гатчинская вотчина, поступивъ на основаніи этого указа вмѣстѣ съ присоединенными къ ней мызами въ собственность Наслѣдника, представляла собою имѣніе уже значительно возросшее какъ по пространству, такъ и по количеству населенія сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ владѣлъ графъ Орловъ: въ это время въ 41 дере-

[1]) Арх. Военно-походн. канцеляріи гр. П. А. Воронцовъ-Задунайскаго. ч. 2, стр. 188.
[2]) Р. Арх. Жизнеописаніе кн. Г. Г. Орлова. столб. 111.
[3]) П. С. З. XXI, № 15808.

внѣ, составлявшихъ все помѣстье великаго князя, насчитывалось 3031 душа мужескаго пола и 2919 женскаго, кромѣ того это населеніе увеличивалось еще значительнымъ наплывомъ сюда бѣглаго элемента. Послѣднее обстоятельство по всей вѣроятности вызвано было распространеннымъ въ это время ложнымъ слухомъ о томъ, что Гатчина будетъ городомъ; слухъ этотъ, не заключавшій въ существѣ своемъ ничего опаснаго или вреднаго, повлекъ за собою дурныя послѣдствія въ томъ отношеніи, что развилъ въ массѣ крѣпостныхъ людей стремленіе уйти тайно отъ владѣльцевъ своихъ и водвориться въ Гатчинѣ въ надеждѣ выхода изъ зависимаго состоянія въ число городскихъ обывателей и стремленіе это было настолько энергично, что вынудило великаго князя принять рѣшительныя мѣры противъ появленія въ окрестностяхъ Гатчины бродягъ и безпаспортныхъ [1]). А затѣмъ 17 мая 1784 г., т. е. менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ пожалованія мызы Павлу Петровичу, послѣдовалъ указъ сената всѣмъ губернскимъ правленіямъ: „Изъ представленія санктпетербургскаго губернскаго правленія сенату извѣстно учинилось, что по разсѣянному слуху отъ людей, мыслящихъ во вредъ только себѣ и ближнему, якобы мыза Гатчина, лежащая въ софійскомъ уѣздѣ, превращена будетъ въ городъ, и что къ умноженію въ немъ купечества и мѣщанства примутся безъ разбора всѣ кто только пожелаетъ, почему многіе дворовые люди сдѣлали побѣги, въ томъ намѣреніи, что они будутъ уже граждане, и хотя въ самомъ началѣ правительство, узнавъ, привело все въ законный порядокъ, но вѣроятно, что таковые лживые слухи могутъ распространяться и далѣе, то сенатъ долгомъ своимъ постановляетъ предписать всѣхъ правленіямъ, дабы въ поимкѣ бѣглыхъ и безпаспортныхъ людей, также и въ разсужденіе пени за небреженіе, непремѣнно поступаемо было по силѣ учрежденія о губерніяхъ“. Однако не смотря на всѣ принятыя мѣры, не такъ скоро удалось побороть это зло. Изъ документовъ архива гатчинскаго дворцоваго управленія видно, что о поимкѣ бѣглецовъ заботились даже въ 1797 году, когда правленіе на основаніи предложенія главноуправляющаго, дало строгій указъ о поимкѣ бѣглецовъ, земскому исправнику Делину и приказаніе капитану Панову и амтману Дордету [2]).

Съ пожалованіемъ Гатчины въ собственность Павлу Петровичу пріостановилось благоустройство Павловска, бывшаго до того времени единственнымъ помѣстьемъ великокняжеской четы, такъ какъ здоровый климатъ Гатчины, ея положеніе на перепутьи между дорогами на Петербургъ, Москву и Варшаву, и наконецъ самый дворецъ гатчинскій, убранный съ большимъ вкусомъ и великолѣпіемъ, представляли несомнѣнно больше

[1]) Павловскъ, 42—43.

[2]) Арх. гатч. дв. упр. 1797 г.

привлекательности, нежели Павловскъ, терявшійся въ глубинѣ лѣсовъ, окружающихъ Царское Село и расположенный на низкомъ сыромъ мѣстѣ. Неудивительно поэтому, что Павелъ Петровичъ, сдѣлавшись владѣльцемъ гатчинской вотчины, избралъ Гатчину главнымъ своимъ мѣстопребываніемъ и постоянной лѣтней резиденціей.

Съ теченіемъ времени Гатчина пріобрѣла отпечатокъ личнаго вкуса и наклонностей Великаго Князя въ такой же степени, въ какой Павловскъ, тоже подарокъ Императрицы, былъ отраженіемъ внутренней жизни Маріи Θеодоровны. Что Гатчина была привлекательна въ это время, это видно изъ писемъ Великой Княгини, которая изъ чувства артистическаго соревнованія не хотѣла уступить первенствующее мѣсто Гатчинѣ, при окончательной отдѣлкѣ павловскаго дворца. Это же чувство она старалась внушить Кюхельбекеру и художникамъ, занимавшимся отдѣлкою дворца въ Павловскѣ: „Прибылъ ли къ вамъ Скотти? писала великая княгиня Кюхельбекеру весною 1775 года,—„передайте ему, что я надѣюсь, что онъ „не будетъ пренебрегать моими работами и къ живописи у меня, приложитъ тѣ же старанія, какъ и въ Гатчинѣ, которая какъ говорятъ прелестна“. Въ другомъ письмѣ отъ 14 сентября того-же года Великая Княгиня писала: „Гатчина соперница весьма опасная и необходимо приложить всю вашу дѣятельность и усердіе, чтобы Павловское могло бы выдержать сравненіе“.

Условія семейной и политической жизни Маріи Θеодоровны въ Россіи сложились для нея весьма неблагопріятно, лишая ее необходимой пищи для дѣятельности, такъ что супругѣ наслѣдника престола весьма рѣдко удавалось выражать свои желанія и чувства и то только исключительно тогда, когда рѣчь шла о насущныхъ интересахъ либо ея русской, либо германской семьи. Но за то, считая себя при дворѣ Императрицы Екатерины лишь невольной гостьей и удаляясь отъ него вмѣстѣ съ Супругомъ возможно чаще, Марія Θеодоровна не только не утратила привычки своей къ тихой жизни въ небольшомъ домашнемъ кружкѣ и къ мирнымъ занятіямъ литературой и искусствомъ, но еще болѣе развила ее, пользуясь уединеніемъ своей резиденціи. Эти же условія жизни дали ей полную возможность всецѣло погрузиться въ хозяйственныя заботы, предметомъ которыхъ было благоустройство мѣста своего пребыванія. Заботы эти сами по себѣ хотя мелочныя, для Великой Княгини имѣли однако большое значеніе: благодаря имъ она знакомилась съ подробностями будничной жизни, столь рѣзко отличавшейся отъ жизни двора и великосвѣтскаго общества, сближаясь съ людьми, принадлежавшими къ самымъ разнообразнымъ классамъ общества, и мало по малу вырабатывала въ себѣ ту необыкновенную хозяйственную распорядительность, ту привычку къ неустанной дѣятельности, которыми она впослѣдствіи удивляла современниковъ.

При этомъ надо замѣтить, что хозяйственныя заботы Маріи Θеодоровны основывались не на одномъ только стремленіи ея къ строгой бережливости, ею руководило также сознаніе нравственной отвѣтственности, которую она несла за благосостояніе всѣхъ крестьянъ и другихъ лицъ, судьба которыхъ зависѣла отъ Ея вниманія. Точно такое же сознаніе, какъ свидѣтельствуютъ сохранившіеся до нашего времени памятники о возникновеніи Гатчины, было живо и въ Павлѣ Петровичѣ, который въ помѣщикахъ желатъ видѣть устроителей счастья крѣпостныхъ людей и въ заботахъ Своихъ о бытѣ гатчинскихъ крестьянъ самъ подавалъ тому примѣръ [1]). Подобно тому, какъ Марія Θеодоровна погружалась въ заботы о жителяхъ Павловска, такъ точно и Павелъ Петровичъ, всегда сочувствовавшій своей супругѣ въ ея благодѣтельныхъ начинаніяхъ и дѣйствовавшій въ одномъ духѣ съ нею, прежде всего занялся удовлетвореніемъ насущнѣйшихъ нуждъ Своего новаго помѣстья.

Внѣшнее благоустройство мызы.

Гатчина и Павловскъ дороги были Августѣйшимъ владѣльцамъ какъ мѣста, гдѣ они могли жить на свободѣ, удовлетворяя своимъ личнымъ вкусамъ и наклонностямъ. И вотъ почему главнымъ образомъ при всей общности дѣйствій Павла Петровича и Маріи Θеодоровны, Гатчина и Павловскъ пріобрѣли вскорѣ различный своеобразный отпечатокъ. Перейдя въ собственность Наслѣдника престола Гатчина тотчасъ же начинаетъ застраиваться и первыми постройками являются казармы, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ возникающаго города и представляющія собою нѣчто въ родѣ укрѣпленій въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются въѣзды ко дворцу, такъ что бывшая мыза пріобрѣтаетъ видъ военнаго неподвижнаго лагеря, а устроенный форштадтъ уподобляетъ Гатчину, по свидѣтельству современниковъ, маленькому германскому городку [2]). Вообще Гатчина, преобразованная Павломъ Петровичемъ, напоминала собою Потсдамъ и носила на себѣ отпечатокъ болѣе военнаго лагеря нежели города. Одновременно съ сооруженіемъ помѣщеній для войска созидаются въ Гатчинѣ постройки для лицъ приближенныхъ къ Его Императорскому Высочеству, а также постройки первой необходимости. Павелъ Петровичъ, заботясь о нуждахъ горожанъ, по возможности старался удовлетворять существеннѣйшія изъ нихъ. Такъ по повелѣнію Августѣйшаго владѣльца Гатчины въ 1793 году была выстроена на Большомъ проспектѣ деревянная церковь для отправленія богослуженія католическаго и лютеранскаго вѣроисповѣданій и школа при ней; мѣсто для нея, для училища при ней и пасторскаго дома отве-

[1]) Кобеко, 294—296.

[2]) Шумигорскій, 78—79.

дено было въ количествѣ 1200 кв. саженъ (въ ширину 20 саж. и 60 саж. въ длину), а къ этому другой участокъ въ количествѣ 800 кв. саж. для пашни, которою должны были пользоваться лютеранское и католическое общества сообща. Черезъ годъ послѣ этого, 23 сентября 1794 года дано было Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Гатчинѣ лютеранской и католической церкви [1]). Соорудивъ церковь своимъ иждивеніемъ Великій Князь въ видахъ сохраненія благочинія и особенно потому, что церковь предназначалась для отправленія богослуженія двумъ обществамъ, предписалъ въ вышеуказанномъ Высочайшемъ повѣленіи правила, которыя были обязательны одинаково и для католиковъ и для лютеранъ. Въ силу этихъ правилъ лютеране и католики должны были совершать богослуженіе порознь съ соблюденіемъ очереди; въ такіе же дни, когда требовалось отправленіе богослуженія для обоихъ обществъ, католики обязаны были службу совершать первыми и при томъ настолько рано, чтобы къ половинѣ одинадцатаго она была окончена, когда церковь должна быть предоставлена для лютеранской службы. Кромѣ того пасторамъ [2]) обѣихъ религій предписывалось имѣть между собою дружескія отношенія и не только не возбуждать ревнителей одной паствы противъ другой, а напротивъ доказывать „истиннымъ братолюбіемъ, что они послѣдователи такой вѣры, которой главный характеръ есть терпѣніе и человѣколюбіе“. Въ видахъ церковнаго благочинія предписывалось каждому обществу выбрать двухъ или трехъ церковныхъ надзирателей, на обязанности которыхъ лежало, какъ наблюденіе за сохраненіемъ порядка и чистоты въ храмѣ, такъ равно завѣдываніе казною храма и денежной отчетностью, которая ежегодно составлялась въ день освященія храма (20 сентября) въ присутствіи общества и подписывалась надзирателями и попечителями церкви; выборъ послѣдняго непосредственно зависѣлъ отъ Августѣйшаго владѣльца мызы и первымъ на эту должность назначенъ былъ директоръ мызы баронъ Боркъ. Для сбора денегъ въ храмѣ повелѣвалось имѣть спеціальную тарелку, помѣщаемую при выходѣ изъ него, а употреблявшійся до тѣхъ поръ кошель съ колокольчикомъ былъ уничтоженъ; собраннныя деньги записывались тотчасъ послѣ окончанія службы въ присутствіи пастора въ книгу о доходѣ и сдавались на храненіе надзирателю. Для сбора пожертвованій въ пользу бѣдныхъ разрѣшалось имѣть спеціальный запертый ящикъ, который ежемѣсячно вскрывался въ присутствіи надзирателей и пастора и накопившіяся за мѣсяцъ деньги дѣлили между бѣдными прихода. Церкви дарованъ былъ колоколъ съ правомъ употреблять его по надобности.

[1]) См. приложеніе 1.

[2]) Здѣсь надо разумѣть лютеранскаго пастора и католическаго ксендза, хотя въ подлинныхъ документахъ подписанныхъ Великимъ Княземъ оба священнослужителя называются пасторами религій.

Дѣленіе Гатчины на отдѣльныя части. Изъ документовъ и плановъ, хранящихся въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленія, можно заключить, что Гатчина въ тѣсномъ смыслѣ слова первоначально состояла изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, которыя какъ на планахъ, такъ и въ бумагахъ обозначались цифрами: 1—Ингербургъ, 2—Большой проспектъ, 3—Бомбардирская улица, и 4—Малогатчинская. Изъ перечисленныхъ четырехъ частей Бомбардирская встрѣчается въ нѣкоторыхъ документахъ съ прибавленіемъ слова „слобода“ и видно, что она оканчивалась у нынѣшней Соборной улицы „малогатчинскимъ шлахтбаумомъ“ [1]), въ виду того, что въ источникахъ встрѣчаются указанія на существованіе въ то время въ Гатчинѣ кромѣ упомянутаго еще и другихъ шлагбаумовъ, можно предположить, что это были дѣйствительно не улицы въ современномъ значеніи слова, а нѣчно въ родѣ отдѣльныхъ поселеній, хотя и входили въ черту возникавшаго города.

Что касается Ингербурга, то несомнѣнно, что онъ былъ не только совершенно отдѣльнымъ пунктомъ, но даже пунктомъ до извѣстной степени укрѣпленнымъ и заключалъ въ себѣ кромѣ двухъ-трехъ, какъ будетъ говориться ниже, частныхъ построекъ, или казармы или дома лицъ близкихъ къ особѣ Наслѣдника престола, почти всѣ существовавшія тамъ постройки были каменныя и расположены были по обѣ стороны дороги, продолженіе которой въ сторону дворца называлась тогда Большою улицею (нынѣ Большой проспектъ). Съ обоихъ концовъ пролегавшей черезъ Ингербургъ улицы имѣлись ворота, чтобы преградить доступъ ко дворцу со стороны Петербурга. Ворота эти строились въ 1795 году и предварительно постройки были объявлены торги. Въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленія имѣется слѣдующее опредѣленіе бывшей волостной конторы по поводу этой постройки: „1795 года Апреля 24 дня въ Гатчин-„ской Его Императорскаго Высочества Наслѣдника волостной конторе „по учиненнымъ сего месяца 19-го, 20-го и 21-го чиселъ торгамъ о по-„строеніи вынгербурге изъ парицкой плиты воротъ; послѣдняя цѣна со-„стоялась за санктъпетербургскимъ мещаниномъ Митрофаномъ Прокофье-„вымъ за четыре тысячи пять сотъ тритцать пять рублей, но какъ онъ „Прокофьевъ примеченъ безнадежнымъ и означенной работы на срокъ „неисправитъ, а государственныя крестьяне Иванъ Шушаринъ и Филатъ „Ябуровъ уступили изоной суммы еще тридцать пять рублей то и опре-„дѣлено: на учиненныхъ кандиціяхъ построеніе объявленныхъ воротъ „отъдать означеннымъ крестьянамъ Шушарину и Ябурову, ценою за че-„тыре тысячи пятьсотъ рублей, и заключить договоръ, о чемъ и учинить по сему исполненіе“. Подписано: „Карлъ баронъ Боркъ“. [2]).

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1798 г. дѣло о продажѣ дома Зырянова.

[2]) Тамъ-же, 1795 г.

Постройка госпиталя. Къ числу важныхъ построекъ, сооружавшихся въ этотъ періодъ въ Гатчинѣ, должна быть отнесена постройка госпиталя: 20-го февраля 1793 года въ гатчинской волостной конторѣ охтенскій житель Окорчевъ договорился построить „при деревне Гатчине госпиталь нижней этажъ каменный, а второй деревянной съ башнею, какъ значитъ на планахъ и фасаде“ за 16880 рублей 65 коп. и работы по этой постройкѣ согласно условію должны были быть окончены къ 25 сентября того же года. Вмѣстѣ съ этой постройкой тотъ же подрядчикъ взялся строить и гавань на озерѣ въ саду за 5000 рублей. Однако сохранившіеся документы свидѣтельствуютъ, что постройка госпиталя въ дѣйствительности производилась не стѣсняясь предѣлами, указываемыми смѣтой, и ее превзошли, какъ видно, весьма значительно, такъ какъ впослѣдствіи (въ 1796 году) названнымъ подрядчикомъ было подано на имя Цесаревича Павла Петровича прошеніе, въ которомъ строитель просилъ возмѣстить ему перерасходованные имъ противъ смѣты 9449 руб. 75 к. [1]) Окончаніе постройки госпиталя къ 25-му сентября 1793 года по всей вѣроятности предполагалось только вчернѣ, такъ какъ изъ дѣлъ видно, что внутренняя отдѣлка велась лѣтомъ 1794 года. При госпиталѣ была устроена церковь и по всей вѣроятности одновременно же устраивалась и аптека, хотя въ сохранившихся документахъ и нѣтъ прямыхъ указаній, что послѣдняя устраивалась, но за то бумаги послѣдующихъ лѣтъ свидѣтельствуютъ о существованіи ея и даже прогрессивномъ улучшеніи и усовершенствованіи [2]).

Такимъ образомъ въ Гатчинѣ первыми подарками новаго владѣльца бѣднымъ ея жителямъ были церковь, школа и больница, устроенная въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ Павловскѣ, при чемъ особенное вниманіе было обращено на уходъ за больными. Госпиталь выстроенъ былъ очень просторнымъ, со спеціальными отдѣленіями для больныхъ заразными болѣзнями, а для лѣченія заболѣвающихъ въ уѣздахъ было назначено по одному фельдшеру въ каждой волости подъ главнымъ надзоромъ старшаго врача госпиталя.

Первыя училища въ Гатчинѣ. Для обученія и поднятія уровня умственнаго развитія живущихъ въ Гатчинѣ Павелъ Петровичъ учредилъ особое училище, въ которомъ безплатно обучались всему, что имъ нужно было знать по ихъ званію обоего пола дѣти гатчинскихъ жителей. Въ небольшомъ пансіонѣ, соединенномъ съ этимъ училищемъ Великій Князь имѣлъ нѣсколько пансіонеровъ. Кромѣ этого училища въ описываемое время имѣлось въ Гатчинѣ еще другое подъ названіемъ „военный сиротскій

[1]) Арх. гатч. дв. упр., 1793 г.
[2]) Тамъ-же, рап. Робека 21 Іюля 1797 г.

домъ", только до восшествія Павла Петровича на престолъ, когда тотчасъ же былъ переведенъ въ Петербургъ [1]) въ зданіе нынѣшняго екатерининскаго института, построенное въ 1711 году для великой княжны Анны Петровны и называвшееся „итальянскій дворецъ" [2]). О существованіи этого дома въ Гатчинѣ сохранилось до насъ весьма мало свѣдѣній. На подобіе Ингербурга, но въ меньшихъ размѣрахъ въ Гатчинѣ устроенъ былъ Маріенбургъ, тоже состоящій главнымъ образомъ изъ казармъ, расположенныхъ вблизи пруда Пильной мельницы и охранявшій доступъ ко дворцу со стороны Краснаго Села; тутъ-то и выбрано было мѣсто для устройства „военнаго сиротскаго дома."

Содержался онъ на средства получаемыя: 1) съ участка земли въ количествѣ 2020 кв. саж. находившейся при немъ же и расположенной между берегомъ пруда Пильной мельницы и дорогою; 2) съ пашни и сѣнокоса всего въ количествѣ 6 десятинъ, находившихся въ Загвоздинской улицѣ за огородами на берегу Чернаго озера, и 3) съ доходовъ отъ торговой бани съ землею при ней въ количествѣ 660 кв. саж. и 10 коровъ [3]). Но видимо средствъ этихъ было недостаточно для удовлетворительнаго содержанія его, тахъ какъ Аракчеевъ письмомъ просилъ генералъ-маіора Обольянинова оказать „военному сиротскому дому пособіе" и приказать вставить стекла въ сдѣланныя на средства этого дома тридцать зимнихъ рамъ. [4]).

Домъ этотъ, какъ видно изъ названія, учрежденъ былъ главнымъ образомъ для дѣтей военныхъ спеціально солдатскихъ, и принимались туда сироты не только гатчинскія, но и изъ другихъ владѣній Великаго Князя [5]). Дѣти обучались чтенію, письму, рукодѣльямъ, земледѣлію и садоводству [6]), а въ 1795 г. Павелъ Петровичъ повелѣлъ ввести и музыкальное образованіе, отдѣляя способнѣйшихъ изъ дѣтей, съ цѣлью пополненія музыкальныхъ хоровъ при батальонахъ. Къ этому же времени относится и повелѣніе завести въ Гатчинѣ золотошвейную мастерскую для изготовленія нашивокъ на офицерскіе мундиры; работницъ для этой мастерской рекомендовано сформировать изъ охотницъ-солдатскихъ женъ и дочерей, а если таковыхъ не окажется или соберется слишкомъ мало, то и это занятіе предложено было сосредоточить въ сиротскомъ домѣ [7]).

Вообще же до 1798 года никакого опредѣленнаго положенія объ этомъ учрежденіи не было и Высочайше конфирмовано было оно 23 декабря 1798 года. Этимъ положеніемъ присвоялось ему во первыхъ наименованіе Императорскаго, а во вторыхъ учреждены отдѣленія его при гарнизонахъ, въ которыя предписано принимать какъ отъ тѣхъ гарнизонныхъ полковъ, при которыхъ учреждены, такъ и всѣхъ безъ изъятія солдатскихъ и унтеръ-офицерскихъ сыновей въ службѣ рожденныхъ. Дѣти

[1]) Арх. гатч. дв. упр. рап. Шпицберга 19 января 1797 г.
[2]) Рус. Арх., 1873 г. М. Лонгиновъ. Замѣтки о петербург. дворцахъ, столб. LII.
[3]) Арх. гатч. дв. упр., 1796 г.
[4]) Тамъ-же, 1796 г. Письмо Аракчеева отъ 2 ноября.
[5]) Тамъ-же, 1796 г. Письмо Аракчеева отъ 2 ноября.
[6]) Мельницкій, сбор. свѣдѣній о военно-учебн. заведен. Спб. 1857 г. 1, 119.
[7]) Арх. гатч. дв. упр. Письма 1795 г. стр. 206 и 220.

принимались съ семилѣтняго возраста, а сиротъ или сыновей лицъ неимѣющихъ никакого содержанія принимали и моложе установленнаго возраста, но предварительно, до достиженія 7-ми лѣтъ, отдавали въ надежную семью кого либо изъ служащихъ въ гарнизонѣ. Если оказывался кто либо изъ родственниковъ ребенка, желающій взять его на свое воспитаніе, то это разрѣшалось, но съ тѣмъ, чтобы ребенокъ былъ обучаемъ всему тому, чему обучали въ сиротскихъ отдѣленіяхъ, а по достиженіи 18 лѣтъ былъ возвращаемъ въ гарнизонъ для опредѣленія его на службу.

Содѣйствіе промышленности. Заботясь о благоустройствѣ своего помѣстья, Павелъ Петровичъ всѣми мѣрами старался содѣйствовать процвѣтанію промышленности въ Гатчинѣ и способствовалъ устройству мануфактуръ и фабрикъ. Мануфактуристамъ дарилъ онъ земли для ихъ заведеній, строилъ для нихъ дома и разсрочивалъ выдаваемыя имъ ссуды. Такимъ образомъ возникли въ Гатчинѣ стеклянный и фарфоровый заводы, суконная фабрика, шляпная мастерская и сукновальня, которымъ Августѣйшій владѣлецъ Гатчины оказывалъ постоянное вниманіе и матеріальную помощь. Изъ документовъ архива гатчинскаго дворцоваго управленія за 1793 годъ видно, что для существовавшей уже въ это время фаянсовой фабрики по повелѣнію Наслѣдника опредѣлено выдать 20,000 кирпича на постройку печи [1]), завѣдывавшему этой фабрикой мастеру Шульцу и всѣмъ лицамъ управляющимъ отдѣльными частями были даны подробныя инструкціи за собственноручною подписью Его Высочества.

Особенно энергичная дѣятельность по заселенію Гатчины и благоустройству посада относится къ 1795—1796 годамъ, когда особенно щедро раздавались мѣста и съ этой цѣлью волостной конторѣ дано было 15 октября 1796 года повелѣніе выдѣлять отставнымъ нижнимъ чинамъ, желающимъ поселиться въ Гатчинѣ, по 4 десятины земли съ платою поземельныхъ денегъ по 2 рубля съ десятины въ годъ. Пользованіе такою землею установлено было пожизненное и со смертію лица, которому участокъ былъ выдѣленъ, онъ поступалъ обратно въ собственность Августѣйшаго владѣльца Гатчины, который въ свою очередь выдавалъ законнымъ наслѣдникамъ умершаго вознагражденіе въ размѣрѣ стоимости построекъ, возведенныхъ на немъ. Но если бы оставшіеся послѣ умершаго владѣльца наслѣдники будучи неспособны къ военной службѣ выразили желаніе владѣть участкомъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, то право это имъ предоставлялось. Въ видахъ же украшенія Гатчины постройками болѣе изящными, Великій Князь отводилъ земельные участки своимъ приближеннымъ, ставя въ условіе, какъ можно скорѣе возводить

[1]) Арх. гатч. дв. упр. Письма 1797 года стр. 49 и 50

постройки, и небогатымъ изъ нихъ даже оказывалъ матеріальную помощь, не смотря на то, что денежныя средства самого Наслѣдника, какъ будетъ указано ниже, были весьма ограничены.

Благодаря такимъ мѣрамъ были выстроены дома: графини Шуваловой, Плещеева, Нелидовой, Нарышкина, Кутайсова, князя Куракина, Дурново, князя Голицына, Дюпона, Бакунина и Демидова, стоившіе въ общей сложности до 84.919 р. 26 к. Къ сожалѣнію дома эти по кончинѣ Императора Павла большею частію пришли въ совершенную ветхость, а нѣкоторые изъ нихъ были пріобрѣтены казною и передѣланы подъ казармы гвардейскаго гарнизоннаго баталіона.

Дворецъ къ концу 1796 года. При описаніи Гатчины со стороны ея внѣшняго благоустройства необходимо сказать, что къ концу 1796 года и замокъ прежняго владѣльца не остался неизмѣннымъ: онъ расширился постройкою при немъ двухъ почти квадратныхъ дворовъ—кухоннаго и конюшеннаго симметрично расположенныхъ по обѣ его стороны и отодвинутыхъ на 22 сажени по косой линіи отъ фасада, выходящаго въ сторону нынѣшняго полотна балтійской желѣзной дороги. Каждый изъ этихъ дворовъ окруженъ былъ со всѣхъ четырехъ сторонъ двухъ-этажными сомкнутыми зданіями, сооруженными каждое болѣе чѣмъ на 800 кв. саженяхъ, такъ что включая въ это число и площадь дворовъ, мы видимъ, что существовавшая площадь постройки дворца увеличилась еще болѣе чѣмъ на 2500 кв. саженъ. Въѣзды въ каждый изъ вновь устроенныхъ дворовъ сдѣланы были въ видѣ громаднаго размѣра овальныхъ воротъ, обращенныхъ въ сторону противоположную сада. Такимъ образомъ въ 1796 году дворецъ состоялъ изъ главнаго корпуса, кухоннаго и конюшеннаго дворовъ. Въ главномъ корпусѣ помѣщалась Великокняжеская Чета, а по квартирамъ окружавшимъ кухонный и конюшенный дворы были размѣщены: свита, директоръ мызы, конюшенные офицеры, гусары, пѣвчіе и музыканты; тутъ же помѣщались: церковь, волостная контора, аптека, театръ, кондитерская и даже военный департаментъ.

Внутреннее убранство дворца, порученное архитектору Брено, въ періодъ четырехъ лѣтъ (отъ 1793 до 1796 г.) значительно пополнилось и украсилось разными вещами и картинами, поступившими сюда изъ другихъ мѣстъ; [1]) въ большомъ количествѣ были привезены въ гатчинскій дворецъ картины и предметы роскоши изъ каменноостровскаго дворца, Царскаго Села и Павловска [2]). Изъ Павловска между прочими вещами доставленъ былъ пьедесталъ выточенный изъ слоновой кости трудовъ Ея Высочества великой княгини Маріи Θеодоровны; а отъ М. Николаи поступилъ въ Гатчину шкафъ, наполненный различными нумизматическими,

[1]) Арх. гатч. дв. упр. Опись дворца 1797 г.

[2]) Тамъ-же. Письма 1797 г. ч. 2, стр. 81 и 87.

миѳологическими и историческими медальонами. Но изъ послѣднихъ не всѣ вещи поступили во дворецъ; многія изъ нихъ сдѣлались украшеніемъ дома Нелидовой, а иныя были отданы въ католическую церковь. Въ сервизной кладовой имѣлась посуда фарфора греческаго, саксонскаго, французскаго и китайскаго [1]). На башнѣ дворца уставлены часы съ тремя колоколами. Къ 1793 году относится постройка обелиска, названнаго „Конетаблемъ"; выстроенъ онъ былъ изъ черницкаго мѣстнаго камня, на верху поставленъ большой мѣдный шаръ. Сооруженіе это тѣмъ болѣе замѣчательно, что выстроено простымъ русскимъ крестьяниномъ архангельской волости, деревни Яичницы Кирьяномъ Пластинымъ за 10.000 руб. ассигнаціями. Обелискъ этотъ поставленъ на скрещеніи дорогъ: дворцовой и большой, на одномъ изъ самыхъ высокихъ мѣстъ Гатчины и имѣетъ высоты вмѣстѣ съ фундаментомъ 17 саженъ, такъ что онъ выше всѣхъ извѣстныхъ обелисковъ, въ томъ числѣ и знаменитаго римскаго.

Названіе свое, по предположенію высказанному у Кобеко, онъ получилъ по всей вѣроятности въ подражаніе памятнику конетабля Монморанси въ Шантильи; это вѣроятно тѣмъ болѣе потому, что каменная ограда, окружающая площадку, на которой стоитъ обелискъ, есть весьма удачное подражаніе той оградѣ, которая окружала вышеупомянутый памятникъ.

Внутреннее благоустройство.

Со стороны организаціи внутренняго управленія и благоустройства Гатчина, съ поступленіемъ въ собственность Наслѣдника, постепенно начинаетъ вырабатывать характеръ самостоятельной единицы въ административномъ и военномъ отношеніи. Вся вотчина состояла изъ двухъ оберъ-амтовъ и одного унтеръ-амта, которые въ свою очередь составлялись изъ 48 деревень, изъ которыхъ 33 деревни числились въ гатчинскомъ оберъ-амтѣ, 14 деревень, въ новоскворицкомъ оберъ-амтѣ и одна деревня Волосова составляла волковицкій унтеръ-амтъ. Гатчинскій оберъамтъ составляли деревни: Малая Гатчина, Малая Загвоздка, Большая Загвоздка, Химози, Малое Колпино, Большое Колпино, Вокколово, Лядино, Салужи, Ропша, Черницы, Тяглино, Кривое колѣно, Подгорье, Ратково, Корписало, Хинколово, Тихковицы, Парицы, Корпиково, Сализи, Педлино, Мотчино, Акколово, Муттолово, Аядрино, Сокколово, Большое Резино, Малое Резино, Гатчинская мельница, Турдія, Вайялово и Кайязи. Деревни Новоскворицкаго оберъ-амта были слѣдующія: Алапурскова, Юляпурскова, Кирьози, Тюнели, Покинсеппурскова, Пудость, Пудость-Себякуля, Пудости-Репузева, дворы при пудостьской мельницѣ Мюлю-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. Опись дворца 1798 г.

кюля, Аляпурскова новая, Большія Туганицы, Малыя Туганицы, Пунколово и Арапакози.

Волостная контора. Во главѣ управленія вотчиною сталъ главноуправляющій маіоръ Бенкендорфъ, котораго вскорѣ замѣнилъ статскій совѣтникъ баронъ фонъ-Боркъ, управлявшій Гатчиною до 1796 года. Органомъ административной и хозяйственной дѣятельности главноуправляющаго была волостная контора, компетенція которой, по всей вѣроятности, не была строго опредѣлена какимъ либо особымъ положеніемъ, а регулировалась исключительно тѣми вопросами и распоряженіями, которыя ввѣрялись ей или со стороны главноуправляющаго или даже отъ лица самаго Наслѣдника престола. Но тѣмъ не менѣе контора эта была настолько организована, что дѣлопроизводство въ ней подѣлилось на три отдѣльныя части: строительную сельскую и военную. Военное дѣлопроизводство состояло въ вѣдѣніи коменданта, а сельскимъ и строительнымъ завѣдывали особые надзиратели; въ вѣдѣніи надзирателя надъ строеніями состояли всѣ городскія постройки и дворецъ, который вскорѣ перешелъ въ вѣдомство особо учрежденной должности дворцоваго исправника. Кромѣ дворцоваго исправника имѣлся еще посадскій исправникъ, который функціонировалъ, какъ исполнительный органъ власти полиціи.

Наказъ 1793 г. Организуя такимъ образомъ управленіе вотчиною, Великій Князь каждое лицо, управлявшее отдѣльною частью, снабжалъ особою подробною инструкціею, скрѣпленною собственноручною подписью Его Высочества. Въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленія сохранился наказъ 23 октября 1793 г., данный надзирателю надъ строеніями и касавшійся въ одинаковой мѣрѣ дворцовъ гатчинскаго и каменноостровскаго; вызванъ онъ былъ различными злоупотребленіями и непорядками „кои, какъ говорилось въ приложенномъ при немъ постановленіи [1], не токмо что казнѣ Нашей отяготительны, но и сопровождаются слѣдствіями вредными и для прочаго хозяйства, умалчивая уже о вкравшемся при томъ корыстолюбіи“. Въ силу постановленія этого надзиратель надъ строеніями обязанъ былъ ежегодно, лично осмотрѣвъ постройки (3) доносить конторѣ о состояніи всѣхъ построекъ и о необходимыхъ ремонтахъ съ опредѣленіемъ потребныхъ для этой цѣли какъ матеріаловъ, такъ и денежныхъ суммъ (2), а если необходимость вызывала экстренній ремонтъ, то онъ долженъ былъ съ соотвѣтствующими мастерами осмотрѣть постройку и потребовать, чтобы послѣдніе составили смѣту, стараясь по возможности соблюдать экономію въ затратѣ труда и капитала (4), и на основаніи этихъ смѣтъ входить въ контору съ донесеніемъ (5); контора съ своей стороны повергала такое донесеніе на благоусмотрѣніе Его

[1]) См. приложеніе 2.

Высочества и безъ Его разрѣшенія не могла производить не только никакой постройки, но даже и ремонта (6). Въ томъ же случаѣ, когда дано было Высочайшее соизволеніе на производство извѣстной постройки, работа эта обязательно должна была быть начата ближайшей весною, а въ теченіи зимняго времени заготовлялись матеріалы и рабочая сила съ такимъ расчетомъ, чтобы во время производства работъ никакихъ остановокъ не было (7); при возведеніи постройки для наблюденія за правильностью хода дѣла и усердіемъ рабочихъ назначался при каждомъ строеніи особый прикащикъ въ помощь надзирателю (8). Подрядчику, производившему постройку, предписывалось не выдавать болѣе двухъ третей договоренной суммы до полнаго окончанія работъ для того, чтобы удержаніемъ части заработанной имъ денегъ, онъ былъ поставленъ въ необходимость произвести исправленія въ тѣхъ случаяхъ, когда обнаруживались неисправности при осмотрѣ работъ надзирателемъ (10), а если работы всѣ были ведены и закончены исправно, то подрядчику выдавалось въ этомъ свидѣтельство. Изъ дальнѣйшихъ параграфовъ постановленія видно, что никакихъ предметовъ, составляющихъ внутреннее убранство и обстановку квартиръ на казенный счетъ заводитъ не разрѣшалось (13), а общій присмотръ за содержаніемъ квартиръ въ должномъ порядкѣ возлагался на самихъ квартирантовъ съ обязательствомъ производить на свой счетъ даже такой ремонтъ какъ: бѣленіе и окраска стѣнъ въ комнатахъ и кухняхъ, починка оконъ, печей, очаговъ замковъ и очистка дымовыхъ трубъ (12); кромѣ перечисленныхъ работъ на обязанности занимающаго квартиру лежало и исправленіе всего того, что „отъ нерадѣнія нарочно или отъ непомѣрнаго употребленія въ строеніяхъ повреждено будетъ“. Надзирателемъ надъ строеніями былъ назначенъ Фридрихъ Вильгельмъ Кизлингъ, на имя котораго и данъ былъ „наказъ“ [1]).

„Наказъ“ направленъ былъ главнымъ образомъ на то, чтобы дать прочныя основы, которыми долженъ руководствоваться надзиратель надъ строеніями при составленіи смѣтъ и плановъ построекъ, а относительно мѣры потребляемыхъ матеріаловъ надзиратель предварительно сносился съ упраляющимъ, какъ руководителемъ въ его дѣйствіяхъ (1); мѣры для матеріаловъ наказъ установилъ слѣдующія: а) доски и брусья по 9 арш. длины; б) кирпичи должны выдѣлываться такого размѣра, чтобы послѣ обжога 8 кирпичей составляли 1 куб. футъ; черепица-же по обжогѣ должна имѣть $^3/_4$ аршина длины и $6^1/_2$ вершковъ ширины (2). Провозъ камня долженъ оплачиваться съ кубической сажени и по доставкѣ на мѣсто долженъ быть вновь перемѣрянъ (4); подвозъ всякихъ матеріаловъ долженъ быть оплачиваемъ мѣрою и никакъ не поденно (8). Далѣе на-

[1]) См. приложеніе 3.

казъ точно опредѣлялъ, какъ должна составляться известь для скрѣпленія камня (5), какое количество проволоки идетъ на штукатурную работу и какъ должны быть заключены договоры съ подрядчиками, дабы они не требовали особыхъ расходовъ (7); этимъ заканчивалась первая часть наказа. Вторая часть его тоже имѣла отношеніе къ составленію смѣты, но здѣсь наказъ касался главнымъ образомъ вопросовъ чисто техническихъ и представлялъ собою нѣчто въ родѣ строительнаго устава. Начиная съ предписанія возможно точнѣе вычислять употребляемый для постройки лѣсъ, обозначая длину и толщину футами и дюймами, наказъ поясняетъ, что нижнія балки въ сухомъ мѣстѣ должно класть на футъ отъ земли, а въ сыромъ на два фута; фундаменты изъ дикаго камня или булыжника должны выкладываться на два фута въ землю и на 1 футъ и 6 вершковъ надъ поверхностью и срѣпляться обязательно известью; на сухихъ же мѣстахъ не требовалось класть фундаментовъ, а предлагалось выводить столбы; особенно предписывалось наблюдать надзирателю за устройствомъ крыши „яко о главной защитѣ строенія“; для покрытія требовалось класть черепицу такъ, чтобы двѣ пятыхъ длины одной черепицы были покрыты другою, при чемъ накладывать одну на другую не рекомендовалось безъ нужды, а крыши сдѣланныя изъ драни предписывалось обмазывать известью смѣшанною съ шерстью. Кромѣ того здѣсь же рекомендовалось средство, которое должно употреблять для приданія большой прочности черепицѣ, и наконецъ заканчивалась эта часть воспрещеніемъ имѣть деревянныя трубы, почему повелѣвалось способствовать даже крестьянамъ строить каменныя трубы. Когда смѣта составлена подъ руководствомъ всѣхъ вышеизложенныхъ правилъ и „аппробована“ конторою, такъ что опредѣлилась уже приблизительная стоимость постройки, тогда началась торговля съ подрядчикомъ и въ результатѣ договоръ съ нимъ. Правила, которыми должно было руководствоваться при заключеніи договора, составляли третью часть наказа и изложены были въ одиннадцати пунктахъ. Начинались они съ того, что предписывалось обращать вниманіе, чтобы подрядчикъ былъ свѣдущъ въ постройкѣ и обезпечивалъ исправность предпринимаемой на себя работы; какъ въ смыслѣ выполненія, такъ равно и въ смыслѣ опредѣленности срока окончанія работъ; въ чемъ заключалась эта гарантія, правила не опредѣляли, но судя по употребленному выраженію—„достаточное поручительство“ можно предполагать, что она была денежная, употреблявшаяся или въ формѣ залога, или неустойки. Договоръ долженъ былъ быть составленъ такъ опредѣленно и ясно, что въ немъ не только перечислялись всѣ мельчайшія подробности, но даже указывался ближайшій преемникъ подрядчика въ случаѣ смерти послѣдняго (2); въ виду послѣдняго обстоятельства рекомендовалось стараться имѣть подрядчиками двухъ товари-

щей; поденнымъ трудомъ производить работы дозволялось надзирателю надъ строеніями не иначе, какъ съ разрѣшенія конторы. При большихъ работахъ предписывалось вызывать желающихъ на торги при посредствѣ публикаціи; а служащимъ подъ угрозой увольненія воспрещалось вступать въ какую либо поставку или подрядъ. По заключеніи договора онъ подписывался подрядчикомъ и надзирателемъ и представлялся на разсмотрѣніе управляющаго. Послѣдняя часть наказа опредѣляетъ обязанности надзирателя съ момента заключенія договора и до окончанія постройки. Прежде всего онъ долженъ былъ наблюдать за тѣмъ, чтобы строительные матеріалы были заготовлены въ теченіи зимы и не позже марта мѣсяца уже находились на мѣстѣ, а въ случаѣ какого либо съ этой стороны затрудненія, тотчасъ же доносить конторѣ, которая, могла бы своевременно принять необходимыя мѣры къ тому, чтобы предположенная постройка все-таки могла начаться съ мая мѣсяца и до наступленія морозовъ окончена. Во время возведенія постройки надзиратель все время наблюдаетъ, чтобы она производилась согласно съ планомъ и смѣтою и при встрѣчѣ какого-бы то ни было затрудненія тотчасъ же рапортуетъ конторѣ; точно также онъ обязанъ былъ ежемѣсячно доносить о количествѣ какъ наличныхъ метеріаловъ, такъ точно и употребленныхъ въ дѣло. А по окончаніи работъ сдать по вѣдомости всѣ инструменты и оставшіеся матеріалы. Такимъ образомъ надзиратель надъ строеніемъ являлся непосредственнымъ начальникомъ надъ подрядчиками, мастеровыми и другими служителями, находящимися при работахъ, отвѣтственнымъ за проступки и упущенія, хотя степень отвѣтственности его наказъ не опредѣлилъ.

Регламентъ 1793 г. Вслѣдъ за наказомъ въ томъ же году изданъ былъ 1 ноября за Собственноручною подписью Павла Петровича „регламентъ“ [1]).

Причиной, вызвашей его, послужило то обстоятельство, что квартировавшія въ Гатчинѣ войска за недостаткомъ помѣщенія размѣщались по частнымъ квартирамъ и между ними и квартирохозяевами происходили весьма часто разныя недоразумѣнія; съ цѣлью устраненія этихъ недоразумѣній Великій Князь и преподалъ особыя положенія, долженствовавшія съ одной стороны урегулировать взаимныя отношенія хозяевъ домовъ къ военнопостояльцамъ и обратно, а съ другой установить твердыя основы, на которыя должны опираться дальнѣйшія въ случаѣ надобности распоряженія начальствующихъ лицъ. Регламентъ состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ первая, заключающая въ себѣ семь параграфовъ, содержитъ положенія общія, а вторая въ тринадцати параграфахъ излагаетъ правила,

[1]) См. приложеніе 4.

коими должно руководствоваться при размѣщеніи войскъ по квартирамъ. Общая часть опредѣляетъ посадскаго исправника надзирателемъ надъ квартирами и хотя всѣ распоряженія касающіяся квартиръ онъ и дѣлаетъ сообща съ комендантомъ, но тѣмъ не менѣе во всѣхъ вопросахъ имѣющихъ отношеніе до квартиръ и постоя предписано обращаться къ нему „яко въ первое мѣсто“, а онъ уже съ своей стороны дѣлаетъ сообщенія коменданту; списки войскъ, имѣющихъ занять квартиры, комендантъ, получа отъ начальника части, отправляетъ тоже исправнику (1—3). Четвертый параграфъ первой части выясняетъ, какіе дома освобождаются отъ постоя на два года, а именно: „вновь поселяющіеся полезные художники пока не будутъ производить какого промысла или ремесла“, а затѣмъ дома господскіе, дома церковнослужителей и лицъ причастныхъ къ школьному дѣлу и вдовъ ихъ; постоялые дворы, трактиры и всѣ публичныя зданія; дома принадлежавшіе придворнымъ чинамъ и вообще начальствующимъ въ посадѣ, но это освобожденіе ихъ отъ постоя дѣйствовало до тѣхъ поръ, пока они не занимались никакимъ промысломъ и ремесломъ (4).

Далѣе регламентъ учреждаетъ въ Гатчинѣ такъ называемый „должностный домъ“ для отдыха и ночлега командированныхъ нижнихъ чиновъ и для сего требовалось выбрать среди жителей такого, который бы согласился за умѣренную плату давать пріѣхавшему по казенной надобности дрова, свѣчи и солому для ночлега, но онъ обязывался не принимать никого на ночлегъ не имѣющаго паспорта отъ коменданта или билета отъ посадскаго исправника, а также никому не отпускать дровъ, свѣчей и соломы безденежно. Содержатель такого дома освобождается не только отъ постойной повинности, но даже отъ всѣхъ прочихъ „тягостей“ (5). Заканчивалась первая часть регламента тѣмъ, что Августѣйшій владѣлецъ Гатчины выражалъ надежду, что офицеры подадутъ хорошій примѣръ нижнимъ чинамъ въ томъ отношеніи, чтобы постой воинскій никоимъ образомъ не могъ оказаться бременемъ для мѣстныхъ жителей и тѣмъ докажутъ что они стоятъ на высотѣ своего назначенія (7). Вторая часть регламента преподавала слѣдующія правила: нижніе чины не должны своевольно занимать квартиръ, но по вступленіи въ Гатчину ожидать, пока посадскій исправникъ снабдитъ билетомъ и опредѣлитъ квартиру назначенную для данной части войска. Когда же всѣ войска будутъ такимъ образомъ размѣщены, то по прошествіи трехъ дней командующій пришедшимъ отрядомъ обязанъ избрать безпристрастнаго изъ оберъ-офицеровъ, который вмѣстѣ съ исправникомъ долженъ былъ обойти всѣ квартиры и составить свѣдѣнія, у какого хозяина кто находится на постоѣ, не обнаруживается ли какихъ недоразумѣній или неудовольствій и принять соотвѣтствующія мѣры; затѣмъ по требованію регламента въ дальнѣйшее пребываніе такой обходъ совершался ежемѣсячно, но не иначе

какъ по сношенiи съ командиромъ части; квартиры войскъ, расположенныхъ по деревнямъ гатчинской вотчины, осматривались смотрителемъ (амтманомъ) амта вмѣстѣ съ назначеннымъ оберъ-офицеромъ; а въ Малой Гатчинѣ и на Пильной мельницѣ оберъ-инспекторомъ. Заявляемыя во время такихъ осмотровъ жалобы записывались въ протоколъ, сообщались командующему и совокупно съ послѣднимъ исправникъ или амтманъ производилъ разслѣдованiя и если обнаруживаемо было, что хозяинъ дѣйствительно терпитъ отъ причиняемаго ему вреда, то командиру дѣлалось представленiе объ удовлетворенiи обиженнаго и о наказанiи виновнаго и если-бы со стороны командира не послѣдовало никакого распоряженiя по сему, то въ такомъ случаѣ дѣло поступало въ контору съ приложенiемъ протокола. На обязанность всѣхъ офицеровъ регламентъ возлагалъ старанiе соблюдать доброе согласiе между военнослужащими и жителями, дабы заслужить особое благоволенiе Великаго Князя. Отношенiя между командирами и главноуправляющимъ регулировались пунктомъ седьмымъ второй части регламента, но редакцiя его такова, что допускаетъ толкованiе самое широкое и по всей вѣроятности неопредѣленность, допущенная здѣсь, была введена Его Высочествомъ въ силу нежеланiя безусловно подчинить одно изъ этихъ лицъ другому, а въ стремленiи, оставивъ ихъ независимыми другъ отъ друга, воспитать между ними возможное согласiе и солидарность дѣйствiй; такъ какъ интересы ихъ сталкивались на весьма щекотливыхъ вопросахъ, то во избѣжанiе могущихъ возникнуть недоразумѣнiй, предписывалось по дѣламъ уваженiя заслуживающимъ „сноситься съ главноуправляющимъ обо всемъ письменно, а по важнымъ дѣламъ дѣлать Намъ представленiя“. Этимъ предоставлялась широкая свобода командиру выйти изъ подъ контроля главноуправляющаго въ тѣхъ дѣлахъ, которыя онъ сочтетъ „важными“, ибо никакого мѣрила, опредѣлявшаго гдѣ кончается дѣло „уваженiе заслуживающее“ и начинается „важное“, регламентъ не устанавливалъ. Помѣщать въ крестьянскихъ домахъ предписывалось не болѣ четырехъ человѣкъ въ каждомъ, а превышенiе этого предѣла возможно было только въ случаяхъ чрезвычайныхъ и не иначе какъ съ разрѣшенiя Наслѣдника (11); женамъ хотя и предоставлялось пользоваться квартирою вмѣстѣ съ мужьями, но дровами, свѣчами и соломою онѣ не пользовались (п. 12).

Инструкцiя 1793 г. Послѣ „регламента“ въ этомъ же мѣсяцѣ за подписью Его Высочества издана была „инструкцiя“ [1]), утверждавшая должности двухъ ночныхъ караульщиковъ, въ видахъ сохраненiя общественной тишины и спокойствiя; на этихъ лицъ также была возложена обязанность наблюдать и за наружной чистотой улицъ въ посадѣ (п. 9). При

[1]) См. приложенiе 5.

опредѣленіи караульщика на службу онъ принималъ присягу въ томъ, что обязанности свои исполнитъ, не отступая отъ инструкціи (п. 20). Выступали они въ караулъ осенью и зимой при наступленіи сумерокъ, а весною и лѣтомъ позднѣе и оставляли караулъ утромъ по пробитіи зари; находясь въ караулѣ, трещеткой должны были обозначать каждую четверть часа и часъ, и по отбытіи часа караульщики обязаны были обходить посадъ по одиночкѣ изъ конца въ конецъ улицы по обѣимъ сторонамъ, но отнюдь не вмѣстѣ и не посрединѣ улицы (п. 3 и 4). Передавать свою обязанность караульщикъ не имѣлъ права (п. 2), и если во время обхода замѣчалъ отворенныя ворота или окошко въ домѣ, то обязанъ былъ разбудить хозяина и удостовѣриться, не произошло ли это вслѣдствіе злаго умысла (п. 5). Если караульщикъ открывалъ какихъ либо злоумышленниковъ, посягающихъ на чужую собственность, онъ долженъ былъ тревожными ударами трещетки давать знать о томъ ближайшему караулу (п. 6); праздношатающихся и пьяныхъ обязанъ отправлять подъ стражу (п. 8). Особенное вниманіе караульщиковъ обращалось на наблюденіе за тѣмъ, чтобы никто не заводилъ въ своемъ домѣ „непотребства“ и не давалъ притона ворамъ (п. 10), а также и на наблюденія за тѣмъ, чтобы не случилось въ ночное время пожара; въ первомъ случаѣ на обязанности его лежало на другой же день донести посадскому исправнику, а во второмъ онъ долженъ немедленно при обнаруженіи пожара разбудить хозяина, а въ случаѣ надобности и сосѣдей его (п. 13), а если обстоятельства потребуютъ, то дать знать ближайшему караулу, посадскому исправнику и даже коменданту (п. 14), но послѣ этого тотчасъ-же продолжать обходъ по посаду; за исполненіе въ точности этого предписанія онъ получалъ въ награду рубль, а въ противномъ случаѣ исключался изъ службы и кромѣ того подвергался наказанію, хотя инструкція не опредѣляла мѣры наказанія и формы его, ограничиваясь только степенью его, выраженною словомъ „жестоко“ (п. 16); въ случаѣ пожара днемъ караульщикъ долженъ былъ находиться на своемъ мѣстѣ и исправлять свои обязанности (п. 17).

Полицейское учрежденіе. Наконецъ 19 ноября 1793 года дано было „полицейское учрежденіе для гатчинскаго дворцоваго посада [1]), оно было изложено въ 21 пунктѣ и представляетъ собою документъ чрезвычайно важный, такъ какъ не только является первымъ актомъ, положившимъ начало благоустройству Гатчины въ судебно-полицейскомъ отношеніи, но и потому, что оно первое оформило, хотя и недостаточно опредѣленно, раздачу земель въ Гатчинѣ подъ постройки частнымъ лицамъ, сохранившую свое значеніе и понынѣ. Пунктамъ „учрежденія“ предшествуетъ краткое

[1]) См. приложеніе 6.

поясненіе обстоятельствъ, вызвавшихъ его:... „усмотрѣли Мы что многіе разнаго состоянія люди изъявили желаніе свое поселиться, выстроиться и производить свои промыслы въ окружности загороднаго нашего гатчинскаго дворца, иныя же изъ нихъ просятъ уже и нынѣ о дачѣ имъ для сего мѣстъ, то не токмо что соизволяемъ на сіи ихъ прошеніи, но и сверхъ сего благоугодно Намъ для спокойнаго и безпомѣшнаго ихъ пользованія всѣми выгодами общежитія, здѣлать слѣдующее постановленіе, и для того повелѣваемъ"... Изъ этихъ строкъ видно, что населеніе въ гатчинскомъ посадѣ было уже настолько значительно, а главное, что притокъ новыхъ желающихъ водвориться въ Гатчинѣ настолько возрасталъ, что организація внутренняго благоустройства требовала расширенія, дополненія и измѣненія тѣхъ началъ и правилъ, которыми руководствовались доселѣ мѣстные обитатели и управители и которыя становились неудовлетворительными, въ виду измѣняющагося строя жизни частной въ строй жизни общественной.

Первый пунктъ „учрежденія" повелѣваетъ отвести обитателямъ Гатчины соотвѣтственный потребности выгонъ, который и даруется поселенцамъ въ собственность съ тѣмъ однако ограниченіемъ, что Великій Князь оставлялъ за собою право распорядиться имъ въ случаѣ надобности, но и то не иначе, какъ въ интересахъ жителей. Второй пунктъ предписываетъ отдать въ собственность дома съ достаточнымъ количествомъ земли добропорядочнѣйшимъ изъ поселянъ и записать ихъ въ число обитателей посада, даруя имъ право заниматься промыслами, ремеслами и входить въ подряды. Этотъ пунктъ во первыхъ опредѣлилъ существованіе въ Гатчинѣ частной недвижимой собственности, во вторыхъ далъ начало формальной сторонѣ надѣленія участками лицъ „добропорядочнѣйшихъ" и выдѣленія таковыхъ же лицъ изъ среды всего населенія дачею имъ привилегіи „производить всякій промыселъ или ремесло и входить въ подряды", такъ что съ этого момента все населеніе получаетъ дѣленіе на два класса, построенное на чисто нравственныхъ основахъ и группирующее поселенцевъ заявившихъ себя „добрымъ поведеніемъ" въ составъ лицъ, пользующихся большими выгодами нежели другіе, и наконецъ въ третьихъ этотъ же пунктъ кладетъ начало образованію кореннаго, постояннаго гатчинскаго населенія запискою тѣхъ же „добропорядочнѣйшихъ" въ число обывателей посада; съ этихъ поръ это уже не случайный, не пришлый элементъ, а постоянные жители, формально занесенные въ списки.

Организація полицейской коммиссіи. Въ послѣдующихъ пунктахъ опредѣляется организація управленія посадомъ въ административномъ отношеніи: учреждается „непремѣнная полицейская коммиссія", которая собирается еженедѣльно въ назначенный день и состоитъ изъ: 1) главноуправляющаго, 2) коменданта, 3) посадскаго исправника, 4) избраннаго посад-

скаго старшины и 5) секретаря исправляющаго должность актуаріуса. Въ случаѣ отсутствія главноуправляющаго предсѣдательское кресло занималъ комендантъ, но только при томъ условіи, чтобы его мѣсто въ коммиссіи заступалъ главный смотритель. Въ такомъ составѣ собиралась коммиссія для разбора дѣлъ уголовныхъ и подсудны ей были всѣ сословія. Разборъ дѣлъ былъ устный и непосредственный, единственная льгота въ этомъ отношеніи дана была „людямъ почетнымъ", которые могли не являться на разборъ дѣла, а присылать вмѣсто себя повѣреннаго; кто разумѣлся подъ людьми „почетными" изъ учрежденія не видно, но по всей вѣроятности это исключеніе касалось только особъ, близко стоявшихъ къ Великому Князю. Рѣшеніе опредѣлялось простымъ большинствомъ голосовъ (предсѣдатель имѣлъ два голоса) и записывалось секретаремъ въ протоколъ. Аппелляція на рѣшеніе коммиссіи подавалась на имя Августѣйшаго владѣльца посада.

Кромѣ обязанности отправленія правосудія, которое собственно не составляетъ функціи органа власти полицейской, на коммиссію были возложены обязанности строго полицейскаго характера: она обязана была слѣдить за доброкачественностью въ посадѣ съѣстныхъ припасовъ и чтобы ихъ всегда было въ достаточномъ количествѣ, наблюдать, чтобы продукты первой необходимости продавались по таксѣ, установленой на такихъ началахъ, чтобы „цѣны сходны были какъ для покупщика такъ и для продавца". Въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленія сохранилась такса [1], помѣченная 1796 годомъ; въ силу того, что не встрѣчается никакихъ указаній на то, чтобы въ теченіи этихъ трехъ лѣтъ такса была измѣняема, можно допустить, что по всей вѣроятности, это и есть та самая, которая была выработана при изданіи полицейскаго учрежденія. Въ предписаніи о назначеніи таксы на съѣстные припасы характернымъ обстоятельствомъ представляется въ высшей степени строгая послѣдовательность въ наблюденіи за нарушеніями таксы, выразившаяся въ томъ, что въ случаѣ обнаруженія уклоненія отъ нея отвѣтчиками, подвергавшимися административной карѣ, являлись обѣ стороны: продавецъ и покупатель, съ тою только разницею, что съ покупателя взыскивался штрафъ въ размѣрѣ 1 рубля, а съ продавца—10 рублей. За ослушаніе распоряженій полицейскаго учрежденія на виновныхъ налагались взысканія административнаго характера и степень взысканія или кары измѣрялась важностью неисполненнаго распоряженія: денежная пеня, взятіе подъ стражу, объявленіе при посредствѣ барабаннаго боя; при рецидивѣ кара удваивалась, а малолѣтніе подвергались публичному наказанію розгами. Большое вниманіе учрежденія обращено было на съѣстные припасы, которымъ посвящены нѣсколько пунктовъ

[1]) См. приложеніе 7.

(5, 6, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16), и особенно подтверждаетъ учрежденіе, чтобы съѣстные припасы еженедѣльно (по средамъ и субботамъ) свозились на публичный рынокъ, и касалось это не только Гатчины, но и новыхъ и старыхъ Скворицъ, Волковицъ и Шеремикина и въ каждомъ изъ перечисленныхъ пунктовъ учреждены были особые смотрителя, наблюдавшіе за строгостью исполненія всѣхъ предписаній учрежденія. Полицейская коммиссія пользовалась правомъ опредѣлять и увольнять по усмотрѣнію слѣдующихъ служителей: цѣновщиковъ, досмотрщиковъ, полицейскихъ низшихъ чиновъ и ночныхъ караульщиковъ (п. 7). Въ общемъ же объемъ компетенціи полицейской коммиссіи формулированъ былъ въ 8-мъ пунктѣ учрежденія и, руководствуясь данною инструкціею, коммиссія обязана была: слѣдить за правильностью вѣсовъ и мѣръ, назначать таксу для торговли съѣстными припасами, заботиться о доброкачественности и избыткѣ ихъ, имѣть постоянный надзоръ за рынками, наблюдать за исправностью дымовыхъ трубъ и распоряжаться принятіемъ мѣръ для тушенія пожаровъ, [1]) содержать въ чистотѣ и исправности мостовыя, слѣдить за торговлею крѣпкими напитками, не допускать распространенія занятія ростовщичествомъ, не допускать въ шинкахъ и трактирахъ неблагопристойности даже въ словахъ, задерживать всѣхъ безпаспортныхъ и нищихъ и вообще днемъ и ночью блюсти тишину и спокойствіе какъ на улицахъ, такъ и въ „публичныхъ домахъ". Въ пунктѣ 9-мъ учрежденіе снова возвращается къ заботамъ о пищѣ, запрещая всѣмъ скупщикамъ подъ опасеніемъ штрафа не покупать ничего на базарѣ, пока стоитъ торговое знамя, т. е. до 10 часовъ. Маловѣсный хлѣбъ въ силу п. 11 конфисковался въ пользу „убогаго дома", что свидѣтельствуетъ въ тоже время о существованіи уже въ Гатчинѣ учрежденія въ формѣ богадѣльни. Мясники пользовались монополіей убоя скота, но на основаніи п. 12 учрежденія коммиссія могла наказывать мясниковъ въ случаѣ обнаружившагося недостатка въ этомъ продуктѣ, а при повтореніи подобныхъ случаевъ, разрѣшить бить скотъ и продавать мясо на базарѣ и постороннимъ лицамъ; живой же скотъ мясники могли продавать только мѣстнымъ жителямъ. Трактиры обязаны были имѣть прибитую на дверяхъ таксу, а ночныя пиршества въ нихъ воспрещались подъ угрозой пени въ размѣрѣ 1 рубля съ хозяина трактира и по столько же съ каждаго изъ гостей (п. 14 и 15). Коммиссія наблюдала за чистотой на улицахъ и для этого установлено было правило, въ силу котораго каждый владѣлецъ обязанъ былъ чистить улицу предъ своимъ домомъ два раза въ недѣлю: въ среду до 9-ти час. утра и въ субботу до 2-хъ часовъ пополудни; за ослушаніе этого распоряженія взималось 5 рублей пени, не смотря па то, кому бы не принадлежалъ домъ (п. 18).

[1]) На случай пожаровъ была дана позднѣе (1796 г.) особая инструкція оберъ-амтману Дордету; о ней будетъ говориться ниже.

Руководствуясь этимъ учрежденіемъ возникла и организовалась полицейская власть въ Гатчинѣ и развивалась она съ 1793 года до половины 1797 г., функціонируя не только какъ учрежденіе полицейское въ современномъ смыслѣ слова, но какъ учрежденіе пользующееся гораздо болѣе широкой областью компетенціи. Начало же выдѣленія функціи чисто полицейской, какъ увидимъ ниже, относится къ 1797 году, когда учреждена была должность полиціймейстера [1]).

Положеніе крестьянъ. Разсматривая документы архива гатчинскаго дворцоваго управленія, касающіеся вопроса о крестьянахъ, выяснить положеніе ихъ представилась возможность лишь со времени поступленія вотчины въ собственность Наслѣдника престола, когда обязанности крестьянъ слагались изъ казенныхъ податей и барщины, которыя высчитывались съ тягла (тягло составляли мужъ и жена или достигшій совершеннолѣтія одинокій крестьянинъ), такъ что хотя съ тѣхъ поръ уже крестьяне гатчинской волости несли повинности натуральныя и денежныя, но тѣмъ не менѣе никакого опредѣленнаго положенія или установленія не существовало и основаны сборы были по всей вѣроятности на обычаѣ, подверженномъ частному и произвольному измѣненію. Измѣненія эти происходили въ слѣдующемъ порядкѣ: съ 1783 года по 1786 крестьяне „ходили со всякаго тягла по два дня въ недѣлю, а бабіихъ дней не было, окроме того навозъ вывозить, хлебъ снять и обмолачивать и сена косить за свои дни", такъ что натуральную повинность въ видѣ личнаго труда несли только одни мужчины въ теченіи этихъ трехъ лѣтъ, при чемъ уборка хлѣба и сѣна и возка навоза не шла въ счетъ барщинныхъ дней. Въ 1786 г. крестьяне гатчинскаго оберъ-амта были отпущены въ видѣ опыта на оброкъ по 8 рублей съ тягла, но отпускъ этотъ состоялся при томъ условіи, чтобы ежедневно 15 человѣкъ оставались въ экономіи и доставляли по кубической сажени дровъ съ тягла; а новоскворицкій оберъ-амтъ несъ тягости по прежнему. По всей вѣроятности попытка эта оказалась неудачною и съ 1787 года всѣ крестьяне снова ходятъ на барщину, но при нѣсколько иныхъ условіяхъ, значительно уменьшившихъ общее число барщинныхъ дней, а именно: съ этого года крестьяне ходили съ каждаго тягла шестую недѣлю, но за то работы, долженствовавшія быть отправляемыми крестьянами за свои дни, значительно увеличены; внѣ урочнаго времени они должны были: вырубать по двѣ кубическихъ сажени дровъ, производить весь посѣвъ и уборку хлѣба и кромѣ того каждое тягло обязано было за свои же дни сдѣлать въ годъ двѣ поѣздки въ Устію за досками. Такой порядокъ длился семь лѣтъ до 1794 года, когда снова возвратились къ прежнему, т. е. ходить на барщину по два дня въ недѣлю,

[1]) См. ниже глава II наст. труда.

но прибавлена была натуральная повинность и для женщинъ, которыя во время сѣнокоса должны были ходить по одному дню съ тягла, а жатва хлѣба по прежнему производилась за крестьянскіе дни. Это послужило переходомъ къ увеличенію барщины тѣмъ, что съ 1795 года крестьяне должны были выходить на барщину по два дня съ тягла уже вдвоемъ— мужчина и женщина, а уборка хлѣба производилась на прежнихъ основаніяхъ. Чтобы составить нѣкоторое понятіе о тогдашнемъ хозяйствѣ въ гатчинской экономіи, надо сказать, что хлѣба съ полей снималось всего въ количествѣ до 2000 четвертей, а именно: 750 четвертей ржи, 1000 четвертей овса и 200 четвертей ячменя; польза отъ крестьянскаго труда въ садахъ, оранжереяхъ теплицахъ, на скотныхъ дворахъ, при казенныхъ строеніяхъ и т. д., переведенная на деньги, оцѣнивалась въ 25.000 рублей. Сѣна снималось до 22.000 пудовъ и расходовалось на кормъ скота и оленей. Вся же вообще польза отъ хлѣба и отъ крестьянскаго труда оцѣнивалась въ 40.000 рублей.

Повальное экономическое приказаніе. Началомъ болѣе опредѣленной постановки сельскаго хозяйства слѣдуетъ признать сохранившійся въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленія документъ „Повальное экономическое приказаніе и наставленіе“ [1]). Къ которому году относится этотъ историческій памятникъ, сказать съ точностью трудно, такъ какъ сохранившійся въ архивѣ подлинникъ, написанный на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ не помѣченъ годомъ, но несомнѣнно то, что приказаніе это издано было послѣ учрежденія волостной конторы, которая имѣется въ виду въ названномъ актѣ какъ учрежденіе уже вполнѣ организованное.

Повальное экономическое приказаніе состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ первая содержитъ въ себѣ назначеніе должностныхъ лицъ въ амтманства и деревни, а вторая въ 20-ти пунктахъ излагаетъ обязанности этихъ должностныхъ лицъ. Должности были слѣдующія: амтманъ или прикащикъ, староста и выборный для каждаго амтманства и старшина въ каждой деревнѣ. Амтманы опредѣлялись волостной конторой, а остальные избирались крестьянскимъ сходомъ и только утверждались въ должности конторою. Такимъ образомъ внутреннее управленіе волости слагалось изъ двухъ элементовъ: короннаго и выборнаго. Изложеніе обязанностей амтмана начиналось съ того, что перечислялись всѣ качества, которыми долженъ былъ обладать амтманъ и внушалось ему „въ преступленіяхъ крестьянъ разборы чинить по правдѣ и гласно дабы всякъ видя судъ правый, удерживался отъ пороковъ“; кромѣ того этотъ же пунктъ (п. 1) внушалъ амтману воздѣйствовать на нравственную сторону ввѣренныхъ ему крестьянъ, болѣе исправлять нравы и къ должности „каждаго наставлять крото-

[1]) Приложеніе 8.

стію беззапальчивости“. Слѣдующая обязанность амтмановъ состояла въ наблюденіи за сельскимъ хозяйствомъ, одинаково заботясь о каждой отрасли его (п. 2,); для правильнаго веденія его предписывалось наблюдать, чтобы каждая работа производилась строго въ соотвѣтствующее ей время и не исправныхъ въ этомъ отношеніи крестьянъ штрафовать; при повтореніи же ими тѣхъ же неисправностей — наказать ихъ розгами при мірскомъ сходѣ, въ случаѣ же повторенія неисправностей въ третій разъ, представлять таковыхъ съ мірскимъ приговоромъ въ волостную контору (п. 3). Далѣе указывались условія и время для выхода крестьянъ на экономическія работы: въ лѣтнее время они должны были выходить на работы не позднѣе 4-хъ часовъ утра и оканчивать работы съ заходомъ солнца; въ теченіи этого времени полагалось трижды отдыхать (п. 4). Затѣмъ въ пунктахъ 5, 6 и 7-мъ преподавались правила о запасѣ навоза, запахиваніи полей, жатвѣ и уборкѣ хлѣба съ полей. Затѣмъ экономическое приказаніе давало опредѣленіе понятія „тягла“ и установляло барщинные дни по два въ недѣлю для отправленія работъ по экономіи въ теченіи лѣта, а въ осеннее время каждое тягло должно было вырубить по двѣ сажени трехполѣнныхъ дровъ, которыя зимою обязано было выставить, куда будетъ указано; кромѣ дровъ тягло выставляло по два бревна строеваго лѣса не менѣе пяти вершковъ и длиною въ три сажени, а женщины сверхъ барщины въ зимнее время должны были выпрясть по данному образцу пряжу изъ двухъ фунтовъ льну (п. 9). Въ каждой деревнѣ міръ избиралъ старшину, на обязанности котораго лежало „смотреніе имѣть о поведеніи допропорядочномъ той деревни крестьянъ о хозяйствѣ чтобы въ каждое годовое время исправляемо было“; старшина о нерадивыхъ доносилъ амтману, старостѣ или выборному, которые и принимали мѣры соотвѣтственно данному имъ предписанію, а въ случаѣ неуспѣшности ихъ, доносили волостной конторѣ (п. 11). Въ свободное отъ работъ время года крестьянамъ разрѣшалось уходить въ отходные промыслы, для чего и выдавались имъ паспорта послѣ засвидѣтельствованія старшиной деревни добропорядочности поведенія отходящаго и сообщенія подробныхъ свѣдѣній, куда идетъ крестьянинъ и какимъ промысломъ имѣетъ въ виду заняться; но въ случаѣ если по возвращеніи своемъ домой оказалось бы что отпущенный не улучшилъ быта домашняго своимъ отходомъ, то онъ лишался впредь права на увольненіе до тѣхъ поръ, пока не исправится (п. 13). Въ амтманствахъ заведены были запасные хлѣбные магазины, изъ которыхъ въ случаѣ надобности выдавалось зерно крестьянамъ въ ссуду на слѣдующихъ условіяхъ: при возвратѣ взятаго заимообразно количества въ магазинъ заемщикъ уплачивалъ въ видѣ процентовъ за пользованіе хлѣбомъ по одному четверику того же зерна за каждую взятую четверть. Но Великій Князь, предвидя возможность злоупотребленія подобнаго рода ссудами со стороны неради-

выхъ крестьянъ, предписалъ предварительно выдачи сѣмянъ изъ магазина выяснять причину, вслѣдствіе которой произошелъ у просителя недостатокъ въ хлѣбѣ и въ случаѣ, если онъ проистекалъ отъ естественныхъ причинъ, то такому помощь безусловно должна быть оказываема, если же причиной недостатка являлось нерадѣніе землепашца, то ему хотя помощь и была оказываема, но на ряду съ этимъ онъ подвергался тѣлесному наканію въ присутствіи міра; въ случаѣ же обнаруженія явнаго и умышленаго злоупотребленія ссудою предписывалось отнюдь не выдавать имъ хлѣба и дѣлать о таковыхъ представленіе въ контору (п. 14). Каждаго оказавшаго сопротивленіе сельскимъ властямъ предписывалось, связавъ или даже сковавъ, представить въ волостную контору для опредѣленія степени его вины и наложенія соотвѣтствующаго наказанія; очевидно, что здѣсь рѣчь шла о сопротивленіи оказанномъ дѣйствіемъ (п. 15). Дѣйствія сельскихъ властей: амтмана, старосты, выборнаго и старшины подлежали сужденію конторы, куда и дозволялось крестьянамъ приносить аппелляціонныя жалобы въ случаяхъ недовольства рѣшеніемъ дѣла одного изъ нихъ, но если принесенная такимъ образомъ жалоба оказывалась неосновательною, то наказывался жалобщикъ (п. 16). На обязанности же амтмановъ лежало собирать подати съ крестьянъ и, записавъ оныя на приходъ, расходовать не иначе какъ по предписанію конторы, а подати эти опредѣлены были въ слѣдующемъ размѣрѣ съ каждаго тягла: 60 копѣекъ деньгами, 1 курица, пять яицъ и пять пудовъ соломы (п. 17). Въ каждомъ амтманствѣ имѣлся амбаръ для храненія казеннаго хлѣба и ключъ отъ амбара хранился у выборнаго, а у старосты хранилась печать; безъ вѣдома амтмана изъ амбара хлѣбъ никому не выдавался (п. 18). Амтманы же, старосты и выборные наблюдали за своевременнымъ поступленіемъ казенныхъ сборовъ (п. 19). Заканчивалось экономическое приказаніе тѣмъ, что предписывало каждому изъ должностныхъ лицъ волости при оставленіи имъ должности сдавать всѣ имѣющіеся у него документы, но безъ всякаго указанія на какую либо формальность (п. 20).

Такимъ образомъ изъ приведеннаго содержанія „повальнаго экономическаго приказанія“ видно, что, явясь первымъ актомъ организаціи сельскаго сословія и хозяйства его въ гатчинской волости, оно установило сельскія власти, въ которыхъ видѣло прежде всего воспитателей ввѣренныхъ имъ крестьянъ. Вникая глубже въ содержаніе приказанія, изъ каждаго пункта его явствуетъ, что Августѣйшій владѣлецъ вотчины, устанавливая эти должности, стремился къ тому, чтобы организація каждой изъ нихъ допустила возможность какъ можно тѣснѣе соединить функціи судебную и административную съ отечески-воспитательною.

Преслѣдуя эту въ высшей степени гуманную цѣль, Павелъ Петровичъ обратилъ особенное вниманіе на то, чтобы люди предназначавшіеся на

должности сельскихъ властей, обладали высокими нравственными достоинствами. Въ первомъ пунктѣ своего приказанія Онъ даже подробно перечисляетъ качества по его мнѣнію необходимыя для человѣка, которому будутъ болѣе или менѣе ввѣрены крестьяне; для огражденія же послѣднихъ отъ произвола сельскихъ властей, установлены наказанія за каждое упущеніе или нарушеніе воли Державнаго помѣщика. Мы не ошибемся, если скажемъ, что въ этомъ болѣе всего проглядываетъ забота и желаніе вдохнуть въ исполнителей своихъ распоряженій любовь къ подчиненнымъ и разумное сердечное отношеніе къ дѣлу, такъ какъ Наслѣдникъ престола понималъ, что только при наличности этихъ условій вся дѣятельность въ этомъ направленіи дастъ благотворные результаты.

Сельскій Уставъ 1793 г. Кромѣ экономическаго приказанія, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній, въ видахъ упорядоченія сельскаго же хозяйства изданъ былъ 29 декабря 1793 года особый „сельскій уставъ", который повелѣно было Наслѣдникомъ престола привести въ исполненіе съ января 1794 г. Десятилѣтній опытъ владѣнія гатчинской вотчиной показалъ, что бѣдственное положеніе поселянъ нисколько не улучшилось, не смотря на всѣ стремленія къ этому Августѣйшаго владѣльца; царившіе безпорядки въ бытѣ сельскаго населенія не только не прекращены, но напротивъ съ нѣкоторыхъ сторонъ они даже успѣли умножиться, благодаря появленію въ окрестностяхъ Гатчины большаго наплыва бродягъ и безпаспортныхъ.

Уставъ 1793 года служитъ неоспоримымъ доказательствомъ необыкновенной заботливости и того живаго интереса, съ которыми великій князь Павелъ Петровичъ слѣдилъ за всѣмъ происходившимъ тогда въ Гатчинѣ. Въ первыхъ строкахъ устава Августѣйшій владѣлецъ Гатчины высказалъ въ довольно рѣзкой и вполнѣ опредѣленной формѣ мотивы, вызвавшіе изданіе его: „Взирая съ отвращеніемъ на неправильный образъ дѣй- „ствій въ отношеніи Гатчинскихъ обывателей, хотя и всегда желали Мы „уврачевать внѣдрившіеся безпорядки, однако, къ сожалѣнію, благія Наши „намѣренія по сіе время не исполнены. Разсмотрѣвъ же причины бѣд- „ности поселянъ, находимъ, что онѣ преимущественно происходятъ отъ неустройства. Посему Мы, по здравому разсужденію Нашему о средствахъ, по которымъ жители сами себѣ могли бы помогать, учреждаемъ слѣдующее." Затѣмъ идетъ изложеніе сельскаго устава. Вникая въ его содержаніе, можно съ увѣренностью сказать, что организація внутренняго устройства гатчинской волости, какъ въ смыслѣ законодательномъ, такъ точно и со стороны практическаго примѣненія изданныхъ до тѣхъ поръ различныхъ постановленій, получила начало свое только съ января 1794 года. Изъ восьми пунктовъ устава четыре (п. 4, 5, 6 и 7) посвящены повелѣнію учредить повсемѣстно хлѣбные магазины и неимущимъ раздавать изъ

нихъ хлѣбъ въ ссуду [1]), а первые три пункта касаются вопроса права государственнаго и частію выясняютъ политическое положеніе поселенцевъ. Въ первомъ пунктѣ опредѣляется характеръ должности смотрителя экономіи и даются нѣкоторыя свѣдѣнія о степени его власти и области компетенціи; затѣмъ во второмъ пунктѣ указывается на отсутствіе регулированія правъ и обязанностей обывателей Гатчины въ политическомъ отношеніи: „Такъ какъ по сіе время вовсе не было точнаго и опредѣлен-„наго узаконенія, по которому надлежащимъ образомъ разсматривали бы „политическое состояніе гатчинскихъ жителей, но все происходило по „произволу, какъ со стороны обывателей, думающихъ или слишкомъ много „или слишкомъ мало о сущности своихъ обязанностей и вообще о спра-„ведливости, такъ и со стороны начальства, поступающаго просто по сво-„имъ видамъ, то Мы считаемъ за нужное издать особый сельскій уставъ, „въ которомъ обыватели найдутъ правильныя отношенія какъ къ Намъ, „такъ равно къ начальству своему и самимъ себѣ". Третій пунктъ касается правосудія по вопросамъ, возникающимъ между поселянами, и главнымъ образомъ гарантируетъ въ этомъ отношеніи поселянъ отъ злоупотребленій со стороны судей ихъ въ лицѣ амтмановъ, слѣдующими словами: „Для производства скорѣйшаго правосудія при междоусобныхъ „распряхъ поселянъ и для освобожденія ихъ отъ разныхъ истязаній и „проволочекъ, чинимыхъ амтскими служителями,—не допускать однимъ „амтскимъ людямъ разбирать по своей волѣ несогласія между ними, ни „производить разбирательства въ присутствіи смотрителя экономіи, на-„чальниковъ амтовъ и трехъ старостъ, которые также подаютъ голоса, „ибо надежнѣе и лучше если крестьянинъ судитъ крестьянъ въ домашнемъ ихъ быту, нежели начальникъ амта". Такимъ образомъ приведенный текстъ двухъ пунктовъ настолько опредѣленно характеризуетъ состояніе внутренняго управленія въ вотчинѣ и отправленіе правосудія, что не требуетъ дальнѣйшихъ поясненій. Заканчивался уставъ изложеніемъ правилъ о рабочихъ дняхъ [2]).

Неудовольствіе Наслѣдника было вызвано и другими отраслями хозяйственнаго управленія на мызѣ: изъ документовъ 1793 года видно, [3]) что Великій Князь усмотрѣлъ изъ годоваго отчета о расходѣ дровъ отсутствіе „всякаго порядка" и устройства въ завѣдываніи этимъ матеріаломъ, благодаря чему могла предвидѣться возможность, что „въ короткое бы время приведены были лѣса въ опустошеніе". Въ виду этого 10 ноября 1793 года Наслѣдникъ Цесаревичъ повелѣлъ главноуправляющему имѣть особое наблюденіе за этой отраслью хозяйства: сберегая по

[1]) Подробности этого вопроса разработаны въ п. 14 „экономическаго приказанія".

[2]) Матер. о город. придвор. вѣд. гор. Гатчины стр. 5 и слѣд., изд. 1882 г.

[3]) См. приложеніе 9.

возможности лѣсъ, раздѣлить его на части согласно правиламъ „лѣсохранительства“ и представить Его Высочеству смѣту о дровахъ съ подробнымъ указаніемъ, кому и сколько потребуется. Что же касается до имѣвшихся въ Гатчинѣ казармъ, то на отапливаніе ихъ предписано было отпускать: на каждую печь въ зиму по пять саженъ трехъ аршинныхъ дровъ, на каждый очагъ по четыре сажени въ годъ такихъ же дровъ и для офицерскихъ помѣщеній по три саж. такихъ же дровъ въ зиму. Все количество потребныхъ дровъ должно быть сдано эскадроннымъ командирамъ сразу подъ росписку. Постановленіе это касалось всѣхъ дворцовъ Наслѣдника престола и казармъ.

Пудостская мельница. При обозрѣніи дѣятельности Павла Петровича, направленной на устроеніе внутренняго благоустройства мызы, необходимо упомянуть объ учрежденіяхъ того времени сельско-хозяйственнаго характера, заботы о которыхъ занимали весьма видное мѣсто въ управленіи вотчиной. Къ числу такихъ заведеній должны быть отнесены: пудостская мельница, суконная фабрика и сырный заводъ.

Въ пяти верстахъ отъ мызы на берегу пруда была поставлена водяная о двухъ поставахъ мельница. Трудно съ точностью опредѣлить время постройки ея, но достовѣрно то, что къ 1792-му году она уже существовала. Изъ документовъ видно, [1]) что при мельницѣ состояло всего земли 8 десятинъ 1487 кв. саженъ, изъ которыхъ подъ строеніями и огородами занято было 1487 кв. саж. подъ пашнею 6 десятинъ и подъ покосомъ 2 десятины. Мельница была каменная двухъ-этажная построенная на 8 квадр. саженяхъ, при ней имѣлся деревянный на каменномъ фундаментѣ и крытый черепицей домъ, длиною 11 саж., шириною 5 саж.; кромѣ дома имѣлись: рига, гумно и конюшня.

Въ 1792 году 1 мая заключенъ былъ съ мельникомъ Адамомъ Фридрихомъ Гиппе контрактъ, по которому маіоръ Бенкендорфъ сдавалъ въ аренду мельницу съ принадлежащими къ ней полями, покосами и всѣми строеніями на четыре года, т. е. по 1 мая 1796 года на условіяхъ, чтобы арендаторъ по прошествіи каждаго года вносилъ въ волостную контору по 220 рублей ежегодно и кромѣ того ежегодно мололъ бы безплатно по 500 кулей хлѣба, не взирая на то, изъ какого амта хлѣбъ этотъ будетъ доставленъ. Все механическое устройство мельницы, а также и всѣ постройки арендаторъ обязывался содержать въ исправности, не требуя средствъ на содержаніе и ремонтъ ихъ (сюда однако не входили ущербы могущіе произойти отъ бури), содержаніе большой дороги, идущей мимо мельницы, возложено было также на счетъ арендатора. По окончаніи этого контракта мельница была вновь отдана въ аренду на четыре года,

[1]) Арх. гатч. дв. управ. за 1800 г. „Нарядъ объ отдачѣ на аренду пудостской мельницы“.

начиная отъ 3 іюня 1796 года с.-петербургскому купцу Богатыреву; этотъ контрактъ былъ составленъ волостной конторой уже значительно полнѣе и обстоятельнѣе. Назначенная вновь плата 320 р. должна была вноситься не по истеченіи года, а впередъ и установлена неустойка въ размѣрѣ 16-ти коп. за каждую недомолотую до 500 четверть. Относительно содержанія въ исправности зданій и механизма мельницы оставлено въ силѣ положеніе предыдущаго контракта. При заключеніи послѣдняго контракта была составлена подробная опись, какъ строеній мельницы, такъ и вещамъ имѣвшимся на ней. По окончаніи же срока этой аренды мельница эта съ Высочайшаго соизволенія отдана на тѣхъ же условіяхъ въ пожизненное владѣніе прежняго арендатора Гиппе вслѣдствіе поданнаго имъ на Высочайшее имя ходатайства.

Суконная фабрика. Второе промышленно-хозяйственное учрежденіе на мызѣ Гатчино была суконная фабрика, время постройки которой тоже опредѣлить не представляется возможнымъ, но изъ нѣкоторыхъ документовъ видно, что въ 1795 году былъ призванъ въ Гатчину иностранецъ Мозіеръ „для заведенія суконной фабрики“ [1]). Мозіеръ находился на службѣ у графа Жигулинскаго на ямбургской фабрикѣ; графъ рекомендовалъ его Павлу Петровичу, какъ знатока своего дѣла, а Мозіеръ въ свою очередь представилъ въ Гатчину образцы сукна трехъ сортовъ, вырабатывавшагося на ямбургской фабрикѣ подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Наслѣдникъ престола нѣсколько разъ приглашалъ Мозіера въ Гатчину чрезъ барона Борка для осмотра строенія, предназначавшагося для открытія фабрики, и выработки условій, при которыхъ должна была начаться дѣятельность ея, расчитывая ткать на четырехъ станахъ, наконецъ Мозіеръ былъ принятъ на службу въ Гатчинѣ съ жалованьемъ по 1000 рублей въ годъ при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Трудно сказать что либо опредѣленное о цѣли открытія фабрики, но, судя по ограниченности предполагавшагося самимъ Наслѣдникомъ производства, можно думать, что фабрика имѣлась въ виду прежде всего съ цѣлью обмундированія гатчинскаго войска и прислуги.

Вступивъ на службу въ Гатчинѣ, Мозіеръ выработалъ планъ начатія дѣла, который далеко превышалъ намѣренія Наслѣдника Цесаревича и это было, кажется, главной причиной того, что осуществить фабрики ему не пришлось. По его предположенію фабрика должна была быть организована не на 4 стана, какъ имѣлъ въ виду Павелъ Петровичъ, а на двадцать. Но привести въ дѣйствіе фабрику Мозіеру въ широкихъ размѣрахъ не пришлось, потому что управляющій мызою баронъ Боркъ

[1]) Арх. гатч. дв. управл. Письма 1801 г.

не снабдилъ его всѣми необходимыми для того средствами, на что онъ и указывалъ впослѣдствіи (1801 г.) во всеподданнѣйшемъ прошеніи, которымъ ходатайствовалъ объ удовлетвореніи его жалованьемъ, коего не получалъ, будучи отставленъ отъ службы генераломъ Обольяниновымъ [1]).

Сырный заводъ. Еще будучи Наслѣдникомъ престола, Павелъ Петровичъ въ 1796 году задумалъ образовать въ Гатчинѣ на правильныхъ началахъ веденіе молочнаго хозяйства. Съ этою цѣлью былъ приглашенъ спеціалистъ швейцарецъ Энни служить Его Императорскому Высочеству въ качествѣ фермера и обязанности налагаемыя на него изложены были въ особомъ контрактѣ [2]), заключенномъ съ нимъ на три года и написанномъ на нѣмецкомъ языкѣ, какъ многіе изъ документовъ того времени. Изъ контракта видно, что заведеніе скотнаго двора предполагалось на весьма широкихъ началахъ; первоначально имѣлось въ виду завести скотъ трехъ породъ—голландскій, англійскій и холмогорскій всего въ количествѣ 70 паръ, но не стѣсняясь этимъ числомъ, Энни могъ увеличивать количество скота по своему усмотрѣнію. Завѣдуя заводомъ и производствомъ молочныхъ продуктовъ, фермеръ обязанъ былъ двухъ выбранныхъ рабочихъ выучить „въ совершенствѣ сырному дѣлу“, скотоводству и скотолѣченію; по смыслу контракта Энни являлся главнымъ завѣдующимъ не только производительною частью завода и административной, но въ его же непосредственномъ вѣдѣніи состояла и вся механическая часть, которая должна была быть устраиваема не иначе, какъ подъ его личнымъ руководствомъ и по его же усмотрѣнію. Отчетъ о своей дѣятельности онъ обязанъ былъ отдавать директору конторы, которому и былъ непосредственно подчиненъ. Содержаніе ему назначалось въ контрактѣ въ двухъ видахъ, какъ и большинству служащихъ того времени, деньгами и натурою: деньгами онъ получалъ по 500 рублей въ годъ съ уплатою по третямъ, а натурою ему полагалось: квартира, дрова, свѣчи, 5 кулей муки, 1 куль крупъ, 12 пудовъ свѣжей говядины, двѣ лошади съ дрожками и санями для разъѣздовъ, кучеръ и слуга. Сверхъ этого содержанія, если по истеченіи трехлѣтія ученики выучатся дѣлать сыры, то фермеръ получаетъ въ награду 1000 рублей, но за то онъ обязанъ остаться, не прося прибавки къ содержанію, если бы Наслѣдникъ Цесаревичъ пожелалъ возобновить контрактъ, еще на 9 лѣтъ на прежнихъ условіяхъ [3]). Но служба Энни при заводѣ не продлилась, такъ какъ никакихъ слѣдовъ дальнѣйшей его дѣятельности не видно, а между тѣмъ имѣется проектъ новаго контракта съ французомъ Тенели [4]), который

[1]) Арх. гатч. дв. упр. Письма 1801 г.

[2]) Приложеніе 10.

[3]) Арх. гатч. дв. управл. Дѣло 1796 года п. 8 контракта.

[4]) Приложеніе 11.

хотя и не помѣченъ годомъ, но изъ сопоставленія его съ предыдущимъ можно заключить, что онъ слѣдовалъ за нимъ, такъ какъ въ первомъ говорится объ устройствѣ скотнаго двора, тогда какъ послѣдній предполагаетъ дворъ уже устроеннымъ. Кромѣ того послѣдній контрактъ разработанъ болѣе основательно въ смыслѣ разграниченія правъ и обязанностей фермера, содержаніе которому назначено 1000 руб. вмѣсто прежнихъ 500 руб.; но изъ контракта однако не видно, чтобы намѣченная первоначально дѣятельность фермы была сильно расширена, такъ какъ число скота, обязательно долженствовавшаго имѣться на фермѣ, увеличено только на 10 головъ, вмѣсто прежнихъ 70 паръ. Мѣсто нахожденія скота во второмъ контрактѣ точно опредѣлено—старыя Скворицы и Волковицы, гдѣ очевидно имѣлось пастбище. Назначеніе этого заведенія также выяснено во второмъ контрактѣ: оно заключалось въ доставленіи необходимыхъ молочныхъ продуктовъ ко дворцу и только избытокъ отъ этого потребленія шелъ въ продажу, которая представлялась вполнѣ добросовѣстности фермера; обязанности фермера хотя и перечислены были въ девяти пунктахъ контракта, но тѣмъ не менѣе, въ силу оговорки во 2 пунктѣ „неусыпнейше обязывается. имѣть попеченіе обо всемъ томъ что касается по должности званія его", толкованіе ихъ возможно было расширять по желанію.

Военное устройство. Важнѣйшей частью внутренняго благоустройства Гатчины за описываемый періодъ являлось военное устройство города вообще и „гатчинскія войска" въ частности. Предварительно выясненія вопроса о происхожденіи этихъ войскъ, необходимо возвратиться ко временамъ юнаго возраста Цесаревича Павла Петровича, а именно къ 1762 году, когда Императрица Екатерина II пожаловала Его чиномъ полковника лейбъ-кирасирскаго полка, повелѣвъ впредь именовать этотъ полкъ кирасирскимъ Наслѣдника Цесаревича полкомъ [1]), во главѣ котораго Цесаревичъ прослужилъ одну кампанію противъ шведовъ. Положенное начало дѣятельности Наслѣдника на военномъ поприщѣ не замедлило расшириться тѣмъ, что въ томъ же 1762 году Императрица Екатерина II пожаловала Его Высочество въ генералъ-адмиралы россійскаго флота, подписавъ 20 декабря 1762 года слѣдующій указъ Сенату. „Ревностное и неутомимое попеченіе наше о пользѣ государственной и „о принадлежащемъ къ ней, между инымъ, цвѣтущемъ состояніи флота „нашего, желаю купно съ достойнымъ въ томъ подражаніемъ блаженныя „и безсмертныя памяти дѣду нашему, Государю Императору Петру Великому, вперить еще при нѣжныхъ младенческихъ лѣтахъ во вселюбезнѣйшаго сына и наслѣдника нашего, Цесаревича и Великаго Князя Павла

[1]) Кобеко, 12.

Петровича, всемилостивѣйше опредѣляемъ мы Е. И. Высочество въ наши „генералъ-адмиралы“ [1]). Но то и другое званіе, дарованное Императрицею Великому Князю, не влекло за собою ничего существеннаго только до поѣздки Его за границу; по возвращеніи же изъ заграничнаго путешествія и поселеніи въ Гатчинѣ въ 1783 году Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, въ виду того что не было расположено по близости Его новой резиденціи никакихъ войскъ, потребовалъ себѣ въ качествѣ генералъ-адмирала батальонъ морскихъ солдатъ съ нѣкоторою артиллерію, а въ качествѣ командира лейбъ-кирасирскаго полка—эскадронъ кирасировъ. Такимъ образомъ положено было начало гатчинскому гарнизону, поступившему подъ команду барона Штейнвера и послужившему зародышемъ для постепеннаго образованія „гатчинской арміи“. Вскорѣ на маленькомъ озерѣ въ Гатчинѣ построено было нѣсколько лодокъ, оснащенныхъ и вооруженныхъ, какъ военные корабли, и это послѣднее учрежденіе впослѣдствіи пріобрѣло немаловажное значеніе [2]).

Великій Князь отдается исключительно занятію военнымъ искуствомъ и начинаетъ систематически формировать собственныя войска [3]). Въ 1785 году Наслѣдникъ принялъ въ непосредственное свое владѣніе кирасирскій своего имени полкъ [4]), и въ этомъ же году изъ прежнихъ командъ сформировано было Великимъ Княземъ пять ротъ, получившихъ наименованіе батальона Его Императорскаго Высочества, а черезъ два года команды эти состояли уже изъ 350 человѣкъ, составлявшихъ три батальона: Наслѣдника, капитана Штейнвера и поручика Мая [5]). Формированіе этихъ батальоновъ предпринято было Павломъ Петровичемъ, когда Императрица Екатерина II отправилась въ путешествіе въ Новороссійскъ. Седьмаго января, въ день отъѣзда Императрицы, Е. Р. Полянская писала брату своему С. Р. Воронцову: „On dit, que le Grand-Duc restera en ville „jusqu'a Pâques, et après les fêtes ils iront à Gatchina, pour y passer tout „le temps que l'Impératrice sera absente“ [6]).

И Великій Князь дѣйствительно, воспользовавшись этимъ отсутствіемъ Императрицы, все время проводилъ въ Гатчинѣ и сформировалъ тутъ вышеупомянутые три батальона и положилъ начало гатчинской флотиліи [7]). Управленіе сформированными войсками Павелъ Петровичъ раздѣлилъ на двѣ инспекціи: пѣхоты и кавалеріи; инспекторомъ пѣхоты назначенъ былъ полковникъ Баратынскій, и кавалеріи—маіоръ Кологривовъ, артиллерія же находилась въ спеціальномъ вѣдѣніи и подъ командою полковника Аракчеева. Вскорѣ послѣ формированія гатчинскимъ войскамъ суждено

[1]) П. С. З. № 11729. [2]) Зап. Саблукова. Рус. Арх. 1869 г. кн. 2 ст. 1884. [3]) Имп. Марія Ѳеодоровна, т. I стр. 270. [4]) Барановскій. Исторія кирасирскаго полка. Спб. 1872 г., стр. 112. [5]) Русская Старина 1876 г. XVI, з. [6]) Русская Старина 1873 г. VIII. [7]) Русская Старина 1876 г. XVI и Иконниковъ. 148.

было оборонять [1]) сѣверныя границы Россіи, такъ какъ шведскій король Густавъ III задумалъ воспользоваться турецкой войной, чтобы немедленно напасть на Россію съ сѣвера съ намѣреніемъ возвратить области присоединенныя къ имперіи Петромъ I. Отправленіе Великаго Князя съ своими войсками къ границамъ Финляндіи понятно было тѣмъ болѣе, что тамъ командовалъ арміею графъ Мусинъ-Пушкинъ, пользовавшійся большимъ довѣріемъ Великокняжеской Четы; отправился въ финляндію Павелъ Петровичъ въ сопровожденіи камергера Ѳ. Ѳ. Вадковскаго, командовавшаго гатчинскими войсками пруссака Штейнвера, завѣдывавшаго гатчинской флотиліей капитана Кушелева и лейбъ-медика Блока.

Что касается дальнѣйшей исторіи гатчинскихъ войскъ, то изъ сохранившихся свѣдѣній видно, что въ 1791 году при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ былъ батальонъ изъ шести ротъ по 140 человѣкъ въ каждой. Затѣмъ вскорѣ произошло переформированіе и изъ одного батальона сформировано было еще два новыхъ по пяти ротъ каждый; однимъ изъ нихъ командовалъ маіоръ Штейнверъ, а другимъ маіоръ Сорокинъ. Въ 1793 году къ каждому батальону еще было прибавлено по одной ротѣ. Въ 1794 году одинъ батальонъ былъ расформированъ и изъ него 60 человѣкъ составляли гренадерскую роту, а остальные нижніе чины распредѣлены частію во флотъ, частію въ оставшіеся два батальона. Въ 1796 году уже гатчинская пѣхота состояла изъ шести батальоновъ, а гатчинская кавалерія изъ четырехъ полковъ: жандармскаго и драгунскаго подъ начальствомъ маіора Давыдова, гусарскаго подъ начальствомъ маіора Кологривова и казачьяго эскадрона, прибывшаго съ Дона въ 1793 году [2]).

Въ гатчинскихъ войскахъ Павелъ Петровичъ ввелъ самостоятельную конную артиллерію въ 1787 году и зорко слѣдилъ за развитіемъ и занятіями ея, щедро повышая и награждая способныхъ офицеровъ. Изъ артиллеріи гатчинскихъ войскъ впослѣдствіи образовалась гвардейская артиллерія. Въ 1796 году артиллерія гатчинскихъ войскъ составляла артиллерійскій полкъ, котораго шефомъ былъ полковникъ Аракчеевъ. Полкъ раздѣленъ былъ на четыре роты, три пѣшія, 1-я полковника Аракчеева (шефа полка), которою командовалъ поручикъ Сиверсъ, 2-я и 3-я именовавшіяся по фамиліямъ своихъ ротныхъ командировъ, ротами капитана Канцевича и капитана Гессе, и одну конную роту капитана Каннобиха. Каковы были гатчинскія войска по внѣшнему виду, можно судить по письму супруги наслѣднаго герцога Саксенъ-Кобургскаго, пріѣзжавшей въ концѣ 1795 года въ Петербургъ по случаю помолвки Великаго Князя Констанина Павловича съ ея дочерью и на обратномъ пути заѣзжавшей 8-го ноября въ Гатчину къ Павлу Петровичу. „Мы были

[1]) Гарновскій. Русская Старина XVI. 3.

[2]) Свѣдѣнія о Гатчинскихъ войскахъ. Спб. 1835 г. стр. 9 и слѣд.

„очень любезно приняты, пишетъ она, но здѣсь я очутилась въ атмо-„сферѣ совсѣмъ не похожей на Петербургскую. Вмѣсто непринужденности „царствующей при Императорскомъ дворѣ, здѣсь все связано, формаль-„но и безмолвно. Великій Князь уменъ и можетъ быть пріятенъ, когда „захочетъ, но у него много непонятныхъ странностей, и между прочимъ, „та что около него все устроено на прусскій ладъ и еще по стариннымъ „образцамъ прусскимъ; какъ только въѣзжаешь въ его владѣнія, такъ „являются трехцвѣтные (черные, красные, бѣлые) шлагбаумы, съ часо-„выми, которые на прусскій манеръ окликаютъ проѣзжающихъ. Всего „хуже то, что эти солдаты русскіе, обращенные въ пруссаковъ и одѣты „по старинной формѣ Фридриха Вильгельма перваго“ [1]). Тоже самое под-тверждаетъ и Саблуковъ въ своихъ запискахъ, [2]) говоря, что когда ему приходилось съ отцомъ своимъ, стоявшимъ въ то время во главѣ госу-дарственнаго казначейства, ѣздить въ Гатчину, то эти поѣздки оставляли на него впечатлѣнія поѣздокъ въ чужую страну. Эта слобода, говоритъ онъ, имѣла заставы, казармы, конюшни и всѣ строенія точь въ точь такія, какъ въ Пруссіи.

Улица, въ которой квартировали артиллеристы въ Гатчинѣ называ-лась Бомбардирскою, названіе это сохранилось и понынѣ: тутъ былъ ар-тиллерійскій дворъ, въ которомъ расположены были мастерскія, сараи для храненія орудій и понтоновъ, ящиковъ или фуръ, снарядовъ и всего рот-наго имущества.

10 ноября 1796 г. вступили въ Петербургъ шесть гатчинскихъ ба-тальоновъ. Появленіе этихъ войскъ въ столицѣ возбудило много толковъ. „Войска эти“, какъ разсказываетъ одинъ изъ современниковъ, гр. Кома-ровскій, „одѣты были совершенно по прусски: въ короткихъ мундирахъ съ лацканами, въ черныхъ штиблетахъ, на гренадерахъ были шапки, какъ нынѣ у Павловскаго полка, а на мушкатерахъ маленькія треуголь-ныя шляпы, безъ петлицы и только съ одною пуговицею. Офицеры были всѣ одѣты въ поношенныхъ мундирахъ, а такъ какъ цвѣтъ ихъ былъ темнозеленый и вѣроятно перекрашенные изъ разноцвѣтныхъ суконъ, то всѣ они полиняли и представляли видъ пѣгій“.

Всѣ войска, изъ Гатчины вступившія въ Петербургъ въ составѣ пѣ-хоты, кавалеріи и артиллеріи, всего не болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, встрѣчены были самимъ Императоромъ Павломъ I. Наслѣдникъ и Вели-кій Князь Константинъ Павловичъ находились при тѣхъ батальонахъ, коими командовали въ Гатчинѣ. [3]) Тотчасъ же по прибытіи гатчинскихъ

[1]) Рус. Арх. 1869 г. 1090. Письма Германской принцесы о русскомъ дворѣ.

[2]) Рус. Арх. 1869 г. Кн. 2 ст. 1879 Записки Саблукова.

[3]) Разсказы Кн. П. М. Волконскаго Рус. Ст. 1876 г. 2 стр. 180.

войскъ въ Петербургъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе все войско одѣть по образцу „гатчинцевъ“ въ мундиры темно-зеленаго сукна, застегивающіеся только на двѣ среднія пуговицы и шляпы перевязать также на гатчинскій манеръ, обшивъ края бѣлою тесьмою, а вмѣсто сапогъ одѣвать суконные черные штиблеты [1]).

Коронація Павла Петровича имѣла большія послѣдствія для гатчинскихъ офицеровъ: на другой день (8 апрѣля 1797 г.) Государь и Императрица на тронѣ въ грановитой палатѣ принимали поздравленія и читанъ былъ списокъ пожалованныхъ въ предыдущій день милостей, среди которыхъ весьма щедро одарены были всѣ офицеры, переведенные изъ Гатчины въ гвардію, получа весьма значительныя имѣнія [2]). Изъ Москвы послѣ коронаціи Императоръ отправился въ небольшое путешествіе по Россіи, откуда возвратился въ Гатчину и здѣсь въ августѣ мѣсяцѣ были произведены первые маневры по вошествіи на престолъ Павла Петровича. Командовали—авангардомъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, арріергардомъ фельдмаршалъ графъ Каменскій, а фельдмаршалъ князь Рѣпнинъ былъ главнокомандующимъ. Погода стояла неблагопріятная, не проходило дня безъ дождя; не взирая на это, все сошло превосходно. Государь вслѣдствіе этого былъ весьма доволенъ и веселъ. За всѣ маневры случилась только одна невзгода—пыжемъ изъ пушки попали въ ребро фельдмаршалу Каменскому. Контуженнаго фельдмаршала приказано было бережно отнести въ Ингербургъ. Послѣ окончанія маневровъ было приказано собраться всѣмъ генераламъ и полковымъ командирамъ и тогда Императоръ повторилъ все то, что было отдано въ приказѣ: особенное всѣмъ войскамъ благоволеніе и удовольствіе. Маневры заключились парадомъ, на которомъ, проходя мимо Императрицы, никто не салютовалъ эспантономъ такъ легко, такъ искусно и ловко, какъ Императоръ и главнокомандующій фельдмаршалъ, оба по званію батальонныхъ командировъ въ штиблетахъ [3]). Съ этихъ поръ Гатчина—эта колыбель Павловской арміи и флота, ихъ организаціи, учрежденій и дисциплины—служила не только любимой осенней резиденціей Императора, но сдѣлалась еще мѣстомъ, гдѣ Онъ устраивалъ свои годовые военные маневры.

Домашняя жизнь Цесаревича Павла Петровича въ Гатчинѣ.

Чтобы закончить обзоръ Гатчины до конца 1796 года, необходимо остановиться на нѣкоторыхъ подробностяхъ домашней Великокняжеской Четы и на лицахъ, составлявшихъ обычный кружокъ малаго двора. Жизнь Ихъ Высочествъ въ Гатчинѣ шла всегда обычной, нѣсколько скуч-

[1]) Разсказы Князя П. М. Волконскаго. Русская Старина 1876 г. ч. 2 стр. 185.
[2]) Воспоминанія Лубяновскаго, Р. Арх. 1872 г. стр. 158.
[3]) Воспоминанія Лубяновскаго. Р. Арх. 1872 г. столб. 166.

ной колеей; дни свои, всегда начинавшіеся очень рано (иногда съ 4-хъ часовъ утра), Павелъ Петровичъ посвящалъ обыкновенно военнымъ упражненіямъ въ средѣ возлюбленныхъ своихъ опрусаченныхъ войскъ, а Марія Ѳеодоровна—чтенію, хозяйству и искусствамъ. Великая Княгиня обладала замѣчательнымъ художественнымъ талантомъ, она очень любила музыку, прекрасно рисовала, занималась подъ руководствомъ Леберехта медальернымъ искусствомъ и рѣзала на твердыхъ камняхъ и на кости. Однообразная жизнь шла особенно тихо въ дождливое осеннее время, когда сообщеніе съ Петербургомъ почти прекращалось и къ великокняжескому двору не являлся никто изъ обычныхъ его посѣтителей, жившихъ въ столицѣ. Часы досуга обыкновенно проходили въ простыхъ незатѣйливыхъ забавахъ и душею этихъ развлеченій былъ всегда Лафермьеръ вмѣстѣ съ г-жею Бенкендорфъ [1]). Въ первые годы жизни въ Гатчинѣ Наслѣдника престола развлеченія эти принимали характеръ вечеровъ, на которые съѣзжались гости изъ Петербурга и оставались на мызѣ по нѣсколько дней, пользуясь любезнымъ гостепріимствомъ хозяевъ; но тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству современниковъ, хотя вечера эти вовсе не носили оффиціальнаго характера, однако нѣкоторыя лица старались уклоняться отъ посѣщеній Гатчины, объясняя это тѣмъ, что отдалившись отъ гатчинскихъ собраній, они лишали Императрицу основанія распрашивать ихъ о томъ, что дѣлается въ Гатчинѣ и тѣмъ гарантировать себя отъ непріятной необходимости становиться между Матерью и Сыномъ [2]). Такое положеніе дѣлъ повлекло за собою то, что кружокъ лицъ, составлявшихъ постоянное общество Павла Петровича и его супруги, былъ довольно ограниченъ [3]). Избранными Великимъ Княземъ лицами были: графъ Кутайсовъ, адмиралъ Кушелевъ, генералъ-маіоръ Обольяниновъ, баронъ Николаи, генералъ Донауровъ, полковникъ Котлубицкій, полковникъ Аракчеевъ и баронесса (впослѣдствіи графиня и княгиня) Шарлота Карловна Ливенъ (1743—1828); послѣдняя будучи приглашена Императрицею Екатериною для воспитанія дочери Павла Петровича, великой княжны Александры [4]), была одарена самыми рѣдкими качествами ума и характера, откровенная и твердая. Первый изъ перечисленныхъ лицъ, И. П. Кутайсовъ, былъ никто иной, какъ турченокъ, взятый въ плѣнъ при Кутаисѣ. Великій Князь Павелъ Петровичъ принялъ его подъ свое покровительство, велѣлъ воспитать на свой счетъ и обучить бритью. Впослѣдствіи Кутайсовъ сдѣлался Императорскимъ „брадобрѣемъ“ и съ теченіемъ времени составилъ себѣ большое состояніе и былъ награжденъ графскимъ достоинствомъ. Когда же

[1]) Шумигорскій, Императрица Марія Ѳеодоровна, 332.

[2]) Кн. Дашкова, Mon histoire A. H. B. XXI, 263.

[3]) Oberkirch, II, 5.

[4]) Кобеко, 280.

Павелъ Петровичъ получилъ титулъ великаго магистра мальтiйскаго ордена (1798), то возвелъ Кутайсова въ оберъ-шталмейстеры ордена [1]). Слѣдующее мѣсто по старшинству за Кутайсовымъ занималъ между гатчинцами адмиралъ Кушелевъ, возведенный по восшествiи Павла Петровича на Императорскiй престолъ въ санъ генералъ-адмирала. Далѣе честный, услужливый и добрѣйшiй человѣкъ былъ Петръ Хрисанфовичъ Обольяниновъ, произведенный впослѣдствiи въ генералъ-адъютанты и въ концѣ царствованiя Императора Павла назначенный оберъ-прокуроромъ Сената. Этотъ современникъ Павла Петровича много старался о томъ, чтобы возстановить безпристрастiе въ судахъ.

Къ этому небольшому кружку въ скоромъ времени присоединились еще нѣкоторыя лица, изъ которыхъ обращали на себя вниманiе: Плещеевъ, семейство Бенкендорфа, надзирательница при великихъ княжнахъ С. И. Вилламова, приглашенная въ помощь баронессѣ Ливенъ, и фрейлина Е. И. Нелидова. Нѣкоторые изъ членовъ этого небольшого гатчинскаго кружка заслужили особое расположенiе Великаго Князя и Супруги Его. Къ числу такихъ лицъ слѣдуетъ отнести г-жу Бенкендорфъ, Лафермьера, Вадковскаго и фрейлину Нелидову [2]).

Однако какъ не любили Павелъ Петровичъ и Марiя Ѳеодоровна тихую и уединенную жизнь въ Гатчинѣ и довольствоваться скромными удовольствiями при скудости средствъ, отпускаемыхъ на содержанiе малаго двора Екатериною, тѣмъ не менѣе они должны были обыкновенно проводить зиму съ Императрицею въ Петербургѣ, гдѣ у нихъ были апартаменты въ Зимнемъ Дворцѣ и собственный дворецъ на каменномъ островѣ (каменный островъ Императрица Екатерина II подарила Цесаревичу въ 1763 году). На прибыванiе свое въ С.-Петербургѣ они смотрѣли, какъ на пытку, а на Зимнiй дворецъ, какъ на мѣсто заточенiя, и съ наступленiемъ весны, вслѣдъ за Императрицей Екатериной радостно переѣзжали въ Царское Село съ тѣмъ, чтобы раннею осенью снова перебраться въ Гатчину [3]), гдѣ они могли свободно отдаваться любимымъ своимъ занятiямъ среди изрбаннаго ими кружка людей.

Насколько ограничены были средства Наслѣдника престола, можно судить по слѣдующимъ документамъ, сохранившимся въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленiя: „1794 года марта 22 дня въ гатчинской волостной конторѣ, по повелѣнiю Его Императорскаго Высочества: вдовѣ Марьи Ивановой дочери, оставшѣй послѣ умершаго мужа ея капрала Пантелея Чечулинскаго служившаго напредъ сего при гатчинскомъ оберъ-амтѣ, опредѣлено: для пропитанiя ей Ивановой производить ежемѣсячно два

[1]) Рус. Арх. 1869 г. Зап. Саблукова 1894 г.

[2]) Русск. Стар. 1876 г. кн. 2, Записки Гарновскаго, стр. 7, и арх. гатч. дв. упр. 1796 г. 31 Октября.

[3]) Шумигорскiй, Императрица Марiя Ѳеодоровна, 323.

четверика ржи и одинъ четверикъ ячменю; почему и учинитъ точное исполненіе". Карлъ баронъ Боркъ [1]). Въ такой же точно формѣ, какъ пенсія за службу капрала Чечулинскаго, практиковались прибавки къ содержанію и награды за усердіе по службѣ [2]). Слѣдующій документъ еще болѣе характеризуетъ состояніе денежныхъ средствъ Наслѣдника престола: „1794 года іюля 11 дня въ гатчинской Его Императорскаго Высочества Наслѣдника волостной конторѣ опредѣлено: какъ наистрожайше повелѣно отъ Его Императорскаго Высочества заведенное вновь построеніе съ успешностью окончить, но наличной денежной суммы ни мало на то не имѣется и сколько неупотребляемо было средствъ и старанія ко взысканію гдебъ только можно взять взаимнообразно, но ни гдѣ успешности втомъ не нашлось, почему воисполненіе того высочайшаго соизволенія неиначе осталось сдѣлать, какъ дать известному о чести ираденіи къ интересу Его Императорскаго Высочества дворцовому исправнику Даниле Панову срокомъ подписанія сего опредѣленія писменную довѣренность, якобы должна сія контора ему пять тысячъ рублей, стемъ, чтобы онъ какъ наивозможно старался отыскать кредитора, желающаго дать оную сумму наличными деньгами, о чемъ по сему и учинить исполненіе". Карлъ баронъ Боркъ [3]). И надо замѣтить, что въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленія приведенный выше документъ далеко не единственный, подъ тѣмъ же годомъ и подобнаго содержанія бумаги имѣются касательно и другихъ лицъ [4]). Не менѣе убѣдительный случай изъ жизни Великокняжеской Четы, обрисовывающій ихъ матеріальныя средства, приводитъ въ своихъ запискахъ Гарновскій [5]). По его словамъ въ концѣ 1788 года „Бенкендорфша" разрѣшилась отъ бремени мертвымъ сыномъ и Великокняжеская Чета пожаловала ей по сему случаю въ подарокъ вексель въ десять тысячъ рублей, которыя обѣщано было заплатить въ три мѣсяца". Возможно предположить, что благодаря постоянному недостатку въ деньгахъ, ко времени восшествія на престолъ Императора Павла I, по Гатчинѣ было накоплено порядочное количество долговъ, которые впослѣдствіи уплачивались постепенно. Такъ изъ рапорта городоваго правленія отъ 22 мая 1897 года на имя Обольянинова видно, что получено было изъ „с.-петербургскаго казначейства остаточныхъ въ государствѣ суммъ 50.000 рублей на заплату прежнихъ лѣтъ долговъ". Но не смотря на скудость средствъ, дѣятельность Павла Петровича и Маріи Θеодоровны, какъ частныхъ людей и просвѣщенныхъ помѣщиковъ, могла служить образцомъ для огромнаго большинства русскихъ вельможъ того времени. Объ извлеченіи постоянныхъ доходовъ въ возможно большемъ размѣрѣ Августѣйшіе владѣльцы Гатчины

[1]) Арх. гатч. дв. упр. Дѣла 1794 года. [2]) Тамъ же Прибавка офиціанту Дуилову и др. за 1794 г. [3]) Тамъ же 1794 г. [4]) Тамъ же относительно подрядчика Балона. [5]) Рус. Старина 1876 г. II, 222.

думали менѣе всего, и получаемые ими съ имѣній доходы шли главнымъ образомъ на содержаніе дворцовъ и наличнаго штата служащихъ.

Что касается до домашней жизни Великокняжеской Четы въ Гатчинѣ, то она тихо текла въ кругу вышеупомянутыхъ лицъ и счастіе становилось полнѣе, когда съ ними отъ поры до времени жили ихъ дѣти. По отзывамъ современниковъ гатчинскій кружокъ, за исключеніемъ торжественныхъ дней, походилъ болѣе на частное общество, чѣмъ на церемоніальный дворъ, и хотя послѣ своего путешествія заграницу, а главнымъ образомъ подъ незамѣтнымъ постояннымъ вліяніемъ Екатерининскаго двора, Марія Ѳеодоровна и отступила нѣсколько отъ своей наклонности къ простотѣ жизни и стала держаться этикета и обычаевъ французскаго двора [1]), но это касалось лишь внѣшнихъ формъ дворцовой жизни.

Развлеченія въ Гатчинѣ состояли изъ затѣйливыхъ прогулокъ, концертовъ и разнообразныхъ представленій, которыя вообще были любимымъ занятіемъ придворнаго и высшаго общества XVIII вѣка. Марія Ѳеодоровна всегда была рада вызвать улыбку на устахъ „de notre cher Gand Duc", какъ называла она Павла Петровича въ письмахъ, и особенно заботилась о спектакляхъ, составлявшихъ любимое развлеченіе Павла Петровича. Спектакли эти исполнялись любителями и главный распорядитель ихъ въ Гатчинѣ вначалѣ былъ графъ Г. И. Чернышевъ, который участвовалъ на гатчинской сценѣ въ качествѣ исполнителя и составилъ много пьесъ, исполнявшихся тамъ; но расположеніемъ Императрицы графъ не пользовался [2]). Всѣ написанныя Чернышевымъ пьесы впослѣдствіи были изъ ны подъ заглавіемъ: „Théâtre de l'arsenal de Gatchina" [3]). Изъ мужчинъ принимали обыкновенно участіе въ гатчинскихъ спектакляхъ: графъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ, князь Павелъ Волконскій, князь Николай Голицынъ, Ѳ. Ѳ. Вадковскій и князь Долгорукій, а позднѣе дѣятельное участіе въ спектакляхъ принималъ князь Юсуповъ. Женскія роли исполнялись Ек. Ив. Нелидовой, Вар. Ник. Аксаковой и Евгеніей Серг. Смирновой, сдѣлавшейся женою князя И. М. Долгорукаго. Князь Долгорукій въ то время молодой офицеръ семеновскаго полка принималъ самое дѣятельное участіе въ постановкѣ спектаклей; Кобеко передаетъ, что первый дебютъ его въ Гатчинѣ происходилъ при слѣдующихъ условіяхъ: въ 1784 году Марія Ѳеодоровна въ видѣ сюрприза для Своего Супруга ко дню рожденія желала разыграть на гатчинской сценѣ драму „L'hônnete criminel", въ которой роль старика отца никто изъ молодыхъ людей не хотѣлъ взять на себя, въ виду чего княгиня Барятинская предложила Маріи Ѳеодоровнѣ пригласить для этой роли князя Долгорукаго, какъ человѣка одареннаго сценическимъ талантомъ и опытнаго актера. Великая Княгиня изъявила на это свое согласіе и Долгорукій пріѣхалъ въ Гачтину, но чтобы Вели-

[1]) Рус. Арх. 1896 г. Записка Саблукова 1879 г. [2]) Храповицкій 1788 г. 4 сентября. [3]) Кобеко, 302 и 303.

кій Князь, увидя Долгорукаго, не догадался о предполагавшемся сюрпризѣ, Долгорукій былъ помѣщенъ въ квартирѣ управляющаго гатчинскимъ дворцомъ, маіора Е. И. Бенкендорфа, гдѣ онъ и прожилъ цѣлую недѣлю, выходя только на репетиціи [1]).

Устраивая спектакли, Марія Θеодоровна входила во всѣ подробности матеріальной части и приготовленій къ нимъ. [2]) Пьесы ставились по преимуществу французскія и оперетки предпочитались трагедіямъ; кромѣ вещей Чернышева исполнялись произведенія Лафермьера, находившагося съ 1768 года при Павлѣ Петровичѣ въ должности библіотекаря, секретаря и лектора. Особенной торжественностью обставлялись театральныя представленія въ дни: ангела (29 Іюня) и рожденія (20 сентября) Великаго Князя; эти спектакли обыкновенно сопровождались иллюминаціей сада и фейерверкомъ, которыми распоряжался С. И. Плещеевъ [3]).

Таково было такъ сказать праздничное провожденіе времени въ Гатчинѣ, обыкновенно же, какъ говорилось уже, жизнь шла однообразно, тихо и даже скучно, что высказывала сама Великая Княгиня въ письмѣ къ Румянцеву словами: „жизнь ведемъ мы сидячую, однообразную и, быть можетъ, немного скучную... Я читаю, пишу, занимаюсь музыкой немного работаю...“ [4]). Въ другомъ письмѣ къ нему же Марія Θеодоровна еще полнѣе и ярче обрисовала, какъ проходило время въ домашней обстановкѣ Великокняжеской Четы. „Обѣдаемъ мы обыкновенно въ 4 или 5 часовъ: Великій Князь и Я, m-lle Нелидова, добрый гр. Пушкинъ и Лафермьеръ. Послѣ обѣда проводимъ время въ чтеніи, а вечеромъ я играю въ шахматы съ нашимъ добрымъ Пушкинымъ восемь или девять партій сряду; Бенкендорфъ и Лафермьеръ сидятъ возлѣ моего стола, а m-lle Нелидова работаетъ за другимъ. Столы и стулья размѣщены такъ же, какъ и въ прошлый 1789 годъ. Когда пробьетъ восемь часовъ, Лафермьеръ, съ шляпой въ рукѣ приглашаетъ меня на прогулку. Мы втроемъ или вчетверомъ (Лафермьеръ, Бенкендорфъ, Я и иногда графъ Пушкинъ) дѣлаемъ сто круговъ по комнатѣ; при каждомъ кругѣ Лафермьеръ выбрасываетъ зерно изъ своей шляпы и каждую ихъ дюжину возвѣщаетъ обществу громкимъ голосомъ. Иногда чтобы оживить нашу забаву и сдѣлать ее болѣе разнообразной, Я и Бенкендорфъ, пробуемъ бѣгать на перебѣжку. Окончивъ назначенные сто круговъ, Бенкендорфъ падаетъ на первый попавшійся стулъ при общемъ смѣхѣ. Такимъ образомъ убиваемъ мы время, до половины девятаго, — время совершенно достаточное для того, чтобы возстановить наши силы...“ [5])

[1]) Кобеко 304. [2]) Павловскъ, 78 и 79. [3]) Шумигорскій, Имп. Марія Θеодоровна, 336. [4]) Письмо къ Румян. 4/15 С. 1790 г. [5]) Письмо это помѣченное 2/13 октября 1790 года, приводитъ Кобеко, 333.

Глава II.

ГОРОДЪ ГАТЧИНА ОТЪ 1796 ДО 1829 ГОДА.

Восшествіе на престолъ Императора Павла I и переименованіе Гатчины городомъ.—Части города; казенные и обывательскіе дома, улучшеніе улицъ, заведеніе герберга, указъ о построеніи монастыря, дворецъ, сады, зданіе игуменства въ Пріоратѣ, гербъ Гатчины, Екатериновердерскія казармы.—Организація внутренняго управленія: городовое правленіе, ратуша, госпиталь, полиція, пожарная команда, штатъ придворнослужащихъ. — Управленіе вотчиной и хозяйственная дѣятельность: учрежденіе о сохраненіи лѣсовъ, суконная фабрика и мельница; воспитаніе несчастнорожденныхъ.—Войско.—Торжества въ Гатчинѣ.—Поступленіе Гатчины въ собственность вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны; ремонтъ дворца и другія сооруженія; измѣненіе штата городоваго правленія; пенсіи; форма чиновникамъ.—Крестьяне и управленіе вотчиной.—Госпиталь и штатъ его 1806 года.—Домъ бѣдныхъ.—Домъ слѣпыхъ.—Учебныя заведенія: народная школа, школа Кельна, городовой пансіонъ, училище практическаго садоводства и воспитательный домъ. Торгово-промышленная дѣятельность и проч.—Кончина Императрицы.

Восшествіе на престолъ Императора Павла 1 и переименованіе Гатчины городомъ.

Объ обстоятельствахъ предшествовавшихъ восшествію на престолъ Павла I разсказываютъ слѣдующее: осенью 1796 года послѣ разрыва, происшедшаго съ королемъ шведскимъ Густавомъ IV вслѣдствіе несостоявшагося брачнаго союза послѣдняго съ великою княжною Александрой Павловной, благодаря недоразумѣніямъ по вопросу о вѣроисповѣданіи будущей супруги короля, Великій Князь съ Супругою и со всѣмъ семействомъ отбылъ изъ Павловска въ Гатчину. 5 ноября Цесаревичъ обѣдалъ на Гатчинской мельницѣ, въ пяти верстахъ отъ дворца. Передъ обѣдомъ, когда собрались дежурные и прочія лица, составлявшія обычное гатчинское общество, Великій Князь и Великая Княгиня разсказывали Плещееву, Кушелеву, графу Віельгорскому и камергеру Бибикову о состояніи испытанномъ ими въ послѣднюю ночь. Наслѣдникъ чувствовалъ во снѣ, что какая то невидимая и сверхъестественная сила возносила его къ небу. Онъ часто отъ этого просыпался, потомъ засыпалъ и снова просыпался отъ повторенія того же самаго сновидѣнія. Замѣтивъ наконецъ, что Великая Княгиня не спала, Великій Князь сообщилъ ей о своемъ

сновидѣнiи и узналъ, къ взаимному ихъ удивленiю, что и она нѣсколько разъ просыпалась вслѣдствiе того, что и ей снился совершенно тождественный сонъ. Разсказъ этотъ предшествовалъ, какъ сказано, обѣду, а по окончанiи обѣда, когда Наслѣдникъ со свитою возвращался въ Гатчину въ началѣ третьяго часа, прискакалъ къ нему на встрѣчу одинъ изъ его гусаровъ съ донесенiемъ, что прiѣхалъ въ Гатчино шталмейстеръ графъ Николай Зубовъ съ какимъ то весьма важнымъ извѣстiемъ. Извѣстiе, привезенное Зубовымъ, было дѣйствительно важное: въ этотъ день рано утромъ Императрица Екатерина поражена была ударомъ паралича въ голову и жизнь ея находилась въ опасности. Положенiе Императрицы было безнадежное. Въ 8½ часовъ вечера Великiй Князь Павелъ Петровичъ съ Супругою выѣхали въ Петербургъ, а на другой день 6-го ноября въ Ихъ присутствiи, въ 10¼ час. [1]) вечера Императрица Екатерина Великая въ Бозѣ почила и Павелъ Петровичъ вступилъ на престолъ.

Восшествiе на престолъ Павла I сопровождалось весьма важными послѣдствiями для Гатчины. Высочайшимъ указомъ отъ 11 ноября 1796 года, даннымъ Сенату въ Петербургѣ, Гатчина была наименована городомъ съ оставленiемъ пока прежняго порядка управленiя. Въ указѣ говорилось: „Собственную нашу мызу Гатчину, переименовавъ городомъ, повелѣваемъ—управленiе его съ уѣздомъ, къ нему принадлежащимъ, оставить на томъ основанiи, какое до сего по владѣнiю Нашему учреждено было“ [2]). Начиная съ этого указа мы видимъ, что хотя со вступленiемъ на престолъ Императора Павла Петровича Гатчина и перестала служить Ему мѣстомъ постояннаго пребыванiя, но тѣмъ не менѣе заботы о ней, какъ со стороны Императора, такъ и со стороны Государыни Императрицы Марiи Θеодоровны нисколько не уменьшились. Этимъ же указомъ утверждались штаты городового госпиталя въ Гатчинѣ на 25 кроватей, а нѣсколько позднѣе, 23 ноября того же года Императоръ явилъ новую милость Гатчинѣ, повелѣвъ, чтобы города Гатчина и Павловскъ относились по случающимся дѣламъ непосредственно въ Сенатъ [3]).

Внѣшнее благоустройство.

Части города. Что касается внѣшней стороны благоустройства Гатчины, то изъ документовъ, хранящихся въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленiя, можно заключить, что мыза Гатчина Высочайшаго повелѣнiя 11-го ноября успѣла подѣлиться, какъ выше говорилось, на отдѣльныя части, которыя первоначально въ бумагахъ обозначались

[1]) Очеркъ исторiи и описанiя Павловска.

[2]) П. С. З. № 17539.

[3]) Арх. гатч. дв. упр.; журналъ за 1797 годъ стр. 861 и 864 и П. С. З. 1797 г. № 18208.

цифрами и соотвѣтствовали: 1-я Ингербургу, 2-я Большому проспекту, 3-я Бомбардирской улицѣ, 4-я Малогатчинской и 5-я Загвоздской (нынѣ Люцевская). Положеніе Большаго проспекта вполнѣ соотвѣтствуетъ современному его направленію. Начинался онъ (со стороны Петербурга) отъ Ингербурга, который на планѣ значится въ видѣ каменныхъ построекъ, расположенныхъ по обѣ стороны дороги, такъ что, въѣхавъ въ Ингербургъ, продолжать путь въ Гатчину можно было не иначе какъ чрезъ Ингербургскія ворота. Казармы въ Ингербургѣ продолжали строиться по восшествіи на престолъ Императора Павла Петровича и въ 1797 году „каменныхъ дѣлъ мастеръ“ Карлъ Доминико Висконти строилъ тамъ шесть новыхъ казармъ, на что выдано ему денегъ 12.000 рублей [1]). Хотя планъ Гатчины и былъ конфирмованъ, какъ увидимъ ниже, еще въ 1797 году, но по всей вѣроятности онъ мало носилъ опредѣленности, такъ какъ въ бумагахъ 1798 года и даже въ позднѣйшихъ встрѣчаются опредѣленія части города не названіемъ, а положеніемъ, напримѣръ словами „отъ большой улицы“ (нынѣ Большой проспектъ) опредѣлялась 1-я часть города. Большая улица застраивалась ранѣе другихъ частей города и судя по сохранившимся планамъ нѣкоторыхъ дворовыхъ мѣстъ, составленныхъ землемѣромъ Раковымъ и подписанныхъ полковникомъ Оболья-ниновымъ, участки на ней отводились по 50 саженъ въ глубину и отъ 16 до 20 саж. по улицѣ. Между Ингербургомъ и дворцомъ, Большой проспектъ къ 1978 году застроенъ былъ на половину и за участками, отведенными по правую сторону его, прилегая къ нынѣшней Маріинской улицѣ, находилась пашня амтнаго вѣдѣнія [2]).

Казенные и обывательскіе дома. Изъ именнаго списка состоящихъ въ городѣ Гатчинѣ въ „1, 2, 3 и 4 частяхъ казенныхъ и обывательскихъ домовъ“ видно, что къ концу 1798 г. по правую сторону Большаго проспекта было выстроено 37 обывательскихъ домовъ и два участка оставались незастроенными, по лѣвую же сторону было 23 дома. Въ Ингербургѣ состояло 15 каменныхъ домовъ, принадлежащихъ слѣдующимъ лицамъ: камергеру Николаю Демидову, князю Михаилу Голицину, Дюпону, камергеру Павлу Нарышкину, камергеру Модесту Бакунину, камергеру Димитрію Дурново, камергеру Александру Нащекину, вице-адміралу Сергѣю Плещееву, оберъ-гофмаршалу Александру Нарышкину, дѣйствительному тайному совѣтнику князю Александру Куракину, камеръ-фрейлинѣ Е. И. Нелидовой, графинѣ Шуваловой, ворота съ жилыми покоями, воинскія казармы и ратуша.

Маріенбургъ былъ расположенъ на берегу рѣчки Колпинки вдоль нынѣшняго полотна балтійской желѣзной дороги и состоялъ изъ каменныхъ казармъ,

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1797 г. Рапортъ Старова.
[2]) Дѣло гатч. дв. упр. по гор. части № 120.

тянущихся вдоль дороги тремя отдѣльными корпусами; по другую сторону дороги наискось его была построена пильная мельница [1]), при которой находился военный караулъ [2]); позади Маріенбурга вдоль берега той же рѣчки тянулась слобода, состоявшая изъ двухъ улицъ: Набережной и Задней, по первой имѣлось 32 обывательскихъ дома, по второй 5 домовъ. По другую сторону пруда пильной мельницы расположены были вновь выстроенныя деревянныя воинскія казармы съ конюшнями при нихъ, военный сиротскій домъ, хлѣбный и сѣнной магазины. Кромѣ этихъ частей и улицъ на томъ же планѣ нанесены постройки казармъ и башни въ Екатериновердерѣ, фарфоровый заводъ, оранжереи въ дворцовомъ саду, построенныя въ 1796 г. [3]), пороховой погребъ, круглая рига, суконная фабрика, госпиталь и полотняная фабрика. Въ Екатериновердерѣ кромѣ четырехъ воинскихъ казармъ къ 1898 году имѣлось четыре частныя постройки, принадлежащія также какъ и въ Ингербургѣ лицамъ высокопоставленнымъ, а именно: 1) генералъ-фельдмаршалу князю Николаю Рѣпнину, 2) оберъ-гофмаршалу графу Николаю Шереметеву, 3) генералъ-адъютанту Димитрію Неплюеву и 4) камергеру графу Августу Ильинскому. Ингербургъ и Екатериновердеръ имѣли ворота и у Екатериновердерскихъ воротъ строились въ 1797 г. двѣ каменныя караулки [4]).

На ряду съ этими тремя пунктами (Ингербургъ, Маріенбургъ и Екатериновердеръ) существовали улицы, составлявшія какъ бы отдѣльную часть города; каждая изъ улицъ оканчивалась шлахтбаумомъ и образавалась изъ слободы, извѣстной первоначально подъ тѣмъ же названіемъ. Въ Загвоздинской улицѣ въ 1798 г. по лѣвой сторонѣ отъ шлахтбаума (т. е. со стороны дворца) значилось 32 дворовыхъ мѣста, изъ которыхъ только три не были застроены, на остальныхъ же имѣлись обывательскіе дома, принадлежавшіе въ большинствѣ случаевъ низшимъ служителямъ и солдатамъ; по другую сторону улицы, имѣлось столько же дворовыхъ мѣстъ, но незастроенныхъ участковъ было пять. Бомбардирская улица по одну сторону была застроена вся и имѣла 20 дворовыхъ мѣстъ, по другую же сторону застроено было всего 8 мѣстъ и послѣднимъ изъ нихъ была суконная фабрика Лебурга, каменное зданіе, сохранившееся до настоящаго времени. По Малогатчинской улицѣ въ 1798 году существовало всего 14 обывательскихъ домовъ. И всего такимъ образомъ къ описываемому времени насчитывалось въ Гатчинѣ 237 застроенныхъ дворовыхъ мѣстъ. Государь принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы городъ возможно быстрѣе застраивался и заполнялся новымъ приливомъ населенія. Въ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. рапортъ Кислинга 2 марта 1797 г.

[2]) Тамъ же прошеніе Юносова 1797 г.

[3]) Тамъ же рап. оберъ-амтмана 30 сен. 1797 г.

[4]) Тамъ же рап. Старова 9 іюня 1797 г.

видахъ достиженія первой цѣли въ маѣ мѣсяцѣ 1797 года былъ конфирмованъ планъ Гатчины съ разбивкой на участки пустопорожнихъ мѣстъ для отдачи ихъ частнымъ лицамъ подъ постройки.

Насколько энергично началось возведеніе построекъ обывателями въ первые же годы по переименованіи Гатчины въ городъ видно изъ того, что изъ окрестныхъ деревень постоянно подвозился строительный матеріалъ и частныя лица, спѣша запастись имъ, не дожидались пока онъ прибудетъ въ городъ, а отправлялись навстрѣчу ему за городъ и тамъ скупали товаръ у продавцевъ. Практиковалась такая скупка строительнаго матеріала за городомъ настолько въ широкихъ размѣрахъ, что въ концѣ 1797 года издано было запрещеніе жителямъ Гатчины перекупать бревна и прочіе строительные матеріалы за чертою города, дабы тѣмъ не возвышались цѣны на эти матеріалы и не происходила остановка въ заготовкѣ ихъ казною, и при этомъ установлена была такса на лѣсной матеріалъ [1]). Застраиваться Гатчина начала съ Большаго проспекта и для скорѣйшаго заселенія не только щедро раздавались мѣста, но даже отъ казны давалась матеріальная помощь для возведенія построекъ. По правую сторону Большаго проспекта фрейлинѣ Ек. Ив. Нелидовой отведена была земля, прилегавшая къ Ингербургу въ количествѣ 26 десятинъ 1640 кв. саженъ. При содѣйствіи казны же были выстроены къ концу 1798 года дома: графини Шуваловой (самый богатый домъ), Плещеева, Нарышкина, князя Куракина, Дурново, князя Голицина, Дюпона, Бакунина и Демидова, всего на сумму 84919 рублей 26 копѣекъ [2]). Всѣ эти дома по кончинѣ Императора Павла I пришли въ запустѣніе, а нѣкоторые изъ нихъ поступили въ казну и были отведены подъ казармы гвардейскаго и гарнизоннаго баталіона.

Улучшеніе улицъ. Несомнѣнно, что къ этому времени относится начало принятія мѣръ къ приведенію въ благообразное состояніе существовавшихъ улицъ и къ проложенію новыхъ согласно конфирмованному плану. Въ 1797 же году уже употребляются усилія къ понужденію владѣльцевъ домовъ „для лучшей ѣзды и ходьбы“ сдѣлать каждому противъ своего дома во всю ширину улицы каменную мостовую, по поводу чего тогдашній полиціймейстеръ Шпицберхъ доносилъ правленію, что дороговизна матеріаловъ и ширина улицъ дѣлаетъ то, что у самаго малаго дома мостовая обойдется болѣе 120 рублей, „а какъ большая часть изъ нихъ (обывателей), говорилось въ рапортѣ, имѣютъ домы и все свое имущество несоотвѣтствующее почти половинной части сказанной суммы“ [3]), то и не представляется возможнымъ ввести предложенное упорядоченіе внѣш-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. рап. полиціймейстера 18 декабря 1797 г. № 282.

[2]) Тамъ же, 1797 г.

[3]) Тамъ же, 1797 г.

ности города. Не смотря на это, въ октябрѣ того же года съ домовладѣльцевъ взята была подписка, въ которой всѣ „единогласно объявили, что предписанную мостовую заслать, какъ для виду, столь почтительнаго городу, а наипаче, къ должностному повиновенію начальства почли первымъ долгомъ"; указывая далѣе на дурное имущественное состояніе домовладѣльцевъ, полиція повергла вопросъ этотъ „на главное разсмотрѣніе высшаго начальства" [1]). Мостовая булыжная была сооружена отъ Большаго проспекта до госпиталя въ іюнѣ 1797 года [2]), а въ концѣ того же года было приступлено къ составленію смѣты на сооруженіе такой же мостовой въ Ингербургѣ и начиная отъ него по Большому проспекту до дворца; въ послѣднихъ числахъ декабря смѣта была готова и дала слѣдующіе результаты: мостовой должно быть выстроено противъ казенныхъ зданій $6108^2|_3$ кв. саж., а противъ обывательскихъ домовъ $6411^1|_2$ кв. саж., всего $12520^1|_6$ кв. саж., стоимость ея при томъ условіи, что 1 куб. саж. булыжника стоила 12 рублей 50 коп., 1 куб. саж. щебня—8 рублей, 1 куб. саж. песку—7 рублей и работа 1 квадратной сажени мостовой обойдется 80 коп., выразилась въ количествѣ 52487 рублей $11^1|_2$ к. или кв. саж. мостовой обошлась 4 рубля $19^3|_4$ коп. [3]).

Заведеніе герберга. На ряду съ благоустройствомъ города со стороны внѣшнихъ удобствъ жизни принимались нѣкоторыя мѣры для доставленія постояннымъ жителямъ и пріѣзжавшимъ въ Гатчину другихъ удобствъ и въ этомъ отношеніи не безъинтересно остановиться на нѣкоторыхъ подробностяхъ постройки въ Гатчинѣ перваго трактира, или какъ онъ названъ въ условіи „герберга", въ виду оригинальности какъ самого заведенія, такъ и условій, при которыхъ оно было допущено. Въ 1797 году 9 мая былъ заключенъ договоръ съ с.-петербургскимъ 3-й гильдіи купцомъ Поликарпомъ Прокофьевымъ Варгинымъ, въ силу котораго для содержанія герберга была учреждена монополія; въ заведеніи этомъ по договору имѣлся погребъ для продажи „лучшаго сорта вейновой водки", виноградныхъ винъ, англійскаго пива, кофе, чая, шоколада и табаку, а „полпиво" должно было браться отъ казны. За труды при продажѣ владѣлецъ герберга получалъ по 8 к. съ рубля. Для пріѣзжающихъ, въ заведеніи должно быть помѣщеніе для ночлега и обѣды по установленной таксѣ, а „для увеселенія приходящихъ" имѣлся билліардъ, за пользованіе которымъ взималось по 5 коп. за партію днемъ и 10 коп. при свѣчахъ, карты же и кегли были запрещены безусловно. Подъ угрозой штрафа запрещено также было допускать въ трактиръ „подлый народъ", какъ-то: крестьянъ, господскихъ людей, солдатъ, „зазорныхъ женщинъ" и вообще

[1]) Арх. гатч. дворц. управл. 1797 г.

[2]) Тамъ же, рапортъ Ракова 8 Іюня.

[3]) Тамъ же, рап. Шпицберха 1767 г. 22 декабря.

людей „въ развращенномъ одеяніи". За каждаго изъ перечисленныхъ лицъ въ случаѣ допуска въ трактиръ, арендаторъ подвергался штрафу въ 25 рублей, который шелъ въ пользу призрѣнія бѣдныхъ и сиротъ. Продажа изъ погреба винъ на выносъ дозволялась только побутылочно, а отнюдь не мелочами подъ угрозой уплаты арендаторомъ штрафа въ такомъ же размѣрѣ. Перевести трактиръ изъ дома въ домъ, а тѣмъ болѣе передать его другому лицу нельзя было безъ разрѣшенія городоваго правленія. Приказчикъ при трактирѣ долженъ быть изъ купцовъ или изъ посадскихъ, но никакъ не изъ крестьянъ, для услугъ люди обязательно должны быть съ паспортами, но сословіе, къ которому они должны принадлежать, обозначено не было, хотя на основаніи предыдущаго можно допустить, что и они были изъ посадскихъ. За содержаніе такого трактира Варгинъ обязывался платить казнѣ 300 руб. въ годъ впередъ за каждую треть. Договоръ заключался на одинъ годъ, при чемъ въ теченіи этого времени никому другому не могло быть выдано разрѣшеніе на открытіе подобнаго трактира [1]). Точно такой же трактиръ и на тѣхъ же основаніяхъ былъ открытъ въ Волковицахъ.

Указъ о построеніи монастыря. 9 ноября 1800 года воспослѣдовалъ Высочайшій указъ о построеніи монастыря въ Гатчинѣ между Сильвіею и пильной мельницею во имя св. Харлампія, и сумма ассигнованная на этотъ предметъ, какъ видно изъ смѣты архитектора Захарова, простиралась до 199,710 рублей. Судя по сохранившимся Высочайше утвержденнымъ планамъ, это предполагалась довольно грандіозная постройка двухъ-этажнаго зданія съ двумя колокольнями, расположенная на прямоугольникѣ, гипотенуза котораго, будучи нѣсколько выгнута, представляла собою фасадъ, тянувшійся на протяженіи 50 саж., остальные два фасада были: одинъ длиною 30 саж., а другой — 15 саж. Уже возили матеріалъ, закладывали фундаментъ, затративъ на это до 64,648 р., но съ кончиною Императора прекратились всѣ работы [2]).

Разныя сооруженія. Въ томъ же 1797 г. постановлено было начать постройку церкви въ Ингербургѣ на экономическія средства, но осуществленіе этого предположенія не состоялось. Къ этому же году относится и постройка торговой бани въ Гатчинѣ, доходъ съ которой шелъ на призрѣніе бѣдныхъ и сиротъ [3]). Вообще по дѣлопроизводству за 1797 годъ видно, что не смотря на то, что Гатчина перестала уже служить мѣстопребываніемъ Императора Павла Петровича, тѣмъ не менѣе созиданіе города велось довольно энергично во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ въ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1797 г.

[2]) Матеріалы о городахъ придв. вѣд. гор. Гатчина изд. 1882 г.

[3]) Тамъ же. Рап. Кислинга.

это время ассигновывались на Гатчину с.-петербургскимъ казначействомъ довольно крупныя суммы: такъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ этого года ассигновано было 744,966 рублей 25 коп. [1]). Желаніе Государя Павла Петровича распространять и улучшать городъ новыми сооруженіями не ослабло до самой кончины Его. Какъ значительны были предпринимаемыя въ 1799 году постройки, можно судить по тому, что одинъ только подрядчикъ Воробьевъ по контракту [2]) обязался выставить въ теченіе зимы до 3000 куб. саж. парицкой плиты, сверхъ того пудостьскій и чернецкій известковые заводы, а также нѣсколько кирпичныхъ заводовъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Гатчины, были въ полномъ дѣйствіи; изъ плитныхъ ломокъ ставить плиту куда либо кромѣ Гатчины могли не иначе какъ съ разрѣшенія Императора [3]).

На ряду съ расширеніемъ и улучшеніемъ города принимались мѣры и къ улучшенію окрестностей. Такъ въ теченіи лѣта 1797 года производились и улучшались дороги въ мѣстностяхъ, окружающихъ Гатчину и по распоряженію главноуправляющаго землемѣръ Раковъ и оберъ-форштеръ Гундіусъ были командированы для обозрѣнія всѣхъ находящихся въ окружности Гатчины лѣсныхъ просѣкъ и для исправленія мостовъ и дорожекъ [4]). 17 іюня дано было предписаніе оберъ-амтману Дордету и оберъ-форштеру Гундіусу привести всѣ дороги и мосты въ исправность и указаны даже были способы исправленія, а именно: по низкимъ мѣстамъ приказано было класть фашинникъ, „по ручьямъ дѣлать подъ перекладинами проходы для пропуска воды“, по сухимъ мѣстамъ „проспекты“ и малыя просѣки разчистить, гдѣ потребуется вырубить деревья, выкарчивать пни и заровнять землею, починить деревянные мосты и на поворотахъ дорогъ поставить столбы съ надписями [5]). Вотчина гатчинская къ этому времени увеличилась на счетъ прилегающихъ къ ней земель: по Высочайшему повелѣнію присоединены были къ Гатчинѣ лѣсныя дачи смежныхъ государственныхъ земель, состоявшихъ въ бывшемъ рождественскомъ и ямбургскомъ уѣздахъ [6]).

Дворецъ. Дворецъ и принадлежащія къ нему постройки и сады также обратили на себя вниманіе Императора Павла Петровича и на ряду съ благоустройствомъ города дворцу удѣлено было весьма много въ этомъ отношеніи. Постройки дворца, какъ говорилось выше, состояли изъ главнаго корпуса и двухъ совершенно отдѣльно стоящихъ по сторонамъ его дворовъ; съ 1796 же года начата была постройка двухъ галлерей, долженствовавшихъ замѣнить колонады, соединявшія отдѣльно стоящіе корпуса

[1]) Арх. гатч. дв. упр. Отнош. Спб. Казначейства № 3984 и 3988.
[2]) Тамъ же, предложеніе главноупр. 14 іюня 1797 г.
[3]) Тамъ же, 1796 г. № 1358.
[4]) Тамъ же, журналъ за іюнь 1797 г.
[5]) Тамъ же, предложеніе главноупр. 12 іюня 1797 г.
[6]) Тамъ же, предл. главноупр. 14 іюня 1797 г.

съ главнымъ [1]), работы эти производились подъ руководствомъ архитектора Брена. Изъ дѣлопроизводства видно, что постройкой этой весьма спѣшили, равно какъ и устраивавшимися въ это же время въ саду террасами и посадкой деревьевъ на нихъ [2]), и потому работы велись настолько энергично, что за недостаткомъ спеціальныхъ рабочихъ многія работы производились нижними чинами, „гренадерами", какъ говорится въ рапортѣ дворцоваго исправника, съ платою каждому по 60 коп. за день [3]). Скульпторныя работы по внутренней отдѣлкѣ дворца исполнялись скульпторомъ Трескорнія [4]).

Въ 1797 году приступлено было къ работамъ по надстройкѣ втораго и третьяго этажей на обоихъ карре, которые выкладывались изъ парицкой плиты; эти работы окончены были къ сентябрю того же года [5]) и обошлись въ 240,944 р. 45 к. [6]). Существовавшія до сихъ поръ конюшни въ карре уничтожены, и на мѣстѣ ихъ устроены комнаты, въ которыхъ размѣстился арсеналъ и библіотека, и карре стало именоваться арсенальнымъ. Въ арсеналѣ по повелѣнію Императора помѣщены были хранившіяся до тѣхъ поръ въ военномъ арсеналѣ образцовыя пѣхотныя и кавалерійскія принадлежности [7]), а также ружья, штуцера и пистолеты испанскіе, французскіе, нѣмецкіе, шведскіе, итальянскіе, турецкіе и русскіе; они развѣшаны были по стѣнамъ, составляя собою различные рисунки и даже вензелевое изображеніе имени Императора. Въ томъ же году перестроена была дворцовая церковь и сдѣланъ для нея роскошный деревянный рѣзной иконостасъ и царское мѣсто, на иконостасѣ два ангела и образъ „тайная вечеря" и наконецъ расписаны стѣны и потолокъ [8]).

Въ 1798 году въ церковь дворца Государыня Императрица пожаловала золотой потиръ, на наружной сторонѣ котораго имѣется образъ Спасителя, обложенный кругомъ драгоцѣнными камнями, а нижняя часть потира выточена изъ слоновой кости и вмѣстѣ съ потиромъ образъ Апостола Павла, и Маріи Магдалины, шитый золотомъ и фальгой, поднесенный Его Величеству 29 сентября 1797 года какимъ то софійскимъ мѣщаниномъ, имя котораго въ документахъ не упоминается [9]). Отдѣльные покои во дворцѣ предназначены были для слѣдующихъ лицъ: для Государя и Государыни, для великихъ князей—Александра, Николая, и Михаила Павловичей, для великихъ княженъ—Маріи Павловны и Анны Павловны, для генерала Обольянинова, графа Кутайсова и графа Безбородко. Троновъ до 1799 года въ гатчинскомъ дворцѣ было четыре: въ нижнемъ этажѣ рядомъ съ кабнетомъ Его Величества, въ среднемъ этажѣ два—въ трон-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1797 г. рапортъ Шпицберха. [2]) Тамъ же, предложеніе главноупр. 4 апрѣля 1797 г. [3]) Тамъ же, 1797 г. рап. Панова. [4]) Тамъ же, дѣла 1796 года. [5]) Тамъ же, 1797 г. рап. Старова отъ 10 сентября. [6]) Тамъ же, „смѣты 1797 года". [7]) Тамъ же, письмо Аракчеева 21 января 1797 г. [8]) Тамъ же, „смѣты 1797 года". [9]) Тамъ же, „опись дворца 1798 г.".

номъ залѣ Императора и въ тронномъ залѣ Императрицы и въ верхнемъ этажѣ въ тронномъ залѣ Его Высочества великаго князя и Наслѣдника престола Александра Павловича.

Въ 1799 году 20 августа гатчинскій дворецъ значительно пополнился произведеніями искусства; сюда доставлены были изъ петербургскаго эрмитажа 158 картинъ кисти лучшихъ и знаменитыхъ художниковъ: Корреджіо, Тиціанъ, Гвидо-Рени, Рембрантъ, Мурильо, Кампидоліо, Тинторенто, Девидъ, Перуджино, Ванъ-Гоенъ, Долче, Вандеръ-Вильтъ, Матвѣевъ и др. Независимо сего въ числѣ произведеній изящныхъ искусствъ во дворцѣ имѣлось много вещей, исполненныхъ самими членами государевой семьи: 1) рисунокъ карандашемъ исполненный Павломъ Петровичемъ до вступленія на престолъ; 2) произдененія Императрицы Маріи Ѳеодоровны: а) рисунокъ карандашемъ и б) два портрета исполненные на фарфорѣ — одинъ изображаетъ великихъ князей Александра и Константина Павловичей, другой Императрицу Екатерину II; 3) рисунокъ карандашемъ, исполненный великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ; 4) семь рисунковъ карандашемъ, исполненныхъ великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ; 5) тринадцать рисунковъ карандашемъ, исполненныхъ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ; 6) девять рисунковъ карандашемъ и красками исполненныхъ великою княжною Анной Павловной; 7) два рисунка карандашемъ и китайскій мостикъ изъ цвѣтнаго воска, исполненные великою княжною Еленой Павловной; 8) два рисунка карандашемъ, исполненные великой княжной Маріей Павловной: 9) четыре рисунка карандашемъ и красками исполненные великой княжной Екатериной Павловной; 10) обелискъ съ вензелемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, исполненный изъ цвѣтнаго воска великой княжной Александрой Павловной.

Сады. Сады, окружавшіе Императорскій дворецъ, состояли изъ регулярнаго, голландскаго, ботаническаго, оранжерей и звѣринца [1]). Регулярный садикъ въ 1796 году обнесенъ былъ желѣзною рѣшеткой и въ немъ устроенъ былъ балконъ изъ пудосткаго камня съ такими же балясами; украшенъ былъ поставленными въ разныхъ мѣстахъ 14-ю мраморными статуями на тумбахъ изъ пудосткаго же камня и двумя такими же лѣстницами. Въ голландскомъ саду въ 1796 году тоже было произведено много работъ въ виду украшенія и улучшенія его: въ разныхъ мѣстахъ его построено было семь каменныхъ лѣстницъ, поставлено три мраморныхъ статуи, выстроена терраса съ 4-мя лѣстницами, каменный балконъ съ двумя лѣстницами, каменный мостъ, облицованъ имѣвшійся въ саду родникъ дикимъ камнемъ 5-ти угольной формы; выстроена передъ дворцомъ каменная пристань съ перилами, на которыхъ помѣщены два каменныхъ льва,

[1]) Арх. гатч. дв. упр. опись садамъ 1829 г.

4 мраморныхъ статуи и 13 вазъ пудостьскаго камня. На длинномъ островѣ поставлена каменная ваза и построенъ каменный мостъ. Въ глубинѣ сада выстроенъ каменный павильонъ съ 10-ю колоннами „темпель“. На чертѣ отдѣляющей голландскій садъ отъ звѣринца поставлена желѣзная рѣшетка на каменномъ фундаментѣ; на островѣ любви поставлены двѣ каменныя статуи; у Березоваго домика выстроенъ изъ пудостьскаго камня порталъ іоническаго стиля съ колоннами и изъ того же камня ворота на Большой проспектъ (адмиралтейскія). Ботаническій садъ отдѣленъ отъ Сильвіи каменной стѣной, на немъ построена каменная оранжерея, два каменныхъ моста и три мраморныхъ статуи. Звѣринецъ обнесенъ изгородью изъ крестообразно сложенныхъ жердей, въ немъ имѣлся одинъ подъемный мостъ, четыре обыкновенныхъ деревянныхъ и двѣ караулки. На озерѣ въ саду имѣлось 24 судна, которыя состояли изъ 16 яликовъ, двухъ яхтъ и столькихъ же трешхаутовъ, гондолъ и плотовъ.

Для оленьей охоты за садомъ раскинутъ особый паркъ названный Сильвіею, въ которомъ за 1796 г, и половину 1797 г. посажено было 50397 деревъ [1]). Въ саду построены скотный и птичій каменные дворы нѣсколько бесѣдокъ.

Скотный дворъ въ Сильвіи построенъ былъ каменный, внутри всѣ перемычки, арки и карнизы были выложены изъ парицкой плиты, фасадъ „средней круглой залы“ выложенъ изъ пудостскаго камня, скрѣпленнаго желѣзными скобами и залитаго алебастромъ, лѣстницы изъ черницкаго камня; покрытъ онъ былъ черепицею, положенной на извести. Постройка эта обошлась въ 8000 руб.

Въ концѣ 1797 года были построены яхты корабельнымъ подмастерьемъ вѣдомства государственной адмиралтейской коллегіи, Курочкинымъ и спущены на воду въ Императорскомъ саду [2]): одновременно съ этимъ былъ выкопанъ восьмиугольный прудъ въ саду [3]).

Въ 1797 же году Государь повелѣлъ перевести изъ Царскаго Села въ Гатчину разныхъ птицъ, какъ то: павлиновъ, лебедей, цыцарскихъ куръ и др., а также вылавливать изъ царскосельскихъ прудовъ рыбу и перевозить ее въ Гатчину для разведенія ея въ гатчинскихъ озерахъ и прудахъ [4]).

Въ это же время начата была постройка амфитеатра близь новой оранжереи, діаметръ площадки котораго имѣетъ въ длину 30 саж. Амфи-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. Журналъ 1797 г.

[2]) Тамъ же, Настольный журналъ 1797 г. стр. 897.

[3]) Тамъ же, рап. ботанич. садовника Гельмгольца 18 Августа 1797 г.

[4]) Тамъ же, 1797 г. Дѣло „о переводѣ по Высоч. повел. изъ Царскаго Села въ Гатчину разныхъ птицъ и рыбъ“.

театръ долженъ былъ имѣть четверо воротъ и стѣны его или правильнѣе валъ, окружавшій арену, высотою былъ 5 аршинъ и толщиною 2 аршина вверху и 4 при основаніи, по верху онъ былъ обложенъ дерномъ и засаженъ липовымъ „шпалерцемъ". Симметрично по радіусамъ окружности были расположены 8 каменныхъ лѣстницъ на валъ по 20 ступеней каждая и 4 пьедестала по 5 аршинъ высотою. Арена амфитеатра была усыпана пескомъ, и верхняя дорога отъ Сильвіи была укатана и очищена такъ, чтобы можно было ко дворцу „сквозь амфитеатръ проѣзжать въ экипажѣ". Все это сооруженіе стоило 10000 руб [1]).

Зданіе игуменства въ Пріоратѣ. Весьма интересна сохранившаяся до настоящаго времени постройка д. ст. совѣтника Львова—зданіе игуменства, расположенное въ концѣ Чернаго озера въ долинѣ между двухъ холмовъ, называемой Пріоратомъ. Въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленія имѣется составленный архитекторомъ Львовымъ „атласъ игуменства построеннаго изъ земли въ Гатчинѣ 1798 года", въ которомъ кромѣ рисунковъ и плановъ помѣщено описаніе долины, расположенной между двухъ горъ въ концѣ Чернаго озера и окруженной съ трехъ сторонъ лѣсомъ, а съ четвертой водою. Все строеніе сдѣлано изъ чистой земли безъ всякой посторонней примѣси и безъ всякой другой связи, кромѣ половъ и потолковъ, особымъ образомъ для того устроенныхъ. Ограда и двѣ приворотныя будки для жилища привратника построены изъ четыреугольныхъ земляныхъ глыбъ, сбитыхъ въ станкѣ во время дурной погоды и соединены въ стѣнѣ известью. Внутренняя сторона ихъ оштукатурена обыкновенною обмазкою, а наружная оставлена безъ всякой штукатурки для покаванія швовъ, коими соединены земляные камни. Приворотныя будки построены въ два этажа. На правую руку изъ воротъ земляная битая кухня болѣе половины своей высоты построена въ горѣ, внутри оштукатурена обыкновеннымъ образомъ, а снаружи спрыснута скипидарною водою и затерта только по землѣ. Главный корпусъ сверхъ каменнаго фундамента построенъ весь изъ земли набитой на переносные станки, ни внутри, ни снаружи (кромѣ оконъ) не оштукатуренъ, а затертъ только по землѣ скипидарною водою. Высота комнатъ нижняго этажа отъ пола до потолка 5 арш. 4 вер., комнаты же верхняго жилья имѣютъ высоту отъ пола до потолка 4 арш. 3 вер. А все строеніе отъ горизонта воды до кровельнаго шалома 4 саж. 2 арш. Башня построена изъ парицкой плиты высотою отъ горизонта воды верхней звѣзды $14^1/_2$ саж.; толщина стѣнъ одинъ аршинъ. Въ срединѣ башни сдѣлана круглая каменная лѣстница. Во всемъ строеніи, кромѣ лантерна не употреблено ни одной желѣзной связи. Дорическая колонна, поддерживающая навѣсъ,

[1]) Арх. гат. дв. упр. рап. гор. правл. Главноупр. отъ 27 Апрѣля 1797 г. и приложенная къ нему вѣдомость.

сдѣлана также изъ чистой земли Капительная и подножная плита изъ пудосткаго камня, изъ котораго выложена и вся набережная сторона оградной стѣны. Все строеніе покрыто желѣзомъ, кромѣ ограды закрытой прямою черепицею. Постройка землянаго строенія начата была 15 Іюля 1798 г. и окончена въ томъ же году 12 сентября.

Изъ контракта [1]), заключеннаго 31 октября 1797 г. въ гатчинскомъ городовомъ правленіи, видно, что всѣ работы кромѣ земляныхъ по постройкѣ Пріората сданы были отставному поручику арміи Андрею Вульферту за 6914 руб. 50 коп. На основаніи этого договора Вульфертъ обязался фундаментъ выбутить изъ плиты или булыжника на извести около $1^1/_2$ арш. высоты, но такъ, чтобы надъ поверхностью земли высота фундамента была 4 вер.; все количество фундамента составляетъ 1584 погонныхъ саженъ стоимостью по 1 руб. 50 коп. за сажень. Лицевая сторона, обращенная къ озеру должна быть выложена пудостьскимъ камнемъ въ количествѣ 72 кв. саж. по 10 руб. за сажень, а со стороны двора и вокругъ стѣну вести по верхъ земли на пространствѣ 183 кв. саж. по 6 руб. за сажень, съ лицевой стороны по угламъ на этой стѣнѣ вытесаны 32 рустика по 1 руб. каждый. Къ пристани сдѣлать каменную лѣстницу изъ 21 ступени по 2 руб. 50 коп. за каждую ступень. Башня должна быть построена изъ плиты 8 саж. высоты до крыши 320 руб., пояски и корнизы на ней—60 руб., внутри ея лѣстница изъ 100 ступеній цѣною по 2 р. за каждую ступень и за всю кузнечную работу 125 р. Крыша на башнѣ деревянная вмѣстѣ со стропилами и рѣшетникомъ стоила 60 руб. и обивка ея жестью 30 рублей (работа). Вся столярная работа клееннаго пола съ фризомъ въ количествѣ 160 кв. саж. по 2 руб. за саж. Крыши со стропилами и рѣшетникомъ на всемъ остальномъ строеніи 200 рублей. Балки, черные полы и потолки—700 руб. Галлерея съ лѣстницею, крышею и балясинами—75 рублей. Штукатурныя работы внутри: карнизы вокругъ потолковъ 960 погонныхъ саженъ по 50 коп. за сажень. Наружный карнизъ столярной работы съ модульонами 60 погонныхъ саженъ по 1 руб. 75 коп. Тридцать оконныхъ рамъ съ зимними переплетами и приборомъ по 20 руб. Тридцать дверей большихъ съ приборомъ по 28 руб. и 6 маленькихъ по 6 руб. Въ кухнѣ положить балки, настлать черные и чистые полы, потолки, рѣшетникъ и покрышку крыши—125 руб. Всѣ черные полы замазать глиною—125 руб. Все строеніе покрыть желѣзомъ или черепицею—170 руб., покрыть земляную стѣну вокругъ двора—12 руб. Парадная каменная лѣстница изъ 24 ступеней—85 руб., скобы, ерши и проч.—70 руб. Подъ строеніемъ сдѣлать камменную трубу длиною 16 саж., шириною 8 верш., вышиною 10 верш. съ выемкою земли и кладкой фундамента по 3 руб. за погонную саж. Въ двухъ будкахъ сдѣлать четыре окна и двѣ двери съ приборами по 7 руб. за каждую. Ворота изъ сосноваго лѣса съ петлями и прочимъ приборомъ 65 руб.

Гербъ города. Въ 1798 году къ главнымъ воротамъ Ингербурга былъ прибитъ гербъ города Гатчины, находящійся тамъ и понынѣ. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: изъ верхней, гдѣ по желтому полю изображенъ двуглавый орелъ съ золотою короною и изъ нижней, гдѣ по темносинему полю начертана буква.

Екатеринвердерскія казармы и др. постройки. Чтобы закончить обзоръ внѣшняго благоустройства Гатчины за описываемый періодъ времени, необходимо упомянуть, что въ самомъ концѣ царствованія Своего Императоръ Павелъ Петровичъ предпринялъ весьма большую постройку казармъ въ Екатеринвердерѣ. Адмиралъ графъ Кушелевъ 18 сентября 1799 года сообщилъ управляющему Гатчиною, что Его Императорское Величество, аппробовавъ планы и фасадъ каменныхъ казармъ и церкви при нихъ, Высочайше повелѣть соизволилъ немедленно приступить къ постройкѣ ихъ въ Екатеринвердерѣ; потребные же на это сооруженіе средства въ количествѣ 457.146 р. 30 к. ассигнованы были въ отпускъ Оболь-

[1]) Арх. гатч. дв. управ. 1797 г. Копія контракта Вульферта.

янинову изъ казначейства на основаніи слѣдующаго Высочайшаго указа: „Господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и государственный казначей баронъ Васильевъ. На построеніе въ Гатчинѣ каменныхъ казармъ и при нихъ церкви, изчисленную по прилагаемой при семъ смѣтѣ сумму всего 457.146 руб. 30 коп. повелѣваемъ отпустить изъ казначействъ нашихъ въ распоряженіе управляющаго Гатчиной генералъ-лейтенанта, генералъ провіантмейстера Обольянинова: расположа отпускъ суммы сей по сношенію съ нимъ Обольяниновымъ въ три года, въ каждый по равной части". Въ виду такихъ распоряженій Обольяниновъ немедленно приступилъ къ заготовленію необходимыхъ матеріаловъ, такъ что далѣе заготовленый въ пудостьской ломкѣ камень для предполагавшейся въ Царскомъ Селѣ постройки колонны рѣшено было употребить на эту постройку. Но не смотря на всю энергію, съ какою было приступлено къ исполненію этой Высочайшей воли осуществиться этой постройкѣ суждено не было и все дѣло ограничилось заготовкой матеріала, такъ какъ 15 января 1800 года Обольяниновъ увѣдомилъ гатчинское городовое правленіе о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи отмѣнить предполагаемую постройку казармъ.

Къ этому же времени относится и достройка въ Колпинѣ лютеранской церкви и на работы по окончательной отстройкѣ ея по Высочайшему повелѣнію ассигновано было 47.882 руб. 45 коп., о чемъ сохранилась копія съ даннаго указа, который, будучи совершенно тождественнымъ съ предыдущимъ, отличается отъ него только цифрою ассигнованной суммы [1]).

Необходимо упомянуть еще объ одной постройкѣ въ Гатчинѣ, относящейся къ самому концу царствованія Императора Павла Петровича; постройка эта была—соляной магазинъ. Сооруженіе солянаго магазина относится къ половинѣ 1800 года во исполненіе имяннаго Его Величества указа отъ 17 мая 1800 г. Казенная палата заключила съ купцомъ Иваномъ Славяниновымъ контрактъ на эту постройку изъ парицкой плиты за 12.000 р.; мѣсто для этой цѣли главноуправляющій предложилъ правленію назначить во второй части города за запаснымъ придворнаго вѣдомства магазиномъ [2]).

Предпринята была постройка казеннаго солянаго магазина вслѣдствіе препровожденнаго 13 сентября 1799 года въ гатчинское городское правленіе Высочайшаго указа [3]); по справкѣ въ городовомъ правленіи оказалось, что главноуправляющій гор. Гатчино на запросъ правленія объ отводѣ мѣста для постройки казеннаго солянаго магазина предложилъ правленію назначить таковое во второй части города за запаснымъ придворнаго вѣдомства магазиномъ. Во исполненіе имянаго Высочайшаго Его Величества указа отъ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1799 г. Постройка колпинской кирки.

[2]) Тамъ же, 1799 г.

[3]) Приложеніе 15.

17 мая 1800 г. объявленнаго Правительствующимъ Сенатомъ 24 мая того же года казенная палата заключила съ купцомъ Иваномъ Славяниновымъ контрактъ на постройку въ Гатчинѣ соляннаго мзгазина изъ парицкой плиты за 12.000 руб.

Всѣ постройки въ Гатчинѣ за первый періодъ ея существованія производились подъ руководствомъ архитехторовъ: Висконти, Герарда, Львова, Захарова, Баженова, Брено и Старова.

Внутреннее устройство.

Городовое правленіе. Въ отношеніи внутренняго благоустройства переименованіе Гатчины городомъ повлекло за собою полную реорганизацію управленія какъ городомъ, такъ и всей вотчиной: 12 января 1797 года былъ Высочайше утвержденъ всеподданѣйшій докладъ генералъ-маіора Обольянинова „объ учрежденіи въ городѣ Гатчинѣ городоваго правленія и городоваго Госпиталя“ [1]). Этимъ законодательнымъ актомъ на мѣстѣ прежней волостной конторы, вѣдавшей всѣ административные и хозяйственные вопросы по экономіи Наслѣдника, учреждено оффиціальное правительственное учрежденіе со всѣми функціями власти, присвоенной казеннымъ управленіямъ. Городовое правленіе раздѣлено на двѣ экспедиціи: камерную и счетную, а во главѣ всего управленія, какъ городомъ, такъ и уѣздомъ поставленъ главноуправляющій (генералъ-маіоръ Обольяниновъ), который въ то же время исправлялъ должность и генералъ-провіантъ-мейстера [2]). Составъ камерной экспедиціи былъ опредѣленъ слѣдующій: совѣтникъ, ассесоръ, секретарь, коллежскій регистраторъ, два канцеляриста и два подканцеляриста, кромѣ того въ вѣдѣніи камерной же экспедиціи состояли: землемѣръ, земскій исправникъ и мастера каменныхъ, плотничныхъ, столярныхъ и кузнечныхъ дѣлъ. Компетенція ея слагалась изъ завѣдыванія хозяйственной и административной частями, какъ по уѣзду, такъ и по городу, наблюденія за веденіемъ крестьянскаго хозяйства, за дѣятельностью фабрикъ и заводовъ, все дѣлопроизводство по строительной части и сверхъ того камерная же экспедиція явилась апелляціонной инстанціей по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію ратуши. Въ составъ счетной экспедиціи вошли: ассесоръ, казначей, бухгалтеръ, четыре магазинъ-вахмистра, одинъ канцеляристъ и два подканцеляриста; компетенція ея, какъ показываетъ самое названіе, заключалась въ веденіи отчетности денежной, матеріальной и хлѣбной и въ составленіи годовыхъ отчетовъ.

[1]) Полное Собр. Зак. № 17725. Приложенія 12, 13 и 14.
[2]) Арх. гат. дв. упр. 1797 г. № 1333.

Кромѣ штата городоваго правленія этимъ же закономъ установленъ штатъ дворцовой церкви, состоявшій изъ священника, діакона, двухъ дьячковъ, пономаря и смотрителя, а также учреждено оффиціальное дѣленіе города на четыре части: 1) Дворцовая и Екатеринвердеръ, 2) Ингербургъ и посадъ Гатчинскій, 3) Загвоздинская, Бомбардирская и Малогатчинская улицы и 4) Маріенбургъ. Въ каждой изъ этихъ частей города установлены были частные комиссары, подчиненные коменданту, при коемъ была канцелярія, состоявшая изъ подканцеляриста и копіиста.

Первое присутствіе городоваго правленія открыто 24 января 1797 года и начиналось съ того, что присутствующіе выслушали Высочайше конфирмованное предложеніе штатовъ городоваго правленія и госпиталя. Совѣтникомъ назначенъ былъ коллежскій совѣтникъ Бакунинъ, ассесорами: надворные совѣтники Старовъ по камерной экспедиціи и Шпицбергъ по счетной, причемъ подъ особое наблюденіе Шпицберга отданы были всѣ магазины и предложено со стороны главноуправляющаго присутствовать въ госпитальномъ правленіи и вообще имѣть наблюденіе по госпитальной и полицейской частямъ [1]). Послѣднее обстоятельство даетъ возможность предположить, что во первыхъ компетенція двухъ совершенно разнородныхъ функцій не была теоретически строго разграничена, а равно и штатъ не былъ выработанъ въ окончательной формѣ, а съ другой стороны вполнѣ возможно и то, что подобное соединеніе на одномъ лицѣ двухъ разнородныхъ обязанностей происходило благодаря недостатку въ соотвѣтственномъ числѣ подходящихъ служащихъ. Кромѣ этихъ трехъ лицъ замѣщены были и остальныя должности правленія по штату. На должность казначея правленія назначенъ былъ коллежскій совѣтникъ Ратгофъ, на обязанности котораго лежало веденіе прихода и расхода денежныхъ суммъ по правленію и совокупно съ ассесоромъ Шпицбергомъ, который по должности обревизовывалъ всѣ денежные и другіе счета, присутствовать въ счетной экспедиціи по дѣламъ, касающимся экономическаго хозяйства.

Денежныя суммы хранились въ городовомъ правленіи и чрезъ каждые полгода, какъ видно изъ дѣлъ, казна ревизовалась, [2]) и результаты ревизіи излагались въ особой вѣдомости; такъ изъ вѣдомости [3]) отъ 1 іюня 1797 года видно, что всего на приходѣ состояло 649.238 руб. 61 коп., въ расходѣ 506.161 р. 6¼ к. и на лицо состояло къ 1-му іюля 143.077 р. 54¾ коп.

[1]) Арх. гатч. дв. упр. Предложеніе главноупр. 24 янв. 1797 г.

[2]) Тамъ же дѣла 1797 г.

[3]) Тамъ же вѣдомости за 1797 г.

Вѣдомость эта, кромѣ годоваго отчета въ движенiи денежныхъ суммъ, даетъ прямыя указанiя на существовавшiя тогда подраздѣленiя ихъ по назначенiю; изъ нея видно, что суммы хранящiяся въ кассѣ правленiя дѣлились на:

	Въ приходѣ.	Въ расходѣ.	Въ остаткѣ.
1) экономическую, по которой состояло	38.594 р. 75 к.	35.301 р. 85½ к.	3.292 р. 89½ к.
2) строевую, по которой состояло	238.817 „ — „	122.706 „ 16½ „	116.110 „ 83½ „
3) Госпитальную, по которой состояло	9.965 „ 35 „	7.150 „ 73¾ „	2.815 „ 61¼ „
4) жалованную, по которой состояло	7.193 „ 84½ „	6.934 „ 24 „	259 „ 60½ „
5) долговую, по которой состояло	350.000 „ — „	334.068 „ 6½ „	15.931 „ 93½ „
6) кабинетскую жалованную, по которой состояло	4.000 „ — „	— „ — „	4.000 „ — „
7) на расходы по дворцу ежегодно, по которой состояло .	666 „ 66½ „	— „ — „	666 „ 66½ „
8) особо хранящуюся на постройку дворцовыхъ галлерей, по которой состояло . .	18.668 „ 98½ „	— „ — „	— „ — „

Земскимъ исправникомъ назначенъ былъ Делинъ, на обязанности котораго въ частности лежало слѣдить, чтобы въ уѣздѣ не торговали частныя лица виномъ, а въ случаѣ обнаруженiя подобной торговли вино конфисковать; вообще же должность эта функцiонировала, какъ органъ полицiи исполнительной. Дворцовый исправникъ (Пановъ) наблюдалъ за внѣшнимъ порядкомъ и чистотой дворца и города, а также за всѣми производившимися казенными работами. Секретаремъ правленiя назначенъ былъ Ѳедоровъ, а землемѣромъ Раковъ—обѣ эти должности не требуютъ дальнѣйшихъ поясненiй. Для письмоводства имѣлись въ правленiи канцеляристы и подканцеляристы [1]).

На содержанiе городоваго правленiя ассигновано изъ с.-петербургской казенной палаты въ годъ по 19425 руб., изъ которыхъ 7.229 руб. шли на жалованье пасторамъ, учителямъ, атаманамъ, мастерамъ, на канцелярскiе расходы и на разные непредвидѣнные расходы [2]). Прошенiя объ опредѣленiи на службу подавались въ городовое правленiе, которое въ свою очередь рапортовало главноуправляющему городомъ, отдававшему соотвѣтствующее распоряженiе [3]).

При формированiи штата городоваго правленiя должность архитектора была возложена на Львова, котораго вскорѣ замѣнилъ профессоръ академiи художествъ Захаровъ, опредѣленный въ Гатчину съ содержанiемъ по 3000 руб. въ годъ и съ оставленiемъ при академiи въ занимаемой имъ должности; жалованье архитектору и библiотекарю придворной библiотеки выдавалось изъ Кабинета Его Величества [4]). Хотя оффицiально

[1]) Арх. гат. дв. упр. Рап. подканцеляриста Вишнякова 1797.
[2]) Подроб. см. приложенiе № 13.
[3]) Арх. гат. дв. упр. дѣла 1797 г.
[4]) Тамъ же, докладъ 13 ноября 1799 г.

начало свое городовое правленіе получаетъ съ момента утвержденія штатовъ, т. е. съ января 1797 года, но тѣмъ не менѣе въ Архивѣ сохранились документы, служащіе прямымъ указаніемъ на то, что фактически оно существовало уже въ ноябрѣ 1796 г., когда Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ городовому правленію въ Гатчинѣ сноситься по дѣламъ съ Сенатомъ непосредственно [1]). Такимъ образомъ въ порядкѣ подчиненности городовое правленіе получало указы Сената о послѣдовавшихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ и изъ дошедшихъ до насъ такихъ указовъ нѣкоторые свидѣтельствуютъ о томъ, что Государь Павелъ Петровичъ входилъ въ мельчайшія подробности по дѣламъ, касающимся гатчинскаго городоваго правленія: такъ напримѣръ въ 1797 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе докладывать Государю Императору о всѣхъ чиновникахъ правленія, просящихъ увольненія въ отпускъ [2]), а нѣсколько ранѣе въ томъ же году указомъ Сената сообщено правленію Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы на всѣхъ бумагахъ, адресуемыхъ на имя Государя, отправители прописывали бы свои чины и означали бы мѣсто своего пребыванія, а на внѣшней сторонѣ пакетовъ обозначали бы откуда и кѣмъ прислано [3]). Что касается формальной стороны дѣлопроизводства, то въ правленіи велся „настольный журналъ входящимъ дѣламъ", въ который записывалось каждое предложеніе, сдѣланное правленію главноуправляющимъ и что „по резолюціи гатчинскаго городоваго правленія учинить велѣно". Судя по „журналу" видно, что рѣшеніе дѣлъ носило коллегіальный характеръ, подписывалось каждое рѣшеніе всѣми присутствовавшими и скрѣплялось секретаремъ [4]), но вообще, какъ свидѣтельствуютъ многіе сохранившіеся документы, учрежденіе это носило смѣшанный характеръ бюрократическаго съ коллегіальнымъ, такъ что нѣкоторые вопросы рѣшались единолично главноуправляющимъ и со стороны его дѣлалось правленію предложеніе исполнить постановленное имъ рѣшеніе; правленіе въ такихъ случаяхъ являлось органомъ власти исполнительной. Другіе же вопросы и дѣла предлагались главноуправляющимъ прямо на разсмотрѣніе правленія по существу и въ такомъ случаѣ правленіе въ составѣ коллегіи слушало докладъ и постановляло рѣшеніе, приведеніе въ исполненіе котораго ложилось на обязанность того изъ членовъ, къ области компетенціи которыхъ непосредственно данный вопросъ относился, и со стороны правленія въ такихъ случаяхъ давалось ему предписаніе объ исполненіи. Разграниченіе дѣлъ на подлежащія разсмотрѣнію правленія и рѣшаемыя непосредственно главноуправляющимъ,

[1]) П. С. З. 1796 г. № 17578; арх. гат. дворц. управл. Высоч. указъ Сенату 24 ноября 1796 г.
[2]) Арх. гатч. дворц. управл.; настольный журналъ за 1797 г. стр. 516.
[3]) Тамъ же, настольный журналъ за 1797 г. стр. 504.
[4]) Тамъ же, журналъ правленія за 1797 г.

по всей вѣроятности, зависѣло отъ усмотрѣнія послѣдняго, такъ какъ никакихъ опредѣленныхъ указаній по этому вопросу въ дѣлахъ архива не встрѣчается. Охарактеризовать въ немногихъ словахъ область компетенціи и степень власти городоваго правленія того времени чрезвычайно трудно, но прежде всего компетенціи его подлежало все то, что предлагалось ему отъ лица главноуправляющаго и предложенія его встрѣчаются даже касательно такихъ вопросовъ, которые входили въ кругъ непосредственнаго вѣдѣнія правленія. Функціонируя какъ главный административный органъ, правленіе несло на себѣ всѣ обязанности хозяйственной дѣятельности не только по городу и по всей вотчинѣ, но и завѣдывало всей хозяйственной частью военныхъ частей, расположенныхъ въ Гатчинѣ [1]), и на ряду съ этой дѣятельностью получало иногда частныя порученія, не входившія въ кругъ постоянныхъ обязанностей его, какъ напримѣръ въ 1797 г. Императоромъ Павломъ I повелѣно было гатчинскому городовому правленію составить адресъ-календарь [2]).

Мастера, исполнявшіе различныя работы въ Гатчинѣ, состояли также въ штатѣ городоваго правленія [3]) и потому во время производства работъ въ случаѣ надобности въ матеріалахъ самостоятельно входили въ правленіе рапортомъ объ отпускѣ потребныхъ матеріаловъ [4]); присутствіе правленія дѣлало постановленія о выдачѣ указа завѣдующему даннымъ матеріаломъ и о запискѣ его по шнуровой книгѣ съ роспискою пріемщика.

Дѣлопроизводство по отводу участковъ и крѣпостнымъ дѣламъ. Начатое „полицейскимъ учрежденіемъ 1793 г.“ надѣленіе участками земли лицъ „добропорядочнѣйшихъ“ создало весьма обширную дѣятельность для городоваго правленія по крѣпостнымъ дѣламъ и по отводу участковъ подъ постройки желающимъ поселиться въ Гатчинѣ. Заселеніе города поощрялось всѣми мѣрами включительно до практиковавшагося въ широкихъ размѣрахъ пріема отчужденія владѣній отъ крестьянъ. Въ томъ случаѣ, если кто либо желалъ поселиться на такомъ мѣстѣ, гдѣ уже находился домъ принадлежащій крестьянину, и если мѣсто это не предназначалось ни подъ какую казенную постройку, то участокъ этотъ отдавался просителю, а крестьянина переселяли въ деревню съ разрѣшеніемъ ему перенести туда и домъ свой или же по оцѣнкѣ выдавали ему стоимость его имущества; конечно это касалось только тѣхъ крестьянъ, которые имѣли дома, выстроенные на свой счетъ, съ тѣми же, которые при постройкѣ дома воспользовались субсидіею казны, хлопотъ было еще

1) Арх. гат. дв. упр. 1797 г.
2) Тамъ же. д. 1797 г.
3) Приложеніе 3.
4) Въ дѣлахъ арх. гат. дв. упр. за 1796 г.

менѣе [1]). 24 мая 1797 г. былъ Высочайше конфирмованъ планъ Гатчины съ разбивкой на участки свободныхъ мѣстъ для раздачи ихъ подъ постройки частнымъ лицамъ и тогда же было Высочайше повелѣно главноуправляющему, чтобы участки раздавались не иначе какъ по этому плану [2]) и предварительно отвода участка архитекторъ городоваго правленія составлялъ частный планъ отводимаго участка, который разсматривался правленіемъ и утверждался подписью главноуправляющаго [3]); за составленіе такого плана взималось съ просителя 50 коп. Данныя на владѣнія участками въ 1797 г. выдавались съ Высочайшаго соизволенія [4]) на простой бумагѣ за Собственноручною подписью Его Величества и скрѣпою Бенкендорфа, при этомъ ни гербовыхъ, никакихъ другихъ взысканій не чинилось; на гербовой же бумагѣ данныя пишутся только начиная съ 20-хъ годовъ и бумага употреблялась рублеваго достоинства и кромѣ того при выдачѣ данной взыскивалось по 3 рубля въ пользу городскаго капитала [5]).

По крѣпостнымъ дѣламъ былъ установленъ слѣдующій порядокъ: при продажѣ недвижимаго имущества оба участника въ сдѣлкѣ продавецъ и покупатель совмѣстно подавали прошеніе въ городовое правленіе, которое въ свою очередь дѣлало запросы въ городовую ратушу объ имѣніи или неимѣніи препятствій для перехода имущества и полиціймейстеру — о законности основаній владѣнія имущества продавцомъ, и только по полученіи удовлетворительныхъ отвѣтовъ выдавалось изъ правленія разрѣшеніе на продажу [6]).

Наблюденіе за крестьянами, взявшими на воспитаніе дѣтей. На обязанности городоваго правленія лежала высокая миссія наблюденія за крестьянами, взявшими на воспитаніе къ себѣ дѣтей изъ воспитательнаго дома. Еще въ 1792 году воспитанники воспитательнаго дома отдавались крестьянамъ на воспитаніе, при чемъ выдавался на каждаго питомца особый билетъ за номеромъ, удостовѣрявшій, какъ право крестьянина на полученіе вознагражденія, такъ равно и личность питомца. Изъ дѣлопроизводства видно, что нѣкоторые изъ крестьянъ-воспитателей, забирая изъ лавокъ разные товары въ кредитъ, въ видѣ обезпеченія выдавали лавочнику въ залогъ выданный имъ билетъ на младенца. Обнаруженіе этого злоупотребленія вызвало со стороны городоваго правленія необходимость понудить таковыхъ крестьянъ выкупить заложенные ими билеты, что и было объявлено имъ въ декабрѣ 1797 г. Но справиться съ этимъ зломъ

[1]) Арх. гат. дв. упр., журн. постановленія отъ 2 и 9 марта 1797 г.

[2]) Тамъ же, журн. за май 1797 г.

[3]) Тамъ же, рапортъ город. прав. 25 іюня 1797 г.

[4]) Тамъ же, дѣло за 1797 г.

[5]) Тамъ же, 1866 г. д. № 19.

[6]) Тамъ же, 1797 г. дѣло о продажѣ дома Софійскимъ Лифонтьеву.

не такъ было легко, такъ какъ 13 человѣкъ изъ числа заложившихъ свои билеты отозвались совершенной несостоятельностью къ выкупу ихъ, а въ деревнѣ Тугоницы нашелся уже такой крестьянинъ по имени Рокко, который уже пять лѣтъ до того ложно показывалъ вмѣсто даннаго ему воспитанника (который давно умеръ) собственнаго сына. Необходимость подобной лжи, сопряженной съ подлогомъ, вынуждалась тѣмъ обстоятельствомъ, что выданный ему билетъ на воспитанника былъ заложенъ въ Петербургѣ въ мучной лавкѣ за 12 рублей, благодаря чему и тѣло младенца оставалось все время не погребеннымъ [1]). Это печальное обстоятельство было доложено присутствію городоваго правленія и повлекло за собою предложеніе главноуправляющаго (12 декабря 1797 г.) крестьянина Рокко за совершенный имъ поступокъ наказать при амтманѣ, „старостѣ „и крестьянахъ у кирки жестоко розгами, потомъ отпустить въ домъ съ „такимъ, какъ ему, такъ и протчимъ крестьянамъ подтвержденіемъ: что „если впредь окажется кто въ подобномъ преступленіи, съ тѣми поступлено будетъ по всей строгости законовъ“. Далѣе предписано было въ случаяхъ смерти воспитанниковъ, чтобы крестьяне доносили старостамъ, а эти въ свою очередь извѣщали отъ себя правленіе, откуда и будутъ получать необходимыя на погребеніе средства изъ экономической суммы.

Наблюденіе за недозволеннымъ корчемствомъ. На ряду съ вопросомъ о только что изложенныхъ злоупотребленіяхъ крестьянъ, это постановленіе коснулось и другаго рода злоупотребленій со стороны ихъ же, а именно опредѣлило крестьянъ, уличенныхъ въ недозволенномъ корчемствѣ, если они несостоятельны были уплатить полагавшійся за это преступленіе штрафъ, сѣчь у кирки при собраніи крестьянъ, а затѣмъ отдавать ихъ на двѣ недѣли въ работу при госпиталѣ, конфискованное же у нихъ вино отдавать въ госпиталь для перегона въ спиртъ, съ цѣлью употреблять его въ лѣкарства. Кромѣ того предложено: „всѣмъ крестьянамъ „потвердить, чтобы они старались сколько можно удаляться отъ невоз„держанности и прилежали бы болѣе къ трудолюбію, затѣмъ приказать „всѣхъ деревень старостамъ имѣть неослабное наблюденіе“. Это журнальное постановленіе чрезвычайно важно для насъ въ цѣломъ его составѣ въ видахъ выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ способа веденія дѣла того времени; такъ изъ него видно, что административная власть, ставя угрозу за совершенное преступное дѣяніе поступить съ виновнымъ „по всей строгости закона“, или наказать розгами „жестоко“, не даетъ никакого болѣе точнаго опредѣленія мѣры наказанія, такъ что степень этой жестокости, очевидно, была совершенно произвольная и опредѣлялась на самомъ мѣстѣ экзекуціи по всей вѣроятности самими исполнителями. Помимо сего изъ того же журнальнаго постановленія видно, что городовое

[1]) Арх. гатч. дв. упр., журналъ 1797 г., постановленіе 7 декабря.

правленіе функціонировало, какъ органъ уголовнаго суда и въ тоже время приводило въ исполненіе судебное рѣшеніе. Любопытно также и указаніе мѣста для выполненія наказанія: въ приведенныхъ обоихъ случаяхъ виновные наказаны были у кирки; было ли это постояннымъ мѣстомъ производства наказанія или въ данныхъ случаяхъ назначаемо оно было въ силу того, что подвергшіеся наказанію были лютеранскаго вѣроисповѣданія (чухны), съ увѣренностью сказать трудно; вѣроятнѣе всего предположить, что мѣсто это выбиралось, какъ наиболѣе людное того времени въ Гатчинѣ, сгруппировавшейся главнымъ образомъ около „Большой дороги“ (нынѣ Большой проспектъ). Что же касается послѣдней части предложенія, то она по всей вѣроятности вызвана была ничѣмъ инымъ, какъ проступкомъ крестьянина Рокко, заставившимъ принять всѣ мѣры, какъ фактическаго такъ и моральнаго воздѣйствія на крестьянъ. Степень власти городоваго правленія, какъ видно изъ документовъ архива, также не носила строго опредѣленнаго характера и въ отдѣльныхъ случаяхъ регулировалась распоряженіями главноуправляющаго, который въ свою очередь иные вопросы подвергалъ благоусмотрѣнію Государя Императора. Вообще же говоря, помимо всѣхъ вопросовъ, относящихся до благоустройства города и вотчины и хозяйственно полицейскихъ распоряженій, городовое правленіе, будучи высшимъ органомъ наблюденія за общественнымъ благочиніемъ, облечено было широкимъ правомъ наказанія виновныхъ въ нарушеніи общественной тишины и спокойствія включительно до тѣлеснаго наказанія виновныхъ розгами [1]).

Въ вѣдѣніи городоваго правленія находилась и *торговля съѣстными припасами* въ Гатчинѣ: правленіе слѣдило за тѣмъ, чтобы торговцы не брали произвольныхъ цѣнъ за товары и руководствовались при продажѣ таксой, устанавливаемой городовымъ правленіемъ [2]) на основаніи цѣнъ присылаемыхъ изъ петербургской полиціи и установленныхъ въ „коммиссіи о снабженіи резиденціи припасами“ [3]). Съ петербургской полиціей въ силу указа Правительствующаго Сената 9 декабря 1797 года городовое правленіе сносилось непосредственно, помимо губернскаго правленія. Вообще на обязанности городоваго правленія лежала *забота о нуждахъ крестьянъ* и объ улучшеніи ихъ быта; изъ архивныхъ документовъ видно, что городовое правленіе принимало мѣры къ тому, чтобы выучивать мѣстныхъ крестьянъ строить соломенныя крыши на избахъ и съ этою цѣлью былъ взятъ свѣдущій въ этомъ дѣлѣ крестьянинъ Калининъ, которому правленіе платило за обученіе крестьянъ. [4]).

[1]) Арх. гатч. дв. упр. журналъ за апрѣль 1797 г.

[2]) Приложеніе 7.

[3]) Тамъ же, отнош. петер. полиц. отъ 10 окт. 1797 г. за № 146.

[4]) Тамъ же, журнал. постановл. 9 декабря 1797 года.

Управленіе вотчиной. Главная и болѣе обширная дѣятельность городоваго правленія была хозяйственная по управленію вотчиной. Окружавшія Гатчину земли, какъ выше говорилось, въ хозяйственно-административномъ отношеніи составлями особые три амтманства (отъ нѣмецкаго слова Amt — волость, какъ учрежденіе казенное) съ самой Гатчиной во главѣ и находились въ вѣдѣніи особыхъ амтмановъ. Всѣ амтманы состояли подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и зависимостью городоваго правленія; они завѣдывали всѣми рѣшительно хозяйственными дѣлами: наблюдали за содержаніемъ Императорскаго скота на мызахъ, требовали изъ городоваго правленія для прокорма его сѣна и проч. [1]) и продавали хлѣбъ съ экономическихъ посѣвовъ, представляя отчеты и деньги въ правленіе [2]). Наблюденіе же за казенными лошадьми, находящимися въ Гатчинѣ, за звѣринцемъ и фуражемъ для оленей возложено было на надворнаго совѣтника Токмачева, за что къ получаемому имъ окладу въ 150 рублей назначено изъ кабинетскихъ суммъ еще 100 рублей [3]). На ряду съ хозяйственными заботами и общей административной дѣятельностью на городовое правленіе была возложена обязанность общественнаго призрѣнія, выражавшаяся въ спеціально выработанной формѣ благотворительности: ежемѣсячно изъ правленія отпускалось 5 четвертей ржи въ распоряженіе новоскворицкаго пасторства для раздачи нищимъ [4]).

Ратуша. Одновременно съ городовымъ правленіемъ въ 1797 году открыта была городовая ратуша. Мысль объ учрежденіи ратуши возникла гораздо раньше и въ 1794 году даже предполагалась постройка спеціальнаго зданія въ Ингербургѣ для помѣщенія ея, по поводу чего и заключенъ былъ въ волостной конторѣ контрактъ съ купцомъ Балинымъ, нарушенный однако вскорѣ послѣ заключенія, благодаря тому, что Балинъ не былъ въ состояніи приступить къ постройкѣ до полученія въ задатокъ семи сотъ рублей, а волостная контора въ свою очередь не имѣла средствъ выдать этихъ денегъ и потому 2 августа 1794 года состоялось слѣдующее постановленіе: „1794 года августа 2-го дня въ гатчинской Его Императорскаго Высочества Наслѣдника волостной конторе заключенъ минувшаго іюля 25-го числа санктъ-петербургскимъ купцомъ Герасимомъ Балинымъ договоръ о построеніи въ Ингербурге ратуши и школы ценою спореднаго торгу состоявшемуся за пять тысячъ четыреста рублей, но построенія того еще и поднесь не начинаетъ объясняясь, что невсостояніи приступить кначалу онаго безполученія взадатокъ семисотъ рублей, а какъ въ наличности денежной суммы въ сей конторе для выдачи ему не со-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. дѣло за 1797 г. и слѣд. годы.
[2]) Тамъ же, рап. амтмана Унги отъ 8 іюня 1797 г.
[3]) Тамъ же, настол. журналъ 1797 г. стр. 529.
[4]) Тамъ же, настольн. журналъ 1797 г. стр. 476.

стоитъ, то и опредѣлено, заключенный договоръ предать забвенію, и производить оное построеніе отъ казны, которое и препоручается подъ присмотромъ г-на дворцоваго изправника Данилы Панова и оберъ-форштера Анотона Гундіуса, для чего и выдать имъ изъ сей конторы на заготовленіе матеріала при подписаніи сего опредѣленія денегъ сто пятьдесять рублей, а потому и начать имъ производить оное съ сего числа съ лучшимъ успѣхомъ и соблюденіемъ интереса Его Императорскаго Высочества о чемъ и учинить по сему исполненіе. Карлъ Баронъ Боркъ" [1]). Такимъ образомъ хотя изъ постановленія волостной конторы и видно, что постройку зданія для помѣщенія ратуши рѣшено было производить средствами экономическими на началахъ хозяйственнаго способа веденія дѣла, но очевидно, что предположеніе это такъ и не осуществилось, ибо имѣется указаніе, что въ 1797 году ратуша помѣщалась въ частномъ домѣ купца Энша и на наемъ этого помѣщенія расходовалось по 5 руб. въ мѣсяцъ [2]).

Учрежденіе ратуши вызвано было по всей вѣроятности большимъ наплывомъ въ Гатчину лицъ, заявлявшихъ желаніе вступить въ мѣстное купечество или мѣщанство, для завѣдыванія сословными дѣлами которыхъ и явилась необходимость въ этомъ учрежденіи. Составъ ея при открытіи опредѣлился изъ ратмана и двухъ цеховыхъ; въ докладѣ генералъ-маіора Обольянинова говорилось: „для купечества, цеховыхъ и мѣщанъ быть ратушѣ и выборнымъ отъ общества तремъ, изъ коихъ одинъ долженъ быть ратманъ отъ общества своего состоянія, а отъ цеху двоимъ, имѣть въ вѣдѣніи всѣ дома и разборъ чинить? будетъ кто не доволенъ, то по аппеляціи просить въ камерной экспедиціи" [3]). Въ томъ же 1797 году 19 января главноуправляющій генералъ-маіоръ Обольяниновъ сдѣлалъ предложеніе городому правленію „для соблюденія должнаго порядка и основательной записки по городу Гатчино купцовъ, цеховыхъ и мѣщанъ" сноситься съ соотвѣтствующими присутственными мѣстами о тѣхъ лицахъ, которыя заявили желаніе вступить въ общество въ Гатчинѣ, уволены ли они отъ своихъ обществъ съ одобреніемъ ихъ поведенія и исправности въ уплатѣ повинностей [4]). Съ формальной стороны дѣлопроизводство о припискѣ въ гатчинское купечество обезпечивалось веденіемъ съ 1797 г. особой книги, сохранившейся въ архивѣ [5]), озаглавленнной „справки о купцахъ", въ которую заносились всѣ лица заявившія желаніе вступить въ гатчинское купечество, результаты, данные наводившимися о нихъ справками, и окончательное рѣшеніе о припискѣ или отказѣ относительно каждаго отдѣльнаго лица.

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1794 г. „о постройкѣ школы и ратуши".

[2]) Тамъ же, донесеніе ратуши отъ 3 сент. 1797 г. № 97.

[3]) Пол. собр. зак. Т. XXIV. 1797 г. № 17725.

[4]) Арх. гатч. дв. упр. 1797 г.

[5]) Тамъ же, 1797 г. „справки о купцахъ".

Дѣлопроизводствомъ въ ратушѣ завѣдывалъ ратманъ, избиравшійся въ купеческомъ обществѣ съ общаго согласія избирателей и по избраніи былъ приводимъ къ присягѣ. Такъ какъ населеніе Гатчины составляли въ большомъ количествѣ нѣмцы и финны, то, какъ свидѣтельствуютъ до насъ дошедшіе документы, ратмановъ было два: одинъ отъ русскаго общества, другой отъ нѣмецкаго. „При собраніи русскаго купечества отъ „общаго согласія избрали мы въ ратманы купца Михаилу Парфенова „сына Макарова, которому имѣть вообще на равнѣ голосъ нѣмецкаго общества съ ратманомъ въ семъ и подписуемся" (подписи). [1]) Изъ этого отрывка постановленія ратуши видно, что первоначальная идея о ратушѣ имѣла въ виду исключительно нѣмецкій элементъ населенія и выборъ ратмана отъ русскаго общества на равныхъ основаніяхъ съ нѣмецкимъ былъ установленъ для уравновѣшенія интересовъ обоихъ корпорацій.

Компетенціи ратуши въ общихъ чертахъ подлежали всѣ дѣла, касавшіяся купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, не исключая и судебныхъ взысканій, производившихся въ порядкѣ дѣлъ гражданскихъ, такъ напримѣръ, по взысканію денегъ по роспискамъ, выданнымъ на имя подвѣдомственныхъ ей купцовъ и крестьянъ, [2]) ратуша функціонировала какъ судебный органъ рѣшающій и въ то же время какъ органъ власти исполнительной состоящій подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ городоваго правленія, такъ что судебныя рѣшенія ратуши аппелировались въ городовое правленіе и послѣднее за случившіяся упущенія по судопроизводству дѣлало ратушѣ строгіе выговоры. [3]) Функціонированіе ратуши, какъ органа судебнаго не было урегулировано положительнымъ закономъ при открытіи ея, вслѣдствіе чего вскорѣ почувствовался этотъ пробѣлъ, затруднившій дѣлопроизводство по отдѣльнымъ вопросамъ, и 24 апрѣля 1797 года ратуша доносила городовому правленію, что дѣятельность свою она уже начала, но не получила еще указаній для отправленія суда [4]). Въ частности ратуша вѣдала дѣла о выдачѣ видовъ на жительство городскимъ обывателямъ, такъ что мѣщане въ случаѣ надобности отъѣзда изъ Гатчины входили въ ратушу съ прошеніями о выдачѣ паспортовъ, которая, выдавъ паспортъ на полгода, рапортовала объ этомъ городовому правленію, взимая за паспортъ по 1 р. 20 к. (казенныхъ пошлинъ 1 р. и 20 коп, за бумагу). [5]) При этомъ на ратушу возложена была обязанность слѣдить, чтобы никто изъ записанныхъ въ гитчинское общество мѣщанъ. крестьянъ и купцовъ не отлучатся за предѣлы гатчинскаго

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1797 г. дѣло ратуши.

[2]) Тамъ же, 1796 г. дѣло Вислоухова.

[3]) Тамъ же, журналъ 1797 г. стр. 783.

[4]) Тамъ же, журналъ за апрѣль 1797 г.

[5]) Тамъ же, рапортъ ратуши отъ 30 іюня 1797 г.

уѣзда безъ паспарта отъ нея; [1]) наблюденіе же за тѣмъ, чтобы никто въ Гатчинѣ не проживалъ безъ видовъ на жительство имѣлъ исправникъ и въ случаѣ обнаруженія лица, проживающаго безъ узаконеннаго вида или съ просроченнымъ видомъ, исправникъ представлялъ его въ городовое правленіе, гдѣ въ присутствіи и чинился ему допросъ съ цѣлью установленія его личности и дальнѣйшихъ распоряженій [2]).

Кромѣ перечисленныхъ вопросовъ, подлежащихъ компетенціи ратуши, функціонировала она и какъ оффиціальный посредникъ при заключеніи договоровъ, имѣвшихъ въ виду имущественный интересъ обѣихъ или одной изъ договаривавшихся сторонъ, при заключеніи между частными лицами долговыхъ обязательствъ; другими словами она несла обязанности, лежащія въ настоящее время на нотаріатѣ: изъ дѣлопроизводства напримѣръ видно, что въ 1799 году 14 марта петербургскій мѣщанинъ Вислоуховъ далъ ратушѣ обязательство уплатить черезъ 2 мѣсяца 103 р. 5 к. крестьянамъ деревни Парицы Кашперову, Григорьеву и Матвѣеву „за поставленныя ими разные матеріалы“ [3]). Въ случаяхъ, если которая либо изъ сторонъ возбужденнаго иска не являлась къ разбору дѣла, то на ратушѣ лежала обязанность сыска требуемаго лица и въ отношеніи этой полицейской обязанности она дѣйствовала двояко: въ томъ случаѣ, когда отыскиваемое лицо находилось въ Гатчинѣ или уѣздѣ, ратуша дѣйствовала самостоятельно черезъ городовое правленіе при посредствѣ коменданта [4]). Сноситься ратуша могла непосредственно съ главноуправляющимъ, что видно изъ рапорта ея 18 мая 1797 года на имя Обольянинова [5]). Для отправленія письмоводства въ ратушѣ имѣлись низшіе служителя—„приказные“, принимая на службу которыхъ, ратуша доносила въ правленіе, прося объ утвержденіи ихъ въ должности [6]).

Ратуша имѣла свою печать съ вензелевымъ изображеніемъ имени Государя Императора увѣнчаннымъ Императорской короной и съ надписью вокругъ: „Его Императорскаго Величества печать гатчинской городской ратушѣ“ [7]). Что касается до объема дѣятельности ратуши, то онъ начиная съ 1797 года прогрессивно возрасталъ соотвѣтственно увеличенію количества купцовъ въ Гатчинѣ. Изъ документовъ [8]) видно, что въ 1797 году состояло купцовъ съ дѣтьми мужескаго пола 31 человѣкъ съ объявленнымъ гильдейскимъ капиталомъ въ 12.200 руб. и сборомъ съ него 122 руб., цеховыхъ и мѣщанъ съ дѣтьми же 72 человѣка съ подушнымъ окладомъ 73 р. 44 к., а всего 103 человѣка, уплачивавшихъ сбора 195 р. 44 к. На слѣдующій годъ количество купцовъ съ дѣтьми возросло

[1]) Арх. гатч. дв. упр. журналъ за іюнь 1797 г. [2]) Тамъ же, „допросы“ 1797 г. [3]) Тамъ же, 1797 г. дѣло Вислоухова. [4]) Тамъ же, дѣла 1797 г. [5]) Тамъ же, 1797 г. [6]) Тамъ же, донесеніе ратуши объ утвержденіи канцеляриста Каменева 9 іюня 1707 г. [7]) Тамъ же, предложеніе главноупр. 28 іюня 1797 г. [8]) Тамъ же, 1799 г. „дѣло о припискѣ къ городу купцовъ“.

уже до 52 человѣкъ и гильдейскій капиталъ возросъ болѣе нежели въ 7 разъ, составляя 85.300 рублей и принеся сбора съ него 1066 рублей; число мѣщанъ и цеховыхъ достигло 162 человѣкъ, дававшихъ подушнаго оклада 232 р. 5 к. Въ 1797 году только капиталистовъ купцовъ насчитывалось 42, такъ что съ сыновьями цифра купеческаго сословія достигла 121 человѣка съ капиталомъ въ 132.350 р., а мѣщанъ и цеховыхъ было 134 и къ этому присоединились 104 человѣка приписанныхъ изъ упраздненнаго по Высочайшему повелѣнію Рождественна; такимъ образомъ всего купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ образовалось 359 человѣкъ со сборомъ съ купцовъ 963 р. 75 к., а съ мѣщанъ и цеховыхъ 170 р. 85 к. за полгода, всего же за этотъ годъ собрано было 2628 р. 9 к. Изъ дальнѣйшаго дѣлопроизводства, сохранившагося въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленія, не видно, чтобы составъ или организація ратуши измѣнялись въ какомъ либо отношеніи и достовѣрно только то, что дѣятельность ея продолжалась до 1811 года, когда именнымъ Высочайшимъ указомъ Сенату отъ 26 февраля павловская и гатчинская ратуши за малочисленностью купцовъ и мѣщанъ въ этихъ городахъ упразднены, а дѣла всѣ переданы въ вѣдѣніе царскосельской городовой ратуши [1]).

Госпиталь. Тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ докладомъ генералъ-маіора Обольянинова, которымъ Гатчина переименована въ городъ, утвержденъ былъ и штатъ городоваго госпиталя [2]). Госпиталь учрежденъ былъ на 25 человѣкъ и въ докладѣ говорилось: „при ономъ быть доктору или „штабъ-лѣкарю, лѣкарю одному, подлѣкарю одному, лѣкарскимъ ученикамъ „четыремъ, цирюльникамъ двумъ. Аптеки при госпиталѣ: аптекарь одинъ „и два ученика лѣкарствамъ отпускъ чинить изъ главной аптеки. Въ „госпитальномъ правленіи присутствовать коменданту, доктору или штабъ-„лѣкарю, регистратору и подканцеляристу, да для смотрѣнія чистоты „двумъ надзирателямъ. Коммисаръ, вахтеровъ 2 надъ провизіей и платьемъ. „Суммы-жъ хранятся у казначея при главномъ правленіи, работниковъ „10 человѣкъ, поваровъ и хлѣбниковъ 4 человѣка, столяровъ 2, плотникъ 1, „купоръ 1, прачекъ 3. Бабушка повивальная. Въ уѣздѣ лѣкарь, подлѣкарь „и ученикъ лѣкарской. При церкви госпитальному священнику, дьячку, пономарю и старостѣ“. Изъ этого видно, что на дѣятельность госпиталя со стороны законодателя было обращено весьма серьезное вниманіе какъ въ смыслѣ устройства и обезпеченія врачебной его части, такъ и со стороны внутренняго управленія и веденія хозяйства. Управленіе госпиталемъ, какъ видно изъ приведенныхъ строкъ, ввѣрено коменданту совокупно съ врачемъ, при которыхъ состояла канцелярія, сносившаяся

[1]) Полн. собр. зак. 1811 г. № 24538. приложеніе 21.
[2]) Тамъ же, т. XXIV 1797 г. № 17725.

рапортами съ городовымъ правленіемъ, являвшимся непосредственнымъ начальствомъ госпиталя и завѣдовавшимъ казной его.

Изъ документовъ [1]) видно, что въ 1797 году по госпиталю состояло на службѣ всего 40 человѣкъ съ окладомъ по 982 руб. 99¼ к. въ треть, а все содержаніе госпиталя въ годъ стоило 6756 р. 48 к., которые съ 1797 г. получались изъ с.-петербургской казенной палаты и въ штатные расходы по петербургской губерніи внесены только въ 1798 году [2]). Штатъ госпиталя состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ съ содержаніемъ въ треть: 1) штабъ-лѣкарь по 133 руб. 33¼ к., 2) лѣкарь по 100 руб., 3) регистраторъ по 100 руб., 4) аптекарь 83 р. 33¼ к., 5) магазинъ-вахтеръ 20 руб., 6) подканцеляристъ 60 руб., 7) уѣздный подлѣкарь 66 руб. 66¼ к., 8) два уѣздные лѣкарскихъ ученика: одинъ по 40 руб., другой 20 руб., 9) шесть госпитальныхъ лѣкарскихъ учениковъ по 20 руб. каждый, 10) надзиратель 10 руб. 66½ к., 11) два повара по 5 руб., 12) два хлѣбника по 5 руб., 13) 10 работниковъ по 4 руб., 14) два сторожа „3-го класса“ по 4 руб., 15) плотникъ „3-го класса“ 4 руб., 16) кучеръ „2-го класса“ 6 руб., 17) цирюльникъ 9 руб., 18) повивальная бабушка 70 руб., 19) священникъ 40 руб., 20) дьячекъ 13 руб. 33¼ к., 21) пономарь 10 руб. и 22) староста 12 руб. Изъ сопоставленія этихъ дѣйствительно существовавшихъ должностей съ должностями опредѣленными штатомъ видно, что онѣ далеко не совпадаютъ и по всей вѣроятности объяснить это надо соображеніями практической необходимости.

Вся хозяйственная часть госпиталя возложена была на коммисара (должность эту въ описываемое время занималъ Коневъ); на обязанности его лежало продовольствіе больныхъ и служителей госпиталя, содержаніе бѣлья и прочихъ принадлежностей; для отчетности по веденію дѣла онъ велъ четыре шнуровыя книги, которыя при рапортѣ представлялъ вмѣстѣ съ годовымъ отчетомъ и оправдательными документами въ городовое правленіе; при книгахъ же представлялись приходные и расходные ордера и вѣдомости о выпискѣ въ расходъ вещей негодныхъ для употребленія. Приходныя и расходныя книги, которыя велись въ госпиталѣ, касались только инвентаря, съѣстныхъ припасовъ и всевозможныхъ вещей и матеріаловъ, книги же для записи какихъ бы то не было денежныхъ суммъ не существовало и денежные расчеты производились въ городовомъ правленіи. Изъ рапорта госпитальнаго правленія видно, что въ февралѣ 1797 г. онъ обладалъ настолько достаточными средствами и былъ настолько организованъ, что могъ [3]) одновременно пользовать 125 человѣкъ больныхъ „разнаго званія служителей“. Разумѣется среди этихъ 125 человѣкъ многіе пользовалсь только амбулаторнымъ пріемомъ, но тѣмъ не менѣе такой наплывъ больныхъ на первыхъ же порахъ свидѣтельствуетъ о степени дѣятельности этого учрежденія и удовлетворительности его благоустройства. За пользованіе въ госпиталѣ денегъ не бралось, а взыскивалось съ подлежащихъ учрежденій по 17 коп. въ сутки за пищу, на основаніи рапортовъ въ городовое правленіе штабъ-лѣкаря съ приложеніемъ вѣдомости коммисара госпиталя; также точно штабъ-лѣкарь рапортовалъ въ правленіе объ умершихъ въ госпиталѣ, а правленіе уже со своей стороны дѣлало распоряженія объ изготовленіи для нихъ гробовъ [4]).

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1797 г. „штаты“.

[2]) Тамъ же, „письма“ 1797 г.

[3]) Тамъ же, рапортъ „отъ госпитальнаго эконом. правленія“ 7 февраля 1797 г.

[4]) Тамъ же, дѣла за 1797 г.

Такова была первоначальная организація гатчинскаго госпиталя, просуществовавшая до 1806 года, когда, какъ увидимъ ниже, штатъ госпиталя былъ переформированъ по повелѣнію вдовствовавшей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, къ которой Гатчина поступила въ личную собственность.

Полиція. Начало выдѣленія чисто полицейской функціи изъ общаго управленія надо отнести къ 1797 году, когда въ Гатчинѣ учреждена особая должность полиціймейстера, ставшаго во главѣ гатчинской полиціи: „Вгороде Гатчине полиціймейстеромъ опредѣленъ надворный совѣтникъ Шпицбергъ“ [1]), которому и выдана была копія съ Высочайше утвержденнаго „о полицейской должности учрежденія.“ Компетенція полиціймейстера Высочайшимъ повелѣніемъ опредѣлялась наблюденіемъ надъ госпиталемъ и наблюденіемъ за благосостояніемъ и благочиніемъ города, о чемъ онъ обязанъ былъ ежедневно доносить главноуправляющему, а во время отсутствія послѣдняго рапортовать въ городовое правленіе [2]). Первоначально полиціймейстеръ принималъ участіе въ присутствіи городоваго правленія и это произошло по всей вѣроятности отъ того, что при назначеніи на должность полиціймейстера надворнаго совѣтника Шпицберга, ему было предписано совмѣстно съ новой должностью продолжать по прежнему присутствовать въ правленіи до назначенія другаго на освободившуюся ассесорскую вакансію. Затѣмъ по назначеніи въ счетную экспедицію на мѣсто его ассесоромъ надворнаго совѣтника Расихина [3]), полиціймейстеру предписано было присутствовать въ госпитальномъ правленіи. Такимъ образомъ произошло выдѣленіе полицейской функціи изъ власти высшей административной—главноуправляющаго городомъ. Въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленія имѣется указаніе, дающее возможность предположить, что учрежденіе должности полиціймейстера по всей вѣроятности имѣлось въ виду и ранѣе, такъ какъ въ Гатчинѣ существовалъ домъ, называвшійся „оберполиціймейстерскимъ“, но занималъ его съ 1797 года съ Высочайшаго соизволенія „генералъ провіантъ-мейстеръ и кавалеръ“ Обольяниновъ, который и ремонтировалъ его въ томъ же году на собственныя средства, а по окончаніи ремонта счетъ отправленъ былъ въ с.-петербургскую казенную палату для возврата ему израсходованныхъ денегъ, которыхъ ассигновано было палатою по повелѣнію Государя 6000 р.[4]).

Компетенція полиціймейстера того времени далеко не представлялась тою, которая присвояется нынѣ этой должности; изъ журнальнаго постановленія видно, что между прочими обязанностями на него была возложена напримѣръ забота объ исправности мундирной одежды въ рас-

[1]) Арх. гат. дв. упр. 1797 г.

[2]) Тамъ же, журналъ 1797 г. 2 іюня.

[3]) Тамъ же, предложеніе главноуправл. 21 іюня 1797 г.

[4]) Тамъ же, входящія бумаги 1797 г.

положенныхъ въ Гатчинѣ войскахъ: 17 декабря 1797 года слушался въ присутствіи городоваго правленія докладъ павловскаго гренадерскаго полка полковника Муханова, „при которомъ обращены по ненадобности къ употребленію находившіяся на постахъ сорокъ шинелей и „за ветхостью пять тулуповъ и одинадцать паръ кенегъ“; резолюція на этомъ докладѣ послѣдовала такая: „о починкѣ обращенныхъ шенелей, тулуповъ и кенегъ г-ну полицмейстеру дать указъ“, подписано „Петръ Старовъ“ [1]). Кромѣ того, въ дѣлахъ архива встрѣчаются рапорты полиціймейстера главноуправляющему о количествѣ потребнаго мяса на расположенный въ Гатчинѣ батальонъ павловскаго гренадерскаго полка [2]).

Штатъ низшихъ полицейскихъ служителей состоялъ изъ вахмистра, трехъ унтеръ-офицеровъ и 12 рядовыхъ [3]). Что касается форменной одежды полицейскихъ служителей, то въ дѣлахъ архива за это время имѣется только указаніе на то, что полицейская команда носила тесаки [4]), дальнѣйшихъ же подробностей объ обмундированіи ихъ не встрѣчается.

Пожарная команда. Первыя свѣдѣнія о мѣрахъ, принимаемыхъ въ огражденіе отъ возможности пожаровъ, а равно и способы, которые рекомендовалось предпринимать съ цѣлью тушенія пламени, относятся къ 1793 г. Въ бумагахъ архива встрѣчаются указанія на то, что 19 ноября 1793 г. дана была Высочайшая инструкція смотрѣть за трубами и дѣлать нужныя распоряженія во время пожаровъ, но никакихъ болѣе слѣдовъ, знакомящихъ съ подробностями этой инструкціи, не встрѣчается. Послѣдующія свѣдѣнія по тому же вопросу относятся къ 1796 г., когда предписано было оберъ-амтману Дордету всѣмъ крестьянамъ отдаленныхъ деревень, находящимся на заработкѣ въ Гатчинѣ, давать ночлегъ на артиллерійскомъ дворѣ съ тою цѣлью, чтобы въ случаѣ пожара они оказывались всѣ собранными вмѣстѣ и легко могли быть употреблены въ помощь къ имѣвшимся на дворѣ пожарнымъ инструментамъ, а въ томъ случаѣ, если бы крестьянъ изъ отдаленныхъ деревень, оставшихся для ночлега, въ Гатчинѣ не оказалось, тогда отъ окрестныхъ крестьянъ предписано было требовать въ видѣ повинности на каждую ночь по 15 крестьянскихъ подводъ къ пожарнымъ инструментамъ, которыя и должны оставаться дежурить на томъ же артиллерійскомъ дворѣ [5]). На ряду съ этими предписаніями, въ 1796 же году дана была тому же Дордету на случай пожаровъ особая инструкція [6]), подлиннаго текста которой въ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. журналъ 1797 г. декабря.
[2]) Тамъ же, рапортъ Шпицберга 1797 г. 28 іюня.
[3]) Тамъ же, входящія бумаги 1797 г.
[4]) Тамъ же, рапортъ Токмачева 1797 г. 7 мая.
[5]) Тамъ же, справка секретаря Федорова 18 іюня 1797 г.
[6]) Тамъ же, бумаги за 1793—1796 годы.

дѣлахъ архива не найдено, но такъ какъ въ тѣхъ же бумагахъ сохранилась копія инструкціи, трактующей о пожарахъ и мѣрахъ, кои должны приниматься въ такихъ случаяхъ, то хотя она и не помѣчена годомъ, но по всей вѣроятности и есть не что иное какъ вышеупомянутая инструкція [1]), тѣмъ болѣе, что по содержанію своему она представляетъ собою тѣ правила, которыя должно имѣть въ виду лицо, руководившее всѣми дѣйствіями при тушеніи пожара, а лицомъ этимъ и былъ оберъ-амтманъ Дордетъ. Наконецъ въ томъ же 1796 году 8 октября Павелъ Петровичъ повелѣлъ „къ пожарнымъ трубамъ лошадей росписать по обывателямъ „безъ отягощенія одинъ другого и чтобы онѣ въ потребныхъ случаяхъ „всегда оказывали въ томъ безостановочную помощь". Такимъ образомъ начало организаціи пожарной команды относится ко времени, незадолго предшествовавшему переименованію Гатчины въ городъ, и слагались первоначально изъ натуральной повинности, лежавшей на обывателяхъ и выражавшейся въ поставкѣ лошадей и приложеніи личныхъ услугъ; инструменты же и другія принадлежности имѣлись казенные и находились въ завѣдываніи полиціи, что видно изъ донесенія полицейскаго офицера правленію, въ которомъ онъ доводитъ до свѣдѣнія начальства о принадлежностяхъ пожарнаго обоза, пришедшихъ въ ветхость [2]).

Штатъ придворнослужащихъ. Изъ документовъ, хранящихся въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленія, не видно, каковъ былъ штатъ придворнослужащихъ до 1796 года, но надо полагать, что во всякомъ случаѣ онъ не былъ обширенъ, въ виду вообще скромной обстановки Великокняжеской Четы и ограниченности отпускавшихся Императрицею средствъ на гатчинскій дворецъ. Сохранившіяся же свѣдѣнія отъ 1796 года даютъ возможность составить болѣе или менѣе опредѣленное представленіе о числѣ различныхъ служащихъ по дворцу.

Въ архивѣ сохранились лишь вѣдомости о постройкѣ въ 1796 г. мундирныхъ вещей 129 лицамъ обоего пола, которыя по отдѣльнымъ частямъ группировались въ слѣдующемъ порядкѣ: I. Спеціально дворцовые—исправникъ, два оффиціанта, одинъ подъ-оффиціантъ, два швейцара, одинъ камеръ-лакей, семь лакеевъ, 19 истопниковъ, 18 садовыхъ учениковъ, 15 садовыхъ истопниковъ, три ружейныхъ ученика и одинъ работникъ исправника. Перечисленные 70 человѣкъ несли службу по дворцу въ тѣсномъ смыслѣ и по саду дворца. II. При звѣринцѣ имѣлись два служителя. III. У сырнаго мастера были три ученика. IV. По лѣсной части состояли: одинъ оберъ-форштеръ, три егеря, три работника при нихъ и два лѣсника. V. По церкви—придворный священникъ, католическій пасторъ, дьячекъ, два пѣвчихъ, работникъ у священника и одинъ сторожъ. Въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленія сохранились свѣдѣнія, изъ которыхъ видно, что придворный священникъ получалъ фуражу 3½ четверти овса и 30 пудовъ сѣна [3]), а католическій пасторъ получалъ только 1 четверть овса [4]). VI. На конюшнѣ конторскихъ лошадей пять конюховъ. VII. У штабъ-лѣкаря одинъ работникъ и одна работница у повивальной бабки и VIII. Три трубача, одинъ боцманъ 29 работниковъ и учениковъ по различнымъ отраслямъ ремеслъ.

[1]) Приложеніе 17.

[2]) Арх. гат. дв. упр. рап. Шульгина 4 февраля 1797 г.

[3]) Тамъ же, прошеніе священника Антонова 23 октября 1797 г.

[4]) Тамъ же, рапортъ амтмана Дордета 1 сентября 1797 г.

Но штатъ этотъ оставался дѣйствующимъ не особенно долго. Съ воцареніемъ Великаго Князя Павла Петровича въ 1796 году значительно расширенъ штатъ комнатной прислуги дворца, которая раздѣлена была на три разряда: на оффиціантовъ, лакеевъ верхней ливреи и лакеевъ нижней ливреи.

Къ оффиціантамъ относились: гофъ-фурьеры, мундшенки, кафешенки и тафель-декеры; всѣ они получали жалованья по 300 руб. въ годъ и по 80 рублей порціонныхъ. Лакеевъ верхней ливреи составляли: камеръ-лакеи, скороходы, швейцары, фельдшера и парикмахеры, получавшіе по 120 рублей жалованья, по 10 четвертей ржи и 1 четверти крупъ и лакеи съ жалованьемъ по 100 рублей въ годъ и тѣхъ же порціонныхъ. Наконецъ лакеевъ нижней ливреи составляли: истопники получавшіе по 70 рублей жалованья, служителя по 40 рублей и работники при кухняхъ по 24 рубля 50 коп.; порціонныя всѣмъ перечисленнымъ полагались тѣ же, что и лакеямъ верхней ливреи. Въ счетъ жалованья не входили деньги, выдававшіяся за дежурства, за что оффиціантамъ полагалось по 1 рублю, лакеямъ верхней ливреи по 60 коп. и лакеямъ нижней ливреи по 50 коп. въ сутки [1]).

Въ 1797 году хотя штатъ придворно-служителей былъ еще увеличенъ противъ прежняго, но тѣмъ не менѣе на время Высочайшаго пребыванія въ Гатчинѣ для отправленія различныхъ работъ во дворцѣ добавлялись крестьяне и жены ихъ съ платою по 50 коп. на каждаго въ сутки [2]).

Измѣненіе штата придворно-служителей въ 1797 году произошло слѣдующее: уничтожены были ружейные ученики и прибавлено было три лакея и пять садовыхъ истопниковъ [3]). Жалованья за 1797 г. придворно-служителямъ высчитано по 1100 руб. 18 к. въ треть [4]).

За усердіе и исправность въ отправленіи своихъ обязанностей служителя низшихъ разрядовъ въ награду производились въ высшіе, такъ напримѣръ истопники награждались переводомъ ихъ въ лакеи и проч., но при этомъ надо замѣтить, что Императоръ настолько вникалъ во всѣ подробности дѣла, что такія даже мелкія повышенія по службѣ совершались не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія по докладу главноуправляющаго [5]). Окладами, назначенными этимъ штатомъ, всѣ служившіе при гатчинскомъ дворцѣ лакеи, камеръ-лакеи и истопники довольствовались до конца 1798 года, между тѣмъ, какъ въ то же время прислуга павловскаго дворца получала содержаніе въ большемъ противъ Гатчины размѣрѣ. На это обстоятельство обратилъ вниманіе главноуправляющій генералъ-маіоръ Обольяниновъ и въ сентябрѣ 1798 г. по всеподданѣйшему докладу Государь Императоръ Павелъ Петровичъ приказать соизволилъ: „всѣхъ находящихся при Гатчинскомъ дворцѣ камеръ-лакеевъ, „лакеевъ и истопниковъ поровнять окладами противъ получаемаго Пав„ловскими придворными служителями жалованья“ [6]).

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1797 г. письмо Румянцева къ Обольянинову 28 ноября 1797 г.
[2]) Тамъ же, журналъ 1797 г. іюнь.
[3]) Тамъ же, справка регистратора Серебрякова 29 апрѣля 1797 г.
[4]) Тамъ же, журналъ 1797 г. сообщ. изъ придв. канц. 6 мая 1797 г.
[5]) Тамъ же, журналъ 1797 г. іюнь, производство истопника Семенова и др.
[6]) Тамъ же, письмо къ Обольянинову отъ 14 сентября 1798 г.

Управленіе вотчиной и хозяйственная дѣятельность. Въ видахъ увеличенія населенія съ цѣлью поощренія желающихъ поселиться въ Гатчинѣ, жителямъ предоставлялись нѣкоторыя льготы: такъ напр. Высочайшее повелѣніе отъ 22 октября 1797 года говоритъ о томъ, чтобы въ селеніяхъ гатчинскаго вѣдомства наборъ рекрутъ былъ произведенъ мѣстнымъ начальствомъ безъ всякаго участія властей губернскихъ и даже самого губернатора, и чтобы собранные отсюда рекруты были опредѣлены въ гвардію [1]). Кромѣ того въ сентябрѣ того же года была явлена царская милость по отношенію крестьянъ гатчинскаго уѣзда: „Господинъ „Генералъ-Маэоръ Обольяниновъ (говорилось въ Высочайшемъ повелѣніи „26 сентября 1797 года), всемилостивѣйше освобождая гатчинскаго уѣзда „крестьянъ по пятой ревизіи, написанныхъ три тысячи тридцать одну „душу отъ платежа въ одинъ нынѣшній 1797 г. фуражныхъ съ накладными денегъ по рублю по тридцать по двѣ копейки съ души, повелѣваемъ съ нихъ сего збора нечинить“ [2]).

Въ тѣхъ же видахъ Высочайшимъ указомъ отъ 28 октября 1798 г. повелѣно: заштатный городъ Рождествено, находившійся въ 30 верстахъ отъ Гатчины, упразднить и всѣхъ купцовъ и мѣщанъ изъ него перевести въ Гатчину. Но впослѣдствіи по ходатайству этихъ лицъ дозволено было желающимъ остаться на своихъ мѣстахъ, и болѣе половины семействъ изъ рождественскихъ мѣщанъ остались въ Рождественѣ. Нѣсколько ранѣе въ концѣ 1797 года съ той же цѣлью по Высочайшему повелѣнію были переведены крестьяне изъ новгородской губерніи, новгородскаго уѣзда изъ деревни Рогачей, на земли, принадлежащія Гатчинѣ; 29 августа 1797 года данъ былъ по этому поводу Правительствующему Сенату слѣдующій указъ: „Оставшихся въ казенномъ ведомстве, новгородской губерніи и того же уѣзда грузинской вотчины въ деревне Рогачахъ за всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ отъ насъ барону Аракчееву „крестьянъ девять душъ повелеваемъ перевести на земли гатчинскому „правленію принадлежащія: землю же на число сихъ душъ отъ той „деревни состоящую отдать во владѣніе барону Аракчееву“. Крестьянъ этихъ предложено было городовому правленію поселить на свободныхъ земляхъ въ деревнѣ Ротговѣ и для новаго ихъ обзаведенія оказать имъ помощь хлѣбомъ и даже деньгами изъ экономическихъ суммъ; тѣмъ же изъ нихъ, которые оставили на прежнихъ своихъ земляхъ посѣянный хлѣбъ, разрѣшить отпускъ на старое попелище до марта мѣсяца 1798 года для окончательнаго устройства своихъ дѣлъ. Однако, новые переселенцы заставили хлопотать о нихъ: восемь чело-

1) Арх. гат. дв. упр. письмо Куракина 15 окт. 1797 г.

2) Тамъ же, Высоч. приказы 1796—1800 гг.

вѣкъ изъ нихъ остались недовольны принудительнымъ переселеніемъ и подали прошеніе Государю Императору, жалуясь на насильственное водвореніе ихъ въ Гатчину и прося Монарха оставить ихъ на прежнемъ мѣстѣ жительства. Жалоба эта была доложена Его Величеству статскимъ совѣтникомъ Брискорномъ, но Государь, въ виду неосновательности жалобы, Высочайше повелѣть соизволилъ оставить ее безъ послѣдствій [1]). Въ декабрѣ 1798 года генералъ-лейтенантъ Обольяниновъ предложилъ городовому правленію вновь отпустить изъ каждой переселенной семьи по одному человѣку на родину для продажи оставленныхъ тамъ хлѣба и скота съ тою даже льготою, что тѣмъ изъ нихъ, которые не имѣли собственныхъ лошадей, должны были быть даны казенныя. При этомъ предложено было правленію войти въ разсмотрѣніе слѣдующаго обстоятельства, долженствовавшаго еще болѣе упростить осложнившійся вопросъ о благоустройствѣ переселенцевъ: предложено было правленію распредѣлить переселенцевъ, смотря по способности ихъ къ службѣ или въ гатчинскихъ садахъ, или при сыровареніи и въ такомъ случаѣ лошадей, принадлежавшихъ такимъ изъ крестьянъ, купить въ казну. Но не смотря на всѣ старанія администраціи, на всѣ льготы, дарованныя переселенцамъ, укрѣпить ихъ въ Гатчинѣ не удалось и указомъ 18 февраля 1799 г. Высочайше повелѣно было: „по прозьбѣ ихъ поселить на смежной съ деревней Рога„чевою праздной казенной пустоше Вологоже, буде къ тому не на„стоитъ какого препятствія“. Препятствія никакого не встрѣтилось, благодаря тому, что они еще не успѣли „здѣлать никакого обзаве„денія по Гатчинѣ, а при томъ и жительствомъ еще не переместились „и податей казенныхъ не платили“, какъ говорилось въ новомъ предложеніи Обольянинова гатчинскому правленію [2]). Такимъ образомъ неудачно завершилось это переселеніе крестьянъ, тянувшееся болѣе полутора года и потребовавшее много хлопотъ и переписки. Независимо сего, къ увеличенію населенія гатчинскаго имѣнія принимались и другія мѣры, такъ къ этому же времени относится постановленіе с.-петербургской казенной палаты, на основаніи котораго въ силу Высочайшаго указа 11 ноября 1796 года владѣльческіе крестьяне, состоящіе за Его Величествомъ въ уѣздахъ: софійскомъ 1343 человѣка, рождественскомъ — 1572 человѣка и въ петербургскомъ (бывшемъ ораніенбаумскомъ) въ деревнѣ Волосовой—122 человѣка, а всего 3037 душъ должны считаться принадлежащими Гатчинѣ [3]). Незадолго до кончины Императора Павла

[1]) Арх. гатч. дв. упр. дѣла за 1797 г. „о крестьянахъ“.

[2]) Тамъ же, года 1797, 1798 и 1799.

[3]) Тамъ же, отнош. спб. каз. палаты отъ 21 окт. 1797 г. № 6053.

Петровича территорія гатчинскаго имѣнія увеличилась еще присоединенными къ ней мызами Ропшей и Кипепью, которыя куплены были Государемъ за 400 тысячъ рублей у Лазарева.

Что касается собственно хозяйственной дѣятельности и заботъ о благоустройствѣ и благосостояніи какъ сельскаго хозяйства, такъ точно другихъ сторонъ гатчинской промышленности и торговли, то онѣ нисколько не уменьшились и по восшествіи Великаго Князя на престолъ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ даже произошли значительныя расширенія дѣятельности и вопросы бывшіе, далеко неопредѣленными и невыясненными въ предыдущій періодъ существованія Гатчины, съ воцареніемъ Императора Павла I, получили большую устойчивость и стали на прочныя основы. Къ числу такихъ вопросовъ долженъ быть отнесенъ вопросъ о лѣсномъ хозяйствѣ въ гатчинскомъ имѣніи, вызвавшій со стороны Государя Императора изданіе „учрежденія о сохраненіи лѣсовъ" [1]).

Учрежденіе о сохраненіи лѣсовъ. „Учрежденіе" было издано въ 1797 году на нѣмецкомъ языкѣ. Форштеръ Гундіусъ былъ назначенъ оберъ-форштеромъ или главнымъ надзирателемъ за лѣсами; ему предоставлено было опредѣлить форштеровъ столько, сколько онъ найдетъ нужнымъ для приведенія въ исполненіе Высочайшей воли. Въ силу этого акта вся мѣстность гатчинскаго имѣнія должна была быть раздѣлена просѣками на квадраты размѣромъ каждый на одну версту; просѣки должны быть взаимноперпендикулярны и шириною не болѣе сажени (§ 1). Для каждаго получившагося такимъ образомъ квадрата долженъ былъ быть составленъ подробный планъ съ обозначеніемъ имѣющагося на немъ лѣса, поля, болота, сѣнокоса и проч. и съ опредѣленіемъ качества и возраста лѣса, имѣющагося на квадратѣ (§ 2). Всѣ квадраты должны быть занумерованы и номеръ квадрата долженъ быть помѣщенъ на столбѣ поставленномъ на границѣ квадрата (§ 3). Руководствуясь такимъ образомъ составленнымъ планомъ всѣхъ лѣсонасажденій, должна производиться рубка, расчитанная на 80 лѣтъ, и при этихъ условіяхъ опредѣлилось количество лѣса для ежегодной вырубки. Хотя учрежденіе и названо было „для сохраненія лѣсовъ", но цѣль его была гораздо шире: оно вообще имѣло въ виду преподать нѣкоторыя правила для раціональнаго веденія полеваго хозяйства въ смыслѣ содержанія и удобренія полей. Всѣ отдѣльныя распоряженія, касавшіяся лѣсовъ и полей, издавались по третямъ года и о каждомъ изъ нихъ оберъ-форштеръ давалъ знать пасторамъ, которые прочитывали ихъ въ церкви. Должность оберъ-форштера была подъ непосредственнымъ подчиненіемъ главноуправляющаго, а форштеры, лѣсники и егеря звѣринца состояли подъ начальствомъ оберъ-форштера. Форште-

[1]) Приложеніе 18.

ровъ назначалось три: одинъ въ Тихковицахъ, другой въ Черемыкинѣ, Волковицахъ и Староскворицахъ и третій въ Гатчинѣ; послѣдній завѣдывалъ и новоскворицкими лѣсами. Тихковицкій форштеръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 6 лѣсныхъ караульщиковъ, черемыкинскій форштеръ имѣлъ 7 караульщиковъ и гатчинскій форштеръ 11 караульщиковъ. Егеря же распредѣлялись въ слѣдующемъ порядкѣ: одинъ егерь находился при содержаніи оленей, а другой при фазанахъ, на обязанности того и другаго лежало сохраненіе и кормленіе ввѣренныхъ ему животныхъ. Лѣсные караульщики, находясь въ непосредственномъ подчиненіи форштеровъ, совершенно не зависѣли отъ амтмановъ тѣхъ амтовъ, гдѣ находились охраняемые ими лѣса (§ 15). Дѣятельность оберъ-форштера опредѣлялась параграфомъ 13-мъ учрежденія, въ силу котораго черезъ три мѣсяца онъ составляетъ засѣданіе изъ форштеровъ и егерей и обсуждаетъ вопросы касательно управленія и упорядоченія лѣсовъ и охоты, вникая при этомъ въ нужды крестьянъ и изыскивая способы къ улучшенію ихъ положенія. Отсюда видно, что помимо городоваго правленія вообще и амтмановъ въ частности, забота о положеніи крестьянъ, будучи возложена и на форштеровъ, состоявшихъ весьма близко къ быту и хозяйству ихъ, имѣла въ виду возможно большее обезпеченіе этого класса гатчинскаго населенія, нуждавшагося болѣе другихъ въ опытныхъ руководителяхъ. Передъ правленіемъ оберъ-форштеръ являлся лицомъ отвѣтственнымъ и по окончаніи каждаго года обязанъ былъ представлять отчетъ о своей дѣятельности. Доходы, получаемые отъ эксплоатаціи лѣса, составляли особую лѣсную казну и только избытокъ, получавшійся за выдачею жалованья всѣмъ служащимъ, расходами по засѣву лѣсовъ и постройкою егерскихъ домовъ, какъ въ звѣринцѣ, такъ и въ фазанеріи, вносился въ кассу правленія. На обязанности же оберъ-форштера лежало наблюденіе за правильностью охоты, которая разрѣшалась съ 1-го іюля до 1-го апрѣля. Всѣ форштеры и егеря еженедѣльно подавали оберъ-форштеру рапорты, первые черезъ лѣсниковъ, а вторые—черезъ своихъ работниковъ, а одинъ разъ въ мѣсяцъ являлись съ рапортами лично, одинъ разъ въ годъ каждый форштеръ представлялъ оберъ-форштеру подробный отчетъ о своей дѣятельности. Во время псовой охоты всѣ форштеры и егеря несли по очереди дежурство, находясь безотлучно на мѣстѣ охоты. Нарушенія постановленій, изложенныхъ въ учрежденіи, влекли за собою наказанія виновныхъ штрафами, а нѣкоторыя изъ нарушеній подлежали уголовной карѣ въ формѣ тѣлеснаго наказанія и заключенія въ арестный домъ (§ 20).

Суконная фабрика. Объ учрежденіи суконной фабрики въ Гатчинѣ по повелѣнію Императора Павла Петровича говорилось выше (стр. 33). Удалясь изъ Гатчины послѣ восшествія на престолъ, Императоръ Павелъ Петровичъ по прежнему продолжалъ интересоваться фабрикою и

состоявшая при Правительствующемъ Сенатѣ [1]) „экспедиція государственнаго хозяйства опекунства и иностранныхъ и сельскаго домоводства" требовала изъ гатчинскаго городоваго правленія свѣдѣнія о производствѣ и состояніи суконной фабрики въ Гатчинѣ для донесенія Его Императорскому Величеству. Дальнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ учрежденіи относятся къ 1798-му году [2]), когда фабрикантъ Лебургъ подалъ главноуправляющему прошеніе, въ которомъ просилъ отданное ему по Высочайшему повелѣнію каменное зданіе (въ 3 части города) подъ суконную фабрику со всѣмъ принадлежащимъ къ нему мѣстомъ, оставить ему въ собственность за 7.000 руб. съ тѣмъ, чтобы платежъ денегъ разсроченъ былъ ему на четыре года по 1.750 руб. въ годъ. Это предложеніе доложено было Государю Императору и удостоилось Высочайшаго соизволенія, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы при выдачѣ ему въ установленномъ порядкѣ данной, взято было съ него обязательство, въ силу котораго до выплаты сполна всѣхъ 7.000 рублей ни продать, ни заложить этого зданія онъ не могъ бы. На практикѣ же оказалось, что Лебургъ не только за самую фабрику, но даже за забираемую изъ казны шерсть не въ состояніи былъ уплатить денегъ въ первый же годъ договора и предложилъ взять отъ него въ уплату, выдѣланнымъ на фабрикѣ сукномъ темнозеленаго цвѣта, изъ котораго строились мундиры для разныхъ служителей, по 1 р. 50 к. за аршинъ. Главноуправляющій согласился на это, но предварилъ фабриканта, что впредь сукно болѣе въ уплату долга принимать не будетъ. Далѣе дѣла Лебурга не улучшились и эксплоатація фабрики была весьма непродолжительна въ силу того, что денегъ уплачивать онъ оказался совершенно не въ состояніи и уже послѣ кончины Императора Павла Петровича, въ концѣ мая 1802 года гофъ-маршалъ Ланскій сообщилъ гатчинскому правленію Высочайшее Императрицы Маріи Ѳеодоровны повелѣніе по прежнему принять фабрику въ свое вѣдѣніе [3]).

Мельница. Невдалекѣ отъ Гатчины на р. Пудости въ 1791 году была устроена [4]) мельница о двухъ жерновахъ и передана въ арендное пользованіе иностранцу Іоганну Штакеншнейдеру по контракту, заключенному съ нимъ въ 1791 году впредь на 10 лѣтъ. Незадолго до окончанія аренды въ 1798 году 1-го января заключенъ былъ въ городовомъ правленіи договоръ съ Штакеншнейдеромъ, по которому послѣдній обязывался на средства, даруемыя казною, выстроить при мельницѣ для жилья каменный домъ; смѣта на эту постройку составлена была въ суммѣ 3684 р. 80 к., но по договору строить Штакеншнейдеръ долженъ былъ только на 3.200 рублей, которые на основаніи пункта 5-го договора и получилъ

[1]) Арх. гатч. дв. управл., журналъ за мартъ 1797 г. [2]) Тамъ же, 1798 г. № 43. [3]) Тамъ же, 1798 г. № 43. [4]) Стр. 32 наст. труда.

въ слѣдующіе сроки: до начала постройки 1.000 р. на заготовку строительныхъ матеріаловъ, въ іюнѣ 1798 года 1.200 рублей и въ августѣ того же года остальную 1.000 рублей. Постройка производилась по утвержденному плану и фасаду подъ наблюденіемъ за добросовѣстностью ея возведенія казеннаго каменныхъ дѣлъ мастера; стѣны строенія снаружи были гладко обтесаны, а внутри выштукатурены, печи выстроены изразцовыя, а крыша покрыта черепицею; известь и черепицу для постройки Штакеншнейдеръ покупалъ въ экономіи на мѣстѣ въ Черницахъ: известь за бочку въ 20 пудовъ по 2 рубля, а черепицу по 22 рубля за тысячу. Постройка по договору началась весною и окончена къ августу того же года. По постройкѣ этого дома въ апрѣлѣ 1799 года съ Штакеншнейдеромъ въ городовомъ правленіи заключенъ былъ договоръ, по которому ему дано пользоваться втеченіи трехъ лѣтъ лежащею по близости къ мельницѣ казенною пашнею, въ количествѣ 8 десятинъ 1785 кв. саж. и лѣсными полосами, лежащими въ разныхъ мѣстахъ (коими онъ и ранѣе пользовался) въ количествѣ всего 11 десятинъ 229 кв. саж.; арендная плата за пользованіе этими угодьями опредѣлена въ 60 рублей ежегодно [1]). Въ такомъ положеніи находилось дѣло по эксплоатаціи гатчинской мельницы до 1812 года, когда, какъ увидимъ ниже, произошли по соизволенію Императрицы Маріи Ѳеодоровны нѣкоторыя измѣненія.

Воспитаніе несчастнорожденныхъ. Такъ какъ сиротскій домъ имѣлъ узкое спеціальное назначеніе для дѣтей солдатъ, то въ виду этого были вскорѣ заведены и другія училища, которыя состояли въ завѣдываніи мѣстной администраціи: такъ сохранились свѣдѣнія, что 19 мая 1800 года открыта была въ Гатчинѣ первая народная школа—впослѣдствіи уѣздное, а нынѣ городское училище. Эти учебныя и воспитательныя учрежденія пользовались широкимъ покровительствомъ Августѣйшихъ владѣльцевъ Гатчины и особенно Императрицы Маріи Ѳеодоровны, принявшей на Себя съ 1797 года главное начальство надъ воспитательными домами. Воспитанники воспитательнаго дома отдавались на вскормленіе и первоначальное воспитаніе крестьянамъ окрестныхъ деревень и если оказывались воспитанными хорошо, то таковымъ крестьянамъ по окончаніи ими своей обязанности выдавались небольшія денежныя награды и аттестаты [2]). Судя по дошедшимъ до насъ документамъ, дѣло это очень интересовало Августѣйшихъ владѣльцевъ Гатчины, со стороны которыхъ принимались всѣ мѣры къ устраненію случавшихся злоупотребленій и къ постановкѣ этого святаго дѣла на самыя прочныя основанія. До переименованія

[1]) Оба эти договора получены отъ родственницы Штакеншнейдера, Е. А. Штакеншнейдеръ.

[2]) Арх. гатч. дв. упр., журналъ 1797 г. Постановленіе присутствія, отъ 9 апрѣля о выдачѣ крестьянамъ по 6 руб.

Гатчины городомъ въ волостной конторѣ велась особая книга, сохранившаяся въ архивѣ и озаглавленная: „Списокъ воспитанникамъ, взятымъ изъ Императорскаго воспитательнаго дома на воспитаніе Гатчинскаго оберъ-амта"; съ переформированіемъ же волостной конторы въ городовое правленіе, послѣднее подъ руководствомъ главноуправляющаго употребляло всѣ усилія для того, чтобы насколько возможно упорядочить это великое по своей цѣли дѣло, и изыскивало всѣ способы, благодаря которымъ удалось бы привести въ извѣстность всѣхъ питомцевъ, находившихся на воспитаніи у крестьянъ гатчинскихъ селеній. Съ этою цѣлью въ 1797 году городовое правленіе отдало приказъ земскому исправнику Делину при содѣйствіи амтмановъ составить списокъ воспитанниковъ, въ которомъ о каждомъ питомцѣ должно быть указано, въ какой деревнѣ и у кого изъ крестьянъ находится онъ на воспитаніи, съ обозначеніемъ пола, имени и номера, подъ которымъ дитя числится; при этомъ же должны были быть приложены самыя обстоятельныя свѣдѣнія о состояніи здоровья питомца, а въ томъ случаѣ, если онъ былъ боленъ, то опредѣленіе его болѣзни [1]). Вслѣдъ за этимъ распоряженіемъ встрѣчаются въ дѣлахъ архива гатчинскаго дворцоваго управленія за 1797 годъ особыя вѣдомости о дѣтяхъ, помѣщенныхъ на воспитаніи къ крестьянамъ, которыя городовое правленіе представляло главноуправляющему; трудно сказать, въ какіе сроки представлялись подобныя вѣдомости, такъ какъ строгой системы въ этомъ отношеніи не наблюдается, но въ вѣдомости вносились слѣдующія свѣдѣнія: названіе деревни, имя крестьянина, имя воспитанника, лѣта его отъ роду, полъ и состояніе здоровья [2]). Отдавшись всецѣло дѣлу упорядоченія постановки вопроса о воспитательныхъ домахъ, Императрица Марія Өеодоровна принялась за изысканіе всѣхъ способовъ, могущихъ поставить это дѣло на высоту своего назначенія, и главнѣйшій вопросъ, разрѣшеніе котораго представило на первыхъ же порахъ насущнѣйшую необходимость, былъ вопросъ о томъ, какія мѣры должны быть приняты для предотвращенія случаевъ смерти несчастнорожденныхъ. Изъ всеподданнѣйшаго доклада Сиверса отъ 24-го октября 1797 года [3]) видно, что Императрица Марія Өеодоровна старалась по возможности обставить наивыгоднѣйшими условіями, какъ младенцевъ, отдаваемыхъ на воспитаніе по деревнямъ, такъ точно и тѣхъ женщинъ, которыя брали на себя обязанность воспитанія.

Для младенцевъ было увеличено количество бѣлья, выдаваемаго какъ при отдачѣ питомца на воспитаніе, такъ точно и по прошествіи года [4]);

[1]) Арх. гат. дв. упр., журналъ 1797 г. стр. 907.

[2]) Тамъ же, вѣдомость 10 ноября 1797 г.

[3]) Тамъ же, доклады 1809—1810 гг. и приложеніе. 10.

[4]) §§ 1 и 2 „доклада" (приложеніе 19).

что же касается кормилицъ, то во-первыхъ надъ дѣятельностью ихъ былъ учрежденъ надзоръ въ лицѣ „объѣзжихъ“ надзирателя и лекаря, а во-вторыхъ установлены были періодическія награды при условіи добросовѣстнаго отношенія кормилицъ къ своему дѣлу. Получала каждая кормилица по 1 рублю 50 копѣекъ въ мѣсяцъ жалованья за кормленіе ребенка, а съ конца 1797 года установлено было кромѣ того выдавать при пріемѣ ребенка по 50 копѣекъ „награжденія“, какъ говорилось въ докладѣ, но такъ какъ „награжденіе“ это являлось предварительнымъ, не вызваннымъ непосредственно ея добросовѣстностью, то его можно принять просто за увеличеніе платы за первый мѣсяцъ. Освидѣтельствованіе ребенка и надзоръ за правильностью его вскормленія со стороны объѣзжихъ надзирателя и доктора производились въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ ребенка въ слѣдующіе сроки: по достиженіи каждымъ ребенкомъ 3 мѣсяцевъ, шести мѣсяцевъ, одного года и двухъ лѣтъ. Найдя ребенка совершенно здоровымъ и хорошо содержимымъ, вышеупомянутая „объѣзжая“ комиссія выдавала кормилицѣ свидѣтельство за своею подписью, которое и давало ей право на полученіе установленныхъ наградъ; если же дитя оказывалось нездоровымъ, то выдача такого свидѣтельства пріостанавливалась впредь до его выздоровленія. За хорошее содержаніе питомца кормилицамъ выдавались слѣдующія награды: за трехмѣсячнаго хорошо содержимаго 1 рубль, за годоваго—два рубля и за двухгодовалаго также 2 рубля. Въ возрастѣ втораго и третьяго года дѣтямъ прививалась оспа, для чего они приносились въ гатчинскій госпиталь. При дальнѣйшемъ воспитаніи ребенка кормилица на основаніи тѣхъ же условій получала награды по два рубля за каждый годъ включительно до достиженія ребенкомъ 7-ми лѣтняго возраста и кромѣ того каждая кормилица, выкормившая ребенка до пятилѣтняго возраста, получала единовременно въ награду 6 рублей. Далѣе изъ документовъ видно, что для образованія дѣтей имѣлись въ Гатчинѣ во времена Императора Павла Петровича состоявшія въ завѣдываніи городоваго правленія школа въ Ингербургѣ [1]) и финская школа въ Колпинѣ [2]).

Войско. При восшествіи на престолъ Императора Павла Петровича, какъ выше говорилось, всѣ гатчинскія войска вступили въ Петербургъ и были размѣщены въ разные полки гвардіи, въ составъ которыхъ и вошли, такъ что этимъ моментомъ заканчивается исторія войска, но тѣмъ не менѣе въ Гатчину были поставлены части войскъ изъ квартировавшихъ въ Петербургѣ полковъ. Въ 1797 году былъ Высочайше утвержденъ составъ гатчинскаго гарнизона и составлено особое росписаніе о

[1]) Арх. гатч. дворц. управл., рапортъ Фельтнера 9 августа 1797 г.

[2]) Тамъ же, заявленіе пастора Шпанкова 5 декабря 1797 г.

размѣщеніи его по Гатчинѣ и окрестностямъ; за недостаткомъ мѣста въ существовавшихъ казармахъ, войска размѣщались по обывательскимъ домамъ. Изъ росписанія этого видно, что въ городѣ по частнымъ и казеннымъ домамъ поставлено было 9497 человѣкъ и 1897 лошадей, въ уѣздахъ же помѣщалось 1690 человѣкъ и 1068 лошадей. Слѣдовательно гарнизонъ гатчинскихъ войскъ послѣ восшествія на престолъ Императора Павла Петровича состоялъ изъ 11 слишкомъ тысячъ человѣкъ съ тремя тысячами лошадей. Трудно сказать, къ какому роду оружія принадлежали вновь поставленныя сюда войска, но на основаніи часто повторяющихся въ документахъ архива свѣдѣній можно предположить, что здѣсь квартировали части отъ разныхъ полковъ, стоявшихъ въ Петербургѣ; прямыя же указанія имѣются въ дѣлахъ дворцоваго управленія, что между прочими квартировалъ здѣсь баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка, для котораго подполковникъ Федоровъ занялъ маріенбургскія и екатериновердерскія казармы [1]). По возвращеніи изъ путешествія по Россіи въ 1798 году осенью Императоръ Павелъ Петровичъ присутствовалъ на большихъ маневрахъ, производившихся въ Гатчинѣ. Въ маневрахъ этихъ кромѣ гатчинскихъ принимали участіе и войска, расположенныя въ Павловскѣ. Это были первые маневры, устроенные Императоромъ Павломъ I и описаніе ихъ составлено Григоріемъ Кушелевымъ [2]). Вообще Императоръ Павелъ Петровичъ по восшествіи на престолъ продолжалъ оказывать благоволеніе Гатчинѣ, часто посѣщая ее; во время пріѣздовъ своихъ въ Гатчину Онъ посѣщалъ звѣринецъ и занимался тамъ охотой, такъ что мѣсто Его охотъ до нынѣ называется „царскимъ токомъ“ [3]).

Торжества въ Гатчинѣ. Чтобы закончить обзоръ историческаго развитія Гатчины при жизни Императора Павла Петровича, необходимо упомянуть, что въ Его царствованіе Гатчина дважды избрана была мѣстомъ для отправленія великихъ торжествъ. Торжества эти выпали на октябрь 1799 года и слѣдовали одно за другимъ черезъ недѣлю, а именно 12 и 19 октября. Торжественный день 12 октября былъ ознаменованъ двойнымъ празднествомъ: въ этотъ день происходило въ гатчинской дворцовой церкви бракосочетаніе Государыни великой княжны Елены Павловны съ Наслѣднымъ принцемъ Фридрихомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ и принесены въ здѣшнюю дворцовую церковь святыни—часть древа Животворящаго Креста Господня, десная рука Св. Пророка Іоанна Крестителя и чудотворный образъ Пресвятой Богородицы. 9-го октября того же года въ той же церкви было совершено бракосочетаніе великой княжны Александры Павловны съ Его Королевскимъ Высочествомъ эрцъ-герцогомъ Австрійскимъ

[1]) Арх. гат. дв. упр. 1797 г. рапортъ Шпицберга.

[2]) Хранится въ библіотекѣ дворца въ Павловскѣ. См. Павловскъ стр. 108.

[3]) Тамъ же.

Іосифомъ Палатиномъ Венгерскимъ; тоже бракосочетаніе производилось въ залѣ дворца, гдѣ былъ устроенъ католическій алтарь.

Дарованныя въ дворцовую церковь святыни эти были вывезены съ острова Родоса великимъ магистромъ „de L'ile Adam" въ 1523 году и хранились до 1798 года на островѣ Мальтѣ, когда послѣ завоеванія острова англичанами были принесены въ даръ 3 августа 1799 года депутатами мальтійскаго ордена на аудіенціи въ Петергофѣ Императору Павлу I, принявшему на себя званіе великаго магистра. Въ концѣ того же года[1]) святыни эти были перенесены въ церковь Зимняго дворца, гдѣ находятся и понынѣ, но съ 1852 г. ежегодно 11 октября привозятся придворнымъ духовенствомъ въ гатчинскую дворцовую церковь, откуда на другой день съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ сопровождаются придворнымъ и городскимъ духовенствомъ въ Павловскій городской соборъ.

Вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна.

Въ такомъ быстро развивающемся состояніи находился только что основанный городъ Гатчина, когда въ ночь съ 11 на 12 марта 1801 г. въ Петербургѣ въ Михайловскомъ замкѣ скончался Императоръ Павелъ I, оставивъ по завѣщанію Гатчину со всѣми къ ней принадлежащими заведеніями вдовствующей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ [2]), а прочія волости, приписанныя къ Гатчинѣ, въ пользу великихъ князей цесаревича Константина Павловича и Михаила Павловича, раздѣленныя пополамъ съ такимъ расчетомъ, чтобы новыя Скворицы достались Константину Павловичу, а старыя Скворицы Михаилу Павловичу [3]).

Характеризуя личность Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Н. А. Саблуковъ говоритъ въ своихъ запискахъ: „Въ характерѣ Императрицы не „было ничего легкаго. Она не искала смягченія своему горю въ попыт- „кахъ удалить о немъ воспоминаніе. Напротивъ того она искала утѣшеніе „въ томъ, что выпивала горькую чашу до дна. Самая кровать, на которой „Павелъ I испустилъ послѣднее дыханіе, съ одѣяломъ и подушками „была привезена въ Павловскъ и помѣщена за ширмами въ комнату ря- „домъ со спальнею Ея Величества и пока Государыня была жива, она не „переставала посѣщать ежедневно эту комнату". Кровать эту послѣ смерти Императрицы перевезли въ Гатчину и помѣстили въ маленькую комнату, въ которой Императоръ Павелъ Петровичъ имѣлъ обыкновеніе молиться [4]).

Скорбь Императрицы прекрасно выразилась въ извѣстномъ письмѣ къ Сергѣю Ивановичу Плещееву отъ 26 марта 1801 г.: „сердце мое „увяло, писала Императрица, душа моя отягощена, но я не ропщу на

[1]) См. историч. свѣд. о святыняхъ прот. Н. Смирнова.

[2]) Арх. гатч. дв. упр. письма 1081 г.

[3]) Полн. собр. зак. 1801 г. № 19963. Прилож. 20 къ наст. труду.

[4]) Павловскъ стр. 123.

„опредѣленіе промысла, я лобзаю руку меня поражающую, оплакиваю „мужа моего, дитя мое, но чувствую всю обширность моихъ обязанностей, „онѣ огромны, но небо подаетъ мнѣ силы, чтобы ихъ исполнить. Я здо„рова, но слаба неузнаваемо. Скорбь въ сердцѣ моемъ, она такого рода, „что время не уничтожитъ ее. Добрый сынъ поступаетъ относительно „меня, какъ ангелъ, содѣлывая благо подданныхъ своихъ, онъ можетъ „облегчить глубокую мою горесть и онъ это сдѣлаетъ, я въ томъ увѣ„рена: онъ доблестенъ, добръ, чувствителенъ, благочестивъ, всѣ благо„словенія мои почуютъ на этомъ дорогомъ существѣ... Молитесь за меня „Богу, безъ Него я бы не вынесла невыразимой моей скорби". Непоколебимая вѣра въ провидѣніе и сознаніе священныхъ своихъ обязанностей дали Императрицѣ силу и возможность перенести свое горе. Время не уничтожило ея скорби, оно только сохранило ее въ глубинѣ сердца Маріи Θеодоровны, какъ святыню. Велики, по собственнымъ Ея словамъ, были ея обязанности и свято ихъ выполнила. Въ годъ кончины Павла I двумъ младшимъ Его сыновьямъ было четыре и два года, изъ трехъ дочерей младшей было шесть лѣтъ, старшія же были отроковицами; воспитаніе ихъ было первою обязанностью вдовствующей Императрицы, второю же были заботы о неимущихъ и страждущихъ, о сирыхъ и убогихъ, въ которыхъ Государыня всегда видѣла также дѣтей своихъ, требующихъ и заслуживающихъ постоянныхъ попеченій. Марія Θеодоровна не только не отклонилась отъ этой обязанности, но съ усиленною энергіею исполняла ее, находя въ этой дѣятельности утѣшеніе и отраду.

Собственный дворъ Государыни во время пребыванія Ея въ Павловскѣ въ первые годы Ея вдовства былъ немногочисленъ. Его составляли егермейстеръ графъ Головкинъ, шталмейстеръ Мухановъ, камеръюнкеры графы Біельгорскій и Соллогубъ, секретари Вилламовъ, Вольфъ и въ послѣдствіи Новосильцевъ, лейбъ-медикъ Рюль, статсъ-дамы: графиня Ливенъ воспитательница великихъ княженъ, Архарова и Плещеева; камеръ-фрейлины: Нелидова, графиня Головкина, фрейлины: Арсентьева, Дидова, Кочетова, княжна Туркестанова, принцесса Биронъ, Квашнина-Самарина и нѣкоторыя другія [1]).

Проводя обыкновенно въ Гатчинѣ лѣто и большую часть осени, Императрица погружена была главнымъ образомъ въ заботы по части благотворительности и не интересовалась продолженіемъ развитія городской жизни Гатчины, главное основаніе которой положилъ Ея Августѣйшій Супругъ; со смертію Императора Павла Петровича дѣятельная жизнь Гатчины на время прекращается, городъ пустѣетъ и строенія приходятъ въ упадокъ, потому что къ поддержанію ихъ въ исправности не

[1]) Павловскъ стр. 125.

хватало средствъ. Дѣятельность свою по владѣнію Гатчиной Императрица Марія Ѳеодоровна начала съ того, что чрезъ своего гофъ-маршала статскаго совѣтника Ланскаго повелѣла не чинить никакого денежнаго взысканія съ рабочихъ людей, какого бы они званія не были, за время пребыванія ихъ въ городскомъ госпиталѣ для излѣченія болѣзни, а на ряду съ этимъ приказала безденежно отпускать на домъ изъ городской аптеки лекарства всѣмъ неимущимъ жителямъ; этимъ правомъ и понынѣ пользуются бѣднѣйшія жители города.

Но обращеніе Императрицею главнаго вниманія на дѣла благотворительности и прекращеніе развитія гатчинской жизни, въ смыслѣ благоустройства города, было временное; документы [1]) свидѣтельствуютъ о томъ, что мѣстные жители возобновляли пришедшія въ ветхость и возводили новыя постройки, разрѣшенія на которыя выдавались не иначе, какъ по утвержденіи плановъ и фасадовъ Самою Императрицею. Вообще съ поступленіемъ Гатчины въ собственность Ея Величества, Государыня сосредоточила въ своихъ рукахъ рѣшительно всѣ отрасли управленія ею и назначенный на мѣсто прежняго управляющаго директоръ Гатчины по всѣмъ мельчайшимъ вопросамъ, касавшимся какъ хозяйственной, такъ и административной дѣятельности, входилъ съ докладомъ къ Ея Величеству чрезъ Собственнаго Ея секретаря Вилламова.

Дворецъ и сады. По Императорскому дворцу главнѣйшія работы относятся къ 1820, 1821 и 1822 годамъ.

Въ 1820 году производились починка и окраска крыши, исчисленныя по смѣтѣ въ 9647 руб., перестраивались персиковыя оранжереи по смѣтѣ въ 8891 руб. и устраивались квартиры для садовыхъ служителей по смѣтѣ на 9211 руб. 80 коп. По окончаніи этихъ работъ директоръ Ребиндеръ доносилъ Императрицѣ, что благодаря хозяйственной дѣятельности и экономнаго расхода, какъ труда, такъ и матеріала удалось уменьшить предположенныя по смѣтамъ расходы; по починкѣ крыши дворца на 1751 руб. ½ коп., а по постройкамъ оранжерей и квартиръ на 4406 руб. 65 коп., за что Императрица удостоила всеподданѣйшій отчетъ осчастливить надписью: „благодарю васъ за усердное попеченіе. Марія“ [2]). Въ 1821 году предпринята была перестройка верхней персиковой теплицы, померанцевой оранжереи и вишневаго сарая, по смѣтѣ всѣ эти работы исчислены были въ 21041 руб. и Императрица повелѣла директору Влад. Ив. Ребиндеру употребить на эти перестройки оставшееся отъ построекъ предыдущаго года сбереженіе 6157 руб. 72½ коп., а остальные 14883 руб. 27½ коп. повелѣла отпустить изъ собственной казны въ слѣдующіе сроки: въ маѣ 4000 руб., въ іюлѣ 5000 руб. и остальные въ сентябрѣ [3]). Въ 1822 году производились разныя починки и передѣлки въ зданіяхъ дворца по смѣтѣ на 16335 руб. 50 коп., перестраивалась главная кухня, которая съ употребленіемъ въ дѣло годныхъ печныхъ матеріаловъ исчислена была въ 5000 руб.; въ конюшенномъ карре устраивались 10 покоевъ—15000 руб., перестраивалась пекарня—2000 руб., кромѣ того по тѣмъ же смѣтамъ отстраивался домъ бывшей суконной фабрики и производилась починка отдѣльныхъ семи домовъ на сумму 19030 руб., такъ что всѣ эти работы по смѣтамъ должны были стоить 43865 руб. 50 коп., но Императрица письмомъ на имя директора Штенгера повелѣла произвести эти работы въ 42000 руб., которые выданы были въ теченіи года въ слѣдующіе сроки: въ октябрѣ 10 т. р., въ январѣ 1822 года 5000 руб., въ маѣ 10000 руб., въ сентябрѣ 5000 руб.

[1]) Арх. гат. дв. управ., доклады 1815—1829 гг.
[2]) Тамъ же, доклады 1820 г. стр. 91.
[3]) Тамъ же, доклады 1821 г. стр. 3.

и въ октябрѣ 12000 руб. [1]). Въ 1823 году приступлено было къ передѣлкѣ покоевъ дворца, предназначенныхъ для великаго князя Михаила Павловича, на которую въ январѣ Высочайше утверждена была смѣта, составленная архитекторами: Квадри, Адаминымъ и Байковымъ на сумму 14107 руб. 80 коп., которые и выданы были въ три срока въ январѣ, маѣ, и іюлѣ [2]). Въ 1824 г. произведено было построекъ на 14102 руб., распредѣлившихся такимъ образомъ: въ регулярномъ саду исправленъ цоколь подъ желѣзной рѣшеткой на верхней террасѣ 744 руб., перестроенъ домъ Маркова купленный въ казну 4169 руб., устроенъ фуражный дворъ 6110 руб. и устроены трельяжи на островѣ Любви 3079 руб. и на эти работы Императрица пожаловала 6000 р. въ два срока изъ собственной казны, а 8102 руб. были отнесены на суммы городоваго правленія [3]).

Разныя сооруженія. Кромѣ работъ по дворцу собственно за этотъ періодъ времени производились вообще и другія постройки казеннаго вѣдомства; изъ нихъ надо указать на перестройку лютеранской церкви, которую предположено было ремонтировать въ 1823 году и для этой цѣли Императрица повелѣла отдать на сносъ каменный домъ, находившійся въ Ингербургѣ противъ строенія занимаемаго правленіемъ [4]). Въ августѣ 1825 года была составлена смѣта на эту постройку, которая выразилась въ общей суммѣ 33485 руб. 60 коп., а такъ какъ матеріалъ отъ дома отданнаго въ пользу этой постройки оцѣненъ былъ въ 5992 руб., то деньгами оставалось выдать 28493 руб. 60 коп. [5]). Окончательно отстроена была церковь въ 1828 году, но расходъ на нее превысилъ первоначальное смѣтное ассигнованіе и изъ спеціально заведенной для этой постройки приходорасходной книги видно, что весь расходъ на благоустройство церкви достигъ 39507 р. 37½ коп. ассигнаціями, но эта передержка объясняется тѣмъ, что смѣта имѣла въ виду только зданіе церкви, тогда какъ въ послѣднюю цифру вошли расходы по внутреннему убранству храма и стоимость пріобрѣтеннаго органа, за который заплачено было 2450 рублей. Новая лютеранская церковь, освященная по повелѣнію Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны во имя св. Николая [6]), служитъ своему назначенію и по настоящее время, принадлежа къ числу казенныхъ сооруженій, состоящихъ въ вѣдѣніи гатчинскаго дворцоваго управленія. На время перестройки лютеранской церкви въ теченіе лѣта для отправленія Богослуженія отведенъ былъ пріютъ, а съ наступленіемъ зимы съ разрѣшенія Императрицы Богослуженіе отправлялось въ картинной комнатѣ кухоннаго карре [7]).

Въ 1825 г. предложено было отремонтировать ледяной погребъ, домъ бывшій слѣпыхъ воспитанницъ, въ которомъ жилъ въ это время директоръ гатчинскаго воспитательнаго дома Бриммеръ, отремонтировать двѣ виноградныя теплицы, кузницу и квартиры казенныхъ мастеровыхъ, на всѣ эти работы Императрица повелѣла отпустить изъ собственной казны 10000 руб., въ январѣ, маѣ, іюлѣ, сентябрѣ и октябрѣ [8]).

[1]) Арх. гат. дв. упр., доклады 1821 г., письмо Императрицы къ Штенгеру отъ 26 октября. [2]) Тамъ же, доклады 1823 г. стр. 1. [3]) Тамъ же, доклады 1824 г. стр. 34. [4]) Тамъ же, доклады 1823 г. стр. 24. [5]) Тамъ же, доклады 1825 г. ст. 43. [6]) Тамъ же, письмо т. сов. Вилламова къ Штенгеру отъ 22 іюня 1827 г. [7]) Тамъ же, доклады 1826 г. стр. 99. [8]) Тамъ же, доклады 1824 г. стр. 85.

Еще при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ былъ выкопанъ каналъ, соединяющій рѣчку Парицу съ Колпинкой, съ тою цѣлью, чтобы пильная мельница могла во всякое время работать, не исключая и времени половодья, но не будучи ремонтированъ каналъ осыпался, заросъ кустарникомъ и вслѣдствіе этого доступъ воды въ Колпинку прекратился, а благодаря обмелѣнію Колпинки, мельница утратила возможность работать. По переходѣ Гатчины въ собственность Императрицы Маріи Ѳеодоровны, сначала это обстоятельство оставалось безъ принятія какихъ бы то ни было мѣръ, пока не поднялъ этого вопроса директоръ Гатчины Штенгеръ; но тѣмъ не менѣе приступить къ упорядоченію этого необходимаго канала ему не удавалось вслѣдствіе того, что не находилось человѣка, который бы взялъ на себя эту работу на болѣе или менѣе сходныхъ условіяхъ; наконецъ въ 1827 году нашелся подрядчикъ, согласившійся начать эти работы и произвести ихъ за 3000 рублей. Доложивъ это Государынѣ, Штенгеръ получилъ Высочайшее соизволеніе при томъ условіи, чтобы отпускъ этихъ денегъ сдѣланъ былъ изъ экономическихъ суммъ [1]). Въ концѣ этого же года Императрица апробовала планъ и фасадъ предполагаемой постройки хлѣбнаго магазина по просьбѣ крестьянъ гатчинскаго оберъ-амта, который предполагался въ маломъ Колпинѣ на мѣстѣ находившагося тамъ ветхаго деревяннаго. Смѣта на эту постройку составлена была на 3892 руб. 80 коп., въ число которыхъ Императрица пожаловала отъ Себя на 360 р. лѣса и 640 деньгами, а остальную сумму по просьбѣ крестьянъ разрѣшила взять изъ денегъ, вырученныхъ за проданный изъ морскаго магазина хлѣбъ [2]).

Нѣкоторыя изъ построекъ сооруженныхъ Цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ были или замѣнены каменными или капитально передѣланы соотвѣтственно ихъ назначенію, при чемъ Императрица старалась производить всѣ работы съ возможною экономіею и постоянно внушала это директорамъ Гатчины, совѣтуя годные матеріалы отъ старыхъ построекъ употреблять при возведеніи новыхъ, такъ напримѣръ при постройкѣ для сиротскаго дома въ 1804 году двухъ новыхъ деревянныхъ флигелей со службами былъ употребленъ лѣсъ отъ разобранной въ Колпинѣ бывшей воинской казармы [3]). Но въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагаемая постройка затрогивала или касалась существеннѣйшихъ сторонъ жизни, Императрица не щадила средствъ и щедро жертвовала изъ Собственной казны крупными суммами; при такихъ именно условіяхъ возросли существующія до нынѣ постройки въ Гатчинѣ, на фронтонѣ главнаго зданія которыхъ, обращенномъ къ Большому проспекту начертана

[1]) Арх. гат. дв. упр. Доклады 1827 г. стр. 23.
[2]) Тамъ же, Доклады 1827 г. стр. 49.
[3]) Тамъ же, Нарядъ 1804 г. стр. 152.

надпись: „Богоугодныя заведенія Императора Павла I“. Въ 1794 году, какъ говорилось выше, великій князь отстроилъ двухъ-этажное зданіе, низъ котораго былъ каменный, а верхъ деревянный, для помѣщенія госпиталя, и въ такомъ видѣ просуществовало учрежденіе это около 10 лѣтъ, но къ 1804 г. было уже неузнаваемымъ, такъ какъ по волѣ Императрицы оно было капитально перестроено и вмѣсто одного флигеля здѣсь образовалось нѣсколько каменныхъ двухъ-этажныхъ строеній, вмѣщавшихъ въ себѣ не только больницу, но и домъ бѣдныхъ и помѣщеніе для слѣпыхъ воспитанниковъ. Богадѣльня или домъ бѣдныхъ построена была позади госпиталя и изъ смѣты на постройку ея видно, что Императрица Высочайше пожаловала отъ щедротъ своихъ 15000 р. въ счетъ всей суммы исчисленной по смѣтѣ въ 45146 р. 20 коп. [1]). Но всѣ постройки, включая и одновременно выстроенныя при богадѣльнѣ деревянныя: баню, прачешную и ледникъ обошлись дешевле противъ смѣты на 3742 руб. 10¼ коп.

За дворцомъ по дорогѣ на пильную мельницу при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ были казармы, которыя пришли въ совершенную ветхость и въ 1815 году съ соизволенія Императрицы Маріи Θеодоровны на этомъ же мѣстѣ были вновь выстроены для нижнихъ чиновъ гвардейскихъ инвалидныхъ № 3 и № 4 ротъ на счетъ гатчинской экономической суммы и содержались на счетъ тѣхъ же суммъ до 1821 года, когда предложено было инженерному департаменту принять казармы въ свое вѣдѣніе, и уже инженерное вѣдомство перестраивало ихъ вновь въ 1825 году подъ руководствомъ инженера полковника Ярмштета [2]).

За время владѣнія Гатчиной Императрицей Маріей Θеодоровной послѣ 1810 года многіе изъ домовладѣльцевъ строили въ городѣ каменные дома вмѣсто существовавшихъ деревянныхъ и въ такихъ случаяхъ обращались къ Государынѣ со всеподданнѣйшими прошеніями о томъ, чтобы имъ разрѣшено было выламывать въ Парицахъ потребное для построекъ количество плиты и выжигать въ Черницахъ известь безъ уплаты за это арендныхъ денегъ и Государыня Императрица никогда не отказывала въ такихъ просьбахъ [3]). Такимъ образомъ наступившее какъ будто бы замедленіе въ развитіи городской жизни въ Гатчинѣ по кончинѣ Императора Павла Петровича было явленіе временное, обусловленное тѣмъ, что вдовствующая Императрица, подъ гнетомъ тяжкой скорби о потерѣ горячо любимаго Супруга, не могла первые годы отдаться дѣятельности по благоустройству того города, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчалось воспоминаніе о почившемъ въ Бозѣ Державномъ его Основателѣ. Изъ свѣдѣній собранныхъ въ концѣ 1828 года, т. е. ко времени кончины Императрицы Маріи

[1]) Арх. гатч. дв. упр., нарядъ 1804 г. стр. 147.

[2]) Тамъ-же, доклады 1825 г. стр. 30 и слѣд.

[3]) Тамъ-же, доклады 1817 г. стр. 45 и 1818 г. стр. 2 и др.

Өеодоровны, видно [1]), что къ этому времени въ городѣ насчитывалось 157 обывательскихъ домовъ, изъ которыхъ 15 каменныхъ, 1 деревянный на каменномъ фундаментѣ, 141 деревянныхъ, изъ послѣднихъ одинъ былъ занятъ городовымъ училищемъ, и 18 отдѣльно стоящихъ лавокъ; улицъ всего въ городѣ было 7 и одинъ каменный мостъ. Кромѣ того въ посадѣ имѣлись три каменныя и двѣ деревянныя постройки, принадлежавшія воспитательному дому.

Въ вѣдомствѣ городоваго правленія стояли слѣдующія строенія и постройки:

1) въ Ингербургѣ—деревянная караулка, пять каменныхъ воинскихъ казармъ, каменный домъ, гдѣ помѣщались казенные мастеровые и каменный домъ, въ которомъ помѣщалось городовое правленіе; 2) по Большому проспекту: каменная лютеранская кирка, деревянная госпитальная гауптвахта, деревянный домъ, гдѣ помѣщалась квартира штабъ-лекаря (Деппэ), приходская церковь, госпиталь и богадѣльня, по обѣ стороны госпиталя деревянные флигеля—съ лѣвой контора и кухня, съ правой прачешная и аптека, деревянный флигель, въ которомъ помѣщалась квартира аптекаря, деревянный флигель (казенныя квартиры), деревянный флигель—помѣщеніе полиціи, деревянный флигель—квартира доктора, деревянный флигель—квартира чиновника правленія (Берегова), деревянный флигель—квартиры приходскаго священника и придворнаго діакона, деревянный домъ—помѣщеніе городоваго пансіона, деревянный домъ—квартира акушерки, деревянный домъ—квартира совѣтника правленія и деревянный домъ, въ которомъ помѣщались квартиры: органиста, придворно-служителей и отставнаго садоваго мастера Гякета; 3) по Малогатчинской улицѣ—по правой сторонѣ: деревянный домъ, занимаемый квартирами: лютеранскаго пастора и чиновниковъ городоваго правленія, деревянный домъ тоже квартиры чиновниковъ и деревянный домъ (фуражный) квартиры гребцовъ экипажа гвардіи, по лѣвой сторонѣ Малогатчинской улицы имѣлись два дома вѣдомства городоваго правленія: каменная бывшая караулка служащая квартирами для казенныхъ мастеровыхъ и деревянный домъ, занимаемый квартирою „придворнаго протопопа"; 4) въ 3-й Загвоздинской части имѣлись казенныя постройки только по правой сторонѣ: деревянное строеніе, занятое казенными мастерскими, каменный домъ, занимаемый квартирою директора города (генералъ-маіоръ Штенгеръ) и каменное зданіе бывшая караулка, занимаемая квартирой казеннаго столяра; 5) по Бомбардирской улицѣ имѣлись два деревянныхъ дома казеннаго вѣдомства и оба на лѣвой сторонѣ, считая отъ Загвоздинской: одинъ занятъ былъ квартирой чиновника, другой квартирой трубочистнаго мастера; 6) на площади имѣлись: каменное строеніе бывшая суконная фабрика, деревянная кузница и деревянный домъ занимаемый хлѣбнымъ магазиномъ.

Внутреннее благоустройство.

Городовое правленіе. Составъ и штатъ городоваго правленія въ Гатчинѣ оставался тотъ же и при Императрицѣ Маріи Өеодоровнѣ, что былъ Высочайше утвержденъ 12-го января 1797 г., [2]) съ тою только разницею, что во первыхъ съ 1807 года должность главноуправляющаго Гатчиной замѣнена директоромъ города, а во вторыхъ Императрица увеличила оклады жалованья служащимъ прибавкою къ штатнымъ суммамъ изъ собственной казны. Изъ имѣющихся въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленія „докладовъ" видно, что Императрица входила во всѣ рѣшительно мельчайшіе вопросы по управленію Гатчиной ежегодно внимательно разсматривала подносимые директоромъ отчеты о дѣятельности городоваго правленія и если оставалась довольной веденіемъ хозяйства, выражала ди-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1828 г. рапортъ поручика Гусевича.

[2]) См. приложеніе 13.

ректору монаршее благоволеніе, препоручая объявить его и подчиненнымъ служащимъ [1]).

Въ самомъ началѣ владѣнія Гатчиной Императрица повелѣла, чтобы два раза въ недѣлю (по четвергамъ и понедѣльникамъ) представляемы были Государынѣ рапорты о благополучіи Гатчины, по той же формѣ, которая заведена была въ Павловскѣ, а именно: „Вашему Императорскому Величеству честь имѣю донести, что въ городѣ Гатчинѣ и онаго вокругѣ состоитъ все благополучно. Представленные отъ штабъ-лѣкаря (фамилію) рапорты имѣю счастіе при семъ представить" [2]).

Но на ряду съ тѣмъ, что Императрица требовала, чтобы Ей докладывались всѣ вопросы касающіеся управленія Гатчиной, Она тѣмъ не менѣе усмотрѣла, что такой порядокъ дѣлопроизводства могъ оказаться слишкомъ медленнымъ при разрѣшеніи нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ надобностей и расходовъ и въ виду этого письмомъ [3]) отъ 26 января 1811 года на имя перваго директора Гатчины Александра Петровича Чихачева предписала руководствоваться въ такихъ случаяхъ слѣдующими соображеніями: въ случаѣ надобности предпринять какую либо починку, постройку или заготовку, не вошедшую въ кругъ намѣченныхъ по экономіи расходовъ и требующую спеціальное ассигнованіе изъ казны Императрицы, директоръ долженъ былъ выработать планъ со смѣтою и предварительно доклада его Императрицѣ имѣть сужденіе съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Вилламовымъ и статкимъ совѣтникомъ Віолле, затѣмъ выяснить, изъ какихъ суммъ представляется возможность расходовать потребныя деньги, какими частями можно черпать средства изъ намѣченнаго источника и въ какіе сроки, и уже составленный на основаніи этихъ сужденій докладъ представлять на утвержденіе Императрицы. Точно такимъ же образомъ предписано было поступать и въ тѣхъ случаяхъ, когда Императрица, давши свое соизволеніе на какой-либо расходъ, выходящій за предѣлы смѣты, не назначала и не указала источника, откуда почерпнуть необходимыя для работъ деньги. На ряду съ этими распоряженіями Императрица въ томъ же письмѣ повелѣла разсмотрѣть и сопоставить предполагавшіеся расходы съ имѣвшимися наличными средствами въ тѣхъ видахъ, чтобы выяснить, нельзя ли изъ остатковъ отъ расходовъ по управленію отчислить за 1810 годъ 10.000 р,, а въ слѣдующіе годы, по сколько окажется возможнымъ, для взноса этихъ денегъ въ сохранную казну на проценты съ тѣмъ, чтобы образующійся такимъ образомъ капиталъ составилъ фондъ на предполагавшуюся въ Гатчинѣ постройку для помѣщенія слѣпыхъ воспитанниковъ.

1) Рескриптъ Чихачеву 1812 г. 12 апрѣля, см. приложеніе 22.

2) Арх. гатч. дв. упр., письма 1801 г. стр. 76.

3) Приложеніе 23.

Изъ вѣдомостей, представлявшихся на Высочайшее благоусмотрѣніе [1]) видно, что въ городовое правленіе поступали слѣдующія суммы: Изъ с.-петербургской казенной палаты: 1) по штату на жалованье служащимъ 17306 р. 20 к.; 2) на разныя починки 2000 р.; 3) на содержаніе госпиталя 6729 р. 29 к. Изъ с.-петербургскаго казначейства: добавочныя на госпиталь 3367 руб. 11 коп. Изъ кабинета Его Императорскаго Величества: на жалованье сверхштатнымъ служащимъ 12000 руб. Изъ придворной канцеляріи: на дрова и уголь 30000 руб. Изъ с.-петербургскаго комиссаріатскаго депо: за продовольствіе въ Гатчинѣ военныхъ чиновъ помѣрѣ надобности.

Доходы же городскіе составляли слѣдующія статьи: 1) сборы съ трактировъ 750 р.; 2) сборы съ ренсковаго погреба 75 р.; 3) сборы съ питейныхъ домовъ 2000 р.; 4) аренда Пудостьской мельницы 200 р.; 5) лавочка подъ казеннымъ домомъ 100 р.; 6) съ колпинской харчевни 225 р.; 7) съ волковицкаго трактира 1000 р.; 8) оброчныя деньги съ крестьянина Винина 20 р.; 9) за аренду земель: отъ Штакеншнейдера 60 р.; Богатырева 15 р.; Нудина 50 р.; Безтула 15 р. Всего 4530 р.

Императрица не щадила издержекъ на управленіе и поддержаніе благоустройства Гатчины: выдача изъ Собственныхъ Ея суммъ къ 1820 году достигла 37.524 р., а въ этомъ году предписано было въ этой суммѣ въ дополненіе отпускать въ гатчинское городовое правленіе еще 12.476 рублей, что вмѣстѣ съ прежде ассигнованными составило 50.000 рублей. Изъ этихъ 50.000 рублей Императрица повелѣла 8.000 р. ежегодно употреблять на пансіоны отставнымъ служителямъ съ тѣмъ, чтобы общая цифра пансіоновъ не превышала 8.000 руб., въ 1820 году въ пансіонъ раздалось 6,380 р. [2]) и разрѣшено было довести эту цифру до 8.000 р., но по доставленіи этой нормы увольняемые отъ службы съ пенсіей не прежде ею воспользоваться могли, какъ по открытіи вакансіи въ пенсіонной суммѣ, состоя въ ней кандидатами.

Назначая вышеупомянутую прибавку къ общей суммѣ расходовъ по управленію Гатчиною, Императрица выразила надежду, что всѣ части хозяйственнаго управленія Гатчины „ревностнымъ попеченіемъ и дѣятельнымъ стараніемъ постепенно приведены будутъ въ надлежащую исправность и благоустройство“. Входя во всѣ вопросы гатчинской жизни, Императрица издавала всѣ Свои повелѣнія и распоряженія черезъ гофмаршала Степана Степановича Ланскаго и секретаря Своего Григорія Ивановича Вилламова, которымъ и дѣлали доклады директора Гатчины [3]), но это не исключало возможности со стороны директора входить съ докладомъ и непосредственно къ Императрицѣ, такъ въ числѣ архивныхъ документовъ этого времени имѣется напримѣръ докладъ директора Императрицѣ о томъ, что почтмейстеръ гатчинской почтовой конторы (контора основана была въ 1800 году) проситъ разрѣшеніе произвести ремонтъ въ домѣ своемъ по Бомбардирской ул.; [4]) на ряду съ этимъ встрѣчаются прошенія точно такого же содержанія (Поликарпа Варгина, Нудина и

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1799 и 1800 гг. „вѣдомости“.

[2]) См. приложеніе 24.

[3]) Тамъ же, доклады 1824 г. стр. 45 и слѣд.

[4]) Тамъ же, доклады 1824 г. стр. 3, 16, 17 и др.

др.), о которыхъ директоръ докладываетъ Императрицѣ непосредственно, предварительно испрашивая соизволеніе Ея Величества черезъ Григорія Ивановича Вилламова.

Пенсіи. Находясь въ Гатчинѣ 10 октября 1820 года, Императрица Высочайше утвердила правила о пенсіяхъ для лицъ, служившихъ по вѣдомству гатчинскаго городоваго правленія казенными мастеровыми, и на основаніи ихъ постановлено производить; 1) прослужившимъ въ вѣдомствѣ правленія 30 лѣтъ и болѣе, пенсіи по 100 руб. въ годъ, 2) прослужившимъ отъ 20—30 лѣтъ въ томъ случаѣ, если они имѣли не менѣе 60 лѣтъ отъ роду—по 50 рублей въ годъ, 3) не выслужившимъ 20-ти лѣтъ или хотя и выслужившимъ 20 и болѣе лѣтъ, но имѣвшимъ отъ роду менѣе 60 лѣтъ пенсіи не полагалось, а выдавались единовременныя пособія отъ 25—100 рублей, 4) наконецъ, прослужившимъ менѣе 5 лѣтъ или служившимъ не болѣе 10 лѣтъ и имѣвшимъ менѣе 50-ти лѣтъ отъ роду, никакихъ награжденій не полагалось [1]).

Форма одежды. Что касается форменной одежды гражданскихъ чиновниковъ, служившихъ по вѣдомству гатчинскаго городоваго правленія, то первыя свѣдѣнія о ней относятся къ концу 1827 года, когда Императрица „при соблюденіи единообразія... по примѣру другихъ вѣдомствъ“ разрѣшила чиновникамъ при вседневныхъ занятіяхъ носить мундирные фраки изъ темнозеленаго сукна съ отложнымъ бархатнымъ воротникомъ и пуговицами присвоенными гатчинскому мундиру, жилетъ при фракѣ бѣлый или зеленый, панталоны поверхъ сапогъ темнозеленые, шляпу круглую; канцелярскіе чиновники имѣли такіе же мундирные сюртуки [2]).

Начальниками Гатчины за время 1801—1829 г. были послѣдовательно: 1) коллежскій совѣтникъ Расихинъ, управлявшій Гатчиною подъ непосредственнымъ руководствомъ тайнаго совѣтника С. С. Ланскаго. 2) первымъ директоромъ Гатчины Императрица назначила дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Петровича Чихачева, прослужившаго до 1820 года, когда по прошенію онъ былъ уволенъ отъ должности 31 марта съ назначеніемъ ему изъ собственной казны Императрицы по 1500 руб. въ годъ; 3) далѣе генералъ-маіоръ Владиміръ Ивановичъ Ребиндеръ [3]), управлявшій Гатчиною немного болѣе года; 4) послѣ Ребиндера назначенъ былъ временно управлять генералъ-маіоръ Ермолай Ивановичъ Фридерици и 5) наконецъ послѣднимъ директоромъ Гатчины былъ отставной полковникъ Федоръ Андреевичъ Штенгеръ, бывшій директоромъ Гатчины отъ 10 іюля 1821 года [4]) до поступленія ея въ вѣдомство министерства Императорскаго двора.

[1]) Арх. гатч. дв. упр., доклады 1820 г. стр. 87; [2])—1827 г. стр. 48; [3])—1820 г. стр. 8; [4])—1821 г. стр. 65.

Почтовыя сношенія Гатчины начались съ февраля 1800 года, когда почтмейстеръ коллежскій секретарь Немовъ увѣдомилъ городовое правленіе, что, согласно Высочайшаго указа отъ 7 ноября 1799 года объ учрежденіи въ Гатчинѣ навсегда почтовой конторы, таковая открыта имъ 9 февраля въ покояхъ гатчинскаго замка и въ ней производится пріемъ партикулярныхъ и казенныхъ пакетовъ и денежныхъ посылокъ по понедѣльникамъ и четвергамъ до полудня; а изъ дальнѣйшей переписки по этому поводу видно, что въ томъ же году изъ Колпина переведена въ Гатчину почтовая станція, которая по предписанію с.-петербургскаго гражданскаго губернатора была сдана въ вѣдѣніе того же гатчинскаго почтмейстера Немова [1]).

Крестьяне и управленіе вотчиной. Въ силу духовнаго завѣщанія Императора Павла Петровича и на основаніи Высочайшаго указа 1801 года 1 августа [2]) новыя и старыя Скворицы отошли отъ состава гатчинскаго имѣнія и такимъ образомъ и территорія и количество населенія вотчины уменьшились, но, несмотря на это, расходы по управленію и хозяйственной дѣятельности экономіи Императрица не только не сократила, но, какъ выше говорилось, увеличила и принимала всѣ мѣры къ тому, чтобы каждая отдѣльная часть управленія прогрессировала въ своемъ постепенномъ развитіи. Вскорѣ по поступленіи Гатчины въ собственность Императрицы въ 1801 году крестьяне гатчинскаго вѣдомства вошли съ просьбою къ Александру Андреевичу Беклешову исходатайствовать передъ Императрицею освобожденіе для нихъ отъ тягла и обложеніе ихъ взамѣнъ натуральныхъ повинностей денежнымъ оброкомъ, уравнявъ послѣдній съ оброкомъ, которымъ обложены были крестьяне другихъ казенныхъ владѣній. Просьба эта „объ уравненіи въ поборахъ и прочихъ повинностяхъ противъ прочихъ казенныхъ поселянъ“ вызвала со стороны совѣтника городоваго правленія Расихина всеподданнѣйшій докладъ [3]), въ которомъ онъ доносилъ, что крестьяне эти съ давнихъ поръ „основаны на правѣ помѣщичьемъ“ и потому всегда употреблялись для удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ, и что въ 1786 г. половина крестьянъ была отпущена на оброкъ, но по прошествіи одного года обнаружилось полное неудобство и несоотвѣтствіе съ потребностями такой формы хозяйства,—отпущенные снова возвращены были въ прежнее положеніе и до 1797 года всѣ крестьяне несли разнообразныя повинности по прежнему, когда послѣдовало нѣкоторое измѣненіе въ ихъ положеніи, а именно: въ силу Высочайшаго манифеста 5 апрѣля каждый тягловый крестьянинъ съ же-

[1]) Арх. гатч. дв. упр., 1800 г. „нарядъ объ учрежденіи въ Гатчинѣ почтовой конторы“.
[2]) П. С. З. 19963. Приложеніе 20.
[3]) Арх. гатч. дв. упр., письма 1801 г.

ною отправлялъ барщину по три дня въ недѣлю. Въ 1799 году послѣдовало облегченіе, выразившееся въ томъ, что барщина была уменьшена на одинъ день въ недѣлю и жены освобождены отъ дневнаго наряда Излагая всѣ эти данныя, докладчикъ выяснилъ неминуемый упадокъ хозяйства, если только крестьяне будутъ отпущены на оброкъ, и потому предлагалъ оставить ихъ въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ они были до сихъ поръ, вознаградивъ ихъ за понесенные труды деньгами.

Что Императрица изливала материнскія заботы на крестьянъ своихъ, видно изъ того, что помимо всѣхъ заботъ и стараній улучшить ихъ положеніе и бытъ въ распоряженіе городоваго правленія и статскаго совѣтника Віолле были отпускаемы особыя суммы, изъ которыхъ ежегодно производились выдачи до 3000 руб. исключительно на построеніе крестьянскихъ домовъ и очистку полей; выдачи эти производились до 1813 года, когда съ 1 января Высочайше повелѣно прекратить ихъ впредь до особаго повелѣнія [1]. Въ концѣ декабря 1816 года Императрица, желая даровать еще нѣкоторыя облегченія крестьянамъ гатчинскаго вѣдомства, приняла на собственный счетъ платежъ почтовой повинности и сборъ съ каждой ревизской души по 25 коп. за содержаніе дорогъ и кромѣ того сложить съ нихъ обязанность содержанія при гатчинскомъ скотномъ дворѣ 24 женщинъ. На всѣ эти расходы Государыня ассигновала по 9000 руб. въ годъ, которые доставлялись изъ казны Императрицы въ городовое правленіе по третямъ и распредѣлялись такъ: 1) за содержаніе почты по 4985 руб. 25 коп. въ годъ, 2) за содержаніе дорогъ по 345 руб. и 3) на наемъ 20 женщинъ для скотнаго двора, двухъ для кастелянши на весь годъ и двухъ добавочныхъ на сентябрь, октябрь и ноябрь (время пребыванія Императрицы въ Гатчинѣ) отъ 120 до 150 руб. Объ остающихся ежегодно отъ 9000 руб. деньгахъ Императрица повелѣла ежегодно во время Ея пребыванія въ Гатчинѣ докладывать для полученія разрѣшенія, на что употребить образовавшійся остатокъ [2].

Амтное устройство волости продолжало существовать по прежнему и начало его постепеннаго уничтоженія по всей вѣроятности относится къ 1817 году: въ январѣ мѣсяцѣ умеръ титулярный совѣтникъ Рудаковъ, служившій амтманомъ въ Староскворицкомъ амтѣ, принадлежавшемъ великому князю Михаилу Павловичу; донося объ этомъ Ея Величеству, директоръ Гатчины Чихачевъ докладывалъ, что назначать на мѣсто Рудакова кого либо изъ чиновниковъ не предвидится надобности, а мѣсто этого предложилъ помѣстить одного изъ крестьянъ по ихъ выбору головою, который былъ бы обязанъ, руководствуясь приказами городоваго прав-

[1]) Арх. гатч. дв. упр., доклады 1812 г. стр. 85,

[2]) Тамъ же, доклады 1816 г. стр. 65.

ленія, производить сборы повинностей, собирать въ казенные запасные магазины положенное количество хлѣба, разбирать случающіяся между крестьянами ссоры и раздоры, при чемъ въ случаѣ важности дѣла голова доносилъ бы въ городовое правленіе. Предложеніе это было принято Императрицею и 16 января того же года удостоилось Высочайшей аппробаціи [1]). Надо замѣтить, что директоръ Гатчины Чихачевъ занимался устройствомъ волости, принадлежавшей великому князю потому, что Его Высочество съ разрѣшенія Императрицы отдалъ управленіе Своей вотчиной директору Гатчины; это подтверждается письмомъ великаго князя Михаила Павловича Штенгеру 1821 года слѣдующаго содержанія: „Федоръ Андреевичъ! желая вамъ поручить управленіе Староскворицкимъ имѣніемъ Моимъ, Я, съ согласія Ея Императорскаго Величества, Любезнѣйшей Родительницы Моей, прошу васъ принять оное въ свое вѣдѣніе и управлять имъ на тѣхъ же самыхъ правахъ, на какихъ управлялъ предмѣстникъ вашъ генералъ-маіоръ Ребиндеръ; будучи увѣренъ, что вы оправдаете довѣренность пребывающаго къ вамъ доброжелательнымъ. Михаилъ“ [2]).

Въ заботахъ о благосостояніи крестьянъ городовое правленіе предпринимало мѣры и къ поддержанію деревенскихъ построекъ. Въ декабрѣ 1721 г. правленіе представило Императрицѣ всеподданнѣйшій докладъ, изъ котораго видно, что деревни гатчинскаго оберъ-амта къ этому времени изветшали, и особенно требовала заботы въ этомъ отношеніи деревня Малое Колпино. Правленіе выработало типъ фасада избы и собравъ колпинскихъ крестьянъ, предложило имъ перестроить свои дома согласно выработанному фасаду; предложеніе правленія было принято крестьянами при слѣдующихъ условіяхъ: лѣсъ на постройку имѣетъ быть имъ отпущенъ изъ казенныхъ дачъ и кромѣ того имъ городовымъ правленіемъ выдано заимообразно пособіе по 200 рублей каждому на четыре года съ уплатою по пятьдесятъ рублей въ годъ. Постройки производить каждый крестьянинъ долженъ былъ самъ для себя, отправляя въ тоже время всѣ казенныя повинности, а для наблюденія крестьяне выбрали изъ своей среды трехъ человѣкъ, отличавшихся примѣрнымъ поведеніемъ. Въ видахъ этого городовое правленіе просило имѣвшуюся такъ называемую мучную сумму 10,080 руб. 11 коп. отпустить для этой цѣли и переименовать ее въ „вспомогательный крестьянамъ на постройку домовъ капиталъ“, на что и воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе Государыни Императрицы 4 декабря 1821 года [3]). Въ слѣдующемъ году директоръ Гатчины Штенгеръ обратилъ вниманіе на необезпеченность крестьянъ отъ злоупотребленій во время рекрутскихъ наборовъ, выражавшихся въ томъ,

[1]) Арх. гатч. дв. упр., доклады 1817 г. стр 15.

[2]) Тамъ же, доклады 1821 г. стр. 103.

[3]) Тамъ же, доклады 1821 г. стр. 123 и слѣд.

что, благодаря отсутствію какой либо установленной очереди при производствѣ рекрутскихъ наборовъ въ Гатчинѣ, рекруты избирались по волѣ мірскаго схода и часто зажиточный крестьянинъ, имѣвшій вліяніе на мірской сходъ избѣгалъ жребія въ ущербъ бѣдному. Понимая все зло подобнаго веденія дѣла и въ виду прекращенія такой неправды, Штенгеръ предложилъ установить на будущее время круговую между крестьянами очередь, основанную на томъ началѣ, чтобы прежде всего подлежали набору крестьяне нерадивые и замѣченные въ дурномъ поведеніи и когда уже выбраны всѣ лица отнесенные къ этой группѣ, тогда наборъ производился по остальнымъ крестьянскимъ семьямъ, расположеннымъ въ убывающемъ порядкѣ числа душъ, составлявшихъ каждую семью, такъ что сначала наборъ производился въ семьяхъ состоявшихъ изъ 5 душъ, затѣмъ изъ четырехъ, трехъ и двухъ душъ. Очевидно, такой порядокъ долженъ былъ уравновѣсить бремя повинности между крестьянскими семьями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и служить сильной репрессіей для неисправныхъ, имѣя въ виду поднять нравственный уровень населенія. Это предложеніе Штенгера удостоилось Высочайшаго утвержденія Императрицы, начертавшей на докладѣ: „справедливо и апробовано. Марія“ [1]). Сколь вообще широка была забота о благосостояніи крестьянъ, свидѣтельствуетъ приводимое ниже письмо Императрицы Штенгеру, писанное изъ С.-Петербурга отъ 5 февраля 1823 года: „Федоръ Ивановичъ! Для вящшаго усиленія способовъ по вспоможенію крестьянъ Гатчинскаго вѣдомства въ ихъ нуждахъ „повелѣваю накопившіеся за прошлый годъ проценты со внесеннаго въ „сохранную казну отъ гатчинскаго городоваго правленія капитала, „обратить въ вспомогательную казну крестьянъ гатчинскаго вѣдомства „и затѣмъ имѣть внимательнѣйшее попеченіе дабы крестьяне снабжены „были хорошими семенами въ достаточномъ количествѣ, нетерпѣли недо„статка въ оныхъ ниже въ нужномъ скотѣ и ни которое семейство не „пришло въ упадокъ. Препоручая сіе особенному вашему старанію, Я „пребываю впрочемъ съ совершеннымъ доброжелательствомъ вамъ благо„склонною. Марія. С.-Петербургъ 5 февраля 1823 года [2]).

Чтобы закончить вопросъ о положеніи гатчинскихъ крестьянъ при Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ, необходимо упомянуть о тѣхъ выходцахъ изъ Пруссіи, которые въ количествѣ 29 душъ были поселены въ деревняхъ гатчинскаго оберъ-амта и въ концѣ царствованія Императора Павла I Всемилостивѣйшими манифестами освобождены были отъ всякихъ повинностей на 6 лѣтъ, а по прошествіи этихъ лѣтъ обязаны были нести повинности на ряду со всѣми остальными, т. е. по 18 рублей съ тягла, который они несли до 1825 года. При наступленіи же 1825 года директоръ Гат-

[1]) Арх. гат. дв. упр., доклады 1822 г. стр. 74.
[2]) Тамъ же, доклады 1823 г. стр. 23.

чины Штенгеръ, представляя всеподданнѣйше списокъ этихъ крестьянъ, испрашивалъ Высочайшаго соизволенія обложить ихъ оброкомъ по примѣру староскворицкихъ крестьянъ по 20 руб. съ каждой души мужскаго пола и при томъ въ случаѣ смерти кого-либо изъ нихъ, поступленія на военную службу, а также недостигшихъ 18 лѣтняго возраста отъ оброка освобождать [1]). На что Императрица и выразила свое согласіе, но со свойственною Ей материнскою заботливостью, замѣтивъ въ поднесенномъ Ей спискѣ одного крестьянина 70 лѣтъ отъ роду, предложила на благоусмотрѣніе директора, не найдетъ ли онъ справедливымъ оказать старику снисхожденіе, освободивъ его вовсе отъ платежа оброка. [2]) Вообще Императрица Марія Θеодоровна много сдѣлала для обезпеченія благосостоянія своихъ крестьянъ: оброки почти всегда разсрочивались, пособія на постройку избъ, на покупку домашняго скота и семянъ при неурожаяхъ выдавались щедрою рукой. Государыня была защитницею правъ крестьянина отъ претѣсненій со стороны его же собрата, избраннаго міромъ въ головы или старосты, но не оправдывавшаго иногда довѣрія односельцевъ.

Заботы о сбереженіи здоровья крестьянъ не покидали Императрицу до Ея послѣдней минуты. Насколько отзывчива Она была къ крестьянскому горю. свидѣтельствуютъ слѣдующія строки, писанныя Государыней изъ Гатчины 10 мая 1821 года, на другой день послѣ пожара, истребившаго близъ Павловска Федоровскій посадъ. Императрица писала директору города Павловска: „Ермолай Карловичъ! Препровождая при семъ „къ вамъ сорокъ тысячъ рублей ассигнаціями въ число обѣщанныхъ отъ „меня крестьянамъ Федоровскаго посада, по случаю потерпѣннаго ими „отъ пожара убытка, шестидесяти тысячъ рублей, изъ коихъ пятьдесятъ „назначаются выдать имъ въ заемъ на десять лѣтъ безъ процентовъ, а „десять тысячъ въ пособіе безъ возврата,—Я прошу васъ означенную „сумму 40 тыс. рублей на семъ основаніи, имъ употребить по назначенію, „нами сдѣланному сего утра; остальныя же двадцать тысячъ рублей вы „получите завтра или послѣзавтра; впрочемъ пребываю съ совершеннымъ „къ вамъ доброжелательствомъ, всегда къ вамъ благосклонная Марія. „Въ Гатчинѣ мая 10 дня 1821 года“ [3]). Въ томъ же 1821 году сгорѣла въ гатчинской волости деревня Парицы, а въ 1825 году—Малая Загвоздка и въ первомъ случаѣ Императрица повелѣла кромѣ лѣса выдать на постройки по 246 руб. 25 коп. и на обзаведеніе скотомъ по 200 руб. каждому потерпѣвшему, во второмъ же случаѣ выдано было по повелѣнію Императрицы по прежнему по 246 руб. 25 коп. на постройку и по

[1]) Приложеніе 25 и 26.
[2]) Приложеніе 27.
[3]) Павловскъ стр. 279.

100 рублей на скотъ; послѣдня цифра уменьшена была вслѣдствіе того, что во время послѣдняго пожара скотъ уцѣлѣлъ, находясь въ полѣ. Послѣ пожаровъ постройки должны были производиться по планамъ утвержденнымъ Императрицею [1]. Наконецъ убѣдительнѣе всего характеризуетъ отношеніе Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ крестьянамъ и всю глубину заботы § VIII духовнаго завѣщанія, оставленнаго Государыней: „Я прошу Моихъ сыновей обратить ихъ все вниманіе на счастіе и благосостояніе моихъ крестьянъ и не увиличивать ихъ повинностей". Въ этихъ драгоцѣнныхъ словахъ оказалась истинно материнская заботливость, показывающая, что безпредѣльная любовь заставляла Императрицу попеченія о подданныхъ Своихъ сохранить даже за краями могилы. Заботы Императрицы о благосостояніи жителей вообще и о сохраненіи ихъ правъ выразились и въ томъ, что разрѣшивъ въ 1810 г. купцу Юнину открытіе въ Гатчинѣ сверхъ имѣвшихся уже трактиръ съ освобожденіемъ на два года отъ платежа акциза, Государыня повелѣла, чтобы этотъ трактиръ былъ послѣднимъ, предложивъ вообще ограничить число такихъ заведеній въ Гатчинѣ [2]. Каждую осень по пріѣздѣ Императрицы въ Гатчину Ей докладывали объ отличившихся добрымъ поведеніемъ и стараніемъ крестьянахъ и Государыня награждала ихъ обыкновенно серебрянными вещами, а хорошо учившихся дѣтей книгами и другими полезными для нихъ предметами [3]. Поощряя браки, Императрица жаловала при выходѣ въ замужество бѣднѣйшихъ дѣвицъ по представленію директора по 100 рублей на приданое [4], а всѣмъ вообще вступающимъ въ бракъ крестьянамъ Императрица жаловала по 10 рублей единовременно.

Госпиталь. Императрица Марія Ѳеодоровна, какъ выше упоминалось, измѣнила дѣятельность госпиталя въ томъ отношеніи, что тотчасъ же по полученіи Гатчины въ личную собственность повелѣла черезъ своего гофъмаршала С. С. Ланскаго не чинить никакого денежнаго взысканія съ рабочихъ людей, какого бы званія они ни были, за время пребыванія ихъ въ городовомъ госпиталѣ для излѣченія болѣзни [5]. Кромѣ того въ это же время Государыня Императрица повелѣла штабъ-лекарю упражняться въ прививаніи коровьей оспы [6], а госпиталь предполагалось раздѣлить на двѣ части—военную и гражданскую, какъ это сдѣлано было въ Павловскѣ, для чего и были присланы Ланскимъ въ Гатчину штаты Павловскаго госпиталя [7]. Но это измѣненіе носило частный характеръ, общая же мѣра реорганизаціи госпиталя относится къ концу 1806 года, когда Императрица утвердила новый штатъ этого учрежденія; вотъ что писала

[1]) Арх. гат. дв. управ., доклады 1825 г. стр. 26. [2]) Тамъ же, письма 1810 г. стр. 64. [3]) Тамъ же, доклады 1826 г. стр. 77. [4]) Тамъ же, доклады 1825 г. стр. 3. [5]) Тамъ же, письмо С. С. Ланскаго къ Расприву 1801 г. 18 августа. [6]) Тамъ же, письмо С. С. Ланскаго 1801 г. 13 декабря. [7]) Тамъ же, письмо С. С. Ланскаго 1801 г. 24 августа.

Государыня, препровождая штатъ Ланскому 1 ноября 1806 года: „Степанъ Сергѣевичъ! при семъ препровождаю къ вамъ утвержденный мною „новый штатъ гатчинскаго городоваго госпиталя для надлежащаго по „оному исполненія, начиная съ 1-го Генваря будущаго 1807 года. Потребная на содержаніе сего заведенія къ нынѣшнимъ доходамъ онаго прибавочная сумма производиться будетъ изъ собственныхъ моихъ доходовъ „въ теченіе послѣдней трети каждаго года, сколько оной тогда востребуется и Я надѣюсь, что при ревностномъ вашемъ надзорѣ, при хозяйственномъ и усердномъ управленіи служащихъ подъ Вашимъ начальствомъ чиновниковъ, отъ назначенной по сему новому штату суммы окажутся остатки могущія служить къ уменьшенію на слѣдующій годъ „добавочной суммы. Будучи весьма довольна ревностнымъ служеніемъ „находящагося при помянутомъ госпиталѣ старшаго Штабъ-Лекаря „Черниевецкаго, Я по симъ новымъ штатамъ его во всѣмъ содержаніи „сравнила съ предмѣстникомъ его, достойнымъ Штабъ-Лекаремъ Робекомъ. Препоручая въ прочемъ сіе заведеніе въ особенное ваше попеченіе, пребываю вамъ всегда благосклонною. Марія“ [1]). Общая сумма требовавшаяся на содержаніе госпиталя по новому штату выразилась въ количествѣ 14800 руб. въ годъ примѣрно, которые должны были составиться изъ слѣдующихъ суммъ: 1) изъ спб. казенной палаты получилось ежегодно на основаніи Высочайше конфирмованнаго 12 января 1797 года штата 6729 руб. 29 коп.; 2) изъ спб. казначейства на прибавку къ содержанію служащихъ на основаніи имяннаго Высочайшаго указа 11 ноября 1799 года—3367 руб. 11 коп.; 3) изъ коммиссаріатскаго депо за продовольствіе бывшихъ въ Гатчинѣ различныхъ воинскихъ командъ въ 1805 году поступило—1270 руб. 24 коп., что составляло годоваго прихода одиннадцать съ лишнимъ тысячъ руб. и недоставало слѣдовательно трехъ съ лишнимъ тысячъ до полной цифры положенной по новому штату, которую Императрица и приняла на счетъ своихъ личныхъ средствъ.

Штатъ госпиталя 1806 г. Аппробованный Императрицею 1 ноября 1806 года штатъ госпиталя [2]) дѣлился на четыре статьи. Первую статью составлялъ расходъ на жалованье и фуражъ для всѣхъ служащихъ по госпиталю, которыхъ положено по штату 44 человѣка съ содержаніемъ 6847 руб. 52½ коп. Медицинскій персоналъ долженъ былъ состоять изъ двухъ штабъ-лекарей: старшаго и младшаго, одного старшаго и четырехъ младшихъ лекарскихъ учениковъ, аптекаря съ двумя учениками при немъ и повивальной бабки, остальныя лица составляли собою завѣдывающихъ хозяйственною частью госпиталя и письмоводствомъ, сидѣлокъ,

[1]) Арх. гатч. дв. упр., доклады 1806 г. № 2561.

[2]) Подробности въ докладахъ 1806 г. Приложеніе 28.

прислугу рабочихъ и прочее. Вторая статья штата заключала въ себѣ расчетъ расхода на прибавку платья, бѣлья и проч. и состояла изъ трехъ группъ: 1) расхода на бѣлье 40 мущинъ положено было 366 р. 65 коп. 2) для 10 женщинъ—105 р. 17½ коп. и 3) постельное бѣлье—406 р., 75 коп. Третья статья опредѣляла расходъ на пищу больныхъ, считая по 17 коп. въ день, что въ годъ составляло 3102 руб. 50 коп. Наконецъ четвертая ст., заключавшая въ себѣ освѣщеніе и отопленіе и прочіе расходы по управленію и хозяйственной дѣятельности госпиталя, опредѣляла росходъ въ количествѣ 3971 р. 08¼ коп. Штатъ этотъ формально измѣненъ былъ въ 1823 году но, очевидно, предположенный имъ расходъ 14.800 руб. вскорѣ увеличился и потребовавшіяся прибавленія увеличивались особыми Высочайшими повелѣніями, какъ напримѣръ священно-церковно-служителямъ уплачивалось сверхъ положенія въ годъ 945 рублей, затѣмъ на содержаніе церкви и вообще расходы по госпиталю отпускались дополнительныя суммы, къ которымъ въ 1823 году Императрица утверждая новые штаты прибавила изъ Собственныхъ средствъ еще 4.500 рублей. Въ Высочайшемъ повелѣніи 16 апрѣля 1823 года гатчинскому городскому правленію говорилось: „При сёмъ препровождаю для надлежащаго наблюденія утвержденный Мною новый штатъ гатчинскаго городоваго госпиталя, по которому исчислено всего на содержаніе онаго двадцать шесть тысячъ „семьсотъ рублей въ годъ. А какъ доходовъ въ виду имѣется: положенныхъ по прежнему штату изъ Моей казны на жалованье разнымъ чинамъ и получаемыхъ за военныхъ больныхъ всего примѣрно до 22.000 р., „остальныя затѣмъ четыре тысячи пятьсотъ рублей отпускаться будутъ „въ дополненіе изъ Моей собственной казны половина въ іюлѣ, а другая „въ половинѣ октября мѣсяца. Сверхъ того позволяю ежегодно употреблять „изъ экономіи до тысячи рублей рублей на починки и содержаніе строенія „госпитальнаго. Марія“ [1]).

Приходъ 22.200 рублей состоялъ изъ слѣдующихъ суммъ: 1) По штату 1806 г. отпускалось въ годъ 14.800 руб. 2) Отъ Ея Императорскаго Величества на жалованье: штабъ-лекарю 1.200 рублей, эконому 50 руб., его помощнику 50 руб., повивальной бабкѣ 100 руб., священнику 400 руб. Итого 1.800 руб. 3) Изъ суммъ городоваго правленія помощнику эконома прибавочныхъ 100 рублей. 4) Платы за лѣченіе военныхъ больныхъ отъ пяти до шести тысячъ—5.500 рублей.

Суммы по новому штату [2]) дробились на слѣдующія категоріи: 1) жалованье служащимъ, которыхъ было уже 50 человѣкъ—8376 р. 56 коп. 2) расходъ на пищу, какъ больнымъ, такъ и служителямъ былъ опредѣленъ въ 8317 р. 78 коп. и при этомъ надо замѣтить, что вмѣсто прежнихъ 17 коп. въ сутки, полагавшихся на каждаго больнаго по старому штату, новый опредѣлилъ довольствіе больнаго пищею въ 36 коп. 3) Одежда, обувь, бѣлье и постель стоили 2.530 р. 5 коп. и 4) Содержаніе церкви, освѣщеніе, отопленіе, канцелярскіе и прочіе расходы 6.937 р. 16 к. На аптекаря городоваго госпиталя въ 1811 году 12 октября Императрица возложила обязанность наблюденія и за аптекою гатчинскаго сельско-воспита-

[1]) Подлинное см. арх. гатч. дворц. управл. Штатъ гатч. гор. госпит. 1823 г.

[2]) Тамъ же, штаты 1823 г. Прилож. 29.

тельнаго дома, въ которой имѣлся по штату только аптекарскій ученикъ; Императрица повелѣла, чтобы аптекарь, окончивъ занятія по аптекѣ госпиталя, ежедневно въ извѣстные часы являлся въ аптеку лазарета и наблюдалъ тамъ за приготовленіемъ лекарствъ, не вмѣшиваясь, однако, въ рецепты по сей аптекѣ и не заимствуя для нея матеріаловъ изъ аптеки госпиталя; за этотъ излишній трудъ ему положено было въ годъ по 300 р. изъ казны Императрицы [1]).

Новая дѣятельность госпиталя, начавшаяся при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ прививкою коровьей оспы, вскорѣ нашла себѣ широкое примѣненіе въ Гатчинѣ и въ 1811 году 21 іюня Императрица уже повелѣла городовому правленію для предотвращенія заболѣваній этою ужасною болѣзнею всѣмъ безъ изъятія дѣтямъ, состоявшимъ въ вѣдѣніи правленія, прививать оспу не позже шести недѣль по рожденіи младенца. Насколько серьезно смотрѣла на этотъ вопросъ Императрица, видно изъ того, что Ея Величеству еженедѣльно представлялся отчетъ, въ которомъ по Ея повелѣнію показывалось число рожденныхъ за недѣлю дѣтей и число дѣтей, коимъ за недѣлю же привита была оспа. [2]) Не щадя издержекъ и желая поставить госпиталь на высоту своего назначенія, Государыня Императрица при назначеніи 1 ноября 1813 года завѣдывающаго имъ штабъ-лекаря Випа, дала ему для руководства особыя инструкціи [3]), которыми повелѣвалось посѣщать госпиталь по крайней мѣрѣ три раза въ день и слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ предписанія его, касавшіяся больныхъ, аккуратно вносились въ книгу и лекарства больнымъ давались своевременно [4]); наблюдать за внѣшнею чистотою въ госпиталѣ и за свѣжестью и доброкачественностью пищи [5]). Онъ же обязанъ былъ наблюдать за содержаніемъ въ порядкѣ госпитальной аптеки за аккуратностью изготовленія лекарствъ какъ въ смыслѣ правильности состава ихъ, такъ и въ смыслѣ своевременности приготовленія [6]), наблюдать за тѣмъ, чтобы аптекарь получалъ запасы медикаментовъ лично и не принималъ ихъ въ случаѣ обнаруженія недоброкачественности ихъ [7]), а также слѣдить за правильнымъ веденіемъ аптекаремъ четырехъ шнуровыхъ книгъ, изъ которыхъ одна предназначалась для записи лекарствъ, отпускаемыхъ для больныхъ въ госпиталѣ, другая для больныхъ въ городѣ пользуемыхъ безденежно, третья для больныхъ пользуемыхъ по деревнямъ и четвертая для записи рецептовъ, по которымъ лекарства отпускались за деньги съ обозначеніемъ цѣнъ, но въ виду того, что при аптекарѣ состояло всего только два ученика, которые заняты были изготовленіемъ лекарствъ, то для разноски рецептовъ по книгамъ штабъ-лекарь долженъ былъ назначать еженедѣльно по одному лекарскому ученику для занятій послѣ обѣда [8]). Книги эти ежегодно подносились Ея Величеству во время осенняго Ея пребы-

[1]) Арх. гатч. дв. управл., доклады 1811 г. стр. 90. [2]) Тамъ же, доклады 1811 г. стр. 65. [3]) Подлинныя см. тамъ же, доклады 1813 г. стр. 72 и слѣд. [4]) Тамъ же; инструкція, § 2. [5]) Тамъ же, инстр. § 3 и 4. [6]) Тамъ же, инстр. § 5. [7]) Тамъ же, инстр. § 6. [8]) Тамъ же, инстр. § 7.

ванія въ Гатчинѣ и для того, чтобы ревизія ихъ не затрудняла дальнѣйшую текущую запись, онѣ должны были дѣлиться по частямъ соотвѣтственно третямъ или четвертямъ года [1]), а отъ аптекаря штабъ-лекарь каждую треть требуетъ вѣдомость о приходѣ, расходѣ и имѣющихся на лицо матеріалахъ [2]). Въ важныхъ случаяхъ заболѣваній штабъ-лекарь составляетъ консультацію изъ находящихся въ Гатчинѣ медицинскихъ чиновъ, а въ случаѣ необходимости произвести важную операцію, штабъ-лекарь рапортовалъ директору, который докладывалъ Императрицѣ, испрашивая Ея соизволенія; но если бы время не позволяло составить консультацію, то штабъ-лекарю Высочайше соизволялось черезъ директора пригласить старшаго врача маріинскаго госпиталя въ Павловскѣ, а если и на это сношеніе время терять не представлялось возможности, въ виду опасности больного, то штабъ-лекарю предоставлялось право произвести операцію при содѣйствіи имѣвшихся въ Гатчинѣ медицинскихъ чиновъ [3]). Вслѣдъ за инструкціей штабъ-лекарю послѣдовала инструкція и аптекарю при госпиталѣ, которая дана была 4 декабря того же года при опредѣленіи новаго аптекаря [4]). Въ силу инструкціи онъ обязанъ былъ сохранять въ опрятности и исправности инвентарь и медикаменты аптеки [5]), руководствоваться при составленіи лекарства введенной въ госпиталѣ фармакопеей „Матеріи Медика“ и „Диспензаторія“ впредь до введенія новой [6]); при составленіи лекарствъ обязанъ былъ соблюдать безусловную точность по рецепту и въ случаѣ какого-либо сомнѣнія предварительно долженъ былъ выяснить его совокупно съ лекаремъ [7]); отпускать приготовленныя лекарства долженъ былъ немедленно; вести упомянутыя выше шнуровыя книги и каждую треть подавать штабъ-лекарю отчетъ по продажѣ лекарствъ, а также отчетъ о количествѣ имѣющихся матеріаловъ и лично принимать заготовку новыхъ [8]). Въ видахъ сохраненія казенныхъ интересовъ аптекарь обязанъ былъ при содѣйствіи лекаря въ теченіи лѣта собрать и высушить запасъ травъ и кореній, идущихъ въ лекарства и произрастающихъ въ Гатчинѣ и окрестностяхъ, и вообще стараться заготовлять все, что возможно домашними средствами [9]). Кромѣ наблюденія за поведеніемъ и дѣятельностью своихъ подчиненныхъ на немъ же лежала обязанность, какъ выше говорилось, надзора за аптекою лазарета Гатчинскаго воспитательнаго дома, но отчетовъ по этой аптекѣ онъ не вѣдалъ [10]). Чрезъ годъ послѣ введенія этихъ инструкцій лейбъ-хирургъ Рюль ревизовалъ аптеку гатчинскаго госпиталя и отчетъ по ревизіи повергалъ на благоусмотрѣніе Государыни Императрицы, которая,

[1]) Арх. гатч. дв. упр. инстр. § 8. [2]) Тамъ же, инстр. § 9. [3]) Тамъ же инстр. § 10. [4]) Тамъ же, доклады 1813 г. стр. 90 и слѣд. [5]) Тамъ же, инстр. § 2. [6]) Тамъ же, инстр. § 3. [7]) Тамъ же, инстр. § 4. [8]) Тамъ же, инстр. § 4. [9]) Тамъ же инстр. §§ 5, 6 и 7. [10]) Тамъ же, инстр. § 10.

оставшись совершено довольна исправностью веденія дѣла по аптекѣ, выразила удовольствіе городовому правленію рескриптомъ 12 октября 1814 года [1]). Въ 1817 г. 4 января Государь Императоръ Александръ Павловичъ Высочайше повелѣть соизволилъ с.-петербургскому военному генералъ-губернатору и управляющему министерствомъ полиціи для гатчинскаго городоваго госпиталя отпускать аптекарскіе матеріалы изъ главнаго аптекарскаго магазина ежегодно по утвержденнымъ каталогамъ, составленнымъ лейбъ-хирургомъ Рюлемъ.

Дальнѣйшее измѣненіе дѣятельности аптеки произошло въ 1822 г., когда въ маѣ мѣсяцѣ Императрица Марія Θеодоровна Высочайше утвердила всеподданнѣйшій докладъ с.-петербургскаго опекунскаго совѣта о томъ, чтобы находившуюся при лазаретѣ гатчинскаго воспитательнаго дома аптеку перевести въ аптеку городоваго госпиталя и соединить съ нею подъ надзоромъ и завѣдываніемъ аптекаря Шильдкнехта съ тѣмъ, чтобы матеріалы и медикаменты, получаемые для лазарета изъ аптеки с.-петербургскаго воспитательнаго дома, поступали въ госпитальную аптеку и имъ бы веденъ былъ особый счетъ [2]).

Мотивами для этого ходатайства послужили слѣдующія соображенія: во первыхъ аптека воспитательнаго дома имѣла нужду въ приготовленіи весьма небольшаго количества лекарствъ для того, чтобы быть самостоятельной, во вторыхъ неудобство наблюденія аптекаремъ госпиталя за приготовленіемъ лекарствъ въ аптекѣ воспитательнаго дома заключалось въ томъ, что онъ по прямымъ обязанностямъ своей службы не могъ часто и надолго отлучаться изъ аптеки госпиталя, а потому первая аптека оставалась безъ необходимаго надзора, и наконецъ въ третьихъ самое помѣщеніе, занимаемое аптекою воспитательнаго дома, настоятельно требовалось приспособить подъ временное помѣщеніе для заболѣвающихъ заразными болѣзнями, котораго до той поры не имѣлось. И такъ вышеприведенный докладъ удостоился Высочайшаго утвержденія и во исполненіе его въ томъ же году 5 іюня послѣдовала передача въ аптеку городоваго госпиталя аптеки воспитательнаго дома со всѣми имѣвшимися на лицо медикаментами и другимъ аптечнымъ инвентаремъ и кромѣ того одновременно съ этимъ опредѣлено было съ Высочайшаго соизволенія отпускать ежегодно въ аптеку госпиталя по 519 рублей 68 коп. ассигнаціями (148 руб. 48 коп.) на расходы по отопленію и освѣщенію аптечной лабораторіи [3]). Установленный по Высочайшей волѣ въ 1822 году порядокъ изготовленія лекарствъ въ аптекѣ городоваго госпиталя для воспитательнаго дома продолжался до 1889 года, когда былъ измѣненъ новымъ Высочайшимъ повелѣніемъ.

[1]) Арх. гатч. дворц. управл., доклады 1814 г. стр. 19.

[2]) Тамъ же, доклады 1822 г. стр. 38.

[3]) Тамъ же, 1888 г. д. № 84.

Въ слѣдующемъ же году осенью во время пребыванія въ Гатчинѣ Императрица осчастливила госпиталь Своимъ посѣщеніемъ и, оставшись совершенно довольна, выразила рескриптомъ отъ 30 сентября 1823 г., даннымъ городовому правленію, благодарность директору и совѣтнику, а равно и всѣмъ служащимъ при госпиталѣ, штабъ-лекарю же Деппу прибавлено изъ личной казны Императрицы по 500 р. въ годъ къ получаемому имъ содержанію [1]).

По мѣрѣ благоустройства Гатчины возрастало населеніе города, а вмѣстѣ съ тѣмъ росла потребность въ госпиталѣ и Императрица, сознавая нужду въ этомъ, употребляла всѣ усилія для возможно полнаго удовлетворенія такой существенной потребности населенія. Въ 1824 году 22 марта рескриптомъ, даннымъ на имя директора Штенгера, Государыня Высочайше повелѣла расширить дѣятельность госпиталя на счетъ дома бѣдныхъ, который помѣщался въ одномъ съ нимъ зданіи, занимая нижній этажъ. Въ виду большаго наплыва больныхъ, число которыхъ не только превышало штатное положеніе, но представлялось даже большимъ затрудненіемъ размѣстить ихъ, Императрица разрѣшила занять одинъ покой въ нижнемъ этажѣ со стороны пріемной комнаты подъ помѣщеніе для 6 больныхъ грудныхъ младенцевъ воспитательнаго дома съ ихъ кормилицами, а помѣщавшихся до того тутъ бѣдныхъ размѣстить по другимъ покоямъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе помѣщались довольно просторно. Если же количество больныхъ грудныхъ дѣтей превзойдетъ шесть, то занять еще слѣдующій покой рядомъ съ первымъ, а помѣщавшихся тутъ двухъ бѣдныхъ размѣстить по другимъ комнатамъ; весь же верхній съ этихъ поръ долженъ былъ быть предназначенъ исключительно для помѣщенія взрослыхъ больныхъ; для большаго удобства размѣщенія больныхъ Императрица разрѣшила въ строеніи бывшей суконной фабрики устроить одинъ покой для выздоравливающихъ [2]).

Домъ бѣдныхъ. Домъ бѣдныхъ или богадѣльня основана была Императрицею Маріею Ѳеодоровною по всей вѣроятности одновременно съ домомъ слѣпыхъ воспитанниковъ, такъ какъ въ дѣлахъ архива встрѣчается много бумагъ, говорящихъ одновременно объ обоихъ домахъ, но прямыхъ указаній на точное время основанія богадѣльни, какъ особаго учрежденія не имѣется. Учреждена она была, какъ видно изъ сохранившихся документовъ [3]), на 80 человѣкъ [4]) призрѣваемыхъ съ отпускомъ ежегодно на содержаніе ея по 7007 руб. 66½ коп. ассигнаціями при томъ условіи, чтобы въ гатчинскій домъ бѣдныхъ принимались престарѣлые бѣдные изъ красно-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. доклады 1823 г. стр. 128.

[2]) Тамъ же, доклады 1824 г. стр. 30.

[3]) Тамъ же, дѣло № 195, 1841 г.

[4]) Тамъ же, доклады 1813 г. стр. 220. Приложеніе 39.

сельской вотчины, съ переходомъ же послѣдней въ вѣдомство департамента удѣловъ Императрица повелѣла сократить штатное число призрѣваемыхъ бѣдныхъ на тридцать человѣкъ, но съ тѣмъ, чтобы излишне состоящіе оставались въ богадѣльнѣ впредь до выбытія и только на будущее время содержать лишь 50 престарѣлыхъ [1]). Кромѣ того тѣмъ же самымъ рескриптомъ 20 октября 1820 г., даннымъ на имя директора Гатчины генералъ-маіора Ребиндера, Императрица предписала нѣкоторыя правила, касавшіяся внутренняго порядка и проч.; такъ напримѣръ предписано было всѣмъ бѣднымъ обѣдать вмѣстѣ за общимъ столомъ и въ камеры пища должна отпускаться только по свидѣтельству штабъ-лекаря совершенно дряхлымъ. Для того, чтобы не могло быть затрудненія въ одновременной подачѣ обѣдовъ, домъ былъ снабженъ достаточнымъ количествомъ посуды, первое заведеніе которой Императрица приняла на свой счетъ. Изъ богадѣльни разрѣшалось отпускать призрѣваемыхъ на короткое время къ родственникамъ и отпущенные отмѣчались на общемъ спискѣ, находившемся въ столовой; при возвращеніи же изъ отпуска бѣднаго администрація учрежденія обращала вниманіе на цѣлость и исправность одежды на немъ и въ случаѣ если бы послѣдняя оказалась неисправною, его лишали за это на извѣстный промежутокъ времени отпусковъ къ родственникамъ [2]). Отдѣленіе красносельской вотчины повлекло за собою возможность и сокращенія расходовъ по дому бѣдныхъ и изъ дѣлъ видно, что съ 1823 г. отпускалось на содержаніе его уже 6030 руб. ассигн. или 1722 р. $85\frac{5}{7}$ к., которые послѣ кончины Императрицы съ 1829 г. отпускались изъ Кабинета Его Императорскаго Величества [3]). Пріютъ въ домѣ бѣдныхъ находили преимущественно увѣчные и престарѣлые крестьяне обоего пола гатчинскаго вѣдомства и по мѣрѣ возможности отставные старые неимущіе люди обоего же пола, служившіе по гатчинскому вѣдомству и уволенные безъ содержанія.

Домъ слѣпыхъ. Наконецъ кромѣ вышеупомянутыхъ богоугодныхъ заведеній въ концѣ 1806 г. былъ апробованъ Государыней штатъ дома призрѣнія слѣпыхъ воспитанниковъ, который учрежденъ былъ на 50 человѣкъ (25 мужчинъ и 25 женщинъ) съ предположеннымъ на него ежегоднымъ расходомъ по 4000 р. и единовременной затратой на первое обзаведеніе въ размѣрѣ 2550 р. [4]). При учрежденіи дома слѣпыхъ въ 1806 г. по повелѣнію Императрицы Маріи Ѳеодоровны поступило въ него 50 человѣкъ слѣпыхъ воспитанниковъ и воспитанницъ съ александровской мануфактуры. Впослѣдствіи многіе изъ призрѣваемыхъ слѣпыхъ переженились

[1]) Арх. гат. дв. упр. доклады 1820 г. стр. 45. Приложеніе 35.
[2]) Тамъ же, доклады 1820 г. стр. 45.
[3]) Тамъ же, 1841 г. д. № 195.
[4]) Приложеніе 16.

между собою и происшедшіе отъ этихъ браковъ дѣти содержались вмѣстѣ съ родителями [1]). Ассигнованные по штату 4000 р. распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: 1) на жалованье 294 р., 2) на прибавленіе бѣлья, одежды и обуви по мѣрѣ расширенія дѣятельности учрежденія 1241 р. 37½ к., 3) на пищу—1635 р. 20 к. и 4) на отопленіе, освѣщеніе и другіе расходы 829 р. 42½ коп. [2]). Но ограничиться по штату опредѣленной суммой не пришлось и уже въ январѣ 1811 года директоръ Гатчины Чихачевъ всеподданнѣйше докладывалъ Императрицѣ, что по дому призрѣнія слѣпыхъ израсходовано за истекшій 1810 г. 4683 р. ¾ коп. и передержка произошла: во первыхъ вслѣдствіе дороговизны съѣстныхъ припасовъ, во вторыхъ отъ того, что содержалось въ домѣ воспитанниковъ и служителей на 8 человѣкъ болѣе, нежели положено было по штату, въ третьихъ отъ того, что для малолѣтнихъ питомцевъ пришлось содержать нянекъ, чего при составленіи штата въ виду не имѣлось, и въ четвертыхъ потому, что въ Высочайше аппробованномъ штатѣ отпущены были прачки, на наемъ которыхъ въ теченіе года израсходовано было 330 рублей. Докладывая объ этомъ, директоръ испрашивалъ Высочайшаго повелѣнія на отпускъ передержанныхъ 683 р. ¾ коп., на что и воспослѣдовало соизволеніе Императрицы, начертавшей на докладѣ: „683 р. ¾ коп. заплочены „будутъ въ маѣ мѣсяцѣ изъ суммъ ввѣренныхъ г. Вилламову. Марія“ [3]). Какъ видно изъ дальнѣйшихъ документовъ перерасходъ по дому слѣпыхъ, равно какъ и по дому бѣдныхъ, продолжался и въ слѣдующемъ году и къ тому еще даже въ увеличенномъ размѣрѣ, такъ что въ 1812 году передержка выразилась въ количествѣ 1380 р. 13½ коп., и причинами ея служили слѣдующія обстоятельства: а) по штату 1806 года на пищу въ день на каждаго призрѣваемаго полагалось по 8 коп., а между тѣмъ продовольствіе обошлось по 11¾ коп. въ сутки и превысило въ общемъ норму за годъ на 817 р. 6 коп., б) вторая причина заключалась въ томъ, что по штату на платье и бѣлье назначены были: сукно по 1 р. 10 к., полотно по 50 коп. и холстъ по 15 коп., а заготовка производилась между тѣмъ сукна по 2 руб. 57 коп., полотна по 95 коп. и холста отъ 23 до 35 коп., что въ общемъ составило передержку противъ штата 194 р. 49½ к., да къ этому же надо прибавить, что содержаніе сверхштатныхъ служащихъ и мытье бѣлья и половъ стоило 644 р. 15½ к. [4]). Кромѣ того большое вліяніе на общую сумму расходовъ по богоугоднымъ заведеніямъ Императрицы имѣло то обстоятельство, что въ эти годы въ Гатчинѣ наблюдалось довольно значительное вздорожаніе съѣстныхъ припасовъ, вызвавшее со

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1841 г. д. № 195.
[2]) Доклады 1806 г. Приложеніе 31.
[3]) Арх. гатч. дв. упр. доклады 1811 г. листъ 4 приложеніе 40.
[4]) Тамъ же, доклады 1813 г. стр. 2 и слѣд.

стороны Императрицы прибавку къ содержанію для домовъ бѣдныхъ и слѣпыхъ по 1000 рублей въ годъ на каждый [1]).

Принимались въ дома бѣдныхъ и слѣпыхъ не иначе какъ съ соизволенія Императрицы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и потому каждый разъ директоръ города всеподданнѣйше докладывалъ Государынѣ, испрашивая разрѣшеніе Ея Величества [2]). Точно также испрашивалось разрѣшеніе Императрицы и на вступленіе въ бракъ воспитанника дома слѣпыхъ съ воспитанницею того же дома. Въ видахъ же обезпеченія судьбы дѣтей, могущихъ произойти отъ этихъ браковъ, Императрица въ октябрѣ 1811 года предложила слѣдующія мѣры: [3]) при рожденіи слѣпыми сына по повелѣнію Ея Величества вносилось въ сохранную казну изъ казны Императрицы 50 рублей на проценты, теченіе которыхъ прекращалось съ достиженіемъ 21 года; образовавшійся такимъ образомъ капиталъ выдавался слѣпому при вступленіи его въ бракъ, если же онъ умретъ ранѣе этого, то предназначавшіяся для него деньги обращались въ фондъ дома; кромѣ того городовое правленіе также при рожденіи сына вносило 50 рублей въ сохранную казну и деньги эти съ процентами предназначались на постройку дома для сына слѣпыхъ. Постройкой дома руководитъ городовое правленіе и производитъ ее по плану и смѣтѣ предварительно представленной Императрицѣ и притомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы домъ былъ готовъ ранѣе вступленія будущаго владѣльца его въ супружество; этотъ капиталъ въ случаѣ смерти лица, для котораго предназначался, остается въ сохранной казнѣ и расходуется на тѣ же постройки, но исключительно по усмотрѣнію Императрицы. Въ случаѣ рожденія у слѣпыхъ дочери вносится въ сохранную казну 50 рублей только изъ казны Императрицы и при выходѣ ея замужъ проценты выдаются ей въ приданое, а капиталъ причитается къ капиталу дома призрѣнія слѣпыхъ. Городовое правленіе должно было вести особую книгу объ этихъ капиталахъ и въ концѣ каждаго года представляло ее Императрицѣ. По достиженіи дѣтьми слѣпыхъ воспитанниковъ 10 лѣтняго возраста ихъ причисляли къ вѣдомству с.-петербургскаго воспитательнаго дома и отдавали для обученія въ гатчинскій воспитательный домъ [4]). Въ 1820 году вслѣдствіе сильно увеличившагося числа призрѣваемыхъ Императрица Марія Θеодоровна издала новый штатъ дома слѣпыхъ, опредѣляющій содержаніе какъ самыхъ слѣпыхъ, такъ и дѣтей ихъ. По учрежденіи въ воспитательномъ домѣ класса для малолѣтнихъ дѣтей слѣпыхъ воспитанниковъ, по распоряженію с.-петербургскаго опекунскаго совѣта, поступали во вновь учрежденный классъ, достигнувъ

[1]) Арх. гатч. двор. упр. доклады 1813 г. стр. 68 Приложеніе 32.

[2]) Тамъ же, доклады 1812, 1813 и др. гг.

[3]) Тамъ же, доклады 1811 г. стр. 104. Приложеніе 33.

[4]) Тамъ же, доклады 1824 и 1825 г. Приложеніе 34.

семилѣтняго возраста. Съ преобразованіемъ же воспитательныхъ домовъ въ сиротскіе институты для воспитанія людей законнорожденныхъ, дѣти слѣпыхъ остаются до двѣнадцатилѣтняго возраста при родителяхъ, а затѣмъ отсылаются въ хозяйственную экспедицію с.-петербургскаго воспитательнаго дома, и съ семи до двѣнадцатилѣтняго возраста за содержаніе ихъ платитъ опекунскій совѣтъ [1]). Чтобы составить полное понятіе, какъ глубоко вникала Императрица въ дѣла благотворительности и воспитанія юношества, достаточно обратиться къ письмамъ Ея Величества, представляющимъ не только интересъ біографическій, но и чрезвычайно важный въ томъ отношеніи, что въ нихъ отчетливо проглядываетъ характеръ царственной Покровительницы воспитательныхъ домовъ, Ея умъ, Ея теплое сердце, духъ добросовѣстности и порядка, коимъ была проникнута вся Ея дѣятельность, разумная бережливость и столь же разумная щедрость, которыя позволяли Ей умножать и вмѣстѣ тратить съ возрастающею пользою богатыя средства ввѣренныхъ Ей заведеній. Помѣщаемъ здѣсь нѣкоторыя изъ писемъ, которыя давно уже сдѣлались достояніемъ печати и служатъ богатымъ матеріаломъ для характеристики личности Государыни:

„Николай Ивановичъ! Усмотрѣвъ изъ вѣдомости по внутренности „Дома, показующей состояніе обоего пола питомцевъ отъ 19 мая, что „младенецъ, рожденный въ домѣ Михайло Алексѣевъ подъ № 897 сего „года, отданъ на воспитаніе въ деревню на другой день, нахожу нужнымъ „Вамъ примѣтить, что сіе тѣмъ болѣе меня удивило, что однодневной „младенецъ не можетъ даже брать груди, и что посылая его въ толь „короткое время въ деревню прежде, нежели онъ грудью питаться можетъ, „подвергаютъ его крайней опасности. Прошу Васъ сіе примѣчаніе „дѣлать Главному Надзирателю и особливо Господамъ Док- „торамъ (собственноручная приписка). Павловскъ 29 мая 1800 года“[2]).

Въ другомъ письмѣ Императрица обращаетъ вниманіе на содержаніе выздоравливающихъ младенцевъ: „Николай Ивановичъ! Здѣшними меди- „ками найдено весьма полезнымъ для излѣченія больныхъ питомцевъ имѣть „особенныя комнаты реконвалесцентовъ или выздоравливающихъ, въ кото- „рыя тѣ больные, которые отъ болѣзней своихъ получили облегченіе, но „не совершенно еще выздоровѣли, отдѣляются и такимъ образомъ будучи „отлучены отъ больныхъ и пользуясь лучшимъ воздухомъ, тѣмъ легче по- „правляютъ совершенно свое здоровье. Желая сдѣланное въ одномъ Домѣ „полезное учрежденіе завести и въ другомъ, прошу Васъ, обще съ меди- „ками Вашими посовѣтовать о семъ предметѣ и посмотрѣть, не позволитъ „ли мѣсто въ Московскомъ Домѣ сдѣлать особенныя комнаты для выздо-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1841 г. д. № 195.

[2]) Русск. Арх. 1870 г., 2, 1442.

„равливающихъ каковыхъ потребуется по малой мѣрѣ по одной для каж-„даго пола, о чемъ и буду ожидать Вашего извѣщенія, пребывая Вамъ „всегда благосконною Марія“. Въ Гатчинѣ сентября 23 дня 1807 года[1]).

Учебныя заведенія. Народная школа. На ряду учрежденіемъ въ Гатчинѣ богоугодныхъ заведеній и учебно-воспитательная дѣятельность за періодъ 1800—1829 годовъ получила гораздо болѣе широкое развитіе и правильную постановку вопроса. Въ январѣ 1800 года директоръ школъ въ губерніи, Сашинъ увѣдомилъ гатчинское городовое правленіе, что камеральный департаментъ въ концѣ 1799 года купилъ въ Гатчинѣ домъ для открытія въ немъ народной школы, домъ этотъ находился въ первомъ кварталѣ по Большому пр. наискось лютеранской церкви и земли при немъ числилось 272 кв. сажени, принадлежалъ онъ обывателю города Гатчины придворному тафельдекеру Фридриху Зейгебарту, который продалъ его камеральному департаменту за 4000 рублей, самому же ему онъ былъ всемилостивѣйше пожалованъ въ 1796 году и выдана была данная за собственноручной подписью Его Императорскаго Величества; въ силу послѣдняго обстоятельства купчая на этотъ домъ совершена могла быть неиначе, какъ предварительно получая на то Высочайшее соизволеніе. (До покупки, какъ видно изъ дѣла, домъ этотъ былъ занятъ театральными служителями). Гатчинскому городскому правленію предложено было, чтобы оно на основаніи устава предполагаемой школы опредѣлило смотрителя и предписало ему совокупно съ учителемъ старшаго класса титулярнымъ совѣтникомъ Розинымъ, (учителемъ младшаго класса назначенъ былъ бывшій учитель Рождественской школы Нечаевъ) принять этотъ домъ по описи и вмѣстѣ съ тѣмъ предложено было правленію объявить гатчинскимъ жителямъ, чтобы желающіе опредѣлить дѣтей своихъ приводили ихъ къ учителю Розину. Смотрителю же было предписано произвести необходимыя внутреннія передѣлки въ помѣщеніяхъ, предназначенныхъ для учителей, на что ассигновано было 200 р. Смотрителемъ школы по опредѣленію городоваго правленія назначенъ былъ полиціймейстеръ Гатчины коллежскій совѣтникъ Шпицбергъ, но назначеніе это высшими властями утверждено не было въ силу Высочайше конфирмованнаго о народныхъ училищахъ Устава главы VII, въ § 86 которой постановленно: „въ каждомъ уѣздномъ городѣ избирать въ смотрители надъ училищами одного изъ горожанъ того города“ и потому назначеніе въ смотрителя къ школамъ чиновниковъ, находящихся на должностяхъ по опредѣленію отъ Короны никоимъ образомъ касаться не должно, а посему на должность смотрителя надлежало избрать изъ горожанъ такого человѣка, котораго поведеніе и способность соотвѣтстовали бы этому назначенію. Вслѣдствіе

[1]) Русск. арх. 1870 г., 2, 1485.

этого и предложено было правленію предписать ратушѣ произвести избраніе смотрителя обществомъ. Избраніе состоялось 27 февраля и избранъ былъ бывшій ратманъ Иванъ Эншъ, который и согласился отправлять эту должность безъ всякаго за то денежнаго вознагражденія. Къ маю мѣсяцу того же 1800 года все необходимое для открытія школы было приготовлено и послѣдовало оно 19 мая въ присутствіи командированнаго для этой цѣли въ Гатчину директора экономіи и школъ с.-петербургской губерніи коллежскаго совѣтника Ростовцова [1]).

Школа Кельна. Одной народной школой учебно-воспитательная дѣятельность въ Гатчинѣ не ограничилась и впослѣдствіи въ 1812 г. Государыня Императрица Высочайше соизволила открыть въ Гатчинѣ школу съ двухклассным курсомъ и на учрежденіе ея пожаловала основателю органисту Кельну 300 рублей. [2]) Плата опредѣлена была въ этой школѣ по 7 р. 50 к. въ старшемъ классѣ и по 5 рублей въ младшемъ; изъ документовъ видно, что въ школѣ кромѣ этихъ двухъ классовъ имѣлся особый классъ, предназначенный спеціально для дѣтей недостаточныхъ родителей, въ которомъ взималась по 3 рубля въ мѣсяцъ и преподавались въ немъ только: Законъ Божій, чтеніе, письмо и ариѳметика. При открытіи училища желающихъ опредѣлить дѣтей своихъ для обученія насчитывалось родителей 22 человѣка, но оказалось, что 14 изъ нихъ были настолько недостаточны въ матеріальномъ положеніи, что не въ состояніи были уплачивать и по 3 рубля въ мѣсяцъ, въ виду чего испрашивалось для нихъ пособіе на первый случай въ количествѣ 744 рублей [3]).

Городовой пансіонъ. Въ томъ же 1812 году открыта была въ Гатчинѣ съ разрѣшенія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны еще школа, на содержаніе которой Ея Величество изволила назначить изъ собственныхъ суммъ 1952 рубля съ тѣмъ, чтобы въ этой школѣ въ видѣ пансіонеровъ Государыни обучалось 12 дѣтей недостаточныхъ чиновниковъ гатчинскаго городоваго правленія. По кончинѣ Императрицы вся сумма опредѣленная на содержаніе этого заведенія по Высочайшему повелѣнію 17 февраля 1829 года принята на счетъ Кабинета Его Величества. Школа эта, будучи по существу приготовительной и по программѣ преподававшихся предметовъ соотвѣтствовавшей уѣздному училищу, подчинена была гатчинскому городовому правленію, которое и назначало туда смотрителей.[4])

Училище практическаго садоводства. Въ Павловскѣ учреждена была Императрицею Маріей Ѳеодоровной ботаническая школа для опредѣленія туда питомцевъ воспитательныхъ домовъ, обнаружившихъ способность къ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1800 г. „Нарядъ объ открытіи въ городѣ Гатчинѣ народной школы".
[2]) Тамъ же, Письма 1812 г. стр. 129.
[3]) Тамъ же, Письма 1812 г. стр. 78.
[4]) Тамъ же, 1842 г. д. № 245.

изученію ботаники, но на практикѣ оказалось, что воспитанники этой школы не всѣ одинаково были способны изучать ботанику и нѣкоторые изъ нихъ болѣе успѣвали въ занятіи практическимъ садоводствомъ, въ виду чего Императрица въ 1819 году повелѣла ботаническую школу перевести въ Гатчину и организовать изъ нея училище практическаго садоводства, а въ Павловскѣ оставить отдѣленіе для воспитанниковъ, оказывающихъ болѣе способности къ ботаникѣ, какъ къ наукѣ. Гатчинское училище должно было состоять изъ двѣнадцати учениковъ, а павловское изъ четырехъ [1]). 30 апрѣля того же года Императрица повелѣла гатчинскому городовому правленію принять переводимое въ Гатчину училище въ свое вѣдѣніе (подъ руководствомъ садоваго мастера Герарда) съ тѣмъ, чтобы по пріобрѣтеніи воспитанниками достаточнаго знанія въ практическомъ садоводствѣ тѣ изъ нихъ, которые окажутъ способность и охоту къ высшей ботаникѣ, будутъ переходить для дальнѣйшаго обученія въ павловское училище, а съ 1827 года на Аптекарскій островъ въ С.-Петербугѣ во вновь открытый тамъ Ботаническій садъ [2]). Въ Гатчинѣ Императрица повелѣла приготовить соотвѣтствующее помѣщеніе, снабдить всѣмъ необходимымъ и препоручить питомцевъ „въ особенное смотрѣніе и попеченіе садоваго мастера Герарда и въ совершенную отъ него зависимость", а для присмотра за ихъ вещами и платьемъ, за чистотой и пищей опредѣлить къ нимъ хорошаго инвалида [3]). Опредѣленная штатомъ сумма на содержаніе училища по третямъ отпускалась по требованіямъ городоваго правленія изъ с.-петербургскаго опекунскаго совѣта, а правленіе въ свою очередь ежемѣсячно представляло въ опекунскій совѣтъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ и годовой отчетъ, которые по ревизіи контрольною экспедиціею представлялись Императрицѣ [4]). Теоретическія занятія науками производились съ сентября по май мѣсяцъ подъ руководствомъ двухъ учителей и состояли въ обученіи латинскому и нѣмецкому языкамъ, географіи: началамъ геометріи и краткимъ свѣдѣніямъ всемірной исторіи. Припасы съѣстные и печеный хлѣбъ въ училище отпускались ежедневно изъ гатчинскаго воспитательнаго дома, который получалъ за это деньги изъ городоваго правленія по цѣнамъ напередъ установленнымъ, точно также и бѣлье воспитанникамъ училища садоводства отпускала кастелянша воспитательнаго дома [5]). Курсъ ученія назначенъ былъ двухгодичный, по окончаніи котораго производилось имъ испытаніе и тѣхъ, которые пріобрѣли достаточныя познанія въ садоводствѣ, представляли Императрицѣ. Оказавшихъ отличныя способности къ ботаникѣ, Государыня предписывала перевести въ Павловскъ въ ботаническое отдѣленіе на штатныя вакансіи,

[1]) Приложеніе 36. [2]) Арх. гатч. доворц. упр. Отчетъ школы садоводства Выс. пов. 8 апрѣля 1827 г. [3]) Приложеніе 37 п. 2. [4]) Тамъ же п. 3. [5]) Тамъ же п. 5.

а прочимъ давались мѣста при Императорскихъ садахъ и другихъ казенныхъ учрежденіяхъ, гдѣ они должны были прослужить не менѣе шести лѣтъ. Выпускъ изъ училища не могъ состояться ранѣе достиженія совершеннолѣтія воспитанникомъ, когда и выдавалось выпускаемому вѣчноувольнительное свидѣтельство и денежное вознагражденіе изъ опекунскаго совѣта [1]). Одновременно съ предписаніемъ гатчинскому городовому правленію объ учрежденіи училища практическаго садоводства дано было предписаніе и павловскому городовому правленію, на основаніи котораго послѣднее должно было препроводить въ Гатчину указанныхъ Императрицею учениковъ ботанической школы [2]). На содержаніе училища расходовалось ежегодно по 5300 рублей [3]). Садоводъ за обученіе получалъ въ годъ 400 рублей, учитель рисованія — 288 рублей, учитель нѣмецкаго языка 300 рублей, чиновникъ при ученикахъ 50 рублей, дядька 24 рубля, на награды воспитанникамъ въ годъ расходовалось 420 рублей.

Воспитательный домъ. Въ 1802 году гофъ-маршалъ Ланскій предложеніемъ 8 октября увѣдомилъ гатчинское городовое правленіе, что надворные совѣтники Чаблоковъ и Кусовинковъ, усердствуя учрежденному въ Гатчинѣ воспитательному дому, предложили принадлежащій имъ въ Гатчинѣ домъ, состоящій во 2-й ингербургской части по Большому проспекту, отдать на 1803 и 1804 годы безъ всякаго платежа имъ для помѣщенія въ немъ питомцевъ сельскаго воспитанія. Домъ этотъ долженъ былъ находиться въ распоряженіи непосредственнаго начальника учреждаемаго воспитательнаго дома, почетнаго опекуна тайнаго совѣтника Алексѣя Григорьевича Теплова, управлявшаго въ то время экспедиціей о воспитаніи дѣтей по деревнямъ [4]). Первоначальная цѣль этого учрежденія, по собственному выраженію Императрицы, состояла въ томъ, чтобы „предохранить несчатнорожденныхъ сиротъ обоего пола отъ всѣхъ вредныхъ слѣдствій небреженія и алчности“ [5]), крестьянъ, коимъ они ввѣряются для вскормленія, и дать этого рода сиротамъ первоначальное образованіе въ духѣ „чисто ремесленномъ“. На содержаніе въ Гатчинѣ воспитательнаго дома Императрица пожертвовала отъ Себя землю и строенія на 54 т. руб. Въ 1805 году сельскій домъ былъ отдѣленъ отъ деревенской экспедиціи и управленіе имъ поручено особому почетному опекуну дѣйствительному статскому совѣтнику Тутолмину. Названіе гатчинскаго воспитательнаго дома „сельскимъ“ показываетъ, какого рода воспитаніе имѣла въ виду Императрица давать несчастнорожденнымъ, хотя послѣдующими преобразованіями, вопреки проекту Императрицы, руководители этого учрежденія стали готовить воспитанниковъ дома на поприще труда интеллек-

[1]) Приложеніе 37 п. 7. [2]) Подлинное см. приложеніе 38. [3]) Арх. гатч. дворц. упр., отчетъ школы садоводства 1819 г. и слѣд. [4]) Тамъ же, 1802 г. [5]) Приложеніе 30.

туальнаго и въ царствованіе Императора Николая I сельскій воспитательный домъ, какъ увидимъ ниже, былъ преобразованъ въ гатчинскій сиротскій институтъ.

Торгово-промышленная дѣятельность. Что касается промышленной дѣятельности въ Гатчинѣ, то она нисколько не усилилась при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и судя по доставленной въ мануфактуръ-коллегію вѣдомости о состояніи въ Гатчинѣ фабрикъ въ 1801 г., видно, что въ городѣ собственно имѣлись три фабрики: суконная (Лебурга), кожевенная (замшевая—Энша) и фаянсовая (Фишера) и двѣ въ уѣздѣ: полотняная (казенная подъ вѣдѣніемъ городоваго правленія) и стекляная (Виддера [1]). Замшевая фабрика, какъ и всѣ остальныя, существовала со временъ Императора Павла Петровича и къ 1811 году пришла въ упадокъ благодаря тому, что содержатель ея кромѣ дѣятельности по фабрикѣ отправлялъ различныя обязанности по управленію городомъ: до переименованія Гатчины въ городъ, Эншъ по волѣ Цесаревича Павла Петровича отправлялъ обязанности посадскаго исправника, по построеніи лютеранской церкви назначенъ былъ старостой ея, при учрежденіи ратуши назначенъ быть ратманомъ, по открытіи народнаго училища отправлялъ въ немъ должность смотрителя и исполняя всѣ эти обязанности, онъ не получалъ никакого вознагражденія, вслѣдствіе чего фабрика его постепенно приходила въ упадокъ и дѣла его разстроились настолько, что домъ свой, находившійся подлѣ лазарета воспитательнаго дома, Эншъ долженъ былъ продать этому вѣдомству. Директоръ Гатчины Чихачевъ обратилъ вниманіе на такое разстройство дѣлъ Энша и въ іюнѣ 1811 года всеподданѣйше докладывалъ Императрицѣ о бѣдственномъ его положеніи, прося повелѣть пастору войти къ начальству съ ходатайствомъ о назначеніи Энша на мѣсто луккаря лютеранской церкви, что и удостоилось утвержденія Государыни [2]). Фарфоровая (фаянсовая) фабрика въ Маріенбургѣ также вскорѣ по кончинѣ Императора Павла Петровича прекратила свою дѣятельность и купленная въ казну въ 1800 г. за 5390 р. стояла въ бездѣйствіи до начала 1822 года, когда въ февралѣ мѣсяцѣ Императрица Высочайше утвердить соизволила всеподданнѣйшій докладъ директора Гатчины Штенгера, который, имѣя въ виду, что ежегодно расходовалось до 1000 р. на покупку цвѣточныхъ горшковъ, предложилъ обратить эту фабрику въ горшечное производство, подкрѣпляя это тѣмъ соображеніемъ, что *а)* въ гатчинскомъ домѣ бѣдныхъ находится одинъ изъ красносельскихъ крестьянъ, обладающій необходимыми для этой дѣятельности свѣдѣніями и *б)* фабричная печь вполнѣ пригодна для новаго производства [3]).

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1801 г. № 2.

[2]) Тамъ же, доклады 1811 г.

[3]) Тамъ же, доклады 1822 г. стр. 16.

Мельница. Гатчинская мельница съ 1 января 1812 года по Высочайшему соизволенію Императрицы Маріи Ѳеодоровны была отдана въ аренду тому же Ивану Штакеншнейдеру на 10 лѣтъ; земли при ней всего значилось по договору 19 десятинъ 2139 кв. саж., изъ которыхъ въ трехъ поляхъ пашни числилось 9 десятинъ 793 кв. саж., мелкаго лѣсу по болоту 1349 кв. саж. и подъ строеніемъ, огородомъ, выгономъ и канавами 1175 кв. саж. Аренда эта была возобновлена съ платою въ годъ по 60 рублей и съ тѣмъ условіемъ, что арендаторъ безъ разрѣшенія городоваго правленія не имѣлъ права увеличивать пашню и расчищать покосы. По окончаніи срока аренды Ивана Штакеншнейдера уже не было въ живыхъ и Государыня въ 1821 году, снисходя къ положенію вдовы его, повелѣла отдать ей на тѣхъ же условіяхъ мельницу съ землею еще на 16 лѣтъ, о чемъ и сообщилъ ей директоръ Штенгеръ 30 декабря 1821 года [1]).

Войско. Выше говорилось, что при восшествіи на престолъ Императора Павла Петровича всѣ гатчинскія войска вступили въ Петербургъ и такимъ образомъ исторія ихъ была закончена и Гатчина перестала быть мѣстомъ размѣщенія войскъ, хотя изъ сохранившихся въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленія документовъ [2]) видно, что при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ въ Гатчинѣ размѣщенъ былъ на постоянныхъ квартирахъ только одинъ первый эскадронъ лейбъ-кирасирскаго Ея Императорскаго Величества полка и когда въ апрѣлѣ 1825 года предполагался въ Гатчинѣ инспекторскій смотръ этому полку, директоръ Штенгеръ докладомъ отъ 21 апрѣля испрашивалъ разрѣшеніе Императрицы размѣстить на четыре недѣли остальныя части полка слѣдующимъ образомъ: 2-й эскадронъ въ Маломъ Колпинѣ, 3-й въ Большомъ Колпинѣ, 4-й въ Маломъ Резинѣ, 5-й въ Химози и запасный эскадронъ въ сараѣ при круглой ригѣ.

Кончина Императрицы.

Въ неустанныхъ трудахъ по устройству благотворительныхъ учрежденій здоровье Императрицы Маріи Ѳеодоровны сильно ослабло къ осени 1828 года, а 24 октября въ два часа пополуночи Государыня въ Бозѣ почила къ тяжкой скорби Державной Семьи и къ великой горести многихъ тысячъ семействъ Ею облагодѣтельствованныхъ... [3]) Въ манифестѣ о кончинѣ Императрицы говорилось: „Всевышнему было угодно „поразить насъ новымъ страшнымъ ударомъ: болѣзнь Императрицы слабая

[1]) Сообщено Еленой Андреевной Штакеншнейдеръ.

[2]) Арх. гатч. дв. упр., доклады 1825 г. стр. 24.

[3]) Эта горесть прекрасно выражена Жуковскимъ въ его стихотвореніи „У гроба Императрицы Маріи Ѳеодоровны“.

„въ началѣ и внезапно усилившаяся, 24 октября, въ 2 часа пополуночи, „положила конецъ Ея драгоцѣнной жизни, коей всѣ минуты были по- „священы исполненію обязанностей высокой добродѣтели... да упокоитъ „Господь на лонѣ Своемъ Ея кроткую душу, бывшую вмѣстилищемъ всѣхъ нѣжныхъ чувствъ и доблестей“... Кончина Императрицы Маріи Θеодоровны, оплаканная Царствующимъ Домомъ, а съ нимъ и всею Россіею, была особенно тяжкимъ ударомъ для Гатчины.

Гатчина осиротѣла, лишившись матери доброй, чадолюбивой и заботливой о всѣхъ бѣдныхъ, страждущихъ и сирыхъ и хотя на долю Павловска выпало имѣть почти на каждомъ шагу воспоминаніе Императрицы, тѣмъ не менѣе и Гатчина можетъ смѣло гордиться такимъ живымъ памятникомъ усопшей благодѣтельницы, какъ 1) сиротскій институтъ, основаніе которому положила Она и въ которомъ ежегодно 24 октября сотни малолѣтокъ сливаются въ одну горячую молитву объ упокоеніи души незабвенной Государыни, и 2) гатчинскія богоугодныя заведенія Павла I (госпиталь и богадѣльня), гдѣ десятки бѣдныхъ имѣютъ постоянное призрѣніе и тысячи ежегодно получаютъ облегченіе болѣзней. Эти учрежденія обезпечены своимъ вѣчнымъ существованіемъ благодаря щедротамъ Ея Величества Августѣйшей Благодѣтельницы Гатчины.

Глава III.

ГОРОДЪ ГАТЧИНА ОТЪ 1829 ДО 1855 ГОДА.

Поступленіе Гатчины въ собственность Императора Николая Павловича и Высочайшія пребыванія въ Гатчинѣ. Внѣшнее благоустройство: законъ о деревянныхъ строеніяхъ; перестройка казармъ и госпитальной рѣшетки; капиталы: городской и на пособіе бѣднымъ обывателямъ; Смоленскія ворота; примѣчанія о дорогахъ и деревняхъ; Павловская инвалидная слобода; разныя сооруженія по городу. Кладбище. Станція варшавской желѣзной дороги. Соборъ. Императорскій дворецъ и сады. Внутреннее благоустройство: поступленіе Гатчины въ вѣдомство министерства Императорскаго Двора; увеличеніе территоріи и ссудно-городской капиталъ; „Положеніе" объ управленіи инвалидными слободами. Городовое правленіе и штатъ его 1853 года; штатъ придворной церкви; причтъ городскаго собора. Организація госпиталя дворцоваго вѣдомства. Учебныя заведенія: Императорскій гатчинскій сиротскій институтъ, городовой пансіонъ, финская школа, уѣздное училище и земледѣльческій институтъ. Учрежденіе капитала Гякета. Установленіе крестныхъ ходовъ. Открытіе вольной аптеки. Торговыя бани. Лѣсопильная мельница, мельница Штакеншнейдера и пудостьскій известковый заводъ. Благородное собраніе. Положеніе крестьянъ и разные вопросы административнаго и законодательнаго характера. Кончина Императора Николая I.

Поступленіе Гатчины въ собственность Императора Николая Павловича и Высочайшія пребыванія въ Гатчинѣ.

По кончинѣ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, на основаніи завѣщанія Государыни и въ силу Именнаго Высочайшаго указа 9-го января 1829 года [1]), Гатчина переходитъ въ личную собственность Императора Николая Павловича. Это чрезвычайно важный моментъ въ исторіи Гатчины: тридцать слишкомъ лѣтъ успѣлъ просуществовать городъ, разросся, застроился и во всемъ своемъ прогрессивномъ развитіи руководствовался исключительно личными повелѣніями своихъ Державныхъ Владѣльцевъ. Съ момента вышеприведеннаго указа городъ Гатчина поступилъ въ распоряженіе министерства Императорскаго Двора и значеніе Гатчины умалилось въ смыслѣ административной единицы тѣмъ, что гатчинское дворцовое правленіе подчинено управляющему Царскимъ Селомъ. Но уменьшеніе административной независимости Гатчины ничуть не остановило развитія ея, какъ города, напротивъ, съ поступленіемъ въ собственность Государя Николая Павловича, Гатчина опять оживляется и ежегодно во время осени служитъ любимымъ мѣстопребываніемъ Императорской семьи, которая проживала въ Гатчинѣ совершенно патріархально [2]).

[1]) Приложеніе 41.

[2]) Истор. Вѣстн. 1895 г. августъ. Воспоминанія А. В. Эвальда.

Государь по возможности никого не стѣснялъ и даже любилъ, когда мѣстные жители относились къ нему съ тою довѣрчивостью и любовью, которыя характеризуютъ отношенія дѣтей къ своему отцу. Простота отношеній доходила до того, что жителямъ не возбранялось смотрѣть въ окна дворца, когда Императорская фамилія сидѣла за обѣденнымъ и чайнымъ столомъ, или проводила время въ разговорахъ и увеселеніяхъ. Постояннымъ мѣстомъ развлеченій служилъ арсенальный залъ, въ которомъ сервировались обѣды и ужины, какъ для Царской Семьи, такъ и для лицъ приглашенныхъ. Такъ какъ осеннія пребыванія въ Гатчинѣ всегда совпадали съ маневрами, производившимися въ окрестностяхъ ея и заканчивавшимися на площадкѣ передъ дворцомъ, то Императоръ Николай Павловичъ почти никогда не оставался ночевать во дворцѣ, а по окончаніи увеселеній, когда Царская Семья и приглашенные садились за ужинъ, Государь отправлялся въ коляскѣ на поле къ деревнѣ Колпино, гдѣ вблизи кирки для Него раскидывалась палатка, въ которой Онъ ужиналъ одинъ и оставался на ночлегъ. Во вребя пребываній въ Гатчинѣ Государь Императоръ часто, а Государыня ежегодно посѣщали городской госпиталь, богоугодныя заведенія и сиротскій институтъ, къ которому особенно милостиво относились Вѣнценосные Покровители и иногда даже отдавали распоряженіе малолѣтнихъ питомцевъ приводить во дворецъ, гдѣ для нихъ устраивалось угощеніе и чай, а при отправленіи дѣтей обратно ихъ щедро надѣляли сластями, которыя они уносили съ собой въ институтъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершаемы были въ гатчинской дворцовой церкви божественныя литургіи при участіи хора изъ великихъ князей, великихъ княженъ и непремѣнно самого Государя Императора, обладавшаго прекраснымъ голосомъ. Изъ развлеченій устраиваемыхъ во дворцѣ для приглашенныхъ видное мѣсто отведено было спектаклямъ и дивертиссементамъ, исполняемымъ по большей части французской труппой, но бывали и такіе спектакли, въ которыхъ пьесы исполнялись высокопоставленными лицами и членами Императорской фамиліи, при участіи даже самого Императора; иногда время проводили въ самыхъ незатѣйливыхъ играхъ въ болѣе или менѣе тѣсномъ кругу, а иногда устраиваемы были пышные балы, число приглашенныхъ на которые достигало 300 человѣкъ. Во время пребыванія въ Гатчинѣ позднею осенью (въ октябрѣ) обыкновенно устраивались въ звѣринцѣ охоты на различныхъ дикихъ животныхъ.

Благодаря тому, что Гатчина служила мѣстопребываніемъ Императору Николаю Павловичу хотя и на весьма короткіе промежутки времени, обстановка Высочайшихъ посѣщеній была такова, что городъ всегда долженъ былъ быть на готовѣ принять Августѣйшихъ гостей и это обстоятельство сообщало ему и жизнь и энергію для движенія на пути про-

гресса. Чтобы имѣть болѣе точное представленіе о посѣщеніяхъ Гатчины Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, умѣстно здѣсь сообщить свѣдѣнія изъ камеръ-фурьерскаго журнала.

Первое посѣщеніе Гатчины Государемъ послѣ кончины Императрицы Маріи Ѳеодоровны было во вторникъ на второй недѣлѣ великаго поста 25 февраля 1830 года, т. е. спустя четыре мѣсяца. Императоръ Николай Павловичъ находился въ это время въ Царскомъ Селѣ, откуда и прибылъ въ саняхъ вдвоемъ съ генералъ-адъютантомъ Бенкендорфомъ; за Высочайшимъ экипажемъ слѣдовалъ принцъ прусскій Альбертъ со своею свитою. По прибытіи въ Гатчину, Его Величество изволилъ во дворцѣ на половинѣ великаго князя Михаила Павловича кушать горячій завтракъ, къ которому приглашены были: принцъ прусскій Альбертъ, министръ Императорскаго двора кн. Волконскій, генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ, генералъ-лейтенантъ Захаржевскій, генералъ-маіоръ Штангель и лица составлявшія свиту принца прусскаго. По окончаніи завтрака Государь въ 2 часа пополудни возвратился въ Царское Село одинъ, на другой день Государь снова прибылъ въ Гатчину уже съ Императрицею Александрой Ѳеодоровной и опять въ тѣхъ же покояхъ состоялся завтракъ, но только въ гораздо болѣе тѣсномъ кругу. Послѣ завтрака Ихъ Величества отбыли въ два часа пополудни въ каретѣ въ Царское Село [1]).

Слѣдующее посѣщеніе Гатчины Государемъ было въ половинѣ іюля, продлилось оно четыре дня и заставило городъ пробудиться и почувствовать, что Императоръ не забудетъ Гатчины и не лишитъ ее своего Монаршаго вниманія. Четырнадцатаго іюля начались въ Красномъ Селѣ въ Высочайшемъ присутствіи маневры, на которыхъ кромѣ лицъ Императорской фамиліи присутствовали и иностранные гости въ лицѣ Оскара принца шведскаго и принца Карла прусскаго. Государь, находясь при войскахъ, двигался съ ними вмѣстѣ по направленію къ деревнѣ Пудости, расположенной въ 13-ти верстахъ отъ Гатчины, гдѣ и остановился въ походной палаткѣ на ночлегъ; Императрица же по окончаніи маневровъ въ Красномъ Селѣ съ фрейлинами прибыла 15 іюля въ 1¼ пополудни въ англійской коляскѣ въ Гатчину и остановилась въ Своихъ покояхъ въ арсенальномъ карре. Маневры окончились въ этотъ день въ началѣ третьяго часа подъ самой Гатчиной и по окончаніи ихъ Императоръ съ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ, принцами Оскаромъ и Карломъ и со свитою прибылъ въ Гатчину верхомъ къ большому парадному подъѣзду дворца и прослѣдовалъ вмѣстѣ съ принцами по парадному овальному залу къ Себѣ въ аппартаменты. За нѣсколько времени до прибытія Государя Императора прибыла изъ Петергофа Ея Высочество великая

[1]) Камеръ-фур. ж. 1830 г. февраль, стр. 106—109.

княгиня Елена Павловна и Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ. Такимъ образомъ состоялся первый въ царствованіе Николая I съѣздъ въ Гатчину Императорской фамиліи. По случаю этого съѣзда былъ назначенъ во дворцѣ большой обѣденный столъ, но такъ какъ Императрица Александра Ѳеодоровна чувствовала себя усталой, благодаря переѣздамъ на маневрахъ и изъ Краснаго Села въ Гатчину, то большой столъ былъ отложенъ и сервированъ фамильный обѣдъ въ столовой Ея Высочества великой княгини Елены Павловны, за который въ 3 часа 30 мин. дня сѣли: Государь, Императрица, Наслѣдникъ, великій князь Михаилъ Павловичъ, великая княгиня Елена Павловна, наслѣдный принцъ шведскій Оскаръ и принцъ прусскій Карлъ; кромѣ этого стола во дворцѣ сервированъ былъ кавалерскій обѣдъ на 100 персонъ. Въ тотъ же день вечеромъ въ театрѣ гатчинскаго дворца состоялся спектакль, на которомъ исполнена была французскими придворными актерами комедія въ 5-ти актахъ „Урокъ старикамъ"; на спектакль приглашены были къ 8 часамъ по билетамъ: отъ Государя Императора лица, составлявшія Высочайшую свиту и проживавшія во дворцѣ знатные обоего пола особы и по билетамъ отъ Его Высочества великаго князя Михаила Павловича изъ лагеря гвардейскаго корпуса генералъ-маіоры, штабъ-и оберъ-офицеры въ количествѣ 150 лицъ, такъ что всѣхъ зрителей въ залѣ театра было 22 дамы и 160 кавалеровъ. По окончаніи спектакля въ половинѣ одиннадцатаго Высочайшія Особы со всѣми бывшими въ театрѣ, имѣли шествіе по Собственной деревянной лѣстницѣ черезъ большую галлерею, овальное зало и тронную комнату въ столовую къ вечернему столу; столы были сервированы: въ столовой, тронной и передней комнатахъ. По окончаніи стола въ $11^1/_2$ часовъ Высочайшія Особы удалились въ свои покои, гости по своимъ комнатамъ, а военные въ лагери. Его Величество за вечернимъ столомъ не присутствовалъ, а по окончаніи спектакля тотчасъ же удалился къ себѣ и кушалъ одинъ. На другой день (16 іюля) Государь Императоръ принималъ доклады отъ управляющаго главнымъ штабомъ ген.-адъют. гр. Чернышева, ген.-ад. Бенкендорфа, тайн. сов. Вилламова, министра Императорскаго двора князя Волконскаго, ген.-лейт. Захаржевскаго, гатчинскаго директора Штенгера и министра внутреннихъ дѣлъ Закревскаго. По окончаніи ихъ въ 10 ч. утра Его Величество съ принцами шведскимъ и прусскимъ смотрѣлъ на плацу передъ дворцомъ гвардейскій экипажъ, возвратившійся изъ турецкаго похода. Государыня въ 11 час. съ фрейлиною уѣхала посѣтить гатчинскій сиротскій институтъ. Обѣдъ въ этотъ день назначенъ былъ въ золотой галлереѣ на аркѣ передъ церковью и на немъ присутствовало 127 персонъ; въ продолженіи стола играла музыка л.-гв. преображенскаго полка на парадной лѣстницѣ. Точно также, какъ и въ предыдущій день вечеромъ гости приглашены

были въ театръ, въ которомъ поставлена была французской труппой комедія „Отчаяніе Жокриса", на этотъ разъ въ театрѣ присутствовало 24 дамы и 263 кавалера. По окончаніи спектакля начался балъ, длившійся до 11½ часовъ, когда гости приглашены были къ ужину въ количествѣ 235 персонъ. 17-го іюля съ 8 часовъ утра Государь принималъ доклады, затѣмъ Ихъ Величества выѣзжали кататься въ коляскѣ: обѣденный столъ былъ фамильный, а за кавалерскимъ столомъ обѣдало 67 персонъ. Войска до этого дня отъ 15 іюля отдыхали, а въ этотъ день назначенъ былъ окончательный маневръ всему гвардейскому корпусу. Въ этотъ вечеръ опять былъ французскій спектакль, послѣ котораго вечерній столъ на 94 персоны и по окончаніи его Государь съ Императрицею въ открытой коляскѣ прослѣдовали къ войскамъ, стоящимъ на полѣ противъ дворца бивуакомъ, а на слѣдующій день (18 іюля) въ 11 часовъ утра Ихъ Величества отбыли въ Петергофъ [1]).

Въ 1831 году Государь Императоръ посѣтилъ Гатчину шесть разъ и первыя пять его поѣздокъ (31 іюля, 4, 8, 10 и 12 августа) вызваны были тѣмъ, что въ гатчинской госпитальной церкви стояли останки тѣла Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Павловича, по пути слѣдованія изъ Витебска въ царскую усыпальницу. Тѣло Цесаревича прибыло въ Гатчину 31 іюля и четырнадцать дней оставалось въ приходской госпитальной церкви. Въ этотъ же день вечеромъ Государь вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ прибылъ изъ Царскаго Села поклониться тѣлу усопшаго. До отправленія праха Цесаревича въ Петербургъ Государь для поклоненія ему пріѣзжалъ еще четыре раза [2]). Для встрѣчи праха Цесаревича вызывался изъ Царскаго Села въ Гатчину дивизіонъ л.-гв. коннаго полка. который и встрѣтилъ печальное шествіе за шлагбаумомъ у деревни Колпино и слѣдовалъ за траурной колесницею до церкви городоваго госпиталя; въ церкви караулъ у гроба состоялъ изъ л.-гв. кирасирскаго и л.-гв. коннаго полковъ. Тѣло сопровождала вдовствующая супруга великаго князя ея свѣтлость княгиня Ловичъ со свитою, духовенство, воинскіе, медицинскіе и классные чины въ количествѣ 193 человѣкъ, которые размѣщены были во дворцѣ и дворцовыхъ зданіяхъ. Въ Гатчинѣ процессія была встрѣчена преосвященнымъ Павломъ епископомъ могилевскимъ и витебскимъ, оберъ-священникомъ арміи и флота о. Мансветовымъ и министромъ Императорскаго двора. 13 августа прахъ почившаго Цесаревича отбылъ изъ Гатчины къ мѣсту послѣдняго упокоенія.

Кончина великаго князя Константина Павловича повліяла на измѣненіе территоріи гатчинскаго имѣнія: осенью въ томъ же году Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ причислить по прежнему къ

[1]) Камеръ-фурьер. ж. 1830 г. Іюль, стр. 49—81.

[2]) Тамъ же, 1831 г. августъ.

Гатчинѣ оберъ-амтъ новоскворицкій, унтеръ-амтъ волковицкій съ деревней Волосовой, въ которыхъ крестьянъ числилось 616 душъ обоего пола [1]).

Послѣдній пріѣздъ въ Гатчину Государя Императора въ 1831 г. состоялся 28 сентября и пребываніе здѣсь продлилось до 1-го октября. Прибылъ Государь вмѣстѣ съ Императрицей изъ Царскаго Села и тотчасъ изволилъ посѣтить городовой госпиталь, откуда около 3-хъ часовъ отправиться во дворецъ къ подъѣзду арсенальнаго карре и прослѣдовать на Свою половину, а не задолго до прибытія Ихъ Величествъ прибыла въ Гатчину великая княжна Александра Николаевна. Въ половинѣ четвертаго въ арсенальномъ залѣ состоялся обѣдъ на 27 персонъ, къ которому приглашены были: фрейлины, генералъ- и флигель-адъютанты и нѣкоторые изъ офицеровъ кирасирскаго Государя Цесаревича полка; по окончаніи стола Ихъ Величества, пробывъ нѣкоторое время съ гостями. удалились къ Себѣ и въ 9 часовъ вечера Государь принималъ съ докладомъ ген.-адъют. гр. Орлова. Всю же остальную часть вечера Ихъ Величества провели съ приглашенными въ арсеналѣ. На другой день по обыкновенію съ 8 часовъ утра Государь принималъ доклады отъ графа Чернышева и генералъ-адъютантовъ: Бенкендорфа и Клейнмихеля. Въ 10 часовъ утра Его Величество съ принцемъ Петромъ Ольденбургскимъ и свитою выѣхали верхами на плацъ противъ дворца для проводовъ въ походъ трехъ маршевыхъ баталіоновъ; вслѣдъ за Императоромъ прибыла на плацъ и Императрица Александра Ѳеодоровна въ сопровожденіи фрейлинъ. Баталіоны прошли мимо Ихъ Величествъ взводами и затѣмъ выступили въ походъ; Императоръ и Императрица нѣсколько проводили ихъ, а затѣмъ возвратились во дворецъ. Въ полдень въ тотъ же день Государь съ министромъ Императорскаго двора и свитою выѣхалъ въ Сильвію на охоту, туда же прибыла и Императрица въ коляскѣ, сопровождаемая фрейлинами и прочими особами. Пробывъ нѣкоторое время и полюбовавшись зрѣлищемъ охоты, Государыня отбыла на ферму, гдѣ Ея Величество съ 15-ю персонами имѣла горячій завтракъ и затѣмъ снова вернулась смотрѣть на охоту, по окончаніи которой въ половинѣ третьяго возвратилась во дворецъ, Императоръ же съ охоты вернулся во дворецъ пѣшкомъ. Передъ обѣдомъ изъ Царскаго Села прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ и остановился въ среднемъ этажѣ арсенальнаго карре; обѣдъ состоялся въ арсенальномъ залѣ въ 4 часа, приглашенныхъ къ нему было 36 персонъ; послѣ стола Ихъ Величества удалились въ свои аппартаменты. На другой день съ 8 часовъ утра Государь по обыкновенію принималъ съ докладами и послѣ этого въ сопровожденіи принца Ольден-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1831 г. д. № 10. Указъ Е. И. В. отъ 25 сентября.

бургскаго и свиты въ началѣ одиннадцатаго отбылъ на плацъ передъ дворцомъ, гдѣ построены были колоннами два маршевые баталіона, долженствовавшіе въ этотъ день выступить въ походъ; осмотрѣвъ и простившись, Его Величество возвратился во дворецъ; Императрица въ этотъ разъ вслѣдствіе дождя не выѣзжала, а смотрѣла на церемонію проводъ изъ окна комнатъ Наслѣдника. Затѣмъ до завтрака Государь и Наслѣдникъ Цесаревичъ въ сопровожденіи большой свиты охотились въ Пріоратѣ, Императрица же воспользовавшись этимъ временемъ изволила посѣтить питомцевъ сиротскаго института, но однако пробыла тамъ весьма не долго, возвратилась во дворецъ, а около трехъ часовъ была уже въ пріоратскомъ дворцѣ (игуменствѣ), гдѣ на 20 персонъ былъ сервированъ завтракъ и собрались Царственные охотники. Обѣдъ въ этотъ день по обыкновенію прошелъ въ арсенальномъ залѣ довольно многолюдно (33 персоны), а вечеръ закончился французскимъ спектаклемъ. 1 Октября былъ послѣдній въ этомъ году день пребыванія въ Гатчинѣ Ихъ Величествъ. Въ началѣ одиннадцатаго часа Высочайшія Особы прошли въ церковь дворца, гдѣ слушали литургію, по окончаніи которой Государыня съ Ея Высочествомъ великой княжной Александрой Николаевной возвратились къ Себѣ, а Императоръ съ флигель-адъютантомъ Александровымъ верхами выѣхали на площадку передъ дворцомъ, гдѣ произведено было ученье двумъ эскадронамъ кирасирскаго полка. Затѣмъ Государь съ министромъ Императорскаго двора катался по городу въ коляскѣ и посѣтилъ богоугодныя заведенія. Въ 2 часа въ арсенальномъ залѣ, куда къ этому времени собрались приглашенные въ количествѣ 20 лицъ, состоялся Высочайшій завтракъ, а въ 5 часовъ пополудни Ихъ Величества въ каретѣ отбыли въ Царское Село [1]).

Въ 1833 году на 6 недѣлѣ великаго поста (20 марта) Государь и Императрица въ каретѣ выѣхали изъ зимняго дворца въ Гатчину, куда вслѣдъ за ними прибыла и великая княгиня Елена Павловна. Пребываніе въ Гатчинѣ Ихъ Величествъ въ этотъ пріѣздъ имѣли до 23 марта и провели время такимъ порядкомъ: на слѣдующій день по пріѣздѣ въ 9 ч. утра Государь принималъ съ докладами: военнаго министра графа Чернышева и фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича Эриванскаго, а въ 12 ч. 45 м. по окончаніи завтрака Ихъ Величества посѣтили городской госпиталь. Въ 8 часовъ вечера, въ тотъ же день прибылъ въ Гатчину великій князь Михаилъ Павловичъ. 22 марта также въ 9 утра Государь принималъ докладъ отъ тѣхъ же лицъ и послѣ доклада въ $12^1/_4$ час. пополудни на площадкѣ передъ дворцомъ вмѣстѣ съ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ смотрѣлъ кирасирскій Его

[1]) Камеръ-фур. ж. 1831 г. сент. стр. 79—87 и окт. стр. 1—4.

Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича полкъ и послѣ смотра возвратился во дворецъ. Вечеромъ въ этотъ день среди развлеченій и игръ, устроенныхъ въ арсеналѣ, разыграны были разныя вещи въ лотерею; послѣ ужина великій князь Михаилъ Павловичъ въ коляскѣ отбылъ въ Петербургъ, а на другой день 23 марта послѣ обѣденнаго стола, окончившагося въ 3 часа 30 м. пополудни, Ихъ Величества въ каретѣ отбыли въ С.-Петербургъ [1]).

Лѣтомъ Ихъ Величества посѣтили Гатчину 18 іюля и одновременно съ ними прибыли: Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ и принцъ прусскій Альбертъ; въ это же время изъ Краснаго Села прибыли на маневры въ Гатчину войска и расположились около города бивуакомъ. Государь вскорѣ по прибытіи своемъ выѣхалъ осмотрѣть ихъ, а по возвращеніи Императора во дворецъ въ арсеналѣ былъ сервированъ вечерній столъ, къ которому приглашены были: принцъ прусскій, фрейлины, статсъ-дамы, министръ Императорскаго двора, оберъ-гофмаршалъ, гофмаршалъ, генералъ-адъютанты и прусской службы офицеры, состоявшіе въ свитѣ принца, всего присутствовало 32 персоны. По окончаніи вечерняго стола около 11 час. ночи Его Величество одинъ въ коляскѣ отправился на поле передъ дворцомъ къ финской киркѣ у деревни Колпино, гдѣ въ походной палаткѣ кушалъ и остался ночевать. Вставши въ 3 часа утра, Государь верхомъ отправился обозрѣвать начавшіеся около Гатчины маневры, позднѣе въ ландо выѣхала на маневры и Государыня Императрица, имѣя при себѣ фрейлинъ и супругу прусскаго генерала графа Бранденбурга, принцъ же прусскій Альбертъ выѣхалъ на маневры съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ. Въ 12 час. пробитъ былъ отбой и Ихъ Величества остановились въ деревнѣ Пудости въ спеціально приготовленномъ походномъ домикѣ завтракать. Къ завтраку приглашены были всѣ пріѣхавшія съ Ея Величествомъ дамы и находившіеся на маневрахъ австрійскій посолъ, посланники: виртембергскій, датскій и саксонскій, генералъ-адъютанты и флигель-адъютанты; по окончаніи завтрака Государыня и Наслѣдникъ Цесаревичъ въ экипажахъ возвратились во дворецъ, а Государь Императоръ съ принцемъ прусскимъ и остальными иностранными гостями съ четвертаго часа пополудни снова присутствовалъ на маневрахъ, окончившихся только въ девятомъ часу вечера. Къ девяти часамъ вечера собрались во дворецъ приглашенные по билетамъ въ количествѣ 275 лицъ, для присутствованія на спектаклѣ данномъ французской труппой, а послѣ спектакля сервированъ былъ ужинъ на 80 кувертовъ. На слѣдующій день (20 іюля) войскамъ-участвовавшимъ на маневрахъ былъ данъ отдыхъ и потому въ этотъ день былъ

[1]) Камеръ-фур. ж. 1833 г. мартъ, стр. 41—50.

только обѣдъ во дворцѣ на 125 персонъ, а вечеромъ спектакль, на который приглашено было столько же, какъ и наканунѣ, по окончаніи его состоялся балъ въ большой гостиной передъ балкономъ и ужинъ на 170 персонъ. 21 іюля въ Высочайшемъ присутствіи отслужена была въ дворцовой церкви панихида въ поминовеніе наступающаго дня тезоименитства блаженной и вѣчной славы достойной Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Затѣмъ въ 4 часа былъ обѣдъ на половинѣ Государя Императора, къ которому прибыли изъ Петергофа великія княжны Марія, Ольга и Александра Николаевны. Затѣмъ состоялся ужинъ, послѣ котораго въ 11 часовъ вечера Императоръ опять одинъ отправился на ночлегъ въ палатку, поставленную на полѣ у кирки и по утру съ прибывшими къ назначенному часу изъ дворца Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и принцемъ прусскимъ въ сопровожденіи генералъ-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ выѣхалъ верхомъ на маневры, начавшіеся около Гатчины и окончившіеся въ самой Гатчинѣ передъ дворцомъ въ третьемъ часу пополудни, гдѣ войска и расположились колоннами на ночлегъ. Обѣдъ въ этотъ день сервированъ былъ въ угловой комнатѣ на половинѣ Государыни на 7 персонъ и въ золотой галлереѣ на 100 персонъ, за столъ сѣли въ 4 часа. Въ 7 час. веч. опять состоялся спектакль и послѣ него балъ, во время котораго Ихъ Величества въ коляскѣ выѣзжали обозрѣвать войска; балъ окончился въ третьемъ часу ночи ужиномъ на 310 персонъ. По окончаніи ужина около 4 часовъ пополуночи Государь Императоръ выѣхалъ для ночлега въ палаткѣ. По утру 23 іюля въ 11 часовъ Императоръ съ прибывшими къ палаткѣ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и принцемъ прусскимъ въ сопровожденіи генералъ-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ верхами выѣхали для обозрѣнія войскъ, а затѣмъ въ 12 часу всѣ Высочайшія Особы слушали Божественную литургію въ походной церкви первой гвардейской пѣхотной дивизіи, послѣ чего во второмъ часу возвратились во дворецъ, а войска выступили въ Красное Село въ лагерь. Послѣ завтрака въ половинѣ пятаго Ихъ Величества въ сопровожденіи Государя Наслѣдника и принца прусскаго отбыли изъ Гатчины въ Петергофъ на дачу Александрія. [1])

Слѣдующій пріѣздъ въ Гатчину Государя состоялся въ томъ же году осенью: 2 октября Ихъ Величества прибыли во второмъ часу дня, а въ 4 часа сюда же прибылъ великій князь Михаилъ Павловичъ. Обѣдали въ арсенальномъ залѣ 28 персонъ; вечеромъ занимались играми въ арсеналѣ и между прочими гостями присутствовалъ принцъ Ольденбургскій. На другой день Государь съ министромъ Императорскаго двора кн. Волконскимъ посѣтилъ по утру городовой госпиталь, завтракали на фермѣ, куда они

[1]) Камеръ-Фур. ж. 1833 г. Іюль, стр. 55—80.

пріѣхали верхами съ большой свитой. Ея Величество также присутствовала за завтракомъ со своими фрейлинами и статсъ-дамами. Послѣ завтрака Государь и великій князь Михаилъ Павловичъ верхами проѣхали въ Сильвію на охоту стрѣлять выпущенныхъ изъ звѣринца оленей и дикихъ козъ. Въ это время въ Гатчину прибыла великая княгиня Елена Павловна, почти къ самому обѣду, за которымъ присутствовали: великій князь Михаилъ Павловичъ, Елена Павловна, принцъ Ольденбургскій, министръ Императорскаго Двора кн. Волконскій и много другихъ особъ, всего 48 персонъ. Вечеромъ были въ арсеналѣ танцы и игры. 4 октября въ 9 час. утра Государь принималъ съ докладомъ военнаго министра Чернышева, князя Волконскаго и генералъ адъютанта Адлерберга. Государыня же посѣтила сиротскій институтъ. Вечеромъ состоялся французскій спектакль, а на другой день Ихъ Величества отбыли въ Царское Село. [1])

Въ 1834 году по окончаніи маневровъ въ Красномъ Селѣ Государь Императоръ и Государыня Императрица прибыли въ гатчинскій дворецъ 21 іюля въ 10 ч. утра и прожили до 24 іюля. Съ Ихъ Величествами также прибыли Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, великій князь Михаилъ Павловичъ, великія княжны Марія и Ольга Николаевны, наслѣдный принцъ прусскій съ супругою и принцъ Ольденбургскій; въ столовой комнатѣ средняго этажа сервированъ былъ завтракъ и обѣдъ какъ для русскихъ, такъ и для иностранныхъ высокопоставленныхъ лицъ. Вечеръ того же дня проведенъ былъ въ арсеналѣ за играми и ужиномъ, на которомъ съ Ихъ Величествами находились 103 персоны. На другой день въ 11 ч. 10 м. состоялся Высочайшій выходъ и литургія въ гатчинской придворной церкви въ Высочайшемъ присутствіи. По окончаніи литургіи Государь принималъ съ докладомъ: графа Нессельроде, министра Императорскаго двора кн. Волконскаго, генералъ-маіора Веймарна и генералъ-адъютанта графа Бенкендорфа. Обѣденный столъ былъ сервированъ въ задней галлереѣ, за которымъ кушало 145 персонъ; вечеромъ въ этотъ же день въ театрѣ былъ данъ спектакль французскою труппою, на который приглашены были присутствовавшіе за обѣдомъ, а послѣ спектакля ужинъ на 200 персонъ, на которомъ Государь, однако, не присутствовалъ, уѣхавъ одинъ передъ началомъ его въ коляскѣ на поле къ колпинской киркѣ, гдѣ ночевалъ въ палаткѣ; 23 іюля поутру въ восьмомъ часу собрались къ палаткѣ высокіе гости и вмѣстѣ съ Императоромъ выѣхали смотрѣть на начавшіеся около Гатчины и окончившіеся въ самой Гатчинѣ маневры. По окончаніи маневровъ (въ двѣнадцатомъ часу) Государь всѣ войска препроводилъ на лугъ противъ дворца, гдѣ они остановились бивуакомъ для отдыха и ночлега. Затѣмъ опять былъ обѣдъ, спектакль, балъ и

[1]) Камеръ-Фур. ж. 1833 г. октябрь, стр. 9—15.

ужинъ на 270 персонъ, послѣ ужина балъ продолжался до двухъ часовъ ночи. Послѣ окончанія бала Государь отправился къ войскамъ и ночевалъ по обыкновенію въ походной палаткѣ, раскинутой на правомъ флангѣ л.-гв. преображенскаго полка. Въ 6-мъ часу утра слѣдующаго дня всѣ войска въ присутствіи Его Величества выступили изъ Гатчины въ Красное, а Императоръ принималъ въ 8-мъ часу доклады: военнаго министра графа Чернышева, министра Императорскаго двора кн. Волконскаго и генер.-адъют. графа Бенкендорфа. Государыня Императрица передъ отъѣздомъ изъ Гатчины съ дежурною фрейлиною посѣтила гатчинскій институтъ и городской госпиталь. Наконецъ послѣ завтрака Ихъ Величества въ 1 часъ пополудни отбыли изъ Гатчины въ Петербургъ [1]).

Въ 1835 году 7 іюля вечеромъ прибыли въ Гатчину Ихъ Величества съ Ихъ Королевскими Высочествами принцемъ и принцессою нидерландскими. До пріѣзда Ихъ Величествъ въ 7 час. вечера прибыли изъ Петергофа великія княжны Марія и Ольга Николаевны. Вечеръ Августѣйшее семейство съ гостями провели вмѣстѣ, занимаясь различными играми въ арсенальномъ залѣ, послѣ чего былъ ужинъ на 49 персонъ, къ которому приглашена была и свита принца нидерландскаго. Въ этотъ же день изъ Краснаго Села пришли войска гвардейскаго корпуса и расположились бивуакомъ въ Гатчинѣ и окрестностяхъ. На другой день Государь Императоръ осматривалъ пришедшія войска, затѣмъ состоялся обѣдъ на 90 персонъ, а вечеръ закончился спектаклемъ французской труппы. Въ первомъ часу по полуночи Государь съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ отбыли къ войскамъ, расположеннымъ въ деревнѣ Пудость, гдѣ и остались на ночлегъ въ походной палаткѣ, а на утро слѣдующаго дня (9 іюля) отбыли вмѣстѣ съ войсками на маневры въ Ропшу [2]).

Въ 1836 году Гатчина снова была посѣщена Ихъ Величествами: 20 іюля Государь съ Императрицею, великими князьями и княжнами прибыли въ Гатчину изъ Александріи и въ тотъ же день присутствовали на спектаклѣ, данномъ французской труппой во дворцѣ. На другой день Государь производилъ смотръ второй гренадерской дивизіи на полѣ противъ дворца и послѣ этого присутствовалъ со всѣмъ Августѣйшимъ семействомъ въ дворцовой церкви на панихидѣ въ поминовеніе 22 іюля дня тезоименитства блаженной и вѣчной славы достойной Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Государыня Императрица и въ этотъ разъ не оставила Своимъ высокимъ посѣщеніемъ гатчинскій сиротскій институтъ 23 іюля наканунѣ дня отъѣзда Ихъ Величествъ изъ Гатчины въ Александрію [3]).

[1]) Камеръ-фур. ж. 1884 г. іюль.
[2]) Тамъ же, 1835 г. іюль, стр. 33—38.
[3]) Тамъ же, 1836 г. іюль, стр. 108—138.

Въ слѣдующемъ году конецъ лѣта и осень Императоръ провелъ въ путешествіи по Россіи и вслѣдствіе этого въ Гатчинѣ изволилъ быть только передъ отъѣздомъ (31 іюля) въ городъ Вознесенскъ (херсонской губерніи). Пріѣхавъ въ Гатчину, Государь съ великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ и великими княжнами Ольгою и Александрою Николаевными посѣтилъ богоугодныя заведенія, институтъ и послѣ обѣда отправился въ путь [1]).

Въ 1840 году по случаю предстоящаго бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича съ принцессою Маріею Гессенъ-Дармштадтскою, Гатчинѣ пришлось принимать нѣкоторое активное участіе въ этомъ радостномъ событіи въ Царской Семьѣ: 3-го сентября происходила торжественная встрѣча проѣзжавшихъ черезъ Гатчину въ Царское Село Ея Императорскаго Величества съ Августѣйшей Невѣстой; квартировавшія въ Гатчинѣ войска были расположены слѣдующимъ образомъ: кирасирскій Ея Величества полкъ вдоль динабургскаго (нынѣ двинскаго) шоссе, а л.-гв. гарнизонный баталіонъ—по обѣимъ сторонамъ конетабля. По прибытіи въ Гатчину Ея Величество и Ея Высочество принцесса Марія обѣдали въ Пріоратѣ въ зданіи игуменства [2]). На торжественный въѣздъ Высоконарѣченной Невѣсты въ С.-Петербургъ (8 сентября) отряженъ былъ изъ Гатчины кирасирскій Ея Величества полкъ, одинъ взводъ котораго отъ Гатчины слѣдовалъ за экипажемъ Государыни [3]). Вскорѣ послѣ этого (19 октября) снова посѣтили Гатчину Ихъ Величества въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и Его Августѣйшей Невѣсты, великой княжны Ольги Николаевны и брата Невѣсты принца Александра Дармштадтскаго, а къ семи часамъ вечера прибыла и великая княжна Александра Николаевна. За вечернимъ столомъ въ этотъ день присутствовали 48 персонъ. На другой день въ 10 часовъ утра прибыли въ гатчинскій дворецъ великій князь Михаилъ Павловичъ и принцъ Петръ Ольденбургскій. Въ 11 часовъ Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами и всѣми особами составляющими Высочайшую свиту изволили имѣть выходъ въ дворцовую церковь къ слушанію Божественной литургіи. Пѣли литургію во главѣ съ Государемъ Императоромъ великая княжна Ольга Николаевна, фрейлина Бартенева 1-я, Бороздина, гофмейстеръ графъ Віельгорскій, состоявшій въ должности шталмейстера Толстой и придворный пѣвчій Михайловскій. По окончаніи литургіи въ 1 часъ 30 мин. дня состоялся разводъ на площадкѣ передъ дворцомъ; затѣмъ былъ обѣдъ во дворцѣ, и день окончился спектаклемъ французской труппы. Слѣдующіе за тѣмъ два дня (21 и 22 октября) были посвящены охотѣ на

[1]) Камеръ-фурьер. ж. 1837 г. іюль, стр. 134.
[2]) Арх. гатч. дв. упр. 1840 г. д. № 202.
[3]) Исторія кирас. полка, стр. 405.

оленей, устроенной въ звѣринцѣ, а въ среду 23 октября Высочайшія Особы отбыли въ Царское Село [1]).

Въ 1841 году пребываніе въ Гатчинѣ Государя Императора продлилось недѣлю (отъ 16 до 23 октября). Прибыли Ихъ Величества изъ Царскаго Села съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великой княжною Ольгою Николаевною и свитою, а 18 числа изъ Царскаго же прибыли великая княжна Александра Николаевна и великіе князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи; на другой день послѣ того, какъ собрались всѣ члены Царской Семьи въ церкви дворца опять состоялась литургія, подобная прошлогодней съ нѣсколько измѣненнымъ и увеличеннымъ составомъ хора; въ этотъ разъ кромѣ Государя Императора пѣли: Наслѣдникъ Цесаревичъ, великій князь Константинъ Николаевичъ, великая княжна Александра Николаевна, обѣ Бартеневы, Бороздина, Полтавцева, Нелидова, Окулова, оба графа Віельгорскіе, Толстой и пѣвчій Михайловскій; по окончаніи литургіи былъ опять разводъ передъ дворцомъ. Въ этотъ пріѣздъ Государыня Императрица съ великими княжнами Ольгой Николаевной и Александрой Николаевной посѣтили гатчинскія богоугодныя заведенія [2]).

Въ 1842 г. Гатчина снова встрѣтила своихъ Высокихъ Покровителей, прибывшихъ въ тоже время, какъ и въ предыдущемъ году и прогостившихъ столько же времени. 17-го октября въ первое Воскресенье по прибытіи въ Гатчину (18 октября) совершена была въ церкви дворца литургія, которую пѣли: Государь Императоръ, Государыня, великія княжны Ольга и Александра Николаевны, фрейлины: Бартенева 1-я и Бороздина, Толстой и два придворныхъ пѣвчихъ. 19 октября поставленъ былъ во дворцѣ спектакль, въ которомъ въ исполненіи нѣкоторыхъ ролей выступили Высочайшія Особы, а на другой день вечеромъ знатныя особы обоего пола приглашены были въ арсенальный залъ дворца на вечеръ, во время котораго великія княжны Ольга Николаевна и Александра Николаевна, состоявшія въ свитѣ фрейлины и нѣкоторые кавалеры принимали участіе въ живыхъ картинахъ, поставленныхъ въ арсенальномъ театрѣ. На слѣдующій день въ спектаклѣ принимали участіе въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ пьесы: Государь, Наслѣдникъ Цесаревичъ, великія княжны Ольга и Александра Николаевны и фрейлины. Всѣ приглашенные на балъ были одѣты въ костюмы временъ Императора Павла Петровича и для полнѣйшей иллюзіи даже оркестръ бальной музыки, составленный изъ воспитанниковъ института, одѣтъ былъ въ костюмахъ того времени; во время вечерняго стола хоръ воспитанниковъ пѣлъ пѣсни. Послѣ этого вечера на другой день по утру Государь отбылъ въ Царское Село [3]).

[1]) Камеръ-фур. ж. 1840 г. октябрь.
[2]) Тамъ же, 1841 г. октябрь.
[3]) Тамъ же, 1842 г. октябрь.

Слѣдующее послѣ описаннаго посѣщеніе Государемъ Гатчины относится къ 1844 году; Ихъ Величества, удрученные скорбью послѣ кончины Ея Императорскаго Высочества великой княжны Александры Николаевны, прибыли въ Гатчину 14 сентября и тихо прожили здѣсь до 21 ноября, за все это время тишина уединенной жизни Монарха нарушена была только однажды (8 ноября), когда Государь Императоръ соизволилъ быть посаженнымъ отцомъ фрейлины княжны Трубецкой, вѣнчавшейся въ церкви гатчинскаго дворца съ камеръ-юнкеромъ Рибопьеромъ [1]).

Осенью 1845 года Государь Императоръ предпринималъ заграничное путешествіе и передъ отъѣздомъ Ихъ Величества прибыли 22 августа въ Гатчину, гдѣ переночевали и на другой день съ великою княжною Ольгой Николаевной, принцемъ и принцессой нидерландскими выѣхали по утру въ дорожномъ экипажѣ за предѣлы отечества [2]).

Въ 1846 г. Высочайшее присутствіе въ Гатчинѣ длилось немного болѣе недѣли. Во время пребыванія Ихъ Величествъ состоялась закладка соборной церкви, а 20 октября была совершена Божественная литургія въ походной церкви, поставленной въ гостинной комнатѣ покойной Императрицы Маріи Ѳеодоровны. 21 октября по окончаніи обѣденнаго стола были приведены во дворецъ малолѣтнія дѣти гатчинскаго сиротскаго института, для которыхъ въ арсенальномъ залѣ накрытъ былъ чайный столъ и предложены фрукты и конфекты; помимо того, что во дворцѣ дѣтей угощали сластями, они были щедро надѣлены ими и при возвращеніи въ институтъ. Остальное время прошло обычнымъ порядкомъ, но на этотъ разъ особенно пышныхъ обѣденныхъ столовъ и ужиновъ не бывало; устраивались только охоты въ звѣринцѣ, прогулки и проч. [3]).

Въ 1847 году Государь Николай Павловичъ не посѣщалъ Гатчину, а въ 1848 хотя и пріѣзжалъ въ Гатчину, но пребываніе Его тамъ было весьма кратковременное: 28 октября съ Наслѣдникомъ престола, великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ и принцемъ гессенскимъ Его Величество прибылъ изъ Царскаго Села и прежде всего въ сопровожденіи Государя Наслѣдника посѣтилъ богоугодныя заведенія, а затѣмъ осчастливилъ Своимъ присутствіемъ работы по сооруженію собора; осмотрѣвъ эти работы, Государь отправился на работы строющагося кухоннаго карре, гдѣ уже подвигалась къ концу чистая отдѣлка комнатъ. Затѣмъ Его Величество съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами выѣхали въ звѣринецъ на охоту, по окончаніи которой обѣдали на фермѣ и послѣ обѣда возвратились въ Царское Село [4]).

Въ 1849 году Ихъ Величества также посѣтили Гатчину и пробыли тутъ болѣе недѣли (отъ 9 до 18 октября). Государь и Императрица при-

[1]) Камеръ-фур. ж. 1844 г. октябрь и ноябрь. [2]) Тамъ же, 1845 г. августъ. [3]) Тамъ же, 1846 г. октябрь. [4]) Тамъ же, 1848 г. октябрь.

были около четырехъ часовъ пополудни 9 октября въ зданіе кухоннаго карре, осмотрѣли тотчасъ по пріѣздѣ комнаты, приготовленныя для Высочайшихъ особъ и затѣмъ прошли въ церковь, гдѣ были встрѣчены духовенствомъ съ крестомъ и окроплены святою водою, послѣ сего совершена была литія и провозглашено многолѣтіе Императорскому Дому. На другой день Государь Императоръ съ управляющимъ городомъ генералъ-лейтенантомъ Люце ѣздилъ въ гатчинскій сиротскій институтъ и опять осматривалъ работы по сооруженію соборной церкви. Въ 9 часовъ вечера въ этотъ день прибыли въ Гатчину великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи въ сопровожденіи генералъ-адьютанта Философова и генералъ-маіора Корфа; а затѣмъ въ исходѣ 12 часа вечера прибылъ принцъ Августъ виртембергскій. Одиннадцатаго октября прибыли изъ Царскаго Села Государь Цесаревичъ и великій князь Константинъ Николаевичъ. На другой день (12 октября) въ присутствіи всѣхъ высочайшихъ особъ произведенъ былъ смотръ запаснаго дивизіона лейбъ-гвардіи кирасирскаго полка и послѣ того состоялась въ звѣринцѣ охота. 18 октября всѣ Высочайшія Особы во главѣ съ Императоромъ верхами, а Императрица къ великою княгиней Александрой Іосифовной и прочими дамами въ экипажахъ выѣзжали къ заставѣ на встрѣчу возвращавшемуся изъ похода лейбъ-гвардіи измайловскому полку, который при отданіи воинской чести проходилъ мимо Императорской фамиліи церемоніальнымъ маршемъ при громкихъ крикахъ „ура"; этотъ полкъ расположился на отдыхъ по квартирамъ въ Гатчинѣ; Императорская же Семья въ тотъ же день отбыла въ Царское Село [1]).

Слѣдующее пребываніе въ Гатчинѣ Царской Семьи относится къ лѣту 1851 года: по окончаніи маневровъ въ Ропшѣ Императоръ Николай Павловичъ 31 іюля прибылъ въ гатчинскій дворецъ, а въ 3 часа пополудни прибыла туда же Императрица съ великою княжною Ольгою Николаевною и герцогинею веймарнскою, кромѣ того прибыли и присутствовали за обѣденнымъ столомъ: Государь Цесаревичъ, великій князь Михаилъ Николаевичъ, принцъ виртембергскій, герцогъ веймарнскій, принцъ прусскій и принцъ гессенскій. Послѣ обѣда въ $7^1/_2$ часовъ, Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами и иностранными гостями выѣхали на бугорки, гдѣ войска были расположены бивуакомъ, тамъ пили чай и прогуливались. Государь въ этотъ вечеръ остался на ночлегъ въ палаткѣ, а у Императрицы состоялся вечеръ. На другой день (1 августа) состоялось открытіе памятника Императору Павлу Петровичу: въ одиннадцатомъ часу разставлены были для парада войска на плацу передъ дворцомъ и въ Императорскомъ саду противъ главнаго подъѣзда до плотика, устроеннаго

[1]) Камеръ-фур. ж. 1849 г. октябрь.

на прудѣ для водоосвященія противъ дворца; при войскахъ находился Самъ Императоръ. По окончаніи въ дворцовой церкви литургіи, прибыли къ войскамъ герцогъ веймарнскій и принцъ виртембергскій и началось крестное шествіе на водоосвященіе, за которымъ слѣдовала Государыня Императрица, Государыня Цесаревна, великая княжна Ольга Николаевна и герцогиня веймарнская; шествіе это совершено было изъ церкви обыкновеннымъ порядкомъ парадными комнатами дворца на главный подъѣздъ, выходящій въ садъ, Государыня же, пройдя за духовенствомъ до парадной лѣстницы, изволила прослѣдовать на балконъ, выходящій къ плацу, откуда обозрѣвала войска, а когда вынесены были къ водосвятію штандарты, то Государыня съ великими князьями и княжнами перешла на балконъ тронной комнаты. Духовная процессія съ главнаго подъѣзда направилась прямо черезъ лужайку между фронтами войскъ къ озеру, гдѣ началось совершеніе водоосвященія, къ которому прибылъ Его Величество и принесены были знамена и штандарты. При погруженіи въ воду св. Животворящаго креста Господня произведена была пушечная пальба со стоящихъ на озерѣ фрегатовъ; по окончаніи водосвятія духовная процессія возвратилась тѣмъ же порядкомъ мимо войскъ на дворцовый плацъ ко вновь сооруженному монументу, по прибытіи къ которому протодіакономъ провозглашена была вѣчная память въ Бозѣ почивающему Императору Павлу I, послѣ чего Государь скомандовалъ „на караулъ“, съ памятника было сдернуто покрывало и онъ окропленъ святой водой при несмолкавшихъ крикахъ „ура“ и стрѣльбѣ изъ орудій стоящей на лугу артиллеріи и съ бастіоновъ. Послѣ этого провозглашено было многолѣтіе всему Царствующему Дому и христолюбивому воинству и духовная процессія возвратилась во дворецъ. Во время церемоніи освященія памятника правнукъ Императора Павла I, нынѣ въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ III, стоялъ у монумента на часахъ. Въ тотъ день въ 4 часа состоялся обѣдъ въ Высочайшемъ присутствіи въ чесменской галлереѣ, послѣ котораго Высочайшія Особы съ гостями вышли на балконъ противъ плаца, гдѣ кушали кофе и обозрѣвали представленныхъ Ихъ Величествамъ нижнихъ воинскихъ чиновъ одѣтыхъ въ форму временъ Императора Павла I. Въ $7^1/_2$ часовъ вечера Ихъ Величества и съ нѣкоторыми изъ приглашенныхъ ѣздили на ферму и день окончился ужиномъ на половинѣ Императрицы, къ которому приглашено было 54 персоны. На другой день по освященіи памятника Государь утромъ отправился на маневры, по окончаніи которыхъ былъ обѣдъ и затѣмъ состоялось отбытіе Высочайшихъ Особъ изъ Гатчины въ Александрію [1]).

[1]) Камеръ-фур. ж. 1851 г. іюль и августъ.

30 іюля 1852 года было совершено освященіе собора и дворца, но это двойное торжество прошло совершенно тихо вслѣдствіе отсутствія Государя Императора, такъ живо интересовавшагося этими сооруженіями. На освященіе собора прибылъ Его Высочество великій князь Константинъ Николаевичъ и, по окончаніи въ немъ литургіи завтракалъ во дворцѣ съ главноуправляющимъ генераломъ отъ артиллеріи Захаржевскимъ генералъ-адъютантомъ графомъ Протасовымъ, генералъ-адъютантомъ Люце, княземъ Кочубеемъ и барономъ Криднеромъ. Послѣ завтрака великій князь осматривалъ работы по постройкѣ дворца и вскорѣ отбылъ въ Петергофъ [1]). Государь Императоръ прибылъ въ Гатчину 3-го августа, оставался здѣсь до 8-го числа и присутствовалъ на маневрахъ, производившихся подъ городомъ; кромѣ Царской Семьи здѣсь пребываніе имѣли иностранные гости: принцъ прусскій, принцъ виртембергскій и принцъ саксонскій; дворецъ по обыкновенію оживился и вечера съ танцами, пѣніемъ и живыми картинами смѣняли одинъ другой. По окончаніи же маневровъ всѣ Высочайшія Особы и Высокіе гости Ихъ отбыли 8 августа въ Петергофъ [2]).

Въ 1853 году Государь Императоръ изволилъ осчастливить Гатчину своимъ посѣщеніемъ четыре раза: въ маѣ, іюнѣ, августѣ и ноябрѣ: первый пріѣздъ Государя состоялся 1 мая, когда Его Величество пріѣзжалъ въ Гатчину для проводовъ Ея Высочества герцогини мекленбургской, уѣзжавшей въ свое герцогство 2-го мая; проводивъ герцогиню, Императоръ оставался въ Гатчинѣ до 9-го числа того же мѣсяца. Менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ, а именно 6-го іюня, Его Величество снова прибылъ въ Гатчину изъ Краснаго Села съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и на другой день въ 11 часовъ утра изволилъ слушать литургію въ дворцовой церкви. До начала литургіи Государь и Наслѣдникъ Цесаревичъ имѣлъ выходъ на дворцовый плацъ, гдѣ присутствовалъ при разводѣ. Около четырехъ часовъ Его Величество выѣхалъ въ городской коляскѣ для встрѣчи, имѣющей прибыть въ Гатчину, королевы нидерландской Анны Павловны и встрѣтивъ Ея Величество за три версты отъ города, просилъ пересѣсть въ свой экипажъ. По прибытіи Ихъ Величествъ въ гатчинскій дворецъ съ большаго подъѣзда, Они тотчасъ же прошли въ церковь, гдѣ были встрѣчены духовенствомъ съ крестомъ и св. водою. Затѣмъ въ тотъ же день, вскорѣ послѣ обѣда, Государь съ Ея Величествомъ королевою и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ отбыли въ Петергофъ. 15 августа Ихъ Величества пріѣзжали снова въ Гатчину для проводовъ королевы нидерландской; проводы состоялись 17 августа въ половинѣ десятаго утра. Государь провожалъ королеву въ одной коляскѣ двѣ версты за городъ, затѣмъ Ея Ве-

[1]) Камеръ-фур. ж. 1852 г., іюнь.

[2]) Тамъ же, 1852 г., августъ.

личество пересѣли въ дорожный экипажъ, а Императоръ вернулся въ Гатчину, откуда всѣ Высочайшія Особы отбыли въ шестомъ часу веч. въ Петергофъ. Прибывъ 29 октября изъ Царскаго Села съ Императрицей, великими князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами и небольшою свитою, Государь оставался въ Гатчинѣ до послѣднихъ чиселъ ноября, выѣзжая за этотъ періодъ только на полковые праздники въ Царское Село и Петербургъ, съ которыхъ Его Величество возвращался въ тотъ же день обратно. Это посѣщеніе Гатчины Императорскимъ дворомъ прошло весьма тихо, въ самомъ тѣсномъ кругу Царской Семьи, изрѣдка оживляемое небольшими обѣдами или спектаклями французской труппы [1]).

Въ послѣдній годъ жизни Императора Николая Павловича Августѣйшая Семья провела въ Гатчинѣ болѣе времени чѣмъ когда либо: Государь прибылъ въ Гатчину 4 октября въ 10 часовъ утра вмѣстѣ съ великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ изъ Александріи, вслѣдъ за ними прибылъ въ Гатчину и Наслѣдникъ Цесаревичъ, но пробывъ $1^1/_2$ часа уѣхалъ въ Царское Село. Государь Императоръ тотчасъ по отъѣздѣ Цесаревича въ сопровожденіи великихъ князей и свиты выѣхалъ на плацъ передъ дворцомъ, гдѣ и былъ Ими осмотрѣнъ баталіонами л.-гв. егерскій полкъ, выступавшій въ походъ крымской кампаніи; полкъ послѣ отданія Его Величеству воинской чести и прочтеніи молитвы, прошелъ мимо церемоніальнымъ маршемъ и отправился на защиту отечества противъ соединенныхъ войскъ Франціи и Англіи. На другой день при той же самой обстановкѣ совершились проводы въ дѣйствующую армію измайловскаго полка и Собственнаго Его Величества конвоя; 6 октября выступили въ походъ 1-я артиллерійская бригада, 8 семеновскій полкъ, при проводахъ котораго кромѣ Государя, великихъ князей и свиты присутствовала и Государыня Императрица; послѣ чего состоялся въ арсенальномъ залѣ въ Высочайшемъ присутствіи обѣдъ на 83 персоны, на немъ присутствовали офицеры преображенскаго полка, который долженъ былъ на другой день выступить въ походъ. Во время стола Государь поднялъ бокалъ за благополучное выступленіе полка. На другой день въ 9 часовъ утра на площадкѣ передъ дворцомъ состоялись проводы и этого полка подобно проводамъ предыдущихъ полковъ. 11 октября ушелъ л.-гв. саперный баталіонъ, 12-го финляндскій полкъ, 13-го павловскій полкъ; при уходѣ павловскаго полка прощальная церемонія была нѣсколько иная и отличалась отъ предыдущихъ тѣмъ, что послѣ молитвы Его Величество, простившись съ полкомъ, скомандовалъ полку „колоннами на право“, по этой командѣ полкъ выстроился противъ памятника Императора Павла I, которому и отдана была воинская честь при звукахъ музыки и восклицаніяхъ „ура“.

[1]) Камеръ-фур. ж. 1853 г. май, іюнь и августъ.

Еще нѣсколько дней подъ рядъ происходили прощальныя церемоніи съ выступавшими въ походъ войсками, такъ прошли 2-ая артиллерійская бригада, л.-гв. гренадерскій полкъ, л.-гв. московскій полкъ, л.-гв. финскій стрѣлковый баталіонъ и наконецъ обозъ подвижнаго госпиталя. 29 октября въ 1 часъ пополудни Ихъ Величества, великая княгиня Александра Іосифовна, великій князь Николай Константиновичъ, великій князь Николай Николаевичъ, великій князь Михаилъ Николаевичъ, князь Евгеній Максимиліановичъ и княжна Евгенія Максимиліановна имѣли выходъ въ церковь къ слушанію напутственнаго молебна по случаю отъѣзда въ дѣйствующую армію великихъ князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича, гдѣ они пробыли до 11 декабря. Въ тотъ же день состоялись проводы л.-гв. казачьяго дивизіона.

Государыня Императрица во время пребыванія въ Гатчинѣ сильно хворала и только къ 21 декабря оправилась настолько, что могла выѣхать въ Петербургъ. Пребываніе Высочайшаго Двора въ Гатчинѣ въ теченіе октября, ноября и декабря носило печальный характеръ, такъ какъ всѣ переживали тяжелыя минуты, которыя изрѣдка только сглаживались извѣстіями о побѣдахъ, одержанныхъ нашими войсками, привозимыми фельдъегерями изъ Севастополя,—тогда служились благодарственные молебны, оживлялись лица и зарождались счастливыя надежды въ сердцахъ лицъ, окружавшихъ въ эти тяжелыя минуты Царскую Семью [1]).

Внѣшнее благоустройство города.

Законъ о деревянныхъ строеніяхъ. Заботы Императора Николая Павловича о благоустройствѣ Гатчины и внѣшнемъ ея благообразіи выразились въ изданномъ на первыхъ же порахъ законѣ о деревянныхъ строеніяхъ, который вскорѣ по восшествіи на престолъ Императора Николая I въ 1829 году распространенъ былъ на Гатчину и остается по нынѣ дѣйствующимъ вмѣстѣ съ постановленіями строительнаго комитета въ С.-Петербургѣ [2]).

Законъ этотъ предписываетъ въ городскихъ кварталахъ деревянныя постройки производить не болѣе 12 саженъ длины вдоль улицы и не ближе 4 саженъ другъ отъ друга, постановленія же комитета указываютъ правую грань участка для возведенія деревянныхъ строеній, начиная постройку обязательно на самой пограничной чертѣ. Позднѣе въ 1840 году повелѣно было цоколь у вновь строющихся домовъ класть такъ, чтобы онъ имѣлъ отнюдь не менѣе $1^1/_2$ аршинъ высоты отъ земли [3]), а въ 1843 году министръ Императорскаго двора по Высочайшему повелѣнію препроводилъ въ Гатчину тетради чертежей образцовыхъ фасадовъ, изданныя главнымъ управленіемъ путей сообщенія для примѣненія этихъ фасадовъ къ обывательскимъ постройкамъ возводящимся въ Гатчинѣ [4]).

Казармы гарнизоннаго баталіона. Въ 1829 году 24 іюля послѣдовалъ Высочайшій указъ Кабинету Его Императорскаго Величества объ отпускѣ

[1]) Камеръ-фур. ж. 1854 г. октябрь—декабрь; [2]) Приложеніе 42; [3]) Арх. гатч. дв. упр. 1840 г. № 220; [4]) — 1843 г. № 156.

управляющему Гатчиной генералъ-маіору Штенгеру 60,000 р. на постройку вновь и на перестройку существовавшихъ въ Ингербургѣ казармъ для гвардейскаго гарнизоннаго баталіона; въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ на эти же постройки отпущено еще 140,000 р., но по сохранившейся въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленія смѣтѣ всѣ эти постройки и перестройки исчислены были въ 245,290 рублей. Работами по сооруженію этихъ казармъ руководилъ архитекторъ Глинка. Надо полагать, что во время этихъ перестроекъ существовавшіе въ Ингербургѣ дома: Демидова, Куракина и Нелидовой были тоже перестроены въ казармы [1]).

Рѣшетка у госпиталя. Въ томъ же году по повелѣнію Государя Императора по обѣ стороны госпиталя устроена металлическая рѣшетка, стоившая 3940 рублей и исполненная с.-петербургскимъ александровскимъ заводомъ [2]).

Учрежденіе городскаго капитала и капитала для бѣдныхъ обывателей. Въ началѣ 1830 года послѣдовало еще новое распоряженіе, имѣвшее въ виду главнымъ образомъ благоустроить и увеличить городъ: 2 февраля данъ былъ Высочайшій указъ на имя Кабинета Его Императорскаго Величества объ отпускѣ на учрежденіе ссуднаго капитала въ пособіе желающимъ строиться по вновь назначеннымъ улицамъ Гатчины, 50,000 рублей ассигнаціями за счетъ государственнаго казначейства съ возвратомъ сихъ денегъ впослѣдствіи Кабинету Его Величества. Изъ этого капитала со времени ассигнованія по 1 января 1885 года раздавались заимообразно лицамъ, нуждающимся въ новыхъ постройкахъ или въ поддержаніи старыхъ строеній, ссуды на основаніи Высочайше утвержденныхъ 26 января 1830 года правилъ для руководства при выдачѣ ссудъ обывателямъ города Гатчины, желающимъ строиться.

Въ томъ же году по повелѣнію Государя Императора назначено отпускать ежегодно изъ Кабинета Его Императорскаго Величества въ распоряженіе директора Гатчины 3000 р. асс. для поддержанія наружнаго вида построекъ у бѣднѣйшихъ обывателей [3]).

Смоленскія ворота. Въ 1831 году Государь повелѣлъ построить въ Гатчинѣ со стороны смоленскаго въѣзда ворота (впослѣдствіи называвшіяся динабургскія, нынѣ двинскія), для чего сданы были оставшіяся отъ бывшихъ въ С.-Петербургѣ у инженернаго замка воротъ желѣзныя рѣшетки и гранитъ, а изъ Кабинета Его Императорскаго Величества четыре мраморныя колонны съ украшеніями (арматура); первоначально предположено было ворота эти отправить въ Варшаву въ подарокъ цесаревичу

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1829 г. смѣта на постройку казармъ.

[2]) Тамъ же, бумаги за 1829 годъ.

[3]) Тамъ же, 1830 г. № 22.

великому князю Константину Павловичу [1]). На перевозку въ Гатчину матеріала и постановку воротъ на мѣстѣ ассигновано было изъ Кабинета 13200 руб. [2]). Кромѣ этой постройки въ томъ же 1831 году производились разныя постройки, предназначавшіяся для садовыхъ служителей [3]).

Примѣчанія о дорогахъ и городахъ. Въ 1831 году распространены были на Гатчину Высочайше утвержденныя 13-го декабря 1817 года „примѣчанія о дорогахъ, деревняхъ и городахъ“ [4]). Ниже „примѣчанія“ эти будутъ разсмотрѣны подробно; здѣсь же достаточно упомянуть, что они указывали на способы устройства дорогъ и порядокъ ихъ содержанія въ исправности, рѣшительно входя во всѣ подробности вопроса, составлявшаго содержаніе ихъ: такъ здѣсь указаны были формы верстовыхъ столбовъ и столбовъ для помѣщенія надписей, обозначавшихъ направленіе дороги; трактуя о деревняхъ, они опредѣляли нормальную ширину улицъ и разрывы между избами для проѣздовъ; для городовъ перечислялись цвѣта, которыми можно было окрашивать фасады домовъ, рисунки будокъ для сторожей и военныхъ часовыхъ и проч.

Павловская инвалидная слобода. Въ 1832 году Гатчина начинаетъ расширяться въ сторону Мозинскихъ воротъ за бывшій Ингербургъ постройкою тутъ въ память имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Павла Петровича инвалидной слободы подъ названіемъ „Павловской“. Трудно съ точностью сказать, когда прекратилъ свое существованіе Ингербургъ какъ самостоятельная часть, въ томъ смыслѣ какъ онъ былъ устроенъ при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ во время перестройки ингербургскихъ казармъ, хотя названіе его встрѣчается и позднѣе, но вѣрнѣе, что оно употреблялось уже въ это время въ современномъ значеніи части города. Сооруженіе павловской инвалидной слободы началось съ того, что въ 1831 году 17 марта Императоръ Николай Павловичъ далъ Кабинету слѣдующій указъ: „Накопившіяся въ Кабинетѣ съ 1806 по 1831 г. изъ прибылей, получаемыхъ отъ россійско-„американской компаніи на 64 акціи (въ числѣ коихъ заключается 24 „взятыхъ изъ оной компаніи въ 1802 году на Имена Блаженныя памяти „Государя Императора Александра Павловича и Государыни Императрицы „Елисаветы Алексѣевны, и 40 купленныхъ въ 1806 году у дѣйствитель-„наго камергера Витовтова, шестьдесятъ три тысячи четыреста девя-„носто пять рублей пятьдесятъ пять коп., повелѣваю отпустить нынѣ въ „распоряженіе генералъ-лейтенанта Захаржевскаго на устроеніе инва-„лидной слободы близъ Гатчины между Мозинскими воротами и Ингер-„бургомъ, по обѣимъ сторонамъ большой дороги, идущей отъ Царскаго

[1]) Арх. гатч. дв. упр.: 1831 г. № 20; [2]) — 1830 г. д. № 12; [3]) — 1881 г. д. № 12; [4]) — 1831 г. д. № 12, прилож. 43.

„Села къ Гатчинѣ и впредь всѣ прибыльныя деньги съ означенныхъ „акцій откладывать въ Кабинетѣ для дальнѣйшаго устройства той „слободы".

Препровождая копію этого указа генералъ маіору Штенгеру, главноуправляющій сообщилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что министръ Императорскаго двора предложилъ, чтобы на эти деньги въ томъ же году выстроено было 12 домовъ по обѣ стороны дороги, какъ было показано на планѣ. Тотчасъ было приступлено къ постройкѣ слободы и къ веснѣ слѣдующаго года было застроено 11 домовъ, долженствовавшихъ быть окончательно отдѣланными за лѣто 1832 года, для послѣдняго же двѣнадцатаго былъ только заложенъ фундаментъ, въ силу встрѣтившихся затрудненій, выразившихся въ необходимости нарушить утвержденную смѣту. Составители смѣты не имѣли въ виду общаго характера почвы избранной для постройки слободы мѣстности, которая явилась серьезнымъ препятствіемъ при производствѣ работъ; рыхлый, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже совершенно топкій грунтъ мѣста требовалъ непредусмотрѣнныхъ смѣтою излишнихъ расходовъ. Первоначальная смѣта на постройку 12 домовъ, составленная архитекторомъ Байковымъ, исчисляла расходы въ количествѣ 74.571 р. 36 коп., необходимость же устраивать дренажъ превысила эту сумму на 2523 рубля 60 коп., кромѣ того расходы по постройкѣ слободы должны были еще увеличиться необходимостью вообще осушить избранную мѣстность, вслѣдствіе чего и назначено было расходовать недостающую сумму изъ новоскворицкихъ доходовъ въ количествѣ 17527 рублей 41 коп., а въ октябрѣ мѣсяцѣ 1832 года на пополненіе этой суммы получено было изъ Кабинета Его Императорскаго Величества 14080 рублей [1]).

Дальнѣйшее расширеніе инвалидной слободы относится къ 1849 году и предпринято было оно вслѣдствіе того, что въ началѣ 1848 года министръ Императорскаго двора дѣлалъ всеподданнѣйшій докладъ Государю Императору о состоящихъ въ дворцовыхъ имѣніяхъ безсрочно, отпускныхъ нижнихъ чинахъ, на что Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: тѣмъ изъ сихъ чиновъ, кои имѣютъ женъ и дѣтей, сдѣлать предложеніе, не пожелаютъ ли они поселиться въ Гатчинѣ, въ Маріенбургѣ, гдѣ для нихъ построить по примѣру предыдущей слободы избы и отвести мѣста; для этого указаны были по прежнему прибыль на хранящіяся въ Кабинетѣ акціи россійско-американской компаніи и акціи общества с.-петербургскаго и любскаго пароходства. На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія тотчасъ же было приступлено къ болѣе подробной разработкѣ вопроса, начали составлять проекты и смѣты на пред-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1830 г. № 2.

полагаемыя постройки, но пока вырабатывалась теоретическая сторона дѣла, выяснилось, что предпринять сооруженіе домиковъ на Высочайше указанномъ мѣстѣ нельзя въ силу того обстоятельства, что участки въ маріенбургской части были уже розданы частнымъ лицамъ и для предполагаемаго поселенія пришлось бы ихъ отчуждать возмездно, что увеличило бы значительно расходы, а потому и указано было на свободное мѣсто, находящееся на пятой верстѣ отъ Гатчины по красносельскому шоссе, что и удостоилось въ концѣ того же года Высочайшаго утвержденія, а въ началѣ 1849 года генералъ-лейтенантъ Люце представилъ при рапортѣ на имя главноуправляющаго проектъ семи домовъ для поселенія 7 семействъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ. 26 февраля того же года Государь Императоръ Высочайше утвердилъ проектъ и повелѣть соизволилъ: въ настоящее время приступить къ постройкѣ по одной сторонѣ дороги только половины сихъ домовъ, употребивъ на сіе исчисленную по смѣтѣ сумму изъ прибылей на тѣ же акціи, остальную же половину домовъ построить, когда накопятся вновь таковыя деньги. Городовое правленіе объявило торги на постройку четырехъ домовъ согласно Высочайше утвержденному проекту, и въ 1850 году всѣ дѣла по постройкѣ означенныхъ четырехъ домовъ были закончены и вновь устроенная слобода отдана въ вѣдѣніе главнаго смотрителя вотчины [1]). Поселенные въ этихъ слободахъ нижніе чины надѣлены были землею: удобной въ количествѣ 77 дес. 2350 кв. саж. и неудобной 14 дес. 2100 кв. саж. безъ всякой за это платы; при поселеніи въ слободу нижнихъ чиновъ преимущество отдавалось гатчинскимъ уроженцамъ [2]).

Что касается суммъ, поступавшихъ на устройство инвалидной слободы, то какъ видно изъ дѣлъ дворцоваго управленія, поступали онѣ въ слѣдующей послѣдовательности: изъ опекунскаго совѣта въ 1835 году 6656 руб. и въ 1841 г. 6124 руб. 47 коп. [3]), въ 1845 г. 1760 руб. [4]) и въ 1846 г. 1641 руб. [5]). Изъ государственнаго заемнаго банка: въ 1848 г. 2610 р. 26 к. [6]) и въ 1849 году 1608 руб. 11 коп. [7]). Изъ россійско-американской компаніи: въ 1834 г. 6400 р. въ 1836 году 8960 р., въ 1838 году 7680 р., въ 1840 году 1664 руб., въ 1842 г. 1760 руб. [8]); отъ 1844 г. до 1849 г. включительно по 960 руб. въ годъ [9]). Отъ акцій с.-петербургскаго и любскаго пароходствъ поступило: въ 1845 г. 5660 руб. ассигн. и 1200 р. серебромъ [10]), въ 1846 г. 140 руб. [11]), столько же въ 1847 году [12]), въ 1848 году 100 руб. и въ 1849 году 40 руб. [13]). Съ 1850 по 1855 года изъ главнаго правленія россійско-американской компаніи прислано прибыльныхъ денегъ за три года (1850—1852) по 960 р. [14]) и отъ 1853 до 1855 г. по 1152 р. [15]). На акціи с.-петербургско-любскаго пароходства съ 1850—1854 годъ получено всего 610 руб. и затѣмъ этотъ источникъ доходовъ прекратился за окончаніемъ обществомъ своихъ операцій [16]). Кромѣ этихъ доходовъ на устройство слободы поступило въ теченіе четырехъ лѣтъ (1849—1853 гг.) 5202 руб. 10 к. изъ с.-петербургской сохранной казны [17]). Такимъ образомъ израсходована была ассигнованная по первоначальной смѣтѣ сумма на устройство павловской инвалидной слободы.

[1]) Архивъ гатчинскаго дворцоваго управленія: 1848 г. д. № 15; [2])—1861 г. д. № 104; [3])—1841 г. д. № 33; [4])—1845 г. д. № 125: [5])—1846 г. д. № 126; [6])—1848 г. д. № 127; [7])—1849 г. д. № 133; [8])—1842 г. д. № 32; [9])—дѣла соотвѣт. лѣтъ №№ 119—124; [10])—1845 г. д. № 128; [11])—1846 г. д. № 129; [12])—1847 г. д. № 130; [13])—1848 г. д. № 131 и 1849 г. № 132; [14])—д. №№ 34—36; [15])—д. №№ 43 и 56; [16])—1855 г. д. № 56; [17])—д. №№ 40—42, 46 и 53 соотвѣт. лѣтъ.

Разныя сооруженія по городу. Кромѣ сооруженія инвалидной слободы и перечисленныхъ выше построекъ, произведенныхъ въ Гатчинѣ за періодъ отъ 1829 до 1855 года, было много выполнено построекъ и другихъ сооруженій, сдѣлавшихъ скоро городъ неузнаваемымъ. Такъ въ 1832 году по Высочайшему повелѣнію устроенъ въ Ингербургѣ между казармами плацъ для ученій, сооруженіе котораго обошлось въ 6034 руб.; въ 1833 году предпринята работа по вырытію рва и обнесенію вала вокругъ города, которая, однако, по повелѣнію Государя исполнена была только по лѣвой границѣ Гатчины (нынѣ Багговутовская улица) на протяженіи 530 погонныхъ саженъ [1]). Одновременно съ этимъ перестраивались зданіе бывшей суконной фабрики и домъ слѣпыхъ воспитанниковъ, работы по переустройству ихъ обошлись въ 48275 руб. [2]). Въ 1834 году перестраивались теплицы въ оранжереяхъ [3]), производились постройки и передѣлки въ казармахъ и манежѣ кирасирскаго полка [4]); приведеніе въ порядокъ и благоустройство помѣщеній полка растянулось на три года, а именно: въ слѣдующемъ 1835 году устраивались для полка огороды [5]), за манежемъ насыпался валъ и выкапывался ровъ [6]) и вновь строились еще манежи [7]), въ 1836 году производилась планировка мѣстности при казармахъ полка и устраивался учебный залъ и цейхгаузъ [8]).

Къ этому же времени относится постройка каменной финской церкви въ новоскворицкомъ оберъ-амтѣ, предпринятая по Высочайшему повелѣнію; на это сооруженіе Государь повелѣлъ отпускать по 15000 руб. ежегодно въ теченіи шести лѣтъ. [9]) Въ 1841 году, когда церковь была отстроена для нея пріобрѣтенъ былъ органъ стоимости 3000 р. ассигнаціями [10]).

Въ 1836 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе построить въ Гатчинѣ на госпитальной улицѣ съѣзжій домъ (нынѣ зданіе полиціи) съ каланчею и прочими нужными приспособленіями, для чего ассигновано 18286 руб. 52 к., а на постройку конюшенъ при немъ 5175 р. [11]).

Во слѣдующемъ году Государь Императоръ, заботясь о благоустройствѣ гатчинскаго госпиталя, Высочайше повелѣть соизволилъ имѣвшіеся при госпиталѣ деревянные служебные дома замѣнить тремя каменными, на что послѣдовало ассигнованіе 220000 руб. [12]), а въ 1840 году кварталъ занятый госпитальными постройками украсился тѣмъ, что между строеніями госпиталя и служебными его домами разведенъ былъ садъ [13]).

Въ 1842 г. Государь Императоръ Николай Павловичъ осчастливилъ гатчинскій госпиталь своимъ посѣщеніемъ и, подробно обозрѣвая произведенныя вновь сооруженія, обратилъ вниманіе на то, что среди произве-

[1]) Архивъ гатчинскаго дворцоваго управленія: 1833 г. д. № 23; [2])—1833 г. д. № 29; [3])—1834 г. д. № 1; [4])—1833 г. д. № 25; [5])—1835 г. д. № 35; [6])—1835 г. д. № 59; [7])—1835 г. д. № 190; [8])—1836 г. д. № 21 и 22; [9])—1835 г. д. № 197; [10])—1841 г. д. № 107; [11])—1836 г. д. №№ 35 и 75; [12])—1837 г. д. № 196; [13])—1840 г. д. № 102.

денныхъ улучшеній остались незамѣченными ветхія деревянныя бани и кладовыя, вслѣдствіе чего Высочайше повелѣть соизволилъ замѣнить и тѣ и другія каменными, что и было выполнено въ 1844 г. и обошлось по смѣтѣ въ 16276 руб. 96 коп. [1]).

Въ 1844 году во время осенняго пребыванія Высочайшаго Двора въ Гатчинѣ Государь Императоръ Николай Павловичъ, обозрѣвая окрестности города, повелѣть соизволилъ бывшему тогда управляющему дворцовымъ правленіемъ инженеръ-генералу Люце, всю рощу около Пріората обнести землянымъ валомъ со рвами по обѣ стороны, на каковыя работы ассигновано было и употреблено въ 1845 и 1846 годахъ 3272 руб.; помимо этого и самая роща была благоустроена проведеніемъ въ ней дорогъ на протяженіи 13 верстъ, послѣднія работы произведены были на счетъ экономическихъ суммъ дворцоваго правленія, изъ которыхъ въ теченіи шести лѣтъ израсходовано было 18276 руб. 39¼ коп., и такимъ образомъ городъ украсился обширнымъ и прекраснымъ паркомъ, сдѣлавшимся любимымъ мѣстомъ прогулокъ мѣстныхъ жителей. Въ томъ же 1844 году построенъ былъ взамѣнъ изветшавшаго деревяннаго каменный домъ для полиціймейстера на Госпитальной улицѣ противъ помѣщенія полиціи и пожарной части; постройка обошлась въ 13000 руб. [2]).

Въ 1846 году построенъ лѣтній госпиталь и стоимость постройки выразилась въ 16,097 р. 13 к. [3]). На слѣдующій годъ въ концѣ сентября въ Царскомъ Селѣ открытъ былъ особый комитетъ для выработки мѣръ въ борьбѣ съ холерою; въ составъ этого комитета назначенъ былъ отъ Гатчины смотритель новоскворицкаго амта Лазаревъ. Между прочими мѣрами, мнѣніемъ комитета было постановлено учредить въ Гатчинѣ холерную лечебницу, подъ которую и отведено было помѣщеніе новаго лѣтняго госпиталя на 50 кроватей, а также пріобрѣтены были паровыя кровати [4]).

Обращая монаршее вниманіе на внѣшнее благоустройство города и на дурные пути сообщенія съ нимъ, происходящіе вслѣдствіе того, что Гатчина была почти сплошь опоясана топкими болотами, а окружавшіе Гатчину лѣса не имѣли никакого хозяйственнаго устройства, Государь Императоръ повелѣлъ назначить коммиссію изъ ученыхъ лицъ для составленія проекта осушенія гатчинскихъ болотъ и введенія правильнаго хозяйства во всѣхъ лѣсныхъ дачахъ гатчинскаго дворцоваго имѣнія. Члену спеціальнаго по лѣсной части комитета, коллежскому ассесору Петерсону поручено было составить планъ устройства гатчинскихъ лѣсовъ, что онъ и исполнилъ, представивъ въ концѣ іюля 1846 года планы и профили къ проекту осушенія мѣстности, а равно и свѣдѣнія и отчеты лѣсоустройства

[1]) Арх. гатчинск. дв. упр.: 1843 г. д. № 110; [2])—1844 г. д. № 55; [3])—1843 г. д. № 69; [4])—1847 г. д. № 94.

и планы ихъ, проектъ осушенія окрестностей Гатчины со смѣтами, а также и подробныя вѣдомости исчисленія площадей всего гатчинскаго имѣнія. На основаніи этихъ данныхъ былъ составленъ всеподданнѣйшій докладъ, на которомъ Государь Императоръ изволилъ начертать 23 октября 1846 года: „Исполнить, отпустивъ сумму на будущій годъ потребную изъ Кабинета“.

По произведенной Петерсономъ съемкѣ дознано, что гатчинское дворцовое имѣніе занимаетъ 30725 дес. 1424 кв. саж.; въ томъ числѣ: подъ дворцомъ, городомъ, селеніями, усадьбами и земледѣльческими угодьями 17609 дес. 1149 кв. саж.; подъ лѣсами 8741 дес. 1220 кв. саж., подъ неудобными площадями 4374 дес. 1455 саж., изъ которыхъ 3539½ дес. болотъ, около ⅔ площади этихъ болотъ находится не далѣе какъ въ пятиверстномъ отъ дворца разстояніи. Все имѣніе состоитъ изъ семи дачъ, а именно: въ царскосельскомъ уѣздѣ: гатчинская—14993 дес. 1611 кв. саж. и смежныя съ нею: тихковицкая—4082 дес. 1033 кв. саж., новосквориицкая—3380 дес. 1280 кв. саж. и тугавицкая—1381 дес. 810 кв. саж.; отдѣльно на югъ орлинская лѣсная дача 4350 дес. 2207 кв. саж., на западъ верепельская—745 дес. 36 кв. саж. и на сѣверъ въ ораніенбаумскомъ уѣздѣ близъ станціи Кипень, волковицкая—1791 дес. 1647 кв. саж. Длина всѣхъ внѣшнихъ окружныхъ межъ составляетъ 225 в. 411 саж. Дачи эти расположены на протяженіи въ длину отъ сѣвера къ югу до 64 верстъ по прямой линіи, а по удобопроѣзжимъ дорогамъ до 82 верстъ. Крестьяне сего имѣнія въ числѣ 2124 душъ мужскаго и 2617 женскаго пола составляютъ 891 семейство и помѣщаются въ 828 дворахъ, въ 49 селеніяхъ. Земли, предоставленныя крестьянамъ въ количествѣ 21561 дес. 1616 кв. саж. отведены селеніямъ частію въ единственное владѣніе, частію общее нѣсколькимъ селеніямъ, а частію черезполосны. Въ общей сложности приходилось на одну ревизскую душу по 10 дес. 367 кв. саж. Неравномѣрность въ распредѣленіи земель колеблется между предѣлами: minimum 4¾ дес. на душу (въ деревнѣ маломъ Резинѣ) и maximum 43 дес. на душу (въ деревнѣ Верепье). Осушеніе подгорной мѣстности по мнѣнію Петерсона должно было положить основаніе улучшенію луговодства, которымъ открывалась возможность къ болѣе равномѣрному распредѣленію земель между крестьянами и даже къ нарѣзкѣ семейныхъ участковъ, особенно для малыхъ селеній. По плану нивилированія и проекту осушенія окрестностей Гатчины Петерсона видно, что въ пятиверстномъ разстояніи вокругъ дворца находилось не менѣе 2525 дес. болотъ, изъ которыхъ 1436 дес. могли быть осушены и обращены въ сѣнокосы, а остальныя 1089 дес. приготовлены къ добыванію изъ нихъ торфа; изслѣдованіе показало, что количество сыраго торфа можетъ дать при добычѣ до 1179000 куб. саж. сухихъ торфяныхъ плитокъ, т. е. количества топлива достаточное для всего гатчинскаго имѣнія и города на 50 лѣтъ.

На исполненіе всѣхъ указанныхъ работъ въ теченіи трехъ лѣтъ израсходовано до 135000 руб. сер., въ томъ числѣ: на земляныя работы и травосѣяніе въ звѣринцѣ—до 120000 р., а на постройку мостовъ по новымъ канавамъ и на устройство трехъ шлюзовъ у прудовъ до 15000 р. Такимъ образомъ въ царствованіе Императора Николая Павловича на пространствѣ 2525 десятинъ вокругъ Императорскаго дворца болота были осушены и превратились въ сѣнокосы, лѣсныя дачи раздѣлены были на кварталы, въ которыхъ назначены 125-лѣтніе періоды рубки деревъ. И съ этихъ поръ устанавливается правильное веденіе лѣснаго хозяйства въ окрестностяхъ Гатчины, хотя окончательное приведеніе почвы въ образцовое состояніе, какъ увидимъ ниже, относится уже къ царствованію Императора Александра III. Суммы для веденія работъ по осушенію Гатчины и упорядоченію эксплоатаціи лѣса отпущены были изъ Кабинета Его Императорскаго Величества [1]).

[1]) Матеріалы о городахъ придворн. вѣд., гор. Гатчина стр. 14.

Въ 1847 году на торговой площади города устроены вѣсы для взвѣшиванія сѣна, которые черезъ два года съ разрѣшенія главноуправляющаго дворцовыми правленіями приняла въ свое вѣдѣніе царскосельская ратуша и отдала въ арендное содержаніе [1]).

Въ 1848 году Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ возвести станціонный домъ третьяго разряда, для чего дворцовое правленіе за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ въ городѣ отвело участокъ земли у заставы близъ ингербургскихъ воротъ [2]), и въ августѣ того же года Государь повелѣлъ существующій въ Гатчинѣ заставный домъ шоссейнаго сбора сломать и построить новый за конетаблемъ, для чего было отведено мѣсто напротивъ круглой риги; Его Величество не изволилъ изъявить на это Своего согласія и повелѣлъ мѣсто для заставнаго дома отвести по другую сторону дороги, нѣсколько далѣе, гдѣ домъ находится и понынѣ. Земля подъ этотъ домъ въ количествѣ 616 кв. саж. отчуждена на всегда отъ гатчинскаго дворцоваго имѣнія [3]).

Изъ наводившейся въ томъ же году генеральнымъ штабомъ справки о Гатчинѣ видно, что въ ингербургской части состояло казенныхъ домовъ каменныхъ 19 и деревянныхъ 31, обывательскихъ каменныхъ 28 и деревянныхъ 217; въ Маріенбургѣ же всего дворовъ было 80 [4]).

Говоря объ общемъ благоустройствѣ города, слѣдуетъ замѣтить, что въ 1839 году послѣдовало открытіе первыхъ торговыхъ бань въ Гатчинѣ на Бульварной улицѣ, до этого же времени имѣлись только обывательскія бани, изъ которыхъ нѣкоторыя (Обухова, Филатова, Лотарева и Тимофѣева) предоставлялись для пользованій постороннимъ лицамъ за произвольную плату, но съ постройкой общественныхъ бань послѣдовало запрещеніе подобной эксплоатаціи частными лицами своихъ домашнихъ бань [5]).

Городское кладбище. Въ 1849 году Государь, осматривая Гатчину, замѣтилъ, что городское кладбище находится слишкомъ близко къ городу, вслѣдствіе проведенія Бульварной улицы, прошедшей какъ разъ по межѣ его. Сознавая неудобство и вредъ такого расположенія кладбища, Государь повелѣлъ перевести его на другое мѣсто и для этой цѣли отведено было въ верстѣ отъ города шесть десятинъ земли. Весь отведенный участокъ раздѣленъ былъ на кварталы, проведены дорожки, вырыты, гдѣ оказалось необходимымъ, канавы и вокругъ всего мѣста насыпанъ валъ. Работы по устройству кладбища производились въ 1850 и въ 1851 годахъ и обошлись въ 5115 р. $49^{3}/_{4}$ коп., причемъ православное кладбище было отдѣлено отъ лютеранскаго и католическаго. Въ томъ же 1850 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе находящійся близъ Гат-

[1]) Арх. гатч. дв. упр.: 1847 г. № 7; [2])—1848 г. № 135; [3])—1848 г. № 73; [4])—1848 г. № 105; [5])—1839 г. № 87.

чины въ орловской дачѣ ветхій деревянный двухъ-этажный охотничій домъ, называвшійся „орловскимъ“ разобрать до основанія. Матеріалъ отъ этого дома употребленъ для постройки на кладбищѣ караулки [1]). Въ 1851 году всѣ работы по устройству кладбища были окончены и 23 сентября оно было освящено; а старое кладбище по Высочайшему повелѣнію было обсажено деревьями и погребеніе на немъ было прекращено [2]).

То обстоятельство, что Гатчина конца пятидесятыхъ годовъ, какъ видно изъ предыдущаго, была вполнѣ застроена, не остановило Императора Николая Павловича въ стремленіи еще болѣе расширить городъ и въ 1850 году территорія его увеличилась при слѣдующихъ условіяхъ: 6 сентября министръ Императорскаго двора, князь Волконскій предложилъ генералъ-лейтенанту Люце доставить для представленія Государю планъ Гатчины съ нанесеніемъ на немъ въ видѣ проекта могущихъ быть устроенными новыхъ кварталовъ и улицъ въ мѣстности около собора; проектъ этотъ Государь Императоръ изволилъ Собственноручно исправить и повелѣлъ на будущее время при раздачѣ различнымъ лицамъ мѣстъ подъ постройки домовъ назначать участки большаго размѣра, чѣмъ ранѣе отводились, для того чтобы лица, строящія себѣ дома, кромѣ удобнаго помѣщенія могли бы имѣть еще сады; по мѣрѣ же застройки новой мѣстности, предназначенной къ отводу, уничтожить бывшій городской валъ. Вслѣдствіе этого дворцовое правленіе составило проектъ разбивки кварталовъ на участки и впослѣдствіи согласно Высочайше утвержденнаго плана отводило участки по вновь проектированнымъ улицамъ въ размѣрахъ значительно большихъ, чѣмъ это дѣлалось ранѣе. Такъ какъ проектированная новая улица должна была пройти по тому мѣсту, гдѣ находилась деревня Малое Гатчино, то послѣдняя по Высочайшему повелѣнію была перенесена на другое мѣсто, а на мѣстѣ ея возникала Малогатчинская улица [3]).

Станція варшавской жел. дор. Въ 1852 году въ августѣ нанесена была на планъ Гатчины линія, проводимой с.-петербурго-варшавской желѣзной дороги, съ обозначеніемъ мѣста для станціи „Гатчино“ [4]), а черезъ два года въ маѣ мѣсяцѣ уже были назначены два ежедневныхъ желѣзнодорожныхъ поѣзда между Гатчиной и Петербургомъ, что и вызвало прекращеніе движенія дилижансовъ между Царскимъ Селомъ и Гатчиною, открытое въ 1838 году [5]).

Городской соборъ. Постройка гатчинскаго собора начата была въ концѣ 1846 года, когда по Высочайшему повелѣнію 17 октября въ 12

[1]) Арх. гатч. дв. упр.: 1850 г. № 116; [2])—1848 г. № 161; [3])—1850 г. № 110; [4])—1852 г. № 130; [5])—1838 г. № 90.

часовъ пополудни совершена была закладка въ Высочайшемъ присутствіи, но безъ всякой особой церемоніи [1]). Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ прибылъ въ 12 часовъ 15 минутъ на Малогатчинскую улицу, гдѣ совершено было богослуженіе придворнымъ протоіеремъ гатчинскаго дворца съ придворными пѣвчими; при закладкѣ присутствовали: генералъ отъ артиллеріи Захаржевскій, генералъ лейтенантъ Люце, нѣкоторые изъ особъ свиты Его Величества и строители собора [2]). Въ 1845 году главноуправляющій Царскимъ Селомъ увѣдомилъ гатчинское дворцовое правленіе, что Государь Императоръ повелѣлъ сумму, потребную на постройку въ Гатчинѣ церкви внести въ общую смѣту 1846 года и при составленіи проекта церкви принять къ руководству, чтобы предполагаемый къ сооруженію соборъ представлялъ собою середину между соборами царскосельскимъ и петергофскимъ, будучи менѣе перваго и болѣе послѣдняго; мѣсто для постройки собора было лично указано Государемъ Императоромъ на Малогатчинской улицѣ за Бульварною на образовавшемся здѣсь естественномъ возвышеніи. Предположено было первоначально израсходовать на это сооруженіе 125.000 рублей, съ раздѣленіемъ этой суммы на четыре года, въ теченіе которыхъ согласно желанію Государя постройка должна была быть законченной [3]). Выработать проектъ предполагаемаго сооруженія было поручено городскому архитектору Кузьмину, который и составилъ первый проектъ, значительно превысившій предначертанную сумму, исчисливъ по смѣтѣ постройку собора въ 355.524 рубля. Но Государь Императоръ не соизволилъ утвердить этого проекта, признавъ смѣту неумѣренною и Кузьмину предложено было составить новый проектъ, придерживаясь указанной выше суммы [4]). Тогда Кузьминъ снова составилъ проектъ и смѣту, по которымъ кирпичная кладка собора исчислена была въ 193.168 р. 50 коп., а съ облицовкою плитою въ 226.038 руб. 50 коп. Представленный на благоусмотрѣніе Государя Императора вторичный проектъ подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ съ сокращеніемъ общей суммы до 158.862 р. 30 к. и въ такомъ видѣ смѣта была утверждена Его Величествомъ, о чемъ увѣдомилъ главноуправляющаго генералъ-адъютантъ Адлербергъ 22 мая 1846 года, присовокупивъ, что Государю угодно, чтобы постройка окончена была въ теченіе четырехъ лѣтъ и на указанномъ Государемъ мѣстѣ, а исчисленная по смѣтѣ сумма 158.862 р. 30 к. назначена къ отпуску въ теченіе того же періода времени изъ государственнаго казначейства [5]). Сооруженіе городскаго собора Высочайше назначено во имя св. апостола Павла, а предѣлы храма—одинъ во имя св. Маріи Магдалины, а другой—Царя Константина [6]).

[1]) Арх. гатч. дв. упр.: 1845 г. № 125; [2]) Камеръ-фур. ж. 1846 г. октябрь. [3]) Арх. гатч. дв. упр. 1865 г. № 63; [4])—1845 г. № 125; [5])—1865 г. № 63; [6])—1845 г. № 125.

Наружная лѣпная работа произведена была мастеромъ Дылевымъ за 769 р. 75 коп., кресты на пяти куполахъ съ цѣпями и позолотою исполнены въ с.-петербургскомъ гальванопластическомъ и литейномъ заведеніи и обошлись 3800 руб., самые же купола Его Величество повелѣлъ оставить не золочеными. Иконостасъ въ соборѣ съ Высочайшаго одобренія изготовленъ изъ греческаго кипариса и исчисленные для сего 8500 р. повелѣно отпустить изъ государственнаго казначейства, работу эту министръ двора разрѣшилъ поручить извѣстному въ то время мастеру Скворцову, которымъ изъ того-же дерева также изготовлены три рамы для запрестольныхъ образовъ [1]). Въ иконостасѣ помѣщено 57 мѣстныхъ образовъ, исполненныхъ академиками: Шамшинымъ, Бруни, Перницомъ, Скотти, Зеленскимъ, Серебряковымъ и Завьяловымъ за счетъ особаго ассигнованія 25035 р., такъ какъ въ первоначальной смѣтѣ эти работы были пропущены. Для колокольни собора отлиты были валдайскимъ купцомъ Стуколкинымъ девять колоколовъ вѣсомъ 192¼ пуда и стоимостью 2588 р. 8¾ к. Всѣ работы по постройкѣ собора Государь Императоръ повелѣлъ окончить къ 29 іюня 1852 года, чтобы въ этотъ день послѣдовало освященіе его.

Насколько Государь Императоръ изволилъ слѣдить за аккуратнымъ исполненіемъ работъ по постройкѣ соборнаго храма, можно видѣть изъ того обстоятельства, что когда Его Величеству доложено было о необходимости ассигновать 25035 р. на изготовленіе иконъ въ иконостасѣ, Онъ обратилъ вниманіе на нерадивое составленіе смѣты и Высочайше повелѣлъ посадить архитектора Кузьмина подъ арестъ на 10 дней со внесеніемъ этого штрафа въ формуляръ [2]).

Согласно Высочайшему повелѣнію 29 іюня 1852 года состоялось въ 6 часовъ утра освященіе лѣваго придѣла соборнаго храма во имя св. Маріи Магдалины, а въ 8 часовъ утра освященъ былъ и правый придѣлъ во имя царя Константина; этотъ придѣлъ освятилъ благочинный царскосельскаго уѣзда Антоній. Наконецъ въ 10 часовъ утра прибылъ во вновь сооруженный храмъ великій князь Константинъ Николаевичъ съ адъютантомъ барономъ Криднеромъ и въ присутствіи Его Высочества высокопреосвященнымъ митрополитомъ Никаноромъ съ остальнымъ духовенствомъ и придворными пѣвчими освященъ былъ и главный престолъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла. По окончаніи освященія храма въ немъ совершена была литургія, при которой присутствовалъ великій князь. 23 іюля Государь Императоръ, осмотрѣвъ соборъ, остался весьма доволенъ и восхищался живописными образами и фресками, написанными въ нишахъ академикомъ Завьяловымъ. Оставшись вполнѣ доволенъ постройкою собора, Его Величество изволилъ изъявить монаршую благодарность управляющему городомъ генералъ-маіору Люце и всѣмъ принимавшимъ участіе въ этой постройкѣ [3]).

6 августа того же года Государь Императоръ по просьбѣ гатчинскихъ горожанъ Высочайше повелѣть соизволилъ образъ Божіей Матери написанный св. евангелистомъ Лукою, десную руку св. Іоанна Крестителя и часть Животворящаго древа креста Господня переносить ежегодно изъ Зимняго дворца въ Гатчину [4]). Съ этого времени возстановилось торжество праздника 12 октября, которое совершается ежегодно въ гатчинской при-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1845 г. № 125; [2])—1845 г. № 63; [3])—1852 г. д. № 131; [4])—Историч. свѣд. о святыняхъ, прот. Н. Смирнова.

дворной церкви и въ мѣстномъ соборѣ. Наканунѣ праздника св. мощи привозятся изъ С.-Петербурга въ гатчинскій дворецъ, гдѣ въ церкви Императорскаго дворца торжественно отправляется всенощное бдѣніе и всѣ молящіеся удостаиваются прикладываться къ поставленнымъ среди храма святынямъ. На другой день, послѣ ранней литургіи въ дворцовой церкви, съ крестнымъ ходомъ святыни переносятся въ соборъ, гдѣ онѣ пребываютъ въ теченіи десяти дней для поклоненія и молебствій.

Въ 1853 году Государь Императоръ выразилъ желаніе, чтобы въ соборѣ помѣщены были четыре бронзовыя вызолоченныя доски съ написанными на нихъ именами офицеровъ гатчинскихъ войскъ временъ Императора Павла Петровича [1]), на что министерствомъ Императорскаго двора отпущено было изъ Кабинета Его Императорскаго Величества 3080 рублей и присланы были модели досокъ, рисунокъ рамъ для нихъ и списокъ офицеровъ.

Изъ ревизіи отчетовъ, произведенной въ 1865 году [2]) видно, что на постройку собора отпущено изъ Государственнаго казначейства: въ 1846 году 31.250 руб., въ 1847 году 48181 руб. 15 коп., въ 1848 году 40000 руб., въ 1849 году 39431 руб. 15 коп., въ 1850 году 8500 руб., въ 1851 году 10325 руб., а всего 177687 руб. 30 коп.; изъ Кабинета Его Императорскаго Величества въ 1853 году 3080 руб. Сверхъ этихъ суммъ поступило: 1) въ 1846 году вырученные отъ продажи съ аукціоннаго торга дома г. Стоппе, отошедшаго подъ вновь проложенныя улицы (въ возвратъ выданныхъ 4930 руб.) 1019 руб. 2) Въ 1847 году ассигнованные по Высочайшему повелѣнію въ возвратъ позаимствованныхъ изъ суммъ на постройку церкви для удовлетворенія частныхъ владѣльцевъ за мѣста ихъ отошедшія подъ вновь проложенныя улицы 3911 руб. 3) Въ 1848 году, полученныя отъ камергера статскаго совѣтника Вонлярлярскаго въ возвратъ на пополненіе выданныхъ ему въ 1846 году въ задатокъ по поставкѣ кирпича 540 руб. $47^{1}/_{2}$ к. и въ возвратъ употребленныхъ дворцовымъ правленіемъ на застрахованіе дома въ г. Смоленскѣ и бывшаго въ залогѣ по поставкѣ же кирпича 55 руб. 58 коп. 4) Изъ с.-петербургской сохранной казны процентовъ на внесенныя въ оную изъ ассигнованныхъ на постройку, суммы по распоряженію начальства: въ 1848 году 523 руб., въ 1849 году 396 руб. 99 коп., въ 1850 году 120 руб. 63 коп., въ 1851 году 1446 р. 36 коп. и въ 1852 году 1849 руб. 85 коп., а всего за 5 лѣтъ 5427 руб. 83 коп. 5) Въ 1851 и 1852 годахъ вырученная отъ продажи временныхъ сараевъ известковаго и для рабочихъ, отъ продажи разныхъ матеріаловъ и вещей, оставшихся отъ постройки церкви и разборки лѣсовъ 357 руб. 83 коп. Всего такимъ образомъ на приходѣ по постройкѣ собора числилось 193093 руб. $32^{1}/_{2}$ коп. Въ расходѣ же значилось общимъ итогомъ 193063 руб. 90 коп., которые исчислены слѣдующимъ образомъ: 1) за лѣсные матеріалы по контракту 11320 р. 30 к., 2) за бутовую плиту вотчинному головѣ гатчинскаго оберъ-амта Ивану Сакко 1205 руб., 3) за путиловскую плиту 6759 руб. 70 коп., 4) за камень ротковскій и за сдѣланіе изъ него цоколя 1617 руб., 5) за песокъ 1250 руб. $4^{1}/_{2}$ коп., 6) за кирпичъ 25138 руб. 80 коп., 7) за известь 7701 руб. $56^{1}/_{4}$ коп. 8) за желѣзо и пр. 8021 руб. 53 коп. Кромѣ того израсходовано на матеріалы и вещи хозяйственнымъ способомъ приготовленныя 4660 руб. $60^{1}/_{4}$ коп. Такимъ образомъ за матеріалы всего заплочено 66527 руб $52^{1}/_{2}$ коп. Рабочій трудъ обошелся въ 99045 р. $79^{3}/_{4}$ коп. и распредѣлилась эта сумма слѣдующимъ образомъ: 1) земляныя работы 907 руб. 50 коп. 2) каменныя—21409 руб. $67^{1}/_{2}$ коп. 3) плотничныя—202 руб. 21 коп., 4) столярныя—1100 р., 5) слесарныя—362 руб., 6) стекольныя—790 р., 7) кузнечныя—672 руб. 4 к., 8) литейная—150 руб., 8) штукатурныя—5950 руб., 10) кровельныя—5146 р. и 11) малярныя—1416 руб. 55 коп., за приготовленіе пяти крестовъ съ позолотою ихъ и мѣдными шарами 3800 р., за отливку девяти мѣдныхъ колоколовъ и поднятія ихъ на мѣсто 2792 руб. 75 коп. Печныя работы 6700 руб., лѣпныя—1890 руб. 1 коп. Три иконостаса 8500 руб., позолота фоновъ и украшеній 1500 руб. За наемъ помѣщеній для смотрителя матеріаловъ, вахтера и др. 982 р. 80 к., за перевозку матеріаловъ и вывозку мусора 2425 руб. $48^{3}/_{4}$ коп., за рабочихъ людей и лошадей по уборкѣ мусора 21 руб. $98^{1}/_{2}$ коп., за поставку дровъ для отапливанія церкви зимою во время производства работъ 411 р. 25 коп. Работы произведенныя хозяйственнымъ образомъ: каменныя—1310 руб. $71^{1}/_{2}$ коп., плотничныя—

[1]) Приложеніе 44.

[2]) Арх. гатч. дв. упр. 1865 г. № 63.

2589 р. 8 к., столярныя—84 р. 80 к., слесарныя—46 руб. и кузнечныя—968 руб. 11½ коп., за чугунныя тумбы 27 руб. 40 коп. и чугунныя работы 286 руб., за написаніе 57 мѣстныхъ образовъ академикамъ: Шамшину 7591 р., Зеленскому 1450 руб., Перницу 1725 руб., Серебрякову 2100 руб., Завьялову 2900 р., художнику Скотти 5350 руб. и профессору Бруни 2000 руб., за исполненіе четырехъ бронзовыхъ досокъ вызолоченныхъ въ кипарисныхъ рамахъ и написаніе на нихъ именъ 3080 руб., за поденныхъ людей и лошадей при вывозкѣ мусора 407 руб. 43 коп. Кромѣ всего этого выдано было въ теченіе 4 лѣтъ жалованья и разъѣздныхъ денегъ архитекторамъ, помощникамъ, чертежникамъ и проч. 22191 руб. 88¼ к. и разныхъ другихъ расходовъ было произведено на 4930 руб., что и составило общій расходъ по постройкѣ собора 193063 руб. 90 коп. [1]).

Сверхъ всѣхъ перечисленныхъ работъ по сооруженію и убранству гатчинскаго Павловскаго собора Государь Императоръ Николай Павловичъ еще въ 1852 г. по отстройкѣ церкви повелѣть соизволилъ снять копію съ вышеупомянутаго образа Богоматери, писаннаго святымъ Евангелистомъ Лукою, и по сдѣланіи къ написанному образу серебрянаго вызолоченаго оклада, представляющаго точную копію съ оклада, имѣющагося на оригиналѣ, помѣстить его въ новомъ соборѣ. Копія была исполнена художникомъ Балинымъ и помѣщена въ соборѣ 28 августа 1853 года [2]).

Въ заключеніе обзора внѣшняго благоустройства города необходимо обратить вниманіе на то обстоятельство, что заботливость Государя Императора Николая Павловича о Гатчинѣ, обнаружившаяся на благосостояніи жителей и на внѣшности города, нашла широкое выраженіе въ 1838 году: когда въ Гатчинѣ случился 28 октября пожаръ, то Императоръ Высочайше соизволилъ назначить погорѣвшимъ домовладѣльцамъ Юнину, Шелаеву и Лытиковой по 15000 р., а Нудину 5000 р. на 10 лѣтъ безъ процентовъ [3]).

Императорскій дворецъ. Второе большое сооруженіе въ Гатчинѣ въ періодъ владѣнія ею Императоромъ Николаемъ Павловичемъ была перестройка Императорскаго дворца съ принадлежащими къ нему зданіями и благоустройство сада при немъ. Дворецъ обратилъ на себя особое вниманіе Государя и перестройка его произведена съ большимъ искусствомъ.

Еще до начала работъ въ 1837 году по Высочайшему повелѣнію поступили въ гатчинскій дворецъ и размѣщены въ корридорахъ близъ комнатъ Ихъ Императорскихъ Величествъ: портреты девяти царей отъ Іоанна IV Васильевича до Іоанна Алексѣевича включительно; 37 портретовъ современниковъ ихъ, 8 князей, 16 графовъ и 13 разныхъ высокопоставленныхъ лицъ [4]), въ 1838 году также по Высочайшему повелѣнію доставлены во дворецъ портреты Императора Павла I съ мызы Знаменской [5]) и деревянная съ позолотою кровать временъ Людовика XVI изъ кладовой Баурскаго дома [6]). Затѣмъ въ 1843 году по распоряженію главноуправляющаго дворцовыми правленіями и городомъ Царскимъ Селомъ генералъ-лейтенанта Захаржевскаго были составлены описи всего дворцоваго имущества по особо выработанной, однообразной для всѣхъ дворцовыхъ правленій формѣ. Въ нихъ вошли слѣдующія свѣдѣнія: 1) измѣреніе дворца, 2) количество комнатъ по этажамъ и по назначенію, 3) количество оконъ и дверей и ихъ принадлежностей, 4) количество мебели съ указаніемъ дерева, изъ какого она сдѣлана, 5) все прочее убранство дворца и украшенія и 6) квадратное содержаніе крыши дворца съ указаніемъ сорта желѣза, которымъ она покрыта. Изъ описи составленной для гатчинскаго дворца видно, что къ 1843 году во дворцѣ имѣлось 342 портрета и 588

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1865 г. д. № 63; [2])—1853 г. д. № 55; [3])—1838 г. д. № 52; [4])—1837 г. д. № 262; [5])—1838 г. д. № 167; [6])—1838 г. д. № 62.

картинъ исполненныхъ масляными красками (въ томъ числѣ два плафона), 34 рисунка и гравюръ, 9 рисунковъ собственныхъ трудовъ великой княжны Елены Павловны, 11 рисунковъ собственныхъ трудовъ великой княжны Анны Павловны и 301 рисунокъ трудовъ прочихъ Высочайшихъ особъ, между которыми много исполненныхъ шелками и шерстью, рѣзанныхъ изъ бумаги и выложенныхъ изъ цвѣтныхъ деревъ и проч. Комнатъ по описи значилось: парадныхъ комнатъ 98 и кавалерскихъ 229 во дворцѣ, 6 въ Пріоратѣ и по одной въ „березовомъ домикѣ" и павильонѣ Венеры. Оконъ во дворцѣ 1025, въ Пріоратѣ 32, въ „березовомъ домикѣ" 4, и въ Венериномъ павильонѣ 6. Измѣреніе пола дало слѣдующіе результаты; во дворцѣ цвѣтнаго пола 224 кв. сажени, дубоваго 746 кв. саж. сосноваго 21 кв. саж. и простаго 2947 кв. саж.; въ Пріоратѣ 82 кв. саж. и въ Венериномъ павильонѣ 18 кв. саж. Крыши на дворцѣ всего 2767 кв. саж., изъ которыхъ 810 бѣлаго желѣза [1]).

Первоначальныя работы по перестройкѣ дворца по Высочайшему повелѣнію 5 января 1845 года начались съ кухоннаго карре дворца [2]) и сдача его окончательно отдѣланнымъ производилась въ 1849 году [3]), хотя изъ нѣкоторыхъ документовъ видно [4]), что въ 1846 году предполагалось совершенно окончить передѣлку карре къ осени 1847 года, но по всей вѣроятности имѣлось въ виду окончаніе постройки только вчернѣ, такъ какъ весною того же года предполагалось начать перестройку арсенальнаго карре, которую предполагалось вчернѣ окончить тою же осенью [5]). Перестройка кухоннаго карре началась съ того, что была составлена смѣта на 414.461 р. и вмѣстѣ съ планами повергнута на Высочайшее усмотрѣніе въ концѣ 1844 г. Государь Императоръ, утвердивъ планы и фасады, Высочайше повелѣть соизволилъ: отпустить вмѣсто исчисленной суммы 200000 р. заимообразно изъ департамента удѣловъ, сумму эту требовать по мѣрѣ надобности частями, приступить немедленно къ заготовкѣ матеріала зимнимъ путемъ и производство работъ возложить на архитектора Кузьмина [6]).

На торгахъ объявленныхъ на поставку матеріаловъ выясвилось, что общая стоимость всѣхъ матеріаловъ и работъ не могла быть законтрактована дешевле 286.468 р. 54¼ коп., каковые торги и были утверждены, кромѣ того во время производства работъ обнаружилось весьма много обстоятельствъ ранѣе непредусмотрѣнныхъ и требовавшихъ между тѣмъ передержки сверхъ Высочайше ассигнованной суммы 123.018 р. 54¼ коп., о чемъ и было доложено въ августѣ 1845 г. Его Величеству и Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ отпустить недостающую сумму изъ Кабинета Его Величества [7]). Кромѣ этого потребовались еще дополнительныя ассигнованія вслѣдствіе того, что Государь Императоръ повелѣлъ передѣлать и подвальный этажъ со сводами, на что ассигновано 13 мая 1845 г.—20000 р. сер. [8]), а въ слѣдующемъ году послѣдовало Высочайшее повелѣніе перестроить и галлереи между кухоннымъ карре и главнымъ корпусомъ, что потребовало расходъ 3.040 р. 95 коп. Такъ что въ общемъ всѣ перечисленныя ассигнованія дали сумму въ 346.059 рублей 49 коп.; независимо отъ этого въ сентябрѣ 1846 года повелѣно было отпустить изъ Кабинета на содержаніе состоящимъ при перестройкѣ лицамъ съ 15 сентября 1846 года по 15 сентября 1847 г. 6562 р. 50 к. [9]), но тѣмъ не менѣе и этихъ средствъ оказалось недостаточно и въ іюлѣ 1847 г. управляющій гатчинскимъ дворцовымъ управленіемъ ходатайствовалъ объ ассигнованіи еще 52.305 рублей 46 коп. необходимыхъ для окончательной отстройки карре, на что и послѣдовалъ Высочайшій указъ Кабинету 26 августа [10]). По окончаніи отстройки карре по указу Кабинета данному 3 апрѣля 1848 г. отпущено въ гатчинское дворцовое правленіе 25000 рублей на исправленіе мебели и на производство разныхъ работъ въ перестроенномъ кухонномъ корпусѣ дворца [11]).

[1]) Архивъ гатчинскаго дворцоваго управленія: 1843 г. д. № 69; [2])—1845 г. д. № 4 и 78; [3])—1849 г. д. № 124; [4])—1843 г. д. № 121; [5])—1846 г. д. № 121; [6])—1845 г. д. № 4—1; [7]) Приложеніе 45; [8]) Приложеніе 46; [9]) Архивъ гатчинскаго дворцоваго управленія: 1847 г. д. № 2; [10])—1847 г. д. № 2; [11])—1847 г. д. № 2.

По окончаніи работъ въ кухонномъ карре тотчасъ же было приступлено къ перестройкѣ арсенальнаго флигеля дворца. Государю Императору представлены были 30 августа 1846 г. проектъ и смѣта на постройку карре вчернѣ на сумму 296.819 руб. 35 коп., разсмотрѣвъ которые Государь повелѣть соизволилъ приступить къ разломкѣ флигеля въ этомъ же году по отбытіи Высочайшаго двора изъ Гатчины и исчисленныя на подготовительныя работы 50000 р. отпустить изъ суммъ департамента удѣловъ съ возвратомъ оныхъ въ слѣдующемъ году [1]). Воля эта объявлена была 4 сентября 1846 года, но въ слѣдующемъ году 29 апрѣля послѣдовалъ новый указъ Кабинету Его Величества кромѣ отпущенныхъ 50000 р. ассигновать на перестройку арсенальнаго корпуса еще 200.000 р. въ видахъ большей успѣшности работы и сумму эту расходовать по мѣрѣ надобности [2]). Но тѣмъ не менѣе при отстройкѣ этого карре точно также, какъ и при постройкѣ предыдущаго въ дѣйствительности израсходовано было значительно болѣе предположеній первоначальной смѣты и по Высочайшему повелѣнію [3]) отпущено было въ пять разныхъ сроковъ всего 347.229 руб. 71 коп., да и самыя работы по постройкѣ арсенальнаго корпуса затянулись сравнительно съ намѣченнымъ срокомъ, такъ какъ внутренняя отдѣлка [4]) его, которой завѣдывалъ архитекторъ Штакеншнейдеръ, начата было только въ 1851 году, когда Государь повелѣлъ отдѣлывать только первый, антресольный и подвальный этажи и окончить эти работы къ 15-му августа того же года, а отдѣлку бельэтажа пока отложить. Затѣмъ по Высочайшему повелѣнію 10 марта 1851 года была составлена новая смѣта на отдѣлку бельэтажа въ суммѣ 80.780 р. и 34.644 руб. на нѣкоторыя работы указанныя Его Величествомъ а всего, считая въ томъ числѣ 150.000 р., отпущенныхъ ранѣе изъ удѣльнаго вѣдомства, 260.000 р., которые и были ассигнованы [5]). Суммы, выдаваемыя изъ департамента удѣловъ, отпускались по мѣрѣ требованія заимообразно на счетъ Кабинета на основаніи тридцатисемилѣтнихъ банковыхъ правилъ, безъ удержанія премій [6]). Для окончательной чистой отдѣлки арсенальнаго карре сверхъ отпущенныхъ суммъ потребовалось еще дополнительное ассигнованіе на жалованье должностнымъ при постройкѣ лицамъ, на поставку дровъ для отопленія корпуса, на устройство ваннъ и купальныхъ шкафовъ, за постановку мраморныхъ въ двѣ арки дверей, привезенныхъ изъ Венеціи и помѣщенныхъ на лѣстницѣ покоевъ Ея Величества Государыни Императрицы, всего 14.732 р. 88 к. [7]) и на устройство чугуннаго крыльца изъ гостинной Государыни въ голландскій садъ, на устройство просвѣтовъ, въ корридорахъ, должностей въ подвальномъ этажѣ, за позо-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1846 г. д. № 121; [2])—1846 г. д. № 121; [3])—1846 г. д. № 121 [4]) — 1851 г. д. № 87; [5])—1851 г. д. № 77; [6]) Приложеніе 47. [7]) Арх. гатч. дв. упр. 1851 г. д. № 77.

лоту лѣпныхъ украшеній и на сверхсмѣтные расходы по всѣмъ вообще работамъ 23.819 руб. [1]). На меблировку же перваго и антресольнаго этажей арсенальнаго карре ассигновано было по указу Его Императорскаго Величества отъ 28 апрѣля 1851 года 107.216 руб. 40 коп. [2]). При этомъ Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: меблировку этихъ двухъ этажей окончить къ 1-му августа 1851 года, а меблировку бельэтажа отложить до слѣдующаго года, подрядившихся меблировать покои фабрикантовъ Гамбса и Тура допустить къ работамъ безъ внесенія ими залоговъ, но въ обезпеченіе исправности исполненія работъ удерживать при платежахъ имъ $^1|_3$ всей суммы.

Меблировка бельэтажа исчислена была по смѣтѣ въ 76368 р. 25 к. [3]) Фабрикантомъ Туромъ была исправлена и изготовлена вновь мебель для слѣдующихъ покоевъ перваго и антресольнаго этажей: 1) въ покои Государыни Цесаревны: пріемная была обставлена мебелью изъ Таврическаго дворца попельнаго дерева подъ орѣхъ, столовая, гостинная, кабинетъ, уборная и опочивальня были приготовлены вновь орѣховаго дерева въ стилѣ рококо. 2) Въ покои Государя Наслѣдника: пріемная, гостинная и кабинетъ были сдѣланы вновь изъ краснаго дерева въ стилѣ рококо. 3) Покои великаго князя Николая Александровича: пріемная и спальня пепельнаго дерева перевезены изъ Таврическаго дворца, гардеробная и запасная краснаго дерева, а кабинетъ сѣрой березы подъ орѣхъ перевезенъ тоже изъ Таврическаго дворца и только часть прибавлена новой. 4) Въ комнаты Ихъ Высочествъ: Александра, Владиміра и Алексѣя Александровичей мебель частію перевезена изъ Таврическаго дворца, а частію сдѣлана новая и оттуда же поступила мебель для комнатъ запасныхъ и дежурнаго коменданта и арсенальнаго зала. 5) Въ антресольномъ этажѣ въ покои Государя Императора изготовлена была новая мебель краснаго дерева. 6) Въ бельэтажѣ новая мебель была сдѣлана для покоевъ великаго князя Константина Николаевича и перевезена изъ Таврическаго дворца: для зала великой княгини Александры Іосифовны, великой княгини Екатерины Михаиловны, великой княгини Елены Павловны и великой княгини Маріи Павловны. Въ построенный вновь театръ во дворцѣ изготовлена новая мебель краснаго дерева и того же дерева для парадной лѣстницы [4]).

По окончаніи отдѣлки гатчинскаго дворца, Государь Императоръ повелѣлъ помѣстить въ немъ нѣкоторыя вещи находившіяся до сего времени въ С.-Петербургѣ; такъ былъ перенесенъ въ зало арсенальнаго карре органъ, находившійся во время перестройки дворца въ Эрмитажѣ [5]); въ 1851 г. доставлены были изъ арсенала Михайловскаго замка въ Петербургѣ всѣ мундиры и другія вещи временъ Императора Павла I [6]). Нѣкоторыя вещи, хранившіяся въ магазинахъ гофъ-интендантской конторы предложено было употребить на отдѣлку арсенальнаго карре, и между ними особаго вниманія заслуживаютъ амарантовыя двери и рѣзныя деревянныя двери изъ комнаты покойной Императрицы Маріи Ѳеодоровны, переданныя во время передѣлки этихъ комнатъ въ кладовую Царскосельскаго дворца [7]). Въ 1851 году Государь Императоръ повелѣлъ передать въ Гатчину для отдѣлки арсенальнаго карре купленныя въ числѣ прочихъ вещей у Демидова четыре желтыя доски (jaune antique) и одну доску съ вырѣзанными краями бѣлаго мрамора, находившуюся до того въ старомъ Эрмитажѣ [8]). Тогда же переданы были изъ Эрмитажа въ гатчинскій дворецъ картины: 1) Буше—„отдохновеніе св. Семейства“, 2) двѣ картины Сильвестра изображающія аллегоріи на рожденіе и воспитаніе Саксонскаго принца, 3) Ле-Муань—баснословный сюжетъ изъ Роланда и 4) Пиль де-Матэй „Апполлонъ и Галатея“ [9]). Между прочими вещами изъ магазиновъ гофъ-интендантской конторы доставлена была въ Гатчину кровать покойнаго Цесаревича Константина Павловича, а изъ Таврическаго дворца доставлено было 39 разныхъ мраморныхъ досокъ и 18 зеркальныхъ стеколъ изъ конторскихъ магазиновъ [10]). Кромѣ того за періодъ этотъ по повелѣнію Императора доставлены были въ Гатчину слѣдующія вещи: 1) Бронзовый бюстъ короля прусскаго Фридриха Великаго—изъ Александріи. 2) 8 бронзовыхъ принадлежностей письменнаго стола и двѣ мраморныя чаши, а также мраморный медальонъ съ портретомъ Императора Павла I изъ Императорскаго Эрмитажа для помѣщенія въ покои Императора Павла I. 3) 20 портретовъ современниковъ Императора Павла Петро-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1851 г. д. № 77. [2])—Приложеніе 48. [3]) Арх. гат. дв. упр. 1851 г. д. № 77. [4])—1851 г. д. № 92; [5])—1851 г. д. № 127; [6])—1851 г. д. № 152; [7])—1847 г. д. 139; [8])—1847 г. д. № 139; [9])—1847 г. № 139 предпис. кн. Волконскаго 15 марта 1851 г.; [10])—предлож главноупр. 25 апр. 1851 г. № 444.

вича изъ числа вещей купленныхъ у г-жи Аничковой. 4) 15 портретовъ Высочайшихъ особъ изъ Императорскаго Эрмитажа, 5) ширмы составленныя изъ 76 маленькихъ портретовъ—изъ Эрмитажа же, 6) 29 картинъ и гравюръ изъ Знаменскаго дворца, 7) группа птицъ изъ композиціи, привезенная Наслѣдникомъ изъ Дармштадта, 8) портреты братьевъ Орловыхъ во весь ростъ на лошадяхъ—изъ Конюшеннаго музея, 9) разныя вещи изъ Александріи и между ними столъ краснаго дерева съ изображеніемъ вида Царицына острова, 10) 30 картинъ исполненныхъ масляными красками изображающихъ воинскихъ чиновъ разныхъ полковъ временъ Императора Павла Петровича и бронзовая фигура изображающая Государя Императора въ кавалергардской формѣ, 11) Тумба подъ чашу (jaune antique) для парадной лѣстницы арсенальнаго карре съ Петергофской гранильной фабрики, 12) 95 картинъ воинскихъ чиновъ разныхъ полковъ временъ 1797—1801 гг., 13) бюро розоваго дерева поднесенное Его Императорскому Величеству гр. Строгановой, 14) атласъ гатчинскаго дворца, города и проч., 15) блюдо фарфоровое съ изображеніемъ китайцевъ, поднесенное Государю Императору, съ хлѣбомъ солью петергофскими купцами, 16) 9 картинъ сюжеты изъ охотничьей жизни—изъ петергофской фермы, 17) изъ Москвы разныя китайскія и японскія вещи и два кресла розоваго дерева, поднесенныя во время Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ крестьяниномъ Уточкинымъ [1]).

До окончательной отстройки дворца въ старой церкви его помѣщенъ былъ походный иконостасъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка, который и возвращенъ былъ обратно въ полкъ, когда новая церковь была окончательно отдѣлана. Государь Императоръ повелѣть соизволилъ, чтобы въ дворцовой церкви прихода не было и въ церковь для слушанія богослуженія допускались бы только офицеры и гражданскіе чиновники [2]). Освятить новую церковь во дворцѣ Государь повелѣлъ въ день хромоваго праздника Св. Троицы и потому главноуправляющій Царскимъ Селомъ увѣдомилъ гатчинское дворцовое правленіе, что освященіе назначено на 23 мая 1848 г., но что Его Величество на освященіи присутствовать не будетъ [3]). Государь Императоръ, бывши въ Гатчинѣ 23 іюля 1852 года, изволилъ осматривать окончательно отдѣланное арсенальное карре и повелѣлъ духовнику Ихъ Величествъ, по отслуженіи 30 іюля благодарственнаго молебствія въ дворцовой церкви, освятить вновь отдѣланные покои дворца [4]). Согласно этому Высочайшему повелѣнію 30 іюля 1852 года послѣ окончанія литургіи въ дворцовой церкви духовникомъ Ихъ Величествъ совершенъ былъ молебенъ съ водосвятіемъ и духовенство съ образами, евангеліемъ, крестомъ и св. водою проходило черезъ покои дворца во вновь построенныя помѣщенія, при чемъ духовникъ окроплялъ ихъ св. водою въ предшествіи пѣвчихъ. Государь не присутствовалъ при освященіи дворца и совершено оно было при главноуправляющемъ генералъ-отъ артиллеріи Захаржевскомъ и директорѣ Гатчины генералъ-лейтенантѣ Люце [5]).

По окончаніи всѣхъ работъ по постройкѣ дворца и городскаго собора Государь Императоръ, выразивъ свою монаршую благодарность, соизволилъ пожаловать слѣдующія награды: 1) управляющему генералъ-маіору Люце—орденъ Бѣлаго Орла, 2) архитектору Кузьмину—орденъ Св. Владиміра 4 ст., съ возведеніемъ въ слѣдующій чинъ и единовременной выдачей 10 т. рублей сер., 3) архитекторскому помощнику Жиберу—орденъ Св. Анны 3 ст. и годовой окладъ содержанія, 4) архитекторскому помощнику

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1851 г. д. № 114; [2]) — 1847 г. д. № 66; [3]) —1848 г. д. № 100; [4])—1852 г. д. № 11. [5])—Камеръ-фур. ж. 1852 г. іюль.

Альстремъ и академику Завьялову — ордена Св. Анны 3 ст., 5) художникамъ: Этингеру, Набокову, и Гроссу годовой окладъ содержанія, 6) двумъ вахтерамъ по 75 руб., 7) десяти сторожамъ по 30 руб., 8) смотрителямъ: Федоровичу и Никитину, художнику Клейну, почетному гражданину Скворцову и печному мастеру Гепнеру—подарки, 9) двумъ десятникамъ крестьянамъ Васильеву и Петрову кафтаны, 10) мастеру Ульянову и старшимъ десятникамъ: Григорьеву и Савельеву—серебряныя медали для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ, 11) мебельному мастеру Туру даровано право носить имѣющуюся у него золотую медаль на Андреевской лентѣ. Чины правленія также удостоены слѣдующихъ Высочайшихъ наградъ: 1) совѣтнику правленія Радецкому объявлено было монаршее благоволеніе, 2) казначею Стоппе орденъ Станислава 3 степ. и 3) прочимъ чиновникамъ выданы денежныя награды всего въ количествѣ 3231 руб. [1]).

Въ 1853 году 6 іюля главноуправляющій Захаржевскій увѣдомилъ гатчинское дворцовое правленіе, что Государь Императоръ въ послѣднее свое пребываніе въ Гатчинѣ изволилъ намѣтить нѣкоторыя перемѣны въ гатчинскомъ дворцѣ по частямъ: строительной, мебельной, картинной и сервизной; среди этихъ измѣненій между прочимъ фарфоровыя вещи, находившіяся въ Пріоратѣ и на фермѣ должны были быть разставлены въ шкафы, картины не имѣвшія ни художественнаго, ни историческаго значенія должны быть уничтожены; на перемѣны по части мебельной ассигновано было Государемъ Императоромъ изъ Своего Кабинета 11302 р., а на перемѣны по части строительной 1294 р., 11 к. отнесены на счетъ ремонтныхъ суммъ 1854 г. [2]). Наконецъ согласно Высочайшей волѣ, изложенной въ предписаніи главноуправляющаго отъ 19 мая 1853 года за № 514, въ 1854 году началась перестройка и отдѣлка главнаго корпуса гатчинскаго дворца съ полуциркулями, которая окончена была въ 1858 г. На эти работы вмѣстѣ съ жалованьемъ и содержаніемъ архитектора, его помощника, десятниковъ и сторожей израсходовано было 147674 руб. [3]).

Императорскіе парки и ферма. На ряду съ постройкой собственно дворца, Императоръ Николай Павловичъ обратилъ вниманіе и на мѣстности, прилегающія ко дворцу и на зданія имѣвшія непосредственное отношеніе къ нему и на всемъ рѣшительно за періодъ владѣнія Имъ Гатчиной ложилась печать благоустройства и улучшенія, вызванная глубокой заботой Монарха о городѣ. Въ хронологической послѣдовательности работы производились въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1836 году въ Императорскомъ саду сооружался понтонный мостъ [4]), строились персиковыя теплицы [5]) и каменный и деревянный мосты [6]) и проведена каменная труба отъ арсенальнаго карре для стока воды изъ колодца [7]). Въ 1838 году возведена вокругъ звѣринца изгородь изъ крестообразно сложенныхъ жердей [8]) и ограда вокругъ Сильвіи [9]). Въ 1839 году во дворцѣ были устроены кладовыя [10]) и поставлены три чугунныя лѣстницы [11]); постройка изгороди вокругъ звѣринца продолжалась [12]), перестраивался сарай для оленей [13]),

[1]) Архивъ гатчинскаго дворцоваго управленія 1852 г. д. № 131; [2])—1853 г. д. № 135; [3]) Матер., о гор. придв. вѣд. гор. Гатчина стр. 16. [4]) Арх. гатч. дв. упр. 1835 г. д. № 80 и 1836 г. д. № 42. [5])—1836 г. д. № 31; [6])—1836 г. д. № 58 и 93; [7])—1837 г. д. № 173. [8])—1838 г. д. № 107; [9])—1838 г. д № 259; [10])—1839 г. д. № 266; [11])—1839 г. д. № 355; [12])—1839 г. д. № 115; [13])—1839 г. д. № 214.

поставлена ограда отдѣляющая Императорскій садъ отъ сиротскаго института [1]), и выстроены вишневый сарай и персиковыя теплицы [2]). Въ 1840 году производились постройки: абрикосовой теплицы [3]), сушильни [4]), конюшенъ, сараевъ для экипажей и дома для конюховъ [5]), продолжалась постройка изгороди вокругъ звѣринца [6]) и въ саду сооружалось 8 деревянныхъ и 2 каменныхъ моста [7]). Въ 1841 году въ звѣринцѣ строился домъ для караульщиковъ [8]). Въ слѣдующемъ году построенъ птичій домъ [9]), продолжена постройка изгороди [10]) и построено шесть новыхъ деревянныхъ мостовъ [11]), выписанъ для посадки кротегусъ въ ягодахъ [12]). Въ 1843 году продолжалось устройство звѣринца и украшеніе сада новыми сооруженіями: въ звѣринцѣ построены были пѣтуховыя ворота [13]) и конюшни для ословъ [14]), въ саду строились двѣ каменныя лѣстницы [15]), въ оранжереяхъ двѣ теплицы—виноградная и жасминная [16]). Въ 1844 году въ звѣринцѣ строился подъемный мостъ и устраивался амфитеатръ въ саду [17]), углублялась канава у дворцоваго сада [18]), пріобрѣтены были чугунныя статуи [19]) и Сильвія по Высочайшему повелѣнію присоединена къ звѣринцу [20]). Для этой цѣли Государь повелѣлъ сильвійскую стѣну огородить деревянною оградой на протяженіи 270 саженъ. Въ 1845 году передѣлывались стѣны и мосты передъ плацемъ дворца [21]) и составлены были планы садовъ [22]). Въ 1846 году построено было восемь новыхъ парниковъ въ оранжереяхъ [23]) и даны были наименованія воротамъ парка, а именно: „каскадскія" ворота переименованы въ „загове", ворота у холодныхъ ваннъ—въ „колпинскія", у „березоваго домика"—въ „большія каменныя" и „пѣтуховыя"—въ „куракинскія"; остальныя же—„сильвійскія", „желѣзныя", „вайяловскія" „черныя" и „резинскія" остались именоваться по прежнему [24]). Въ томъ же году по повелѣнію Государя Императора выкопано на болотистомъ мѣстѣ въ звѣринцѣ озеро на пространствѣ 6353 кв. сож. глубиною $1^1/_2$ арш., работы обошлись въ 17577 р. 40 к. Въ 1848 году производились постройки: каменной прачешной [25]), понтона въ дворцовомъ саду [26]), перестраивалась лѣсная оранжерея съ жилою при ней пристройкою [27]), строилась терраса передъ дворцомъ [28]), производился ремонтъ, находящихся въ Императорскомъ саду „березоваго домика" [29]), павильона Венеры [30]), и амфитеатра [31]). Въ 1849 году исправлялась каменная терраса въ дворцовомъ саду у дина-

[1]) Арх. гатч. дв. упр 1839 г. д. № 105; [2])—1839 г. д. № 42; [3])—1840 г. д. № 54; [4])—1840 г. д. № 75; [5])—1840 г. д. № 88; [6])—1840 г. д. № 178; [7])—1840 г. д. № 101; [8])—1841 г. д. № 241; [9])—1842 г. д. № 265; [10])—1842 г. д. № 85; [11])—1842 г. д. № 231 и 228; [12])—1842 г. д. № 214; [13])—1843 г. д. № 25; [14])—1843 г. д. № 63; [15])—1843 г. д. № 121; [16])—1843 г. д. № 41; [17])—1844 г. д. № 55; [18])—1844 г. д. № 101. [19])—1844 г. д. № 59; [20])—1844 г. д. № 210; [21])—1845 г. д. № 116; [22])—1845 г. д. № 121; [23])—1846 г. д. № 18; [24])—1846 г. д. № 197; [25])—1844 г. д. № 222; [26])—1848 г. д. № 14: [27])—1848 г. д. № 30; [28])—1848 г. д. № 92; [29])—1848 г. д. № 61; [30])—1848 г.д. № 63: [31])—1848 г. д. № 64.

бургскаго нынѣ двинскаго шоссе [1]) и строились караулки [2]). Одновременно съ производствомъ этихъ работъ была нивелирована вся мѣстность, начиная отъ дворца по прямому направленію до рѣчки Колпинки [3]). Въ этомъ же году изъ Петергофа переведены были въ Гатчину звѣри [4]). Въ октябрѣ 1849 года состоялось Высочайшее повелѣніе перестроить каменную террасу съ амбразурами для орудій и 4-мя мостами, находящуюся передъ дворцомъ; работы эти произведены были въ 1850 году на сумму 95718 руб. ½ коп, [5]); изъ производящихся въ томъ же году другихъ работъ надо упомянуть о постройкѣ водопровода [6]), прокладкѣ водосточной трубы отъ дворца къ озеру [7]); одновременно съ этимъ строились два парника въ оранжереяхъ [8]), оканчивалась постройка зданій, предназначавшихся для размѣщенія переводимой изъ Петергофа Императорской охоты [9]) и наконецъ сооружался передъ дворцомъ со стороны полотна балтійской желѣзной дороги гранитный пьедесталъ для памятника Павла I [10]), который водруженъ былъ на пьедесталъ въ слѣдующемъ году; на пьедесталѣ помѣщенъ былъ бронзовый орелъ, вылитый въ главномъ литейномъ гальваническомъ заведеніи [11]). Открытіе этого памятника происходило въ томъ же году 1 августа весьма торжественно въ присутствіи всей Императорской фамиліи [12]). Ко вновь открытому памятнику Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ унтеръ-офицера Яковлева, состоящаго въ Царскомъ Селѣ при памятникѣ великой княжны Александры Николаевны, перевести въ Гатчину для надзора за монументомъ Императора Павла I, съ сохраненіемъ Яковлеву получаемаго имъ содержанія изъ Кабинета Его Императорскаго Величества и назначеніемъ ему 48 руб. квартирныхъ денегъ [13]). Въ 1849 году Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ списокъ судовъ долженствующихъ находиться въ Гатчинѣ и по списку этому назначалось 18 слѣдующихъ судовъ: [14]) 16-ти пушечный фрегатъ „Эмпренабль“, яхта „Миролюбивая“ одна малая яхта, одинъ трешходтъ, одна желѣзная пароходная шлюпка, десятивесельный катеръ, одинъ четырехъ-весельный и два двухъ-весельныхъ яла, гондола, четыре перевозныхъ плота, одинъ флашходтъ и три понтона. Впослѣдствіи по Высочайшему повелѣнію къ звѣринцу прирѣзана была часть мѣстности близъ старой Кипенской дороги, вокругъ этой мѣстности проведена была просѣка на протяженіи 710 пог. саж., а проходившая здѣсь старая Кипенская дорога отнесена далѣе [15]); въ этомъ же году по повелѣнію Государя построены въ пріоратскомъ паркѣ двѣ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1849 г. д. № 46; [2])—1849 г. д. № 73; [3])—1849 г. д. № 92; [4])—1849 г. д. № 102. [5])—1848 г. д. № 92; [6])—1850 г. д. № 156; [7])—1850 г. д. № 101; [8])—1850 г. д. № 64; [9])—1850 г. д. № 56; [10])—1850 г. д. № 97; [11])—1850 г. д. № 97; [12])—1851 г. д, № 126; [13])—1851 г. д. № 158. [14])—1849 г. д. № 82; [15]) 1853 г. д. № 174.

караулки въ швейцарскомъ стилѣ [1]). Желая развести въ гатчинскихъ озерахъ форель, Государь повелѣлъ перевести туда рыбу изъ Ропшинскаго озера и въ маѣ мѣсяцѣ 1854 года рыба была доставлена въ Гатчину въ количествѣ 108 штукъ [2]).

Въ 1840 году по просьбѣ редакціи россійскаго садоводства гатчинское городовое правленіе составило полное описаніе гатчинскихъ садовъ, руководствуясь предложенной редакціей программой. Изъ описанія видно, что гатчинскіе сады состоятъ изъ семи отдѣльныхъ видовъ, именно: 1) регулярный или собственный садикъ — 1376 кв. саж,, 2) голландскій садъ съ террасой 4 дес. 1600 кв. саж., 3) ботаническій садъ 2 дес. 2175 кв. саж., 4) англійскій садъ или паркъ 116 дес. 1875 кв. саж., 5) сильвія 16 дес. 1768 кв. саж., 6) внутренній садъ съ оранжереями 3 дес. 944 кв. саж., 7) звѣринецъ 357 дес. 1446 кв. саж. Всего на пространствѣ 502 дес. 1583 кв. саж. Расположены они относительно дворца и Большаго проспекта въ слѣдующей постепенности: подлѣ дворца раскинутъ регулярный садъ, онъ смеженъ парку и голландскому саду; послѣдній, начинаясь у дворца, лежитъ вдоль Большаго проспекта, отъ котораго начинается и ботаническій садъ и тянется смежно съ паркомъ; англійскій садъ отъ дворца расположенъ подлѣ динабургскаго (двинскаго) шоссе и примыкаетъ къ Сильвіи и звѣринцу; Сильвія расположена вдоль нарвскаго шоссе около парка и звѣринца; врутренній садъ, находясь подлѣ дворца со стороны нарвскаго шоссе, примыкаетъ къ парку и наконецъ звѣринецъ будучи смеженъ съ паркомъ и Сильвіею расположенъ вдоль нарвскаго шоссе. Назначеніе этихъ садовъ различно: регулярный и голландскій предназначены только для пѣшей прогулки, ботаническій для разведенія аптекарскихъ растеній, паркъ и Сильвія для прогулки пѣшей и въ экипажѣ; внутренній для разведенія плодовыхъ деревьевъ и цвѣтовъ и звѣринецъ для содержанія оленей. Дорогъ въ садахъ для прогулки въ экипажѣ 15 верстъ и для пѣшей прогулки 12 верстъ. Регулярный садикъ обнесенъ желѣзной рѣшеткой, укрѣпленной на плитномъ цоколѣ, голландскій садъ—рвомъ, ботаническій отъ большой дороги — валомъ обсаженнымъ липами и кустарникомъ, паркъ—мѣстами валомъ, мѣстами желѣзною рѣшеткою и каменною оградою, Сильвія со стороны большой дороги—деревяннымъ заборомъ; внутренній садъ каменною стѣною и звѣринецъ крестообразно сложенными жердями.

Въ садахъ этихъ имѣются слѣдующія зданія: 1) въ ботаническомъ: каменная оранжерея, 2) въ паркахъ: трое каменныхъ воротъ, „березовый домикъ“, устроенный на подобіе костра дровъ, внутри стѣны комнаты зеркальныя и обставленъ онъ необходимою мебелью, при немъ портикъ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1854 г. д. № 37.
[2]) Тамъ же, 1854 г. д. № 86.

іоническаго ордена изъ пудостьскаго камня съ колоннами; на „островѣ любви“ при Бѣломъ озерѣ деревянный павильонъ, окрашенный свѣтло-зеленою краскою, въ немъ устроены фонтаны и потолокъ украшенъ плафономъ; мостовъ: каменныхъ 5, деревянныхъ 16, понтонный—1; балконовъ каменныхъ съ лѣстницами—3; пристаней у перевозовъ изъ цокольной плиты—8, пристань изъ пудостьскаго камня съ двумя каменными львами, на балюстрадѣ 13 вазъ и 4 мраморныя статуи и двѣ лѣстницы по 33 ступени съ площадками для приставанія судовъ; темпель или храмъ каменный съ колоннами, переименованный въ 1846 году по Высочайшему повелѣнію въ „круглую бесѣдку“ [1]); сарай устроенный изъ щитовъ съ жалюзями въ каменныхъ столбахъ для постройки и храненія гребныхъ судовъ; столбовъ мраморныхъ на пьедесталѣ—2; статуй и вазъ мраморныхъ—24; лѣстницъ по разнымъ мѣстамъ каменныхъ 28 съ 395 ступенями; бассейнъ или родникъ обложенный камнемъ о 16-ти углахъ имѣетъ вокругъ 13 пог. саж.; караулка деревянная—1; амфитеатръ о 8 каменныхъ лѣстницахъ съ 6 пьедесталами изъ пудостьскаго камня съ двумя желѣзными воротами; пріоратскій дворецъ при Черномъ озерѣ, построенный изъ земли и обнесенный такою же стѣною. 3) Въ Сильвіи: каменная ферма съ особыми покоями, въ нихъ столовые и чайные сервизы саксонскаго и разныя украшенія китайскаго фарфора, приличная мебель и картины; на фермѣ содержится до 30 коровъ; въ звѣринцѣ же до 400 оленей американскихъ нѣмецкихъ и ословъ до 35 штукъ. 4) Во внутреннемъ саду: каменный двухъэтажный домъ для помѣщенія садоваго мастера, въ простѣнкахъ оранжерей устроены для 20 семействъ садовыхъ служителей квартиры и особо при нихъ построены деревянные сараи и прочія службы. Оранжерей каменныхъ: виноградныхъ—3, персиковыхъ —4, абрикосовыхъ—3, сливныхъ—2, для содержанія разныхъ растеній —5, теплица огуречная 1, вишневый сарай и парниковъ 120 пог. саж. Въ оранжереяхъ содержались кромѣ фруктовыхъ, лавровыя и миндальныя деревья до 180 кадокъ и другія растенія до 200 наименованій. Примѣрный урожай фруктовъ того времени: персиковъ до 3500 штукъ, абрикосовъ до 4000, сливъ до 3000, винограду до 12 пуд., арбузовъ до 100 шт., земляники до 10000 пуд. и вишенъ до 15000 пуд. Въ штатѣ садовомъ состояло: садовый мастеръ, 3 подмастерья, 14 учениковъ и 10 истопниковъ. Рабочихъ въ годъ употреблялось: пѣшихъ до 26000, съ лошадьями до 2800; ежегодное содержаніе собственно садовыхъ служителей обходилось въ 2148 руб.; ремонтъ оранжерей, отопленіе ихъ и наемъ поденщиковъ стоили до 6800 руб. Воды въ садахъ отъ мѣстныхъ родниковъ и занимаютъ пространства: озеро Бѣлое — 26 дес. 1446 кв.

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1846 г. д. № 119.

саж., Черное—5 дес. 1509 кв. саж.; канавъ шириною отъ 1 до 3 саж. —1410 пог. саж. и 6 прудовъ съ общей площадью въ 1 дес. 2125 кв. саж. Въ нихъ насажена рыба: окуни, лещи, плотва, щуки, язи, налимы и караси. На плантажахъ находятся разные кустарники: сирени до 800 кустовъ, спирей 3-хъ сортовъ до 200 кустовъ, лоницеры до 500, корнусу до 500, самбуксусу до 400, акацiи до 4000, пiоновъ до 400, смородины черной, бѣлой и красной до 300 куст. Для наблюденiя за порядкомъ въ садахъ и паркахъ до 1839 года въ Гатчинѣ употреблялись инвалиды гвардейской инвалидной № 4 роты, съ этого же времени по Высочайшему повелѣнiю опредѣлены были для этой цѣли 8 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ безсрочно-отпускныхъ изъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса съ производствомъ каждому содержанiя по 300 руб. въ годъ и по 200 руб. на платье [1]).

При гатчинскихъ садахъ по Высочайшему повелѣнiю блаженныя памяти Императрицы Марiи Θеодоровны, какъ выше уже упоминалось, учреждено въ 1819 году практическое училище садоводства и содержалось на счетъ суммъ Императорскаго воспитательнаго дома, по распоряженiю котораго питомцы поступали въ училище для обученiя и выпускались по окончанiи курса къ прiисканнымъ для нихъ мѣстамъ садовниками или переводились въ С.-Петербургъ въ ботаническiй садъ. Содержанiе училища опредѣлялось въ 1794 р. 57 к. с.

Внутреннее устройство.

Какъ говорилось выше [2]), Гатчина съ принадлежащими къ ней 32 деревнями, въ которыхъ по 7 ревизiи насчитывалось 1380 душъ и со всѣми угодьями въ количествѣ 23522 десятинъ 163 квадратныхъ сажень земли поступила въ силу 4 ст. духовнаго завѣщанiя Императрицы Марiи Θеодоровны и на основанiи именнаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату отъ 28 декабря 1828 г. [3]) въ полную собственность Императора Николая Павловича и мужскаго Его поколѣнiя, о чемъ данъ былъ гатчинскому городовому правленiю изъ Правительствующаго Сената указъ 9 января 1829 года, въ которомъ между прочимъ говорилось, что гатчинское правленiе долженствовало остаться „на прежнемъ основанiи, но было бы подъ начальствомъ управляющаго Царскимъ Селомъ“ [4]). Одновременно съ указомъ даннымъ Сенату данъ былъ указъ министру Императорскаго Двора принять Гатчину въ свое вѣдѣнiе [5]) и такимъ образомъ всѣ дѣла по управленiю Гатчиной хотя и вѣдаетъ горо-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1839 г. д. № 65. [2]) Стр. 119 наст. труда. [3]) Пол. собр. зак. 1829 г. 2552; приложенiе 49. [4]) Приложенiе 50; [5])—51 П. С. З. № 2553.

довое правленіе по прежнему, но уже съ этихъ поръ оно становится органомъ исполнительной власти распоряженій главноуправляющаго Царскимъ Селомъ и вопросы требующіе разрѣшенія Государя Императора восходятъ на благоусмотрѣніе Его Величества не иначе какъ при посредствѣ высшаго государственнаго учрежденія—министерства Императорскаго двора. Оставляя городовое правленіе на прежнемъ основаніи, Государь Императоръ 17 февраля 1829 г. далъ указъ Кабинету продолжать ежегодный отпускъ 44109 руб. ассигнаціями въ гатчинское городовое правленіе, дарованные покойною Императрицею изъ личной казны въ добавокъ къ содержанію получаемому по штату нѣкоторыми изъ служащихъ [1]).

Городской капиталъ. Первымъ актомъ дѣятельности по организаціи внутренняго управленія Гатчиною въ періодъ владѣнія ею Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ было учрежденіе ссудно-городскаго капитала. Въ началѣ 1830 года (2-го февраля) отпущенъ былъ изъ Кабинета Его Величества капиталъ 50000 руб. предназначенный къ выдачѣ въ ссуду по 5% въ годъ недостаточнымъ жителямъ Гатчины, желающимъ строиться и въ томъ же году 26 января Высочайше утверждены были правила, которыми должны были руководствоваться при выдачѣ этихъ ссудъ [2]).

На основаніи „правилъ" всякій нуждающійся въ ссудѣ обыватель при прошеніи, подаваемомъ имъ на имя управляющаго, объ отводѣ ему мѣста долженъ представить въ городовое правленіе вмѣстѣ съ фасадомъ дома планъ всему надворному строенію и смѣту архитектора на предполагаемую постройку, при этомъ надо замѣтить, что обязанность представленія плановъ на утвержденіе распространялось на всѣхъ обывателей, т. е. и на тѣхъ, которые имѣли въ виду возводить постройки на собственныя средства, не прибѣгая къ помощи казны. Управляющій, разсматривая планы, обязанъ былъ обращать вниманіе на то, чтобы не было тѣсноты между строеніями опасной въ пожарномъ отношеніи и руководствоваться общими постановленіями, выработанными для строеній, и только въ тѣхъ случаяхъ, если проекты удовлетворяли этимъ требованіямъ, они представлялись на утвержденіе министра Императорскаго двора. Ссуды выдаются не ранѣе, какъ по заготовленіи желающимъ строиться необходимыхъ строительныхъ матеріаловъ, удостовѣрившись въ чемъ, управляющій назначаетъ просимую сумму къ отпуску на срокъ займа, непревышающій десяти лѣтъ и тогда съ заемщикомъ заключается условіе съ обязательствомъ исправной уплаты въ опредѣленные сроки денегъ. При назначеніи ссуды заемщикъ также долженъ былъ давать обязательство окончить постройку согласно утвержденному проекту въ опредѣленный срокъ, заранѣе установленный по взаимному соглашенію; строеніе, возводящееся или уже отстроенное окончательно, служитъ для казны обезпеченіемъ исправности платежей со сороны заемщика и потому на него налагается запрещеніе при выдачѣ ссуды и не снимается до полнаго погашенія долга. Уплата выданной ссуды съ процентами установлена была ежегодная въ одинаковомъ размѣрѣ при расчетѣ полнаго погашенія въ теченіе десяти лѣтъ, хотя для лицъ нуждающихся предоставлены были льготы, по усмотрѣнію управляющаго, принимать положенный годовой взносъ частями, обращая первые взносы въ сумму процентовъ, а дальнѣйшіе въ погашеніе капитала. Управляющій наблюдаетъ за исправностію платежей заемщиками и за мѣсяцъ до наступленія срока увѣдомляетъ о томъ заемщика черезъ полицію, въ случаѣ не взноса въ срокъ причитающагося платежа заемщикъ вновь увѣдомляется черезъ полицію, съ требованіемъ заплатить недоимку не позднѣе, какъ въ теченіи мѣсяца со дня просрочки, въ случаѣ же если и въ этотъ срокъ должникъ не выполнитъ своего обязательства, то домъ его берется въ распоряженіе полиціи, которая и завѣдуетъ имъ до полной уплаты недоимки, послѣ чего снова домъ возвращается владѣльцу, а если домъ не приноситъ никакого

[1]) Приложеніе 52.

[2]) П. С. З. 1830 г. № 3445; приложеніе 53.

дохода, то его подвергаютъ продажѣ для удовлетворенія лежащей на немъ претензіи. Накопляющіеся отъ ссудъ проценты поступаютъ въ казну въ возвратъ отпущеннаго капитала, а также и на образованіе особаго городскаго капитала, имѣющаго назначеніемъ своимъ улучшеніе города. По уплатѣ всего долга владѣльцу дома выдается данная и взысканныя за это деньги обращаются также въ составъ городскаго капитала.

Увеличеніе территоріи. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1831 года въ силу именнаго Высочайшаго указа [1]) доставшійся въ наслѣдство Государю и великому князю Константину Павловичу, на основаніи завѣщанія Императора Павла Петровича оберъ-амтъ Новыя Скворицы, унтеръ-амтъ Волковицы и деревня Волосово съ 616 душами мужскаго пола по прежнему причислены были къ Гатчинѣ. Такимъ образомъ снова произошло измѣненіе въ составѣ гатчинскихъ волостей.

Инвалидныя слободы. Полгода спустя послѣ того какъ послѣдовалъ Высочайшій указъ Кабинету Его Императорскаго Величества объ отпускѣ средствъ на постройку инвалидной слободы въ память имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Павла Петровича, было Высочайше утверждено „положеніе“, коимъ должно руководствоваться при управленіи слободою. Положеніе состоитъ изъ двѣнадцати параграфовъ [2]), въ которыхъ выясняется цѣль устройства слободы, внѣшнія условія ея благоустройства, права и обязанности водворенныхъ и правила, которыми должно руководствоваться дворцовое начальство при управленіи слободою.

Цѣлью учрежденія слободы послужило желаніе дать пріютъ семейнымъ инвалидамъ изъ заслуженныхъ гвардейскихъ нижнихъ чиновъ, которые не имѣли таковаго на своей родинѣ. Домики составляющіе слободу должны возводиться по плану, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія. Для отапливанія ихъ отданъ былъ валежникъ въ звѣринцѣ и казенныхъ лѣсахъ, который водворенные должны были вывозить сами съ разрѣшенія и по указанію мѣстнаго дворцоваго начальства; каждый домикъ дѣлится на двѣ совершенно одинакія половины и предназначается для водворенія двухъ семей; при каждомъ домикѣ обязательно имѣется огородъ. Водвореніе въ слободу инвалида по „положенію“ происходитъ по сношеніи военнаго начальства съ министромъ Императорскаго двора и неиначе какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Права водвореннаго опредѣлены были пунктами 4-мъ и 9-мъ и состояли изъ того, что каждому инвалиду съ семействомъ отдается въ пожизненное владѣніе половина дома съ необходимыми надворными постройками и огородомъ, размѣры котораго опредѣляются числомъ душъ, составляющихъ семейство водвореннаго, сверхъ этого отводится ему участокъ земли для пашни и сѣнокоса и выдается изъ Кабинета въ видѣ единовременнаго пособія на домашнее обзаведеніе сто рублей; все движимое имущество остается полной собственностью водвореннаго и по смерти его поступаетъ къ законнымъ его наслѣдникамъ, пользованіе же полу-домикомъ на наслѣдниковъ не распространяется, исключая того случая, когда послѣ смерти инвалида оставалась вдова съ малолѣтними дѣтьми; въ такихъ случаяхъ вдовы получаютъ право владѣнія полу-домикомъ со всѣми его угодьями до тѣхъ поръ, пока сыновья не поступятъ въ военно-учебныя заведенія, а дочери не достигнутъ шестнадцатилѣтняго возраста. Обязанности водвореннаго „положеніе“ разсматривало съ внѣшней и внутренней стороны, къ первымъ относило обязанность водвореннаго содержать всѣ принадлежащія ему строенія въ постоянной чистотѣ и исправности, исправлять немедленно случайныя поврежденія и принимать всякія предосторожности въ виду опасности отъ огня. Вторую категорію обязанностей инвалидовъ составлялъ мирный, трудолюбивый и нравственный образъ жизни предписанный подъ угрозою изгнанія изъ слободы навсегда. Надзоръ за слободою возложенъ на мѣстное дворцовое начальство при посредствѣ коммисаровъ и формулированъ въ законѣ исключительно наблюденіемъ за поведеніемъ водворенныхъ и за опрятностью въ домахъ ихъ. Послѣдніе же три параграфа „положенія“ предусматриваютъ тѣ случаи, когда послѣ умершаго инвалида остались наслѣдники неспо-

[1]) П. С. З. 1831 г. № 4825; приложеніе 54.

[2]) П. С. З. 1831 г. № 4840; приложеніе 55 къ наст. труду.

собные къ труду, т. е. малолѣтнія дѣти безъ матери и взрослыя дочери и вдовы по старости или по болѣзни неспособныя къ труду; въ первомъ случаѣ дворцовое правленіе обязано сыновей немедленно опредѣлять въ военныя училища, а дочерей помѣщать въ гатчинскія богоугодныя заведенія на казенный счетъ до достиженія ими шестнадцатилѣтняго возраста, а все оставшееся въ ихъ пользу движимое имущество продавать и вырученныя деньги отдавать въ сохранную казну, для приращенія; во второмъ случаѣ т. е. когда оставшіяся послѣ умершихъ инвалидовъ вдовы и дочери по старости или болѣзни не въ состояніи снискивать себѣ пропитаніе личнымъ трудомъ—помѣщать ихъ въ богоугодныя заведенія. Точно также помѣщались въ богоугодныя заведенія увѣчныя и слабоумныя дѣти, оставшіяся послѣ смерти инвалида.

Павловская инвалидная слобода въ описываемое время состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи плацъ маіора полковника Трухина, которому на основаніи вышеприведеннаго Высочайше утвержденнаго „положенія" въ 1838 году предписано было: [1]) 1) наблюдать, чтобы водворенные жили добропорядочно, обрабатывали бы отведенныя имъ земли съ раченіемъ, и вообще имѣть надзоръ за ихъ нравственностью; 2) строенія содержать во всегдашней чистотѣ и сухости, поврежденія въ которыхъ исправлять заблаговремено; 3) не принимать въ домѣ людей безъ узаконенныхъ видовъ и о всѣхъ прибывающихъ и выбывающихъ изъ слободы людяхъ пашпорты и виды немедленно представляетъ плацъ маіору, который уже въ свою очередь доставлялъ ихъ для прописокъ и отмѣтки въ полицію; 4) наблюдать за тѣмъ, чтобы никто изъ водворенныхъ въ слободѣ не занимался бы „законопротивнымъ торгомъ или промысломъ" 5) доставлять городовому правленію свѣдѣнія о дѣтяхъ водворенныхъ мужскаго пола достигшихъ узаконеннаго возраста, дабы правленіе могло своевременно сдѣлать относительно ихъ распоряженіе; 6) наблюдать за тѣмъ, чтобы безъ разрѣшенія никто изъ слободы никуда не отлучался; 7) наблюдать за измѣненіями въ составѣ семей водворенныхъ и немедленно доносить правленію, а также и вести вѣрные списки водворенныхъ; 8) завѣдующему слободою дано право по своему усмотрѣнію наказывать за маловажные проступки, о преступленіяхъ же подлежащихъ слѣдствію доносить немедленно городовому правленію [2]). При учрежденіи слободы ничего не было выяснено относительно производства ремонта въ ней и вопросъ этотъ въ виду отсутствія практической надобности не возбуждался до 1844 года когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе, сообщенное предписаніемъ главноуправляющаго отъ 21 сентября за № 916 исправить и впредь поддерживать Павловскую инвалидную слободу на счетъ прибыльныхъ денегъ на тѣ же акціи; на этомъ основаніи въ 1848 году были отремонтированы въ первый разъ всѣ двѣнадцать домиковъ, а при четырехъ изъ нихъ и надворныя постройки; весь ремонтъ обошелся въ 8501 руб. 95 коп. [3]). Здѣсь кстати упомянуть, что Высочайше утвержденное положеніе объ управленіи Павловской слободою было нѣсколько дополнено впослѣдствіи, а именно въ 1837 году министръ Императорскаго двора вслѣдствіе ходатайства генералъ-маіора Роопа предписаніемъ отъ 19 декабря разрѣшилъ назначаемыя на основаніи § 4 „положенія" водворяемымъ въ слободѣ отставнымъ нижнимъ гвардейскимъ чинамъ на обзаведеніе по 100 руб., выдавать не прежде, какъ по прошествіи полугода послѣ ихъ водворенія и по удостовѣреніи въ доброй ихъ нравственности [4].

Въ 1848 году, по повелѣнію Государя Императора Николая Павловича была построена на 5-й верстѣ отъ города по красносельскому шоссе подобная-же слобода, получившая впослѣдствіи названіе „Николаевской"; построена она была съ тою же цѣлью, какъ и первая, на счетъ суммъ гатчинскаго дворцоваго правленія.

Городовое Правленіе. По кончинѣ Государыни Маріи Ѳеодоровны, городовое правленіе продолжало оставаться на прежнихъ основаніяхъ, но 17 февраля 1829 года Государь Императоръ повелѣлъ отпускать изъ Кабинета [5]) добавочное содержаніе нѣкоторымъ служащимъ въ правленіи (прежде эта сумма выдавалась изъ личной казны Императрицы) было положено начало новымъ штатамъ въ гатчинскомъ городовомъ правленіи, получившимъ санкцію въ законодательномъ порядкѣ только спустя 14

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1838 г. д. № 100; [2])—1848 г. д. № 75; [3])—1848 г. д. № 75; [4])—1831 г. д. № 1; [5]) Приложеніе 52.

лѣтъ. Съ введеніемъ же штатовъ 1843 года Гатчина, давно вошедшая въ составъ министерства Императорскаго двора, еще тѣснѣе слилась съ дворцовымъ вѣдомствомъ переименованіемъ бывшаго городоваго правленія въ дворцовое, такъ что послѣдній и единственный слѣдъ обособленности города отъ дворца исчезъ. Штаты 1843 года опредѣлили составъ всѣхъ служащихъ по дворцовому правленію (исключая полиціи) въ количествѣ 288 человѣкъ съ общимъ расходомъ въ 43370 рублей серебромъ [1]). Необходимо сказать что, въ 1837 году по всеподданнѣйшему докладу министра Императорскаго двора Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣмъ мастеровымъ, состоящимъ по придворному вѣдомству, назначить для отставки двадцатипятилѣтній срокъ выслуги. Эта Высочайшая воля сообщена была генералъ-маіору Роопу предложеніемъ главноуправляющаго генералъ-лейтенанта Захаржевскаго 31 мая 1837 года [2]); въ слѣдующемъ году послѣдовало Высочайшее повелѣніе платье для придворнослужителей загородныхъ дворцовъ строить съ гербовыми пуговицами [3]), въ февралѣ 1853 года послѣдовало новое измѣненіе штатовъ дворцоваго правленія, выразившееся въ увеличеніи общаго числа служащихъ на 50 человѣкъ и увеличеніи общаго ассигнованія на 10000 рублей серебромъ. Измѣненія въ штатѣ по закону 1853 года произошли въ слѣдующемъ: во-первыхъ, чиновники дворцоваго правленія, начиная отъ секретаря, повышены были въ классахъ должностей, [4]) а во-вторыхъ увеличился составъ правленія.

Должность секретаря правленія изъ IX класса переведена въ VIII, столоначальниковъ — изъ X въ IX, помощниковъ изъ XII въ X, бухгалтера изъ IX въ VIII, помощника его изъ XII въ X, казначея и экзекутора изъ IX въ VIII, помощника его изъ XII въ X, журналиста и архиваріуса изъ XII въ X, помощника его изъ XIV въ XII. Прибавлены по новому штату въ канцелярію правленія были: одинъ помощникъ бухгалтера, четыре канцелярскихъ служителя 1-го разряда и два 2-го разряда. Подобно должностямъ канцеляріи дворцоваго правленія повышены были въ классахъ и другія должности по дворцу, а именно: библіотекарь изъ XII класса въ X, живописецъ изъ X класса въ IX, архитекторъ изъ IX въ VIII, помощникъ его изъ XIV въ X, причемъ ему увеличено содержаніе и введена новая должность архитекторскаго ученика съ окладомъ въ годъ 215 руб. Наряду съ этимъ увеличенъ былъ штатъ прислуги и рабочихъ по дворцу: прибавлено два камеръ-лакея, четыре лакея, десять истопниковъ, десять полотеровъ, шесть работниковъ и установлена новая должность полотернаго подмастерья. По части камерцалмейстерской установлены новыя должности: помощника смотрителя (XII класса) съ окладомъ въ 286 р., присяжнаго 86 руб., двухъ сторожей по 58 руб. и прибавлено четыре прачки. Главному смотрителю вотчины и экономическаго хлѣбнаго магазина и помощнику его положены разъѣздныя деньги: первому по 400 рублей въ годъ, а второму по 100 рублей, кромѣ того главный смотритель освобожденъ отъ отправленія обязанностей землемѣра, для чего установлена спеціальная должность (IX класса) съ окладомъ въ 286 руб. и упразднены должности лѣсничаго и лѣсныхъ надсмотрщиковъ. Разъѣздныя деньги въ количествѣ 150 руб. положены старшему смотрителю новоскворицкаго оберъ-амта и волковицкаго унтеръ-амта. При старшемъ смотрителѣ дворцовыхъ зданій установлена должность вахтера, а младшимъ смотрителямъ увеличено содержаніе, вмѣсто 286 руб. назначено по 343 рубля. По садовой части кромѣ прежней должности мастера, который оставленъ исключительно при фруктовыхъ и цвѣточныхъ теплицахъ установлена особая должность съ окладомъ въ 629 рублей, на обязанности которой лежали: сады, оранжереи, садовый питомникъ и училище практическаго садоводства. Въ звѣринцѣ установлена была

[1]) Приложеніе 56. [2]) Арх. гатч. дворц. управл.: № 102; [3])—1838 г. д. № 71; [4]) Приложеніе № 57.

должность смотрителя съ окладомъ 343 руб. XII класса. По госпиталю также произошли существенныя измѣненія, а именно: должность старшаго врача изъ VIII класса переведена въ VII, а младшаго изъ X въ VIII, установлено содержаніе для лекарскихъ учениковъ по 191 рублю для старшихъ и по 126 руб. для младшихъ; также повышенъ классъ должностей эконома госпиталя (изъ X въ IX); помощника его изъ XII въ X и установлена въ госпиталѣ должность канцелярскаго служителя 2 разряда съ окладомъ въ 115 рублей и 34 рубля на обмундировку; число мужской прислуги въ госпиталѣ увеличено на 4 человѣка и цирюльнику увеличены деньги на инструменты и кромѣ того введена служба четырехъ работниковъ для содержанія чистоты въ госпиталѣ съ окладомъ содержанія на всѣхъ четырехъ 264 руб. По аптекѣ госпиталя понижены классы должностей: аптекарь, состоявшій по штату 1843 г. въ VIII кл. переведенъ въ IX и два помощника его XII класса (до 1853 г. былъ одинъ помощникъ и должность его по штату считалась въ X кл.). При церкви госпиталя упразднена была должность пономаря, но прибавленъ одинъ дьячекъ съ увеличеніемъ содержанія противъ прежняго на 57 руб.; священнику госпитальной церкви увеличено содержаніе на 114 руб. Помимо перечисленыхъ измѣненій противъ штата 1843 года новый штатъ, увеличивая количество служителей, увеличилъ сумму, отпускаемую на постройку платья для нихъ на 1214 р. 90 коп. и на наемъ квартиръ за неимѣніемъ казеннаго помѣщенія на 1778 руб. 41 коп. Такимъ образомъ общій расходъ по новому штату опредѣлился цифрою 53850 руб. 31 коп.; остатокъ отъ этой суммы распредѣлялся въ награду чиновникамъ и служащимъ, отличившимся особенными трудами и усердіемъ, по назначенію управляющаго и съ утвержденія высшаго дворцоваго начальства. Чиновникамъ гатчинскаго дворцоваго правленія для единообразія съ царскосельскимъ и петергофскимъ правленіями предписано носить мундиръ установленый для министерства Императорскаго двора. Кромѣ того одновременно съ этимъ утвержденъ былъ дополнительный штатъ придворнослужителей и камерцалмейстерской части при гатчинскомъ дворцѣ, которымъ прибавлялось 37 человѣкъ служащихъ [1]) съ окладомъ 6319 р. 55 коп., въ число которыхъ вошло 1168 руб. на постройку платья и 1743 руб. 55 коп. на немъ квартиръ. По дополнительному штату прибавлялось въ Гатчинѣ 2 камеръ-лакея, 4 лакея, 10 истопниковъ, 1 полотерный подмастерье, 10 полотеровъ и 6 работниковъ, по камерцалмейстерской части прибавлялись: помощникъ смотрителя (въ должности XII класса), одинъ присяжный и два сторожа. Въ городовомъ правленіи до 1835 года всѣ дѣла сосредоточены были въ одномъ столѣ, но по мѣрѣ приведенія въ порядокъ организаціи дѣлопроизводства являлась потребность разграничить дѣла по характеру ихъ содержанія и потому въ 1835 году образованъ былъ второй столъ, а въ 1838 году проектировалось введеніе третьяго стола [2]), который и вошелъ въ штатъ 1843 года и сохраненъ былъ слѣдующимъ штатомъ. Предметы вѣдѣнія по тремъ столамъ распредѣлены были въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) въ первомъ столѣ сосредоточены были дѣла объ опредѣленіи, перемѣщеніи и производствѣ въ чины всѣхъ чиновниковъ и служителей вѣдомства гатчинскаго дворцоваго правленія и вообще вся переписка, касавшаяся личнаго состава; выдача вдовамъ и сиротамъ вѣдомства дворцоваго правленія паспортовъ и свидѣтельствъ на право вступленія въ бракъ, заготовленіе канцелярскихъ припасовъ и снабженіе ими смотрителей и всѣ дѣла, касавшіяся содержанія и исправленія Императорскаго дворца, содержанія садовъ съ оранжереями и теплицами, а также и дѣла относившіяся до содержанія училища практическаго садоводства и казенной конюшни, 2) второй столъ вѣдалъ дѣла, касавшіяся городоваго госпиталя и домовъ слѣпыхъ и бѣдныхъ, содержаніе фермы и звѣринца, дѣла касавшіяся гатчинской вотчины и по завѣдыванію лѣсами, лугами и каменными ломками, 3) наконецъ третій столъ завѣдывалъ вообще дѣлами, касавшимися устройства города и въ частности устройствомъ и управленіемъ Павловской инвалидной слободой [3]). Завѣдываніе вотчиною слагалось изъ исправнаго содержанія крестьянскихъ подворныхъ описей съ показаніемъ въ нихъ всего крестьянскаго имущества, свѣдѣній о прибыли и убыли крестьянъ и выборѣ ихъ въ сельскія и мірскія должности, составленіи ревизскихъ сказокъ и отправленіи рекрутской повинности; назначеніи крестьянамъ земли, строеваго лѣса, дровъ; постройки и починки крестьянскихъ строеній; назначеніи имъ въ ссуду денегъ изъ предназначенныхъ для этого капиталовъ и возвратъ ихъ; раскладка и сборъ съ крестьянъ казенныхъ и оброчныхъ податей и нарядъ ихъ на несеніе натуральныхъ повинностей; сборъ денегъ на составленіе продовольственнаго капитала, раздача въ ссуду хлѣба изъ сельскаго запаснаго магазина и обратный сборъ его; принятіе мѣръ къ пресѣченію повальныхъ болѣзней и падежа скота, отводъ квартиръ для войскъ и наблюденіе за безсрочно отпускными кантонистами и солдатскими женами и вдовами; выдача паспортовъ крестьянамъ и вся переписка по управленію ими; удовлетвореніе за потоптанныя поля во время маневровъ [4]).

[1]) Приложеніе 58. [2]) Архивъ гатчинскаго дворцоваго управленія: 1850 г. д. № 160. [3])—1850 г. д. № 160. [4])—1850 г. № 160.

Штатъ придворной церкви. Къ этому же періоду относится и образованіе штата придворной церкви въ Гатчинѣ, сформированнаго въ 1835 году, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе гатчинскую дворцовую церковь во имя Св. Троицы изъять изъ епархіальнаго вѣдомства и включить въ число придворныхъ церквей.

Причту при ней положено было производить слѣдующее содержаніе· священнику жалованье 644 р. 66 к. и провизіонныхъ 810 р. 62 к., діакону жалованье 516 р. 66 к. и провизіонныхъ 783 р. 12 к., двумъ псаломщикамъ по 452 р. 45 3/4 к. жалованья и по 412 р. 10 3/4 коп. провизіонныхъ, просвирнѣ 100 р. руб. жалованья и 120 р. хлѣбныхъ, двумъ сторожамъ по 80 р. жалованья и по 120 р. хлѣбныхъ и на церковныя потребности по 500 р. въ годъ, что въ общемъ составляло 5623 р. 19 к. въ годъ [1]).

Причтъ городскаго собора. Со дня освященія гатчинскаго собора, т. е. съ 29 іюня 1852 года Святѣйшій Сѵнодъ, слѣдуя Высочайшему указанію, выраженному Государемъ Императоромъ надписью на всеподданнѣйшемъ докладѣ слѣдующаго содержанія: „весь штатъ и содержаніе гатчинскаго собора назначить по примѣру царскосельскаго, и изъ того же источника, считая со дня освященія собора [2]), опредѣлилъ производить съ этого дня на содержаніе причта и собора въ годъ по 2317 р. 2 к. сер. изъ остатковъ отъ суммы опредѣленной на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства, за вычетомъ изъ суммъ положенныхъ на жалованье по 2% съ рубля, на пособіе духовенству [3]). Причтъ при гатчинскомъ Павловскомъ соборѣ назначено имѣть такой же, какъ при царскосельскомъ Екатерининскомъ, а именно: изъ 1 ключаря, 2 священниковъ, 1 діакона, 2 псаломщиковъ, 2 пономарей и 1 просвирни.

Размѣры содержанія назначены были также одинакіе съ царскосельскими, т. е. содержаніе слагалось изъ жалованья, квартирныхъ, на хлѣбъ и на дрова. Жалованья положено было: ключарю 51 р. 45 к., священникамъ по 42 р. 90 к., діакону 28 р. 59 к., псаломщикамъ по 11 р. 43 к., пономарямъ по 8 р. 58 к. и просвирнѣ 9 р. 33. к. Квартирныхъ назначено ключарю, священнику и діакону по 142 р. 83 к. каждому, причетникамъ по 71 р. 40 к. и просвирнѣ 57 р. 12 к. На хлѣбъ на весь причтъ положено въ годъ по 779 р. 28 к. и на дрова на весь же причтъ положено въ годъ по 315 р. Кромѣ того положено производить выдачу на дрова для отапливанія печей въ церкви и въ сторожкѣ въ годъ по 42 р. 84 к. и на прочія церковныя надобности по 50 р. 67 к. сер.

Госпиталь. Въ нижнемъ этажѣ госпиталя до 1833 года помѣщались больные исключительно изъ лицъ, призрѣвавшихся въ богадѣльнѣ, но въ этомъ году по Высочайшему повелѣнію эти больные переведены были въ домъ призрѣнія слѣпыхъ воспитанниковъ, а нижній этажъ госпиталя назначенъ для помѣщенія больныхъ нижнихъ чиновъ л.-гв. гарнизоннаго баталіона съ устройствомъ тамъ новыхъ 100 кроватей [4]). Изъ военнаго вѣдомства въ госпиталь принимались, кромѣ л.-гв. гарнизоннаго баталіона, чины гвардейской инвалидной № 4 роты, подвижной № 5 роты и отъ всѣхъ проходящихъ черезъ Гатчину командъ и рекрутскихъ партій, такъ что число больныхъ въ госпиталѣ достигало до 175 человѣкъ. За

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1835 г. д. № 89; [2])—1845 г. д. № 125; [3])—Приложеніе 59. [4])—1841 г. д. № 195.

содержаніе военныхъ больныхъ отпускалась плата изъ с.-петербургской коммиссаріатской коммиссіи по табели, ежегодно устанавливаемой министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, всего за годъ отъ 12500 руб. до 13000 руб. серебромъ. Безплатно на излѣченіе принимались въ госпиталь только крестьяне и подвѣдомственныя гатчинскому дворцовому правленію лица, состоящія или состоявшія на службѣ по этому вѣдомству, и совершенно неимущіе изъ обывателей, всѣ же другія разнаго сословія лица принимались въ госпиталь съ платою за пользованіе по той же разцѣнкѣ министерства внутреннихъ дѣлъ [1]). Въ 1841 году зданія госпиталя увеличились постройкою трехъ двухъ-этажныхъ каменныхъ домовъ для квартиръ служащихъ въ госпиталѣ, а за богоугодными заведеніями устроенъ по Высочайшему повелѣнію садъ. Бывшій въ это время управляющій генералъ - маіоръ Роопъ обращался къ министру Императорскаго двора князю Волконскому [2]) съ ходатайствомъ объ увеличеніи отпуска суммъ на содержаніе госпиталя, но разрѣшенія не послѣдовало и перемѣна въ организаціи госпиталя произошла только въ слѣдующее царствованіе, а до шестидесятыхъ годовъ гатчинскій госпиталь довольствовался штатами установленными со временъ Императора Павла I: однимъ врачемъ, однимъ аптекаремъ и экономомъ при одномъ помощникѣ у каждаго изъ нихъ [3]). Что касается прислуги, то на основаніи Высочайше апробованнаго Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной штата 15 мая 1820 года, какъ въ госпиталь, такъ и въ остальныя богоугодныя заведенія назначалась она отъ военнаго вѣдомства, до 1829 года отъ Александровскихъ работъ, а съ 1829 года изъ вновь сформированной гвардейской инвалидной № 4 роты; по штату 1820 года положено было имѣть при домѣ призрѣнія слѣпыхъ воспитанниковъ 12 человѣкъ служителей и при домѣ бѣдныхъ — 6 человѣкъ; для госпиталя 1 унтеръ-офицеръ и 47 рядовыхъ. Такое количество низшихъ служителей для этихъ учрежденій казалось было бы достаточнымъ, но на практикѣ выяснилось, что полнаго числа людей никогда въ дѣйствительности не имѣлось для услугъ госпиталя за недостаткомъ числа нижнихъ чиновъ въ ротѣ и это обстоятельство вызвало со стороны управляющаго генералъ-маіора Люце всеподданнѣйшій докладъ Государю Императору при проѣздѣ Его Величества 17 апрѣля 1852 года черезъ Гатчину. Императоръ Николай Павловичъ, вполнѣ раздѣляя настоятельность подобной нужды гатчинскаго госпиталя, Высочайше повелѣть соизволилъ сформировать изъ прикомандированныхъ къ гвардейской инвалидной № 4 роты $^1/_4$ ротѣ спеціально имѣющей назначеніе отправлять работы и нести услуги по госпи-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1841 г. д. № 195.

[2]) Тамъ же, 1841 г. д. № 195.

[3]) Тамъ же, 1856 г. д. № 33.

талю[1]). Вскорѣ выяснился и недостатокъ медицинскаго персонала гатчинскаго госпиталя и вообще приспособленность его въ случаяхъ крайней необходимости, а именно: въ концѣ 1852 года открылась холерная эпидемія по деревнямъ гатчинскаго дворцоваго вѣдомства, свирѣпствовавшая почти годъ и хотя смертность сравнительно была не велика — умерло, какъ видно изъ документовъ, всего 177 человѣкъ[2]), но тѣмъ не менѣе опасность распространенія заразы побудила открыть временное отдѣленіе госпиталя на 100 кроватей; въ 1854 году находившіяся въ Гатчинѣ войска и безпрерывно приходившія партіи рекрутскаго набора настолько повысили количество больныхъ, что одновременно въ госпиталѣ на излѣченіи состояло до 380 человѣкъ, что и вызвало необходимость помимо перваго временнаго отдѣленія открыть еще такое-же на 200 кроватей. Очевидно, что при этихъ условіяхъ недостаточность медицинскаго персонала обнаружилась во всей своей полнотѣ и къ гатчинскому госпиталю были прикомандированы слѣдующіе врачи: гатчинскаго воспитательнаго дома, запасной бригады 3-й пѣхотной дивизіи, второй бригады запасной дивизіи 1-го пѣхотнаго корпуса, второй бригады резервной дивизіи и лейбъ-гвардіи гарнизоннаго баталіона[3]).

Что же касается до внутренняго управленія, то госпиталь и дома бѣдныхъ и слѣпыхъ остались по прежнему въ полномъ вѣдѣніи и распоряженіи гатчинскаго дворцоваго правленія и завѣдывалъ ими попрежнему старшій совѣтникъ правленія въ качествѣ главнаго надзирателя при больницахъ, подвѣдомственныхъ приказу общественнаго призрѣнія[4]).

Въ концѣ царствованія Императора Николая Павловича состоялся переходъ госпитальной церкви, бывшей до постройки собора приходскою, изъ епархіальнаго вѣдомства въ дворцовое; передача эта состоялась при слѣдующихъ условіяхъ: 21-го августа 1853 года Государь Императоръ, посѣтивъ госпиталь, повелѣлъ возобновить образа и хоругви, что по смѣтѣ должно было стоить 750 рублей, но консисторія, не имѣя возможности произвести этотъ расходъ на свой счетъ, передала церковь въ завѣдываніе дворцовому правленію съ участіемъ церковнаго причта и мѣстнаго благочиннаго въ завѣдываніи этою церковью какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ по примѣру всѣхъ домовыхъ церквей, находящихся въ казенныхъ учрежденіяхъ[5]). Вслѣдствіе этого церковь была возобновлена на счетъ вѣдомства министерства Императорскаго двора и образа: Александра Невскаго, Маріи Магдалины, Архангела Гавріила и хоругвь съ образами съ одной стороны — Божіей Матеріи, съ другой Вознесенія Господня были написаны вновь профессоромъ академіи худо-

[3]) Арх. гатч. дв. упр. 1852 г. д. № 23; [2])—1853 г. д. № 11; [3])—1854 г. д. № 58; [4])—1853 г. д. № 26; [5])—1853 г. д. № 19.

жествъ Шамшинымъ и все возобновленіе церкви обошлось въ 2337 р. 98½ к.[1]).

Сиротскій Институтъ. Выше говорилось, что основанный въ 1802 г. Императрицей Маріей Θеодоровной въ Гатчинѣ сельскій воспитательный домъ положилъ собою начало учрежденію Императорскаго гатчинскаго сиротскаго института, послѣдовавшему по указу Императора Николая Павловича 25-го іюня 1837 года. Государь въ своихъ монаршихъ заботахъ о поднятіи уровня образованія въ Россіи усмотрѣлъ, что начертанное Императрицею Маріею назначеніе воспитательныхъ домовъ за тридцатилѣтній періодъ существованія ихъ успѣло исказиться, и въ силу расширенія первоначальныхъ предѣловъ благотворительной цѣли съ одной стороны создались для несчастнорожденныхъ такія привилегіи, которыми большинство изъ нихъ никогда не могли воспользоваться, а съ другой стороны появились злоупотребленія, выразившіяся въ томъ, что многіе неимущіе родители стремились помѣстить своихъ законныхъ дѣтей въ воспитательные дома съ цѣлью освободить ихъ впослѣдствіи отъ лежавшихъ на нихъ сословныхъ обязанностей и доставить имъ преимущества службы гражданской выше своего состоянія. Въ виду этого Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ по прежнему устраивать питомцевъ воспитательныхъ домовъ сообразно съ установленіемъ отъ 24 декабря 1797 года, приписывая ихъ къ селеніямъ и направляя къ земледѣлію съ трехлѣтнею льготою въ платежѣ податей и земскихъ повинностей. На ряду съ этимъ указъ 25 іюня предоставлялъ питомцамъ, находящимся въ учебныхъ классахъ и отличающимся выдающимися способностями право докончить свое образованіе и поступать по мѣрѣ успѣховъ въ университеты, въ медико-хирургическую академію, или къ письменнымъ дѣламъ; комплектъ гатчинскаго сиротскаго института опредѣленъ былъ въ 500 воспитанниковъ, кромѣ которыхъ дозволялось принимать въ институтъ пансіонерами законнорожденныхъ дѣтей военныхъ и гражданскихъ чиновъ не старше 13 лѣтъ[2]). Со дня основанія институтъ именовался: „гатчинскимъ сиротскимъ институтомъ“ и по Высочайше утвержденному 4 января 1837 года докладу с.-петербургскаго опекунскаго совѣта[3]) предназначался для приготовленія его воспитанниковъ къ званію домашнихъ наставниковъ, основаніемъ чему послужилъ проектъ, выработанный бывшимъ инспекторомъ классовъ гатчинскаго сельскаго воспитательнаго дома Егора Осиповича Гугеля.

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1854 г. д. № 208.
[2]) Краткій обзоръ пятидесятилѣтія института.
[3]) В. П. С. З. 1837 г. № 9839. Приложеніе 60.

Постоянный комплектъ гатчинскаго воспитательнаго дома распредѣленъ былъ слѣдующимъ образомъ: пансіоны для малолѣтнихъ дѣтей заключали въ себѣ 120 питомцевъ, три класса приготовительнаго курса—150 питомцевъ, пять классовъ общаго курса съ такимъ же количествомъ воспитанниковъ, въ отдѣленіи учительскихъ кандидатовъ 30 и въ писарскомъ классѣ—50; въ это число не вошли воспитанники музыкальнаго класса, оставленнаго въ прежнемъ положеніи. При переводѣ воспитанниковъ изъ одного класса въ другой предписано было руководствоваться самымъ строгимъ разборомъ ихъ качествъ какъ умственныхъ, такъ и нравственныхъ въ виду того, чтобы до старшихъ классовъ достигли только тѣ, которые подаютъ несомнѣнную надежду на то, что впослѣдствіи будутъ соотвѣтствовать своему назначенію, а тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые не подаютъ надеждъ на успѣшное прохожденіе наукъ приготовлять къ дѣятельности фельдшеровъ или отдавать мастерамъ для обученія ремесламъ. Въ пансіоны для содержанія малолѣтнихъ питомцевъ принималось ежегодно только такое число дѣтей, которое равнялось числу выбывшихъ изъ гатчинскаго воспитательнаго дома, при томъ дѣти принимались четырехлѣтнія и преимущество отдавалось круглымъ сиротамъ. Такіе четырехлѣтніе питомцы размѣщались по пяти или шести человѣкъ въ отдѣльные пансіоны къ воспитательницамъ, извѣстнымъ своею доброю нравственностью, и оставались у нихъ до восьмилѣтняго возраста на слѣдующихъ условіяхъ: каждая воспитательница получаетъ единовременно на каждаго питомца 75 рублей на первое обзаведеніе и по 25 руб. въ годъ на ремонтъ бѣлья и платья, кромѣ того на содержаніе питомца выдается въ первый годъ по 15 руб. въ мѣсяцъ, во второй по 20 руб. и т. д. включительно до четвертаго года цифра возрастаетъ на 5 руб. при томъ условіи, если воспитательница обнаруживаетъ надлежащее попеченіе о ввѣренныхъ ей питомцахъ, въ противномъ же случаѣ, т. е. при нерадѣніи со стороны воспитательницы, дѣти отъ нея отбираются и ввѣряются воспитательницамъ добропорядочнымъ. Контролемъ надъ воспитательницами служитъ „школа малолѣтнихъ“, комплектъ которой составляютъ тѣ же 120 питомцевъ, отданныхъ на воспитаніе въ пансіоны; школа эта состоитъ изъ двухъ отдѣленій: одно посѣщаютъ младшіе питомцы, не достигшіе шести лѣтъ, другое—старшіе—отъ шести до восьми лѣтъ. Школу посѣщаютъ только благонравные воспитанники и тѣхъ изъ нихъ которые по истеченіи года оказались неспособными или ослабли здоровьемъ, возвращали въ прежнее ихъ мѣстопребываніе, т. е. поступившихъ изъ деревень обратно въ деревни. Посѣщающіе школу воспитанники должны выучиться читать, писать и первымъ правиламъ счисленія для того, чтобы поступить въ приготовительные классы гатчинскаго воспитательнаго дома; по числу пріемовъ въ приготовительные классы долженъ быть сообразованъ съ числомъ выбывшихъ въ томъ году изъ дома воспитанниковъ, оставляя при этомъ 20 вакансій для поступающихъ по Высочайшему повелѣнію. Время для хожденія въ школу опредѣлено было съ раздѣленіемъ года на двѣ неравныя части: семь мѣсяцевъ (съ марта по октябрь) дѣти посѣщали школу два раза въ сутки: отъ 9—12 часовъ утра и 3—5 вечера, остальные же пять мѣсяцевъ одинъ разъ только отъ 9—12 часовъ утра. Составъ администраціи и преподаванія въ школѣ установленъ былъ изъ слѣдующихъ лицъ: смотрителя, надзирательницы, учителя, помощниковъ его и нянекъ. Смотритель имѣлъ главный надзоръ за внутреннимъ порядкомъ въ школѣ, наблюдалъ, чтобы занятія и игры дѣтей происходили согласно предначертанному плану, чтобы всѣ служащіе при школѣ точно исполняли свои обязанности и ежемѣсячно объѣзжалъ пансіоны, слѣдя за добросовѣстнымъ содержаніемъ питомцевъ. Надзирательница наблюдала за внѣшней опрятностью дѣтей, приходящихъ въ школу, ежедневно присутствовала при завтракѣ дѣтей и вообще своимъ обхожденіемъ съ дѣтьми подавала примѣръ доброй матери. Учитель обязанъ былъ давать 24 часа преподаванія въ недѣлю, въ точности наблюдая предначертанный инспекторомъ классовъ планъ преподаванія и состоя по должности въ X классѣ государственной службы имѣлъ помощниками по преподаванію воспитанниковъ писарскаго класса. Няньками служили при школѣ три пожилыя, но въ полной силѣ женщины, обязанныя неотлучно находиться при заведеніи и исправлять всѣ нужды по уходу за такими малолѣтними дѣтьми.

За организаціей внутренняго устройства института и школы малолѣтнихъ послѣдовали въ институтѣ многія существенныя улучшенія внѣшней его стороны и части гигіенической и хозяйственной [1]). Въ 1845 г. институтскія зданія были перестроены съ тѣмъ расчетомъ, чтобы воспитанниковъ удобнѣе размѣстить по отдѣленіямъ и возрастамъ, отдѣлить спальни отъ классовъ и вообще дать болѣе простора и свѣта. Одновременно съ этимъ произошло коренное улучшеніе въ содержаніи воспитан-

1) Краткій обзоръ пятидесятилѣтія института.

никовъ. Но всѣ эти улучшенія въ бытѣ и воспитаніи питомцевъ не укрыли отъ взора Императора Николая Павловича существовавшей неопредѣленности въ направленіи заведенія, которая и вызвала со стороны незабвеннаго Основателя сиротскихъ институтовъ преобразованіе гатчинскаго института въ юридическое училище, о чемъ Государь сообщилъ 2 января 1847 года статсъ-секретарю Гофману Своею Собственноручною запиской [1]).

Стремясь дать губернскимъ учрежденіямъ образованныхъ чиновниковъ и такимъ путемъ вселить въ народѣ полное довѣріе и уваженіе къ представителямъ закона, Монархъ въ запискѣ Своей указалъ, что для пользы государства необходимо, чтобы мужскіе сиротскіе институты, „заняли въ значеніи своемъ середину между школъ канцелярскихъ служителей и институтомъ правовѣдѣнія, сдѣлавшись спеціальными гражданскими институтами". Указавъ на то, что главнымъ основаніемъ воспитанія должна служить „строжайшая нравственность, основанная на страхѣ Божіемъ" и перечисливъ предметы, которые должны преподаваться въ такомъ училищѣ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ образовать особый учебный комитетъ при IV отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, въ составъ котораго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго и при непосредственномъ участіи Самого Государя вошли: министры внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, государственныхъ имуществъ и народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь Гофманъ, Віельгорскій и Ланской. Комитетъ къ концу февраля мѣсяца выработалъ проектъ о преобразованіи мужскихъ сиротскихъ институтовъ воспитательныхъ домовъ, который и удостоился Высочайшаго утвержденія 2 марта того же года [2]). На основаніи этого положенія воспитаніе въ институтѣ продолжается 8 лѣтъ и воспитанники принимаются туда не моложе 10 и не старше 12 лѣтъ; курсъ ученія раздѣленъ былъ на двѣ части: общій продолжался 5 лѣтъ и спеціальный—3 года; въ составъ предметовъ ученія общаго курса вошли почти всѣ предметы преподаванія въ гимназіяхъ и естественная исторія въ объемѣ курса военныхъ учебныхъ заведеній 2-го разряда; въ спеціальномъ курсѣ воспитанники подготовлялись къ поступленію на гражданскую службу и потому тамъ главнымъ образомъ преподавалось законовѣдѣніе. По правамъ сообщаемымъ учебными заведеніями институтъ поставленъ былъ во второмъ разрядѣ.

Дальнѣйшая дѣятельность по устройству гатчинскаго института выразилась въ томъ, что въ 1850 году учрежденъ былъ спеціальный классъ для практическаго усвоенія пріемовъ измѣренія и межеванія земель, а въ

1) Приложеніе 61.
2) Приложеніе 62.

лѣтнее время усилены съ воспитанниками занятія по съемкамъ; въ слѣдующемъ году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на закрытіе при институтѣ бывшаго „писарскаго класса“, преобразованнаго въ 1847 году въ особое отдѣленіе для образованія канцелярскихъ служителей. Въ такомъ видѣ продолжалъ свою дѣятельность институтъ, какъ увидимъ ниже, до 1863 года, когда Императоръ Александръ Николаевичъ утвердилъ новый уставъ и штатъ института.

Городовой пансіонъ. Открытая съ разрѣшенія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ 1812 году школа [1]), въ которой на собственныя средства Ея Величества воспитывались и получали образованіе 12 дочерей недостаточныхъ чиновниковъ гатчинскаго дворцоваго правленія, по мѣрѣ развитія городской жизни расширяла свою педагогическую дѣятельность и въ 1848 году была присоединена по Высочайшему повелѣнію ко вновь учреждавшемуся въ это время въ Гатчинѣ пансіону для образованія дочерей чиновниковъ, служащихъ въ гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало повелѣніе отпускаемую по указу 17 февраля 1829 года сумму 1952 рубля и впредь отпускать изъ Кабинета Его Императорскаго Величества по требованію опекунскаго совѣта. Изъ Высочайше утвержденнаго положенія [2]) объ этомъ женскомъ пансіонѣ видно, что цѣль учрежденія его значительно была расширена сравнительно съ 1829 годомъ, и задачей его было поставлено: недостаточнымъ чиновникамъ служащимъ при сиротскомъ институтѣ и въ гатчинскомъ дворцовомъ правленіи доставить способы „къ полному“ образованію дѣтей ихъ женскаго пола на тѣхъ же началахъ, какія установлены для обученія дѣвицъ во всѣхъ вообще женкихъ учебныхъ заведеніяхъ 2-го разряда. Пансіонъ этотъ какъ состоящій при институтѣ, поступилъ въ вѣдомство с.-петербургскаго опекунскаго совѣта, а по части учебно-воспитательной подчиненъ былъ главному совѣту женскихъ учебныхъ заведеній, такъ что главнымъ начальникомъ его былъ почетный опекунъ, а ближайшее завѣдываніе возложено на директора сиротскаго института. Комплектъ всѣхъ воспитанницъ опредѣленъ былъ въ количествѣ 35 дѣвицъ, изъ которыхъ десять вакансій предоставлено для дочерей недостаточныхъ чиновниковъ дворцоваго правленія. Дочерей же чиновниковъ постороннихъ вѣдомствъ положено принимать только въ такомъ случаѣ, когда будутъ оставаться свободныя вакансіи за помѣщеніемъ дѣтей чиновниковъ института и дворцоваго правленія. Что касается платы за обученіе, то въ силу того, что изъ Кабинета Его Величества ежегодно отпускалась вышеупомянутая сумма на содержаніе пансіона, за обученіе дочерей чиновниковъ дворцоваго правленія не взималось особой платы, за обученіе же дочерей чиновниковъ института, взималось по 3 р. въ мѣсяцъ,

1) Арх. гатч. дв. упр. 1842 г. д. № 245.

2) Тамъ же, 1848 г. д. № 51.

а за дѣтей чиновниковъ прочихъ вѣдомствъ по пяти рублей въ мѣсяцъ. Курсъ ученія въ пансіонѣ опредѣленъ былъ шестилѣтній съ раздѣленіемъ его на два класса: высшій и низшій; пріемъ учениць производился черезъ каждые три года въ оба класса; возрастъ для пріема въ младшій классъ установленъ отъ 10—12 лѣтъ, а въ старшій отъ 12—14. Надзоръ за воспитанницами порученъ былъ особой дамѣ — наставницѣ, которая съ своей стороны ежедневно давала свѣдѣнія о состояніи училища директору института. Классныя занятія были ежедневныя и распадались на двѣ части, утромъ отъ 9 часовъ до 12½ и отъ 3 до 5 пополудни, составляя три ежедневныхъ урока. Окончившимъ курсъ наукъ въ пансіонѣ выдавался аттестатъ, сообщавшій право вступать въ званіе наставницъ въ частныхъ домахъ [1]). „Положеніе о женскомъ пансіонѣ при гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ Императорскаго воспитательнаго дома“ удостоилось Высочайшаго утвержденія въ сентябрѣ 1848 года, а 14 октября того же года онъ былъ открытъ въ частномъ домѣ принадлежавшемъ Мейеру [2]).

Финская школа. По вѣдомству гатчинскаго дворцоваго правленія, точно также, какъ и по другимъ свѣдѣніямъ насчитывалось порядочное количество лицъ финскаго происхожденія, исповѣдовавшихъ лютеранскую религію, дѣти которыхъ подростая не получали никакого нравственнаго образованія и, не умѣя читать, не могли быть допущены къ св. причащенію. Это обстоятельство вызвало со стороны управляющаго Гатчиной Люце ходатайство учредить въ Гатчинѣ школу малолѣтнихъ финскаго происхожденія, для преподаванія въ которой онъ указывалъ на кистера лютеранской церкви Гинца, хорошо владѣвшаго русскимъ и финскимъ языками и соглашавшагося получать за труды свои по 90 рублей въ годъ. Что же касается необходимыхъ книгъ и другихъ учебныхъ пособій, то это управляющій принялъ на свой счетъ; помѣщеніе для школы указано было въ домѣ бѣдныхъ, такъ что занятія должны были происходить при томъ условіи, чтобы дѣти слѣпыхъ и ученики финской школы находились вмѣстѣ. Въ апрѣлѣ 1844 года министръ Императорскаго двора разрѣшилъ производить вышеуказанный расходъ и тотчасъ же было сдѣлано распоряженіе открыть подъ надзоромъ пастора лютеранской церкви Кордеса школу, въ которой кистеръ Гинцъ по особо выданному имъ обязательству началъ преподаваніе чтенія и письма на русскомъ и финскомъ языкахъ, ариѳметики и закона Божія лютеранскаго исповѣданія, а для преподаванія закона Божія православнаго исповѣданія приглашенъ былъ священникъ гатчинской госпитальной церкви, Славинскій; учениковъ при открытіи школы было 19 [3]). Въ 1853 году Государь Императоръ разрѣ-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1848 г. д. № 51.

[2]) Тамъ же, 1848 г. д. № 51. Предложеніе главноупр. 5 апр. 1848 г. № 366.

[3]) Тамъ же, 1844 г. д. № 138.

шилъ для отправленія богослуженія финнамъ въ лютеранской церкви имѣть луккаря съ платою ему по 60 рублей въ годъ [1]).

Уѣздное училище. Кромѣ вышеупомянутыхъ учебныхъ заведеній въ Гатчинѣ существовало малое народное училище, преобразованное въ 1832 году въ трехклассное уѣздное училище по уставу 1828 года. Хотя исторія этого училища восходитъ къ концу прошлаго столѣтія и связана съ упраздненіемъ города Рождествена, откуда и была переведена въ Гатчину эта народная школа, но свѣдѣній о ней не сохранилось никакихъ. Изъ документовъ же, имѣющихся въ существующемъ нынѣ гатчинскомъ пятиклассномъ городскомъ училищѣ видно, что малая народная школа въ Гатчинѣ открыта была торжественно 19 мая 1800 г. въ составѣ двухъ классовъ съ отдѣльнымъ учителемъ въ каждомъ, принимались въ нее дѣти обоего пола, хотя при открытіи значительный перевѣсъ былъ на сторонѣ мальчиковъ, такъ было принято 29 мальчиковъ и только три дѣвочки. Въ 1805 году согласно обнародованному новому уставу учебныхъ заведеній школа была преобразована въ уѣздное училище, но преобразованіе это состоялось настолько неполно, что даже самое слово „училище“ въ бумагахъ этого періода встрѣчается весьма рѣдко, а гораздо чаще оно замѣняется словомъ „классы“, при чемъ младшій классъ назывался „приходскимъ“, а старшій „уѣзднымъ“; съ 1816 года пріемъ въ училище дѣвочекъ былъ прекращенъ [2]). Въ такомъ видѣ училище существовало до 1832 года, когда по уставу 1828 года оно окончательно было преобразовано въ трехлассное училище и въ такомъ видѣ, какъ увидимъ ниже, оно оставалось до преобразованія 1880 года. Въ 1845 году [3]) графъ. Шереметевъ пожертвовалъ министерству народнаго просвѣщенія свое мѣсто на Большомъ проспектѣ для уѣзднаго училища и пріюта, но изъ сохранившихся документовъ видно, что дворцовое правленіе предполагало передать это мѣсто подъ постройку дома бѣдныхъ, а взамѣнъ его отвести для министерства народнаго просвѣщенія другой участокъ и какіе были результаты этого пожертвованія, изъ документовъ не видно.

Частн. школа. Къ концу царствованія Императора Николая I по мѣрѣ возрастанія населенія Гатчины увеличивался и процентъ бѣдныхъ родителей, не имѣвшихъ возможности вносить плату за обученіе своихъ дѣтей въ училищѣ и до 1852 года [4]) почти всѣ дѣти бѣднѣйшихъ жителей обучались у слѣпаго воспитанника богоугодныхъ заведеній Мануилова и его жены, а между тѣмъ дѣтей недостаточныхъ родителей насчитывалось только по дворцовому вѣдомству 118 мальчиковъ и 249 дѣвочекъ. Въ виду этого по предложенію попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа въ 1852 году было возбуждено ходатайство объ открытіи въ Гатчинѣ для дѣтей

[1]) Арх. гатч. дворц. упр.: 1853 г. д. № 53; [2])—гор. училища; [3])—1845 г. д. № 39; [4])—1852 г. д. № 69.

бѣднѣйшихъ родителей на казенный счетъ приходской школы, но главноуправляющій Царскимъ Селомъ не нашелъ свободныхъ для этой цѣли средствъ и отклонилъ ходатайство до того времени, когда Гатчина получитъ самостоятельное хозяйственно-городское управленіе [1]).

Земледѣльческій институтъ. Чтобы закончить изложеніе постановки вопроса объ учебно-воспитательной дѣятельности въ Гатчинѣ до 1855 года, необходимо упомянуть, что на фермѣ въ Гатчинѣ [2]) имѣлся земледѣльческій институтъ доктора Швиттау; никакихъ подробностей объ организаціи этого учебнаго заведенія и о времени его учрежденія въ дѣлахъ архива не найдено, хотя видно, что находился онъ подъ покровительствомъ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго и Императорскаго вольно-экономическаго общества: въ 1844 году онъ былъ переведенъ съ фермы въ Загвоздинскую улицу въ домъ Роопа и 15 октября происходило освященіе новаго помѣщенія и открытіе института, въ которомъ воспитанниковъ числилось 16 человѣкъ.

Капиталъ Гякета. Въ маѣ мѣсяцѣ 1833 года скончался въ Гатчинѣ, доживъ до глубокой старости, отставной садовый мастеръ Яковъ Ивановичъ Гякетъ, родомъ ирландецъ. Время переселенія его въ Гатчину, гдѣ онъ провелъ всю свою жизнь, съ точностью не опредѣлено, извѣстно только, что первый владѣлецъ Гатчины генералъ-фельдцейгмейстеръ князь Григорій Григорьевичъ Орловъ принялъ его къ себѣ на службу; слѣдовательно дѣятельность Гякета въ Гатчинѣ началась ранѣе 1783 года, когда Гатчина поступила въ казну на основаніи рескрипта Государыни Императрицы Екатерины II отъ 4 іюля. Передъ кончиной почтенный 96 лѣтній старецъ, пригласивъ къ себѣ генералъ-маіора Роппа I, совѣтника гатчинскаго правленія Габбе и чиновника VII класса Василія Томилова, объявилъ имъ слѣдующее: „Судьбѣ угодно было устроить, чтобы я будучи иноземецъ, „нашелъ себѣ новое любезное отечество—Россію и постоянное жительство „въ Гатчинѣ. Взысканный Монаршими щедротами и благодѣяніями, я не „только ни въ чемъ не нуждался, но еще сохранилъ часть доставшіе отъ „избытковъ моихъ. Чувствую, что Всевышній скоро воззоветъ меня изъ „сей временной жизни въ жизнь вѣчную, я желаю сотворить по возможности „благо ближнимъ моимъ, но не иначе, какъ по слову Евангельскому: *да „не вѣдаетъ шуйца, что творитъ десница.* На семъ священномъ основаніи „вручаю Вамъ билетъ Государственнаго Банка отъ 19 февраля 1804 г. „за № 1093, въ три тысячи рублей ассигнаціями съ моею бланковою „надписью, на полное право употребить капиталъ и проценты по собст„венному Вашему благоразсмотрѣнію, на вспомоществованіе бѣднымъ и „сиротамъ, преимущественно въ Гатчинѣ находящимся. Еще повторяю,

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1852 г. д. № 69.

„что вступая въ вѣчность, воспоминаю я съ благоговѣйною признательностью „и благодарнымъ сердцемъ о Венценосцахъ Россіи, даровавшихъ мнѣ „средства провести жизнь отъ всѣхъ нуждъ обезпеченную, силу и крѣпость „достигнуть столь маститой старости и возможность усладить горесть нужды „и бѣдности“ [1]).

Коммиссія изъ этихъ лицъ, выслушавъ послѣднюю волю Гякета и внемля священнымъ его чувствамъ и благоговѣйной признательности къ Августѣйшимъ Покровителямъ, постановила непремѣнной обязанностью поступить съ даромъ его нижеслѣдующимъ образомъ: 1) Капиталъ съ накопившимися на него процентами съ 1804, года успѣвшій возрасти свыше 13.000 р. ассигнаціями внести на приращеніе процентовъ, которые ежегодно и употреблять согласно волѣ жертвователя преимущественно для бѣднѣйшихъ жителей Гатчины. 2) Дабы на будущее время не могло возникнуть недоразумѣній относительно того, кому именно должны выдаваться пособія, коммиссія постановила выдавать ихъ: a) совсѣмъ неимущимъ въ видѣ пропитанія на хлѣбъ, b) больнымъ, хворымъ, престарѣлымъ и родильницамъ въ пособіе, c) остающимся сиротамъ на погребеніе родителей и ближайшихъ родственниковъ, d) въ пособіе для лишившихся имущества всѣдствіе какого либо несчастнаго случая, и e) къ празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія нищей братіи на розговѣнье. 3) Одинъ изъ чиновъ коммиссіи принимаетъ на себя трудъ записывать всѣ выдаваемыя вспомоществованія въ книгу и вести подробный счетъ капиталу и процентамъ. 4) Если кто либо изъ перечисленныхъ членовъ коммиссіи лишится возможности вслѣдствіе какихъ либо причинъ принимать активное участіе въ продолженіе исполненія сего христіанскаго дѣла, то онъ по желанію можетъ на свое мѣсто избрать кого либо другаго, записавъ собственноручно выборъ свой въ той же книгѣ, въ которую записывались и всѣ операціи по завѣщанному капиталу; въ томъ же случаѣ, если выбывшій не успѣлъ назначить себѣ замѣстителя, то оставшіеся два члена избираютъ товарища себѣ по взаимному соглашенію и также выборъ свой заносятъ въ ту же книгу. Изъ сохранившейся книги [2]) видно, что къ завѣщаннымъ Гякетомъ деньгамъ пріобщены были за вычетомъ расходовъ по погребенію его слѣдующія суммы: 1) 250 рублей найденныхъ послѣ смерти его наличными деньгами, 2) 687 р. 90 к. вырученныя отъ продажи имущества принадлежавшаго Гякету, 3) 40 р. 66 к. причитавшагося по день смерти содержанія ему и 4) 22 р. 50 к. пенсіи. Такимъ образомъ достойнѣйшій труженникъ учредилъ въ Гатчинѣ выдачу на вѣчныя времена посильной лепты бѣднякамъ, которою пользуются неимущіе ежегодно и о количественномъ размѣрѣ которой будетъ говориться ниже,

[1]) Арх. гатч. дв. упр. „книга о капиталѣ Гякета“ № 1.

[2]) Тамъ же.

при изложеніи дѣятельности нынѣ существующихъ въ Гатчинѣ благотворительныхъ учрежденій.

Установленіе крестныхъ ходовъ. Въ царствованіе Государя Императора Николая Павловича установлено было совершать ежегодно два крестныхъ хода по Гатчинѣ: установленіе перваго относится къ 1850 году и возникло оно вслѣдствіе того, что жители маріенбургской части, терпя несчастіе отъ падежа скота, начавшагося собственно съ 1844 года, но особенно усилившагося въ 1849 году, просили разрѣшить имъ совершить выходъ въ эту часть города съ иконою Казанской Божіей Матери, находящейся въ церкви гатчинскаго Императорскаго дворца [1]). По поводу этого ходатайства горожанъ духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ Бажановъ увѣдомилъ 8-го іюля 1850 года управляющаго гатчинскаго дворцоваго управленія генералъ-лейтенанта Люце, что министръ Императорскаго двора выразилъ согласіе на то, чтобы ежегодно 8-го іюля совершался крестный ходъ изъ церкви дворца съ означенною иконою придворнымъ причтомъ совмѣстно съ приходскимъ въ маріенбургскую часть [2]). Другой крестный ходъ установленъ въ память избавленія Гатчины отъ холеры. Холерная эпидемія въ царствованіе Императора Николая Павловича дважды поражала Россію: въ первый разъ въ 1831 году хотя болѣзнь свирѣпствовала въ угрожающихъ размѣрахъ, въ Гатчинѣ собственно больныхъ не было (въ дер. Суйдѣ было 40 человѣкъ больныхъ), тѣмъ не менѣе по повелѣнію Государя Императора въ Гатчинѣ были предприняты самыя строгія мѣры въ предупрежденіе возможности занесенія заразы. Съ этою цѣлью запрещено было проѣзжать черезъ Гатчину, а вмѣсто этого былъ отведенъ другой путь на Пудость и Красное Село, для чего почтовая станція была переведена въ Малое Колпино; учрежденъ былъ особо строгій надзоръ за входомъ въ городъ, куда впускали не иначе, какъ по спеціально установленнымъ билетамъ. Вторая эпидемія окончилась въ 1853 году и по случаю избавленія Гатчины отъ свирѣпствовавшей по Россіи болѣзни старшимъ священникомъ собора о. Славинскимъ совершено было 24 іюня молебствіе съ крестнымъ ходомъ вокругъ города и на пильную мельницу. Въ память этого событія и понынѣ совершается крестный ходъ вокругъ Гатчины ежегодно [3]).

Открытіе вольной аптеки. Въ этотъ же періодъ состоялось открытіе вольной аптеки въ Гатчинѣ; вызвано оно было слѣдующими условіями: съ 1801 года, т. е. со времени поступленія Гатчины въ собственность Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Ея Величеству, какъ выше говорилось, угодно было разрѣшить безплатный отпускъ лекарствъ для

[1]) Арх. гатч. дв. упр., 1850 г. д. № 67.
[2]) Тамъ же, 1850 г. д. № 73.
[3]) Тамъ же, 1853 г. д. № 95.

бѣднѣйшихъ жителей Гатчины изъ аптеки госпиталя, а равно и безвозмездно пользовать ихъ врачамъ госпиталя, но постепенно вслѣдствіе снисходительнаго взгляда директоровъ города и по причинѣ неимѣнія въ Гатчинѣ другой аптеки правомъ этимъ стали пользоваться не только состоятельные люди, но почти всѣ жители Гатчины, а населеніе между тѣмъ съ каждымъ годомъ прогрессивно возростало и въ 1837 году выражалось уже цифрой въ 6328 человѣкъ, въ силу чего дальнѣйшій отпускъ лекарствъ на прежнихъ основаніяхъ сдѣлался почти невозможенъ для аптеки госпиталя. Это обстоятельство вызвало со стороны директора города ходатайство о безплатномъ отпускѣ лекарствъ изъ госпитальной аптеки только для бѣднѣйшихъ жителей, остальнымъ же предлагалось отпускать медикаменты за плату, но послѣднее главноуправляющій нашелъ неудобнымъ и просилъ с.-петербургскій физикатъ объ открытіи въ Гатчинѣ частной аптеки съ вольной продажей лекарствъ. Просьба главноуправляющаго была уважена и въ 1840 году 1-го іюля въ Гатчинѣ была открыта первая частная аптека провизоромъ Кильвейномъ въ видѣ отдѣленія царскосельской аптеки [1]), а четыре года спустя послѣдовало разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ провизору Грипейзену открыть вторую вольную аптеку въ Гатчинѣ [2]) и такимъ образомъ населеніе Гатчины было обезпечено со стороны потребности въ медикаментахъ и лекарствахъ. Говоря объ аптекахъ кстати здѣсь упомянуть, что въ это же время (въ 1843 г.) аптека воспитательнаго дома присоединена была къ аптекѣ госпиталя, на что воспитательный домъ ассигновалъ къ ежегодному отпуску въ госпиталь по 148 р. 48 к. на расходы по содержанію аптеки [3]).

Торговая баня. Выше говорилось, что въ 1838 году послѣдовало распоряженіе объ уничтоженіи существовавшихъ въ Гатчинѣ трехъ деревянныхъ бань. Въ этомъ же году нашелся предприниматель, царскосельскій купецъ Точеновъ, который вошелъ въ дворцовое правленіе съ ходатайствомъ объ отводѣ ему мѣста между Загвоздинской улицей и Чернымъ озеромъ для постройки каменной торговой бани согласно представленнаго имъ проекта. Главноуправляющій генералъ-лейтенантъ Захаржевскій вопросъ повергъ на благоусмотрѣніе Государя Императора и по воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія, увѣдомилъ объ этомъ директора Гатчины, присовокупивъ, что за право эксплоатаціи торговыхъ бань и за пользованіе для этой цѣли городской землею купецъ Точеновъ обязанъ платить въ хозяйственный доходъ Гатчины „на первый разъ хотя по 25 рублей серебромъ въ годъ". Мѣсто подъ постройку отведено было къ количествѣ 3063 кв. саж., но Точеновъ, однако, не предпринялъ предполагавшейся постройки,

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1837 г. д. № 163.
[2]) Тамъ же, 1844 г. д. № 129.
[3]) Тамъ же, 1843 г. д. № 196.

отказавшись въ апрѣлѣ 1842 года отъ отведеннаго ему мѣста и прося принять его обратно въ казну; тогда на мѣсто его явился другой предприниматель с.-петербургскій купецъ Фроловъ, прося передать ему назначенное мѣсто на тѣхъ же условіяхъ. Просьба Фролова была уважена и въ маѣ мѣсяцѣ того же года ему была выдана изъ дворцоваго правленія данная, укрѣплявшая за нимъ отведенное мѣсто въ вѣчное и потомственное владѣніе; но такъ какъ мѣсто это расположено было между Пріоратомъ и частными участками, выходящими на Загвоздинскую улицу, то Фроловъ прикупилъ къ этому участку еще частный участокъ (Вяткина) съ тою цѣлью, чтобы устроивъ изъ него переулокъ, соединить отведенное мѣсто съ Загвоздинской улицей и для окончательной выработки составленнаго проекта бань пригласилъ спеціалиста по этимъ постройкамъ, прославившагося уже сооруженіями подобнаго рода въ Петербургѣ, архитектора Моргана. Постройка бань Фроловымъ окончена была къ сентябрю 1843 года и обошлась общею стоимостью около 30.000 рублей; Фролову разрѣшено было открыть ихъ съ тѣмъ, что за право эксплоатаціи ихъ онъ будетъ уплачивать ежегодно по 25 рублей. Старыя обывательскія бани приказано было немедленно закрыть и вновь не разрѣшать никому постройки другихъ бань въ Гатчинѣ, въ удостовѣреніе чего дворцовое правленіе выдало Фролову свидѣтельство. Впослѣдствіи (1859 г.) бани эти поступили въ собственность архитектора Кокорева, отъ котораго по наслѣдству перешли во владѣніе родственниковъ его, понынѣ продолжающихъ содержаніе ихъ [1]).

Лѣсопильная мельница. Къ заведеніямъ промышленнаго характера должна быть отнесена существовавшая съ давнихъ поръ въ маріенбургской части лѣсопильная, она же и мукомольная мельница; построена она была на казенныя средства и эксплоатировалась казною, но дѣятельность ея настолько была незначительна, что казна терпѣла отъ нея убытокъ, вслѣдствіе этого въ 1833 году рѣшено было прекратить работу на ней и мельница сдана была въ аренду частнымъ лицамъ за 500 р. въ годъ. Никакихъ подробностей болѣе въ дѣлахъ не имѣется, кромѣ того, что происхожденіе названія, употреблявшагося въ разговорномъ языкѣ, маріенбургской части „пильною“ и объясняется существовавшей здѣсь пильной мельницей [2]).

Мельница Штакеншнейдера. Упоминавшаяся выше мукомольная мельница продолжала находиться въ арендномъ пользованіи у вдовы Ивана Штакеншнейдера до конца 1847 года, но плата къ этому времени, какъ видно изъ сохранившихся росписокъ, возросла до 417 рублей ассигнаціями; вносилась она въ дворцовое правленіе по 139 рублей ассигна-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1841 г. д. № 250.

[2]) Тамъ же, 1833 г. дѣло о мельницѣ.

ціями или 39 р. 62 к. серебромъ въ треть. Съ 1848 года по кончинѣ вдовы Штакеншнейдера, аренда мельницы перешла къ дочери дѣвицѣ Христинѣ Штакеншнейдеръ, съ платой по 59 р. 43 к. въ полгода и аренда на этихъ условіяхъ продолжалась до 1856 года.

Пудостьскій известковый заводъ. Къ числу торговопромышленныхъ учрежденій въ гатчинскомъ имѣніи относится пудостьскій известковый заводъ, находившійся въ ново-скворицкомъ амтѣ и составлявшій главный и почти единственный доходъ гатчинскаго дворцоваго вѣдомства. Выжигаемая на немъ бѣлая известь въ количествѣ до 30000 пуд. въ годъ, продавалась на мѣстѣ по 35 коп. за пудъ, такъ что за всѣми расходами по заводу, онъ приносилъ чистаго годоваго дохода болѣе 8000 руб. серебромъ; доходъ этотъ къ 1850 году уменьшился почти на половину вслѣдствіе того, что къ этому времени открылись въ окрестностяхъ Гатчины два новыхъ частныхъ завода: одинъ въ гостиницкомъ имѣніи, принадлежавшій помѣщицѣ Потемкиной, другой—Скворцовой въ лапинскомъ имѣніи. Такъ какъ вновь открытые заводы изобиловали известковой плитой въ весьма значительномъ количествѣ, то пудостьскому заводу пришлось въ виду столь опасной конкуренціи понизить цѣну на выжигаемую здѣсь известь до 30 к. за пудъ. Кромѣ извести пудостьскій заводъ торговалъ камнемъ, но послѣдній шелъ въ продажу въ весьма незначительномъ количествѣ и представлялъ собою ничтожную доходную статью. Изъ представленнаго въ августѣ 1851 года министру Императорскаго двора рапорта генералъ-лейтенанта Люце видно, что отъ 1842 года по день подачи рапорта заводъ далъ валоваго дохода 97.274 руб. 30 к., потребовавши на себя расходовъ въ тотъ-же періодъ времени 23.297 руб. 34 к., такъ что въ продолженіе десяти лѣтъ получено было чистаго дохода 73.976 рублей 96 коп., что составляло въ среднемъ ежегодный доходъ болѣе семи тысячъ рублей. Съ 1840 года, какъ видно изъ дѣлопроизводства, начата была правильная отчетность по заводу, продолжавшаяся до передачи его съ разрѣшенія министерства Императорскаго двора въ 1859 году въ частныя руки, состоявшейся вслѣдствіе прогрессивнаго уменьшенія дохода, дошедшаго до того, что заводъ совершенно не приносилъ никакой пользы и сданъ былъ въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ купцу Варгину за 5500 рублей въ годъ [1]).

Благородное Собраніе. Въ началѣ 1844 года учреждено было въ Гатчинѣ Благородное собраніе; возникло оно по ходатайству горожанъ и просуществовало всего десять лѣтъ, руководствуясь въ своей дѣятельности уставомъ, Высочайше утвержденнымъ 16 февраля того же года [2]). На основаніи устава ему разрѣшено было устраивать время отъ времени лотереи, давать концерты и даже прямо принимать пожертвованія, чтобы такимъ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1851 г. д. № 124, рап. Люце.
[2]) Тамъ же, 1854 г. д. № 26.

путемъ образовать особый капиталъ, который по достиженіи извѣстныхъ размѣровъ употребить на устройство въ Гатчинѣ дѣтскаго пріюта для помѣщенія туда дѣтей бѣдныхъ обывателей города. Въ дѣлѣ этомъ принимала горячее участіе Государыня Императрица, [1]) всегда первая принося дары отъ Своихъ Монаршихъ щедротъ на алтарь благотворительности и жертвовавшая различныя вещи для устраиваемыхъ лотерей. Розыгрываемыя вещи выставлялись обыкновенно для обозрѣнія въ залѣ собранія, а для продажи билетовъ открывалась особая касса въ конторѣ собранія на первой недѣлѣ великаго поста. Вырученныя отъ этихъ источниковъ деньги вносились старшинами собранія въ сохранную казну с.-петербургскаго опекунскаго совѣта для приращенія процентовъ. Сначала дѣло по устройству лотерей пошло довольно успѣшно и первая лотерея, устроенная въ 1845 году и не выходившая изъ предѣловъ Гатчины, принесла безъ всякихъ расходовъ 410 рублей, вторая довольно долго не могла разыграться и принесла менѣе дохода, третья, устроенная въ 1851 году, длилась еще долѣе и наконецъ послѣдняя совсѣмъ не была разыграна въ виду того, что половина билетовъ не была продана [2]). Трудно сказать, что именно послужило главной причиной закрытія собранія, такъ какъ активные дѣятели его объяснили неуспѣхъ чрезмѣрнымъ расширеніемъ дѣятельности собранія, а бывшіе тогда представители мѣстной администраціи находили непорядокъ въ самой организаціи дѣла, но важно только то, что собраніе это, образовавъ за время существованія капиталъ нѣсколько превышавшій 3000 руб. сер., постановило въ концѣ 1854 года ликвидировать дѣло; по окончательной расплатѣ со всѣми кредиторами и продажѣ всего имущества оказалось въ с.-петербургской сохранной казнѣ внесенными 3231 руб. которые впослѣдствіи въ 1863 году переложены были въ государственный банкъ на государственные 5% банковые билеты [3]). Итакъ хотя положенная въ основаніе при учрежденіи собранія цѣль достигнута не была, тѣмъ не менѣе, оставшійся по ликвидаціи дѣлъ его, капиталъ, успѣвшій къ 1863 году достигнуть 5723 руб. былъ, какъ увидимъ ниже, употребленъ съ такою же благою цѣлью съ Высочайшаго соизволенія.

Крестьяне. Въ 1842 году при обращеніи крестьянъ въ обязанныхъ возникъ вопросъ относительно выясненія положенія крестьянъ, именуемыхъ дворцовыми, т. е. приписанныхъ къ дворцамъ Императорской фамиліи. Министръ Императорскаго двора представилъ по этому поводу всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ выяснено было, что по закону [4]) такіе крестьяне причисляются къ свободнымъ сельскимъ обывателямъ, водвореннымъ на земляхъ казенныхъ. На основаніи этого доклада Государь Им-

[1]) Архивъ гатчинскаго дворцоваго управленія: 1849 г. д. № 25; [2])—1854 г. д. № 26; [3])—1854 г. д. № 26; [4])—Св. зак. гражд. т. IX ст. 386 и примѣч. къ ст. 390.

ператоръ Высочайше повелѣть соизволилъ крестьянъ гатчинскаго вѣдомства не обращать въ обязанныхъ [1]. Въ половинѣ 1851 года послѣдовало слѣдующее Высочайшее повелѣніе: къ управленію Государевыми и дворцовыми имѣніями примѣнить вообще удѣльныя постановленія, а въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ въ постановленіяхъ этихъ ничего не сказано, представлять каждый разъ на разрѣшеніе министра Императорскаго двора и вмѣстѣ съ тѣмъ распространить на Государевыя и дворцовыя имѣнія все то, что на основаніи ожидаемыхъ постановленій о земскихъ сборахъ будетъ относиться до имѣній удѣльныхъ.

Это послѣднее постановленіе повлекло за собою со стороны крестьянъ вотчины гатчинскаго дворцоваго имѣнія прошеніе, поданное въ декабрѣ того же года [2]. Въ этомъ прошеніи, крестьяне ссылаясь на свое бѣдственное положеніе, происходящее вслѣдствіе того, что каждый крестьянинъ долженъ былъ уплачивать подати въ размѣрѣ, 9 руб. 43 коп. въ годъ съ тягла и исполнять казенной работы по 189 дней съ тягла же, изъ коихъ 110 дней съ лошадью, что лишало ихъ возможности удовлетворительно обрабатывать свои собственныя поля, — ходатайствовали предъ Государемъ Императоромъ обратить ихъ по примѣру удѣльныхъ крестьянъ на оброчное положеніе. Управляющій Гатчиною генералъ Люце, входя всесторонне въ оцѣнку этого вопроса и взвѣсивъ потребности гатчинскаго хозяйства съ полезностью получаемой отъ крестьянскаго труда, нашелъ невозможнымъ сразу измѣнить положеніе гатчинскихъ крестьянъ безъ явнаго ущерба для хозяйства экономіи, такъ какъ, получаемые натурою сѣно и овесъ для продовольствія звѣринца, фермы и казенной конюшни, а также и остальные продукты сельскаго хозяйства или потребляемые или шедшіе въ продажу и приносившіе значительный доходъ, при условіи отпуска одновременно всѣхъ крестьянъ на оброкъ настолько тяжкимъ бременемъ лягутъ на общій бюджетъ, что дворцовое правленіе не только лишится важнѣйшихъ доходовъ своихъ, но и потерпитъ весьма значительные ущербы. Въ виду этихъ соображеній, дабы не уронить сразу всѣхъ необходимыхъ средствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выполнить Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, генералъ Люце предложилъ переходъ крестьянъ съ барщины на поземельный сборъ по удѣльнымъ постановленіямъ совершить послѣдовательно въ теченіи четырехъ лѣтъ, такъ, чтобы изъ крестьянъ, раздѣленныхъ въ сельскомъ управленіи на 8 частей, въ первый годъ уволить только одну часть, несущихъ барщинную повинность, присоединивъ къ нимъ ту часть русскихъ крестьянъ деревень: Роткова, Колѣна, Ручья и Подгорья, которые, какъ выше говорилось, по особому повелѣнію Императрицы Маріи Ѳеодоровны состояли на оброкѣ, если на отмѣну таковаго для нихъ исключительнаго положенія воспослѣдуетъ Высочайшее соизволеніе; во второй и послѣдующіе годы увольнять по двѣ части въ годъ по жребію. При этомъ надо замѣтить, что въ поданномъ прошеніи принимали участіе не всѣ крестьяне; а именно: крестьяне новосккворицкаго и волковицкаго амтовъ, состоявшіе на оброкѣ по 2 руб. 28½ коп. съ души и отправлявшіе нѣкоторыя работы натурою, не просили о переводѣ ихъ на поземельный сборъ, но въ случаѣ надобности управляющій предлагалъ и ихъ перевести по частямъ въ теченіе двухъ лѣтъ [3].

Пока разсматривалось это дѣло крестьяне, не дождавшись окончательнаго рѣшенія, въ концѣ того же декабря, подали того же содержанія прошеніе Государю Императору, присовокупивъ въ немъ, что они подавали уже подобное прошеніе на имя главноуправляющаго, но удовлетворенія по нему не получали. Тогда по предложенію главноуправляющаго созвана была мірская сходка, на которой разъяснили крестьянамъ, что Высочайшее повелѣніе относительно примѣненія удѣльныхъ постановленій къ управленію государевыми и дворцовыми имѣніями касается только учрежденія внутренняго управленія вотчиною, а отнюдь не экономическихъ доходовъ, т. е. податей, повинностей и пр., которые должны оставаться на прежнемъ основаніи впредь до особаго повелѣнія. Выслушавъ это объясненіе крестьяне просили дать имъ двѣ недѣли срока для обсужденія этого вопроса. Между тѣмъ управляющій Гатчиною тотчасъ же занялся тщательнымъ изслѣдованіемъ современнаго положенія крестьянъ и къ январю 1852 года была изготовлена объяснительная записка, выяснившая современное положеніе крестьянъ гатчинскаго имѣнія въ слѣдующемъ видѣ: размѣръ казенныхъ податей и мірскихъ повинностей крестьянъ гатчинскаго оберъ-амта дѣйствительно указанъ былъ въ прошеніи крестьянъ правильно т. е. 9 р. 43 коп. сер. съ тягла; отправленіе натуральной повинности

[1] Арх. гатч. дв. упр. 1842 г. д. № 186.

[2] Тамъ же, 1851 г. д. № 137.

[3] Тамъ же, 1851 г. д. № 137.

(барщины) несли крестьяне по два дня въ недѣлю съ тягла, но въ дѣйствительности оправленіе этой повинности нѣсколько видоизмѣнилось съ внѣшней стороны—вслѣдствіе отдаленности большей части деревень крестьяне по добровольному своему желанію, чтобы не терять время на переходы изъ деревень въ Гатчину и обратно, отслуживали эту повинность черезъ каждыя двѣ недѣли по шести дней сряду пѣшкомъ или съ лошадью, смотря по надобности дворцовой экономіи, табельные же и праздничные дни крестьяне отъ работъ были свободны; мірскія работы исполнялись при слѣдующихъ условіяхъ: очистку сада производили женщины и мальчики, выходя по шести дней съ тягла, для вывозки навоза на казенныя поля выходили не болѣе четырехъ дней съ тягла, кромѣ того каждое тягло выкашивало 1/2 десятины сѣна, высушивало и убирало его, тратя на эту работу не болѣе 10 дней съ тягла; на жатву выходили, по три дня на озимое и по три же на яровое, а на уборку хлѣба по 2 дня съ лошадью, молотьба же требовала не болѣе 63 дней съ тягла и зависѣла, конечно, отъ урожая, при этомъ какъ жатву, такъ и молотьбу производили исключительно женщины. Что же касалось общаго числа барщинныхъ дней, то подробное разслѣдованіе показало, что въ общей сложности только исправные крестьяне выходили на барщину отъ 80 до 90 дней на лошади, а остальные пѣшкомъ и притомъ большая часть крестьянъ выходила съ весьма дурными лошадьми. Таково въ общихъ чертахъ было современное состояніе крестьянъ гатчинскаго имѣнія, выясненное подробнымъ изслѣдованіемъ вопроса, при чемъ въ объяснительной запискѣ управляющій добавлялъ, что въ силу существовавшей тогда постановки дѣла завѣдыванія вотчиной, крестьяне даже въ самомъ несчастномъ случаѣ не могутъ оказаться въ безвыходномъ положеніи, такъ какъ при наступленіи дѣйствительной надобности они безотлагательно снабжаются изъ мірскаго магазина заимообразно хлѣбомъ въ зернѣ, какъ на продовольствіе, такъ и для посѣвовъ и къ описываемому времени числилось хлѣба выданнаго въ ссуду 1900 четвертей и на лицо имѣлось въ магазинѣ 2215 четвертей. Помимо хлѣба крестьяне были обезпечены и со стороны другихъ нуждъ, имѣя возможность пользоваться ссудою изъ ссуднаго крестьянскаго капитала, изъ котораго въ ссудѣ находилось выданными 2667 рублей 47 коп. и на лицо состояло 5572 руб. 39 коп., да кромѣ того имѣлся особый капиталъ въ размѣрѣ 3914 рублей 61 коп. выручаемый за продажу рекрутскихъ квитанцій, изъ котораго въ 1852 году съ разрѣшенія министра Императорскаго двора выдано было безъ возврата 47-ми хозяевамъ на покупку скота въ замѣну павшаго отъ заразы 2920 рублей и надо замѣтить, что приведенная выдача ссуды безъ возврата была не единственная и бѣднѣйшимъ жителямъ вообще ссуды выдавались на такомъ условіи; а въ случаѣ пожара крестьянамъ выдавался отъ казны лѣсъ для возобновленія сгорѣвшаго дома и по 116 р. 66 коп. вспомоществованія каждому изъ Кабинета Его Императорскаго Величества [1]) Такимъ образомъ изъ всего вышеизложеннаго видно, что крестьяне гатчинскаго имѣнія не только не могли испытывать на себѣ того „бѣдственнаго положенія", о которомъ говорили въ прошеніи своемъ поданномъ на имя главноуправляющаго, а затѣмъ и на Высочайшее имя, но были обставлены гораздо обезпеченнѣе съ матеріальной стороны сравнительно съ другими крестьянами. Тѣмъ не менѣе домогательства ихъ не прекращались и не дожидаясь отвѣта по поданному ими въ декабрѣ 1851 года прошенію Государю Императору, въ январѣ 1852 года они снова вошли съ прошеніемъ на Высочайшее имя, по тому же вопросу, прося разрѣшенія Государя о переводѣ ихъ на оброкъ по примѣру удѣльныхъ крестьянъ. Это послѣднее прошеніе получилъ главноуправляющій и переславъ въ Гатчину просилъ немедленно сообщить: какую сумму можетъ составить доходъ съ гатчинскихъ крестьянъ по земельному сбору на основаніи положенія департамента удѣловъ, а также и какая сумма, вмѣсто теперешней барщины, потребуется на наемъ вольныхъ рабочихъ, какъ для работъ по гатчинскому саду, такъ и по господской пашнѣ и сѣнокосу. Дворцовое правленіе тотчасъ-же приступило къ составленію сравнительныхъ вѣдомостей, изъ которыхъ видно, что если вмѣсто барщины нанимать рабочихъ людей, то для исполненія всѣхъ требуемыхъ работъ къ получаемому съ крестьянъ поземельному сбору—14974 руб. 6 коп. не достанетъ 15305 р. 69 коп. и то только при томъ условіи, если крестьяне оставятъ за собою всю землю, которою до сего времени пользовались, если же они будутъ пользоваться только одними тягловыми участками по удѣльному положенію, то доходъ отъ поземельнаго сбора выразится въ ничтожной цифрѣ 2434 рубля 60 коп. и на покрытіе необходимыхъ расходовъ не достанетъ 27845 руб. 15 коп. [2]) Между тѣмъ среди этихъ обслѣдованій вопроса и теоретической разработки дѣла обстоятельства фактически становились все сложнѣе и сложнѣе и общій характеръ вопроса принималъ совсѣмъ иную окраску въ силу того упорства со стороны крестьянъ, которое они выражали въ своемъ домогательствѣ, а случившійся въ это время (15 января) пожаръ въ казенной круглой ригѣ по послѣдствіямъ своимъ еще болѣе осложнилъ вопросъ. При производствѣ слѣдствія о причинѣ пожара привлечены были къ законной отвѣтственности нѣкоторые изъ крестьянъ по обвиненію ихъ въ поджогѣ и обвиняемые рѣшительно отказались принять присягу, мотивируя свой отказъ съ одной стороны боязнью міра, а съ другой опасеніемъ, что этой присягой они могутъ испортить все дѣло по прошенію

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1851 г. д. № 137.

[2]) Подробности см. въ приложеніи 46.

ихъ о переводѣ на оброкъ. Донося о фактѣ явно обнаруженной крестьянами непокорности властямъ генералъ Люце предлагалъ главноуправляющему въ тѣхъ деревняхъ, въ которыхъ непокорство обнаружилось болѣе, поставить военный постой въ родѣ временной мѣры, главный же зачинщикъ, пострекавшій къ совершенію этого преступленія былъ взятъ подъ стражу. Послѣднее обстоятельство послужило поводомъ къ тому, что крестьяне всей вотчины рѣшились самовольно собрать сходку съ цѣлью просить начальство или освободить арестованнаго зачинщика, или же взять подъ стражу всѣхъ крестьянъ, но такъ какъ намѣреніе это обнаружено было наканунѣ предполагавшейся сходки, то управляющій своею властью распорядился принять энергичныя мѣры къ предотвращенію могущаго произойти безпорядка, приготовивъ часть л. гв. гарнизоннаго баталіона и кирасирскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка прибыть въ случаѣ надобности на то мѣсто, гдѣ крестьяне рѣшатся оказать непокорство властямъ. На предложеніе генерала Люце относительно военнаго постоя тотчасъ-же воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе и для этой цѣли военный министръ предоставилъ пользоваться л. гв. гарнизоннымъ баталіономъ, а въ случаѣ надобности и однимъ баталіономъ л. гв. преображенскаго полка, квартировавшимъ въ Царской Славянкѣ; однако къ содѣйствію послѣдняго не пришлось прибѣгнуть и управляющій Гатчиною нашелъ возможнымъ ограничиться только гарнизоннымъ баталіономъ, представивъ вѣдомость съ обозначеніемъ количества дворовъ, въ которыхъ по его мнѣнію слѣдовало-бы поставить войско. Согласно этой вѣдомости во всѣхъ 23-хъ деревняхъ потребовалось войска 402 человѣка, которые размѣщены были на 146 дворахъ, а главнѣйшіе изъ обнаруживавшихъ явное сопротивленіе и непокорность властямъ крестьяне были подвергнуты личному задержанію. Благодаря такимъ мѣрамъ былъ предупрежденъ готовый вспыхнуть безпорядокъ и управляющій Ф. И. Люце принялся за разбирательство этого дѣла [1]). Разсмотрѣвъ подробно всѣ обстоятельства дѣла генералъ маіоръ Люце пришелъ къ тому заключенію, что всѣ замѣченные въ безпорядкѣ и непокорности крестьяне по степени вины должны быть раздѣлены на три категоріи въ отношеніи наказанія; въ первой категорій отнесены были: крестьяне отказавшіеся отъ принятія присяги и отъ дачи отвѣтовъ по поводу сгорѣвшей казенной риги, крестьяне состоявшіе въ разныхъ должностяхъ въ сельскомъ приказѣ, которые вмѣсто того, чтобы удерживать другихъ отъ заблужденія, сами принимали участіе въ безпорядкахъ и подавали тѣмъ дурной примѣръ и наконецъ главные руководители непокорности властямъ; всѣхъ крестьянъ причисленныхъ къ первой категоріи оказалось девять человѣкъ, которые подлежали тѣлесному наказанію по 300 ударовъ розгами въ присутствіи мірскаго схода. Вторую категорію составили крестьяне въ количествѣ 12 человѣкъ, дѣйствовавшіе болѣе другихъ и оказавшіе явную непокорность властямъ, которые должны были подвергнуться тому же наказанію въ размѣрѣ 200 ударовъ; третью категорію составляли 20 человѣкъ крестьянъ, которые хотя и были замѣчены въ непокорности, но менѣе обнаружили злой воли и дѣйствовали слабѣе предыдущихъ. Это постановленіе было повергнуто на благоусмотрѣніе Государя Императора и удостоилось Высочайшей санкціи слѣдующаго содержанія: крестьянина, подозрѣваемаго въ составленіи поданной на Высочайшее имя жалобы розыскать и отдать въ арестантскія роты безъ срока, а остальнымъ мѣру наказанія уменьшить, согласно чему—причисленные къ первой категоріи были наказаны по 150 ударовъ розгами, ко второй—100 ударами и къ третьей—50 ударами; военный же постой снятъ былъ съ деревень въ апрѣлѣ того же года. Но тѣмъ не менѣе дурныя сѣмена успѣли утвердиться въ крестьянской средѣ и броженіе не прекращалось. Тогда Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, прибывъ въ Гатчину тѣмъ же лѣтомъ, повелѣть изволилъ собрать 3 іюня по утру крестьянъ всѣхъ деревень на дворѣ кухоннаго карре. На назначенное Наслѣдникомъ мѣсто собралось до 800 человѣкъ, къ которымъ Его Императорское Высочество изволилъ обратиться повелѣвая, чтобы они ходили на барщину, согласно воли выраженной Государемъ Императоромъ, чтобы они слушали начальство и исполняли всѣ приказанія, а если между ними есть такіе люди, которые ихъ возмущаютъ, то, чтобы они сами ихъ выдали и представили начальству, при этомъ, какъ видно изъ дѣла [2]), по требованію Государя Наслѣдника Цесаревича всѣ крестьяне дали Его Высочеству вѣрное слово, что они во всемъ будутъ повиноваться начальству. Такимъ образомъ успокоены были крестьяне и прекращены безпорядки, мѣшавшіе серьезно заниматься вопросомъ реорганизаціи положенія крестьянъ. По водвореніи тишины и спокойствія въ гатчинскомъ имѣніи снова былъ поднятъ возбужденный десять лѣтъ назадъ вопросъ о переводѣ крестьянъ съ барщины на оброкъ.

Въ концѣ 1853 года Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы министерство государственныхъ имуществъ и министерство удѣловъ командировали немедленно (во время Высочайшаго пребыванія)

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1851 г. д. № 137.

[2]) Тамъ же, 1851 г. д. № 137.

опытныхъ чиновниковъ [1]) для осмотра гатчинскаго имѣнія; осмотрѣвъ его и соображаясь съ правилами, которыми руководствовались оба министерства, эти уполномоченныя лица опредѣлили, сколько можно назначить оброка съ крестьянъ гатчинскаго имѣнія, предоставивъ имъ въ пользованіе все количество пахотной и сѣнокосной земли [2]). Независимо сего министромъ Императорскаго двора предложено было управляющему Гатчиной составить соображеніе объ обращеніи гатчинскихъ крестьянъ, съ предоставленіемъ имъ всей пахотной и сѣнокосной земли, кромѣ того количества, которое необходимо оставить для продовольствія имѣвшихся въ Гатчинѣ звѣрей, фермы и казенныхъ лошадей, на то положеніе, на которомъ состоятъ крестьяне царскосельской вотчины, платившіе подушный оброкъ деньгами по 8 руб. въ годъ; далѣе предложено было сдѣлать исчисленіе какую сверхъ этого потребуется прибавить сумму денегъ на содержніе въ Гатчинѣ дворца, садовъ и парковъ. Разрѣшеніе этого вопроса встрѣтило нѣкоторое затрудненіе вслѣдствіе того обстоятельства, что управляющій Гатчиною не понялъ, слѣдуетъ ли при составленіи соображенія подводить подъ общую категорію всѣхъ вообще крестьянъ или же ограничиться при разрѣшеніи этого вопроса только тѣми крестьянами гатчинскаго оберъ-амта, въ количествѣ 1480 душъ мужскаго пола, которые подавали на Высочайшее имя прошеніе объ освобожденіи ихъ отъ барщины. Вслѣдствіе этого затрудненія генералъ-маіоръ Люце обратился къ министру Императорскаго двора за разъясненіемъ этого вопроса, присовокупивъ, что по его личному мнѣнію слѣдовало бы всѣхъ рѣшительно крестьянъ гатчинскаго имѣнія обратить въ одинаковое положеніе, которое будетъ признано наиболѣе удобнымъ и правильнымъ и тѣмъ уничтожить существовавшую между ними разницу, утратившую основаніе для своего существованія и являвшуюся анахронизмомъ. Мнѣніе генерала Люце было уважено и удостоилось Высочайшаго Государя Императора соизволенія; командированные же въ Гатчину чиновники Лоде и Благовѣщенскій, ознакмоившись съ положеніемъ дѣла по свѣдѣніямъ, полученнымъ ими изъ дѣлопроизводства гатчинскаго дворцоваго правленія, составили записку, въ которой указали, что для удовлетворительнаго достиженія поставленной ими цѣли, свѣдѣнія эти оказались далеко недостаточными въ вопросѣ приведенія въ исполненіе способа оцѣнки доходовъ и разложеніи податей, принятаго въ министерствѣ государственныхъ имуществъ и подробно изложили всѣ вопросы, которые должны быть приведены въ извѣстность для предполагаемаго производства операціи переложенія податей по принятымъ въ этомъ министерствѣ правиламъ. Въ такомъ положеніи находился вопросъ

[1]) Отъ министерства государственныхъ имуществъ командированы были: камеръ-юнкеръ Лоде и надворный совѣтникъ Благовѣщенскій.

[2]) Арх. гатч. дв. упр. 1853 г. д. № 183.

о крестьянахъ гатчинскаго имѣнія, и разрѣшеніе его, какъ увидимъ ниже [1]), воспослѣдовало уже послѣ кончины Императора Николая I.

Разные вопросы административнаго и законодательнаго характера. Чтобы закончить обзоръ дѣятельности по благоустройству Гатчины за періодъ отъ 1829 года до кончины Императора Николая Павловича, необходимо остановиться на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросахъ административнаго и законодательнаго характера, направленныхъ на дальнѣйшее благоустройство города. Въ виду того, что вопросы эти не имѣютъ между собою внутренней связи, самымъ удобнымъ представляется изложить ихъ въ хронологической послѣдовательности.

I. Прежде всего о распоряженіяхъ, касавшихся охоты въ земляхъ гатчинскаго вѣдомства, основанныхъ на законѣ 1740 года, подтвержденномъ Высочайшимъ указомъ 8 января 1827 года [2]). Указъ 8 января, подтверждая законъ 19 іюня 1740 года воспрещалъ производить охоту съ собаками и оружіемъ безъ билета оберъ-егермейстерскаго начальства около С.-Петербурга, Петергофа, Царскаго и Краснаго Села, а равно и Кипеньской мызы на разстояніи 30 верстъ во всѣ стороны; по поступленіи же Гатчины въ личную собственность Императора Николая Павловича, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ распространить вышеозначенное запрещеніе на тѣхъ же условіяхъ и на городъ Гатчину. Такимъ образомъ общее число лицъ, занимавшихся охотою въ окрестностяхъ Гатчины весьма значительно сократилось, а вслѣдствіе этого не взирая на всѣ мѣры, принимаемыя егермейстерскою конторою, къ 1850 г. въ гатчинскихъ лѣсахъ развилась такая масса волковъ, что въ 1851 году крестьяне новоскворицкаго амта деревни Пудости и другихъ окрестныхъ деревень лишились болѣе 30 головъ рогатаго скота. Вслѣдствіе этого по ходатайству манистра Императорскаго двора Государь разрѣшилъ, въ случаѣ появленія въ дачахъ гатчинскаго имѣнія волковъ, производить тамъ по временамъ охоту или облаву на хищнихъ звѣрей, приглашая къ участію въ этомъ окрестныхъ жителей, но неиначе, какъ съ разрѣшенія гатчинскаго дворцоваго правленія [3]).

II. Съ 1838 года обыватели Гатчины получили новое удобство въ смыслѣ передвиженія установленіемъ постояннаго сообщенія между Гатчиною и Царскимъ Селомъ при посредствѣ дилижансовъ, которые содержалъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Серапинъ [4]). Учрежденіе это просуществовало до 1849 года, когда послѣдовало со стороны дворцоваго правленія разрѣшеніе ямщику Чернову кромѣ существовавшаго открыть новое движеніе между тѣми же пунктами, съ платою за провозъ внутри кареты по 1 рублю, а на передкѣ фаэтона по 50 коп. На практикѣ ока-

[1]) Арх. гатч. дв. упр 1853 г. д. № 183; [2]) В. П. С. З. № 2847, приложеніе 25 къ наст. труду. [3]) Арх. гатч. дв. упр. 1851 г. д. № 157;—[4])—1851 г. д. № 243.

залось, что конкурировать одновременно два эти учрежденія не могли и съ 1851 года эксплоатація перевозки пассажировъ между вышеназванными пунктами поступила исключительно въ однѣ руки Чернова [1]).

III. Въ 1839 году учреждены были печати для городоваго правленія и полиціи и введена однообразная форма бумаги [2]).

IV. Въ 1847 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе въ городахъ: Царскомъ Селѣ, Петергофѣ, Гатчинѣ, Павловскѣ и Ораніенбаумѣ полиціи поступить въ полное завѣдываніе министерства Императорскаго двора и отпускаемыя изъ государственнаго казначейства на содержаніе полиціи средства вносить въ смѣты этого министерства [3]).

V. Въ 1848 году гражданскій губернаторъ ходатайствовалъ объ отводѣ въ Гатчинѣ участка земли для постройки на немъ этапнаго дома, на что и послѣдовало Высочайшее повелѣніе отвести участокъ у ингербургскихъ воротъ, занятый до сего складомъ матеріаловъ для ремонта динабургскаго шоссе [4]).

VI. Въ 1851 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе вмѣсто положеннаго по штату 15 іюля 1847 года ветеринарнаго врача при царскославянской вотчинѣ, опредѣлить таковаго при царскосельскомъ дворцовомъ правленіи для всѣхъ находящихся здѣсь государевыхъ имѣній, состоящихъ въ вѣдѣніи главноуправляющаго, жалованья врачу назначено по 300 рублей въ годъ и 286 рублей разъѣздныхъ денегъ, при чемъ деньги эти должны выдаваться изъ суммъ опредѣленныхъ на содержаніе фермъ, а именно: съ царскосельской 96 рублей, съ гатчинской по 95 рублей и столько же съ Царско-Славянской [5]).

VII. Въ 1853 году по повелѣнію Государя Императора замѣнены были у пожарныхъ служителей фуражки металлическими касками съ изображеніемъ на нихъ герба города [6]).

VIII. Въ концѣ царствованія Императора Николая Павловича приняты были мѣры къ борьбѣ съ вредными уклоненіями отъ догматовъ церкви, обнаруженными въ средѣ простаго класса населенія гатчинскаго имѣнія при слѣдующихъ условіяхъ. Въ началѣ 1853 года главный смотритель вотчины, Шибашовъ прослѣдилъ, что одинъ изъ крестьянъ деревни Вопши принадлежитъ къ преслѣдуемой закономъ сектѣ скакуновъ, въ которую успѣлъ вовлечь и другихъ односельчанъ; арестовавъ основателя лжеученія, Шибашовъ вошелъ съ докладомъ объ этомъ въ дворцовое правленіе. Дворцовое правленіе препроводило арестованнаго къ оберъ пастору Эльгену, прося послѣдняго принять мѣры къ внушенію сектанту всего вреда его заблужденій и убѣжденію его отречься отъ порока. Но это средство оказалось совершенно несостоятельнымъ и послѣ этого секта

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1849 г. д. № 65; [2])—1833 г. № 3; [3])—1847 г. д. № 116; [4]) 1848 г. д. № 86; [5])—1851 г. д. № 76; [6])—1853 г. д. № 132.

не только не уничтожилась, но напротивъ со дня на день распространяясь, пріобрѣтала новыхъ и новыхъ послѣдователей, тѣмъ не мѣнѣе дворцовое правленіе все еще не принимало рѣшительныхъ репрессивныхъ мѣръ и вновь обратилось къ пастору съ просьбою принять всѣ мѣры нравственнаго воздѣйствія на сектантовъ, но на ряду съ этимъ доставить свѣдѣнія о томъ, кто именно изъ крестьянъ гатчинскаго вѣдомства не былъ у св. причастія и съ какого времени уклоняется отъ выполненія этого христіанскаго долга. Собранныя свѣдѣнія оказались неутѣшительными, показавъ, что имѣлось болѣе двадцати лицъ обоего пола, не бывшихъ у причастія отъ 4 до 10 лѣтъ. Что же касается до вопроса, откуда и когда появились первые признаки секты въ Гатчинѣ, то пасторъ гатчинской евангелическо-лютеранской церкви, Келльбакъ въ рапортѣ отъ 22 мая 1853 года на имя генералъ-лейтенанта Люце [1]) объяснилъ, что секта „скакуновъ" занесена была въ Гатчину въ тридцатыхъ годахъ финляндскими уроженцами, проѣзжавшими черезъ окрестныя деревни и, не смотря на строгія мѣры предпринимаемыя съ цѣлью борьбы съ сектантами со стороны правительства, число приверженцевъ лжеученія постоянно возростало. Кромѣ того пасторъ выяснилъ сущность и основныя начала секты, рекомендуя со своей стороны при условіи наивозможно строжайшаго надзора за приверженцами лжеученія, въ то же время стараться дѣйствовать на нихъ болѣе кротостью и христіанской любовью, а отнюдь не репрессивными мѣрами. Дождавшись прибытія въ Гатчину Государя Императора, управляющій лично докладывалъ Его Величеству о сектантахъ и Государь Высочайше повелѣть соизволилъ крестьянъ, принадлежащихъ съ сектѣ скакуновъ, отдавать по очереди въ рекруты, представляя о семъ министру Императорскаго двора. Въ силу таковой Высочайшей воли, дѣлая представленіе министру, генералъ-лейтенантъ Люце препроводилъ именной списокъ всѣхъ сектантовъ, съ указаніемъ главныхъ руководителей, который показалъ, что исполненіе Высочайшей воли могло быть выполнено въ данномъ случаѣ въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, такъ какъ принимая во вниманіе возрастъ и полъ обнаруженныхъ сектантовъ, только трое изъ нихъ могли быть сданы въ рекруты. На ряду съ этимъ управляющій указалъ, что главный не успѣхъ борьбы съ сектою, по его мнѣнію зависитъ отъ того, что оберъ пасторъ Эльгенъ одинъ, не имѣя при себѣ даже адъюнкта, вѣдаетъ пасторатства церквей Спанковской и Колпинской, находящихся на разстояніи двѣнадцати верстъ одна отъ другой и къ тому же, будучи въ преклонномъ возрастѣ, не имѣетъ уже силъ съ полнымъ убѣжденіемъ проповѣдывать Слово Божіе. Результатомъ этихъ соображеній, высказаныхъ управляющимъ, послужило воспослѣдовавшее вновь Высо-

[1]) Арх. дв. упр. 1853 г. д. № 61.

чайшее повелѣніе уволить пастора Эльгена и опредѣлить къ каждому изъ пасторатствъ по спеціальному благонадежному пастору, въ виду же того, что при Колпинскомъ пасторствѣ не имѣлось ни земли, не помѣщенія для пастора, гатчинское дворцовое правленіе предложило пастору гатчинской лютеранской церкви Келльбаку, не пожелаетъ ли онъ безъ особаго за то со стороны казны возмездія, совершать богослуженіе и въ Колпинской церкви и тѣмъ объединить эти два прихода, на что Келльбакъ и изъявилъ полное согласіе находя, что соединеніе это тѣмъ желательно, что тѣ и другіе изъ прихожанъ составляютъ настолько тѣсное общество, что и ранѣе не было основанія дробить ихъ на два отдѣльные прихода. Эти соображенія были уважены Государемъ Императоромъ и послѣдовавшее Высочайшее соизволеніе сообщено было въ гатчинское дворцовое правленіе министромъ Императорскаго двора 17 іюня 1854 года [1]). По увольненіи пасторъ Эльгенъ ходатайствовалъ о назначеніи ему пенсіи, но это ходатайство за неимѣніемъ суммъ было отклонено министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а по Высочайшему повелѣнію ему дозволено было остаться при Спанковскомъ пасторатствѣ съ предоставленіемъ общаго надзора за приходомъ, непосредственное же завѣдываніе приходомъ возложено было на опредѣленнаго къ нему адъюнкта, а содержаніе ему положено производить прежнее въ видѣ пансіона.

Изъ приведеннаго обзора развитія Гатчины за періодъ 1829—1855 гг. видно, что Государь Императоръ Николай Павловичъ до самаго конца своего царствованія не забывалъ Гатчину, посѣщая ее отъ времени до времени и проливая на нее свои царственныя заботы, благодаря которымъ городъ значительно разросся, украсился новыми улицами и постройками, а Императорскій дворецъ помимо того, что значительно увеличился пристройками арсенальнаго и кухоннаго карре, украсился и обогатился многими цѣнными вещами, перевезенными сюда изъ разныхъ мѣстъ по повелѣнію Государя.

Въ январѣ 1855 года послѣ одиннадцати мѣсяцевъ страшной борьбы подъ Севастополемъ Императоръ Николай Павловичъ въ виду того, что враги Россіи собирали новыя силы для борьбы съ нами, повелѣлъ приступить къ всеобщему государственному ополченію. Государь самъ лично осматривалъ новобранцевъ, но въ концѣ января заболѣлъ гриппомъ и, не смотря на совѣты врачей поберечь Себя, продолжалъ выѣзжать; послѣдствіемъ этихъ выѣздовъ было то, что болѣзнь стала быстро развиваться,

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1853 г. д. № 51.

болѣзненные припадки дѣлались все опаснѣе и грознѣе. 17 февраля, узнавъ отъ лейбъ-медика о безнадежности Своего положенія, Императоръ пріобщился Св. Тайнъ, потребовалъ къ себѣ министра Императорскаго двора графа Адлерберга, графа Орлова и военнаго министра князя Долгорукова, поблагодарилъ ихъ за вѣрную службу, поручилъ ихъ Наслѣднику Престола и простился; затѣмъ поцѣловавъ наперсный крестъ у духовника Своего, Императоръ сжалъ въ рукахъ Своихъ руки Императрицы и Наслѣдника и 18 февраля въ 12 ч. 20 минутъ пополудни тихо въ Бозѣ почилъ.

Глава IV.

ГОРОДЪ ГАТЧИНА ОТЪ 1855 ДО 1881 ГОДА.

Высочайшія пребыванія.—Внѣшнее благоустройство: увеличеніе населенія и расширеніе города; телеграфъ; переводъ въ Гатчину Императорской охоты; раздача и повѣрка участковъ; ностройка римско-католической каплицы; окончаніе Собора; круглая рига; Люцевская и Багговутовская улицы и переносъ деревни малой Гатчины; каменное зданіе полиціи; постройка балтійской желѣзной дороги; улицы: Александровская, Елизаветинская и Константиновская; Императорскій дворецъ: внутреннее убранство, повѣрка пушекъ у дворца и оружія въ арсеналѣ; сады и парки; осушеніе болотъ.—Внутреннее благоустройство: количество земли и населенія въ гатчинскомъ имѣніи; положеніе крестьянъ; передача гатчинскаго имѣнія въ вѣдомство удѣловъ; освобожденіе крестьянъ; наблюденіе за художественными произведеніями во дворцѣ; составъ служащихъ во дворцѣ, форма придворнослужителей, гофъ-фурьера, вольнонаемныхъ служащихъ и смотрителей; измѣненіе въ правахъ и преимуществахъ нѣкоторыхъ изъ служащихъ во дворцѣ; дворцовое правленіе, проектъ новаго штата, учрежденіе единства кассы при министерствѣ двора; учрежденіе ссудосберегательной кассы и проч.—Богоугодныя заведенія и благотворительность: домъ слѣпыхъ, домъ бѣдныхъ, госпиталь, санитарная коммиссія, инвалидная слобода.—Учебныя заведенія: сиротскій институтъ, городовой пансіонъ и переименованіе его въ женскую гимназію, училище практическаго садоводства, начальное народное училище.—Судно-городской капиталъ; пособія на постройку придворнослужителямъ; пудостьская мельница и мельница Штакеншнейдера; городовое общественное управленіе; лютеранская церковь; благотворительное общество; общество вольной пожарной команды; встрѣча горожанами войскъ, возвращавшихся съ театра войны.

Высочайшія пребыванія въ Гатчинѣ.

Императоръ Александръ Николаевичъ любилъ Гатчину также какъ Державный Отецъ Его и не оставлялъ ее Своимъ высокимъ посѣщеніемъ, почти ежегодно пріѣзжая туда и оставаясь тамъ различные промежутки времени [1]). Первое по восшествіи на престолъ посѣщеніе Государемъ Императоромъ Гатчины состоялось въ 1855 году 24 августа, когда Его Величество прибылъ изъ Царскаго Села въ экипажѣ навѣстить вдовствующую Императрицу Александру Θеодоровну.

Въ слѣдующемъ году Гатчина была дважды осчастливлена Высочайшимъ присутствіемъ: лѣтомъ и осенью. Лѣто Императорскій Дворъ проживалъ въ Александріи и 25 іюля прибыла къ Ихъ Величествамъ въ дорожномъ экипажѣ великая княгиня Марія Павловна, а оттуда въ со-

[1]) Камеръ-фур. ж. 1855 г. августъ.

провожденіи своей свиты выѣхала въ Гатчину; вслѣдъ за великой княгиней выѣхалъ въ Гатчину Государь Императоръ съ графомъ Адлербергомъ 2-мъ и свитою. По прибытіи въ гатчинскій дворецъ Ея Высочество великая княгиня Марія Павловна, сопровождаемая Государемъ Императоромъ, оберъ-гофмаршаломъ графомъ Шуваловымъ и особами свиты, обозрѣвала аппартаменты Императора Павла Петровича и Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а также и всѣ комнаты вновь отстроеннаго карре. По окончаніи осмотра дворца великая княгиня выѣхала въ экипажѣ съ Государемъ Императоромъ осмотрѣть достопримѣчательности сада и городъ; возвратясь съ этой прогулки, великая княгиня Марія Павловна присутствовала за обѣденнымъ столомъ Его Величества въ комнатахъ Императрицы Александры Ѳеодоровны, а особы свиты въ количествѣ 8 персонъ обѣдали въ арсенальномъ залѣ. Вечеромъ великая княгиня со свитою выѣхали въ экипажахъ въ Петергофъ, а Государь Императоръ по желѣзной дорогѣ въ Царское Село [1]). Осенній пріѣздъ Императора въ Гатчину состоялся въ октябрѣ и въ этотъ разъ впервые въ это царствованіе гатчинскій дворецъ оживился и вновь послужилъ мѣстомъ отдыха и развлеченій для Царской Семьи и Высочайшихъ особъ въ продолженіе трехъ сутокъ. Ихъ Величества, выѣхавъ 16 октября въ 7 часовъ вечера изъ Царскаго Села чрезъ станцію Александровскую, прибыли въ Гатчину по желѣзной дорогѣ въ 8 часовъ и тотчасъ же по прибытіи во дворецъ были встрѣчены депутаціями отъ мѣстнаго купечества и крестьянъ, поднесшими хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ; принявъ депутаціи, Государь и Императрица удалились для отдыха во внутреннія покои. Вечеръ этого дня предположено было провести въ арсенальномъ залѣ, который къ девяти часамъ сталъ наполняться блестящимъ обществомъ, здѣсь были: статсъ-дама княгиня Салтыкова съ племянницею; фрейлины: обѣ Бартеневы, княжна Долгорукова, Тютчева съ сестрою и Granси; г-жа Пашкова съ тремя дочерьми; оберъ-гофмаршалъ графъ Шуваловъ, военный министръ Сухозанетъ; генералъ-адъютанты: князь Долгоруковъ, князь Орловъ, баронъ Ливенъ, князь Радзивиллъ, графъ Ламбертъ, графъ Барановъ, графъ Адлербергъ съ супругою, шталмейстеръ Толстой, егермейстеръ графъ Ферзенъ; генералъ-лейтенантъ Люце, генералъ-маіоры: Волковъ, Кушелевъ, Мирбахъ, графъ Ламбертъ; флигель-адъютанты: князья Голицынъ 1-й и Голицынъ 2-й, Мердеръ, графъ Шуваловъ 2-й, графъ Толстой, графъ Бобринскій, князь Барятинскій съ супругою, Стюрлеръ, князь Горчаковъ и Эссенъ; адъютанты: графъ Шуваловъ съ супругою, князь Трубецкой и графъ Левашовъ. Въ началѣ десятаго въ арсенальный залъ вышли Ихъ Величества и вечеръ былъ проведенъ весьма шумно и весело въ различныхъ играхъ и закончился ужиномъ.

[1]) Камеръ-фур. ж. 1856 г. іюнь.

На другой день по утру въ началѣ десятаго часа Государь совершилъ прогулку по саду, по возвращеніи во дворецъ принялъ доклады и рапортъ коменданта города, а по окончаніи ихъ выѣхалъ посѣтить богоугодныя заведенія; между тѣмъ въ это время дворецъ пополнился еще вновь прибывшими гостями изъ Петергофа и Царскаго Села; изъ Петергофа прибыли Ихъ Императорскія Высочества великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи и принцъ Ольденбургскій, а изъ Царскаго — великій князь Алексѣй Александровичъ съ великой княжной Маріей Александровной. Государь Императоръ пробылъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ часъ съ небольшимъ и когда возвратился во дворецъ, то всѣ гости приглашены были къ Высочайшему завтраку, сервированному въ арсенальномъ залѣ на 50 персонъ. Послѣ завтрака Его Величество съ великими князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами и другими приглашенными особами выѣхалъ въ звѣринецъ, гдѣ произведена была охота на оленей; Императрица же не присутствовала на охотѣ и посвятила это время прогулкѣ по саду съ фрейлиной Гранси. Обѣдъ въ этотъ день былъ сервированъ на 69 персонъ въ арсенальномъ залѣ и день закончился французскимъ спектаклемъ, послѣ котораго состоялись танцы и ужинъ.

Слѣдующій день (18 октября) Государь началъ подобно предшествовавшему обычной прогулкой по саду вмѣстѣ съ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ и, возвратясь съ прогулки, принималъ доклады, между тѣмъ въ это время прибылъ изъ Петербурга въ Гатчину великій князь Константинъ Николаевичъ. Послѣ завтрака, который былъ сервированъ въ арсенальномъ залѣ, Его Величество съ Ихъ Высочествами и особами свиты выѣхалъ въ экипажѣ къ звѣринцу полюбоваться зрѣлищемъ охоты, продлившейся почти до четырехъ часовъ дня, а Императрица опять на охотѣ не присутствовала и проводила это время съ фрейлиной и Гранси великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ въ саду. Остальная часть этого дня подобно предыдущему проведена была за обѣдомъ, на спектаклѣ и въ другихъ развлеченіяхъ, съ тою только разницею, что на этотъ разъ спектакль былъ русскій и въ поставленныхъ двухъ комедіяхъ; „Браслетъ и прочее“ и „Комедія безъ названія“ принимали участіе самыя лучшія силы Императорской русской труппы, какъ то: Самойловъ, Линская, Максимовъ 1-й, Снѣткова, Мартыновъ 1-й и другіе; по окончаніи спектакля состоялись танцы, игры и ужинъ, во время котораго игралъ оркестръ музыки, такъ что вечеръ затянулся далеко за полночь и отличался большимъ оживленіемъ [1]). На другой день послѣ обычной прогулки по утру и пріема докладовъ послѣ завтрака Ихъ Величества и прочія особы отбыли по желѣзной дорогѣ въ Царское Село

[1]) Камеръ-фур. ж. 1856 г. октябрь.

и, проводивъ Своихъ Августѣйшихъ Покровителей, Гатчина снова затихла до слѣдующей весны, хотя въ слѣдующемъ году провелъ Государь въ Гатчинѣ всего два дня.

Первая поѣздка въ Гатчину въ 1857 году, какъ сказано, состоялась весною 31 мая; Государь прибылъ по желѣзной дорогѣ и ко времени прихода поѣзда подана была на вокзалъ верховая лошадь, на которую и сѣлъ Его Величество, будучи встрѣченъ великими князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами и герцогомъ мекленбургъ-стрелицкимъ; въ сопровожденіи ихъ и свиты Государь прямо проѣхалъ на ученье кирасирскаго Ея Величества полка; послѣ ученья въ четвертомъ часу сервированъ былъ завтракъ въ комнатахъ великаго князя Константина Николаевича, по окончаніи котораго Императоръ отбылъ въ Царское Село и не былъ въ Гатчинѣ болѣе до осени [1]).

Осенью же 29 октября послѣ пріема докладовъ Его Величество пожелалъ поѣхать въ Гатчину на охоту; по прибытіи Государь прежде всего осмотрѣлъ всѣ производившіяся работы по перестройкѣ дворца и послѣ этого со всѣми приглашенными, которыхъ въ этотъ разъ было не болѣе 20 человѣкъ, отправился завтракать на ферму. Послѣ завтрака начата была въ ближайшихъ окрестностяхъ города охота, окончившаяся въ пятомъ часу, когда всѣ возвратились во дворецъ къ обѣденному столу, сервированному въ арсенальномъ залѣ; обѣдъ закончился въ восьмомъ часу и Его Величество отбылъ по желѣзной дорогѣ въ Царское Село [2]).

1858 годъ ознаменовался для Гатчины тѣмъ, что она осчастливлена была нѣсколько разъ посѣщеніемъ ея Государемъ Императоромъ съ Августѣйшимъ семействомъ и другими высокопоставленными лицами—Высочайшее пребываніе здѣсь въ этомъ году было въ маѣ, іюнѣ, сентябрѣ и октябрѣ. Первая поѣздка 24 мая состоялась также какъ и годъ тому назадъ съ цѣлію произвести смотръ войскамъ. Прибывъ въ Гатчину около часа, Государь встрѣченъ былъ на станціи пріѣхавшими сюда ранѣе изъ Краснаго Села великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ съ супругою и герцогомъ мекленбургъ-стрелицкимъ; Его Величество и остальныя лица кромѣ великой княгини, которой поданъ былъ экипажъ, сѣли на верховыхъ лошадей и отъ вокзала отправились прямо на плацъ предъ дворцомъ, гдѣ выстроены были кирасирскій Ея Величества полкъ и стрѣлковый Императорской фамиліи батальонъ. Ученье этимъ военнымъ частямъ продолжалось до четвертаго часа и по окончаніи его всѣ Высочайшія особы, свита и штабъ-офицеры частей приглашены были во дворецъ къ Высочайшему обѣденному столу, сервированному, какъ и въ

[1]) Камеръ-фур. ж. 1857 г. май.

[2]) Тамъ же, 1857 г. октябрь.

большинствѣ случаевъ это дѣлалось, въ арсенальномъ залѣ и послѣ обѣда Государь тотчасъ же возвратился въ Царское Село [1]). Вскорѣ послѣ этого снова повторилась поѣздка Императорской фамиліи изъ Царскаго Села въ Гатчину; поѣздка эта носила характеръ небольшой прогулки, сопряженной съ желаніемъ показать гостившимъ у насъ принцу виртембергскому съ супругою достопримѣчательности гатчинскаго дворца. Ихъ Величества съ высокими гостями и небольшею свитою прибыли во дворецъ и обходили помѣщенія его, обозрѣвая хранящіяся тамъ рѣдкости и роскошь убранства комнатъ; по окончаніи осмотра къ обѣденному столу были приглашены не только лица прибывшіе изъ Царскаго, но и представители мѣстнаго начальства: директоръ города, комендантъ, командиръ кирасирскаго полка и командиръ стрѣлковаго батальона. Послѣ обѣда, чтобы дополнить впечатлѣніе о Гатчинѣ, устроена была прогулка въ экипажахъ по саду, послѣ чего въ арсенальномъ залѣ былъ сервированъ чай и въ 9 часовъ вечера всѣ Высочайшія Особы возвратились въ Царское Село [2]). Затѣмъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ уѣхалъ въ концѣ этого лѣта въ путешествіе по Россіи и на возвратномъ пути въ концѣ сентября опять посѣтилъ Гатчину. Для встрѣчи Государя 21 сентября прибыли въ Гатчину: Императрица Марія Александровна съ великимъ княземъ Александромъ Александровичемъ и великою княжною Маріею Александровною, Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи, а также нѣкоторыя статсъ-дамы и фрейлины Ея Величества. Прибывъ на станцію въ Гатчинѣ, Императрица была встрѣчена директоромъ города и командирами квартировавшихъ военныхъ частей, которые и были приглашены Государыней къ завтраку, состоявшемуся здѣсь же на станціи желѣзной дороги. Въ пятомъ часу прибылъ Государь изъ Пскова въ сопровожденіи министра Императорскаго двора графа Адлерберга 1-го, шефа жандармовъ генералъ-адъютанта князя Долгорукова 1-го, генералъ-адъютанта графа Адлерберга 2-го и лейбъ-медика Енохина; вскорѣ по прибытіи Государя въ Гатчину всѣ члены Императорской фамиліи и лица свиты размѣстились въ вагонахъ слѣдовавшаго изъ Пскова поѣзда и отбыли на станцію Александровку, гдѣ Его Величество былъ встрѣченъ Августѣйшей Родительницею Своею. Описанное прибытіе Государя изъ Пскова въ Гатчину по варшавской желѣзной дорогѣ знаменательно тѣмъ, что этой поѣздкой Императоръ Александръ Николаевичъ открылъ движеніе пассажирскихъ поѣздовъ на этомъ участкѣ дороги [3]).

[1]) Камеръ-фур. ж. 1858 г. май.
[2]) Тамъ же, 1858 г. іюнь.
[3]) Тамъ же, 1858 г. сентябрь.

Послѣднее въ этомъ году пребываніе Государя и другихъ членовъ Императорской фамиліи въ Гатчинѣ было въ началѣ октября, продлилось около недѣли и отличалось сколько многолюдствомъ собранія, столько и оригинальностью одного вечера устроеннаго въ гатчинскомъ театрѣ. Еще до прибытія Государя въ Гатчинѣ имѣла пребываніе вдовствующая Императрица Александра Ѳеодоровна, а потому Ихъ Величества тотчасъ по прибытіи 10 октября прежде всего отправились посѣтить Императрицу Матушку. Первое воскресенье по прибытіи Ихъ Величествъ совпадало съ мѣстнымъ праздникомъ перенесенія мощей св. Іоанна Іерусалимскаго съ острова Мальты въ Гатчину (12 октября) и потому въ 9 часовъ утра въ этотъ день въ церковь дворца собралось все придворное и соборное духовенство, въ половинѣ десятаго начался благовѣстъ и подъ торжественный звонъ колоколовъ начавъ шествіе крестный ходъ со св. мощами, иконами и хоругвями изъ дворцовой церкви мимо дворца, черезъ садъ, въ городской соборъ; шествіе открывали: гофъ-фурьеръ, два скорохода и 10 лакеевъ Высочайшаго дворца, за ними слѣдовало духовенство и городскіе пѣвчіе. По окончаніи крестнаго хода Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми, всѣ великіе князья и особы свиты, а также офицеры мѣстныхъ войскъ прослѣдовали въ церковь къ слушанію Божественной литургіи, по окончаніи которой на плацу передъ дворцомъ въ присутствіи Его Величества и Ихъ Высочествъ состоялся разводъ карауловъ. Такимъ образомъ закончилось церковное торжество мѣстнаго праздника. Послѣ завтрака общество во дворцѣ еще увеличилось прибывшими въ Гатчину на проживаніе великой княгиней Еленой Павловной, принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ и нидерландскимъ посланникомъ, который прибылъ въ Гатчину представляться Его Величеству и былъ приглашенъ Государемъ остаться провести во дворцѣ вечеръ, такъ какъ предполагался спектакль и балъ. Къ спектаклю начался съѣздъ въ 8 часовъ вечера и вскорѣ театръ наполнился зрителями, въ числѣ которыхъ кромѣ особъ проживающихъ во дворцѣ, были приглашенные по билетамъ отъ придворной конторы: 50 офицеровъ кирасирскаго Ея Величества полка и стрѣлковаго батальона, супруги ихъ, и служащіе въ гатчинскомъ дворцовомъ правленіи съ женами, а также и жены нѣкоторыхъ обывателей города, для которыхъ были отведены мѣста на хорахъ. Спектакль состоялъ изъ двухъ небольшихъ пьесъ французскаго репертуара и закончился балетомъ, при участіи лучшихъ силъ Императорскаго петербургскаго театра. По окончаніи спектакля вечеръ закончился небольшимъ баломъ и ужиномъ, на которомъ присутствовало 96 приглашенныхъ.

Слѣдующій за этимъ день 13 октября прошелъ тихо безъ всякихъ развлеченій, такъ какъ многіе изъ присутствовавшихъ должны были го-

товиться къ тому, чтобы на другой день выступить на подмосткахъ гатчинскаго дворцоваго театра, въ которомъ ставился на этотъ разъ спектакль исполняемый любительскими силами; но не смотря на всю суету, царившую во дворцѣ и охватившую своею волной все наличное общество, Государь не забылъ несчастныхъ, лишенныхъ не только возможности испытать какое либо удовольствіе, но страждущихъ физическими недугами, приковывавшими ихъ къ больничной постели, и посѣтилъ городской госпиталь, въ которомъ пробылъ около двухъ часовъ, милостиво обращаясь съ различными вопросами къ нѣкоторымъ находящимся на излѣченіи.

Наконецъ настало 14 октября, обѣщавшее гатчинскую публику познакомить съ игрою любителей, и составъ этой любительской труппы былъ самый блестящій—участіе въ спектаклѣ принимали особы наиболѣе близкія къ Императорской фамиліи: фрейлины, генералъ-адъютанты, и флигель-адъютанты. День спектакля начался съ того, что по утру была устроена охота, на которую приглашены были и дамы; охота назначена была въ окрестностяхъ гатчинской мельницы, до которой все общество отправилось въ экипажахъ, а всѣмъ желающимъ принять непосредственное участіе были предложены верховыя лошади. Послѣ охоты послѣдовалъ обѣдъ и наконецъ въ 9 часовъ вечера, когда зрители наполнили театральный залъ, то предъ ихъ глазами предстало написанное на занавѣси слѣдующее оригинальное объявленіе: „Огромная, но скромная труппа, „спавшая съ хвоста скрывшейся кометы и нѣсколько спавшая съ голоса, „но не спавшая уже нѣсколько ночей въ ожиданіи той торжественной „минуты, когда ей суждено будетъ предстать на судъ гатчинской про„свѣщенной публики и тѣмъ самымъ запечатлѣть въ чувствительныхъ серд„цахъ еще болѣе чувствительныхъ членовъ своихъ нѣкоторое снисхож„денное одобреніе, а можетъ быть и легкое рукоплесканіе сопровожденное „умилительною боковою улыбкою, хватаетъ смѣлость предложить въ пользу „несчастныхъ малютокъ своихъ, оставленныхъ въ обозѣ труппы подъ „попеченіемъ большой медвѣдицы, великолѣпнѣйшее экстра-ординарное „представленіе. Безпорядокъ спектакля: 1-ое Зора, 2-ое Rebus, 3-е Lu„cia, 4-ое Шарада, 5-ое Норма“. При этомъ надо замѣтить, что во время представленія исполнялись куплеты, составленные самими дѣйствующими лицами подъ аккомпаниментъ на роялѣ знаменитаго А. Г. Рубинштейна. На слѣдующій затѣмъ день тоже состоялся спектакль русской драматической труппы и послѣ него балъ, а 16 октября Ихъ Величества и всѣ Высочайшія Особы отбыли въ Царское Село и Гатчина снова на время утихла [1]).

Въ 1859 году какъ и въ большинствѣ случаевъ Гатчина удостоилась принимать Государя два раза: весною на одинъ день и осенью на болѣе

[1]) Камеръ-фур. ж. 1858 г. октябрь.

продолжительное пребываніе. Весною Государь прибылъ 24 мая съ тѣмъ, чтобы произвести смотръ кирасирскому Ея Величеству полку и стрѣлковому Императорской фамиліи батальону; вмѣстѣ съ Его Величествомъ прибыли изъ Царскаго Села: Императрица Александра Ѳеодоровна съ дежурною фрейлиною баронессою Фредериксъ 2-ю и генералъ-адъютантомъ графомъ Адлербергомъ 2, Ихъ Высочества великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи и нѣкоторые особы свиты. Тотчасъ же по прибытіи Императоръ Александръ Николаевичъ въ сопровожденіи свиты выѣхалъ на плацъ передъ дворцомъ, гдѣ и произвелъ смотръ войскамъ; Императрица же это время проводила въ арсенальномъ залѣ съ фрейлиною баронессою Фредериксъ, оберъ-гофмаршаломъ графомъ Віельгорскимъ и графомъ Строгановымъ. По окончаніи смотра Государь завтракалъ съ великими князьями и графомъ Адлербергомъ и около четырехъ часовъ Высочайшія Особы отбыли по желѣзной дорогѣ въ Царское Село [1]).

Осенью въ этомъ году Государь прибылъ въ Гатчину 22 октября и оставался до 3 ноября; пребываніе это подобно осеннему пребыванію предыдущаго года было полно развлеченій Царской Семьи въ кругу лицъ болѣе или менѣе приближенныхъ, а по многолюдству приглашенныхъ еще превосходило первое. Спектакли смѣнялись балами, балы—прогулками и охотой. Государь Императоръ выѣхалъ изъ царскосельскаго дворца 22 октября въ 1 ч. 20 мин. пополудни въ сопровожденіи великаго князя Сергія Александровича и великой княжны Маріи Александровны и былъ встрѣченъ на станціи желѣзной дороги, прибывшими туда ранѣе великимъ княземъ Николаемъ Николаевичъ съ супругою. Императорскій поѣздъ отошелъ въ Гатчину положительно переполненный, такъ какъ кромѣ Высочайшихъ Особъ, приглашенныхъ было до 100 персонъ, ѣхавшихъ въ Гатчину на все время Высочайшаго пребыванія тамъ; сколь многолюдное общество оживляло гатчинскій дворецъ въ это время, видно изъ того, что кромѣ лицъ приглашенныхъ на проживаніе во дворцѣ на все время присутствія Государя, весьма многіе получили приглашенія на извѣстные дни, отличавшіеся особенной пышностью. Первый день по пріѣздѣ былъ проведенъ безъ особыхъ развлеченій тѣмъ болѣе, что прибытіе двора въ Гатчину совпало съ памятью дня смерти (24 октября) блаженной памяти Императрицы Маріи Ѳеодоровны; день этотъ былъ почтенъ панихидою въ дворцовой церкви, но на панихидѣ присутствовали только: Ихъ Величества и Ихъ Высочества великіе князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи съ супругами. По окончаніи панихиды, Государь съ великими князьями завтракалъ въ арсенальномъ залѣ, но ни Императрица, не великія княгини при завтракѣ не присутствовали, тотчасъ-

[1]) Камеръ-фур. ж. 1859 г. май.

же изъ церкви удалясь въ свои аппартаменты для отдыха. Послѣ того Ихъ Величества выѣхали посѣтить гатчинскія богоугодныя заведенія и были въ госпиталѣ и богадѣльнѣ, такъ что весь день 24 октября былъ проведенъ въ отданіи памяти почивающей въ Бозѣ Высокой учредительницѣ богоугодныхъ заведеній, въ честь чего, не смотря на то, что обѣдъ въ этотъ день въ Высочайшемъ присутствіи былъ довольно многолюденъ (70 персонъ), тѣмъ не менѣе всѣ присутствовавшія за обѣдомъ дамы были въ черныхъ платьяхъ. Послѣ обѣда прибыли изъ Царскаго Села: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великіе князья Александръ, Владиміръ и Алексѣй Александровичи и Николай Константиновичъ. Начиная съ 25 октября и до самаго отъѣзда двора изъ Гатчины, дворецъ не умолкалъ отъ веселья, царившаго въ немъ и выражавшагося во всевозможныхъ формахъ, при чемъ общество все увеличивалось постепенно прибывавшими вновь гостями; послѣдовательно прибыли въ разное время: Его Высочество герцогъ мекленбургъ-стрелицкій, Ея Высочество великая княгиня Елена Павловна съ фрейлинами Эйлеръ и Сталь и камергеромъ Абаза, великая княгиня Екатерина Михаиловна со свитою и проч. 25 октября послѣ весьма многолюднаго обѣда, былъ поставленъ труппой петербургскаго театра французскій спектакль и балетъ; на этотъ спектакль, подобно тому какъ годъ назадъ, были приглашены кромѣ всѣхъ проживавшихъ во дворцѣ, всѣ офицеры кирасирскаго полка и стрѣлковаго баталъона, чиновники дворцоваго управленія и ихъ жены. По окончаніи спектакля начался въ арсенальномъ залѣ балъ, который будучи прерванъ ужиномъ, затянулся далеко за полночъ. Черезъ день снова состоялся спектакль французской труппы, закончившійся большимъ ужиномъ. Наконецъ 28 октября на сценѣ театра на смѣну профессіональнымъ артистамъ выступили любители въ лицѣ Ихъ Высочествъ великихъ князей: Константина, Николая и Михаила Николаевичей, фрейлины Бартеневой, генералъ-маіора Вилламова и флигель-адъютанта Альбединскаго, съ большимъ успѣхомъ разыгравшихъ русскую пьесу „Булочная или петерубргскій нѣмецъ“ и это развлеченіе на столько всѣмъ понравилось, что въ слѣдующіе за этимъ два дня тоже даны были подобные первому любительскіе спектакли; 31-го октября на смѣну спектаклямъ, поставлены были живыя картины, въ которыхъ опять принимали участіе великіе князья, почти всѣ фрейлины, генералъ и флигель-адъютанты. Затѣмъ слѣдовала итальянская опера, потомъ опять французскій спектакль и балетъ, исполненные великими князьями, княгинями и наиболѣе приближенными лицами; послѣ этого спектакля былъ большой балъ, который, однако, въ самомъ концѣ былъ нѣсколько прерванъ принесеннымъ извѣстіемъ, что въ городѣ случился пожаръ въ одномъ изъ казенныхъ зданій близъ запаснаго магазина; не смотря на третій часъ ночи, Государь Императоръ немед-

лено отправился туда, однако все окончилось благополучно и никакого особаго несчастія не случилось и пожаръ скоро былъ прекращенъ. 31 октября Ихъ Величества изволили посѣтить сиротскій институтъ.

На слѣдующій 1860-й годъ Императоръ Александръ Николаевичъ два раза посѣтилъ Гатчину, но оба эти пріѣзда были совершенно не похожи на предыдущіе. Во первыхъ посѣщенія эти были не въ обычное время, а именно: въ февралѣ и въ августѣ, а во вторыхъ ихъ нельзя назвать пребываніемъ, такъ какъ цѣлью обѣихъ поѣздокъ послужила охота, Гатчина же была только мѣстомъ остановки. 2-го февраля Императоръ Александръ Николаевичъ проводилъ вечеръ въ Петербургѣ въ большомъ театрѣ [1]) и такъ какъ на другой день была назначена охота въ мѣстечкѣ Рождественѣ, отстоящемъ въ 30-ти верстахъ отъ Гатчины, то Государь, вмѣстѣ съ приглашенными участвовать въ этой охотѣ, прямо изъ театра отправился на вокзалъ и ночью прибылъ въ Гатчину; съ Государемъ Императоромъ прибыли слѣдующія лица: князь Суворовъ, баронъ Ливенъ, генералъ-лейтенантъ Огаревъ, графъ Барановъ, князь Воронцовъ, князь Паскевичъ, шталмейстеръ Толстой, егермейстеръ графъ Ферзенъ, генералъ-маіоръ Ламбертъ, флигель-адъютантъ Слѣпцовъ и прусскій флигель-адъютантъ Лоенъ. Переночевавъ въ гатчинскомъ дворцѣ, на другой день въ 10 часовъ утра Его Величество въ сопровожденіи всѣхъ переименованныхъ лицъ выѣхалъ на охоту въ имѣніе Данаурова; завтракъ для Государя былъ устроенъ на заводѣ купца Чикина, къ обѣду же охотники возвратились во дворецъ, послѣ чего всѣ выѣхали въ Петербургъ. Второе посѣщеніе Гатчины Государемъ Императоромъ въ этомъ году состоялось ровно полгода спустя послѣ перваго и вызвано было производившимися въ ея окрестностяхъ маневрами. Около шести часовъ вечера 3-го августа Государь прибылъ въ гатчинскій дворецъ изъ Александріи, сопровождали Его Величество великіе князья Александръ и Владиміръ Александровичи и небольшая свита; въ видѣ развлеченія въ этотъ день на полѣ передъ дворцомъ устроена была травля дикихъ звѣрей, на которую Государь выѣхалъ верхомъ, а остальныя особы въ экипажахъ. Къ одиннадцати часамъ вечера прибылъ въ Гатчину великій князь Михаилъ Николаевичъ, съ которымъ Государь тотчасъ же выѣхалъ въ Скворицы, гдѣ были расположены войска бивуакомъ, и тамъ остался на ночлегъ; великіе же князья и свита оставались ночевать во дворцѣ и выѣхали къ войскамъ рано утромъ [2]).

Въ 1861 году на долю Гатчины выпало два раза встрѣтить Государя Императора, но оба на весьма короткое время. Первый разъ Государь прибылъ вмѣстѣ съ Императрицей 18 марта, чтобы присут-

[1]) Камеръфур. ж. 1860 г. февраль.

[2]) Тамъ же 1860 г. августъ.

ствовать при освященіи церкви въ кирасирскомъ полку, сооруженной во имя святителя Николая; по окончаніи обычнымъ порядкомъ совершеннаго освященія храма во дворцѣ состоялся въ высочайшемъ присутствіи завтракъ для штабъ и оберъ-офицеровъ полка [1]). Слѣдующій же за тѣмъ пріѣздъ Государя въ сопровожденіи великихъ князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича и небольшой свиты состоялся 15 ноября и цѣлью своей имѣлъ исключительно охоту въ звѣринцѣ, по окончаніи которой Его Величество и Ихъ Высочества тотчасъ же возвратились въ Петербургъ [2]).

Въ 1862 году кромѣ весенней поѣздки въ Гатчину, когда Государь въ сопровожденіи Августѣйшихъ братьевъ Своихъ и герцога мекленбургъ-стрелицкаго пріѣзжалъ 21 марта спеціально развлечься охотой, повторилось осенью болѣ или менѣе продолжительное пребываніе Ихъ Величествъ подобно тому какъ два года назадъ. [3]) Не говоря уже о томъ, что Государь трижды пріѣзжалъ въ Гатчину въ теченіе сентября, изъ которыхъ первый разъ на охоту, а оба послѣдующіе раза 25-го и 29-го для проводовъ австрійскаго и прусскаго полковъ, выступавшихъ въ Варшаву для усмиренія польскаго мятежа [4]). Императорская фамилія въ октябрѣ снова провела въ гатчинскомъ дворцѣ болѣе недѣли. Кромѣ Ихъ Величествъ въ Гатчинѣ находились это время: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, великая княгиня Ольга Ѳеодоровна съ великимъ княземъ Николаемъ Михаиловичемъ, великій князь Сергѣй Александровичъ, великая княжна Марія Александровна и княжна Марія Максимиліановна Романовская герцогиня Лейхтенбергская. Прибытіе Ихъ Величествъ въ этотъ разъ было обставлено особенной торжественностью: у станціи варшавской желѣзной дороги они были встрѣчены офицерами кирасирскаго Ея Величества полка, которые верхами сопровождали Императорскій экипажъ до дворца, а у подъѣзда арсенальнаго карре Государь и Императрица были встрѣчены депутаціей отъ мѣстнаго купечества, имѣвшей счастіе поднести хлѣбъ-соль возлюбленному Монарху. Что касается времяпрепровожденія Царской Семьи, то въ этотъ пріѣздъ оно не изобиловало такой массой развлеченій, какъ въ предыдущіе годы, хотя все таки устраивались почти ежедневно охоты, изъ которыхъ одна была въ Пріоратѣ и спектакли при участіи Высочайшихъ Особъ и исполняемые труппой французскаго театра; на одинъ изъ такихъ спектаклей бывшій послѣ охоты въ Пріоратѣ 8 октября приглашены были жены офицеровъ кирасирскаго полка и стрѣлковаго баталіона, а также чиновники дворцоваго правленія съ ихъ семьями. Особеннаго вниманія Ихъ Величествъ удостоился гатчинскій сиротскій институтъ, который Государь съ Импе-

[1]) Камеръ-фур. ж. 1861 г. мартъ; [2]) Тамъ же 1861 г. ноябрь; [3]) Тамъ же 1862 г. мартъ; [4]) Тамъ же 1862 г. сентябрь.

ратрицей посѣтили два раза (10-го и 13-го октября), а наканунѣ отъѣзда Ихъ Величествъ изъ Гатчины 14-го числа въ память дня рожденія Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ 6½ часамъ вечера младшіе воспитанники института въ числѣ 64-хъ въ сопровожденіи ихъ классныхъ дамъ по повелѣнію Государя привезены были во дворецъ и въ арсенальномъ залѣ въ присутствіи Ихъ Величествъ и великой княжны угощаемы были чаемъ и каждый мальчикъ удостоился получить изъ рукъ Ея Величества фрукты и конфекты.

Послѣднее Высочайшее пребываніе въ Гатчинѣ совпадало съ мѣстнымъ торжествомъ въ память дня перенесенія мощей съ острова Мальты въ Гатчину (12 октября); наканунѣ совершена была въ церкви дворца всенощная, а самый день перенесенія начался литургіею, на которой присутствовала Государыня Императрица. По окончаніи литургіи въ 10 часовъ послѣдовалъ изъ церкви дворца крестный ходъ черезъ садъ по Соборной улицѣ въ Павловскій городской соборъ; открывалось шестіе церковнымъ фонаремъ, за которымъ слѣдовали: запрестольный крестъ и хоругви, по сторонамъ которыхъ шли два скорохода, за хоругвями шелъ гофъфурьеръ гатчинскаго дворца и придворные пѣвчіе, за ними образъ Божіей Матери, св. мощи и наконецъ другія иконы несомыя духовенствомъ, имѣющимъ по сторонамъ десять придворныхъ лакеевъ. Процессію эту Ея Величество изволила обозрѣвать изъ оконъ дворца. Отбыли Ихъ Величества и другія Августѣйшія Особы изъ гатчинскаго дворца 15 октября, по дорогѣ заѣхавъ въ церковь кирасирскаго полка и оттуда уже на вокзалъ варшавской желѣзной дороги сопровождаемые офицерами полка [1]).

Съ 1863 по 1880 годъ включительно Государь Императоръ Александръ Николаевичъ бывалъ въ Гатчинѣ ежегодно, исключая 1872, 1876, 1877 и 1879 годовъ; опредѣленнаго времени въ году для поѣздокъ въ Гатчину не было и онѣ предпринимались въ различные мѣсяцы, хотя, какъ видно изъ нижеприводимыхъ свѣдѣній, заимствованныхъ въ камеръфурьерскомъ журналѣ, Государь ни разу не посѣтилъ Гатчины въ теченіе февраля, апрѣля и сентября мѣсяцевъ; наибольшее же количество посѣщеній выпало на осенніе мѣсяцы, что вполнѣ понятно, такъ какъ большинство поѣздокъ связано было съ охотою, производившеюся въ самой Гатчинѣ или въ окрестностяхъ ея. Такъ въ 1863 году Гатчина была трижды удостоена Высочайшимъ присутствіемъ: въ іюнѣ, въ ноябрѣ и декабрѣ [2]); первый пріѣздъ Государя вызванъ былъ необходимостью произвести смотръ мѣстнымъ войскамъ, такъ что Его Величество провелъ въ Гатчинѣ всего нѣсколько часовъ; слѣдующія же двѣ поѣздки: въ ноябрѣ и

[1]) Камеръ-фур. ж. 1862 г. октябрь.

[2]) Тамъ же, 1863 г. іюнь, ноябрь, декабрь.

въ началѣ декабря обѣ были однодневныя и имѣли своей цѣлью охоту въ гатчинскомъ звѣринцѣ.

Въ 1864 году Государь посѣтилъ Гатчину четыре раза: два раза въ мартѣ мѣсяцѣ и по разу въ ноябрѣ и декабрѣ, хотя оба весенніе пріѣзда Его Величества имѣли цѣлью собственно окрестности Гатчины, а послѣдняя послужила только какъ благоустроенный пунктъ для отдыха и ночлега. 12-го марта назначена была на станціи Мшинской охота въ Высочайшемъ присутствіи, на которую приглашены были герцогъ мекленбургъ-стрелицкій, принцъ нассаускій и герцогъ де'Оссуна; Государь съ иностранными гостями и свитою прибылъ въ гатчинскій дворецъ около двухъ часовъ ночи на 12-е число и, переночевавъ въ Гатчинѣ, на утро по желѣзной дорогѣ все общество выѣхало на ст. Мшинскую. Завтракали охотники въ лѣсу и только къ обѣду возвратились въ Гатчину, послѣ котораго Государь и всѣ прочіе тотчасъ же отбыли въ Петербургъ. Черезъ четыре дня Его Величество повторилъ подобную же поѣздку съ герцогомъ мекленбургъ-стрелицкимъ и свитою, съ тою только разницею, что охота состоялась на ст. Дивенской [1]. Слѣдующія двѣ поѣзки въ томъ же году въ Гатчину были уже зимнія: 10 ноября Государь Императоръ со свитою прибылъ около 10 часовъ вечера и на другое утро, осмотрѣвъ вновь отдѣланныя комнаты втораго этажа дворца, выѣхалъ въ звѣринецъ, гдѣ охотился и завтракалъ, затѣмъ вернулся во дворецъ, и послѣ обѣда отбылъ въ Царское Село; точно также на короткое время исключительно поохотиться пріѣзжалъ Государь въ Гатчину 15 декабря [2].

Въ 1865 году Императоръ посѣтилъ Гатчину только одинъ разъ 3 декабря и провелъ этотъ день тоже на охотѣ [3]. Въ 1866 году Государь былъ въ Гатчинѣ тоже только зимою, но два раза: въ октябрѣ и въ ноябрѣ; оба раза съ Императоромъ были иностранные гости, въ честь которыхъ устраивалась охота. На первой охотѣ 9 октября присутствовали принцъ гессенскій, принцъ саксенъ-альтенбургскій, Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья Владиміръ Александровичъ и Николай Николаевичъ и громадная свита. Къ обѣду въ этотъ день, кромѣ особъ принимавшихъ участіе въ охотѣ приглашены были: военный министръ, генералъ-лейтенантъ Багговутъ, генералъ-маіоръ Голынскій, флигель-адъютантъ Литвиновъ и художникъ Зичи [4]. Въ слѣдующій пріѣздъ 2 ноября Государь прибылъ въ Гатчину къ завтраку съ наслѣднымъ принцемъ прусскимъ: завтракъ былъ по обыкновенію сервированъ въ арсенальномъ залѣ и кромѣ Его Величества на немъ присутствовали: Наслѣдникъ Цесаревичъ принцы прусскій, валлійскій и датскій, великіе князья: Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Нико-

[1]) Камеръ-фур. ж. 1864 г. мартъ; [2])—1864 г. ноябрь и декабрь; [3])—1865 г. декабрь; [4])—1866 г. октябрь.

лай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, принцы: гессенскій, саксенъ-веймарнскій, альтенбургскій, герцогъ мекленбургъ-стрелицкій, свита принцевъ валлійскаго и датскаго и многіе другіе. Послѣ завтрака устроена была въ честь высокихъ гостей охота въ звѣринцѣ, а по окончаніи ея—обѣдъ во дворцѣ, и въ 8 часовъ Его Величество и Августѣйшія Особы отбыли въ Петербургъ [1]).

Въ 1867 году Государь отбылъ изъ Петербурга въ Гатчину 17 января въ 10 часовъ вечера, въ сопровожденіи: Наслѣдника Цесаревича, князя Николая Максиміліановича и свиты; по прибытіи гостей въ гатчинскій дворецъ сервированъ былъ ужинъ, а на утро назначена была въ Высочайшемъ присутствіи охота, которая, однако, не состоялась вслѣдствіе жестокаго мороза, такъ что послѣ завтрака Государь и всѣ приглашенные возвратились въ Петербургъ [2]). Слѣдующій разъ въ этомъ году Государь посѣтилъ Гатчину тотчасъ же по возвращеніи своемъ изъ Ливадіи; выѣхавъ изъ Петербурга 10 октября въ 9 часовъ вечера, Его Величество прибылъ въ Гатчину въ сопровожденіи великаго князя Николая Николаевича и свиты, а на другой день по утру прибыли: Король эллиновъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, принцъ датскій, великіе князья: Владиміръ Александровичъ и Константинъ Николаевичъ, а также особы свиты короля и принца. По утру Государь послѣ обычной прогулки принялъ доклады и въ ожиданіи прибытія высокихъ гостей отправился посѣтить сиротскій институтъ, а по возвращеніи оттуда, выѣхалъ вмѣстѣ съ Его Королевскимъ Величествомъ, Ихъ Высочествами и прочими лицами на ферму, гдѣ былъ сервированъ завтракъ, и послѣ него въ звѣринцѣ устроена была охота. Обѣдъ въ Высочайшемъ присутствіи состоялся въ арсенальномъ залѣ и по окончаніи его Король эллиновъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, принцъ датскій и великій князь Константинъ Николаевичъ отбыли въ Царское Село, а Государь Императоръ съ остальными особами, бывшими на охотѣ, проводилъ вечеръ въ гатчинскомъ дворцѣ, откуда вмѣстѣ съ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ отбылъ въ Царское Село въ 10 ч. вечера [3]).

Въ 1868 году Гатчина удостоена была посѣщеніемъ Его Величества три раза, но всѣ три посѣщенія были весьма кратковременны. Первый пріѣздъ въ Гатчину Ихъ Величествъ состоялся 9 мая по случаю полкового праздника въ кирасирскомъ полку; двадцать минутъ двѣнадцатаго выѣхали по направленію къ казармамъ полка со станціи желѣзной дороги въ коляскѣ Государь Императоръ, а за нимъ въ другомъ экипажѣ Императрица съ Августѣйшей дочерью. Полкъ былъ построенъ пѣшимъ строемъ

[1]) Камеръ-фур. ж. 1866 г. ноябрь.

[2]) Тамъ же, 1867 г. январь.

[3]) Тамъ же, 1867 г. октябрь.

по дорогѣ, идущей мимо казармъ; подъѣхавъ къ строю, Государь вышелъ изъ экипажа и поздравилъ полкъ съ праздникомъ, на что послѣдовало громогласное „ура!“; затѣмъ Государыня Императрица съ великою княжною въ экипажѣ и въ сопровожденіи Государя Императора, великаго герцога саксенъ-веймарнскаго, великихъ князей Владиміра и Алексѣя Александровичей и военной свиты проѣхала мимо фронта полка и возвратилась обратно къ подъѣзду полковой церкви; Государь Императоръ скомандовалъ „на молитву“ раздались звуки національнаго гимна, по окончаніи котораго Императрица вышла изъ экипажа и вмѣстѣ съ великой княжною прошла въ церковь полка, вслѣдъ за Государыней послѣдовали: Его Величество, Ихъ Высочества и прочія особы свиты, наконецъ въ церковь введены били нижніе чины и поставлены по обѣ стороны храма. По окончаніи литургіи и провозглашенія многолѣтія Императорскому Дому и всероссійскому побѣдоносному воинству, Высочайшія Особы прикладывались къ животворящему кресту и были окропляемы св. водою; затѣмъ духовникъ Ихъ Величествъ съ протодіакономъ въ сопровожденіи Его Величества проходилъ мимо фронта и окроплялъ св. водою нижнихъ чиновъ. Послѣ этого полкъ проходилъ мимо Императрицы церемоніальнымъ маршемъ. Послѣ парада былъ устроенъ для нижнихъ чиновъ обѣдъ на открытомъ воздухѣ; при обѣдѣ присутствовали Ихъ Величества и Ихъ Высочества и по окончаніи его возвратились во дворецъ, гдѣ былъ сервированъ на 87 персонъ завтракъ. Къ завтраку приглашены были всѣ штабъ и оберъ-офицеры и протоіерей полка, къ пяти часамъ завтракъ окончился и Ихъ Величества отбыли въ Царское Село [1]). Слѣдующая Высочайшая поѣздка въ Гатчину въ этомъ году состаялась 2 іюня изъ Царскаго Села и носила характеръ partie-de plaisir; Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами: великими князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами, великою княжною Маріею Александровною, великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ съ супругою, великимъ княземъ Николаемъ Константиновичемъ и прочими приглашенными особами свиты прибыли въ Гатчину въ три часа и провели здѣсь время въ прогулкѣ по звѣринцу и саду въ различныхъ экипажахъ, затѣмъ послѣ обѣда возвратились въ Царское Село [2]). Вскорѣ послѣ этого посѣщенія Гатчины Государыня Императрица съ Августѣйшими дѣтьми: великими князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и великой княжной Маріей Александровной уѣхали въ заграничное путешествіе, въ которомъ и пробыла четыре мѣсяца; для встрѣчи Ея Величества изъ вояжа Государь Императоръ въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, Государыни Цесаревны и великихъ князей Владиміра и Алексѣя Александровичей прибылъ въ Гатчину

[1]) Камеръ-фур. ж. 1868 г. май.

[2]) Тамъ же, 1868 г. іюнь.

8 ноября вечеромъ и остался на ночлегъ. На другой день въ 9 часовъ утра Государь и великіе князья встрѣчали на станціи прибытіе Императорскаго поѣзда и, сѣвъ въ поѣздъ Императрицы, отбыли вмѣстѣ съ Ея Величествомъ въ Царское Село [1]).

Въ 1869 году Государь посѣтилъ Гатчину только по возвращеніи изъ Ливадіи въ октябрѣ мѣсяцѣ два раза. Первый разъ Его Величество прибылъ въ Гатчину 24 октября вечеромъ съ Наслѣдникомъ и великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ въ сопровожденіи свиты прямо къ ужину, къ которому, кромѣ сопровождавшихъ Государя особъ, были приглашены: командиръ кирасирскаго Ея Величества полка, генералъ-маіоръ Голынскій и генералъ-маіоръ Багговутъ. На другой день послѣ завтрака устроена была въ звѣринцѣ въ Высочайшемъ присутствіи охота на волковъ, послѣ чего былъ обѣдъ и въ 9 часовъ вечера Высокіе гости выѣхали изъ Гатчины въ Царское Село. Ровно черезъ недѣлю, 31 октября, Государь опять пріѣхалъ охотиться въ Гатчину, съ Его Величествомъ былъ Наслѣдникъ, великіе князья Константинъ и Николай Николаевичи и свита; по окончаніи охоты, послѣ обѣда Его Величество съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ отбыли въ Царское Село, а прочія особы въ Петербургъ [2]).

Въ 1870 году Государь осчастливилъ Гатчину своимъ присутствіемъ, подобно предыдущему году, два раза—въ январѣ и въ декабрѣ. Въ январѣ поѣздка Государя въ Гатчину была подобна тѣмъ, о которыхъ уже упоминалось выше, гдѣ Гатчина служила собственно мѣстомъ ночлега или остановки; въ одиннадцатомъ часу вечера 9 января Государь Императоръ прибылъ въ гатчинскій дворецъ и вмѣстѣ съ Его Величествомъ прибыли: Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья Владиміръ Александровичъ и Михаилъ Николаевичъ, герцогъ мекленбургъ-стрелицкій, князь Николай Максимиліановичъ, принцъ саксенъ-альтенбургскій, французскій посолъ Флёри, прусскій посланникъ принцъ Рейсъ и свита; на другой день въ 11 часовъ Его Величество съ Ихъ Высочествами и прочими приглашенными выѣхали по варшавской желѣзной дорогѣ на вторую станцію за Гатчину, гдѣ охотились и завтракали въ лѣсу; по окончаніи охоты, Высочайшіе Охотники возвратились въ 4 часа въ гатчинскій дворецъ и послѣ обѣда отбыли въ Петербургъ [3]). Слѣдующее за этимъ посѣщеніе Государемъ Гатчины состоялось, какъ говорилось выше, въ декабрѣ того-же года по возвращеніи Его Величества изъ Ливадіи; Государь прибылъ 1 декабря съ великими князьями и свитою на охоту въ звѣринцѣ и возвратился въ Петербургъ на другой день послѣ обѣда [4]).

Въ 1871 году, Государь посѣтилъ Гатчину три раза въ теченіе ноября мѣсяца; первый пріѣздъ состоялся 9 числа: въ шестомъ часу

[1]) Камеръ-фур. ж. 1869 г. октябрь; [2]) Тамъ же, 1870 г. январь; [3]) Тамъ же, 1870 г. январь; [4]) Тамъ же 1870 г. декабрь.

вечера Его Величество съ приглашенными особами выѣхалъ изъ царскосельскаго дворца на станцію „Александровку“ варшавской желѣзной дороги и оттуда съ экстреннымъ поѣздомъ въ Гатчину. Съ Его Величествомъ прибыли: Государь Наслѣдникъ, великіе князья Владиміръ Александровичъ и Николай Константиновичъ и принцъ саксенъ-альтенбургскій въ сопровожденіи свиты. На другое утро, послѣ обычной прогулки пѣшкомъ, Государь съ ихъ Высочествами и остальными приглашенными выѣхалъ на охоту въ лѣсъ звѣринца, тамъ же былъ устроенъ и завтракъ; но къ завтраку общество увеличилось, такъ какъ въ звѣринецъ прибыли: Государыня Цесаревна Марія Θеодоровна съ дежурной фрейлиной, великая княжна Александра Іосифовна также съ фрейлиной, шталмейстеръ Стюрлеръ и адъютантъ. Окончивъ охоту, Его Величество съ Августѣйшими приглашенными возвратились во дворецъ къ обѣденному столу и проводили вечеръ до 10 часовъ, когда съ экстреннымъ поѣздомъ Высочайшія особы отбыли въ Царское Село [1]). Вскорѣ повторилась подобная-же поѣздка на охоту въ Гатчину—16-го ноября Его Величество поздно вечеромъ прибылъ изъ Царскаго Села къ ужину въ гатчинскій дворецъ, съ тѣмъ же составомъ приглашенныхъ. На другой день устроена была подобно предыдущей охота, но до отправленія на нее, Государь осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ городской госпиталъ и гатчинскій сиротскій институтъ. Наконецъ послѣдняя поѣздка въ Гатчину состоялась 24 ноября также на однѣ сутки попрежнему съ цѣлью поохотиться въ гатчинскихъ лѣсахъ; въ числѣ приглашенныхъ на охоту въ этотъ разъ были четыре иностранныхъ принца: прусскій, виртембергскій, мекленбургскій и саксенъ-альтенбургскій. По окончаніи охоты во дворцѣ состоялся обѣденный столъ, послѣ котораго всѣ приглашенные выѣхали въ Петербургъ [2]).

Слѣдующая охота въ Высочайшемъ присутствіи въ Гатчинѣ состоялась въ 1873 году два раза—въ августѣ и декабрѣ; 1-го августа Государь прибылъ съ великими князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами и прямо со станціи желѣзной дороги, Августѣйшіе Охотники отправились въ Ремизъ, гдѣ охотились за фазанами; окончивъ занятіе охотой къ пяти часамъ Государь Императоръ выѣхалъ на станцію желѣзной дороги для встрѣчи имѣвшихъ прибыть: Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, великихъ князей Сергія и Павла Александровичей и великой княжны Маріи Александровны. По прибытіи во дворецъ Царская Семья обѣдала и затѣмъ осматривала комнаты дворца [3]).

[1]) Камеръ-фур. ж.1871 ноябрь.

[2]) Тамъ же, 1871 г. ноябрь.

[1]) Тамъ же, 1873 г. августъ.

Послѣ этой поѣздки слѣдующая, какъ выше сказано, состоялась 3-го декабря; Государя сопровождали Наслѣдникъ Цесаревичъ великіе князья и большая свита, переночевавъ въ гатчинскомъ дворцѣ и на другой день поохотившись Высочайшія Особы отбыли въ Петербургъ [1]).

Въ 1874 году Государь только одинъ разъ посѣтилъ Гатчину 12-го августа, но зато это пребываніе, не смотря на свою кратковременность, было гораздо многолюднѣе предшествовавшихъ. Въ 14 верстахъ отъ Гатчины назначена была Высочайшая охота и въ полдень прибылъ Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ, великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ и иностранными гостями: великимъ герцогомъ, наслѣднымъ великимъ герцогомъ и герцогомъ Павломъ мекленбургъ-шверинскими; кромѣ Высочайшихъ Особъ и Августѣйшихъ гостей приглашены были на охоту нѣкоторые лица русской и иностранной службы. По прибытіи въ Гатчину Его Величество и всѣ Августѣйшіе приглашенные прямо пріѣхали въ лѣсъ на назначенное мѣсто, такъ какъ въ виду сохраненія времени завтракъ подавался въ вагонѣ. Возвратились съ охоты во дворецъ къ четыремъ часамъ и такъ какъ до обѣденнаго стола оставалось еще два часа, то Государь Императоръ, желая ознакомить великаго герцога съ Гатчиною, выѣхалъ съ нимъ на прогулку; осматривая городъ, Высочайшія особы посѣтили нѣкоторыя мѣстныя учрежденія. Между тѣмъ въ это время изъ Царскаго Села прибыли къ Восочайшему столу Государыня Цесаревна, великая герцогиня, Высоконарѣченная невѣста великаго князя Владиміра Александровича, принцъ нидерландскій, фрейлины Бартенева и графиня Апраксина и иностранные дамы и кавалеры, состоящіе при Ихъ Высочествахъ. Въ 6 часовъ состоялся въ арсенальномъ залѣ обѣдъ, сервированный на 45 персонъ, къ которому кромѣ всѣхъ поименованныхъ приглашены были: мѣстный комендантъ Багговутъ, командующій кирасирскимъ полкомъ флигель-адъютантъ Араповъ и начальникъ мѣстной артиллеріи. Къ восьми часамъ обѣдъ окончился и его Величество съ Ихъ Высочествами отбыли въ Царское Село [2]).

Прошло уже болѣе десяти лѣтъ какъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, пріѣзжая въ Гатчину, не оставался въ ней долѣе сутокъ тѣмъ болѣе, что цѣлью поѣздокъ, какъ видно изъ изложеннаго, служила постоянно охота; наконецъ насталъ 1875 годъ, когда Гатчина вновь была осчастливлена Высочайшимъ пребываніемъ въ теченіе четырехъ дней.

Государь выѣхалъ изъ Петербурга 29 іюня въ 10 часовъ вечера по балтійской желѣзной дорогѣ на маневры, которые происходили въ ок-

[1]) Камеръ-фур. 1873 г. декабрь.

[2]) Тамъ же, 1874 г. августъ.

рестностяхъ Гатчины. По прибытіи Его Величества въ Гатчину при проѣздѣ во дворецъ станція желѣзной дороги и дорога, ведущая ко дворцу освѣщена была бенгальскими огнями. На другой день въ девятомъ часу утра начались маневры въ присутствіи Его Величества, а вечеромъ по балтійской дорогѣ прибыла Императрица съ великою княгиней Маріей Павловной, великими князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами, великою княгиней Маріей Александровной, герцогомъ Эдинбургскимъ и многими приглашенными особами. Встрѣча Императрицы съ высокими гостями была особенно торжественна: на станцію прибылъ Государь Императоръ и прибывшія Высочайшія Особы прослѣдовали во дворецъ при звукахъ музыки и свѣтѣ бенгальскихъ огней. На слѣдующій день продолжались маневры, а къ обѣду кругъ Царской Семьи еще расширился: прибыли—великая княгиня Марія Николаевна и принцесса Евгенія Максимиліановна. Вечеромъ въ этотъ день въ театрѣ дворца былъ поставленъ балетъ „Эсмеральда". Наканунѣ третьяго дня большихъ маневровъ (1 августа) войскамъ данъ былъ отдыхъ и Государь посвятилъ этотъ день охотѣ; на слѣдующій день маневры продолжались и какъ въ этотъ такъ и въ послѣдній день на маневры выѣхали Государыня Императрица съ великими княгинями Маріей Павловной и Маріей Александровной, принцессою и дамами, состоящими въ свитѣ Ея Величества; вечеромъ поставлены были въ театрѣ живыя картины, послѣ которыхъ состоялись танцы. Слѣдующій день (3 августа) начался съ того, что всѣ Высочайшія Особы присутствовали на литургіи въ церкви дворца; затѣмъ передъ обѣдомъ Государь охотился въ звѣринцѣ, такъ какъ войска отдыхали передъ послѣднимъ днемъ маневровъ, а вечеръ закончился балетнымъ спектаклемъ и танцами. Наконецъ 4 августа въ присутствіи Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ закончены были маневры и всѣ Высочайшія особы выѣхали въ Красное Село [1]).

Послѣ этихъ маневровъ Гатчинѣ не суждено было видѣть Государя Императора Александра Николаевича въ стѣнахъ своихъ болѣе двухъ лѣтъ и только послѣ окончанія турецкой кампаніи и заключенія мира Государь посѣтилъ Гатчину въ 1878 году, пріѣхавъ 9 мая на праздникъ кирасирскаго полка, который былъ отпразднованъ церковнымъ парадомъ и обѣдомъ, удостоеннымъ Высочайшаго присутствія [2]). Въ 1879 году Государь не былъ въ Гатчинѣ ни разу, а въ 1880 году посѣтилъ дважды, въ январѣ и декабрѣ, пробылъ оба раза по одному дню, проводя ихъ каждый разъ на охотѣ, и это были послѣднія поѣздки въ Гатчину Царя-Освободителя, безвременно погибшаго отъ злодѣйской руки 1 марта 1881 года

[1]) Камеръ-фур. ж. 1875 г. іюль и августъ.

[2]) Тамъ же, 1878 г. май.

Внѣшнее благоустройство.

Расширеніе и благоустройство города. Въ смыслѣ внѣшняго благоустройства Гатчины царствованіе Императора Александра Николаевича принесло городу весьма многое, хотя этотъ Государь въ сравненіи съ предшествовавшими Монархами и не такъ часто бывалъ въ Гатчинѣ. Слѣдуя принятому хронологическому порядку, прежде всего надо сказать, что въ 1855 году въ Гатчинѣ съ соизволенія Государя Императора былъ устроенъ прусскими фабрикантами Сименсомъ и Гальске воздушный телеграфъ по направленію отъ гатчинской заставы—въ одну сторону до дворца, а въ другую до станціи желѣзной дороги, всего на протяженіи $3^1/_2$ верстъ [1]; почти одновременно съ этимъ производилось упорядоченіе недвижимыхъ владѣній въ екатериновердерской части города [2]. Въ слѣдующемъ году были построены: каменный мостъ при въѣздѣ въ Пріоратъ съ динабургскаго (нынѣ двинскаго) шоссе [3], и домъ для фехтованія и гимнастическихъ упражненій для стрѣлковаго баталіона [4].

Находившуюся до этого времени въ Петергофѣ Императорскую охоту предположено было перевести въ Гатчину еще въ царствованіе Императора Николая Павловича и Государь Самъ указалъ предназначенное для нея мѣсто въ маріенбургской части на берегу Пильной рѣчки, а архитектору Гроссу поручено было составить проектъ необходимыхъ зданій для нея; но переводъ этотъ состоялся только въ 1857 году. Для расположенія охоты на указанномъ Государемъ мѣстѣ пріобрѣтены были земли частныхъ владѣльцевъ (поручика Михайлова, наслѣдниковъ Курочкина и крестьянина Бѣльдюгина), употреблены бывшіе здѣсь огороды кирасирскаго полка и гвардейской инвалидной роты и съ Высочайшаго соизволенія передана въ пользованіе егермейстерскаго вѣдѣнія прилегавшая къ этому мѣсту свободная земля дворцовой экономіи. На образовавшейся такимъ образомъ площади въ количествѣ 214 десятинъ, по Высочайше утвержденнымъ планамъ архитектора Гросса, выстроены были для размѣщенія егерей и ихъ семействъ въ одинаково изящномъ вкусѣ охотничьи домики, расположенные на рѣчкѣ Пильной по одну сторону дороги, подъ названіемъ „Егерской слободы", и устроена псарня; находившійся же на этой площади лѣсъ обращенъ въ заячій ремизъ [5]. Всѣ постройки для размѣщенія переведенной въ Гатчину Императорской охоты окончены были въ 1860 г. и въ слѣдующемъ году по всей длинѣ слободы были посажены деревья, придавшія еще болѣе изящества этой части города [6].

Благоустройство внѣшней стороны города продолжалось въ теченіи всего царствованія Императора Александра II въ слѣдующей постепен-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1855 г. д. № 102; [2])—1855 г. д. № 113; [3])—1856 г. д. № 77; [4])—1856 г. д. № 127; [5])—1856 г. д. № 210; [6])—1861 г. д. № 117.

ности. Въ декабрѣ 1858 года управляющій Гатчиною вошелъ съ рапортомъ къ главноуправляющему, испрашивая разрѣшенія раздать подъ постройки частнымъ лицамъ вновь проектированные участки между Бульварной улицей и линіей варшавской желѣзной дороги, которая открыла движеніе пассажирскихъ поѣздовъ между Петербургомъ и Гатчиной въ 1857 году; отвѣтъ на это ходатайство послѣдовалъ въ началѣ 1859 года, когда главноуправляющій сообщилъ, что Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ раздать проектированные участки. Мѣстность эта въ довольно непродолжительное время стала неузнаваема, благодаря скорой застройкѣ ея дачами, обращенными фасадами на полотно дороги и на Бульварную улицу. [1]) Къ этому времени относится и постройка зданія римско-католической каплицы. [2]) Въ виду того, что городъ успѣлъ настолько значительно распространиться, что въ случаѣ пожара въ мѣстности отдаленной отъ озеръ могло бы встрѣтиться затрудненіе въ доставкѣ воды, въ 1862 году по Высочайшему повелѣнію въ концѣ Бульварной улицы былъ вырытъ прудъ. [3]) Въ 1863 году закончилась наружная отдѣлка собора. [4]) Въ 1864 году существовавшая въ Гатчинѣ со временъ графа Орлова круглая рига временно отдана была кирасирскому Ея Императорскаго Величества полку для помѣщенія въ ней лошадей [5]); въ томъ-же году 19 апрѣля объявлена была резолюція Государя Императора, положенная на рапортѣ министра Императорскаго двора о переименованіи Загвоздинской улицы въ Люцевскую въ память многолѣтней плодотворной дѣятельности инженеръ-генерала Люце въ званіи управляющаго городомъ [6]).

Выше говорилось, что для постройки собора избрано было мѣсто, по которому раскинута была деревня Малая Гатчина, остатки которой въ количествѣ десяти дворовъ продолжали существовать позади собора до 1864 года, когда состоялось Высочайшее повелѣніе перенести всѣ эти постройки за черту города, а здѣсь продолжить улицу до полотна варшавской желѣзной дороги; а въ 1865 году всѣ строенія уже были перенесены. Въ пособіе переселеннымъ крестьянскимъ семьямъ выдано было по 500 рублей на каждое семейство подъемныхъ и сверхъ того за сады и огороды, имѣвшіеся при дворахъ, всѣмъ крестьянамъ вмѣстѣ дано 550 рублей, по относительной стоимости этихъ угодій [7]).

Съ 1865 по 1870 годъ приводилась въ благообразный видъ Бульварная улица, идущая параллельно Большому проспекту отъ станціи варшавской желѣзной дороги по направленію къ ингербургскимъ воротамъ, устраивались по краямъ ея пѣшеходныя дорожки на протяженіи 934 погонныхъ сажень и по обѣ стороны обсаживались липками, дуб-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1858 г. д. № 201; [2])—1858 г. д. № 161; [3])—1862 г. д. № 107; [4])—1863 г. д. № 17; [5])—1864 г. д. № 105; [6])—1864 г. д. № 53; [7])—1861 г. д. № 60.

ками и березой; въ это же время засаживалась часть улицы, прилегающая къ вокзалу. Все свободное пространство земли, заключающееся между постройками и образовавшимися бульварами отдано было въ собственность домовладѣльцамъ съ тѣмъ, чтобы они, устроивъ передъ домами полисадники, обнесли ихъ рѣшетками[1]). Такимъ образомъ Бульварная улица, начавшая свое существованіе при Императорѣ Николаѣ I, къ 1871 году приняла такой видъ, что стала служить украшеніемъ города. Общая цифра стоимости благоустройства ея выразилась въ 11.118 рублей 84 коп. Движимые чувствомъ признательности къ заботамъ бывшаго управляющаго Гатчиной генералъ-лейтенанта Багговута 2-го обыватели города въ числѣ 194 лицъ ходатайствовали предъ Государемъ Императоромъ о переименованіи этой улицы въ честь строителя ея въ Багговутовскую, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе[2]).

Въ 1865 же году устроена была гауптвахта при провіантскомъ магазинѣ[3]), и при городовомъ госпиталѣ дворцоваго вѣдомства строилось особое отдѣленіе для заболѣвающихъ заразительными болѣзнями[4]).

Въ 1866 году въ память 4 апрѣля, дня чудеснаго избавленія отъ грозившей опасности Государю Императору средствами и стараніями жителей Гатчины сооружена была на Большомъ проспектѣ, противъ главнаго фасада богоугодныхъ заведеній, часовня въ честь святыхъ преподобнаго Іосифа, Георгія и Зосимы, а 23 апрѣля управляющій городомъ генералъ Багговутъ имѣлъ счастіе поднести образъ тѣхъ же святыхъ Ея Величеству въ царскосельскомъ дворцѣ отъ имени чиновниковъ дворцоваго правленія и института[5]). Въ томъ же году разведенъ былъ полисадникъ передъ зданіями богоугодныхъ заведеній, по срединѣ котораго устроена широкая аллея, соединяющая вновь построенную часовню съ главнымъ корпусомъ госпиталя[6]). Въ 1868 году окончилась постройка каменнаго двухъэтажнаго зданія для чиновъ гатчинской полиціи; постройка эта была начата въ 1867 году по Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ отношеніи строительной конторы министерства Императорскаго двора отъ 6 апрѣля 2867 года[7]); все зданіе съ каменными къ нему пристройками обошлось въ 62868 рублей.

Еще въ 1865 году возникъ вопросъ о границахъ города, который за послѣдніе годы значительно расширился, и Государь Императоръ по докладу министра Императорскаго двора Высочайше повелѣть соизволилъ считать станцію варшавской желѣзной дороги, стоящею въ чертѣ города и для предупрежденія какихъ либо недоразумній на будущее время повелѣлъ составить новый планъ города съ изображеніемъ на немъ гербовъ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1865 г, д. № 38; [2])—1868 г. д. № 34; [3])—1865 г. д. № 119; [4])—1865 г. д. № 86; [5])—1866 г. д. № 34; [6])—1866 г. д. № 106; [7])—1865 г. д. № 76.

губерніи и города; новый планъ былъ составленъ и удостоенъ 29 іюня 1868 года Высочайшаго утвержденія [1]).

Въ 1869 году горожане испрашивали Высочайшаго соизволенія на переименованіе Малогатчинской улицы въ Соборную [2]), но на это ходатайство соизволенія Государя Императора не послѣдовало. Между тѣмъ нынѣ улица эта на протяженіи отъ Большаго проспекта до собора носитъ названіе „Соборной", а историческое ея имя сохранилось только за той ея частію, которая соединяетъ соборъ со вновь устроенной улицей, идущей вдоль линіи варшавской желѣзной дороги. Когда и на основаніи какихъ данныхъ совершилось измѣненіе названія этой улицѣ, въ дѣлопроизводствѣ дворцоваго управленія не имѣется никакихъ слѣдовъ.

Наряду съ тѣмъ какъ со стороны казны принимались всѣ мѣры къ расширенію и улучшенію города, частные владѣльцы тоже обновляли свои дома и обстраивались новыми постройками для дачнаго населенія, наплывъ котораго замѣтно увеличился, благодаря соединенію Гатчины желѣзнодорожнымъ путемъ съ столицею. Удобство сообщенія съ С.-Петербургомъ скоро еще болѣе увеличилось, такъ какъ въ концѣ 1870 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе [3]) на устройство линіи балтійской желѣзной дороги, которая, проходя черезъ Гатчину по другой сторонѣ города, соединяла его съ Петербургомъ и Краснымъ селомъ. Для постройки этой дороги въ предѣлахъ гатчинскихъ владѣній Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ предоставить обществу балтійской желѣзной дороги безвозмездно изъ городскаго выгона участокъ земли въ количествѣ одной десятины 1920 кв. сажень, съ выдачею на имя общества въ установленномъ порядкѣ данной [4]). Такимъ образомъ къ началу восьмидесятыхъ годовъ въ Гатчинѣ уже были сооружены двѣ пассажирскія станціи [5]).

Къ числу новыхъ построекъ этого времени въ самомъ городѣ надо отнести постройку манежа у казармъ кирасирскаго Ея Величества полка, произведенную въ 1870 году [6]), а къ концу 1872 года городъ расширился проведеніемъ еще трехъ новыхъ улицъ въ ингербургской части, двѣ изъ нихъ, будучи параллельными, соединили Багговутовскую улицу съ полотномъ варшавской желѣзной дороги, а третья проложена параллельно полотну; [7]) наименованіе свое эти улицы получили по Высочайшему повелѣнію [8]) слѣдующія: первыя двѣ названы — „Елизаветинская" и „Константиновская", а послѣдняя — „Александровская". Еще въ началѣ царствованія Императора Александра II происходило сформированіе стрѣлко-

[1]) Арх. гат. дв. упр. 1865 г. д. № 5; [2])—1869 г. д. № 155; [3]) Предписаніе министра Импер. двора 8 ноября 1870 г. № 2912; [4]) Арх. гатч. дв. упр. 1869 г. д. № 170; [5])—1870 г. д. № 93; [6])—1870 г. д. № 90; [7])—1872 г. д. № 119; [8]) Предписаніе министра Им. двора 4 ноября 1872 г. № 2556.

ваго баталіона Императорской фамиліи [1]) и для этой цѣли предназначены были казармы гвардейскаго гарнизоннаго баталіона въ Гатчинѣ, при которыхъ устроены стрѣльбище и домъ для фехтованія и гимнастическихъ упражненій. Одновременно съ этимъ Государь Императоръ повелѣлъ все пространство, находящееся между большою дорогою передъ дворцомъ, нижнимъ мельничнымъ прудомъ, конетаблемъ и рѣчкою у Колпинской кирки обратить подъ учебный плацъ съ тѣмъ, чтобы плацъ этотъ въ свободное отъ военныхъ учебныхъ занятій время былъ обращенъ подъ городской выгонъ [2]).

Дальнѣйшее благоустройство города послѣдовательно выразилось въ томъ, что въ 1874 году приводились въ извѣстность и составлялись вообще свѣдѣнія о недвижимыхъ имуществахъ, принадлежащихъ дворцовому вѣдомству [3]), разбивались участки для отдачи частнымъ лицамъ подъ постройки [4]) и вводилась систематическая нумерація домовъ въ городѣ [5]). Въ 1875 году составлялись свѣдѣнія о землѣ занимаемой казармами 24-й артиллерійской бригады, изъ которыхъ видно, что для помѣщенія бывшаго лейбъ-гвардіи гарнизоннаго баталіона были приспособлены бывшіе въ Ингербургѣ дома: Демидова, Нелидовой и князя Куракина; по переводѣ же баталіона въ Ораніенбаумъ, были на этомъ мѣстѣ выстроены казармы на счетъ суммъ Кабинета Его Величества и вмѣстѣ съ землею переданы въ завѣдываніе инженернаго департамента, преобразованнаго впослѣдствіи въ главное инженерное управленіе [6]); въ слѣдующемъ году вдали отъ города возведенъ былъ новый пороховой погребъ и уничтоженъ старый, находившійся за пріоратскимъ паркомъ, мимо котораго прошла линія балтійской желѣзной дороги [7]). Въ 1879 году жители маріенбургской части на свои средства построили платформу на линіи балтійской желѣзной дороги вблизи этой части города для остановки пассажирскихъ поѣздовъ, которая получила названіе „Маріенбургъ“ [8]). Наконецъ незадолго уже до мученической кончины своей Императоръ Александръ II повелѣлъ раздавать участки желающимъ строиться въ маріенбургской части [9]). Такимъ образомъ по внѣшней сторонѣ благоустройства города въ періодъ царствованія Государя Императора Александра Николаевича Гатчина продолжала обстраиваться и украшаться соразмѣрно прогрессивно возрастающему населенію ея.

Императорскій дворецъ. Что касается Императорскаго гатчинскаго дворца, то, какъ видно изъ предыдущей главы, на него положено было столько заботъ и трудовъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, что въ смыслѣ его благоустройства не оставалось желать ничего лучшаго и царствованіе

[1]) Знамена этого полка Высоч. повелѣно помѣстить въ гатчинской дворцовой церкви. Арх. гат. дв. упр. 1856 г. № 132; [2])— 1856 г. д. № 67; [3]) — 1874 г. д. № 105; [4]) — 1874 г. д. № 149; [5]) — 1874 г. д. № 168; [6])—1875 г. д. № 4 и 1876 г. д. 137; [7])—1876 г. д. № 116; [8])—1879 г. д. № 62; [9])—1880 г. д. № 43.

Императора Александра Николаевича отразилось главнымъ образомъ и почти исключительно по части внутренняго убранства и обстановки нѣкоторыхъ покоевъ дворца; по благоустройству внѣшней стороны его можно лишь указать на проведеніе въ 1859 году на обѣ башни дворца громоотводовъ (до этого времени имѣлся только одинъ громоотводъ) и переустройство водоснабженія дворца. Въ хронологической послѣдовательности всѣ эти измѣненія и дополненія происходили въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1860 году по повелѣнію Государыни Императрицы Маріи Александровны въ гатчинскій дворецъ доставлены были портретъ Императора Александра Николаевича въ кирасирскомъ мундирѣ; фигура изображающая солдата л.-гв. кирасирскаго Ея Величества полка [1]) и кромѣ того разныя вещи, составляющія предметы комнатнаго убранства; въ церковь дворца переданы были древнія иконы, въ числѣ которыхъ имѣлись икона св. Анны—матери Самуила Пророка и св. Анны Пророчицы, обѣ съ частицами св. мощей [2]); одновременно съ этимъ были увезены изъ гатчинскаго дворца вещи въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ количествѣ 43 экземпляровъ, изъ которыхъ 7 предметовъ мебели, 10 вещей ювелирныхъ дамскихъ украшеній, а остальные 26—вазы, сервизы севрскаго и китайскаго фарфора и прочіе предметы роскоши [3]). Въ томъ же году производилась повѣрка всего имущества, находящагося въ гатчинскомъ дворцѣ, результаты которой показали, что въ арсеналѣ дворца, имѣлись принадлежащія Императору Петру I мундиръ, камзолъ, трость камышевая съ серебрянымъ набалдашникомъ съ изображеніемъ сердца съ двумя перекрещенными стрѣлками, между которыми размѣщены слѣдующія буквы: W. S. N. Z., другая трость камышевая, обложенная змѣиною кожей и наконецъ шпага въ кожаныхъ ножнахъ; откуда и когда поступили эти вещи въ гатчинскій дворецъ, изъ документовъ не видно. Кромѣ перечисленныхъ вещей Императора Петра I тогда же обнаружено, что въ арсеналѣ хранится шпага Императора Александра I [4]). Въ покояхъ же Императора Александра I имѣется аллегорическая картина работы живописца Гюне, изображающая Императрицу Екатерину II, дающую законы таврическому полуострову [5]). Въ 1861 году составлены были планы гатчинскаго дворца и исправлялись имѣющіеся во дворцѣ гобелены.

Въ 1862 году увеличилась имѣвшаяся въ гатчинскомъ дворцѣ коллекція портретовъ севастопольскихъ героевъ на половинѣ Наслѣдника Цесаревича: къ находившимся здѣсь 270 портретамъ прибавлено еще 30 [6]), а въ 1863 году произведена опись картинамъ помѣщеннымъ во дворцѣ и вообще имѣющимся въ гатчинскомъ маіоратѣ [7]) Въ 1864 году китай-

[1]) Арх. гатч. дв. упр 1860 г. д. № 32—69; [2])—1860 г. д. № 72; [3])—1860 г. д. № 130; [4])—1860 г. д. № 60; [5])—1860 г. д. № 67; [6])—1862 г. д. № 43; [7])—1863 г. д. № 48.

ская галлерея дворца по Высочайшему повелѣнію расписана подъ песчаный камень.

Въ дальнѣйшіе годы царствованія Императора Александра II гатчинскій дворецъ продолжалъ пополняться поступавшими вновь туда вещами, такъ между прочимъ тамъ помѣщены были пріобрѣтенныя Государемъ двѣ картины профессора Айвазовскаго, одна изъ нихъ изображаетъ основаніе Императоромъ Петромъ I петропавловской крѣпости въ Петербургѣ, а другая—закатъ солнца на Невѣ. Немного позднѣе, а именно въ 1870 году для кабинета Его Величества были пріобрѣтены очень цѣнные часы.

Въ 1865 году Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ передать въ гатчинскій дворецъ, хранившіеся до того времени въ таврическомъ дворцѣ портреты особъ королевскаго прусскаго дома; мѣста для размѣщенія ихъ были указаны Его Величествомъ. Вообще надо замѣтить, что по волѣ Императора Александра II картинная галлерея гатчинскаго дворца значительно увеличилась періодически присылаемыми сюда изъ разныхъ мѣстъ картинами [1]).

Въ 1868 году Государь Императоръ изволилъ замѣтить, что въ прежнее время на дворѣ въ гатчинскомъ дворцѣ стояли двѣ пушки, присланныя въ 1800 году изъ Швейцаріи изъ числа взятыхъ тамъ въ плѣнъ у французовъ княземъ Суворовымъ, и Высочайше повелѣлъ розыскать ихъ. Не смотря на то, что наведены были строжайшія справки въ дѣлахъ архива, дворцовое правленіе не могло доискаться, когда именно первоначально присланы были въ Гатчину эти пушки и куда впослѣдствіи были отправлены.

Послѣ повѣрки имѣющихся на лицо орудій въ Гатчинѣ въ 1868 году оказались [2]) находящимися слѣдующія: А) у кухоннаго карре двѣ: одна съ надписью „1791 г. С.-Петербургъ", другая—„1788"; Б) на плацу передъ дворцомъ двѣнадцать орудій, изъ которыхъ два не имѣютъ никакихъ надписей а остальные со слѣдующими надписями: 1) „1798 г. единорогъ С.-Петербургъ", 2) „1788 г. С.-Петербургъ", 3) „1788 г.", 4) „лейбъ-гвардіи преображенскаго полка Е. II № 5. 1783 г.", и съ Императорскимъ гербомъ, 5) „1788 г.", 6) „лейбъ-гвардіи измайловскаго полка Е. П. № 2 1783 г." и съ Императорскимъ гербомъ, 7) „1788 г. С.-Петербургъ", съ Императорскимъ гербомъ. 8) „лейбъ-гвардіи финляндскаго полка Е. II № 4, 1783", съ Императорскимъ гербомъ, 9) и 10) съ Императорскими гербами и надписью: „1791 г. С.-Петербургъ", В) у арсенальнаго карре на бастіонѣ два орудія, оба съ Императорскими гербами, на одномъ надпись: „1791 г. С.-Петербургъ", на другомъ—„1788 г. С.-Петербургъ", Г) у конетабля по оградѣ разставлены шесть пушекъ, изъ которыхъ одна совсѣмъ безъ надписи, три съ обозначеніемъ: „1788 г.", единорогъ съ двумя иностранными гербами и одна съ Императорскимъ гербомъ и надписью: „лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Е. II № 3, 1783 г."

Въ 1869 году произведена была повѣрка ружейнаго арсенала дворца, которая показала, что къ этому времени состояло въ арсеналѣ всего 912 экземпляровъ огнестрѣльнаго оружія, состоящаго изъ различныхъ системъ

[1]) Арх. гат. дв. упр. 1870 г. д. № 32.
[2]) Тамъ же, 1868 г. д. № 142.

пистолетовъ, ружей и штуцеровъ. Пистолетовъ имѣлось всего 227, изъ которыхъ русскихъ 25, а остальные 202 экземпляра принадлежатъ различнымъ европейскимъ арміямъ; ружей и штуцеровъ 685 и изъ нихъ только 40 русской арміи, остальные иностранные. Всѣ эти ружья и пистолеты развѣшаны на 13-ти арматурахъ, имѣющихъ различныя формы, между ними особенно интересна одна, на которой пистолеты расположены такъ что представляютъ собою вензелевое изображеніе имени Императора Павла I, увѣнчанное сверху Императорскою короной, а снизу украшенное длинною гирляндою. Среди этого оружія находятся экземляры весьма цѣнные по времени ихъ производства, между которыми достойны вниманія: нѣмецкое ружье 1576 года, итальянское—1606 года, русское—1767 года и друг. [1]).

Къ числу рѣдкостей, имѣющихся въ гатчинскомъ дворцѣ, должна быть отнесена стальная мебель, изготовленная въ царствованіе Императрицы Екатерины II на тульскомъ заводѣ и хранящаяся въ Императорскихъ покояхъ; мебель эта экспонировалась на бывшей въ 1870 году въ С.-Петербургѣ международной мануфактурной выставкѣ и заключаетъ въ себѣ слѣдующіе предметы: три стола, два туалета, одинъ стулъ, одна подножная скамейка, четыре вазочки, двѣ пирамиды, четыре шандала и четыре швейныя подушечки [2]).

Въ 1871 году составленъ былъ профессоромъ Васильевымъ съ разрѣшенія министра Императорскаго двора каталогъ китайскихъ и японскихъ вещей, хранящихся во дворцѣ [3]), а въ слѣдующемъ году составлялся списокъ вещамъ Императора Павла I [4]), изъ котораго видно, что всѣхъ вещей Императора Павла Петровича имѣется въ гатчинскомъ дворцѣ всего 1035 экземпляровъ, изъ которыхъ 20 предметовъ оружія и вооруженія помѣщены въ ружейномъ арсеналѣ дворца; въ комнатахъ Императора Павла I помѣщено 226 предметовъ мебели и другихъ вещей комнатной обстановки; 20 скульптурныхъ произведеній; 110 картинъ и 631 экземпляръ книгъ, рисунковъ и бумагъ, наконецъ въ этотъ списокъ вошли: вышеупоминавшаяся стальная мебель и 7 рѣзныхъ стульевъ, находившихся въ пріоратскомъ дворцѣ.

Въ 1873 году по повелѣнію Гасударя Императора производился ремонтъ иконостаса и образовъ дворцовой церкви [5]).

Сады и парки. Перечисливъ въ общихъ чертахъ измѣненія и пріобрѣтенія сдѣланныя Императоромъ Александромъ II въ видахъ улучшенія, благоустройства и убранства гатчинскаго дворца, надо замѣтить, что этотъ Государь обратилъ серьезное вниманіе на чрезвычайно важную сторону внѣшняго благоустройства Гатчины—на осушеніе болотъ, которое

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1869 г. д. № 80; [2])—1870 г. д. № 61; [3])—1871 г. д. № 44; [4])—1872 г. д. № 74; [5])—1873 г. № 36.

начато было Его Державнымъ Родителемъ. Въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра Николаевича, въ 1855 году образованъ былъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ „комитетъ объ устройствѣ с.-петербургскаго и царскосельскаго уѣздовъ“, въ который и поступило дѣло объ осушкѣ болотъ гатчинскаго парка и звѣринца. Предсѣдателемъ комитета Высочайшею волею назначенъ былъ графъ Киселевъ и въ 1856 году приступлено было къ работамъ по устройству водопріемныхъ каналовъ, которые, будучи окончательно устроены въ 1859 году, по описи сданы въ вѣдѣніе гатчинскаго дворцоваго правленія съ тѣмъ, чтобы завѣдываніе ими велось на основаніи правилъ Высочайше утвержденныхъ 23 декабря 1851 года.

Въ апрѣлѣ 1859 года генералъ отъ артиллеріи Захаржевскій сообщилъ управляющему дворцовымъ правленіемъ генералъ-лтйтенанту Люце копію съ отношенія главноуправляющаго путями сообщенія генералъ-адъютанта Чевкина къ министру Императорскаго двора, изъ которой видно, что Государь Императоръ на журналѣ департамента государственной экономіи объ осушеніи гатчинскаго парка, изволилъ положить слѣдующую резолюцію: „43.000 рублей, назначенные на осушеніе гатчинскихъ болотъ, исключить, генералъ-адъютанту Чевкину войти по этому въ сношеніе съ министерствомъ двора и донести мнѣ, сколько еще потребуется для сего предмета суммы“. Далѣе въ отношеніи своемъ Чевкинъ разъяснилъ, что по повелѣнію Императора Николая Павловича въ 1850 году приступлено было къ осушкѣ болотъ Лугскаго бассейна, а въ 1856 году осушились болота Ижорско-Славянскаго бассейна (въ гатчинскомъ паркѣ и звѣринцѣ), а на покрытіе по сему предпріятію расходовъ повелѣно отпускать изъ государственныхъ доходовъ ежегодно по 28.000 рублей въ губернскій комитетъ о приведеніи въ образцовое состояніе петербургскаго и царскосельскаго уѣздовъ, а съ 1855 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе обратить въ тотъ же комитетъ и сумму 15.000 р. серебромъ, ассигновавшуюся до того времени въ департаментъ сельскаго хозяйства на осушку-же болотъ, и такимъ образомъ къ началу 1859 года отпущено всего на этотъ предметъ 312.000 рублей сер. Изъ этихъ денегъ 145.000 рублей употреблены были на проведеніе водопріемныхъ и водопроводныхъ каналовъ Лугскаго бассейна, на работы по ижорско-славянскому бассейну издержано было 87.000 р. и вновь имѣлось потребоваться 38.000 р. По окончаніи работъ по гатчинскимъ бассейнамъ Высочайше повелѣно было, какъ сказано выше, передать всѣ сооруженія въ вѣдомство министерства Императорскаго двора съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшая осушка гатчинскаго парка производилась средствами этого вѣдомства, въ виду чего и положена была Государемъ вышеприведенная резолюція. На запросъ по этому поводу управляющій гатчинскимъ дворцовымъ правленіемъ доносилъ генералу отъ артиллеріи Захаржевскому, что результаты прежнихъ изслѣдованій надъ характеромъ болота гатчинскаго дворцоваго парка или звѣринца привели къ тому заключенію, что совершенная осушка его безъ употребленія значительнаго капитала, невозможна, потому что болото это есть котловина, дно которой гораздо ниже русла, протекающей посреди этого болота рѣчки Гатчинки, а также и главнаго водопріемника рѣки Ижоры. Въ виду чего въ то время генералъ Люце считалъ болѣе раціональнымъ заботиться только объ осушеніи верхняго слоя болота, представлявшаго весьма некрасивый видъ и производящаго лишь болотныя травы негодныя для корма содержимыхъ въ паркѣ оленей и другихъ животныхъ. Площадь этого болота простиралась до 130 десятинъ, осушка верхняго слоя котораго по мнѣнію Люце, могла быть произведена въ 3 года и требовала не болѣе 50.000 р., которые по исчисленію лѣсничаго гатчинскаго имѣнія капитана Грегера распредѣлялись слѣдующимъ образамъ:

1) корчеваніе лѣса на 80 десятинахъ болота по 50 р. за десятину—4.000 р.; 2) срѣзка и сбивка кочекъ на нихъ-же по 25 р.—2.000 р.; 3) прорытіе до 40 канавокъ въ рѣчку Гатчинку до 4000 пог. саж.—1.200 р.; 4) выкопка и привозъ до 9.000 куб. саж. глинистой и песчаной земли—36.000 р.; 5) травосѣяніе съ покупкою сѣмянъ на 60 десятинъ—1.500 р.; 6) посадка для украшенія клумбами, 12000 деревьевъ—4.000 р.; 7) непредвидимые расходы—1.300 р.; всего—50.000 р. [1]). Въ силу того, что собственно на осушку изъ этихъ денегъ требовалось только (по первымъ тремъ пунктамъ) 7.200 р.. они были по Высочайшему соизволенію выданы изъ остатковъ отъ ассигнованныхъ на осушеніе болотъ суммъ. Въ 1861 г. были выработаны кондиціи для желающаго взять эти работы, и изъ нихъ видно, что работы должны были начаться не позже 15 мая и окончиться къ 1-му августу того-же года. Подрядъ остался за царскосельскимъ купцомъ Зеховымъ, съ которымъ и заключенъ былъ контракъ на сумму 6.479 р., а оставшіеся 721 р. разрѣшено было употребить на исправленіе и расчистку старыхъ канавъ въ звѣринцѣ. Во время

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1859 д. № 25.

производства работъ въ іюлѣ 1861 г. оказалось на практикѣ, что для болѣе успѣшнаго достиженія цѣли надо было прорыть осушительныхъ канавъ на 1500 пог. саж. болѣе, чѣмъ предположено было по смѣтѣ, и такъ какъ стоимость этой работы (405 р.) не могла быть уплачена за неимѣніемъ средствъ въ дворцовомъ правленіи, то предложено было Зехову выкопать эти канавы съ тѣмъ, чтобы: 1) снять съ него обязанность сожигать хворостъ и кочки, 2) хворостъ этотъ и пни при корчеваніи предоставить въ его собственность съ обязанностью вывести по первому зимнему пути, и 3) работы по копанію канавъ окончить къ 1-му октября безъ особаго денежнаго вознагражденія. Это послѣднее предложеніе было принято и 15 іюля съ Зеховымъ былъ заключенъ дополнительный контрактъ, а въ августѣ 1861 года работы по улучшенію и осушкѣ верхняго слоя на 130 десятинахъ болотъ въ гатчинскомъ паркѣ были окончены [1]).

Одновременно съ продолженіемъ осушки дворцоваго парка и звѣринца въ 1857 году по Высочайшему повелѣнію производилась осушка и пріоратскаго парка. Отпустивъ на эти работы 17.330 р. [2]), Государь Императоръ обратилъ вниманіе на общее благообразіе Пріората и въ этихъ видахъ была произведена посадка болѣе 2.000 деревьевъ [3]) и построены для помѣщенія сторожей новыя зданія, выполненныя въ швейцарскомъ вкусѣ и представляющія собою весьма изящныя постройки [4]). Въ 1864 году уничтожена была купальня на Черномъ озерѣ, существовавшая съ 1858 г., и мѣсто ея съ разрѣшенія министра Императорскаго двора построена новая на Глухомъ (Филькиномъ) озерѣ [5]). Необходимо сказать, что въ восьмидесятыхъ годахъ обнаружено было прогрессивное обмелѣніе Глухаго озера и приняты были мѣры къ отысканію причины этого явленія, грозившаго въ будущемъ тѣмъ, что бани, пользовавшіяся водою изъ этого озера, рисковали лишиться воды и вслѣдствіе этого прекратить свою дѣятельность, а пріоратскій паркъ — лишиться одного изъ лучшихъ своихъ украшеній. Въ устраненіе этого зла распоряженіемъ дворцоваго правленія немедленно произведены были работы по углубленію канавы, устроенной еще по повелѣнію Императора Павла I [6]), соединяющей Филькино озеро съ Колпанскимъ.

Въ періодъ 1855 — 1881 годы Императоръ Александръ Николаевичъ часто наполнялъ звѣринецъ лучшими экземплярами звѣрей и дикихъ животныхъ, такъ въ 1857 году Его Величество король прусскій прислалъ въ подарокъ Государю Императору четырехъ нѣмецкихъ оленей, которые по Высочайшему повелѣнію были помѣщены въ гатчинскій звѣринецъ, а отсюда отправлены въ Берлинъ также четыре сибирскихъ оленя въ подарокъ королю прусскому [7]); въ 1861 году доставлены были въ звѣринецъ двѣ выдры, поднесенныя Государю Императору во время Высочайшей охоты въ Бѣловѣжѣ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ Назимовымъ, а въ 1867 и 1868 годахъ изъ Бѣловѣжской же пущи доставлены были въ Гатчину 7 зубровъ и 2 кабана [8]); въ 1863 году поступили въ Гатчину изъ Потсдамскаго парка 6 оленей, подаренныхъ Государю Императору Его Величествомъ королемъ прусскимъ [9]). Государь Императоръ,

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1859 г. д. № 25; [2])—1871 г. д. № 134; [3])—1857 г. д. № 143; [4])—1856 г. д. 104; [5])—1864 г. д. № 82; [6])—1875 г. д. № 72; [7])—1857 г. д. № 22; [8])—1867 г. д. № 30 и 1868 г. д. № 49; [9])—1863 г. д. № 127.

посѣщая Гатчину устраивалъ охоты въ звѣринцѣ на оленей, а въ лѣсахъ, окружавшихъ Гатчину, на другихъ дикихъ звѣрей и въ виду того, что часто охота производилась съ облавой, для которой собирали крестьянъ изъ мѣстнаго населенія, Его Величество повелѣлъ 12 октября 1858 года людямъ участвующимъ въ облавахъ во время Высочайшихъ охотъ выдавать по 25 коп. на человѣка съ тѣмъ, чтобы деньги эти отпускались изъ различныхъ источниковъ, смотря по тому, къ какому вѣдомству принадлежали употреблявшіеся для облавы крестьяне, именно: изъ удѣльныхъ суммъ—крестьянамъ удѣльнаго вѣдомства, изъ Кабинета Его Величества—крестьянамъ государевыхъ и дворцовыхъ имѣній и изъ суммъ спеціально опредѣленныхъ на охоту—крестьянамъ помѣщичьимъ [1]).

Въ заключеніе обзора внѣшняго благоустройства Гатчины при Императорѣ Александрѣ II остается сказать, что въ 1868 году Государь Императоръ во время посѣщенія Гатчины замѣтилъ, что стоявшая въ саду на озерѣ, построенная въ Гатчинѣ же при Цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ въ 1795 году, яхта „Миролюбивая" изветшала и въ недалекомъ будущемъ грозила совершеннымъ уничтоженіемъ. Желая сохранить воспоминаніе о существовавшей когда-то гатчинской флотиліи, Государь повелѣлъ вновь построить точную копію яхты и 28 мая того же года въ дворцовомъ саду на берегу Бѣлаго озера послѣ молебствія заложена была восьмипушечная яхта, которая построена была по чертежу 1795 года карабельнымъ инженеромъ Шведе. Яхта эта оставалась на водахъ Бѣлаго озера въ теченіе 27-ми лѣтъ и только при нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ въ іюлѣ 1895 года была уничтожена вслѣдствіе ветхости.

Внутреннее благоустройство.

Территорія Гатчинскаго имѣнія и населеніе его. Изъ свѣдѣній, отосланыхъ въ 1855 году въ канцелярію министра Императорскаго двора для внесенія въ формулярный списокъ Государя Императора Александра Николаевича видно, что по послѣдней (девятой) ревизіи въ гатчинскомъ имѣніи значилось всего 30.649 десятинъ 696 кв. саж. земли, изъ которой 18797 десятинъ 2193 кв. саж. удобной, 8472 десятины 59 кв. саж. лѣса и 3379 десятинъ 863 кв. сажени неудобной земли; населенія же числилось 2170 душъ мужескаго пола и 2532 женскаго. [2]) Эта ревизія показала, что крестьяне гатчинскаго имѣнія въ разныхъ деревняхъ имѣли разное количество земли, приходящееся на одну ревизскую душу, колебавшееся между 2 и $9^{1}/_{2}$ десятинами, а въ среднемъ на душу приходи-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1858 г. д. № 114.

[2]) Тамъ же, 1855 г. д. № 33.

лось немного болѣе 4½ десятинъ. Въ видахъ улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, Государь Императоръ Александръ II призналъ необходимымъ принимаемыя мѣры къ устройству поземельныхъ отношеній и вообще положенія крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ и заводскихъ, согласить съ общими правительственными видами на этотъ предметъ. Съ этою цѣлью Государь повелѣлъ составить подъ предсѣдательствомъ министра Императорскаго двора комитетъ изъ главноуправляющаго и министровъ: внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, юстиціи, финансовъ, главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями и предсѣдателя Кабинета Его Императорскаго Величества.

Графъ Адлербергъ приказалъ составить для комитета необходимыя свѣдѣнія по каждому дворцовому и Государеву имѣнію особо [1]) и для составленія статистическаго описанія с.-петербургской губерніи былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію штабсъ-капитанъ Туткевичъ; послѣдній обратился въ гатчинское дворцовое правленіе за слѣдующими свѣдѣніями: 1) показать общей цифрой количество выдаваемыхъ ежегодно паспортовъ людямъ идущимъ на заработки въ другіе города въ періодъ 1851—1857 годовъ, 2) представить списокъ деревень подвѣдомственныхъ правленію съ показаніемъ числа дворовъ въ каждой и 3) составить извлеченіе изъ годовыхъ отчетовъ по правленію. Изъ составленныхъ дворцовымъ правленіемъ свѣдѣній видно [2]), что за означенные семь лѣтъ выдано было 184 паспорта и билета и по девятой переписи числилось въ гатчинскомъ имѣніи 47 деревень царскосельскаго уѣзда и 1 деревня петергофскаго и вышеуказанная цифра населенія распредѣлялась по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ: въ царскосельскомъ уѣздѣ 2065 мужскаго пола и 2397 женскаго пола, а въ петергофскомъ уѣздѣ 111 мужскаго и 135 женскаго пола и всѣ они составляли 992 тягла. Подъ городомъ Гатчиною съ частями маріенбургской и екатериновердерской съ выгономъ и кладбищами числилось: усадебной земли 347 десятинъ 40 кв. саж., выгонной съ лѣсомъ 215 десятинъ 1560 кв. саж., а всего 562 десятины 1600 кв. саж., Подъ строеніемъ дворца съ садомъ: усадебной 4 десятины 1250 кв. саж., и сѣнокосной съ лѣсомъ 9 десятинъ 320 кв. саж.; такимъ образомъ угодій всего сосчитано было 13 десятинъ 1570 кв. саж., лѣса 70 десятинъ 840 кв. саж., неудобной земли 30 десятинъ 2270 кв. саж.; всего же 114 десятинъ 2280 кв. саж. Подъ парками занято земли: а) Пріоратомъ: усадебной 180 кв. саж., сѣнокосной съ лѣсомъ 47 десятинъ 400 кв. саж., лѣса 91 десятина 2200 кв. саж., и неудобной—15 десятинъ 920 кв. саж., что въ общемъ составляетъ 154 десятины 1300 кв. саж.; б) звѣринцемъ: усадебной 4 десятины 370 кв. саж., выгонной съ лѣсомъ 176 десятинъ 1920 кв. саж., лѣса 212 десятинъ 690 кв. саж., неудобной 82 десятины 1330 кв. саж.; всего-же подъ звѣринцемъ 475 десятинъ 1910 кв. сажень. [3]) Въ пользованіи крестьянъ состояло всего 13297 десятинъ 2054 кв. саж., изъ которыхъ 12318 десятинъ 800 кв. саж., удобной и 979 десятинъ 1254 кв. саж. неудобной, въ частности-же крестьянскія земли, по назначенію своему представляли слѣдующія цифры: усадебной—272 десятины 1904 кв. саж.; пахотной—4123 десятины 2057 кв. саж., съ кустарникомъ 2342 десятины 1532 кв. саж., сѣнокосной съ мелкимъ лѣсомъ 4783 десятины 1979 кв. саж., и выгонной съ мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ 795 десятинъ 528 кв. сажень. Крестьяне гатчинскаго имѣнія, будучи обложены тягловымъ оброкомъ, надѣлены землею по душамъ, сообразно качествамъ почвы въ количествѣ отъ 5 до 6 десятинъ на душу, а состоящая въ общинномъ ихъ владѣній земля передѣляется по измѣняющемуся числу тягловыхъ работниковъ. По раздѣленіи всего этого количества земли на число тяглъ (992), на каждое тягло приходилось усадебной земли:—660 кв. саж., пахотной—4 десятины 377 кв. саж., перемежной—2 десятины 867 кв. саж., сѣнокосной—4 десятины 1973 кв. саж., и выгонной—1923 кв. саж. Такимъ образомъ на тягло приходилось по 13 десятинъ 970 кв. саж., изъ которыхъ удобной было по 12 десятинъ 100 кв. саж., и неудобной по 2370 кв. саж. Лѣсовъ собственныхъ крестьяне не имѣли, а пользовались дровянымъ и строевымъ матеріаломъ изъ казенныхъ дачъ; матеріалъ этотъ, заготовленный согласно выводамъ таксаціонныхъ исчисленій, составленныхъ по Высочайшему повелѣнію въ 1845 году, отпускался крестьянамъ на слѣдующихъ основаніяхъ: дровяной по 1½ куб. сажени въ годъ на каждое тягло; если-же

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1858 г., д. № 20.

[2]) Тамъ же, 1858 г., д. № 80.

[3]) Тамъ же, 1858 г. д. № 80.

семья составляла собою болѣе одного тягла, то на каждое излишнее прибавлялось въ годъ по $^1/_2$ куб. сажени дровъ; строевой лѣсъ отпускался изъ имѣющихся въ наличности бревенъ, заготовленныхъ на годичныхъ лѣсосѣкахъ при рубкѣ дровъ изъ деревъ годныхъ для строенія. Если имѣющееся при такихъ условіяхъ количество бревенъ неудовлетворяло наличной потребности всѣхъ крестьянъ, то заготовленныя бревна предоставлялись тѣмъ изъ нихъ, нужда которыхъ была настоятельнѣе, остальные же удовлетворялись изъ заготовокъ послѣдующихъ лѣтъ. За отпускаемые лѣсные матеріалы взимались съ крестьянъ деньги попенныя, посаженныя и стоимость заготовки, а именно: за одну кубическую сажень дровъ взималось по 9 коп., и за за готовку ихъ по 1 руб. за бревна-же за каждыя 20 штукъ трехсаженной длины, толщиною отъ 4-хъ до 7-ми вершковъ, равняющіеся приблизительно одной кубической сажени деревесной массы взималось по 9-ти же коп. попенныхъ денегъ, за заготовку по 3 коп. съ вершка, т.-е. за четырехъ вершковое бревно по 12 коп., пятивершковое по 15 коп. и т. д. [1]). Оброкомъ крестьяне Гатчинскаго имѣнія обложены были по 23 рубля съ тягла и уплачивали его по числу наличныхъ тяглъ, оказывающихся къ 1-му января каждаго года; сверхъ тягловаго оброка они несли казенные и земскіе сборы съ каждой ревизской души въ царскосельскомъ уѣздѣ по 16 рублей 22 коп., и въ петергофскомъ по 14 рублей $82^1/_2$ коп. При этомъ надо замѣтить, что крестьяне пользовались доходомъ, получаемымъ за арендное пользованіе экономической пашней въ количествѣ 76 десятинъ 936 кв. саж., не вошедшей по отдаленности расположенія въ раздѣлъ крестьянамъ, но пользованіе этимъ доходомъ было обставлено тѣмъ условіемъ, что арендныя деньги должны быть употребляемы по приговору самихъ-же крестьянъ на вспомоществованіе бѣднѣйшихъ изъ нихъ [2]).

Въ 1859 году 26 августа послѣдовалъ на имя министра Императорскаго двора и удѣловъ указъ, которымъ Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ распространить на государственныхъ и дворцовыхъ крестьянъ личныя и по имуществу права, предоставленныя удѣльнымъ крестьянамъ Высочайшимъ указомъ 20 іюня 1858 года и, отмѣнивъ примѣчаніе къ 620-й ст. IX тома св. зак. гражд., дозволить на установленныхъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ правилахъ приписку ко всѣмъ безъ исключенія государевымъ и дворцовымъ имѣніямъ лицъ свободнаго состоянія, которыя по закону могутъ приписываться къ казеннымъ и удѣльнымъ селеніямъ. Кромѣ того положено было въ теченіе 1859 года по распоряженію департамента удѣловъ, при депутатахъ дворцовыхъ правленій произвести точную оцѣнку угодій, находящихся въ пользованіи государевыхъ и дворцовыхъ крестьянъ, а затѣмъ, на основаніи этой оцѣнки, обложивъ крестьянъ съ 1-го января 1860 года денежнымъ платежемъ, отмѣнить съ того же времени обязательныя работы. Хотя оцѣнка угодій и была окончена къ январю 1869 года, но въ виду того, что полученные результаты по отдѣльнымъ дворцовымъ имѣніямъ было необходимо сравнить между собою и по принятымъ правиламъ всѣ оцѣнки для провѣрки должны были быть предъявлены крестьянамъ на мирскихъ сходахъ, было Высочайше повѣлено оставить крестьянъ государевыхъ и дворцовыххъ имѣній относительно отправленія ими повинностей въ прежнемъ положеніи до осени 1860 года. Въ маѣ мѣсяцѣ того же года состоялся всеподданнѣйшій докладъ министромъ Императорскаго двора правилъ о выкупѣ крестьянами удѣльными, дворцовыми и государевыхъ во-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1858 г. д. № 20.

[2]) Тамъ же, 1858 г., д. № 20.

лостей земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, на который послѣдовало Высочайшее повелѣніе исполнить, но съ тѣмъ, чтобы выручаемыя отъ продажи крестьянамъ участковъ земли деньги были откладываемы для образованія запаснаго капитала [1]).

Что касается территоріи гатчинскаго имѣнія, то измѣненіе ея нѣсколько предшествовало освобожденію крестьянъ, хотя опередило послѣднее не на много: 3-го января 1861 года предложеніемъ министра Императорскаго двора сообщено было главноуправляющему генералу отъ артиллеріи Захаржевскому, что Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ министра о дозволеніи передать царскосельскую и петергофскую Государевы вотчины и гатчинское дворцовое имѣніе въ завѣдываніе департамента удѣловъ съ тѣмъ, чтобы доходы съ этихъ имѣній, за исключеніемъ издержекъ по управленію и веденію хозяйства въ нихъ, поступали въ министерство Императорскаго двора [2]).

Днемъ сдачи Гатчинскаго имѣнія въ удѣльное вѣдомство назначено было 10-е марта и къ этому времени изготовлены были всѣ необходимые документы и свѣдѣнія, а также назначены отъ дворцоваго правленія лица, облеченныя полномочіями по сдачѣ отдѣльныхъ статей, при чемъ надо замѣтить, что только сдача лѣсовъ отложена была до 1-го мая въ силу того, что глубокій снѣгъ, лежавшій кругомъ, не давалъ возможности проникнуть въ нихъ ранѣе конца весны. Изъ составленныхъ дворцовымъ правленіемъ свѣдѣній о состояніи имѣнія ко времени сдачи видно было, что вся площадь дачи заключала въ себѣ 12.063 десятины 1461 кв. саж., и на лицо имѣлось дровъ 4839 кубич. саж., заготовленныхъ рубками, производившимися ранѣе періода 1860—61 годовъ; стоимость этихъ дровъ выражалась суммой 10818 руб. 63⅓ коп., а такъ какъ заготовка ихъ стоила 8312 руб. 48¾ коп., то слѣдовательно 2506 руб. 14½ коп. составляли чистый доходъ имѣнія отъ дровяной операціи. Что касается вспомогательнаго крестьянскаго капитала, то изъ документовъ за это-же время видно [3]), что къ моменту передачи имѣнія состояло на лицо 8.550 рублей 21¼ коп. и сумма эта составилась: а) изъ капитала пріобрѣтеннаго изъ различныхъ источниковъ въ количествѣ 4051 руб. 22¾ коп. и б) изъ капитала, выручаемаго отъ продажи рекрутскихъ квитанцій, котораго имѣлось 4.498 р. 98½ к. [4]). Кромѣ этихъ денежныхъ средствъ еще слѣдующія суммы, подлежащія передачѣ въ удѣльное вѣдомство: 1) капиталъ для пособія въ продовольствіи крестьянъ гатчинскаго имѣнія, составлявшій 898 руб. 67½ коп.; 2) залоговъ, представленныхъ разными лицами въ обезпеченіе исправнаго платежа оброчныхъ денегъ по арендѣ участковъ земли, мельницъ и другихъ угодій, всего на сумму 1238 р. 62 к.; 3) капитала принадлежащаго малолѣтнимъ крестьянскимъ дѣтямъ, заключающагося въ билетахъ с.-петербургской сохранной казны 403 р.; 4) въ приказѣ гатчинскаго дворцоваго имѣнія хранились билеты кредитныхъ установленій и книжка сберегательной кассы, принадлежавшія крестьянамъ, всего на сумму 224 рубля. и 5) принятые гатчинскимъ дворцовымъ правленіемъ изъ строительной конторы на постройку пяти крестьянскихъ домовъ 2748 руб. 10 коп. [5]). Обязательства, лежащія на крестьянахъ гатчинскаго имѣнія, не выполненныя ко времени сдачи имѣнія слагались изъ двухъ родовъ: изъ обязательствъ возложенныхъ въ силу закона и изъ принятыхъ на себя крестьянами добровольно. Къ первымъ принадлежали недоимки за 1860 годъ по взносамъ платежей оброчныхъ и на мірскіе расходы въ размѣрѣ 1804 руб. 5 коп., а ко вторымъ: долговъ въ вспомогательный крестьянскій капиталъ 4249 руб. 22½ коп., долговъ на пріобрѣтеніе рекрутскихъ квитанцій 629 руб. 53¾ коп., и долговъ за отпущенныя изъ казенныхъ дачъ бревна и дрова 13.840 руб. 32 коп. [6]). Что касается лицъ, пользовавшихся арендою и сервитутами, то такихъ лицъ въ гатчинскомъ имѣніи числилось 18 съ общею арендною платою 8751 р. 16¼ коп. въ годъ [7]). Платежная табель показывала, что по 10-й ревизіи въ гатчинскомъ имѣніи числилось 2337 душъ, составляющихъ 885 тяглъ, которыя по прежнему несли повинности: казенныя, мірскія и оброчныя. Казенныя новинности давали въ годъ 3439 р. 17 коп., что составляло по 1 р. 54½ к.

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1858 г. д. № 20; [2])—1861 г. д. № 21; [3])—стр. 76; [4])—стр. 77; [5])—стр. 94, 97 и 98; [6])—стр. 99 и слѣд. [7]) стр. 115 и слѣд.

на душу; уплачивались онѣ въ уѣздныя казначейства и состояли изъ: а) государственныхъ податей въ размѣрѣ 95 коп. съ души, дававшихъ въ общемъ итогѣ 2114 р. 70 к. и в) земской государственной повинности по 59½ к. съ души, что составляло въ годъ 1324 р. 47 коп. Мірскія повинности слагались изъ платежей на содержаніе подрядчиковъ подводной повинности, изъ платежей на жалованье и содержаніе должностныхъ лицъ, на наемъ лошадей для земскихъ надобностей и проч. всего 3585 р. 33 к. И наконецъ оброчныхъ платежей по 23 р. съ тягла получалось 20.355 р. серебромъ. Такимъ образомъ всѣ сборы: казенные, мірскіе и оброчные составляли общую сумму въ годъ 28.904 руб. 35 коп. [1]. Долга за крестьянами въ мірскіе магазины числилось 2.265 четвертей 2 четверика разнаго озимаго и яроваго хлѣба, а на лицо въ двухъ магазинахъ состояло всего озимаго 3.368 четвертей 3½ четверика и яроваго 2.552 четверти 1 четверикъ [2]. Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ данныхъ составлены были „подробныя описи", въ которыхъ показаны были вѣѣ крестьяне по деревнямъ съ обозначеніемъ лѣтъ отъ роду, количество земли состоящей въ пользованіи у каждаго семейства, всѣ имѣющіяся строенія и количество домашняго скота и свѣдѣнія о тѣхъ изъ крестьянъ, которые кромѣ хлѣбопашества занимались какимъ либо промысломъ. [3]. И наконецъ составлена общая вѣдомость, изъ которой видно, что въ 49 деревняхъ передаваемыхъ въ вѣдомство департамента удѣловъ, состояло 2.227 душъ мужескаго и 2.508 женскаго пола, 812 деревянныхъ домовъ и одинъ каменный, двѣ каменныя церкви и одна деревянная часовня [4]. Всѣ эти данныя о гатчинскомъ имѣніи завершались изложеніемъ наличнаго состава лѣсной стражи, содержаніе которой въ годъ стоило 3587 руб. и которая состояла изъ: 1) лѣсничаго съ содержаніемъ 1344 р. и 15 р. на канцелярскіе расходы; 2) пяти объѣздчиковъ по 129 р. каждому; 3) шести человѣкъ пѣшей стражи; 4) 17 человѣкъ крестьянъ изъ разныхъ деревень по 58 р.; 5) 8 крестьянъ добавочныхъ съ такимъ же содержаніемъ; и 6) одного крестьянина для присмотра за березовыми дровами въ волковицкой дачѣ съ окладомъ 120 р. въ годъ [5]. Итакъ 10 марта 1861 года гатчинское дворцовое имѣніе со всѣми принадлежащими къ нему оброчными статьями денежными суммами и капиталами сдано было въ завѣдываніе департамента удѣловъ, кромѣ лѣсовъ, сдача которыхъ окончательно произведена была только въ ноябрѣ того же года [6]. Донося о сдачѣ имѣнія министру Императорскаго двора, управляющій генералъ-лейтенантъ Люце ходатайствовалъ о назначеніи суммы на текущіе расходы по содержанію въ Гатчинѣ дворцовыхъ зданій, садовъ и парковъ, на наемъ рабочихъ людей и на продовольствіе звѣрей, которые до того времени покрывались доходами съ имѣнія, достигавшими въ годъ до 29.000 руб. и натуральными повинностями крестьянъ [7]. Вслѣдствіе этого ходатайства въ маѣ мѣсяцѣ того же года департаментъ удѣловъ, руководствуясь предложеніемъ министра Императорскаго двора, отпустилъ изъ удѣльнаго капитала въ гатчинское дворцовое правленіе 8.000 руб. на разные расходы на январьскую треть и затѣмъ повторялъ періодически выдачу эту на каждую наступающую треть. Покосъ сѣна въ волковицкой дачѣ разрѣшено произвести дворцовому правленію, хотя дача сама по себѣ поступила въ завѣдываніе департамента удѣловъ [8], а затѣмъ министръ Императорскаго двора предложеніемъ отъ 30 мая 1861 года разъяснилъ, что 1) скосъ сѣна въ волковицкой дачѣ ежегодно будетъ предоставляться гатчинскому дворцовому правленію безъ всякой за то платы и 2) дрова для отапливанія гатчинскаго дворца и дворцовыхъ зданій могутъ быть пріобрѣтаемы дворцовымъ правленіемъ при ассигнованіи особой суммы по штату, у вольныхъ лѣсопромышленниковъ или же отпускаться изъ Волковицкой дачи, но не иначе, какъ изъ очередныхъ лѣсосѣкъ и за попенныя деньги. Что же касается гатчинскаго звѣринца, то онъ долженъ по прежнему оставаться въ завѣдываніи дворцоваго правленія [9].

Передача гатчинскаго имѣнія въ завѣдываніе департамента удѣловъ повлекла за собою, какъ увидимъ ниже, сокращеніе штата служащихъ по гатчинскому дворцовому правленію и отнесеніе нѣкоторыхъ расходовъ на удѣльное вѣдомство.

Наконецъ 19 февраля 1861 года совершилось великое дѣло дарованія крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и устройства ихъ быта и въ силу Высочайшаго манифеста высшее завѣдываніе дѣлами крестьянскихъ обществъ поступило въ открытое въ каждой губерніи губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе; „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, говорилось въ мани-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1861 г. д. № 21 стр. 182; [2])—1861 г. д. № 21 стр. 432; [3])—1861 г. д. № 21 стр. 187; [4])—1861 г. д. № 21 стр. 428 и слѣд.; [5])—1861 г. д. № 21 стр. 464 и слѣд.; [6])—1861 г. д. № 21 ч. II стр. 1; [7])—1861 г. д. № 21 ч. II стр. 1; [8])—48 и слѣд.; [9])—1861 г. д. № 21 ч. II стр. 69.

фестѣ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“ [1]). Такимъ образомъ съ этого момента начинается теченіе исторіи Гатчины, какъ города въ самомъ тѣсномъ смыслѣ и вся дальнѣйшая дѣятельность министерства Императорскаго двора направлена исключительно на благосостояніе города Гатчины и сохраненіе Императорскаго гатчинскаго дворца съ принадлежащими къ нему сооруженіями.

Въ періодъ царствованія Императора Александра II перемѣны происшедшія и касавшіяся служащихъ по дворцу въ тѣсномъ смыслѣ сводятся къ тремъ слѣдующимъ группамъ: а) *измѣненія, касавшіяся нѣкоторыхъ лицъ состава служащихъ во дворцѣ,* б) измѣненія, касавшіяся *форменной одежды* и внѣшняго вида придворнослужителей и в) измѣнія, касавшіяся правъ *и преимуществъ нѣкоторыхъ лицъ* состава служащихъ въ гатчинскомъ Императорскомъ дворцѣ.

Послѣдовательныя перемѣны въ составѣ служащихъ начались съ того, что въ 1858 году объявлено было Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи инвалидной гвардейской № 4 роты и на основаніи правилъ выработанныхъ особою коммиссіею на должности служителей, замѣщавшіяся до сихъ поръ инвалидами, опредѣлено впредь брать по вольному найму людей изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ [2]); при этомъ надо замѣтить, что правило это касалось не только опредѣленія служащихъ во дворецъ, но также и служителей по госпиталю, богадѣльнѣ, аптекѣ, госпитальной церкви, гауптвахты, караульныхъ домовъ, садовъ и парковъ, словомъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя до сего замѣщались инвалидами. Слѣдующее распоряженіе касалось состава служащихъ, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе и охраненіе художественныхъ произведеній и въ этомъ отношеніи въ 1859 году гатчинскій дворецъ по волѣ Императора былъ выдѣленъ изъ среды другихъ загородныхъ дворцовъ тѣмъ, что по Высочайше утвержденной инструкціи всѣ художественныя произведенія, находящіяся въ комнатахъ загородныхъ дворцовъ состоятъ въ вѣдѣніи втораго отдѣленія Императорскаго Эрмитажа, а отвѣтственность за цѣлостью предметовъ и сбереженіе ихъ возложены на гофъ-фурьеровъ дворцовъ, въ гатчинскомъ же дворцѣ кромѣ того назначенъ былъ для наблюденія за художественными произведеніями живописецъ Сиверсъ [3]). Въ 1861 году упразднена была должность библіотекаря во дворцѣ [4]) и обязанности его по охраненію и завѣдыванію библіотекою возложены были на смотрителя камерцалмейстерской части. Наконецъ послѣднее измѣненіе въ этой группѣ вопросовъ, происшедшее въ царствованіе Государя Императора Александра II, заключалось въ томъ, что въ 1876 году министръ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1861 г. д. № 30; [2])—1857 г. д. № 43; [3])—1859 г. д. № 91; [4])—1861 г. д. № 108.

Императорскаго двора, въ виду встрѣчающихся затрудненій въ замѣщеніи открывающихся вакансій на придворнослужительскія должности непремѣнно дѣтьми придворнослужителей, разрѣшилъ замѣщать эти должности вольнонаемными людьми, что положило начало уничтоженію придворнослужителей, какъ особаго сословія [1]). Измѣненія, касавшіяся форменной одежды и внѣшняго вида придворнослужителей послѣдовали тотчасъ же по восшествіи на престолъ Императора Александра II и начались съ того, что въ 1855 году состоялось Высочайшее повелѣніе придворнослужителямъ имѣть вмѣсто синихъ воротниковъ и обшлаговъ—малиновые съ серебряными галунами и таковыми же пуговицами и жилеты тоже малиноваго сукна (послѣднее Высочайшее повелѣніе дано было во время пребыванія Государя въ Гатчинѣ, о чемъ доложено министру Императорскаго двора рапортомъ управляющаго гатчинскаго дворцоваго правленія 12 ноября 1855 года за № 6009). Кромѣ того Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ камеръ-лакеямъ, истопникамъ, работникамъ и должностнымъ помощникамъ ихъ всегда во время дежурства носить вмѣсто черныхъ бѣлые галстухи. Въ концѣ 1856 года Государь осмотрѣлъ гатчинскихъ служителей въ новой форменной одеждѣ и повелѣлъ вмѣсто серебрянаго галуна на кафтанахъ нашивать обыкновенный гербовый галунъ. Въ 1856 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе касательно форменной одежды сторожей караулокъ, а именно: Государь Императоръ повелѣть соизволилъ, чтобы отставные унтеръ-офицеры при караулкахъ въ Царскомъ Селѣ, Петергофѣ и Гатчинѣ носили мундиры новой формы тѣхъ полковъ, изъ которыхъ они выпущены въ отставку, но безъ погонъ и эполетъ; правило это распространено было на вновь опредѣляемыхъ и касалось только тѣхъ нижнихъ чиновъ, кои по окончаніи крымской кампаніи опредѣлены были на должности сторожей, прочіе же должны сохранять ту форму одежды, которую имѣли до этого времени [2]). Въ томъ же году послѣдовало измѣненіе форменной одежды гофъ-фурьера гатчинскаго дворца [3]). Дальнѣйшія измѣненія, касавшіяся формы служащихъ при гатчинскомъ дворцѣ во время царствованія Императора Александра Николаевича, относятся къ 1859-му, 1862-му и къ 1874 годамъ. Въ 1859 году послѣдовало Высочайшее утвержденіе формы обмундированія вольнонаемныхъ людей на низшія служительскія должности [4]); въ 1862 году Высочайше утверждена новая форменная одежда всѣмъ смотрителямъ дворцоваго вѣдомства, которые получили мундиры военнаго покроя съ малиновыми обшлагами и воротникомъ, имѣющими серебряное шитье и таковыя же пуговицы съ вензелевымъ изображеніемъ имени Императора Павла I увѣнчаннымъ Императорскою короною; а какъ головной уборъ смотрителямъ даны были

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1876 г. д. № 112; [2])—1856 г. д. № 116; [3])—1856 г. д. № 141; [4])—1859 г. д. № 242.

кепи [1]). Наконецъ въ заключеніе вопроса о преобразованіяхъ, совершившихся за это царствованіе въ смыслѣ внѣшняго вида служащихъ по дворцовому вѣдомству, необходимо упомянуть, что въ 1874 году, хотя и состоялась отмѣна Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ о воспрещеніи чинамъ гражданскаго вѣдомства носить бороду и усы, но тѣмъ не менѣе распоряженіе это не распространилось на чиновъ и служителей вѣдомства министерства Императорскаго двора, которые по прежнему обязаны были бриться [2]).

Третья группа измѣненій, происшедшихъ въ царствованіе Императора Александра Николаевича, касалась собственно правъ и преимуществъ нѣкоторыхъ лицъ состава служащихъ въ Императорскомъ гатчинскомъ дворцѣ; измѣненія эти послѣдовательно относятся къ 1862, 1863 и 1864 годамъ. Въ 1862 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе включать при опредѣленіи пенсіи въ срокъ службы придворнослужителямъ время прохожденія военной службы [3]). Слѣдующее измѣненіе касалось порціонныхъ денегъ сторожамъ дворцовой церкви: съ 1840 г. двумъ сторожамъ придворной церкви въ Гатчинѣ за время Высочайшихъ присутствій выдавались порціонныя деньги вмѣстѣ съ придворнослужителями, по назначенію придворной конторы по 15 коп. на человѣка въ сутки, а съ 1858 года въ силу послѣдовавшаго Высочайшаго утвержденія выдавались этимъ сторожамъ порціонныя деньги въ такомъ же размѣрѣ, какъ и другимъ придворнослужителямъ, т. е. по 27 копѣекъ на человѣка въ сутки [4]).

Говоря о мѣропріятіяхъ, касавшихся служащихъ по дворцовому вѣдомству вообще и о придворнослужителяхъ въ частности, необходимо упомянуть, что въ 1857 году состоялось Высочайшее повелѣніе провинившихся придворнослужителей, надъ которыми безуспѣшно испытаны были всѣ мѣры, направленныя къ исправленію ихъ, отдавать въ военную службу, смотря по степени вины ихъ: съ зачетомъ или безъ зачета въ рекруты; служителей Высочайшаго двора зачитали за рекрутъ Государевыхъ имѣній, а великокняжескихъ дворовъ—за рекрутъ имѣній дворцовыхъ. Въ случаѣ исправленія провинившихся благодаря этой мѣрѣ ихъ снова возвращали ко дворцу, въ противномъ же случаѣ увольняли въ отставку [5]).

Къ области привиллегій, данныхъ низшимъ служителямъ при Гатчинскомъ дворцѣ, надо отнести и Высочайшее повелѣніе 1858 года о допущеніи съ поздравленіями въ новый годъ, пасху и дни тезоименитства Ихъ Императорскихъ Величествъ унтеръ-офицеровъ, состоящихъ при караулкахъ, но привилегія эта ограничена тѣмъ положеніемъ, что распространена она была только на служителей, пользовавшихся этимъ правомъ до сего времени [6]).

Дворцовое правленіе. Что касается измѣненій, происшедшихъ въ теченіе этого царствованія и касавшихся дворцоваго правленія въ тѣсномъ смыслѣ и порядка его дѣлопроизводства, то измѣненія эти въ большинствѣ затронули формальную сторону и заключались въ слѣдующемъ: въ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1862 г. д. № 157; [2])—1874 г. д. № 108; [3])—1862 г. д. № 154; [4])—1863 г. д. № 20. Отношеніе 8 января № 62; [5])—1857 г. д. № 94; [6])—1858 г д. № 54.

1855 году учреждена была новая форма печати для пакетовъ [1]; въ 1857 году въ мартѣ мѣсяцѣ сообщена была въ гатчинское дворцовое правленіе новая Высочайше утвержденная форма представленія къ наградамъ [2]; въ 1862 году министръ Императорскаго двора предложилъ при будущихъ представленіяхъ и наградахъ вообще по вѣдомству дворцовыхъ правленій прилагать наградные списки по новой формѣ съ раздѣленіемъ представляемыхъ въ этихъ спискахъ по категоріямъ наградъ, а именно: 1) къ чинамъ, 2) къ орденамъ, 3) къ медалямъ, 4) къ подаркамъ и 5) къ единовременнымъ денежнымъ выдачамъ [3]. Въ концѣ 1863 года послѣдовалъ циркуляръ министра Императорскаго двора, касавшійся вопроса о назначеніи пенсій: вслѣдствіе того, что министръ финансовъ принялъ мѣры къ скорѣйшему ассигнованію пенсій и единовременныхъ пособій на счетъ государственнаго казначейства, по министерству Императорскаго двора послѣдовало распоряженіе, чтобы начальствующія мѣста и лица впредь о всѣхъ пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ входили съ представленіями по особо выработанной формѣ [4]. Въ 1864 году 22 января на основаніи правилъ о единствѣ кассы изъ контроля министерства Императорскаго двора послѣдовалъ соотвѣтствующій циркуляръ съ утвержденія министра Императорскаго двора [5]. Въ 1866 году произведена была повѣрка матеріальной отчетности и установлены правила веденія матеріальныхъ книгъ [6], а въ 1867 году послѣдовалъ циркуляръ по веденію счетоводства.

При прежнемъ порядкѣ счетоводства на обязанности отдѣльныхъ учрежденій лежало: А. *По денежной части*: 1) пріемъ денегъ изъ главнаго казначейства, 2) храненіе суммъ и веденіе кладовыхъ записей, 3) ежедневная выдача денегъ, удовлетвореніе счетовъ кредиторовъ и повѣрка ежедневнаго учета и 4) ежемѣсячное свидѣтельствованіе наличности суммъ. Б. *По счетной части*: 5) выдача указовъ, предписаній, ордеровъ, какъ документовъ, безъ которыхъ расходъ не могъ производиться, 6) веденіе приходо-расходныхъ казначейскихъ книгъ, а также веденіе книгъ денежныхъ смотрителями разныхъ частей и другими подлежащими лицами, 7) требованіе росписки отъ каждаго кредитора въ полученіи денегъ, 8) ежемѣсячное освидѣтельствованіе шнуровыхъ книгъ, 9) составленіе подробныхъ мѣсячныхъ вѣдомостей изъ шнуровыхъ книгъ и представленія ихъ въ контроль, 10) составленіе по прошествіи года краткаго отчета, 11) составленіе и представленіе въ контроль подробнаго отчета, 12) составленіе счетныхъ выписокъ изъ приходо-расходныхъ денежныхъ книгъ за весь годъ, 13) веденіе матеріальныхъ книгъ, 14) составленіе счетныхъ-же выписокъ изъ всѣхъ матеріальныхъ книгъ въ алфавитномъ порядкѣ и 15) переписка по производству послѣдовательной ревизіи. По вновь введенному счетному порядку занятія опредѣлены слѣдующимъ кругомъ дѣйствій отдѣльныхъ учрежденій: 1) составленіе ассигновокъ и выдача талоновъ замѣнили прежніе указы и ордера, 2) бухгалтерскія книги ведутся взамѣнъ бывшихъ бухгалтерскихъ тетрадей или ресконтровъ, 3) вмѣсто мѣсячныхъ подробныхъ вѣдомостей представляются только выписки о состояніи кредитовъ, для свѣрки бухгалтерскихъ книгъ кассы, 4) веденіе матеріальныхъ книгъ по установленной вновь единообразной формѣ, 5) представленіе краткаго годоваго отчета.

Измѣненія матеріальной стороны по гатчинскому дворцовому вѣдомству, за періодъ отъ 1855 до 1881 года произошли въ слѣдующей послѣдовательности: въ 1859 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе должность смотрителя звѣринца, соединенную по штату гатчинскаго дворцо-

Арх. гатч. дв. уп. 1855 г. д. № 41; [2]—1857 г. д. № 67; [3]—1862 г. д. № 63; [4]—1863 г. д. № 162; [5]—1864 г. д. № 23; [6] 1866 г. д. № 69.

ваго правленія съ должностью смотрителя за лѣсами (онъ же и землемѣръ) считать отдѣльно отъ послѣдней съ отнесеніемъ ея къ IX классу и къ таковому же разряду по мундиру [1]).

Въ 1860 году въ маѣ мѣсяцѣ главноуправляющій препроводилъ въ гатчинское дворцовое правленіе предложеніе министра двора о мѣрахъ къ сокращенію расходовъ по министерству и просилъ вслѣдствіе этого составить проектъ новаго штата дворцоваго правленія. Проектъ штата [2]) былъ готовъ къ концу слѣдующаго года и предполагаемыя имъ сокращенія въ личномъ составѣ касались нѣсколькихъ отдѣльныхъ должностей и служителей.

При проектѣ штата приложены были четыре вѣдомости, два списка и копія со штата гатчинскаго дворцоваго правленія 1853 г. Изъ первой вѣдомости видно [3]), что на постройку платья разнаго званія служителямъ и мастеровымъ расходовалось 3853 р. 50 коп., изъ второй [4]), что наемъ квартиръ за недостаткомъ казеннаго помѣщенія обходился въ годъ 2578 р. 21 коп.; третья вѣдомость [5]) показываетъ, что ремонтъ дворца, садовъ, парковъ и другихъ казенныхъ сооруженій обходился 27.400 р. 57 коп. Кромѣ того четвертая вѣдомость [6]) показывала, что различные и неизбѣжные расходы, покрывавшіеся прежде суммами оброчныхъ платежей крестьянъ гатчинскаго дворцоваго имѣнія и суммами экономическими, требовали теперь ассигнованія 35.349 р. 40 к. Ремонтъ дворцоваго постельнаго бѣлья прежде стоилъ 1000 р. въ годъ по проекту-же стоимость его уменьшена на половину; точно также на половину сокращенъ и расходъ по внутреннему убранству дворца, на которое отпускалось по 4000 р. въ годъ. Расходъ на дрова и уголь для отопленія дворца и другихъ казенныхъ зданій проектировалось оставить въ прежнихъ размѣрахъ, т. е. 13.905 р. 70 к., хотя суммы этой могло оказаться недостаточно во первыхъ въ томъ случаѣ, если бы пребываніе въ Гатчинѣ Высочайшаго двора продлилось долѣе обыкновеннаго, а во вторыхъ и главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что благодаря передачи лѣсовъ гатчинскаго имѣнія въ удѣльное вѣдомство заготовка дровъ на будущее время должна была безусловно удорожиться. Затѣмъ слѣдовало перечисленіе болѣе мелкихъ расходовъ, какъ-то: 1) жалованье и обмундированіе девяти унтеръ-офицерамъ, опредѣленнымъ по Высочайшимъ повелѣніямъ въ караулкахъ у воротъ въ садахъ и паркахъ, всего 1.285 р. 94½ коп., расходъ этотъ согласно Высочайшаго повелѣнія долженъ былъ покрываться изъ экономическихъ суммъ, но впослѣдствіи содержаніе этихъ лицъ отнесено было уже на счетъ свободныхъ остатковъ, потому что экономическія суммы употреблялись на ремонтное содержаніе зданій; 2) содержаніе придворной церкви 142 р. 85 к.; 3) разныя мелкія починки во дворцѣ и др. расходы 571 р. 40 к.; 4) содержаніе дома призрѣнія слѣпыхъ 3.648 р. 78 коп.; 5) содержаніе сада и покупка сѣмянъ и луковицъ—900 р. 3 коп.; 6) на содержаніе у бѣднѣйшихъ гатчинскихъ обывателей строеній и мостовыхъ передъ домами—857 р. 16 коп. (эта сумма была также крайне недостаточна); 7) на общія экономическія и непредвидимыя надобности—3.388 р. 92 коп.; 8) на наемъ для фермы вахтъ 457 р. 17 к., (эта сумма могла быть исключена въ случаѣ передачи фермы въ вѣдѣніе придворной конторы или сдачи ея въ аренду; 9) добавочное содержаніе гофъ-фурьеру—229 р.; 10) двумъ псаломщикамъ на платье 77 р. 28 к.; 11) надзирательницѣ при домѣ слѣпыхъ 68 р. 61 к.; 12) на пенсія—122 р. 87 к. и 13) на очистку дымовыхъ трубъ по дворцу и казеннымъ зданіямъ 800 рублей (эта очистка при старомъ порядкѣ производилась казенными трубочистами и обходилась до тысячи рублей). Такимъ образомъ всѣ перечисленные расходы выражались въ цифрѣ 98.137 р. 39¼ к., что вмѣстѣ съ содержаніемъ штата составляло 128.262 р. 39¼ к., слѣдовательно въ общей сложности по проекту штата расходы по правленію сокращены были на 31.115 р. 48½ коп. Разница эта происходила главнымъ образомъ отъ сокращенія служащихъ, что уменьшило расходы на 12.890 р. 97 к. а также отъ невключенія въ проектѣ новаго штата всѣхъ служащихъ при городовомъ госпиталѣ, аптекѣ и домѣ призрѣнія бѣдныхъ, вслѣдствіе того, что по всѣмъ частямъ этихъ учрежденій представленъ былъ штатъ еще въ 1858 году и въ это время разсматривался уже въ Высочайше утвержденной при министерствѣ контрольной коммиссіи.

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1859 г. № 136; [2]) См. приложеніе № 67 къ наст. труду; [3])—№ 68; [4])—№ 69; [5])—№ 70; [6])—№ 71.

Въ 1861 году штатъ гатчинскаго дворцоваго правленія сократился упраздненіемъ въ канцеляріи правленія 2-го стола, которое произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 6 мая 1861 г. главноуправляющій увѣдомилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ вслѣдствіе перехода имѣнія въ вѣдомство удѣловъ расходы: на наемъ луккаря для финскаго богослуженія въ гатчинской лютеранской церкви 120 р., квартирныя смотрителя гатчинскаго звѣринца 85 р. 71½ к., на разъѣзды главному смотрителю новоскворицкаго и волковицкаго амтовъ 400 р. и на покупку книгъ и другихъ принадлежностей для колпинской финской школы—11 р. 43 к., производить изъ доходовъ гатчинскаго имѣнія [1]), а потому дворцовое правленіе за полученіемъ этой суммы (617 р. 14½ к.) стало относиться въ департаментъ удѣловъ и бывшая переписка сосредоточенная во второмъ столѣ канцеляріи прекратилась, что и вызвало само собою упраздненіе этого стола; въ декабрѣ же мѣсяцѣ изъ контроля министерства Императорскаго двора сообщено было управляющему гатчинскимъ дворцовымъ правленіемъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: совѣтника, столоначальника 2-го стола, помощника его, главнаго смотрителя вотчины, старшаго смотрителя новоскворицкаго и волковицкаго амтовъ и помощника его оставить за штатомъ, при чемъ продолжить имъ производить получаемое ими содержаніе со дня оставленія за штатомъ въ теченіи одного года и съ того же времени въ продолженіе двухъ лѣтъ считать ихъ на дѣйствительной службѣ, если они не поступятъ на другія мѣста. Въ 1863 году послѣдовали два распоряженія по министерству Императорскаго двора, имѣвшія отношеніе къ Гатчинѣ; оба они первымъ импульсомъ имѣли волю Государя Императора Александра II. Первое изъ нихъ заключалось въ унормированіи наградъ по министерству: въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 года Государю Императору благоугодно было опредѣлить для министерства Императорскаго двора, по примѣру прочихъ вѣдомствъ, положительную норму ежегодныхъ Высочайшихъ наградъ чинами и орденами, назначеніемъ на все министерство шестидесяти наградъ, въ томъ числѣ шести внѣ правилъ. Въ виду таковой Высочайшей воли министръ Императорскаго двора, объявляя объ этомъ циркуляромъ (отъ 7 марта), предложилъ начальствующимъ лицамъ при годичныхъ представленіяхъ о наградахъ, сколько возможно ограничивать число испрашиваемыхъ наградъ, опредѣляя оныя лишь тѣмъ лицамъ, кои по своему отличному усердію и способностямъ на пользу службы наиболѣе окажутся достойными монаршей милости. Второе распоряженіе касалось обязанности коменданта города подходить къ Государю Императору каждый разъ по прибытіи Его съ рапортомъ.

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1861 г. д. № 21, 2 ст. ч. II, стр. 15.

Во время одного изъ пріѣздовъ въ Гатчину, а именно 3 декабря 1863 года, когда, встрѣчая Императора, полковникъ Багговутъ приблизился къ Его Величеству съ рапортомъ, то Государь сказалъ: „не нужно каждый разъ, Я васъ уже видѣлъ", вслѣдствіе этихъ словъ министръ Императорскаго двора сдѣлалъ распоряженіе, въ силу котораго комендантъ обязанъ встрѣчать въ полной парадной формѣ съ рапортомъ Государя Императора только лишь въ первый пріѣздъ Его въ году; во всѣ же прочіе пріѣзды встрѣча должна производиться въ обыкновенной городской формѣ и безъ рапорта[1]).

Въ томъ же 1863 году послѣдовала реорганизація дѣлопроизводства по вопросамъ о расходованіи ассигнуемыхъ денежныхъ суммъ въ гатчинское дворцовое правленіе.

Министръ Императорскаго двора графъ Адлербергъ въ декабрѣ 1863 года увѣдомилъ генералъ-маіора Багговута, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ [2]) открыть при министерствѣ Императорскаго двора особую центральную кассу, съ примѣненіемъ къ ней тѣхъ правилъ, какія утверждены для кассоваго порядка въ С.-Петербургѣ, на время опыта съ 1 января 1864 года, отпуская въ кассу министерства изъ государственнаго казначейства $^1/_{12}$ часть всего годоваго смѣтнаго назначенія. Въ кассѣ этой сосредоточились всѣ суммы и капиталы, какъ ассигнуемыя по смѣтѣ такъ и хозяйственные доходы учрежденій министерства, а равно и стороннія суммы и залоги. Для производства расходовъ по тѣмъ учрежденіямъ, на кои опытъ распространился, въ первые два мѣсяца слѣдуемыя имъ деньги будутъ отпускаться валовыми суммами, требованія коихъ изъ кассы учрежденіями должно производиться ассигновками, съ соблюденіемъ новыхъ счетныхъ правилъ, съ тѣмъ, чтобы ежемѣсячныя требованія суммъ отнюдь не превышали $^1/_{12}$ части годоваго назначенія и при томъ на тѣ только предметы, на которые расходъ дѣйствительно въ теченіе мѣсяца необходимъ [3]). Такимъ образомъ съ 1864 года введены были по вѣдомству гатчинскаго дворцоваго правленія бухгалтерскія книги по новымъ правиламъ и формамъ. Въ январѣ же мѣсяцѣ 1869 года послѣдовалъ циркуляръ министра Императорскаго двора, разъяснявшій, что по новымъ правиламъ требованія изъ кассы суммъ, въ счетъ открытыхъ кредитовъ, предоставлено министрамъ и уполномоченнымъ отъ нихъ второстепеннымъ распорядителямъ по ассигновкамъ, вслѣдствіе чего суммы, слѣдуемыя въ гатчинское дворцовое правленіе, должны быть требуемы ассигновками за подписью управляющаго дворцовымъ правленіемъ.

Въ концѣ 1865 года предложеніемъ отъ 30 ноября [4]) министръ Императорскаго двора графъ Адлербергъ увѣдомилъ гатчинское дворцовое правленіе, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1863 г. д. № 169; [2]) Высоч. повелѣніе состоялось въ томъ же году 9 декабря. [3])—1864 г. № 2; [4])—1865 г. д. № 171.

установить правиломъ, чтобы при годовыхъ краткихъ отчетахъ представлялась Его Императорскому Величеству по установленной формѣ перечневая сравнительная вѣдомость о цѣнахъ, по коимъ въ теченіе отчетнаго года были каждымъ отдѣльнымъ учрежденіемъ министерства пріобрѣтаемы или заподряжаемы различнаго рода предметы и работы.

По случаю введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., соотвѣтственно которымъ производство, возникающихъ по министерству Императорскаго двора разнаго рода дѣлъ, должно было быть впредь подчиняемо порядку, основанному на совершенно новыхъ началахъ, министръ Императорскаго двора [1]) преподалъ въ видѣ опыта всѣмъ начальствамъ и установленіямъ министерства указанія для веденія могущихъ возникнуть по ихъ вѣдомствамъ судебныхъ дѣлъ. Указанія эти въ смыслѣ устава гражданскаго судопроизводства касались во первыхъ лицъ, которымъ можетъ быть поручаемо веденіе судебнаго производства и опредѣленія предѣловъ ихъ полномочій въ этомъ смыслѣ, а во вторыхъ—общаго наблюденія и направленія хода судебной защиты.

Что касается лицъ, коимъ должно быть поручаемо по всѣмъ дѣламъ и предметамъ, сопряженнымъ съ интересами вѣдомства министерства Императорскаго двора, къ защитѣ и охраненію оныхъ, предъявлять подлежащему суду иски, или давать отвѣты по иску, на вѣдомство министерства предъявленному, то въ этомъ отношеніи министромъ установлены были три градаціи—судебное производство можетъ быть поручаемо: или чиновнику того учрежденія, гдѣ возникаетъ дѣло, или особому повѣренному, или-же наконецъ особому лицу, назначаемому по усмотрѣнію министра, если того требуетъ важность предстоящаго процесса. Кромѣ того въ томъ случаѣ, если возникаетъ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ должностнаго лица вѣдомства министерства Императорскаго двора, то начальство того лица можетъ предоставить или самому тому лицу защищать на судѣ свои дѣйствія, или-же поручить это особому уполномоченному отъ учрежденія [2]). Никто изъ сихъ лицъ не долженъ ни подъ какимъ видомъ подавать съ своей стороны повода къ постановленію противъ вѣдомства министерства двора заочныхъ рѣшеній. Въ смыслѣ общаго наблюденія и направленія хода судебной защиты по дѣламъ учрежденій министерства Императорскаго двора предписано во первыхъ, чтобы предъявленные къ учрежденію иски въ тотъ-же день были представляемы на дальнѣйшее распоряженіе высшему начальству, а во вторыхъ въ видахъ сосредоточенія общаго наблюденія и направленія хода судебной защиты по дѣламъ учрежденій министерства Императорскаго двора, начальство каждаго учрежденія обязано немедленно доставлять министру: а) копіи съ первой состязательной бумаги и съ судебнаго рѣшенія по искамъ не свыше 500 р., б) копіи со всѣхъ состязательныхъ бумагъ и съ судебныхъ рѣшеній по искамъ свыше 500 руб. и вообще по дѣламъ, въ которыхъ учрежденіе встрѣтитъ какое либо сомнѣніе; в) копіи со всѣхъ частныхъ жалобъ, возникающихъ по таковымъ искамъ и г) проекты апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія были представляемы по принадлежности, не иначе, какъ по полученіи отъ министра Императорскаго двора на это разрѣшенія [3]). Въ смыслѣ устава уголовнаго судопроизводства, указанія касались момента начатія уголовнаго процесса, производства обысковъ и донесеній министру Императорскаго двора о ходѣ уголовныхъ дѣлъ. Такъ какъ по уставу сообщеніе административной власти судебному установленію о причиненіи кѣмъ либо вреда или убытка, признается поводомъ къ начатію уголовнаго дѣла, то сообщенія такія предписано учрежденіямъ министерства двора дѣлать по принадлежности „не теряя времени"; о ходѣ уголовныхъ дѣлъ предписано доносить министру, въ видѣ краткихъ докладныхъ записокъ, не менѣе одного раза въ недѣлю. Что же касается до производства обысковъ судебными слѣдователями, то въ помѣщенія, принадлежащія министерству двора, допускаться эти лица могутъ не иначе, какъ по сношенію слѣдователя съ ближайшимъ начальствомъ учрежденія министерства и въ присутствіи назначеннаго для того особаго лица, а къ обыску во дворцахъ допускаются не иначе, какъ по предварительномъ испрошеніи на то разрѣшенія министра Императорскаго двора.

[1]) Циркуляръ отъ 11 августа 1866 г. № 3937.

[2]) Тамъ же, 11 августа 1866 г. № 3937, п. 1. 4 и 5.

[3]) Тамъ же, 11 августа 1866 г. № 3937, п. 2 и 3.

Указанія эти во всемъ ихъ объемѣ просуществовали до 1868 года, когда послѣдовало новое распоряженіе министра Императорскаго двора[1]), измѣнившее и дополнившее предыдущія указанія, соотвѣтственно требованіямъ, выяснившимся при приложеніи ихъ на практикѣ.

Это распоряженіе прежде всего съузило компетенцію начальниковъ отдѣльныхъ установленій министерства Императорскаго двора въ смыслѣ обращенія къ судебной защитѣ, въ которой предписано приступать по всѣмъ вообще дѣламъ и предметамъ, сопряженнымъ съ интересами министерства не иначе, какъ съ разрѣшенія министра Императорскаго двора; но наряду съ этимъ новое распоряженіе расширило средства защиты привлекаемыхъ къ отвѣтственности по искамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненныя нерадѣніемъ должностныхъ лицъ, предоставивъ имъ право защищать на судѣ дѣйствія свои чрезъ особаго, по собственному избранію, повѣреннаго, взамѣнъ прежняго уполномоченнаго отъ учрежденія.

Для предупрежденія недоразумѣній при разбирательствѣ дѣлъ, по уставу гражданскаго судопроизводства 20 ноября[2]), возникающихъ изъ договоровъ между казенными управленіями и частными лицами, министръ Императорскаго двора циркуляромъ отъ 31 октяря 1867 года[3]) предписалъ, чтобы по дѣламъ этого рода и имъ подобнымъ всѣ бумаги отъ частныхъ лицъ, какъ то: прошенія, объявленія, отзывы, докладныя записки и проч. были принимаемы не иначе, какъ на установленной для того гербовой бумагѣ.

Два года спустя послѣдовали два распоряженія по министерству Императорскаго двора, вызванныя общими узаконеніями, первое изъ нихъ касалось залоговъ, второе—порядка составленія смѣтъ. На основаніи 72 и 75 ст. XIII т. св. зак. гражд., въ 1869 году послѣдовало циркулярное распоряженіе по министерству, предлагавшее учрежденіямъ дворцоваго вѣдомства всѣ партикулярныя суммы, въ томъ числѣ и залоги, назначенныя къ выдачѣ и не выданныя, за неявкою получателей, болѣе 10 лѣтъ, или вызывающія долговременное храненіе, передавать въ приказъ общественнаго призрѣнія или въ учрежденія, его замѣняющія, съ указаніемъ, куда тѣ суммы должны быть впослѣдствіи обращены или кому выданы[4]).

Правила, которыми должно руководствоваться при составленіи смѣты на строительныя работы, вызваны были распубликованнымъ въ 1869 году новымъ Высочайше утвержденнымъ урочнымъ положеніемъ, окончательнымъ срокомъ введенія въ дѣйствіе котораго по министерству Императорскаго двора Государь Императоръ назначилъ 1-ое сентября 1870 года[5]). Въ виду этого строительная контора министерства признала необходимымъ указать архитекторамъ придворнаго вѣдомства тѣ правила, коими они должны руководствоваться на будущее время при составленіи смѣтъ, при чемъ контора, препровождая правила, пояснила, что: 1) если цѣны, обозначенныя въ разцѣнкахъ, оказываются по мѣстнымъ обстоятельствамъ

[1]) Цирк. по мин. Имп. дв. 24 марта 1868 г. 1108. [2]) Ст. 1302 и 1304. [3]) Арх. гатч. дв. упр. 1867 г. д. № 179. [4])—1869 г. д. № 78. [5])—1870 г. д. № 23.

превышающими дѣйствительныя, то въ составленныхъ разцѣнкахъ слѣдуетъ проставлять ихъ и 2) необходимость составленія особыхъ разцѣнокъ не должна отнюдь служить поводомъ къ несвоевременному представленію смѣтъ[1]). А два года спустя послѣдовало распоряженіе министра Императорскаго двора, чтобы всѣ строительныя работы, производящіяся по министерству, свидѣтельствовались техникомъ строительной конторы[2]).

Въ началѣ 1871 года служащіе въ вѣдомствѣ гатчинскаго дворцоваго правленія изъявили въ кругу своемъ согласіе на *открытіе* при правленіи *ссудосберегательной кассы* съ цѣлью дѣлать ежемѣсячные посильные взносы на сбереженіе, съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ нужды получать изъ кассы ссуду за небольшіе проценты. Составленный уставъ кассы былъ утвержденъ министромъ Императорскаго двора 30 апрѣля того же года.

22 августа 1876 года праздновалось *пятидесятилѣтіе* со дня учрежденія *министерства Императорскаго двора* и удѣловъ, по случаю чего совершено было въ большой церкви зимняго дворца благодарственное молебствіе о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, къ которому приглашены были всѣ чины учрежденій вѣдомства министерства. Государь Императоръ находился въ это время въ Варшавѣ и удостоилъ министра графа Адлерберга слѣдующей телеграммой: „И Я привѣтствую министерство двора съ его пятидесятилѣтнимъ учрежденіемъ; Мнѣ остается желать, чтобы оно продолжало быть достойнымъ своего учредителя“. Подписано „Александръ“[3]).

Въ началѣ 1877 года по приказанію министра Императорскаго двора распространены были на гатчинское дворцовое правленіе, утвержденныя министромъ народнаго просвѣщенія на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 3 мая 1871 года, *правила* для испытательныхъ комитетовъ о порядкѣ *испытанія на первый классный чинъ* [4]).

Кромѣ перечисленныхъ мѣропріятій, касавшихся въ большинствѣ случаевъ организаціи дѣлопроизводства дворцоваго правленія, за этотъ періодъ распространенъ былъ, или же спеціально для Гатчины установленъ *рядъ мѣръ административно-полицейскаго характера*, направленныхъ на обезпеченіе удобствъ жизни. Приступая къ перечисленію ихъ, умѣстно для болѣе яснаго представленія о прогрессивномъ развитіи гатчинской жизни упомянуть, что въ декабрѣ 1860 года главноуправляющему Царскимъ Селомъ препровождены были *свѣдѣнія о числѣ* имѣвшихся тогда въ Гатчинѣ *торговыхъ заведеній*, которыхъ насчитывалось 98 и по роду торговли онѣ представляли слѣдующія цифры: 11 гостинницъ,

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1869 г. д. № 89; [2])—1871 г. д. № 140; [3])—1876 г. д. № 70; [4])—1877 г. д. № 35.

1 ресторанъ, 1 кондитерская, 2 харчевни, 9 постоялыхъ дворовъ, 1 питейный домъ, 3 винныхъ магазина, 2 ведерныхъ подвала, 6 ренсковыхъ погребовъ, 5 суровскихъ лавокъ, 5 колоніальныхъ магазиновъ, 4 фруктовыхъ магазина, 32 мелочныхъ лавки, 3 сбитенныхъ лавки, 10 мясныхъ лавокъ и 3 кожевенныхъ лавки. За послѣдніе двацать лѣтъ (1841—1860) количество домовъ увеличилось восемьюдесятью восемью: въ 1841 году казенныхъ домовъ имѣлось 17 каменныхъ и 32 деревянныхъ и частныхъ 24 каменныхъ и 266 деревянныхъ, тогда какъ въ 1860 году казенныхъ домовъ имѣлось уже 18 каменныхъ и 68 деревянныхъ, а частныхъ—30 каменныхъ и 311 деревянныхъ. Въ счетъ этихъ цифръ не вошли слѣдующія постройки: Императорскій дворецъ, пріоратскій дворецъ, ферма, птичій домъ, зданія варшавской желѣзной дороги, казармы л.-гв. стрѣлковаго баталіона, казармы л.-гв. кирасирскаго полка, конюшни и лазаретъ того же полка, николаевскій сиротскій институтъ и этапный домъ[1]). Населеніе Гатчины, какъ выше было сказано, въ 1860 году состояло изъ 9011 человѣкъ, въ числѣ которыхъ сосчитаны были войска, состоявшіе изъ 887 человѣкъ кавалеріи и 976 пѣхоты[2]).

Первая полицейская мѣра предпринята была въ 1860 году въ виду прекращенія безпорядка, происходившаго вслѣдствіе того, что жители окрестныхъ деревень для продажи сѣна, овса, дровъ и проч. ѣздили по улицамъ Гатчины почти ежедневно и тѣмъ нарушали общій порядокъ въ городѣ, съ этого же года установлены были на полицейской площади *ярмачные дни* дважды въ недѣлю: по вторникамъ и пятницамъ[3]).

Затѣмъ въ 1872 году 5 сентября со стороны управляющаго Гатчиной генералъ-лейтенанта Багговута предложено было благочинному гатчинскаго Павловскаго собора не принимать впредь никакихъ ни денежныхъ, ни матеріальныхъ пожертвованій отъ скопцовъ; распоряженіе это послѣдовало вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 23 іюня того же года, о чемъ предписано было циркуляромъ по министерству Императорскаго двора 1 августа 1872 года. Объяснялась мѣра эта тѣмъ обстоятельствомъ, что одно изъ самыхъ серьезныхъ препятствій къ успѣшному исходу борьбы съ сектой заключается въ громадныхъ денежныхъ средствахъ скопцовъ, которые посредствомъ крупныхъ пожертвованій на разныя благотворительныя или общественныя предпріятія успѣваютъ пріобрѣтать заступничество стоящихъ во главѣ такихъ предпріятій лицъ, очень часто незнакомыхъ близко съ опасностью и быстротою развитія скопчества среди народа [4]).

Въ 1873 году производилась *перепись* проживавшихъ въ Гатчинѣ *лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія* и хотя, какъ видно изъ дѣлопроизвод-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1870 г. д. № 195. [2]) Подробности см. приложеніе 69; Тамъ же, 1860 г. д. № 167. [4])—1872 г. д. № 142.

ства [1]), въ 1837 году было издано воспрещеніе евреямъ селиться не только въ самой Гатчинѣ, но и въ окрестностяхъ, однако, по свѣдѣніямъ 1873 года насчитано было въ городѣ 69 человѣкъ обоего пола іудейскаго вѣроисповѣданія [2]),

Въ 1874 году принимались *мѣры* для *упорядоченія извознаго промысла* въ Гатчинѣ и съ этою цѣлью измѣнена была изданная въ 1872 году такса платы за проѣзды, а также выработана и издана для нихъ особая инструкція [3]).

Въ 1876 году послѣдовало разрѣшеніе на *открытіе* въ Гатчинѣ первой *частной типографіи* съ одной скоропечатной машиной и однимъ станкомъ [4]), типографія эта существуетъ и нынѣ.

Въ томъ же году произведена была въ Гатчинѣ *конская перепись* результаты которой показали, что въ Гатчинѣ лошадей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и Императорской охотѣ имѣлось 268 [5]).

Въ заключеніе обзора отдѣльныхъ вопросовъ административнаго и законодательнаго характера въ періодъ царствованія Императора Александра II необходимо сказать, что въ самомъ концѣ этого царствованія (въ 1880 г.) состоялось Высочайшее повелѣніе [6]) учредить при министерствѣ Императорскаго двора особую должность завѣдывающаго охраною Императорскаго зимняго и загородныхъ дворцовъ съ тѣмъ, чтобы къ обязанностямъ на эту должность возлагаемымъ отнесена была и отвѣтственность по политическому надзору за всею прислугою, имѣющеюся во дворцахъ, какъ придворною такъ равно и частною, а также за мастеровыми, рабочими людьми и всѣми вообще частными лицами, имѣющими надобность являться въ Императорскіе дворцы. Вслѣдствіе этого министръ Императорскаго двора призналъ необходимымъ имѣть фотографическія карточки со всѣхъ состоящихъ при дворцахъ въ разныхъ должностяхъ людяхъ, присяжныхъ при кладовыхъ, чернорабочихъ людей, дровоносовъ и вообще со всей наемной прислуги.

Богоугодныя заведенія и благотворительность. Переходя къ вопросу о богоугодныхъ заведеніяхъ въ Гатчинѣ за періодъ 1855—1881 годовъ, надо сказать, что о состояніи дома слѣпыхъ воспитанниковъ во время царствованія Государя Императора Александра II можно судить по имѣющейся въ архивѣ перепискѣ съ Кабинетомъ Его Императорскаго Величества [7]), происходившей въ самомъ началѣ царствованія. Изъ документовъ видно, что въ 1856 году 22 ноября Кабинетъ Его Императорскаго Величества обратился въ гатчинское дворцовое правленіе за свѣдѣніями объ отпускаемыхъ изъ Кабинета на содержаніе гатчинскихъ бого-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1873 г. д. № 176; [2])—1873 г. д. № 139; [3])—1874 г. д. № 79; [4])—1876 г. д. № 61; [5])—1876 г. д. № 72; [6])—1880 г. д. 48; [7])—1856 г. д. № 86.

угодныхъ заведеній процентахъ, получаемыхъ съ капиталовъ, внесенныхъ Императрицею Маріей Ѳеодоровной — требовалось знать, сколько въ настоящее время содержится пансіонеровъ въ домѣ слѣпыхъ воспитанниковъ, по чьему распоряженію они опредѣлены, какая именно полагается плата за каждаго пансіонера и не положено ли тамъ комплекта.

На этотъ запросъ дворцовое правленіе отвѣчало, что пансіонеровъ въ домѣ слѣпыхъ обоего пола содержалось 16 человѣкъ, въ числѣ которыхъ состояло: 1 семейный съ женою, 1 вдовецъ, 6 вдовъ и 7 дѣвицъ, но подлинныхъ указаній на то, чьимъ распоряженіемъ опредѣлены они, въ документахъ правленія не отыскано. Довольствуются содержащіеся пансіонеры на счетъ опредѣленной штатами 15 мая 1820 года суммы, отпускаемой изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, въ размѣрѣ 3948 руб. 78 коп., на слѣдующее число лицъ: малолѣтнихъ дѣтей мужскаго пола — 19, женскаго пола — 20, нянекъ 3; женатыхъ воспитанниковъ 18 и женъ ихъ 18, вдовъ 2, вдовцовъ 1, дѣвочекъ 9 и служителей 12. Это количество бывшее въ наличности въ 1820 году постепенно уменьшалось благодаря тому, что призрѣваемые умирали, а вновь вступающихъ не было (послѣдняя поступила въ 1823 году), а за какую либо особую плату въ этотъ домъ никто не принимался. Пища для нихъ въ скоромные дни обходилась по $31^3/_4$ коп., а въ постные по $22^1/_{20}$ коп. на человѣка.

На домъ бѣдныхъ отпускалось ежегодно изъ Кабинета Его Императорскаго Величества по 1722 руб. 86 коп., что видно изъ донесенія [1]) управляющаго генералъ-лейтенанта Люце министру Императорскаго двора графу Адлербергу на предписаніе его отъ 15 апрѣля 1857 г. № 2235. Вслѣдствіе же того, что съ капиталовъ, оставленныхъ Императрицей Маріей Ѳеодоровной для гатчинскихъ богоугодныхъ заведеній и обращавшихся въ кредитныхъ установленіяхъ, получалось процентовъ на 47 руб. 31 коп. менѣе противъ суммы положенной по штату сихъ заведеній на ихъ содержаніе и недостающее количество денегъ ежегодно заимствовалось изъ суммъ Кабинета, отъ чего долгъ послѣднему къ 1858 году возросъ уже до 1592 руб. 9 коп., то на покрытіе этого долга рѣшено было сократить отпускъ на 300 руб. въ годъ, т. е. вмѣсто 5671 руб. 62 коп. отпускать по 5371 руб. 62 коп. и по окончательномъ погашеніи долга продолжать отчисленіе для образованія капитала богоугодныхъ заведеній. При этомъ надо замѣтить, что при Императорѣ Александрѣ II дальнѣйшая дѣятельность по дому бѣдныхъ нѣсколько измѣнилась. Императрица Марія Ѳеодоровна, учреждая домъ бѣдныхъ, предназначала его исключительно для крестьянъ гатчинскаго имѣнія, но въ 1862 году, съ разрѣшенія

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1857 г. д. № 43.

главноуправляющаго генералъ-отъ-артиллеріи Захаржевскаго, стали принимать туда всякаго званія престарѣлыхъ жителей гатчины, такъ что ограниченіе осталось только территоріальное, сословный же характеръ учрежденія совершенно изгладился [1]). Это расширеніе предѣловъ пріема произошло при слѣдующихъ условіяхъ: еще въ 1820 году нѣкая мѣщанская вдова Марія Соленинова обратилась съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ Государынѣ Императрицѣ принять ее въ домъ бѣдныхъ въ виду ея совершенной нищеты и преклонности лѣтъ; на прошеніе это Императрица Высочайше соизволила отозваться: „хотя домъ бѣдныхъ и учрежденъ для однихъ только крестьянъ, но какъ сія вдова, по званію своему состоитъ въ числѣ гатчинскихъ жителей и никакихъ, какъ она изъясняетъ, средствъ по глубокой ея старости, къ содержанію своему не имѣетъ, то можно и ей оказать снисхожденіе принятіемъ ее въ означенный домъ“. На основаніи этого повелѣнія Императрицы управляющій гатчинскимъ дворцовымъ правленіемъ представилъ главноуправляющему въ іюлѣ 1862 года рапортъ [2]), въ которомъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи 25 кроватей въ домѣ бѣдныхъ оставить по прежнему для крестянъ, а на остальныя 25 замѣщать вообще жителей Гатчины безъ различія состоянія, на что и получилъ приведенное выше разрѣшеніе въ еще болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ просилъ, такъ какъ редакція бумаги главноуправляющаго, разрѣшая впредь замѣщеніе свободныхъ вакансій бѣдными и престрѣлыми жителями вообще, не указывала совершенно, въ какомъ количествѣ могутъ быть помѣщаемы люди другихъ состояній кромѣ крестьянскаго въ богадѣльню.

Въ 1863 году генералъ-маіоръ Багговутъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ловить рыбу въ озерахъ и прудахъ дворцоваго и пріоратскаго парковъ для употребленія ея въ пищу призрѣваемымъ и больнымъ, находящимся въ гатчинскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ, и на ходатайство это послѣдовало 23 мая Высочайшее соизволеніе. [3])

Что касается гатчинскаго госпиталя, то въ началѣ 1856 года старшій врачъ его почетный гофъ-медикъ докторъ медицины Шульцъ вошелъ рапортомъ къ управляющему генералъ-лейтенанту Люце объ исходатайствованіи для гатчинскаго госпиталя штата подобнаго тому, который въ ноябрѣ 1855 г. былъ Высочайше утвержденъ для царскосельскаго госпиталя. Излагая это ходатайство, онъ ссылался на то, что гатчинскій госпиталь, подобно царскосельскому, принадлежитъ министерству Императорскаго двора и, будучи основанъ въ концѣ прошлаго столѣтія подъ названіемъ „Императора Павла I богоугодныя заведенія“, не имѣетъ до сихъ поръ Высочайше утвержденнаго штата и при 50 кроватяхъ больныхъ, огра-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1862 г. д. № 66.

[2]) Тамъ же, 1862 г. д. № 66.

[3]) Тамъ же, 1863 г. д. № 43.

ничивается установленными съ тѣхъ временъ врачемъ, аптекаремъ и экономомъ при одномъ помощникѣ у каждаго изъ нихъ. Между тѣмъ съ 1820 года со времени водворенія въ Гатчинѣ различныхъ воинскихъ командъ и при отсутствіи здѣсь военнаго госпиталя, на городовой госпиталь легла обязанность, въ силу Высочайшаго повелѣнія, пользовать и нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе чего необходимость заставила число кроватей госпиталя увеличить до 250, хотя на ряду съ такимъ расширеніемъ госпиталя, составъ служащихъ оставался по прежнему тотъ же. При встрѣчающихся въ практикѣ различныхъ вопросахъ гатчинскій госпиталь, по неимѣнію собственнаго штата, долженъ былъ руководствоваться: то положеніемъ для больницъ приказа общественнаго призрѣнія, то положеніемъ для военныхъ госпиталей, а въ вопросахъ о продовольствіи съ 29 апрѣля 1853 года—бывшей табелью царскосельскаго госпиталя. Все это вмѣстѣ взятое, при условіи неимѣнія госпитальной конторы, повлекло за собою различныя недоразумѣнія и затрудненія въ успѣшномъ ходѣ дѣла. Кромѣ того вопросъ еще болѣе осложнился тѣмъ обстоятельствомъ, что Гатчина, находясь на большомъ трактѣ изъ Варшавы въ С.-Петербургъ, не имѣла ни городоваго, ни уѣзднаго врача, вслѣдствіе чего прямыя обязанности врачей умножились еще: 1) пользованіемъ всѣхъ служащихъ по дворцовому вѣдомству и ихъ семействъ, бѣднѣйшихъ жителей и крестьянъ гатчинскаго дворцоваго правленія въ 52 деревняхъ; 2) освидѣтельствованіемъ проходящихъ чрезъ Гатчину рекрутъ и воинскихъ командъ и 3) производствомъ медико-полицейскихъ и судебно-медицинскихъ слѣдствій [1]).

Вслѣдствіе этого ходатайства предложено было гатчинскому дворцовому правленію, при участіи Шульца, составить проектъ штата для гатчинскаго госпиталя, который и былъ составленъ и представленъ на разсмотрѣніе главноуправляющаго 8 іюля 1858 года; по этому штату содержаніе госпиталя, богадѣльни и церкви при нихъ исчислено въ 61698 руб. 7 коп [2]).

Говоря о госпиталѣ за періодъ царствованія Императора Александра II, слѣдуетъ сказать о дѣятельности его во время свирѣпствовавшей въ 1866 году холерной эпидеміи. Въ виду распространенія болѣзни Государь Императоръ повелѣлъ открывать въ дворцовыхъ загородныхъ госпиталяхъ по мѣрѣ надобности *холерныя отдѣленія*, и въ силу этого Высочайшаго повелѣнія въ Гатчинскомъ лѣтнемъ госпиталѣ открыто было отдѣленіе на 40 кроватей.

Первое появленіе холеры въ Гатчинѣ относится къ 2 іюля 1866 года, когда привезена была въ госпиталь со станціи желѣзной дороги ѣхавшая изъ Петербурга женщина съ признаками этой болѣзни; начавшаяся такимъ образомъ въ Гатчинѣ эпидемія прекратилась только въ половинѣ сентября. За два

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1856 г. д. № 33.

[2]) Подробности см. приложеніе № 70.

съ половиною мѣсяца всего больныхъ въ госпиталѣ было бы 110 человѣкъ, если бы не открылась эпидемія въ войскахъ, находившихся въ окрестностяхъ Гатчины на маневрахъ; благодаря этому обстоятельству, наплывъ больныхъ значительно увеличился, такъ что не смотря на то, что въ кирасирскихъ казармахъ открыто было отдѣленіе для холерныхъ больныхъ, которыхъ и перебывало тамъ около 600 человѣкъ, тѣмъ не менѣе и при госпиталѣ дворцоваго вѣдомства необходимость заставила существовавшее отдѣленіе увеличить почти въ шесть разъ.

Въ слѣдующія эпидеміи 1871 и 1872 годовъ Гатчину можно назвать вполнѣ благополучной, такъ какъ оба раза число больныхъ не превышало 15 при ничтожной смертности [1]).

Что касается матеріальныхъ средствъ госпиталя, то, какъ видно изъ документовъ, [2]) за этотъ періодъ въ нихъ не только не чувствовалось недостатка, но имѣлся даже нѣкоторый избытокъ, такъ въ 1876 году общій расходъ по госпиталю и домамъ бѣдныхъ и слѣпыхъ былъ 41961 руб., а на приходѣ числилось 42836 р.; въ число этой суммы поступили деньги изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) изъ главнаго казначейства — 13261 р., 2) изъ кабинета Его Величества—8069 р. 99 к., 3) изъ кассы министерства Императорскаго двора—16495 р. 78½ к. и 4) отъ военнаго и прочихъ вѣдомствъ за пользованіе больныхъ—5009 р, 35½ к. Находилось-же за этотъ годъ на излѣченіи больныхъ 520 мужчинъ и 99 женщинъ и призрѣвалось: слѣпыхъ—4 мужчины и 15 женщинъ и бѣдныхъ—7 мужчинъ и 49 женщинъ [3]).

Во время царствованія Императора Александра II, въ началѣ 1866 года, мѣстные крестьяне подали прошеніе министру Императорскаго двора, въ которомъ изъяснили, что при прежнемъ порядкѣ, находясь въ положеніи крестьянъ удѣльныхъ, они платили въ красносельскую удѣльную контору по 25½ коп. съ души на врачебную часть; со второй же половины 1866 года, согласно положенію о крестьянахъ Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, деньги эти болѣе не должны уплачиваться въ удѣлъ и они имѣютъ подчиниться существовавшимъ тогда общимъ правиламъ пользованія госпиталемъ, т. е. платить отъ 50 до 55 коп. въ сутки за лѣченіе. Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра Императорскаго двора, Высочайше повелѣть соизволилъ сохранить подушный сборъ, за право пользованія крестьянъ гатчинской волости въ городскомъ госпиталѣ по 25½ коп. въ годъ съ каждой изъ 2115 душъ ихъ общества съ тѣмъ, чтобы гатчинское волостное правленіе сборъ этотъ представляло въ дворцовое правленіе за каждое полугодіе впередъ и чтобы лѣченіе крестьянъ, равно и оспопрививаніе ихъ дѣтямъ на мѣстѣ въ деревняхъ, а также и родовспомогательныя пособія не относились къ обязанностямъ медицинскихъ чиновъ госпиталя [4]).

До 1858 года существовало въ гатчинскомъ городовомъ госпиталѣ дежурство унтеръ-офицеровъ инвалидной роты, такъ какъ прислуга госпиталя, какъ выше говорилось, комплектовалась изъ гвардейской инвалидной № 4 роты, въ означенномъ же году инвалиды замѣнены были командированными сюда неспособными нижними чинами втораго разряда с.-петербургскаго внутренняго гарнизоннаго батальона [5]) и потому управляющій гатчинскимъ дворцовымъ правленіемъ увѣдомилъ командира гвардейской инвалидной роты, что унтеръ-офицерское дежурство отъ инвалидной роты впредь отмѣняется навсегда [6]). Съ того времени вся госпитальная команда въ Гатчинѣ до 1869 г. комплектовалась нижними чи-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1871 г. д. № 18 и 1872 г. д. № 62; [2])—1877 г. д. № 23; [3])—1877 г. тамъ же; [4])—1865 г. д. № 58; [5])—1858 г. д. № 75; [6])—1858 г. д. № 77.

нами внутренней стражи. Въ мартѣ же мѣсяцѣ 1869 года министръ Императорскаго двора предложилъ генералъ-маіору Багговуту войти въ ближайшее соображеніе о замѣнѣ госпитальной команды гатчинскаго госпиталя, комплектовавшейся изъ военныхъ частей, обязательно служащими и вольнонаемными людьми. Составленъ былъ проектъ этой замѣны, изъ котораго видно, что всей прислуги для госпиталя потребно было 88 человѣкъ (63 мужчины и 25 женщинъ) съ общимъ содержаніемъ 10923 р. въ годъ; въ подчиненіи вся эта команда должна состоять у эконома госпиталя, который дѣлаетъ представленія объ увольненіи и опредѣленіи людей, утверждаемыя дворцовымъ правленіемъ. Впослѣдствіи къ этому вопросу присоединенъ былъ и вопросъ о замѣнѣ полицейскихъ и пожарныхъ служителей также вольнонаемными, по поводу чего въ 1874 году 18 іюня министръ Императорскаго двора увѣдомлялъ генералъ-лейтенанта Багговута, что по случаю измѣненія порядка пополненія нижнихъ чиновъ полицейской, пожарной и госпитальной командъ, онъ разрѣшаетъ нынѣ же, по мѣрѣ надобности, замѣнять этихъ нижнихъ чиновъ вольнонаемными людьми, съ производствомъ имъ платы въ размѣрѣ производившейся въ то время въ зимнемъ дворцѣ рабочимъ людямъ отъ 8 до 12 рублей въ мѣсяцъ, а въ концѣ августа того же года, какъ видно изъ предписанія министра Императорскаго двора отъ 31 числа № 3356, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: на наемъ вольнонаемныхъ открыть государственному казначейству экстраординарный кредитъ на кассу министерства двора и вносить съ будущаго 1875 года въ смѣты дворцовыхъ правленій дѣйствительно потребную на этотъ предметъ сумму [1]).

Въ 1879 году 13 февраля открытъ былъ въ Царскомъ Селѣ уѣздный комитетъ общественнаго здравія (на основаніи 837 ст. уст. врачебнаго) подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства царскосельскаго уѣзда, который въ свою очередь просилъ генералъ-лейтен. Багговута назначить со стороны Гатчины въ составъ комитета независимо отъ лицъ назначенныхъ по закону (837 ст. уст. врачебнаго) городскихъ врачей и нѣсколькихъ обывателей по усмотрѣнію. Отъ Гатчины въ составъ комитета назначены были: младшій врачъ госпиталя, полиціймейстеръ, чиновникъ дворцоваго правленія и пять обывателей разныхъ сословій. Въ засѣданіи царскосельскаго уѣзднаго комитета общественнаго здравія 21 февраля того же года между прочимъ постановлено было раздѣлить уѣздъ и города для санитарнаго надзора на нѣсколько участковъ съ особымъ попечителемъ изъ мѣстныхъ жителей въ каждомъ изъ нихъ, въ силу этого постановленія въ Гатчинѣ избрано было 16 попечителей, изъ которыхъ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1869 г. д. № 103.

между двѣнадцатью раздѣлена была ингербургская часть, а остальнымъ четыремъ ввѣрены маріенбургская и екатериновердерская [1]).

Въ заключеніе обзора благотворительной, богоугодной и вообще правительственной дѣятельности по общественному призрѣнію за періодъ царствованія Императора Александра II, необходимо остановиться на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросахъ, хотя и не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ развитію перечисленныхъ учрежденій, но тѣмъ не менѣе косвенно соприкасающихся съ благотворительностью въ смыслѣ попеченія о народной нравственности и здоровьи. Въ ряду этихъ вопросовъ прежде всего необходимо отмѣтить полицейскую мѣру, направленную на охраненіе народной нравственности вообще, а въ частности имѣвшую въ виду наблюденіе за нравственностью расположенныхъ въ Гатчинѣ войскъ. Въ началѣ 1864 года препровождена была къ гатчинскому полиціймейстеру копія съ предложенія главноуправляющаго, основанная на увѣдомленіи с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, которымъ требовалось, чтобы мѣстная полиція въ городахъ с.-петербургской губерніи имѣла не только строгое наблюденіе за точнымъ исполненіемъ 244 ст. V тома св. зак. гражд. и 259 ст. положенія о питейномъ сборѣ, но и за тѣмъ, чтобы содержатели питейныхъ домовъ и т. п. заведеній не дозволяли входить въ эти заведенія солдатамъ, которымъ закономъ военнымъ таковой входъ воспрещенъ.

Учебныя заведенія. Въ отношеніи *гатчинскаго сиротскаго института*, (тоже относительно московскаго и с.-петербургскаго) Императоръ Александръ II началъ свои преобразованія съ того, что тотчасъ же по восшествіи на престолъ издалъ Высочайшій указъ (13 марта 1855 года) о томъ, чтобы всѣ три сиротскихъ института именовались „Николаевскими“, дабы тѣмъ сохранилась на вѣчныя времена память столь высокой благотворительности „Отца сиротъ“, какъ говорилось въ указѣ [2]). Затѣмъ въ началѣ 1861 года главноуправляющій IV отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи на основаніи доклада управляющаго гатчинскимъ Николаевскимъ сиротскимъ институтомъ, почетнаго опекуна Ланскаго, всеподданнѣйшимъ докладомъ испрашивалъ разрѣшеніе о предоставленіи окончившимъ курсъ воспитанникамъ поступать на службу во всѣ гражданскія учрежденія безъ различія, съ правомъ перехода изъ одного вѣдомства въ другое, а также и о дозволеніи такимъ воспитанникамъ, по окончаніи экзаменовъ, поступать для дальнѣйшаго слушанія лекцій, во всѣ высшія учебныя заведенія, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе [3]).

Слѣдующее измѣненіе въ уставѣ гатчинскаго института послѣдовало въ 1863 году, когда Государь Императоръ изволилъ утвердить всепод-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1879 г. д. № 17. [2]) Приложеніе 77. [3]) Пятидесятилѣтіе Имп. гатч. ник. сир. инст. 1887 г. стр. 81.

даннѣйшій докладъ (29 марта) главноуправляющаго IV отд. Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи о преобразованіи института въ семиклассную гимназію надписью на докладѣ: „со—ъ, но съ тѣмъ, чтобы были взяты въ соображеніе и тѣ преобразованія, которыя имѣются въ виду для гимназій министерства народнаго просвѣщенія“. Измѣненія были вызваны слѣдующими соображеніями: институтъ по Высочайше утвержденному положенію 1847 г. составлялъ училище втораго разряда для приготовленія молодыхъ людей къ канцелярской службѣ и при 610 воспитанникахъ состоялъ изъ слѣдующихъ трехъ частей: 1) малолѣтней школы, предназначенной для первоначальнаго образованія 100 мальчиковъ, недостигшихъ еще десяти-лѣтняго возраста; 2) пяти классовъ общаго гимназическаго курса и 3) трехъ спеціальныхъ классовъ, въ которыхъ преподавались юридическія свѣдѣнія, необходимыя для канцелярской службы [1]. Между тѣмъ потребность времени вызвала необходимость повсемѣстнаго сокращенія числа чиновниковъ, а съ другой стороны все ярче обрисовывалась нужда въ дѣятеляхъ на поприщѣ гражданской службы, получившихъ высшее образованіе; оканчивающимъ же курсъ ученія въ институтѣ становилось все труднѣе и труднѣе пріискивать должности на государственной службѣ. Въ виду этого былъ составленъ новый уставъ и штатъ Императорскаго гатчинскаго Николаевскаго сиротскаго института, удостоившіеся 31 іюля 1865 года Высочайшей санкціи [2]. По уставу 1865 г. институтъ преобразованъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) курсъ ученія опредѣленъ, по примѣру гимназическаго семигодичный, съ оставленіемъ, по прежнему въ дѣйствіи приготовительной школы для малолѣтнихъ; б) программа преподаванія примѣнена къ гимназической и воспитанникамъ предоставлены права учениковъ гимназій; в) отличнѣйшимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ бѣднѣйшимъ, установлено выдавать пособія на продолженіе курса въ высшихъ заведеніяхъ и г) открыто при институтѣ, для окончившихъ курсъ, практическое учительское отдѣленіе, въ которомъ желающіе приготовлялись бы, въ теченіе года, къ педагогической дѣятельности. Уставъ этотъ дѣйствовалъ до 1881 г.

Кромѣ сиротскаго института, какъ выше сказано, въ Гатчинѣ существовали другія училища, первое мѣсто между которыми принадлежало *городовому пансіону*, основанному въ 1812 году. Въ 1861 году по волѣ Государя Императора Александра II дѣятельность этого училища расширилась еще болѣе, благодаря разрѣшенію дочерямъ всѣхъ вообще обывателей Гатчины, безъ различія состоянія, посѣщать классы пансіона съ платою по 5 р. въ мѣсяцъ, и вскорѣ послѣ этого [3]) былъ Высочайше утвержденъ новый уставъ института, въ силу котораго, состоящій при

[1]) Пятидесятилѣтіе Импер. никол. сир. инст. стр. 84; [2])—стр. 90 и слѣд.; [3])—31 іюля 1865 года

гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ женскій пансіонъ переименованъ въ женскую гимназію, а съ 1 сентября того же года гимназія была переведена въ занимаемое ею и нынѣ помѣщеніе на Большомъ проспектѣ [1]).

На ряду съ учрежденіемъ необходимой для Гатчины женской гимназіи въ томъ же 1861 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе закрыть *училище практическаго садоводства*, основанное блаженной памяти Императрицей Маріей Ѳеодоровной. Распоряженіе это вызвано было двумя существенными побудительными причинами; во первыхъ потому, что всѣ казенныя должности садоводовъ были переполнены и вновь выходящихъ изъ училища воспитанниковъ рѣшительно некуда было опредѣлять, а во вторыхъ и потому, что на тѣ средства, которыя отпускались на содержаніе училища по штату 1819 года, вслѣдствіе вздорожанія жизни, не представлялось никакой возможности удовлетворительно содержать это учрежденіе [2]).

Уѣздное трехклассное училище, организованное по уставу 1828 года, просуществовало въ такомъ видѣ до 1880 года, когда было преобразовано въ четырехклассное городское училище на основаніи положенія 31 мая 1872 года, при чемъ вначалѣ были открыты только два младшіе класса съ двумя отдѣленіями въ каждомъ, такъ какъ для старшихъ классовъ городскаго училища не оказалось достаточно подготовленныхъ учениковъ [3]).

Городской ссудный капиталъ, какъ говорилось выше, учрежденъ былъ въ 1830 году вслѣдствіе ходатайства директора Гатчины генералъ-маіора Штенгера. По примѣру Царскаго Села были составлены „правила для руководства при выдачѣ ссуды обывателямъ города Гатчины желающимъ строиться“ [4]), удостоившіяся Высочайшаго утвержденія и 26 января 1830 года, данъ былъ Высочайшій указъ Кабинету Его Величества объ отпускѣ на счетъ государственнаго казначейства 50 тысячъ рублей ассигнаціями, что составляло на серебро 14285 р. 71 $^{1}/_{2}$ коп. на учрежденіе ссуднаго капитала въ пособіе желающимъ производить постройки по вновь назначеннымъ улицамъ Гатчины. Помимо помощи при постройкѣ, ссудный капиталъ имѣлъ учрежденіемъ своимъ и другую цѣль — образовать впослѣдствіи городской капиталъ, такъ какъ § 15 правилъ опредѣляетъ: накопляющуюся сумму отъ процентовъ за пользованіе ссудою обращать также въ ссуду „а по „накопленіи значительнаго числа, начальство дѣлаетъ распоряженіе, какъ „о возвратѣ казнѣ позаимствованной отъ него суммы (если на сіе послѣ„дуетъ Высочайшее повелѣніе), такъ и о составленіи изъ пріобрѣтенныхъ „процентовъ особаго городскаго капитала“, назначеніе котораго составляло улучшеніе города. Къ этому впослѣдствіи присоединили и сборъ за выдачу данныхъ (по 3 рубля), который также пошелъ на увеличеніе городскаго

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1848 г. д. № 51; [2])—1859 г. д. № 166; [3]) Арх. гатч. гор. училища; [4]) Приложеніе 53 къ наст. труду.

капитала. Къ 1860 году сумма, подлежащая уплатѣ казнѣ, возросла до 11762 р. 99½ коп., которая по Высочайшему повелѣнію могла быть уплачиваема по частямъ, по мѣрѣ полученія отъ заемщиковъ взятыхъ въ ссуду суммъ, проценты же въ 1860 году повелѣно причислять не къ городскому капиталу, а къ основному ссудному, на основаніе чего въ государственное казначейство внесено было 4263 рубля.

Кромѣ этого общаго вопроса о ссудахъ лицамъ, желающимъ построить дома въ Гатчинѣ, необходимо разсмотрѣть частный вопросъ, касательно пособій безвозвратныхъ, учрежденныхъ спеціально для придворнослужителей. Начиная съ 1825 года состоящимъ при Высочайшихъ Особахъ камердинерамъ, камеръ-фурьерамъ и другимъ лицамъ, состоящимъ при Высочайшемъ дворѣ, отводились съ Высочайшаго разрѣшенія въ Царскомъ Селѣ, Петергофѣ и Гатчинѣ, участки городскихъ земель и жаловалось въ пособіе изъ государственнаго казначейства для постройки на нихъ домовъ, каждому по 8572 рубля[1]). Практиковавшаяся въ теченіе 40 лѣтъ раздача участковъ въ Царскомъ Селѣ и Петергофѣ привела къ тому, что къ 1865 г. числилось 30 человѣкъ кандидатовъ, изъ которыхъ послѣдній долженъ былъ получить деньги лишь въ 1894 году. Въ силу этихъ соображеній, министръ Императорскаго двора въ концѣ 1864 года входилъ по этому поводу съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, на что Государю Императору благоугодно было повелѣть: на будущее время никому изъ высшихъ придворнослужителей, на существующемъ положеніи земель въ загородныхъ мѣстахъ болѣе не назначать; тѣмъ же изъ нихъ, коимъ таковыя земли уже пожалованы, но еще не отведены, отводить таковыя только въ Гатчинѣ[2]). Кромѣ того въ виду многихъ уклоненій въ этомъ вопросѣ сравнительно съ положеніемъ 1825 года со стороны лицъ, которымъ отводились участки, министръ Императорскаго двора повергалъ на благоусмотрѣніе Государя Императора правила, удостоившіяся Высочайшаго утвержденія. Правила эти заключались въ слѣдующемъ: во перрыхъ лицамъ, которые на пожалованныя имъ деньги, вмѣсто постройки новыхъ домовъ, пріобрѣли старые, объявить, что они не могутъ уже домогаться отвода назначенныхъ для нихъ участковъ; лицамъ же, которые воспользовавшись всемилостивѣйшими пожалованіями, до сихъ поръ не приступили къ постройкѣ домовъ на отведенныхъ имъ участкахъ, подтвердить, чтобы они озаботились выполнить эту обязанность не позднѣе, какъ въ теченіе будущаго 1867 года, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ обращенія тѣхъ участковъ по прежнему въ дворцовое вѣдомство и наконецъ для лицъ, получившихъ пожалованныя имъ на постройку домовъ деньги, и между тѣмъ не позаботившихся до этого времени объ отводѣ имъ для того участковъ, назначить двухгодичный срокъ, съ обя-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1866 г. д. № 232.
[2]) Тамъ же, 1866 г.

занностью со стороны ихъ въ теченіе этого срока исходатайствовать себѣ разрѣшеніе на отводъ земли и приступить къ самой постройкѣ. На будущее же время, во избѣжаніе возможности только что описанныхъ случаевъ, принять къ неизмѣнному соблюденію, чтобы каждому изъ лицъ, удостоившихся вышеупомянутыхъ пожалованій, опредѣленная къ отпуску изъ государственнаго казначейства сумма была выдаваема не прежде, какъ по отводѣ такому лицу слѣдующаго ему участка и по утвержденіи въ установленномъ порядкѣ плановъ и фасадовъ строеній, предполагаемыхъ къ возведенію на немъ; а чтобы не могло быть никакого уклоненія отъ этой обязанности, то предписывалось принять за правило, чтобы пожалованная сумма выдавалась не вся сполна сразу, а на слѣдующемъ основаніи: одна половина въ самомъ началѣ для заготовленія строительныхъ матеріаловъ, а другая лишь по возведеніи всѣхъ по плану построекъ въ чернѣ. Такимъ образомъ правила эти поставили на болѣе прочныя основы вопросъ объ отводѣ участковъ и выдачѣ пособій на постройку и остались дѣйствующими до настоящаго времени.

Пудостьская мельница. Отведенная при Цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ Штакеншнейдеру мельница перешла во владѣніе, на правахъ арендныго пользованія, сына его, статскаго совѣтника Андрея Штакеншнейдера, состоявшаго архитекторомъ при Высочайшемъ дворѣ. Послѣдній въ 1855 году просилъ министра Императорскаго двора, графа Адлерберга, въ виду того, что при новомъ размежеваніи земель, часть арендованной земли была отмежевана, присоединить къ арендуемой землѣ, прилегающее къ мельницѣ по дорогѣ и рѣкѣ Пудости болотистое мѣсто, которое онъ обязывался высушить и обработать подъ покосъ, а имѣющійся лѣсъ сохранить и даже подсадить при томъ условіи, чтобы вся отводимая земля отдана была ему въ вѣчное потомственное владѣніе въ видѣ сервитута съ платою по 118 руб. 86 коп. сер. въ годъ. На эту просьбу послѣдовало Высочайшее соизволеніе, но только плата была увеличена на 11 рублей сер. въ годъ, въ пользу капитала лѣсныхъ культуръ. Весь участокъ отходящій въ пользованіе Штакеншнейдера выразился въ количествѣ 66 десятинъ 2200 кв. саж. Однако, приступивъ къ осушкѣ вновь отведеннаго мѣста, Штакеншнейдеръ убѣдился, что часть его болота была въ такой связи съ болотомъ новоскворицкой дачи, что осушка одного была невозможна безъ осушки другаго и потому просилъ еще дать ему 5 десятинъ этого болота, на что и послѣдовало въ апрѣлѣ 1856 года Высочайшее соизволеніе—прирѣзано было ему еще 8 десятинъ 1200 кв. саж. съ платою за нихъ ежегодно по 16 рублей 49 коп. По межевымъ даннымъ 1856 года весь участокъ подъ названіемъ „мыза Ивановка“ выразился въ количествѣ 76 десятинъ 200 кв. саж. На такихъ условіяхъ Штакеншнейдеръ по арендѣ мельницы имѣлъ дѣло съ дворцовымъ прав-

леніемъ до 1861 года, въ этомъ же году Гатчинское дворцовое имѣніе со всѣми угодьями и оброчными статьями по Высочайшему повелѣнію поступило въ вѣдомство удѣловъ и арендатору мельницы могло грозить измѣненіе условій аренды, но въ 1864 году графъ Адлербергъ увѣдомилъ Штакеншнейдера 3-го іюня, что Государь Императоръ соизволилъ все это имѣніе, состоявшее у него въ пользованіи пожаловать ему въ собственность [1]).

Лютеранская церковь въ Гатчинѣ, какъ выше говорилось, основана была Императоромъ Павломъ I и вновь перестроена Императрицею Маріею Ѳеодоровной. Содержаніе ея по штату 1853 года опредѣлено особо въ размѣрѣ всего 780 рублей, изъ которыхъ: пастору 358 рублей, органисту 172 рубля, кистеру 72 р., финскому учителю 58 рублей и на наемъ церковнаго старосты по 120 р. въ годъ. Получая такимъ образомъ постоянную поддержку отъ дворцоваго вѣдомства, общество гатчинской лютеранской церкви помимо того располагаетъ и собственными средствами, образовавшимися главнымъ образомъ изъ пожертвованій разнаго рода. Въ концѣ царствованія Императора Александра II получило оффиціальное утвержденіе общество вспомоществованія бѣднымъ прихожанамъ евангелическо-лютеранской церкви св. Николая; 8-го іюня 1880 года, министръ Императорскаго двора графъ Адлербергъ препроводилъ въ гатчинское дворцовое правленіе, утвержденный имъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, уставъ этого общества [2]), которое имѣетъ своей цѣлью оказаніе единовременной или постоянной помощи, соотвѣтственно нуждамъ бѣднымъ городскимъ прихожанамъ.

Общественная благотворительность. Гораздо ранѣе лютеранскаго общества вспомоществованія бѣднымъ возникло въ Гатчинѣ попечительство о бѣдныхъ, при Павловскомъ городскомъ соборѣ. Поводомъ къ учрежденію попечительства о бѣдныхъ послужило замѣтное умноженіе нищихъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ горожанъ обратились къ благочинному Павловскаго собора протоіерею Славинскому съ предложеніемъ устроить при соборѣ приходское попечительство, на что выразилъ свое согласіе 15 января 1866 года министръ Императорскаго двора. Цѣль попечительства заключалась въ оказаніи вспомоществованій бѣднѣйшимъ жителямъ города и въ употребленіи всѣхъ мѣръ къ искорененію въ городѣ нищенства, какъ промысла [3]). Открытіе попечительства послѣдовало 4-го апрѣля 1867 года, въ память годовщины чудеснаго избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности. Въ 1868 году нѣсколько увеличились средства попечительства о гатчинскихъ бѣдныхъ благодаря тому, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ пользоваться ему процентными деньгами съ капитала 5650 р., образовавшагося отъ продажи вещей, принадлежавшихъ бывшему гатчинскому благородному собранію

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1864 г. д. № 35; [2])—приложеніе 74; [3])—приложеніе 75.

прекратившему свое существованіе [1]). Изъ отчета попечительства за 1868 годъ видно, что по 1 января 1869 года въ призрѣніи попечительства находилось: учащихся дѣтей, пользовавшихся дневнымъ пропитаніемъ въ пріютѣ, мальчиковъ 26 и дѣвочекъ 31, кромѣ того за отчетный годъ (второй годъ существованія) посѣщали пріютъ 25 мальчиковъ приходящихъ и въ школѣ въ маріенбургской части состояло 4 мальчика и 6 дѣвочекъ; эти цифры наглядно показываютъ всю благотворность этого учрежденія и потребность города въ начальной школѣ, которая выразилась сразу по организованіи ея въ количествѣ 92 учащихся. Престарѣлыхъ же и нищихъ, пользовавшихся дневнымъ пропитаніемъ отъ попечительства было за годъ 31 человѣкъ. 1868 годъ былъ весьма знаменателенъ и благодѣтеленъ для расширенія круга дѣятельности попечительства: 5 апрѣля Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна съ Высочайшаго соизволенія блаженныя памяти Государя Императора Александра II милостиво изволила принять попечительство подъ Свое Высокое покровительство. Въ 1874 году попечительство о бѣдныхъ въ Гатчинѣ преобразовалось въ гатчинское благотворительное общество, уставъ котораго удостоился Высочайшаго утвержденія 4 іюля того же года. По уставу 1874 года кругъ дѣятельности общества былъ нѣсколько расширенъ тѣмъ, что помощь неимущимъ общество могло оказывать теперь даже и въ томъ случаѣ, если нуждающееся лицо не принадлежало къ числу гатчинскихъ обывателей. Впослѣдствіи, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, уставъ общества подвергся новому измѣненію въ царствованіе блаженной памяти въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, когда гатчинское благотворительное общество въ широкой степени развило свою благотворную дѣятельность, благодаря щедротамъ и милостивому попеченію Августѣйшей Покровительницы, нынѣ вдовствующей Императрицы Маріи Өеодоровны.

Въ ряду вопросовъ, касавшихся попеченія о различныхъ нуждахъ гатчинскихъ обывателей за періодъ царствованія Императора Александра II, необходимо остановиться на частной благотворительности, выразившейся въ томъ, что въ декабрѣ 1875 года одинъ изъ мѣстныхъ жителей, пожелавшій оставить имя свое неизвѣстнымъ, пожертвовалъ 5000 руб. сер. съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ раздавался въ ссуду за небольшіе проценты нуждающимся въ томъ жителямъ Гатчины, а проценты расходовались ежегодно въ пособіе бѣднѣйшимъ жителямъ города. Капиталъ этотъ завѣщатель назначилъ въ распоряженіе пяти лицъ, которые отвѣтствуютъ въ сохранности его круговою порукою.

Выражая волю свою жертвователь въ дарственной записи говоритъ, что распорядители могутъ выдавать въ ссуду непремѣнно на срокъ за проценты подъ вѣрное обезпеченіе или подъ заемныя обязательства, съ поручительствомъ одного или двухъ поручителей, суммы изъ этого капитала товариществамъ, торговцамъ,

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1866 г., д. № 19, стр. 51.

подрядчикамъ, ремесленникамъ и вообще благонадежнымъ лицамъ, но не иначе какъ по журнальнымъ постановленіямъ. Дѣятельность распорядителей по капиталу обезпечивалась ежегоднымъ контролемъ управляющаго городомъ совокупно съ настоятелемъ Павловскаго собора. Сохраняя капиталъ въ цѣлости, распорядители выдаютъ проценты въ пособіе бѣднѣйшимъ изъ гатчинскихъ обывателей согласно волѣ жертвователя. Выдача производится главнымъ образомъ къ праздникамъ Св. Пасхи, Рождества Христова и Св. Тройцы вдовамъ, семейнымъ, сиротамъ, дряхлымъ и калѣкамъ, затѣмъ даются пособія бѣднѣйшимъ гатчинскимъ дѣвицамъ при выходѣ ихъ замужъ и наконецъ на погребеніе умершихъ [1]).

Слѣдующій актъ частной благотворительности за этотъ періодъ относится къ 1879 году, когда торговцы города Гатчины, въ память спасенія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности отъ руки злодѣя 2 апрѣля, учредили на вѣчныя времена при пріютѣ гатчинскаго благотворительнаго общества три стипендіи имени Его Величества для воспитанія дѣтей бѣднѣйшихъ жителей Гатчины [2]).

Наконецъ общественная благотворительность Гатчины не осталась нѣма и по отношенію событій на востокѣ въ послѣднюю турецкую кампанію. Собравшись 29 апрѣля 1877 года въ помѣщеніи пріюта благотворительнаго общества для разсужденія о томъ, въ какой формѣ придти на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ, жители Гатчины въ числѣ сорока человѣкъ постановили учредить въ Гатчинѣ комитетъ общества краснаго креста, который, съ разрѣшенія управляющаго министерствомъ Императорскаго двора, открылъ свои дѣйствія и на первый случай изготовилъ изъ собственныхъ средствъ 10000 различныхъ вещей въ пользу раненыхъ, затѣмъ въ 1879 году комитетъ отправилъ въ складъ Государыни Цесаревны для воиновъ 14104 вещи и 300 руб. деньгами. По окончаніи войны комитетъ былъ обращенъ въ мѣстный комитетъ общества краснаго креста [3]).

Вольная пожарная команда въ городѣ. Разсмотрѣвъ назначеніе общественной благотворительности въ Гатчинѣ въ періодъ царствованія Государя Императора Александра Николаевича, необходимо упомянуть о другой дѣятельности мѣстнаго общества, просуществовавшей хотя весьма недолго, но тѣмъ не менѣе заслуживающей вниманія по своей задачѣ. Дѣло въ томъ, что въ случаяхъ пожаровъ Гатчина была весьма мало обезпечена средствами для борьбы съ страшной стихійной силой; вслѣдствіе этого въ 1859 году подтверждено было прежнее распоряженіе для старыхъ домовладѣльцевъ и возложено на новыхъ обязательство принимать непремѣнное участіе при тушеніи пожаровъ; обязанность эта возлагалась на домовладѣльцевъ Гатчины еще въ 1843 году, когда по приказанію с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора полиціей города Гатчины были розданы обывателямъ для прибитія къ домамъ желѣзныя доски съ изображеніемъ на нихъ знаковъ орудій, съ которыми они должны являться на пожаръ [4]). Но этихъ мѣръ далеко было недоста-

1) Арх. гатч. дв. упр. 1875 г. гор. ч. д. № 94; 2)—1879 г., д. № 64; 3)—1877 г. д. № 45; 4)—1859 г. д. № 139.

точно при такой постановкѣ дѣла и настоятельная нужда въ правильной организацiи пожарной команды сказывалась сама собою, а изысканiе для этой цѣли способовъ и средствъ выразилось въ томъ, что въ 1860 году, по распоряженiю министра внутреннихъ дѣлъ, домовладѣльцамъ Гатчины предложено было содержать въ городѣ пожарную часть на счетъ общества; но предложенiе это успѣхомъ не увѣнчалось и домовладѣльцы отозвались на этотъ призывъ отрицательно, мотивируя свой отказъ содержать предполагаемую пожарную часть отсутствiемъ въ Гатчинѣ какихъ-бы то ни было городскихъ доходовъ. Между тѣмъ необходимость въ усиленiи мѣръ для борьбы съ огнемъ особенно ясно обрисовалась въ 1869 году, когда 7 мая случился пожаръ въ гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ, и хотя кромѣ гатчинскихъ пожарныхъ въ тушенiи огня принимала участiе вся егерская пожарная команда, тѣмъ не менѣе этихъ силъ оказалось недостаточно и потребовалось вызвать изъ Петербурга резервы двухъ столичныхъ частей [1]).

Послѣ неоднократныхъ обсужденiй этого весьма важнаго вопроса, въ 1877 году основателемъ общества гатчинскаго взаимнаго отъ огня страхованiя, тайнымъ совѣтникомъ Варадиновымъ былъ поданъ проектъ учрежденiя въ Гатчинѣ вольной пожарной команды [2]). Въ маѣ мѣсяцѣ этого года уставъ былъ утвержденъ министромъ Императорскаго двора, а 12 iюня того же года состоялось открытiе общества вольной пожарной команды. Такъ какъ немалымъ затрудненiемъ въ случаяхъ пожара являлась разбросанность города, благодаря чему весьма трудно было передать сообщенiе о случившемся пожарѣ въ депо пожарнаго общества, то особенно въ этомъ отношенiи страдала марiенбургская часть, какъ наиболѣе удаленная отъ города. Во избѣжанiе этого неудобства, общество нашло необходимымъ соединить марiенбургскую часть съ пожарнымъ депо и казармами, расположенныхъ въ Гатчинѣ войскъ, электрическими звонками и обратилось по сему предмету съ ходатайствомъ въ дворцовое правленiе. По представленiю управляющаго городомъ, министръ Императорскаго двора въ январѣ 1880 г. разрѣшилъ произвести эти работы и въ этомъ же году звонками соединены были марiенбургская часть, кирасирскiй Ея Величества полкъ и артиллерiйскiя казармы съ гатчинской полицiей, пожарнымъ депо, управляющимъ дворцовымъ правленiемъ, начальникомъ вольной пожарной команды, смотрителемъ продовольственныхъ магазиновъ, съ заводомъ Лаврова и Егерской слободой. Работы эти обошлись въ 720 руб. 31 коп., а деньги съ разрѣшенiя министра Императорскаго двора отнесены на средства дворцоваго правленiя. Для удобства добыва-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1869 г. д. № 53.
[2]) Тамъ же, 1877 г. д. № 29.

нія воды были произведены работы по вырытію двухъ колодцевъ и очисткѣ старыхъ прудовъ, а также по устройству срубовъ и площадокъ для помѣщенія насоса. Но къ несчастью обществу недолго пришлось существовать и по недостатку средствъ оно прекратило свою дѣятельность уже въ началѣ слѣдующаго царствованія.

Въ заключеніе обзора внутренняго благоустройства Гатчины за этотъ періодъ остается сказать нѣсколько словъ по поводу того, какъ отразилось на Гатчинѣ *введеніе* въ городахъ россійской имперіи новаго *городоваго положенія*. Въ концѣ 1870 года по случаю обнародованія Правительствующимъ Сенатомъ Высочайше утвержденнаго новаго городоваго положенія и во исполненіе повелѣній Государя Императора относительно преобразованій въ городахъ вѣдомства министерства Императорскаго двора существовавшаго тамъ порядка общественнаго управленія, соотвѣтственно основнымъ началамъ городоваго положенія, министръ Императорскаго двора предложилъ управляющему гатчинскимъ дворцовымъ правленіемъ генералъ-маіору Багговуту представить необходимыя для сего свѣдѣнія и соображенія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) не слѣдуетъ-ли въ Гатчинѣ образовать собственное городовое общественное управленіе; 2) въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на первый вопросъ указать порядокъ составленія предварительныхъ списковъ избирателей и указать, на кого должны быть возложены обязанности наблюдающей власти, т. е. губернатора; 3) въ какія отношенія подлежитъ поставить гатчинское общественное управленіе къ установленіямъ другихъ вѣдомствъ и къ мѣстнымъ губернскимъ властямъ; 4) на какихъ основаніяхъ можетъ быть примѣнено въ Гатчинѣ дѣйствіе ст. 11 положенія о разсмотрѣніи и рѣшеніи нѣкоторыхъ общественныхъ дѣлъ въ особомъ присутствіи, и 5) не понадобится ли установить по г. Гатчинѣ нѣкоторыя исключительныя правила въ отношеніи тѣхъ предметовъ, ближайшее попеченіе о коихъ относится къ непосредственной обязанности дворцоваго вѣдомства?

Собравшіеся представители городскаго населенія Гатчины въ количествѣ 84 человѣкъ пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ: образованіе въ Гатчинѣ собственнаго городскаго общественнаго управленія признали насущнѣйшею необходимостью, подкрѣпляя это тѣми соображеніями, что помимо того, что домовладѣльцы и торговцы должны ежегодно по нѣсколько разъ ѣздить въ Царское Село для уплаты лежащихъ на нихъ повинностей и налоговъ, Гатчина этимъ лишается ежегодно дохода, простирающагося по новому городовому положенію до 2560 рублей и кромѣ того Царское Село же отнимаетъ у Гатчины ежегодный взносъ въ купеческій капиталъ до 1000 рублей. Что касается порядка составленія списковъ избирателей, то собраніе рѣшило, что власть управляющаго гатчинскимъ дворцовымъ правленіемъ должна въ этомъ отношеніи, согласно ст. 29 городоваго положе-

нія, подѣлиться съ долженствующимъ быть вновь организованнымъ при министерствѣ особымъ присутствіемъ по общественному управленію дворцовыхъ городовъ; выполненіе же обязанностей губернатора возложить на управляюшаго гатчинскимъ дворцовымъ правленіемъ. По введеніи общественнаго управленія городъ Гатчина долженъ остаться въ тѣхъ отношеніяхъ къ установленіямъ и учрежденіямъ другихъ вѣдомствъ и губернскихъ властей, въ какихъ онъ находился и до сего времени, съ предоставленіемъ ему самостоятельнаго выбора гласныхъ въ земскія учрежденія; а предметы, ближайшее попеченіе о коихъ относится къ непосредственной обязанности гатчинскаго дворцоваго начальства, оставить по прежнему за нимъ же.

Управляющій гатчинскимъ дворцовымъ правленіемъ, рапортомъ отъ 24 марта доложилъ министру Императорскаго двора, что Гатчину необходимо отдѣлить отъ всякаго вліянія царскосельской ратуши на торговыя и другія дѣла, съ предоставленіемъ гатчинскому обществу самостоятельнаго права избирать изъ среды своей городскаго старшину или голову и помощника ему съ наемнымъ письмоводителемъ; дума же и управа для Гатчины, какъ города немноголюднаго, представлялась на его взлядъ ненужными. Вышеупомянутыя выборныя лица во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по общественному городскому управленію обязаны находиться въ непосредственной зависимости отъ управляющаго гатчинскимъ дворцовымъ правленіемъ, на обязанности котораго будутъ лежать всѣ вопросы, касающіеся общественнаго благоустройства. Однако, предположеніямъ этимъ не суждено было осуществиться; въ 1876 году гатчинскіе домовладѣльцы снова входили къ управляющему съ прошеніемъ о ходатайствѣ предъ министромъ по вопросу о введеніи въ Гатчинѣ городоваго положенія, но и эта попытка окончилась неуспѣхомъ [1]).

Встрѣча войскъ возвращавшихся съ театра войны. Послѣ разсмотрѣнія Гатчины со стороны внѣшняго и внутренняго благоустройства за этотъ періодъ, для полноты картины слѣдуетъ обратить вниманіе на сердечную встрѣчу, которая была оказана нашимъ войскамъ, возвращавшимся съ театра войны. Съ 1 сентября 1878 года всѣ войска гвардіи, направляясь въ столицу, имѣли ночлегъ въ Гатчинѣ, вступая въ нее въ слѣдующемъ порядкѣ: первымъ вступилъ лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ, затѣмъ лейбъ-гвардіи уланскій, лейбъ-гвардіи конно-гренадерскій и послѣ нихъ гвардейская стрѣлковая бригада. Для ознаменованія благополучнаго окончанія войны лейбъ-гвардіи кирасирскій Ея Величества полкъ выразилъ желаніе устроить почетный пріемъ и угощеніе офицерамъ этихъ полковъ. Вслѣдствіе этого управляющій гатчинскимъ дворцовымъ правленіемъ гене-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1870 г. д. № 116.

ралъ-лейтенантъ Багговутъ просилъ придворно-конюшенную контору прислать и раскинуть для пріема дорогихъ гостей двѣ палатки. Почти одновременно съ этимъ жители Гатчины устраивали торжественную встрѣчу вступавшей въ городъ 24-й артиллерійской бригадѣ, для чего просили дворцовое правленіе ходатайствовать у военнаго министерства о томъ, чтобы бригада вступила въ цѣломъ составѣ, а не по батарейно. Затѣмъ они составили коммиссію и избрали изъ своей среды распорядителей, которые на собраніи 1 октября обсудили порядокъ встрѣчи бригады, имѣющей вступить въ Гатчину 9 октября; приготовительныя распоряженія собранія выразились въ убранствѣ города ко дню встрѣчи, которое состояло въ томъ, что желѣзныя динабургскія ворота убраны были флагами и цвѣтами, передъ конетаблемъ устроена арка со щитомъ, на которомъ имѣлась надпись: „Защитникамъ Шипки", самый конетабль убрали флагами, гирляндами и на немъ помѣстили щитъ съ надписью: „Городъ Гатчина 24-й бригадѣ"; Большой проспектъ, по которому бригада должна была проходить до казармъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ имѣлъ перекинутыя черезъ улицу гирлянды съ дощечками, на которыхъ были надписи главнѣйшихъ пунктовъ театра войны; надъ воротами казармъ помѣщенъ былъ щитъ съ надписью: „Россійскому Воинству", убранный флагами и гирляндами; въ орудійныхъ сараяхъ, убранныхъ зеленью, установлены были столы для обѣда нижнихъ чиновъ, со стороны же плаца на флигеляхъ казармъ помѣщены щиты съ надписями: „11 октября", „30 октября", „27 октября" и „9 ноября". Наконецъ ко дню встрѣчи изготовлены были: адресъ отъ города въ роскошномъ переплетѣ, блюдо, солонка и хлѣбъ-соль, а также свидѣтельство, согласно постановленія членовъ гатчинскаго благотворительнаго общества, на учрежденіе въ пріютѣ общества одной стипендіи на вѣчныя времена имени 24-й артиллерійской бригады изъ суммъ благотворительнаго общества. Для участія въ торжествѣ встрѣчи приглашены были: лейбъ-гвардіи кирасирскій Ея Величества полкъ съ хоромъ музыки, егеря Императорской охоты также съ хоромъ, а также институтъ, женская гимназія, семинарія и пріютъ. Къ 10 часамъ утра 9 октября собрались къ конетаблю всѣ участвующія въ церемоніи лица во главѣ съ духовенствомъ, которое по встрѣчѣ бригады военнымъ начальствомъ, отслужило благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему дому и христолюбивому воинству, а павшимъ на полѣ брани вѣчную память. Затѣмъ находившійся во главѣ депутаціи начальникъ города, прочтя адресъ, вручилъ его и свидѣтельство на стипендію командиру бригады, а одинъ изъ горожанъ (купецъ Лытиковъ) хлѣбъ-соль. По прослѣдованіи бригады далѣе она была встрѣчена у института духовенствомъ онаго, а по прибытіи бригады на плацъ соединенное духовенство вновь отслужило торжественное молебствіе и нижніе

чины приглашены были къ обѣденному столу, а затѣмъ состоялся обѣдъ и въ честь офицеровъ; вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминованъ. Государь Императоръ будучи доволенъ блистательной встрѣчей оказанной войскамъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить городскимъ и сельскимъ обществамъ, принимавшимъ участіе во встрѣчѣ, монаршее благоволеніе, о чемъ увѣдомилъ министръ Императорскаго двора графъ Адлербергъ 26 октября 1878 года [1]).

Закончивъ обзоръ какъ внѣшняго, такъ и внутренняго благоустройства Гатчины за періодъ 1855—1881 гг., можно сказать, что хотя періодическія пребыванія въ ней Императора Александра II и не были продолжительны, тѣмъ не менѣе Онъ не оставлялъ ее Своими царственными заботами. Осматривая богоугодныя заведенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ имѣть въ сихъ заведеніяхъ портреты Высокихъ учредителей ихъ: Императора Павла I и Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Въ послѣдніе годы жизни и царствованія Императоръ Александръ Николаевичъ сравнительно рѣже бывалъ въ Гатчинѣ, не болѣе трехъ—четырехъ разъ въ годъ, а выпадали даже и такіе годы, какъ напримѣръ 1879 годъ, когда Гатчина была осчастливлена Высочайшимъ присутствіемъ всего одинъ разъ. Черезъ годъ послѣ послѣдняго посѣщенія Царь-Освободитель палъ жертвою злодѣйскаго умысла 1 марта 1881 года и на престолъ вступилъ нынѣ въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ Александровичъ, открывшій для Гатчины, какъ увидимъ ниже новую эру жизни, которою она и живетъ въ текущіе дни.

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1876 г. д. № 62.

Глава V.

ГОРОДЪ ГАТЧИНА ОТЪ 1881 ДО 1896 ГОДА.

Пребыванія въ Гатчинѣ Государя Императора Александра III.—Внѣшнее благоустройство города: мѣстоположеніе; канализаціонныя сооруженія; улучшеніе путей сообщенія въ городѣ (дороги, мостовыя, тротуары и проч.); зданія дворцоваго вѣдомства; богоугодныя заведенія Императора Павла I (госпиталь и богадѣльня); постройка отдѣленія для больныхъ заразными болѣзнями; городское кладбище; разныя сооруженія (конетабль, бетонная мастерская, телефонъ); устройство телефона; гатчинскіе сады: Пріоратъ, дворцовый садъ и звѣринецъ; внѣшняя и внутренняя отдѣлка Императорскаго дворца.—Внутреннее благоустройство города: дворцовое управленіе, организація его, составъ, отдѣльныя части управленія: канцелярія, городская полиція, строительная, камерцалмейстерская, наружно-полицейская и матеріальная части, сервизная кладовая, дворцовая церковь, лютеранская церковь; садовая часть; придворно-служительскій составъ и проектъ преобразованія его; дворцовый госпиталь и аптека.—Гатчинское благотворительное общество; лѣчебница для хронически больныхъ дѣтей; домъ попеченія о хронически больныхъ; богадѣльня лютеранскаго прихода.—Общество взаимнаго отъ огня страхованія.—Учебныя заведенія.

Пребываніе въ Гатчинѣ Государя Императора Александра III.

Не прошло мѣсяца послѣ восшествія на престолъ, какъ Государь Императоръ Александръ Александровичъ съ Августѣйшею Семьей прибылъ въ гатчинскій дворецъ; переѣздъ этотъ состоялся 27 марта 1881 года въ 2 часа пополудни по варшавской желѣзной дорогѣ.

Спустя мѣсяцъ по переѣздѣ, въ Гатчинѣ былъ подписанъ 29 апрѣля манифестъ, въ которомъ Государь выразилъ планъ предполагаемыхъ дѣйствій, имѣвшихъ своею сущностью: рѣшительную борьбу съ крамолою, неприкосновенность великихъ реформъ Царя-Освободителя, полное миролюбіе во внѣшнихъ отношеніяхъ и сосредоточеніе вниманія на внутренней жизни, на вопросахъ экономическихъ и соціальныхъ. Съ этого момента Императорскій гатчинскій дворецъ, еще такъ недавно служившій мѣстомъ развлеченій шумнаго общества, собиравшагося здѣсь на спектакли, балы и охоты, становится тихимъ убѣжищемъ Царской Семьи, гдѣ въ тиши Своего кабинета работаетъ Государь, предъ которымъ скоро преклонится весь міръ и увѣнчаетъ Его вѣнкомъ Царя-Миротворца. Всѣ короткія минуты отдыха отъ занятій Государь проводитъ съ Императрицею въ кругу Своей Семьи при участіи на этихъ собраніяхъ только самыхъ близкихъ лицъ и въ весьма непродолжительномъ времени гатчинскій дворецъ становится для всѣхъ образцомъ строгой семейной жизни.

Пребываніе въ Гатчинѣ Императора Александра III длилось ежегодно отъ начала марта до конца мая и отъ начала октября до 31-го декабря. Ежедневно Государь вставалъ въ началѣ 9-го часа утра и иногда отправлялся въ садъ на кратковременную прогулку, по возвращеніи занимался и съ 10 ч. до завтрака принималъ съ докладами и представлявшихся. Послѣ завтрака Его Величество до 3 ч. занимался у Себя въ кабинетѣ, а съ 3 до 5 час. прогуливался въ саду съ Государыней Императрицей и Августѣйшимъ семействомъ во всякую погоду; въ пять часовъ кушалъ чай въ кругу Своей семьи и до семи часовъ пребывалъ въ кабинетѣ съ Государыней Императрицей; затѣмъ Его Величество обыкновенно отдыхалъ отъ 15—20 мин., въ 8 час. отправлялся за обѣденный столъ, а съ 9 часовъ снова занимался въ кабинетѣ до глубокой ночи (до 2 и даже 3 ч.); въ эти часы изрѣдка Его Величество отправлялся на рыбную ловлю острогой въ озерахъ дворцоваго сада. Въ будніе дни завтраки и обѣды проходили въ весьма тѣсномъ кругу. Въ воскресные же дни, послѣ обѣдни въ Высочайшемъ присутствіи, приглашались къ завтраку всѣ бывшіе за обѣдней въ числѣ до 70 лицъ, а къ обѣду пріѣзжали Высочайшія Особы и по приглашенію Ихъ Величествъ: оберъ-гофмейстерина Ея Величества княгиня Е. П. Кочубей, гофмейстерина графиня А. Д. Строганова, фрейлины Ея Величества Е. С. Озерова, графиня С. А. Апраксина и графини М. В. и А. В. Голенищевы-Кутузовы; министръ Императорскаго двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ съ супругою и дѣтьми, ген.-ад. германскаго Императора Вердеръ, оберъ-гофмаршалы: Э. Д. Нарышкинъ съ супругою и князь Н. С. Трубецкой, генералъ-адъютантъ О. Б. Рихтеръ, князь Б. Θ. Голицынъ, графъ Орловъ-Давыдовъ, состоящій при особѣ Ея Величества князь И. М. Голицинъ, помощникъ министра Императорскаго двора баронъ В. Б. Фредериксъ, генералъ-адъютанты: А. Н. Стюрлеръ, Г. Г. Даниловичъ, Н. В. Воейковъ съ супругою, В. В. Зиновьевъ, П. А. Черевинъ, князь В. А. Барятинскій съ супругою, П. П. Гессе, графъ А. В. Олсуфьевъ, оберъ-егермейстеръ князь А. С. Долгорукій съ супругою, егермейстеры: графъ С. Д. Шереметевъ, Г. А. Чертковъ, гофмаршалы: князь В. С. Оболенскій съ супругою, графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ, графъ П. К. Бенкендорфъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ В. А. Шереметевъ съ супругою, свѣтлѣйшій князь Д. Б. Голицынъ съ супругою, флигель-адъютантъ С. С. Озеровъ и нѣкоторыя другія лица.

Особенно многолюдное собраніе въ гатчинскомъ дворцѣ въ царствованіе Императора Александра III было 26 ноября 1881 г. день принесенія присяги великими князьями Павломъ Александровичемъ, Дмитріемъ Константиновичемъ и Михаиломъ Михаиловичемъ при торжественномъ объявленіи совершеннолѣтія Ихъ Высочествъ (къ завтраку приглашено было 370 персонъ), и затѣмъ ежегодно бывали собранія 14 ноября—день рожденія Госуда-

рыни Императрицы Маріи Θеодоровны и нѣсколько спектаклей, поставленныхъ во дворцѣ; во всѣ эти дни сервировалось болѣе 200 кувертовъ; остальное же время протекало въ самомъ тѣсномъ кругу близкихъ къ Императорской фамиліи лицъ и безъ всякой пышности.

Уединившись въ Гатчинѣ, въ Бозѣ почивающій Монархъ отдалъ всего Себя на служеніе государству, въ тиши Своего кабинета глубоко и серьезно вникая въ каждую предпринимаемую реформу, обсуждая каждый вводимый вновь законъ; сохранившіяся на многихъ всеподданнѣйшихъ докладахъ резолюціи Государя краснорѣчиво доказываютъ, до какой степени серьезно и всесторонне изучалъ Онъ всѣ подробности дѣла, чего бы оно не касалось. Чуждый внѣшняго блеска и роскоши, Императоръ Александръ III въ тоже время въ высшей степени сочувственно относился ко всякой нуждѣ, если только она была дѣйствительно нуждою истинною и въ такихъ случаяхъ рука Монарха всегда была открыта, изобилуя милостями гораздо болѣе щедрыми, чѣмъ испрашивались, а во многихъ случаяхъ, когда Государь непосредственно убѣждался въ той или другой надобности, Онъ Самъ первый шелъ на встрѣчу ей, не дожидаясь доклада или всеподданнѣйшаго прошенія.

Этотъ взглядъ Монарха на дѣйствительную нужду, это серьезное отношеніе къ дѣлу, какой бы степени важности оно ни было, отмѣтили яркой чертой все царствованіе Императора Александра III и подобно всѣмъ начинаніямъ минувшаго царствованія отразились на благоустройствѣ Гатчины, коснувшись ея не какъ мѣстопребыванія Государя, а какъ нѣкоторой самостоятельной единицы, имѣющей право на существованіе, живущей своею жизнью и нуждающейся въ извѣстныхъ силахъ для того, чтобы продолжить эту жизнь здоровою, развивающеюся и способною удовлетворять потребности отдѣльныхъ членовъ, составляющихъ цѣлый организмъ и зависящихъ отъ него столько же, сколько и онъ зависитъ отъ нихъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, какъ велики были заботы о Гатчинѣ предшествовавшихъ Императоровъ Николая I и Александра II, но при этомъ нельзя не замѣтить, что заботы эти слишкомъ много пріурочивались собственно ко дворцу и учрежденіямъ имѣющимъ ближайшее къ нему отношеніе. По внѣшности Гатчина до Императора Александра III только носила названіе города, а по существу далеко не оставляла такого впечатлѣнія: большинство изъ вновь проложенныхъ улицъ были еще не застроены и въ общемъ представляли довольно неопрятный видъ, не имѣя ни мостовыхъ, ни тротуаровъ, а въ зимнее и осеннее время оставаясь по вечерамъ погруженными во мракъ; содержались въ порядкѣ только двѣ—три улицы, ближайшія ко дворцу, по которымъ приходилось проѣзжать Высокимъ посѣтителямъ во время пребыванія Ихъ въ Гатчинѣ. Отсутствіе удовлетвори-

тельнаго освѣщенія, отсутствіе мостовыхъ, отсутствіе какого либо правильнаго устройства стока грязныхъ водъ въ осеннее время дѣлали многіе районы Гатчины почти непроходимыми и въ этомъ отношеніи тринадцатилѣтнее царствованіе въ Бозѣ почивающаго Царя-Миротворца сдѣлало Гатчину совершенно неузнаваемой. Внѣшнее благоустройство ея подробно будетъ разсмотрѣно ниже, здѣсь же достаточно указать, что краеугольнымъ камнемъ внѣшней чистоты въ городѣ легло сооруженіе канализаціи, которая производилась съ такимъ расчетомъ, чтобы къ ней по возможности могло примкнуть большинство изъ частныхъ владѣльцевъ, что въ настоящее время уже и достигнуто, такъ какъ ингербургская часть въ этомъ отношеніи вполнѣ можетъ считаться обезпеченой. На ряду съ канализаціей предпринято министерствомъ Императорскаго двора устройство водоснабженія города при посредствѣ выстроенной водоподъемной башни; всѣ городскія улицы были капитально переустроены и по большинству изъ нихъ проложены плитные или асфальтовые тротуары. Словомъ сказать за короткій періодъ минувшаго царствованія Гатчина сама по себѣ, помимо построекъ принадлежащихъ вѣдомству министерства Императорскаго двора, пріобрѣла видъ чистенькаго и опрятнаго городка, привлекающаго къ себѣ все новыхъ и новыхъ обитателей; дачная жизнь начала сильно развиваться за послѣдніе годы благодаря тому, что на встрѣчу заботамъ о городѣ Царя-Миротворца быстро пошли и частные владѣльцы, благоустраивая, какъ внѣшній, такъ и внутренній видъ построекъ, получивъ теперь возможность снабдить ихъ водою и другими удобствами. Такимъ образомъ мало по малу въ началѣ текущаго десятилѣтія Гатчина уже приняла видъ города вполнѣ благоустроеннаго и оставалось только изыскать способы и средства, могущія обезпечить его будущность на пути прогресса развитія городской жизни; это обезпеченіе является тѣмъ болѣе необходимымъ, что Гатчина, обладая двѣнадцатитысячнымъ населеніемъ, будучи расположена при двухъ желѣзныхъ дорогахъ въ разстояніи часа ѣзды отъ столицы и пользуясь прекрасными санитарными условіями, имѣетъ достаточно основаній расчитывать на дальнѣйшее развитіе въ ней городской жизни въ направленіи сообщенномъ ей въ Бозѣ почивающимъ Благодѣтелемъ ея.

Широкія политическія задачи и затруднительное положеніе Россіи, поглощавшія все время вниманіе Монарха, не помѣшали однако Государю вникнуть и въ нужды города, избраннаго Имъ для постояннаго пребыванія. Милостивымъ окомъ взиралъ Онъ на окружавшее Его блѣдное существованіе города и глубоко созналъ, что нужно было сдѣлать для того, чтобы существованіе это перелилось въ форму жизни, одухотворилось и основанный сто лѣтъ тому назадъ городъ, получившій въ дѣйствительности подобіе города только нынѣ, принялъ бы и юридическое зна-

ченіе города. Съ этой цѣлью Государь Императоръ Александръ III повелѣлъ образовать особую коммиссію для разработки вопроса о составленіи положеній объ управленіи дворцовыми городами на особыхъ началахъ, съ сосредоточеніемъ всѣхъ отраслей управленія въ исключительномъ вѣдѣніи министерства Императорскаго двора; но не суждено было Державному Покровителю Гатчины довершить начатое, такъ какъ проектъ готовъ былъ тогда, когда неумолимый и тяжкій недугъ сломилъ силы неутомимаго въ Своей дѣятельности Императора Александра III.

Нынѣ празднуя столѣтіе своего существованія, Гатчина стоитъ на порогѣ той жизни, которую открылъ для нея незабвенный Монархъ-Миролюбецъ и все предпринялъ для того, чтобы вывести городъ на путь самостоятельнаго развитія.

Внѣшнее благоустройство.

Мѣстоположеніе города и размѣры занимаемой имъ площади. При описаніи внѣшняго благоустройства Гатчины за послѣдній періодъ рѣчь будетъ идти о городѣ только въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ въ самомъ началѣ этого періода, въ апрѣлѣ 1882 г., прилегающая къ городу волковицкая лѣсная дача въ количествѣ 1042 дес. 1274 кв. саж. со всѣми строеніями и имуществомъ передана была въ егермейстерское вѣдѣніе [1]). Что же касается города, то въ виду упорядоченія его съ внѣшней стороны, тотчасъ же въ 1881 году Его Величество повелѣлъ снять планъ его съ парками и садами въ масштабѣ 100 саж. въ англійскомъ дюймѣ, работа эта производилась топографами геодезическаго отдѣленія военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба [2]), и тогда же размежеваны новые участки для раздачи ихъ частнымъ лицамъ подъ постройки.

Чтобы составить болѣе или менѣе наглядное представленіе о городѣ, необходимо сказать, что, находясь въ 43 верстахъ отъ Петербурга, Гатчина расположена на возвышенной мѣстности, поднятой на 300 футовъ надъ уровнемъ моря. Общій характеръ мѣстности холмистый со склонами къ двумъ бассейнамъ: 1) къ ряду озеръ, протекающихъ по пріоратскому и дворцовому паркамъ и 2) къ рѣчкѣ Колпинкѣ. Какъ окрестности, такъ и самъ городъ богаты растительностью въ видѣ лѣсовъ, парковъ, луговъ, аллей, садовъ и т. п. По послѣднимъ измѣреніямъ, произведеннымъ въ 1886—1887 гг. городъ со всѣми принадлежащими къ нему угодьями и Императорскими садами занимаетъ пространство 1768 десятинъ 1605 кв. саж. [3]), съ населеніемъ въ 12869 человѣкъ обоего пола [4]). Городомъ въ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1881 г. д. № 173; [2])— 1881 г. д. № 39; [3]) Инструм. съемка Халтурина; [4]) Подробн. см. „Статистическія свѣдѣнія о Гатчинѣ 1896 г.“.

тѣсномъ смыслѣ съ принадлежащими ему выгонами и кладбищемъ занято 555 десятинъ 1185 кв. саж. и на этомъ пространствѣ городъ образуетъ собою три части, расположенныя довольно разбросанно одна отъ другой, которыя въ свою очередь состоятъ изъ 34 улицъ, распредѣлившихся въ слѣдующемъ порядкѣ: ингербургскую часть составляютъ 22 улицы; маріенбургскую—7 улицъ и екатеринвердерскую 5 улицъ; по простанству же занимаемому этими тремя частями ингербургская и екатеринвердерская заключаютъ въ себѣ 263 дес. 2130 кв. саж., а маріенбургская—143 десятины 575 кв. саж. По отдѣльнымъ частямъ и вѣдомствамъ вся территорія Гатчины распадается на слѣдующія цифры: 1) подъ зданіемъ Императорскаго дворца и дворцовымъ садомъ земли состоитъ—112 дес. 950 кв. саж.. 2) подъ Императорскимъ звѣринцемъ—439 дес. 2070 кв. саж,; 3) подъ пріоратскимъ паркомъ—152 дес. 2115 кв. саж.; 4) подъ Егерскою слободою съ ремизомъ Императорской охоты—213 дес. 1280 кв. саж.; 5) подъ военнымъ полемъ—176 дес. 1560 кв. саж.; 6) подъ ингербургскою и екатеринвердерскою частями города—263 дес. 2130 кв. саж.; 7) подъ Павловскою инвалидною слободой—73 дес. 600 кв. саж.; 8) подъ маріенбургскою частью города съ выгономъ—143 дес. 375 кв. саж.; 9) подъ городскимъ выгономъ—139 дес. 180 кв. саж.; 10) подъ городскимъ кладбищемъ—9 дес. 900 кв. саж,; 11) подъ двумя участками (одинъ бывшій огородъ кирасирскаго полка, другой участокъ не вошедшій въ составъ звѣринца)—44 дес. 1245 кв. саж.

Всѣ улицы въ Гатчинѣ совершенно прямыя (за исключеніемъ трехъ имѣющихъ незначительные изломы), достаточной ширины (отъ 2 до $4^1|_2$ саж.), прекрасно шоссированы и по сторонамъ имѣютъ тротуары плитные или асфальтовые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обсаженные деревьями, такъ что представляютъ собою весьма пріятныя для прогулки аллеи.

Что же касается относительной длины ихъ и квадратнаго содержанія, то послѣдовательно они имѣютъ слѣдующіе размѣры: въ *ингербургской* части: 1) Большой проспектъ длины 1190,8 саж. и площадь его 4791,3 кв. саж.; 2) Ингербургскій переулокъ длины—291,5 кв. саж. и площадь его 796 кв. саж.; 3) Маріинская улица длины 345 саж. и площадь ея 721 кв. саж.; 4) Маріинскій переулокъ длины 74,06 саж. и площадь его 153 кв. саж.; 5) Госпитальный переулокъ длины 122,3 саж. и площадь его 509,58 кв. саж.; 6) Березовая улица длины 186,4 саж. и площадь ея 466 кв. саж.; 7) Полицейскій переулокъ длины 51,33 саж. и площадь его 153,99 кв. саж.; 8) Госпитальная улица длины 223,4 саж. и площадь ея 672,09 кв. саж.; 9) Багговутовская улица длины 1227 саж. и площадь ея 3708 кв. саж.; 10) Кирочная улица длины 175,4 саж. и площадь ея 609,5 кв. саж.; 11) Константиновская улица длины 287 саж. и площадь ея 598 кв. саж.; 12) Соборная улица длины 423,6 саж. и площадь ея 1089,67 кв. саж.; 13) Малогатчинская улица длины 197,6 саж. и площадь ея 592,8 кв. саж.; 14) Елизаветинская улица длины 403,83 саж. и площадь ея 1211,45 кв. саж. 15) Пріоратскій переулокъ длины 90,25 саж. и площадь его 153,4 кв. саж.; 16) Новая улица длины 160,25 саж. и площадь ея 433,75 кв. саж.; 17) Николаевская улица длины 622,35 саж. и площадь ея 1474,38 кв. саж.; 18) Александровская улица длины 651,3 саж. и площадь ея 1529,37 кв. саж.; 19) Глухой переулокъ длины 186,5 саж. и площадь его 374 кв. саж.; 20) Люцевская улица длины 878,9 саж. и площадь ея 3849,55 кв. саж.;

21) Бомбардирская улица длины 203,8 саж. и площадь ея 611,4 кв. саж; 22) Петербургская улица длины 777 саж. и площадь ея 1942,5 кв. саж. Такимъ образомъ общее протяженіе улицъ ингербургской части 8770,11 саж., что составляетъ болѣе 17½ вер. при квадратномъ содержаніи ихъ 26441,01 кв. саж. или 11 съ лишнимъ десятинъ. Въ *маріенбургской* части самая длинная изъ семи улицъ, составляющихъ эту часть, Звѣринская, имѣющая длины 409,4 саж. и площадь 1064,44 кв. саж., за нею слѣдуетъ Глухая улица, длина которой 298,5 саж. и площадь 597 кв. саж., далѣе Набережная— 198,1 саж. и площадь 396,2 кв. саж.; Глухой переулокъ длины 154,7 саж. и площадь 309,4 кв. саж.; Средняя улица 144,7 саж. длины и площадь въ 361,75 кв. саж.; затѣмъ Крайняя улица длиною 134,3 саж. и площадью 268,6 кв. саж. и наконецъ Звѣринскій переулокъ 89 саж. длины съ площадью въ 178 кв. саж. Итакъ общее протяженіе всѣхъ улицъ маріенбургской части 1428,9 саж., что составляетъ около 5 верстъ, имѣющихъ площадью 3174,95 кв. саж. *Екатеринвердерскую* часть составляютъ: проспектъ того-же имени, идущій отъ Конетабльской площади до переѣзда въ маріенбургскую часть черезъ полотно линіи балтійской желѣзной дороги и двухъ переулковъ: Дровяного и Оранжерейнаго; Екатериновердерскій проспектъ имѣетъ протяженія 955 саж. и содержитъ 4096,65 кв. саж., Дровяной переулокъ 124,5 саж. длины и 598,55 кв. саж. и наконецъ Оранжерейный переулокъ 120 саж. длины и 240 кв. саж. площади.

Общая длина гатчинскихъ улицъ достигаетъ почти 23-хъ верстъ съ квадратнымъ содержаніемъ 34551,16 кв. саж., что составляетъ около 15 десятинъ, кромѣ того къ послѣдней цифрѣ должны быть прибавлены, не вошедшія въ счетъ улицъ площади, имѣющія слѣдующіе размѣры: 1) плацъ передъ Императорскимъ дворцомъ—4942 кв. саж.; 2) площадки и дорожки въ скверѣ вокругъ собора—1069,25 кв. саж. и наконецъ двѣ дороги: одна отъ перекрестка за Павловской инвалидной слободой, имѣющая длины 221 саж. и квадратное содержаніе 884 кв. саж., другая отъ Ингербургскаго переулка и Багговутовской улицы до городской свалки, имѣющая длины 523 саж. и 1046 кв. саж. площади.

Эти три части города, какъ видно на планѣ, расположены по довольно растянутой линіи и подобное расположеніе ясно доказываетъ, что первоначально Гатчина состояла какъ бы изъ трехъ отдѣльныхъ городковъ (Ингербургъ, Маріенбургъ и Екатеринвердеръ), сохранившихъ свои слѣды до настоящаго времени: ингербургская часть, ограниченная линіею изъ Большаго проспекта, Ингербургскаго переулка, Петербургской и Люцевской улицъ, стоитъ совершенно отдѣльно отъ маріенбургской и соединены онѣ екатеринвердерской, представляющей изъ себя, какъ выше говорилось, главнымъ образомъ Екатеринвердерскій проспектъ, въ центрѣ котораго расположенъ Императорскій дворецъ. Отъ такого расположенія частей, которымъ Гатчина исключительно обязана своему Основателю, создавшему здѣсь не столько городъ, сколько укрѣпленный лагерь, получилась крайняя разбросанность города, такъ что живущіе въ ингербургской части совершенно въ правѣ смотрѣть на жителей маріенбургской, какъ на загородныхъ. Что же касается общаго характера города, то одна только улица (Большой проспектъ) оставляетъ впечатлѣніе городской улицы, будучи въ то же время и самой древней, прочія же скорѣе носятъ характеръ дачнаго мѣстечка и большинство построекъ ихъ деревянныя

Канализаціонныя сооруженія. Въ самомъ же началѣ царствованія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, а именно въ 1881 г. было обращено серьезное вниманіе на упорядоченіе Гатчины въ санитарномъ отношеніи и въ силу этого для удаленія грязныхъ водъ изъ города было Высочайше разрѣшено строить бетонную канализацію.

Послѣдовательный ходъ канализаціонныхъ сооруженій происходилъ въ слѣдующемъ порядкѣ: до 1884 года устраивались дренажи и производилась осушка мѣстности, прилегающей къ городу со стороны Егерской слободы и звѣринца и только по окончаніи этихъ работъ приступили къ канализаціи собственно города.

Въ 1884 году приступлено было къ производству изысканій, имѣвшихъ цѣлью изученіе вопроса о предохраненіи озеръ Императорскаго парка и гатчинскаго звѣринца отъ притока въ нихъ грязныхъ уличныхъ водъ, стекающихъ съ части города, расположенной по склону къ озерамъ, а также грязныхъ водъ, спускаемыхъ деревянными трубами съ госпитальнаго раіона и изъ сиротскаго института. Для этой цѣли произведены были точные промѣры озеръ для опредѣленія глубины и состоянія ихъ дна, а также исполнены были по всему городу невелировка и геологическія изслѣдованія почвы. Изслѣдованія эти указали на возможность проложенія закрытой трубы (главнаго гатчинскаго водоотвода), начинающейся отъ рѣки Ижоры и идущей мимо артиллерійскихъ казармъ, вдоль огородовъ по Большому проспекту и по Люцевской улицѣ, въ которую могли бы быть спускаемы стоки, направлявшіеся до того времени въ озера парка и въ звѣринецъ. Стоки эти предполагалось впустить въ главный водоотводъ, посредствомъ сѣти водосточныхъ трубъ, проложенныхъ по ближайшимъ улицамъ, съ извѣстнымъ числомъ колодцевъ, размѣщенныхъ въ уличныхъ лоткахъ, а также и посредствомъ канализаціонной сѣти, долженствующей быть проложенной какъ по всему околотку, занятому строеніями госпиталя, такъ и въ раіонѣ сиротскаго института. Соображенія эти были повергнуты на благоусмотрѣніе Государя Императора и въ 1885 году удостоились Высочайшаго одобренія [1]). Тотчасъ же было приступлено къ работамъ по прокладкѣ главнаго гатчинскаго коллектора, который оконченъ былъ только въ 1888 году и имѣетъ длины 3048,5 саж.

Что касается технической стороны устройства главнаго коллектора, то нижняя часть его отъ р. Ижоры на протяженіи 1257 сажень построена въ видѣ прямоугольной галлереи прямоугольнаго сѣченія изъ сосновыхъ пластинъ, а для возможности провѣтриванія и очистки водосточной галлереи устроены въ 50-ти саженномъ разстояніи другъ отъ друга, чередуясь, осадочные колодцы и отдушины; галлерея, колодцы и отдушины осмолены. Составныя части галлереи приготовлялись въ бетонной мастерской и подвозились къ мѣстамъ укладки на вагончикахъ, по временной желѣзной дорогѣ, проложенной вдоль траншеи. Глубина заложенія коллектора измѣнялась отъ 7 до 12

[1]) Арх. гатч. дв. упр. Отчетъ по устройству водоотвода. стр. 37.

аршинъ: необходимо при этомъ сказать, что при производствѣ выемки земли большимъ затрудненіемъ послужилъ обильный притокъ грунтовыхъ водъ, вслѣдствіе чего работу приходилось производить небольшими заемами, устраивать перемычки, водопроводные лотки и постоянно поддерживать водоотливъ насосами и особенно это затрудненіе представилось при рытьѣ траншеи черезъ перевалъ между артиллерійскими казармами и сиротскимъ институтомъ; здѣсь появились настолько обильные ключи, бьющіе изъ быковъ траншеи, что имѣвшіеся ручные нососы оказались далеко недостаточными и пришлось прибѣгнуть къ водоотливу при помощи пара, для чего былъ пріобрѣтенъ пульзометръ Кертинга и къ нему приспособленъ 8-ми сильный локомобиль и воды оказалось такое обиліе, что однимъ только пульзометромъ выкачивали до 50000 ведеръ въ сутки. Въ галлереѣ на разстояніи 75—100 саж. установлены бетонные осадочные колодцы, дно которыхъ опущено на 1 аршинъ ниже дна галлереи и установлены они на бетонныхъ же основаніяхъ, а между ними на разстояніи приблизительно 25 саж. другъ отъ друга на галлерею нарублены бетонныя отдушины; какъ отдушины, такъ и колодцы закрыты чугунными герметическими крышками. По всему протяженію главнаго водоотвода поставлено контрольныхъ колодцевъ 49 и отдушинъ 42 штуки.

Одновременно съ работами по устройству главнаго водоотвода, прокладывались водосточныя трубы вдоль улицъ, расположенныхъ на склонѣ къ озерамъ парка.

При этихъ работахъ употреблены бетонныя трубы съ бетонными же контрольными колодцами, а въ уличныхъ лоткахъ ставились бетонные поглашающіе колодцы, соединенные съ водостоками такими же трубами и покрыты металлическими рѣшетками. Для того, чтобы газы собирающіеся въ водосточныхъ трубахъ не могли распространяться черезъ поглащающіе колодцы наружу, въ послѣднихъ устроены водяные затворы, сифоны изъ бетонныхъ трубъ, соединенныхъ между собою такимъ образомъ, чтобы верхній край отверстія въ водосточную трубу былъ всегда закрытъ достаточнымъ слоемъ воды.

Съ 1886 года по 1890 г. включительны проложены водосточныя трубы по слѣдующимъ улицамъ: 1) по Березовой улицѣ отъ главнаго водоотвода съ тремя вѣтвями по Большому проспекту и по той же улицѣ до Куракинскихъ воротъ, 2) отъ главнаго водоотвода по Соборной улицѣ до Соборной площади, съ вѣтвями по Большому проспекту, Госпитальной и Багговутовской улицамъ, 3) отъ главнаго водоотвода по Фабричному переулку (нынѣ Полицейскій), съ вѣтвями по Большому проспекту, 4) отъ главнаго водоотвода по Люцевской улицѣ до угла Госпитальной съ вѣтвями по Большому проспекту, 5) отъ главнаго водоотвода черезъ банный дворъ по Люцевской улицѣ съ вѣтвями по Бомбардирской, двумя вѣтвями по Елизаветинской и двумя же по Багговутовской улицамъ 6) отъ главнаго водоотвода по Пріоратскому переулку съ двумя вѣтвями по Люцевской и двумя же по Багговутовской улицамъ, 7) отъ главнаго водоотвода по Глухому переулку, съ вѣтвью по Люцевской улицѣ и двумя вѣтвями по Багговутовской, 8) по Большому проспекту около Чернаго озера и 9) по Петербургской улицѣ [1]).

Что касается дворовой канализаціи, то за тотъ же періодъ времени она устроена была около Императорскаго дворца [2]) и на всѣхъ участкахъ,

[1]) Арх. Гатч. дв. упр. Отчетъ по устройству водоотвода, стр. 42 и слѣд.

[2]) Тамъ же стр. 54 и 55.

застроенныхъ зданіями дворцоваго вѣдомства, въ пріютѣ гатчинскаго благотворительнаго общества и Императорскомъ сиротскомъ институтѣ.

При устройствѣ канализаціи дворовъ въ домахъ дворцоваго вѣдомства, существовавшіе деревянные выгреба замѣнялись бетонными, къ которымъ придѣлывались бетонные же сепараторы, отдѣленные отъ выгребовъ желѣзными рѣшетками для отдѣленія жидкостей, которыя прежде поступленія въ городскія водосточныя трубы, пропускаются сквозь слой древеснаго угля, заключенный въ желѣзныхъ проволочныхъ корзинахъ, помѣщенныхъ въ бетонныхъ фильтрахъ; кромѣ выгребовъ съ городской канализаціей соединены помойныя ямы, стоки отъ кухонь прачешныхъ и проч. [1]).

Въ 1889 году окончены были работы по устройству главнаго гатчинскаго водоотвода и съ прекращеніемъ притока грязныхъ уличныхъ водъ въ Черное озеро приступлено было къ работамъ по углубленію дна этого водовмѣстилища и по извлеченію изъ него накопившихся наносовъ, которыхъ извлечено было около 4000 куб. саж.

По свойству самыхъ насосовъ, а также вслѣдствіе осенняго времени, въ которое производились работы вынимаемые наносы были настолько жидки, что ихъ нельзя было употреблять на подсыпку откосовъ озера, а необходимо было развозить сначала въ тачкахъ по берегамъ озера, оставлять нѣкоторое время, чтобы дать имъ возможность нѣсколько просохнуть и затѣмъ уже часть ихъ развозить на лошадяхъ по низменнымъ мѣстамъ пріоратскаго парка, остальную же часть оставлять на мѣстѣ и разравнивать по прилегающимъ къ озеру площадкамъ. При углубленіи озера большое затрудненіе представляли собою ключи, которые по мѣрѣ углубленія дна появлялись почти повсемѣстно и заставляли по нѣкоторымъ мѣстамъ дѣлать особенно прочныя укрѣпленія; водоотливъ изъ озера производился посредствомъ центробѣжнаго насоса, приводившагося въ движеніе паровою силой вслѣдствіе того, что при искусственномъ пониженіи уровня воды въ Черномъ озерѣ открылась фильтрація изъ сосѣднихъ озеръ и дала въ совокупности съ дѣйствующими ключами такой обильный притокъ воды, что все время производства работъ, пришлось выкачивать въ сутки не менѣе $^1/_2$ милліона ведеръ [2]).

Филькино озеро въ пріоратскомъ паркѣ, представляющее собою единственное мѣсто для купанья, питалось главнымъ образомъ водою проведенной въ него открытой канавой изъ выше лежащаго Колпанскаго озера. Когда во время засухи уровень воды въ Колпанскомъ озерѣ понижался, то прекращался вслѣдствіе этого и притокъ воды въ Филькино озеро, а это въ свою очередь влекло за собою паденіе уровня воды въ послѣднемъ и быстрое развитіе водорослей, такъ какъ вода не освѣжалась постояннымъ притокомъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ и приступлено было прежде всего къ углубленію Колпанскаго водопроводнаго канала въ заплывшихъ мѣстахъ его [3]) и кромѣ того, чтобы имѣть возможность удержать въ Колпанскомъ озерѣ большой запасъ воды и регулировать притокъ ея въ Филькино озеро по мѣрѣ надобности во время лѣтнихъ засухъ, въ водопроводномъ каналѣ, у выхода его изъ Колпанскаго озера, построена была земляная плотина съ чугуннымъ водоемомъ, состоящимъ изъ запорнаго крана,

[1]) Арх. гатч. дворц. упр. отчетъ по устройству водоотвода стр. 46.

[2]) Тамъ же, стр. 56 и слѣд.

[3]) Тамъ же, стр. 71 и слѣд.

помѣщеннаго въ бетонномъ колодцѣ, покрытомъ чугунной крышкой. Посредствомъ этой плотины явилась возможность поднять уровень воды въ озерѣ на $1\frac{1}{2}$ аршина противъ прежняго средняго уровня. Для регулированія стока воды изъ Филькина озера существовавшій деревянный водоспускъ уничтоженъ и на мѣсто его устроены чугунный водоемъ и бетонная поддорожная труба той же самой конструкціи, какъ и на Колпанскомъ озерѣ. Посредствомъ описанныхъ двухъ водоемовъ достигнута та цѣль, что притокъ воды въ Филькиномъ озерѣ можно регулировать такимъ образомъ, что вода въ немъ во все время лѣта можетъ быть проточная и при этомъ возможно держать уровень ея постоянно на той высотѣ, какая требуется для купаленъ. Къ числу канализаціонныхъ сооруженій въ Гатчинѣ слѣдуетъ отнести также устройство пропуска водъ осушительнаго канала подъ водопроводомъ въ пріоратскомъ паркѣ. Одна изъ главныхъ осушительныхъ канавъ, вырытыхъ въ предшествовавшія царствованія въ пріоратскомъ паркѣ, была введена въ водопроводный каналъ, построенный въ этой же части, и вслѣдствіе этого при высокомъ уровнѣ воды въ послѣднемъ, вода изъ него распространялась по главной осушительной канавѣ и по боковымъ, входящимъ въ нее, а слѣдовательно и разливалась по окружающей мѣстности вообще. Это обстоятельство оказывало сильное вліяніе на заболачиваніе верхней части пріоратскаго парка, а также способствовало заплыванію и заростанію осушительныхъ канавъ. Въ 1890 году для полнаго изолированія водъ водопроводнаго канала отъ водъ осушительнаго, эти послѣднія пропущены были посредствомъ бетонныхъ трубъ подъ дномъ водопроводнаго канала [1]).

Благоустройство улицъ. Дѣло сооруженія канализаціи, къ которой присоединились весьма многіе изъ частныхъ владѣльцевъ, легло краеугольнымъ камнемъ наружной чистоты въ городѣ; за этотъ періодъ почти всѣ улицы ингербургской части были капитально переустроены, по большинству изъ нихъ проложены плитные или асфальтовые тротуары, чего до сихъ поръ почти не существовало; на тѣхъ изъ нихъ, гдѣ имѣвшіеся передъ частными домами полисадники или самые дома выступали на улицу неправильной изломанной линіей, были сдѣланы нрирѣзки [2]) земли владѣльцамъ, дабы урегулировать наружныя границы владѣній и придать имъ болѣе опрятный и стройный видъ [3]). Кромѣ улицъ въ теченіе этого же періода устроены были двѣ дороги, въ которыхъ городъ нуждался: одна на городское кладбище [4]), другая—скотопрогонная на городской выгонъ [5]).

Что же касается благоустройства улицъ Гатчины, какъ путей сообщенія, то съ этой стороны за описываемый періодъ городъ приведенъ въ

[1]) Арх. гатч. дв. упр., отчетъ по устройству водоотвода, стр. 73; [2])—Арх. гатч. дв. упр. 1882 г. д. № 60; [3])—1882 г. д. № 60 и 1883 г. д. № 119; [4])—1882 г. д. № 72; [5])— 1892 г. д. № 134.

образцовое состояніе и не оставляетъ желать ничего лучшаго. Начало благоустройству улицъ положено въ 1881 году съ переѣздомъ въ гатчинскій дворецъ Высочайшаго двора, но съ 1885 года особенно энергично производится настилка мостовыхъ и тротуаровъ при неослабномъ наблюденіи за исправностью и чистотой содержанія улицъ одинаково въ всѣхъ частяхъ города. Чтобы дать понятіе о трудахъ и капиталѣ, затраченныхъ на этотъ предметъ за послѣдній періодъ, удобнѣе всего представляется перечислить нѣкоторыя послѣдовательно производившіяся работы съ указаніемъ стоимости ихъ за время съ 1886 г.

Въ 1886 году начато было приведеніе въ исправное состояніе мостовыхъ на восьми улицахъ ингербургской части съ затратою на нихъ 14408 р. 18 коп.; въ отдѣльности же стоимость работъ по каждой улицѣ выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: 1) мостовая на Люцевской ул. 2525 р. 50 к. [1]; 2) на Большомъ проспектѣ 2247 р. 80 к. [2]; 3) на Полицейскомъ переулкѣ 465 р. 36 к. [3]; 4) на Екатериновердерскомъ проспектѣ 527 р. 21 к. [4]; 5) на Бомбардирской улицѣ 2925 р. 99 к. [5]; 6) на Госпитальномъ переулкѣ 1644 р. 47 [6]; 7) на Госпитальной улицѣ 2425 р. 88 к. [7]; 8) на Ингербургскомъ переулкѣ 1645 р. 95 коп. [8]; 9) постройка вновь тротуара при зданіяхъ госпиталя дворцоваго вѣдомства 1388 руб. 93 к. [9]. Кромѣ перестилки перечисленныхъ улицъ была спланирована, поднята и разбита на дорожки вся площадь вокругъ собора для обращенія ея въ скверъ; съ этою цѣлью она засажена была деревьями и огорожена барьеромъ съ живою изгородью изъ кротегуса; всѣ эти работы стоили 1689 р. 95 к. [10]. Затѣмъ благоустройство городскихъ улицъ продолжалось постройкою мостиковъ, пѣшеходныхъ дорожекъ, надолбъ, барьеровъ, канавъ, столбовъ и проч. всего на сумму 1540 р. 8 коп. и наряду съ этимъ улучшались предметы служащія для освѣщенія улицъ, какъ то: фонарные столбы, фонари и проч. [11]. На Большомъ проспектѣ построенъ каменный барьеръ обрамляющій площадь конетабля (5989 р. 31¾ к.) [12] и капитально отремонтированъ большой каменный мостъ съ постановкою на немъ новыхъ перилъ изъ мѣстнаго камня (2375 р. 20 к.) [13].

Продолжавшееся такимъ образомъ въ 1886 году благоустройство путей сообщенія въ Гатчинѣ потребовало расхода въ 31.870 р. 95 к., но при этомъ надо замѣтить, что далеко не всѣ изъ начатыхъ улицъ были окончены въ томъ же году, напротивъ, какъ увидимъ ниже, работы по исправленію нѣкоторыхъ изъ нихъ приходилось продолжать и въ послѣдующіе годы, тѣмъ болѣе, что сооруженіе улицъ производилось весьма тщательно и капитально.

Въ 1888 году продолженіе начатыхъ работъ велось съ тою же энергіею и потребовало приблизительно того же расхода: благоустраивалась мостовая на пяти улицахъ, изъ которыхъ продолжались начатыя работы въ предшествовавшемъ году на двухъ улицахъ (Люцевская и Екатериновердерскій просп.), остальныя же три начаты были вновь.

Расходъ на устройство улицъ въ этомъ году произведенъ былъ слѣдующій:

1) Устройство мостовой по Люцевской улицѣ и тротуара на ней же 16.151 руб. 67 коп. [14]; 2) по Екатериновердерскому проспекту 1583 руб. 96 коп. [15]; 3) по

[1]) Арх. гатч. дв. упр., отч. по стр. раб. 1887 г. I стр. 141; [2])—стр. 134; [3])—стр. 131; [4])—ч. II стр. 8; [5])—ч. I стр. 86; [6])—стр. 87; [7])—стр. 83; [8])—стр. 82; [9])—стр. 118; [10])—стр. 70; [11])—стр. 80; [12])—стр. 127; [13])—стр. 128; [14])—стр. 135 1888 г.; [15])—стр. 153.

Кирочной улицѣ 3260 руб. 95 коп. [1]); 4) по Багговутовской улицѣ 2252 руб. 18 коп. [2]); 5) по Березовой улицѣ 778 руб. 97 коп. [3]); кромѣ мостовыхъ на улицахъ разныя другія улучшенія и сооруженія на нихъ стоили въ 1888 году 1183 р. $3\frac{3}{4}$ коп. [4]); улучшеніе предметовъ освѣщенія улицъ 160 руб. [5]) и наконецъ продолженіе постройки барьера на конетабльской площади 4475 р. 72 к. [6]). Словомъ весь расходъ за этотъ годъ по благоустройству путей сообщенія выразился въ 29846 р. $49\frac{3}{4}$ коп.

Въ 1889 году вновь начаты были работы по постройкѣ мостовыхъ на пяти улицахъ (Новая, Петербургская, Елизаветинская, Оранжерейный переулокъ и Соборная), на другихъ же или производился ремонтъ или продолжались работы начатыя ранѣе. Всего на благоустройство путей сообщенія въ городѣ за 1889 годъ израсходовано было 29.401 р. 95 к.

1) Строилась мостовая по Соборной улицѣ 8143 руб. $13\frac{1}{2}$ коп. [7]); 2) по Новой улицѣ отъ Николаевской до Александровской 775 руб. $42\frac{1}{2}$ коп. [8]); 3) вдоль полотна варшавской желѣзной дороги строилась на мѣстѣ бывшей грунтовой дороги на новомъ полотнѣ мостовая, образовавшая Петербургскую улицу 2772 р. $67\frac{1}{2}$ к. [9]); 4) строилась мостовая по Елизаветинской улицѣ 1725 р. $53\frac{1}{2}$ к. [10]); 5) по Оранжерейному переулку 237 р. 55 к. [11]); 6) продолжалась перестилка Люцевской улицы отъ Глухаго переулка до вокзала варшавской желѣзной дороги 1654 р. $77\frac{1}{4}$ к. [12]); 7) устройство Большаго проспекта 4262 р. $56\frac{1}{2}$ к. [13]); 8) исправлялась Госпитальная улица и Госпитальный переулокъ 412 р. $44\frac{1}{2}$ к. [14]); 9) производилась постройка мостовыхъ и тротуаровъ по всему госпитальному околотку 3979 р. $32\frac{1}{4}$ к. [15]); кромѣ того различныхъ расходовъ на поддержаніе въ исправности дорогъ, принадлежащихъ городу, произведено въ размѣрѣ 1060 р. $49\frac{1}{4}$ к. [16]); 10) продолжалось устройство мостовой по Екатериновердерскому проспекту 3567 р. $8\frac{1}{2}$ к. [17]); 11) ремонтировалась Соборная площадь 154 р. 45 к. [18]); 12) устраивалась мѣстность по Багговутовской улицѣ на мѣстѣ бывшаго кладбища, такъ называемая „старое кладбище" 197 р. [19]); 13) и наконецъ продолжалось благоустройство предметовъ освѣщенія улицъ—459 р. 50 к. [20]).

Въ 1890 году вновь начата была постройка мостовыхъ по Александровской улицѣ и Пріоратскому переулку и по дорогѣ идущей отъ Императорскаго дворца къ вокзалу балтійской желѣзной дороги, а продолжались и ремонтировались мостовыя на восьми улицахъ. Всего въ этомъ году на благоустройство улицъ Гатчины, какъ путей сообщенія, израсходовано 17.665 р. 25 коп.

1) Постройка мостовой по Александровской улицѣ—1631 р. $47\frac{1}{4}$ к. [21]); 2) постройка по Пріоратскому переулку—1601 р. $22\frac{1}{4}$ к. [22]; 3) отъ дворца къ балтійской желѣзной дорогѣ—1406 р. $98\frac{3}{4}$ к [23]); 4) продолжалась постройка мостовой по Большому проспекту—6785 р. 59 к. [24]); 5) по Багговутовской ул.—1614 р. $10\frac{1}{4}$ к. [25]); 6) по Новой ул.—832 р. $86\frac{1}{2}$ к. [26]); 7) ремонтировалась мостовая по Екатериновердерскому пр.—1186 р. $2\frac{3}{4}$ к. [27]); 8) ремонтировалась мостовая по Елизаветинской ул. и Соборной площади—401 р. $36\frac{1}{2}$ к. [28]); 9) ремонтировалась мостовая по Петербургской ул.—51 р. 8 к. [29]); 10) разныхъ мелкихъ расходовъ по внѣшнему благоустройству улицъ произведено—501 р. $74\frac{1}{4}$ к. [30]).

[1]) Арх. гатч. дв. упр.: отч. по стр. раб. 1888 г. стр. 83; [2])—стр. 85; [3])—стр. 148; [4])—стр. 125; [5])—стр. 107; [6])—стр. 115; [7])—1889 г. стр. 96; [8])—стр. 67; [9])—стр. 89; [10])—стр. 102; [11])—стр. 66. [12])—стр. 65; [13])—стр. 66; [14])—стр. 72 и 76; [15])—стр. 68; [16])—стр. 62; [17])—стр. 142; [18])—стр. 115; [19])—стр. 124; [20])—стр. 117; [21])—1890 стр. 110; [22])—стр. 119; [23])—стр. 135; [24])—стр. 115; [25])—стр. 92; [26])—стр. 98; [27])—стр. 141; [28])—стр. 91 и 99; [29])—стр. 93; [30])—стр. 112.

Въ 1891 году подобныхъ работъ произведено было значительно больше нежели въ предшествовавшемъ и вновь выстроена мостовая на трехъ улицахъ ингербургской части (Маріинская, Николаевская и Глухой пер.) и на одной улицѣ маріенбургской части (Звѣринская); этой улицей было положено начало приведенію въ порядокъ мостовыхъ въ маріенбургской части города, такъ какъ до нея, какъ видно изъ предыдущаго, работы велись исключительно въ ингербургской и екатериновердерской частяхъ, какъ болѣе населенныхъ и близкихъ ко дворцу. Всего въ этомъ году израсходовано на благоустройство улицъ 32.008 р. 89 к.

Стоимость работъ за годъ выразилась слѣдующими цифрами: 1) Устройство мостовой по Глухому переулку—1176 р. 85$\frac{1}{2}$ к. [1]); 2) по Звѣринской ул.—2142 р. 66$\frac{1}{2}$ к. [2]); 3) по Маріинской ул.—3227 р. 44$\frac{1}{2}$ к. [3]); 4) по Николаевской ул.—578 р. 7 к. [4]); 5) продолженіе работъ по Багговутовской ул.—9967 р. 37$\frac{1}{2}$ к. [5]); 6) по Большому пр.—5852 р. 55$\frac{1}{2}$ к. [6]); 7) по Елизаветинской ул.—2094 р. 71 к. [7]); 8) по Екатериновердерскому пр.—1558 р. 54 к. [8]); 9) по Люцевской ул.—3128 р. 61$\frac{1}{2}$ к. [9]); 10) по Госпитальной ул.—1418 р. 38 к. [10]); 11) мелкій ремонтъ по городскимъ улицамъ вообще—863 р. 68$\frac{3}{4}$ к. [11]).

Въ 1892 году расходъ на устройство улицъ хотя и былъ менѣе предыдущаго года, однако онъ все-таки превзошелъ расходъ 1890 года; изъ вновь сооружаемыхъ улицъ въ этомъ году начались постройки одной улицы въ ингербургской части (Константиновская), двухъ въ маріенбургской (Звѣринскій пер. и Новая) и скотопрогонной дороги; кромѣ того по прежнему продолжались работы по улицамъ начатымъ ранѣе. Общій расходъ на благоустройство улицъ въ этомъ году выразился въ 28.929 р. 28 к.

Вотъ перечень работъ, совершенныхъ въ этомъ году съ указаніемъ ихъ стоимости: 1) устройство скотопрогонной дороги—4736 р. 14 к. [12]); 2) Константиновской ул.—2287 р. 25$\frac{3}{4}$ к. [13]); 3) Новой улицы на Пильнѣ—921 р. 8 к. [14]); 4) Звѣринскаго пер. тамъ же—556 р. 13$\frac{3}{4}$ к. [15]); 5) продолженіе работъ по Елизаветинской ул.—1429 р. 41$\frac{1}{2}$ к. [16]); 6) по Екатериновердерскому пр.—7920 р. 51$\frac{1}{2}$ к. [17]); 7) по Александровской ул.—916 р. 76 к. [18]); 8) по Большому пр.—1616 р. 17$\frac{1}{2}$ к. [19]); 9) по конетабльской площади—315 р. 2$\frac{3}{4}$ к. [20]); 10) по Оранжерейному пер.—828 р. 84$\frac{1}{4}$ к. [21]); 11) мелкихъ работъ по другимъ улицамъ и разныхъ другихъ расходовъ—860 р. 66$\frac{1}{4}$ к. [22]); 12) и на предметы освѣщенія улицъ израсходовано—541 р. 27$\frac{1}{2}$ к. [23]).

Итакъ къ 1893 году, т. е. въ теченіе шести лѣтъ, уже всѣ улицы ингербургской части были приведены постепенно въ образцовое состояніе, въ какомъ находятся и нынѣ; оставалось только устроить площадь и дорогу у станціи балтійской желѣзной дороги, что и было выполнено въ этомъ году, потребовавъ расходъ въ 1297 р. 6$\frac{1}{2}$ коп. [24]) Наряду съ этимъ продолжались работы по прокладкѣ новыхъ улицъ въ маріенбургской

[1]) Арх. гатч. дв. упр. отч. по стр. раб. 1891 г., стр. 118; [2])—стр. 145; [3])—стр. 147; [4])—стр. 151; [5])—стр. 69; [6])—стр. 103; [7])—стр. 105; [8])—стр. 144; [9])—стр. 148; [10])—стр. 156; [11])—стр. 63, 65, 87, 149, 150 и 157; [12])—1892 г. стр. 66; [13])—стр. 101; [14])—стр. 125; [15])—стр. 146; [16])—стр. 74; [17])—стр. 90; [18])—стр. 99; [19])—стр. 127; [20])—стр. 129; [21])—стр. 143; [22])—стр. 148, 173—175, 178 и 203; [23])—стр. 182; [24])—1893 г. стр. 73.

части, а также заканчивались начатыя постройки и производился ремонтъ существовавшихъ.

Устроены вновь и ремонтированы были слѣдующія дороги: 1) въ екатериновердерской части по Дровяному переулку—2443 р. 78 коп. [1]); 2) по Глухому пер. въ маріенбургской части—1119 р. 7 коп. [2]); 3) дорога къ отдѣленію госпиталя для заразныхъ больныхъ 451 р. 60 к. [3]); 4) мостовая по Александровской ул.—1693 р. 33 коп. [4]); 5) по Соборной ул.—2301 р. 75$^1/_2$ к. [5]); 6) по Петербургской ул.—3901 р. 81 коп. [6]); 7) по Госпитальной ул.—1270 р. 69 к. [7]); 8) по Екатериновердерскому пр.—593 р. 66 к. [8]); 9) по Багговутовской ул.—782 р. 20 к. [9]); 10) по Люцевской ул.—1050 р. 78 к. [10]); 11) и произведенъ мелкій ремонтъ по другимъ улицамъ всего на сумму 205 р. 8 к. [11]); Кромѣ этого надо замѣтить, что въ этомъ же году производились работы по прокладкѣ тротуара вдоль Большаго пр., и работы эти вмѣстѣ съ ремонтомъ мостовой его стоили 4282 р. 20 коп.; ремонтировался тротуаръ у рощи напротивъ дворца 250 р. 36 коп. [13]); устраивалась городская свалка—724 р. 18 к. [14]), и наконецъ велись работы по благоустройству и разведенію сквера вокругъ городскаго собора, потребовавшія расхода въ 2359 р. 74 коп. [15]).

Въ 1894 году поддержаніе въ исправномъ состояніи, а частью и продолженіе работъ по благоустройству улицъ и площадей какъ путей сообщенія потребовало расхода въ 16.275 р. 74 к., изъ которыхъ 1381 р. 65 к. пошло на содержаніе въ порядкѣ предметовъ освѣщенія улицъ [16]) и при этомъ надо замѣтить, что съ 1893 года нѣкоторыя улицы Гатчины освѣщены электричествомъ при такихъ условіяхъ, что съ разрѣшенія Кабинета Его Императорскаго Величества предоставлено было частному предпринимателю произвести опытъ электрическаго освѣщенія дуговыми фонарями съ уплатою ему по 4500 р. за девять мѣсяцевъ освѣщенія. Но окончивъ освѣщеніе въ 1894 году, предприниматель отказался отъ дальнѣйшей эксплуатаціи и съ разрѣшенія управляющаго министерствомъ Императорскаго двора гатчинское дворцовое управленіе пріобрѣло въ собственность наружные предметы бывшаго пробнаго освѣщенія и съ осени 1895 г. городъ въ нѣкоторыхъ частяхъ началъ освѣщаться снова электричествомъ, заимствуя электрическую энергію отъ гатчинской дворцовой станціи за счетъ суммъ дворцоваго управленія.

Помимо этого по благоустройству улицъ въ 1894 г. произведены были слѣдующіе расходы: 1) приведеніе въ порядокъ торговой сѣнной площади—525 р. [17]); 2) ремонтъ моста и шлюза въ маріенбургской части—443 р. 71 к. [18]); 3) ремонтъ дороги ведущей къ глухариному току—508 р. 26 к. [19]); 4) ремонтъ мостовой по Екатериновердерскому пр.—1696 р. 64 к.[20]); 5) устройство мостовой по Мало-гатчинской ул.—675 р. 56 к.[21]); 6) ремонтъ мостовой по Люцевской ул.—997 р. 60 к. [22]); 7) продолженіе работъ по устройству полотна Петербугской ул.—577 р. 21 к.[23]); 8) ремонтъ Большаго пр.—712 р. 38 к. [24]); 9) устройство полотна Крайней ул. въ маріенбургской части—384 р. 64 к. [25]); 10) ремонтировалась мостовая по Глухой ул. въ маріенбургской части—330 р. 65 к. [26]); 11) ремонтировалась мостовая по Багговутовской ул.—1179 р. 69 к. [27]); 12) капитально ремонтированъ каменный мостъ на Большомъ проспектѣ—3437 р. 20 к. [28]); 13) устраи-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. отч. по стр. раб. стр. 64; [2])—стр. 42; [3])—стр. 83; [4])—стр. 34. [5]) стр. 37; [6])—стр. 40; [7]) стр. 41; [8])—стр. 53; [9])—стр. 48; [10])—стр. 68; [11])—стр. 49 74, 75 и 87; [12])—стр. 25; [13])—стр. 67; [14])—стр. 31; [15])—стр. 35; [16])—Книга счетовъ 1894 г., стр. 74; [17])—стр. 82; [18])—стр. 84; [19])—стр. 30; [20])—стр. 37; [21])—стр. 51; [22])—стр. 52; [23])—стр. 53; [24])—стр. 68; [25])—стр. 71; [26])—стр. 73; [27])—стр. 76; [28])—стр. 77.

валась дорога вдоль полотна балтійской жел. дороги—1919 р. 50 к. [1]); 14) исправлялся барьеръ по конетабльской площади—310 р.[2]); 15) произведено болѣе или менѣе мелкихъ работъ по благоустройству другихъ улицъ на сумму 1196 р. 5 к. [3]).

Приведенный перечень работъ, произведенныхъ въ теченіе семи лѣтъ, въ исключительныхъ видахъ доставленія необходимыхъ удобствъ для обывателей города, показываетъ наглядно, съ какою заботою относился почившій Императоръ къ нуждамъ города и какъ щедръ былъ во всѣхъ тѣхъ случахъ, когда рѣчь шла о предметахъ первой необходимости. Само собою понятно, что уже одно только сооруженіе правильныхъ мостовыхъ и тротуаровъ, при опрятномъ и тщательномъ содержаніи ихъ, сразу сдѣлало городъ неузнаваемымъ и привлекло многихъ къ поселенію въ Гатчинѣ не только на лѣто, но какъ постоянныхъ жителей, могущихъ пользоваться здѣсь удобствами жизни, мало уступающими столичнымъ.

Служебныя зданія дворцоваго управленія. Къ дѣятельности по внѣшнему благоустроенію города за послѣдній періодъ надо отнести работы, произведенныя въ видахъ приспособленія или улучшенія различныхъ служебныхъ построекъ и другихъ казенныхъ зданій дворцоваго вѣдомства, разбросанныхъ по ингербургской и екатериновердерской частямъ, а также и нѣкоторыя совершенно отдѣльно стоящія сооруженія, о которыхъ будетъ говориться ниже. Въ виду того, что только съ 1885 года получило начало составленіе годовыхъ отчетовъ по строительной части гатчинскаго дворцоваго управленія, представляется возможность только съ этого времени получить совершенно опредѣленныя свѣдѣнія о производившихся въ отдѣльности за каждый годъ строительныхъ работахъ и указать стоимость этихъ работъ. Отчетъ по строительнымъ работамъ за 1885 годъ показываетъ, что общая цифра годоваго расхода на постройки и ремонтныя работы въ строеніяхъ дворцоваго вѣдомства превысила въ этомъ году 120,000 рублей.

Работы, потребовавшія вышеуказаннаго расхода, слѣдующія: 1) На Екатериновердерскомъ проспектѣ былъ капитально отремонтированъ запасный домъ (2913 р. 19¾ к.), при немъ вновь выстроена каменная конюшня на 20 стойлъ и деревянный сарай для рабочихъ экипажей (6406 р. 3¾ к.), при немъ же выстроена деревянная прачешная (251 р. 30 к.) и вообще произведенъ общій мелкій ремонтъ, какъ при немъ, такъ и при придворнослужительскихъ домахъ (667 р. 73¼ к. [4]).

2) Вновь выстроено зданіе съ двумя кладовыми для керосина и помѣщеніемъ для дворниковъ; кладовыя построены весьма капитально, раздѣлены другъ отъ друга кирпичными стѣнами и покрыты сводами устроенными на рельсахъ, а полы во всѣхъ кладовыхъ плитные (3800 р. 42½ коп.); изъ имѣвшагося холоднаго сарая устроено теплое помѣщеніе для храненія мебели, помѣщеніе это по высотѣ раздѣлено на два этажа, соединенные внутри лѣстницей и для удобства размѣщенія мебели въ немъ устроены полки; для безопасности же въ пожарномъ отношеніи отопленіе въ немъ устроено посредствомъ пара, который взятъ изъ находящейся въ смежномъ съ нимъ

[1]) Арх. гат. дв. упр. 1894 г. книга счетовъ, стр. 78; [2])—стр. 99; [3])—стр. 67, 80, 83, 92 и 94.
[4]) Отч. по стр. раб. 1885 г., стр. 13—15.

зданіи машины, накачивающей во дворецъ воду; все это устройство съ нѣкоторыми ремонтными работами потребовало расхода въ 2440 р. 80 коп. [1]).

3) Отремонтирована была древнѣйшая изъ сохранившихся въ Гатчинѣ построекъ временъ графа Орлова, находящаяся у Двинскихъ воротъ каменная круглая рига и имѣющіяся при ней деревянныя строенія (2226 р. 84½ коп.) [2]); здѣсь кстати упомянуть, что зданіе бывшей риги приспособлено въ настоящее время для храненія различныхъ припасовъ и вещей матеріальной части гатчинскаго дворцоваго вѣдѣнія.

Среди капитальныхъ работъ произведенныхъ за этотъ годъ необходимо сказать о ремонтѣ находящагося на углу Люцевской и Госпитальной улицъ двухъэтажнаго каменнаго зданія, занимаемаго канцеляріей дворцоваго управленія и квартирой архитектора; въ этомъ зданіи кромѣ общаго ремонта оказалось необходимымъ перемѣнить въ первомъ этажѣ сгнившія балки, передѣлать всѣ печи, разобрать двѣ лѣстницы и устроить новую; проложить новыя водопроводныя трубы и прочія водопроводныя части и замѣнить всѣ оконные переплеты новыми (9260 р. 30 к.) [3]). Кромѣ этихъ работъ производился ремонтъ различныхъ помѣщеній, состоящихъ въ вѣдѣніи дворцоваго управленія, въ томъ числѣ зданія бывшей суконной фабрики, приспособленнаго подъ помѣщеніе тамъ мастерскихъ дворцоваго вѣдомства и квартиръ для низшихъ служителей и зданія полицейскаго управленія, которое было отремонтировано капитально (6906 р. 81 коп.) [4]); одновременно съ этимъ перестроенъ былъ заново на Госпитальной улицѣ каменной домъ, занимаемый квартирой полицiймейстера, въ этомъ домѣ потребовалось перемѣнить всѣ полы, передѣлать всѣ печи, поставить новыя водопроводныя трубы и каменную парадную лѣстницу перенести на другое мѣсто, такъ что работы по передѣлкѣ дома выразились въ довольно крупной суммѣ 4457 р. 46 коп. [5]). Вообще надо сказать, что до послѣдняго царствованія Гатчина весьма мало была приспособлена къ постоянному пребыванію въ ней Высочайшаго двора и это видно изъ того, что въ томъ же 1885 году различныхъ мелкихъ въ большинствѣ случаевъ работъ по казеннымъ зданіямъ дворцоваго вѣдомства произведено было на 80 тысячъ рублей [6]). Вышеупомянутый капитальный ремонтъ полицейскаго управленія коснулся собственно помѣщенія канцеляріи, въ слѣдующемъ же 1886 году ремонтъ этого учрежденія былъ продолженъ и значительно превзошелъ предыдущій годъ по размѣрамъ какъ затраты (14337 р. 50 к.), такъ и объема работъ; въ этомъ году прежде всего переустроены были арестантскія помѣщенія, помѣщенія для нижнихъ полицейскихъ служителей (общая казарма) и пожарныхъ, при чемъ въ послѣднемъ помѣщеніи положенъ новый полъ изъ цементныхъ плитокъ; во всемъ зданіи переложены печи, устроенъ водопроводъ и выстроена новая будка на полицейской башнѣ; кромѣ того капитально отремонтирована трубная, въ которой бывшій деревянный полъ замѣненъ асфальтовымъ, вполнѣ приспособленнымъ для мытья экипажей, такъ какъ вода съ него стекаетъ въ спеціально устроенные бетонные колоцы; кромѣ того на дворѣ построены были деревянныя службы, поставлены бетонные колодцы для стока дождевой воды и нечистотъ и проч. [7]).

Въ 1887 году на зданія полиціи потребовался небольшой расходъ (4760 р. 52 к.), который вызванъ былъ необходимостью обыкновеннаго ремонта какъ квартиры полицiймейстера, канцеляріи полиціи, такъ равно конюшенъ для пожарныхъ лошадей и помѣщеній для пожарнаго обоза [8]), а черезъ два года произведенъ былъ ремонтъ тѣхъ же зданій, окончательно благоустроившій ихъ и состоявшій главнымъ образомъ въ томъ-что въ зданіи полицейскаго управленія устроенъ былъ подвальный коридоръ съ кирпичнымъ сводомъ и въ коридорѣ поставлены два калорифера гончарно-трубчатой системы, отапливающіе помѣщенія: канцеляріи, арестантскихъ и казармы пожарныхъ, на всѣ работы съ матеріаломъ затрачено было 5472 р. 25 коп. [9]).

Изъ построекъ дворцоваго вѣдомства разбросанныхъ по другимъ улицамъ нѣкоторыя потребовали въ 1886 году довольно крупнаго ремонта, такъ что затрата на нихъ выразилась въ цифрѣ около 40 т. р., которыя израсходованы были на слѣдующія работы: 1) На дворѣ дворцовой прачешной построена одноэтажная каменная казарма, предназначенная для квартиръ семи женатыхъ служителей и восьми человѣкъ холостыхъ;

[1]) Арх. гатч. дв. упр. Отч. по стр. раб. 1885 г. стр. 17; [2])—стр. 21; [3])—стр. 24; [4])—стр. 29; [5])—стр. 30; [6])—стр. 25—29; [7])—1886 г., стр. 44—57; [8])—1887 г., стр. 32, 78, 98, 100, 102 и 135 [9])—1889 г., стр. 45, 139 и 140.

подобно другимъ помѣщеніямъ возводимымъ и ремонтировавшимся въ это время и здѣсь отопленіе устроено было при посредствѣ калорифера помѣщеннаго въ подвалѣ подъ коридоромъ казармы и проведена вода; стоила эта постройка 10459 руб. 71 к. [1]). 2) Отремонтированъ капитально навѣсъ для дровъ на дворцовомъ дровяномъ дворѣ съ замѣною бывшей деревянной крыши желѣзною 1677 р. [2]). 3) Капитально отремонтированъ домъ дворцоваго вѣдомства на Соборной улицѣ, въ которомъ помѣщается квартира настоятеля дворцовой церкви, всѣ работы съ устройствомъ вновь въ домѣ водопровода и ванны обошлись въ 5455 руб. 53 коп. [3]). 4) На Екатериновердерскомъ проспектѣ капитально отремонтированъ домъ занимаемый чинами дворцоваго вѣдомства 8585 р. [4]) 5) На углу Госпитальной улицы и Госпитальнаго переулка капитально отремонтированъ домъ, занимаемый квартирами врачей и другихъ служащихъ госпиталя; эта постройка оказалось уже настолько изветшавшей, что потребовалось перемѣнить всѣ балки, перестлать всѣ полы, переложить печи, перемѣнить всѣ оконные переплеты съ закладными рамами и крышу, стоимость этихъ работъ достигла 7938 р. [5]). 6) Въ Дровяномъ переулкѣ вновь построены деревянныя службы для помѣщенія чиновъ дворцовой охраны и въ силу того, что на постройку ихъ употребленъ былъ на $^2/_3$ старый матеріалъ, работы стоили всего 1905 р. [6]). 7) На Екатериновердерскомъ проспектѣ капитально ремонтировано зданіе занимаемое дворцовымъ телеграфомъ — 2158 р. [7]). 8) Мелкій ремонтъ дома на Люцевской улицѣ, водокачальной машины и проч. 1562 р. [8]).

Ремонтъ служебныхъ и т. п. построекъ въ 1887 году потребовалъ приблизительно такого же расхода, какъ и въ предыдущемъ; произведены были слѣдующія работы:

1) Ремонтировались конюшни для собственныхъ Ихъ Величествъ лошадей 299 р. 55 коп. [9]). 2) Ремонтировались службы при зданіи канцеляріи дворцоваго управленія, домъ по Большому проспекту, деревянный флигель на Екатериновердерскомъ проспектѣ, занимаемый квартирами лейбъ-кучеровъ, каменное зданіе бывшей суконной фабрики; каменныя зданія на Екатериновердерскомъ проспектѣ, занимаемыя квартирами рабочихъ дворцоваго вѣдомства и квартирами дворцовыхъ дворниковъ, а также дворцовая прачешная и обойная мастерская; домъ, въ которомъ помѣщается дворцовая прачешная ремонтированъ былъ капитально: во второмъ этажѣ увеличены были окна, все помѣщеніе переустроено и снабжено водою; кромѣ того отремонтированы деревянныя конюшни и сарай для лошадей чиновъ дворцовой охраны [10]). 3) Перестраивался домъ на углу Большаго проспекта и Полицейскаго переулка, занимаемый квартирою правителя канцеляріи дворцоваго управленія и приставомъ городской полиціи; до этого года на этомъ мѣстѣ существовалъ деревянный одноэтажный домъ, подъ который былъ подведенъ фундаментъ и надстроенъ второй этажъ, весь домъ внутри оштукатуренъ, а снаружи обшитъ въ рустикъ, окрашенъ масляной краской и покрытъ желѣзомъ; въ домѣ проведена вода, кромѣ того перестроены и службы при немъ, подъ которыя тоже подведены каменные столбы, стоимость всѣхъ работъ 13907 р. [11]). 4) Выстроены на Маріинской улицѣ службы для нуждъ госпиталя дворцоваго вѣдомства 1402 руб. [12]); отремонтированы двѣ каменныя будки на Большомъ проспектѣ, стоящія по сторонамъ моста черезъ Черное озеро 911 р. 29 коп. [13]). 5) на Екатериновердерскомъ проспектѣ капитально перестроенъ домъ, занимаемый чинами дворцоваго управленія; перестройка главнымъ образомъ заключалась въ томъ, что подъ старый одноэтажный срубъ подведенъ новый фундаментъ и надстроенъ мезонинъ, внутри весь домъ выштукатуренъ, настланы паркетные полы, большая часть которыхъ заимствована изъ дворца, устроенъ въ домѣ водопроводъ, а снаружи домъ обшитъ въ рустикъ, покрытъ желѣзомъ и окрашенъ масляной краской —

[1]) Арх. гатч. дв. упр. отч. по стр. раб. 49—51; [2])—1886 г., стр. 53; [3])—стр. 61, 62 и 71, 73 и 74; [4])—стр. 87, 88; [5])—стр. 99, 100; [6])—стр. 101; [7])—стр. 114; [8])—стр. 107, 112 и 117; [9])—1887 г., ч. I стр. 7; [10])—стр. 9, 20, 43, 44, 50, 52, 55 и 56; [11])—стр. 66 и 68; [12])—стр. 94; [13])—стр. 119.

9987 р. 18 коп. [1]. 6) Наконецъ ремонты произведены были по нѣкоторымъ зданіямъ на Екатериновердерскомъ проспектѣ: по кладовымъ для дворцовой мебели, въ каменномъ зданіи занимаемомъ канцеляріей дворцоваго управленія, на дворцовомъ дровяномъ дворѣ и т. д., но всѣ эти работы относились къ разряду мелкихъ и въ общей сложности стоимость ихъ не превысила 2500 рублей [2].

За отсутствіемъ въ то время въ Гатчинѣ благоустроеннаго помѣщенія для лошадей и экипажей Императорской конюшни, послѣднія размѣщены были по манежамъ и конюшнямъ кирасирскаго Ея Величества полка, въ силу чего на обязанности дворцоваго вѣдомства лежало поддержаніе и ремонтъ этихъ помѣщеній и изъ отчетовъ видно, что въ 1887 году ремонтировались конюшни обоихъ манежей полка, на что израсходовано было 2121 р. [3]; одновременно съ этимъ производился ремонтъ той части казармъ полка, въ которой размѣщены были чины придворно-конюшенной части и дворцовой охраны —1261 р. 40 к. [4], ремонтъ тѣхъ же помѣщеній производился въ 1888 и въ 1889 году, но не представлялъ собой ничего особеннаго и требовалъ незначительной затраты [5]. Далѣе капитальной среди служебныхъ построекъ возведенныхъ за 1888 годъ была постройка на Екатериновердерскомъ проспектѣ ледника для нуждъ дворца; ледникъ построенъ изъ кирпича на цоколѣ, а фундаментъ подъ нимъ выложенъ изъ мѣстной плиты; желудокъ же ледника сдѣланъ изъ бетона и покрытъ такими же сводами, въ немъ устроены кладовыя снабженныя полками изъ бетонныхъ и терацовыхъ плитъ и изъ желѣзныхъ рѣшетокъ помѣщенныхъ на желѣзныхъ кронштейнахъ: эта постройка стоила 12907 р. 86 коп. [6]. Кромѣ ледника въ этомъ году на Екатериновердерскомъ проспектѣ выстроенъ былъ сарай для дворцоваго обоза, но эта постройка относится къ разряду мелкихъ и стоимость ея едва превысила тысячу рублей [7]. Кромѣ того въ 1888 году по разнымъ частямъ дворцоваго управленія на поддержаніе въ благообразномъ видѣ существующихъ строеній и квартиръ, предназначенныхъ главнымъ образомъ для служащихъ и служителей, исполнено было различнаго рода въ большинствѣ случаевъ мелкихъ ремонтныхъ работъ, на которыя израсходовано было около 8000 рублей сер. (7930 р. 98½ коп.) [8]. Въ слѣдующемъ же 1889 году на подобныя работы израсходовано было 6041 руб. [9].

До конца прошлаго царствованія Гатчина продолжала улучшаться съ внѣшней стороны и постепенно годъ за годомъ всѣ казенныя зданія дворцоваго вѣдомства приводились въ надлежащій видъ и состояніе и Монархъ-Миролюбецъ, покровительствуя городу, не щадилъ средствъ, чтобы благоустроить Гатчину и тѣмъ вызвать ее къ жизни, которая значительно ослабла за предыдущій періодъ. На поддержаніе и сооруженіе вновь казенныхъ строеній въ 1890 году израсходовано было 29523 рубля и большая часть расхода легла на устройство водопровода, потребовавшаго почти половину этой суммы [10]; въ слѣдующемъ году расходъ на благоустройство города достигъ почти полумилліона рублей и подобно предыдущему году главнѣйшая затрата, но въ еще несравненно большихъ размѣрахъ, была сдѣлана на продолжавшіяся работы по водопроводу и устройству городской канализаціи для отвода грязныхъ водъ [11]. Въ 1892 году на благоустройство города израсходовано было 70374 рубля и крупную часть изъ этой суммы потребовалъ ремонтъ городскаго собора (болѣе

[1]) Арх. гат. дв. упр. отч. по стр. раб. 1887 г. I, стр. 129; [2])—стр. 133, 147, 146, 144 и г. II. стр. 13—17; [3])—стр. 6; [4])—стр. 41 и г. II. стр. 7; [5])—1888 г., стр. 33 и 57 и 1889 г., стр. 10; [6])—1887 г. стр. 101; [7])—стр. 134; [8])—1888 г., стр. 8, 10 21, 23, 25, 52, 63, 65, 76, 90, 92, 99, 111, 124, 130, 140, 157, 158, 161, 163; 165 и 167; [9])—1889 г., стр. 13, 16, 23, 25, 35, 37, 39, 43, 52, 54, 57, 58, 64, 71, 74, 78, 87, 92, 100, 103, 104, 118, 128, 131, 134, 135 и 141; [10])—1890 г. [11])—1891 г.

21 тыс. р. с. и работы по водопроводу и канализаціи (до 14 т. р. с.) [1]). Въ послѣдніе же два года царствованія въ Бозѣ почивающаго Государя израсходовано на устройство различныхъ построекъ въ городѣ, а также на дальнѣйшее устройство водопровода и канализаціи около 70.000 р. сер. [2]).

Къ числу наиболѣе значительныхъ сооруженій въ Гатчинѣ необходимо отнести построенныя въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра III служебно-конюшенныя зданія, въ которыхъ давно имѣла нужду придворно-конюшенная часть. До постройки этихъ зданій служебно-конюшенныя должности, какъ выше говорилось, размѣщались, частію по казармамъ кирасирскаго Ея Величества полка, а частію по постройкамъ дворцоваго вѣдомства и въ наемныхъ частныхъ помѣщеніяхъ; окончательной же отдѣлкой новыхъ строеній представилась возможность размѣстить не только спеціально конюшенную часть, но и другихъ должностныхъ лицъ дворцоваго вѣдомства, какъ состоящихъ на службѣ по гатчинскому дворцовому управленію, такъ и временно проживающихъ въ Гатчинѣ во время пребыванія здѣсь Высочайшаго двора. Зданія эти, строившіяся въ теченіе четырехъ лѣтъ (1890—1893 г.), состоятъ изъ трехъэтажныхъ весьма большаго размѣра флигелей съ сараями для экипажей, конюшнями и другими служебными помѣщеніями и расположены вдоль полотна балтійской желѣзной дороги вблизи Императорскаго дворца. Затраченная на сооруженіе ихъ сумма превышаетъ 850 т. рублей сер.

По отдѣльнымъ статьямъ расходы по постройкѣ конюшенныхъ зданій безъ окончательной отдѣлки представляютъ собою слѣдующія цифры: 1) работы земляныя — 10194 р.; 2) работы каменныя—168961 р.; 3) работы каменнотесныя—20619 р.; 4) работы плотничныя—35713 р.; 5) работы столярныя—30471 р. 75 к.; 6) работы штукатурныя—62855 р.; 7) работы малярныя —15900 р.; 8) работы лѣпныя—1269 р.; 9) работы слесарныя—125254 р.; 10) работы печныя—10303 р.; 11) работы водопроводныя—26605 р.; 12) работы механическія —50748 р.; 13) работы кровельныя—24046 р.; 14) работы бетонныя и асфальтовыя —24680 р.; 15) работы мостовыя—2195 р.; 16) разныя мелкія работы—1150 р.; 17) стоимость обоевъ—382 р.; 18) стоимость матеріаловъ и приборовъ—136217 р. и 19) уборка мусора и доставка матеріаловъ на мѣсто постройки--2020 руб. [3]).

По мѣрѣ того какъ приближалось окончаніе отстройки конюшенныхъ зданій въ 1892 году произведенъ былъ расчетъ необходимыхъ предметовъ мебели и другихъ вещей комнатной обстановки и по расчету оказалось необходимо всего 3868 различныхъ вещей, изъ которыхъ 1310 имѣлось на лицо въ кладовой дворца, а остальныя 2558 предметовъ пріобрѣтены путемъ покупки или заказовъ. По составленной по этому поводу смѣтѣ предполагалось израсходовать 18058 руб. 50 коп. и кромѣ того изготовить мягкихъ вещей въ мастерской дворцоваго вѣдомства на сумму 4264 р. 82 коп.

[1]) Арх. гатч. дв. упр., отч. по стр. раб 1892 г.

[2]) Тамъ же, 1893 и 1894 гг.

[3]) Тамъ же, конюш. зданій.

Богоугодныя заведенія Императора Павла I. Внѣшнее благоустройство госпиталя и богадѣльни за періодъ минувшаго царствованія улучшалось и прогрессировало, соотвѣтственно требованіямъ времени и общему развитію дѣятельности общественнаго призрѣнія, при отеческихъ заботахъ и попеченіи Августѣйшихъ Покровителей Гатчины въ лицѣ нынѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Кромѣ въ высшей степени важной для Гатчины постройки изолированнаго помѣщенія для больныхъ заразными болѣзнями, о которой ниже будетъ говориться подробно, за минувшее царствованіе обращено было вниманіе на богадѣльню, при которой въ 1887 году выстроены были служебныя постройки [1]), на Павловскую инвалидную слободу, въ которой изъ составляющихъ ее восьми домиковъ шесть на столько изветшали, что ихъ пришлось перестроить совершенно заново [2]) и наконецъ на госпиталь дворцоваго вѣдомства, въ которомъ послѣдовательно произведенъ былъ рядъ работъ, направленныхъ на улучшеніе и поддержаніе этого важнаго для Гатчины учрежденія. Въ порядкѣ хронологической послѣдовательности работы по внѣшнему благоустройству госпиталя дворцоваго вѣдомства и богадѣльни при немъ начались съ того, что помимо различныхъ мелкихъ ежегодныхъ поправокъ въ 1885 году предпринятъ былъ капитальный ремонтъ каменнаго зданія городскаго госпиталя дворцоваго вѣдомства; здѣсь оказалось необходимымъ замѣнить всѣ сгнившія балки между 1 и 2 этажами во всемъ коридорѣ, настлать новые полы, переложить голландскія печи, капитально ремонтировать водопроводъ и устроить цементные выгребные колодцы вмѣсто бывшихъ деревянныхъ; въ деревянномъ домѣ, занимаемомъ смотрителемъ госпиталя и конторою произведенъ капитальный ремонтъ, а также общій ремонтъ часовни госпиталя и анатомическаго кабинета, капитально отремонтирована баня при госпиталѣ, въ которой переложены всѣ печи и перемѣнены всѣ балки и произведенъ общій ремонтъ по всѣмъ зданіямъ госпиталя и богадѣльни, такъ что всѣ работы по внѣшнему благоустройству всего госпитальнаго околодка въ 1885 г. обошлись въ 14.000 рублей [3]). Въ 1886 году производился ремонтъ по другимъ зданіямъ госпиталя, а также ремонтировалось деревянное зданіе лѣтняго помѣщенія госпиталя и капитально перестроено и отремонтировано помѣщеніе арестантскаго отдѣленія при госпиталѣ, къ которому сдѣланы были пристройки и въ подвалѣ для отопленія поставленъ калориферъ, кромѣ того одновременно съ этимъ производился капитальный ремонтъ прачешной и помѣщенія богадѣльни при госпиталѣ,

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1887 г., д. № 165.
[2]) Тамъ же, стр. 1888 г., д. № 149, 1889 г., № 128 и 1890 г. № 136.
[3]) Отчетъ по стр. раб. 1885 г. стр. 31—34.

причемъ въ прачешной всѣ старыя печи, полы, закладныя рамы и крыша разобраны и поставлены новыя изъ новаго матеріала, въ богадѣльнѣ ремонтъ состоялъ главнымъ образомъ въ томъ, что въ одной половинѣ зданія разобраны были всѣ имѣвшіяся тамъ голландскія печи и вмѣсто нихъ для отопленія устроены подъ коридоромъ два калорифера, для чего пришлось всю землю изъ подъ коридора отрыть и вынести; затѣмъ былъ произведенъ ремонтъ зимняго госпиталя, построены два забора при зданіи госпиталя: одинъ у отдѣленія для больныхъ заразными болѣзнями, другой у дома, въ которомъ помѣщаются госпитальные служителя; ремонтировалась баня при госпиталѣ и наконецъ устроены были парники на огородѣ принадлежащемъ госпиталю; всѣ эти работы по упомянутымъ переустройствамъ въ госпиталѣ обошлись въ 21.028 р.[1]).

Общій расходъ по внѣшнему благоустройству госпиталя дворцоваго вѣдомства, богадѣльни при немъ и другихъ сооруженій, имѣющихъ посредственное или непосредственное отношеніе къ этимъ учрежденіямъ, въ 1887 году достигъ 17000 р., причемъ произведены были слѣдующія работы: 1) Произведенъ капитальный ремонтъ дома по Маріинской улицѣ, занимаемаго служителями госпиталя, ремонтъ этотъ стоилъ 4659 р. 12 коп. и главнымъ образомъ состоялъ изъ того, что бывшій сарай для склада погребальныхъ принадлежностей обращенъ былъ въ двѣ жилыя комнаты, такъ что пришлось подводить подъ него фундаментъ и цоколь, положить половыя балки и сдѣлать два очага [2]). 2) Производился вообще по зданіямъ госпиталя ремонтъ—2495 р. 24 коп. [3]) 3) На разныя хозяйственныя приспособленія по госпиталю израсходовано 365 р. 92½ к. [4]). 4) Капитально ремонтировалось помѣщеніе богадѣльни при госпиталѣ (бывшій домъ бѣдныхъ и слѣпыхъ), работы обошлись въ 7147 р. 27½ к. и состояли главнымъ образомъ въ томъ, что подъ коридоромъ помѣщенія устроены два калорифера, весь полъ перестланъ, замѣнены сгнившія балки новыми, замѣнены новыми всѣ оконные переплеты и устроена во всемъ помѣщеніи вентиляція [5]). 5) Ремонтировалось каменное зданіе, занимаемое аптекою госпиталя 233 р. 78¼ к. [6]). 6) Ремонтировалось деревянное зданіе по Маріинской улицѣ, занимаемое кухней госпиталя, хлѣбопекарней и женскимъ арестантскимъ отдѣленіемъ 116 р. 18 к. [7]). 7) Строились и исправлялись разнаго рода сооруженія при госпитальномъ дворѣ и рощѣ, какъ-то: мостики, барьеры, деревянные колодцы, подземныя сточныя трубы, садовыя скамейки и проч., всѣ работы стоили 957 р. 88¼ коп. [8]). 8) Исправлялось деревянное зданіе на дворѣ госпиталя, предназначенное для помѣщенія больныхъ заразными болѣзнями 319 р. 71 к. [9]). 9) Ремонтировались службы при богадѣльнѣ 410 р. 97 к. [10]). 10) Мелкихъ работъ по разнымъ зданіямъ произведено на 223 р. 69 к. [11]). 11) Устроены парники на огородѣ госпиталя 109 р. 16¼ коп. [12]).

Изъ капитальныхъ работъ произведенныхъ въ 1888 году по зданіямъ имѣющимъ отношеніе до госпиталя, надо отмѣтить капитальную перестройку каменнаго дома на углу Большаго проспекта и Госпитальнаго переулка, занимаемаго квартирой старшаго врача госпиталя и проч. Здѣсь кромѣ общихъ работъ произведены были слѣдующія: замѣнены сгнившія рамы, двери и переплеты, перестланы черные полы, сдѣлана новая смазка, замѣнены сгнившія балки, настланы новые чистые, частію сосновые, частію паркетные полы, всѣ печи сдѣланы вновь, перекрыта крыша желѣзомъ и во всемъ домѣ устроенъ водопроводъ; всѣ работы по перестройкѣ стоили 20.972 р. 20 коп. [13]). Въ каменномъ зданіи во дворѣ госпиталя устроено сушило для бѣлья, при чемъ для отопленія и вентиляціи его устроенъ калориферъ, по всему зданію устроенъ водопроводъ и

[1]) Отчетъ по стр. раб. 1886 г. стр. 42—69; [2])—1887 г. ч. 1 стр. 21; [3])—стр. 23; [4])—стр. 34; [5])—стр. 47; [6])—стр. 60; [7])—стр. 62; [8])—стр. 72; [9])—стр. 115; [10])—стр. 121; [11])—стр. 104, 106, 108, 109, 132 и 138; [12])—1887 г. ч. 2 стр. 12; [13])—1888 г. стр. 68.

полъ, сушило сдѣлапъ асфальтовый, работы стоили 5657 р. [1]. Капитально перестроенъ домъ на углу Госпитальной улицы и Госпитальнаго переулка, причемъ первый этажъ его и одна комната втораго приспособлены для аптеки дворцоваго вѣдомства, а остальныя комнаты втораго этажа для квартиры аптекаря. Во всемъ домѣ кромѣ общихъ работъ произведены слѣдующія: замѣнены сгнившія рамы, двери и переплеты, перестланы черные полы, сдѣлана новая смазка, замѣнены сгнившія балки, при чемъ въ первомъ этажѣ сдѣланъ асфальтовый полъ, вновь сдѣланы всѣ печи, перекрыта крыша новымъ желѣзомъ и во всемъ домѣ устроенъ водопроводъ, общая стоимость работъ 9734 р. 63¼ коп. [2]. Произведенъ внутренній ремонтъ зданія зимняго госпиталя—2291 р. 19 к. [3]; и вообще производились разнаго рода исправленія при госпитальномъ дворѣ и рощѣ всего на 278 р. 54 к.; [4] ремонтировалось каменное зданіе богадѣльни при госпиталѣ—133 р. 99 к. [5] на Маріинской улицѣ въ деревянномъ зданіи, въ которомъ помѣщаются: кухня госпиталя, хлѣбопекарня и женское арестантское отдѣленіе производился общій ремонтъ и кромѣ того все оно было обшито снаружи новыми досками, проконапачено, и сгнившія бревна замѣнены новыми, пекарныя печи выложены вновь, а крыша заново перекрыта желѣзомъ; стоимость всего ремонта 4132 р. 26 к. [6]. Въ этомъ же году капитально ремонтированы службы при домѣ занимаемомъ квартирами врачей: нижніе вѣнцы пришлось подвести новые, а также передѣлать часть фундамента, покрыть все зданіе желѣзомъ и сдѣлать новую обшивку—стоимость работъ 1395 р. 69 к. [7]; точно также исправлялись службы въ сосѣднемъ зданіи, въ которомъ помѣщается квартира старшаго врача госпиталя; здѣсь все строеніе службъ поставлено на сплошномъ каменномъ фундаментѣ, въ прачешную проведена вода и устроена канализація для отвода грязныхъ водъ, стоили эти работы 2262 р. 24 к. [8]. Отремонтированы при госпиталѣ службы для разныхъ хозяйственныхъ надобностей, какъ-то кладовыя, ледники и проч., въ кладовыхъ подъ ледниками имѣется кирпичный сводъ, надъ которымъ были положены балки и постланъ чистый досчатый полъ, балки эти и полы какъ сгнившіе были выломаны, а вмѣсто нихъ по своду устроенъ полъ изъ кирпича на ребро прямо по своду, благодаря чему уровень пола опустился и оказалось возможнымъ наружныя лѣстницы съ площадками перенести внутрь кладовыхъ оставивъ снаружи лишь по одной ступени при входахъ, работы эти стоили 719 р. [9]. Кромѣ перечисленныхъ работъ въ 1888 году произведено было еще нѣсколько починокъ и поправокъ по часовнѣ госпиталя, анатомическому кабинету, мужскому арестанскому отдѣленію и проч., всего на сумму 511 р. 68 к. [10].

Въ 1889 году производился капитальный ремонтъ зимняго госпиталя, обошедшійся 9006 р. 66¼ к. и состоялъ въ томъ, что въ коридорѣ перваго этажа положенъ новый полъ изъ терацовыхъ плитокъ, три комнаты въ томъ же этажѣ приспособлены для производства операцій, согласно послѣднимъ требованіямъ техники и во всѣхъ помѣщеніяхъ верхняго этажа бывшій простой полъ замѣненъ паркетомъ [11], ремонтировалось зданіе, которое предназначено для лѣтняго отдѣленія госпиталя—314 р. 56 к. [12] и домъ на дворѣ госпиталя—1177 р. 84¾ к. [13]. Производились работы по благоустройству огорода предназначеннаго для нуждъ госпиталя и богадѣльни—244 р. 30 к. [14]. Ремонтированы службы при госпиталѣ по Маріинской ул. – 150 р. 73 к. [15]. Кромѣ перечисленныхъ работъ въ 1889 г. было произведено различныхъ въ большинствѣ случаевъ мелкихъ работъ, какъ по самому зданію госпиталя, такъ и по другимъ строеніямъ имѣющимъ отношеніе до госпиталя и богадѣльни, всего на сумму 1168 р. 40½ к.[16].

Въ 1890 году ремонтъ госпитальнаго околодка вообще выразился въ общей суммѣ—21.311 р. 32½ к. изъ которыхъ 3134 р. 24½ к. употреблено было на ремонтъ богадѣльни, [17]; 8078 р. 10½ к. на перестройку церкви при госпиталѣ [18]; 3232 р. 48½ к. на устройство пріемнаго покоя при госпиталѣ [19]; 1830 р. 11¾ к. на капитальный ремонтъ бани, [20] остальныя же 5000 р., израсходованы были на производство болѣе или менѣе мелкихъ ремонтныхъ работъ по помѣщеніямъ зимняго и лѣтняго госпиталей, госпитальной аптеки, барака для больныхъ заразительными болѣзнями и различныхъ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. отч. по стр. раб. стр. 72; [2])—стр. 14; [3])—1888 г. стр. 15; [4])—стр. 18; [5])—стр. 41; [6])—стр. 43; [7])—стр. 88; [8])—стр. 106; [9])—стр. 129; [10])—стр. 59, 73, 141 и 154; [11])—1889 г. стр. 19; [12])—стр. 69; [13])—стр. 70; [14])—стр. 97; [15])—стр. 114; [16])—стр. 17, 41, 50, 59, 82, 85, 84, 110, 111, 127 и 105; [17]) 1890 г., стр. 103; [18])—стр. 105; [19])—стр. 118; [20])—стр. 129.

служебныхъ построекъ, служащихъ какъ для хозяйственныхъ нуждъ самого госпиталя, такъ равно и для квартиръ служащихъ и должностныхъ лицъ при госпиталѣ [1]. Кромѣ всего перечисленнаго, въ этомъ году устроенъ былъ въ госпиталѣ пріемный покой соотвѣтственно позднѣйшимъ требованіямъ науки [2].

Въ слѣдующемъ 1891 году на поддержаніе внѣшняго благоустройства госпитальнаго околодка потребовался расходъ всего въ размѣрѣ 8018 р. 53 к., изъ которыхъ самый крупный расходъ (2746 р. 74½ к.) произведенъ былъ на ремонтъ зимняго помѣщенія госпиталя [3], остальныя же пять съ лишнимъ тысячъ рублей израсходованы на мелкія работы по другимъ постройкамъ госпитальнаго околодка. [4].

Въ 1892 году общій расходъ по внѣшнему благоустройству госпитальнаго околодка выразился въ количествѣ 12150 р. 60¼ к., кромѣ того израсходовано было 184 р. 7 к. на устройство сторожки на огородѣ, принадлежащемъ госпиталю [5] и поддержаніе временнаго отдѣленія для больныхъ заразными болѣзнями въ Павловской слободѣ 1247 р. 35¾ к. [6]. Болѣе крупные расходы были произведены на ремонтъ слѣдующихъ помѣщеній: лѣтняго помѣщенія госпиталя—3889 р. 43¾ к., [7] зимняго помѣщенія госпиталя—3088 р. 73 к. [8], остальная же сумма израсходована была на ремонтныя работы: по аптекѣ госпиталя, разнымъ службамъ, арестантскому отдѣленію, прачешной, бани, керосиновой кладовой, богадѣльни, кухни, рѣшетки у лѣтняго госпиталя и нѣкоторымъ квартирамъ служащихъ. [9].

Наконецъ кромѣ всѣхъ перечисленныхъ работъ въ 1892 году, какъ выше говорилось, начата чрезвычайно важная въ санитарномъ отношеніи постройка новыхъ бараковъ для помѣщенія въ нихъ больныхъ заразными болѣзнями. Первая мысль о постройкѣ этихъ бараковъ относится къ 1892 году, когда начальникъ дворцоваго управленія вошелъ съ рапортомъ къ министру Императорскаго двора, выясняя необходимость, въ виду свирѣпствовавшей холерной эпидеміи въ С.-Петербургѣ и возможности появленія ея въ Гатчинѣ, переустроить помѣщеніе госпиталя, предназначенное для заболѣвавшихъ заразительными болѣзнями, какъ не удовлетворяющее своему назначенію. Хотя при госпиталѣ и имѣлся особый баракъ для пользованія больныхъ инфекціонными болѣзнями, стоявшій въ общей усадьбѣ за особой оградой, но тѣмъ не менѣе, онъ не вполнѣ удовлетворялъ своему назначенію по двумъ главнымъ образомъ причинамъ, во первыхъ, потому, что къ описываемому періоду городъ Гатчина на столько успѣлъ разростись, что госпитальный околодокъ, бывшій когда-то на окраинѣ, нынѣ оказался раскинутымъ чуть ли ни въ самомъ центрѣ города и потому дальнѣйшее существованіе отдѣленія для больныхъ заразными болѣзнями въ этомъ околодкѣ признано было нежелательнымъ; во вторыхъ же, постройка новаго отдѣленія для подобныхъ больныхъ вызывалась и самымъ существомъ постройки стараго, такъ какъ оно, состоя изъ двухъ раздѣленныхъ половинъ и имѣя двѣ комнаты въ одной и пять въ другой половинѣ, могло служить одновременно только для

[1]) Арх. гатч. дв. упр., от. по стр. р. 1890 г. стр. 26, 28, 38, 42, 44, 101, 111, 114, 127, 128, 132, 134, 140, 146; [2])—1890 г. д. № 160; [3])—1891 г. стр. 36; [4])—стр. 13, 15, 17, 57, 59, 61, 75, 77, 95, 97, 99, 116, 119, 127 и 158; [5])—1891 г. стр. 204; [6])—стр. 152; [7])—стр. 55; [8])—стр. 118; [9])—стр. 26, 29, 51, 53, 80, 82, 108, 141, 160, 162, 172, 176, 177 и 200.

двухъ инфекціонныхъ формъ заболѣванія и потому нерѣдко оказывалось недостаточнымъ. Принимая во вниманіе такое невыгодное расположеніе этого помѣщенія начальникъ дворцоваго управленія предлагалъ приступить къ постройкѣ бараковъ дли эпидемическихъ болѣзней внѣ городской черты, признавая самымъ удобнымъ занять подъ постройку этихъ бараковъ $1\frac{1}{2}$ десятины земли за чертою города изъ площади, находящейся въ пользованіи инвалидовъ Павловской слободы, въ мѣстности вполнѣ изолированной отъ населенія, въ значительномъ разстояніи отъ звѣринца на окраинѣ Орловской рощи между красносельскимъ шоссе и Павловской инвалидной слободой; расходъ же на устройство бараковъ предположено отнести на счетъ остатковъ по разнымъ статьямъ смѣты [1]). 18 іюля, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить: устроить для помѣщенія заразныхъ больныхъ бараки на избранномъ мѣстѣ, вслѣдствіе чего статсъ-секретарь Петровъ предложеніемъ отъ 20-го іюля поручилъ тотчасъ же, въ виду неотложной надобности, озаботиться устройствомъ одного барака и дезинфекціонной камеры съ отнесеніемъ расходовъ на счетъ остатковъ отъ кредитовъ на 1892 г. [2]). Камера со всѣми принадлежностями стоила 1970 р., а постройка одного барака для помѣщенія 17 человѣкъ больныхъ, по смѣтѣ, составленной архитекторомъ дворцоваго управленія, долженствовала обойтись въ 11.453 р. Что же касается вознагражденія инвалидамъ за землю, отходящую подъ постройку барака, то для точнаго опредѣленія его была организована спеціальная коммиссія изъ должностныхъ лицъ гатчинскаго дворцоваго управленія, которая опредѣлила выдать вознагражденіе инвалидамъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: двумъ изъ нихъ, за понесенные ими убытки на огородахъ при началѣ работъ, единовременное пособіе въ размѣрѣ пяти и трехъ рублей и 8-ми лицамъ выдавать съ 1893 года каждому по 6 рублей въ годъ изъ расчета стоимости по 30 к. за пудъ сѣна, которое могло выкашиваться съ этого участка въ количествѣ 1 дес. 1410 кв. саж. На это опредѣленіе коммиссіи послѣдовало разрѣшеніе его сіятельства министра Императорскаго двора [3]).

Въ 1891 году израсходовано было на сооруженіе отдѣленія 9928 р. 43 к., [4]) изъ которыхъ 3353 р. $25\frac{1}{2}$ к. пошли на пріобрѣтеніе матеріаловъ. а остальныя на слѣдующія работы: земляныя—188 р. 61 к., плотничныя—1876 р. 50 к., столярныя—112 р. слесарныя—16 р., печныя—766 р. $31\frac{3}{4}$ к., водопроводныя—3039 р. 19 к. и кровельныя—574 р. $55\frac{3}{4}$ к.; въ этомъ же году при строющемся новомъ отдѣленіи для больныхъ заразными болѣзнями для потребностей госпиталя, а также и для города вообще устроена дезинфекціонная камера по системѣ доктора Крупина [5]). Въ 1893 году на ремонтныя работы по госпитальному околодку израсходовано было 6397 р. $77\frac{1}{4}$ к.; изъ которыхъ крупный расходъ потребовало только зимнее помѣщеніе госпиталя (3517 р. $67\frac{1}{4}$ к. [6]) и ре-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1892 г., № 108. Рап. 8 іюля. [2])—Предложеніе Каб. Его Импер. Велич. № 4062. [3])—1892 г. № 108. Докладъ 20 дек. № 4855. [4])—стр. 201. [5]) Отчетъ по гатч. госп. дв. вѣд. за 1895 г. [6])—стр. 22.

монтъ богадѣльни при госпиталѣ, потребовавшій расхода въ 2211 р. $51^{1}/_{2}$ к., [1]); такъ что остающіяся за этимъ нѣсколько сотенъ рублей израсходованы были на мелкія исправленія и поправки по другимъ служебнымъ зданіямъ. [2]). Въ 1893 году на постройку отдѣленія для заразныхъ больныхъ израсходовано было 7177 р. $31^{1}/_{2}$ к., и на ремонтныя работы по зимнему госпиталю—3516 р. $67^{1}/_{4}$ к., въ 1894 г. на постройку заразныхъ бараковъ—11.059 р. 29 к. и въ 1895 г.—17946 р. 30 к. и кромѣ того на ремонтъ зимняго госпиталя—1781 р. 30 к. [3]).

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что основанныя болѣе ста лѣтъ тому назадъ „Богоугодныя заведенія Императора Павла I“ не только не утратили своего высокаго назначенія, начертаннаго имъ Августѣйшимъ Основателемъ, но милостивымъ отношеніемъ и щедротами Державнаго Правнука Его все внѣшнее благоустройство госпиталя, имѣющее столь важное значеніе въ дѣлѣ врачеванія, приведено въ такое прекрасное состояніе, что не остается желать ничего болѣе, какъ только дальнѣйшаго содержанія этого по истинѣ благодѣтельнѣйшаго учрежденія въ Гатчинѣ на тѣхъ началахъ, на которыхъ оно зиждется въ настоящее время, чествуя вѣковое существованіе города.

Въ настоящее время госпиталь дворцоваго вѣдомства въ Гатчинѣ со всѣми принадлежащими къ нему зданіями занимаетъ среди города площадь около $5^{1}/_{2}$ десятинъ и состоитъ изъ четырехъ помѣщеній собственно для больныхъ, отдѣльной амбулаторіи, анатомическаго покоя съ часовней, конторы, аптеки, кухни, богадѣльни, разныхъ хозяйственныхъ построекъ и квартиръ служащихъ, разбросанныхъ вокругъ территоріи госпиталя. Свободныя отъ строеній пространства въ большей части представляютъ собою лужки, покрытые въ лѣтнее время травою и обсаженные деревьями и кустарниками въ видѣ аллей около дорожекъ. Лужковъ такихъ въ предѣлахъ околотка гатчинскаго госпиталя дворцоваго вѣдомства четыре: 1) передъ фасадомъ главнаго зданія госпиталя, 2) между заднимъ фасадомъ его и богадѣльней. 3) между богадѣльней и лѣтнимъ помѣщеніемъ госпиталя и наконецъ 4) между послѣднимъ и Багговутовской улицей: такимъ образомъ всѣ помѣщенія собственно госпиталя расположены среди растительности, что играетъ весьма важную роль въ гигіеническомъ состояніи его. Собственно госпитальныя помѣщенія представляютъ собою слѣдующія четыре зданія: 1) зимній госпиталь, 2) лѣтній госпиталь, 3) баракъ для заразныхъ больныхъ и 4) особое отдѣленіе.

Зимній госпиталь, служа для помѣщенія большинства больныхъ въ теченіи осени, зимы и лѣта, представляетъ собою продолговатое по фасаду, обращенному къ Большому проспекту, двухъэтажное каменное зданіе съ выступомъ по срединѣ, въ которомъ помѣщается церковь. Каждый

[1]) Арх. гатч. дв. упр. отч. по стр. раб. 1893 г., ст. 20.

[2]) Тамъ же, стр. 24, 46, 47, 64, 76 и 80.

[3]) Тамъ же, книга счетовъ, стр. 9 и 17.

этажъ внутри раздѣленъ по срединѣ корридоромъ, въ который выходятъ съ обѣихъ сторонъ въ нижнемъ этажѣ: дежурная фельдшеровъ, кабинетъ врачей, химическій кабинетъ, церковь (высота ея въ оба этажа), предъ-операціонная, операціонная и перевязочная комнаты, 6 палатъ для хирургическихъ больныхъ, ванная и проч., въ нижнемъ же этажѣ находится и небольшая комната для сидѣлокъ съ отдѣльнымъ ходомъ на улицу; въ верхнемъ этажѣ помѣщаются: 6 палатъ мужскаго терапевтическаго отдѣленія и 6—женскаго и родильная комната. Что касается внутренняго устройства и отдѣлки этого корпуса госпиталя, то полы нижняго этажа деревянные окрашенные масляной краской, верхняго—паркетные; въ нижнемъ корридорѣ, предъ-операціонной, операціонной и перевязочной комнатахъ—изъ метлахской плиты, въ родильной и остальныхъ помѣщеніяхъ—бетонные. Стѣны въ нижней части окрашены масляной свѣтлосѣрой краской, въ верхней же, а равно и потолки—бѣлой или свѣтлосѣрой клеевой, кромѣ комнатъ операціонной и предъ-операціонной, которыя выкрашены бѣлой масляной краской сплошь. Высота комнатъ госпиталя совершенно удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ техники и гигіены, такъ какъ комнаты нижняго этажа имѣютъ 12 фут. и верхняго—14 фут. высоты и при нормальныхъ размѣрахъ палатъ и размѣщеніи больныхъ въ нихъ служитъ гарантіей достаточнаго кубическаго содержанія воздуха. Отопленіе помѣщеній госпиталя производится при посредствѣ обыкновенныхъ голландскихъ изразцовыхъ печей, съ топками изъ палатъ; въ операціонной и перевязочной комнатахъ печи кромѣ того устроены съ обычными приспособленіями противъ застоя пыли. Въ палатѣ для туберкулезныхъ больныхъ устроено приспособленіе для дыханія наружнымъ воздухомъ и какъ главное зданіе госпиталя, такъ и другія снабжаются чистой водой изъ городскаго водопровода; весь госпитальный околотокъ соединенъ съ общей канализаціей для отвода грязныхъ водъ и съ этой стороны содержаніе госпиталя не оставляетъ желать ничего лучшаго. Освѣщеніе всего госпиталя производится керосиновыми лампами, кромѣ случаевъ ночныхъ операцій, при которыхъ употребляется электрическое освѣщеніе при помощи батареи аккомуляторовъ, заряжаемой на дворцовой электрической станціи. Комнаты операціонная, перевязочная и родильная устроены согласно послѣднимъ требованіямъ науки и техники.

Лѣтній госпиталь представляетъ собою деревянное одноэтажное продолговатое зданіе, расположенное также, какъ и зимній. Онъ состоитъ, изъ находящихся въ срединѣ передней, дежурной фельдшеровъ, кабинета врачей и двухъ большихъ палатъ, расположенныхъ одна за другою отъ перечисленныхъ помѣщеній и освѣщенныхъ окнами съ двухъ сторонъ. На концахъ зданія помѣщаются: перевязочная, операціонная, двѣ родильныхъ комнаты, ванныя и проч.; зданіе это устроено вполнѣ капитально, окра-

шено масляной краской, отопляется голландскими печами и хотя предназначено для лѣтняго помѣщенія больныхъ, но тѣмъ не менѣе вполнѣ можетъ служить и зимнимъ госпиталемъ.

Отдѣленіе для больныхъ заразными болѣзнями, какъ выше говорилось, расположено отдѣльно за небольшой оградой и состоитъ изъ двухъ совершенно отдѣльныхъ половинъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ центральный коридоръ; по обѣ стороны коридора расположены палаты, имѣющія высоты 11 футовъ, коридоры же гораздо выше и освѣщаются сверху. Отопляются эти помѣщенія также, какъ и предыдущія, голландскими печами съ тою только разницею, что здѣсь печи устроены топками въ коридоры; полы обыкновенные деревянные некрашеные, стѣны же и потолки окрашены масляной краской. Но въ виду того, что въ настоящее время совершенно закончена отдѣлка новаго отдѣленія для помѣщенія заразныхъ больныхъ близъ Орловой рощи, это помѣщеніе должно перемѣнить свое назначеніе въ недалекомъ будущемъ.

Наконецъ особое отдѣленіе госпиталя, предназначенное для сумасшедшихъ, буйныхъ и вообще для тѣхъ больныхъ, которыхъ почему бы то ни было неудобно держать въ общемъ помѣщеніи, состоитъ изъ 6 небольшихъ комнатъ, раздѣленныхъ центральнымъ коридоромъ, ванной, комнаты для сидѣлки, сторожа и проч. Отопленіе здѣсь устроено центральное—воздушное соединенное съ вентиляціей.

Кромѣ перечисленныхъ зданій къ госпиталю принадлежатъ еще слѣдующія: 1) анатомическій покой—онъ снабженъ водопроводомъ и канализаціей, имѣетъ бетонный полъ, стѣны и потолки выкрашены масляной краской, отопляется голландской печью; 2) пріемная для приходящихъ больныхъ вполнѣ благоустроена соотвѣтственно своему назначенію и расположена отдѣльно отъ госпиталя; 3) аптека помѣщается въ нижнемъ этажѣ особаго каменнаго зданія; помѣщеніе просторно и вполнѣ приспособлено для своего назначенія и 4) дезинфекціонная камера, о которой уже было говорено выше.

Такимъ образомъ гатчинскій госпиталь дворцоваго вѣдомства въ его современномъ состояніи, равно какъ и вся усадьба госпиталя съ находящимися на ней жилыми и нежилыми постройками за послѣдній періодъ. т. е. за тринадцать лѣтъ царствованія въ Бозѣ почивающаго Царя-Миротворца приведены въ столь образцовое состояніе, что остается только желать, чтобы впредь госпиталь по своему благоустройству оставался таковымъ, дабы мѣстные жители на несчастный случай заболѣванія могли найти въ немъ прекрасное и удобное помѣщеніе, помощь просвѣщенныхъ врачей и бдительный уходъ остальнаго служебнаго персонала.

Инвалидныя слободы. Павловская и Николаевская инвалидныя слободы также осчастливлены были вниманіемъ въ Бозѣ почивающаго

Императора Александра III. Въ нихъ за минувшее царствованіе также дѣятельно производились работы по возобновленію домиковъ, служащихъ пріютомъ для отставныхъ инвалидовъ. Работы главнымъ образомъ состояли въ томъ, что періодически разбирались домикъ за домикомъ и взамѣнъ ихъ строились новые. При такихъ условіяхъ возобновленія слободы, послѣдовательно работы двигались въ слѣдующей постепенности. Въ 1887 году разобранъ былъ одинъ домикъ и выстроенъ вмѣсто него новый, всѣ работы стоили 2479 рублей 87 коп. [1]), тоже и въ слѣдующемъ году съ затратой 1880 рублей 98 коп. [2]), въ 1889 году были разобраны и выстроены вновь два домика, оба на сплошныхъ каменныхъ фундаментахъ, крытые желѣзомъ и внутри оштукатурены, стоимость работъ выразилась въ 5318 руб. 59 коп. [3]). Въ слѣдующіе годы отъ 1890—1892 каждый годъ строились по два домика въ Павловской слободѣ и такимъ образомъ она окончательно была возобновлена, причемъ затраты сдѣланы слѣдующія: въ 1890 г.—5618 р. 29 коп., въ 1891 г.—5283 руб. 28 коп. и въ 1892 г.—5133 р. 42 коп. Въ 1893 и 1894 годахъ произведена была постройка четырехъ домиковъ Николаевской инвалидной слободы, стоившая 9980 р. [4]). И такъ постепенно въ теченіе десяти лѣтъ обѣ инвалидныя слободы были совершенно возобновлены и въ настоящее время представляютъ собою совершенно опрятныя, чистенькія поселенія, гдѣ находятъ себѣ пріютъ 28 семей заслуженныхъ гвардейскихъ инвалидовъ.

Городское кладбище въ царствованіе Государя Императора Александра III обогатилось постройкою въ немъ художественно выполненною церковью, построенною при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Въ 1882 году жители города Гатчины, желая почтить память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, ходатайствовали о Высочайшемъ разрѣшеніи въ память Государя Императора Александра II построить на собранныя ими по подпискѣ деньги, часовню въ маріенбургской части противъ линіи балтійской желѣзной дороги и Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: предложить жертвователямъ построить часовню на площади передъ Егерской слободой съ тѣмъ, что и Его Величество въ такомъ случаѣ приметъ участіе въ подпискѣ; однако, въ такой формѣ предположеніе это не осуществилось, такъ какъ въ Егерской слободѣ по Высочайшему повелѣнію была выстроена церковь безъ участія горожанъ; вслѣдствіе этого собранныя средства остались неприкосновенными, что побудило мѣстныхъ жителей въ 1886 году вновь войти съ ходатайствомъ на имя министра Императорскаго двора объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія употребить имѣющіяся средства съ тою же самою цѣлью, но

[1]) Арх. гатч. дв. упр. отч. по стр. раб. 1887 г. ч. I стр. 91; [2])—1888 г. стр. 77; [3])—1889 г. стр. 55; [4])—1895 г.

только въ совсѣмъ другой части города, а именно: на городскомъ кладбищѣ имѣлась выстроенная еще при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ деревянная часовня, которая уже успѣла придти въ ветхость и грозила въ недалекомъ будущемъ совершеннымъ уничтоженіемъ, а при отсутствіи на кладбищѣ другаго мѣста для выполненія религіозныхъ потребностей, обстоятельство это могло вызвать серьезныя затрудненія. Въ виду этого ходатайство горожанъ и заключало въ себѣ просьбу о разрѣшеніи построить на городскомъ кладбищѣ каменную часовню по тому самому проекту, который былъ предложенъ въ 1882 году для маріенбургской части и на это ходатайство послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Но однако и здѣсь не суждено было осуществиться проекту часовни, вторично удостоенному Монаршаго соизволенія, и, не приступая къ постройкѣ, жители города въ началѣ 1887 года снова вошли съ ходатайствомъ къ завѣдывающему дворцомъ и городомъ, испрашивая разрѣшенія построить на городскомъ кладбищѣ вмѣсто часовни церковь стоимостью по смѣтѣ въ 15000 р. Эта послѣдняя просьба мотивировалась тѣмъ, что на кладбищѣ не столько нужна часовня, сколько церковь, такъ какъ городской соборъ въ случаѣ отпѣванія въ немъ покойниковъ, особенно въ праздничные и воскресные дни, бываетъ тѣсенъ для молящихся; что же касается причта, то въ ходатайствѣ говорилось, что богослуженіе въ кладбищенской церкви въ воскресные и праздничные дни, можетъ безпрепятственно отправлять соборный причтъ, будучи трехкомплектнымъ. Вскорѣ по поводу послѣдняго ходатайства получено было согласіе митрополита Исидора, который благословилъ сооруженіе церкви только при соблюденіи слѣдующихъ условій: а) на участокъ земли, имѣющій отойти подъ зданіе храма и окружающую его мѣстность долженъ быть исходатайствованъ и переданъ въ гатчинскій соборъ крѣпостной владѣльческій документъ, б) проектъ храма долженъ быть утвержденъ надлежащимъ гражданскимъ порядкомъ, в) по окончаніи постройки проектъ долженъ быть переданъ въ гатчинскій соборъ для храненія и г) предполагаемый кладбищенскій храмъ долженъ состоять въ завѣдываніи причта гатчинскаго приходскаго собора [1]).

Для веденія дѣлъ по постройкѣ церкви избрана была коммиссія, состоявшая изъ пяти горожанъ подъ предсѣдательствомъ протоіерея собора Славинскаго. Въ концѣ іюля коммиссія представила завѣдывающему Императорскимъ гатчинскимъ дворцомъ и городомъ проектъ и смѣту на 25.000 р., составленныя архитекторомъ мѣстнаго дворцоваго управленія, прося повергнуть проектъ на Высочайшее воззрѣніе, а уже къ веснѣ слѣдующаго года статсъ секретарь Петровъ увѣдомилъ дворцовое управле-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1887 г., д. № 49 стр. 4.

ніе, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить постройку на кладбищѣ каменной однопрестольной церкви, съ предоставленіемъ подъ нее 70 кв. саж. земли, отведенной подъ кладбищѣ, въ вѣдѣніе мѣстнаго собора [1]). Постройку церкви рѣшено было начать тѣмъ же лѣтомъ и 19 іюля 1888 года въ часъ дня изъ собора на кладбище совершенъ былъ крестный ходъ и состоялась закладка храма во имя Всѣхъ Святыхъ и въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

Весною слѣдующаго года храмъ вчернѣ былъ оконченъ, но въ виду недостатка средствъ угрожала опасность остановкѣ въ производствѣ дальнѣйшихъ работъ по окончательной отдѣлкѣ его. Тогда на помощь и въ предотвращеніе грозившей бѣды пришли домовладѣльцы Гатчины, постановивъ въ общемъ собраніи отпустить на продолженіе работъ по отдѣлкѣ церкви 4000 рублей изъ хранящагося въ гатчинскомъ страховомъ обществѣ городскаго капитала бывшей подводной повинности. Вслѣдъ затѣмъ по ходатайству завѣдывающаго Императорскимъ гатчинскимъ дворцомъ и городомъ Гатчиною министръ Императорскаго двора разрѣшилъ отпустить 4100 руб. изъ того же капитала, находящагося въ кассѣ министерства Императорскаго двора, и 2000 рублей изъ капитала на потребности по городу Гатчинѣ [2]). Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1889 года храмъ былъ окончательно готовъ и освященъ 29 октября того же года сакелларіемъ Зимняго дворца протоіереемъ І. В. Толмачевымъ совмѣстно съ причтомъ городскаго собора. Изъ отчета коммиссіи по сооруженіи храма видно, что постройка обошлась въ 29004 р. 84 коп., въ числѣ коихъ 2603 р. 30 к. добровольно пожертвовано подрядчиками.

Почти одновременно съ тѣмъ, какъ горожане ходатайствовали о разрѣшеніи построить на кладбищѣ церковь, поднятъ былъ вопросъ объ устройствѣ въ Гатчинѣ кладбища спеціально для нижнихъ воинскихъ чиновъ. Вопросъ этотъ начался съ того, что въ видахъ подготовки данныхъ къ устройству подъ Петербургомъ для гвардейскихъ войскъ мѣстнаго гарнизона военнаго кладбища и приданія похоронамъ нижнихъ чиновъ большей торжественности учреждена была особая коммиссія. Коммиссія эта, установивъ крайне важное нравственное значеніе этого вопроса, признала необходимымъ дать похоронамъ нижнихъ чиновъ такую обстановку, при которой умершему солдату не только воздавалась бы присущая высокому званію воина честь при точномъ соблюденіи церковнаго обряда отпѣванія, отводѣ на кладбищѣ возможно приличнаго мѣста и соотвѣтственномъ устройствѣ могилы, но чтобы и самое имя покойнаго не скоро забывалось его ближайшимъ начальствомъ и товарищами. Вслѣд-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1887 г. д. № 49, стр. 20.

[2]) Предписаніе мин. Имп. дв. 1889 г. 8 марта № 827.

ствіе этого начальникъ мѣстнаго гарнизона въ 1887 г. просилъ отвести участокъ земли въ 600 кв. саж. вблизи городскаго кладбища для устройства кладбища спеціально военнаго. Въ декабрѣ того-же года министръ Императорскаго двора увѣдомилъ завѣдывающаго дворцомъ и городомъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ отвести на устройство этого кладбища въ распоряженіе военнаго вѣдомства просимое количество здмли изъ участка въ 64½ десятины земли, находящейся подъ городскимъ выгономъ, и по акту составленному 11 іюня 1888 года [1]) уполномоченный отъ 23-й артиллерійской бригады принялъ этотъ участокъ отъ дворцоваго вѣдомства въ вѣдѣніе гатчинскаго гарнизона.

Въ августѣ 1886 года по распоряженію завѣдывающаго Императорскимъ гатчинскимъ дворцомъ и городомъ былъ произведенъ обмѣръ городскаго кладбища и точно установлены границы его. Результаты обмѣра показали, что всего подъ кладбищемъ занято земли 8 десятинъ 1343 кв. саж., которыя распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1) православное кладбище занимаетъ 12099 кв. саж., имѣя 111 саж. ширины и 109 длины; 2) лютеранское и католическое—4143 кв. саж., при длинѣ 109 саж. и ширинѣ 38 саж., 3) старообрядческое—702 кв. саж., имѣя въ длину 27 саж. и въ ширину 26 саж., кромѣ того подъ участкомъ, прирѣзаннымъ къ православному кладбищу въ 1876 году, заключается 3000 кв. саж. и участокъ этотъ имѣетъ 120 саж. длины и 30 саж. ширины [2]).

Разныя сооруженія. Придерживаясь хронологическаго порядка, необходимо для полноты изложенія остановиться на слѣдующихъ работахъ, произведенныхъ въ царствованіе въ Бозѣ почивающаго Царя-Миротворца.

1) Въ 1881 году 23 мая въ 4 часа 10 минутъ утра ударомъ молніи разрушенъ былъ до основанія построенный въ 1793 году обелискъ, называемый „конетаблемъ". Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ построить на томъ же мѣстѣ точную копію разбитаго обелиска, но съ тѣмъ, чтобы при немъ устроенъ былъ громоотводъ [3]). Постройка новаго конетабля окончена была въ 1886 году, а остатки разбитаго и измятаго мѣднаго шара, бывшаго на вершинѣ перваго обелиска, положены въ ружейный арсеналъ дворца, гдѣ сохраняются и понынѣ.

2) 1882 году былъ устроенъ пляжъ между дворцомъ и полотномъ балтійской желѣзной дороги [4]).

3) Въ 1883 году дворцовое управленіе въ видахъ благоустройства мѣстности близъ Императорскаго дворца, по Высочайшему повелѣнію пріобрѣло участокъ земли въ количествѣ 5796 кв. саж., расположенный

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1887 г. д. № 24.
[2]) Тамъ же, отч. по стр. раб. 1886 г. д. № 93.
[3]) Арх. гатч. дв. упр. 1881 г. д. № 46.
[4]) Тамъ же 1882 г. д. № 52.

между полотномъ балтійской желѣзной дороги и казармами кирасирскаго Ея Величества полка; участокъ этотъ въ 1878 году отведенъ былъ съ Высочайшаго соизволенія графу Адлербергу, который, не произведя на немъ никакой постройки, продалъ его въ 1881 году Дриго, а отъ послѣдняго онъ и былъ пріобрѣтенъ дворцовымъ управленіемъ за 6000 рублей [1]).

4) Въ 1883 же году по ходатайству управляющаго Гатчиною были отпущены необходимыя средства на исправленіе дороги, ведущей отъ городскаго собора на кладбище [2]).

5) Въ 1886 году отведенъ былъ участокъ земли подъ постройку пассажирской станціи балтійской желѣзной дороги [3]) и участокъ подъ устройство бетонной мастерской вблизи артиллерійскихъ казармъ по Ингербургскому переулку [4]). Мастерская эта возникла вслѣдствіе того, что для предполагаемой въ Гатчинѣ канализаціи рѣшено было употреблять бетонныя трубы и колодцы, представляющіе со многихъ сторонъ несомнѣнное преимущество предъ гончарными. Производство бетона начато было въ Гатчинѣ еще въ 1885 году, а съ слѣдующаго года началось уже производство принадлежностей для канализаціи, которыхъ за пять лѣтъ произведено было 486000 пуд., а по протяженію болѣе 50-ти верстъ. Кромѣ того въ этомъ же году въ пріоратскомъ паркѣ строились каменныя ворота со стороны Люцевской улицы и со стороны Большаго проспекта [5]), а при въѣздѣ въ Пріоратъ произведена постройка каменнаго моста [6]).

6) Въ 1887 году завѣдывающій Императорскимъ дворцомъ и городомъ, признавая неудовлетворительнымъ состояніе общественныхъ бань, назначилъ для осмотра ихъ коммиссію изъ архитектора гатчинскаго дворцоваго управленія, санитарнаго врача, помощника завѣдывающаго дворцомъ и городомъ и полиціймейстера. Коммиссія эта по осмотрѣ бань пришла къ заключенію о необходимости немедленнаго и капитальнаго ремонта ихъ, о чемъ и было сообщено владѣльцу ихъ съ препровожденіемъ ему акта осмотра. Въ теченіи 1889 года бани эти были переустроены заново. Но въ виду того, что переустройство ихъ потребовало значительныхъ затратъ, владѣльцу бань исходатайствована была привиллегія, состоящая въ томъ, что въ теченіи 25 лѣтъ въ Гатчинѣ не будетъ дозволено никому строить другія общественныя бани [7]).

7) Съ 1888 года было приступлено къ устройству городскаго водопровода. Въ 1888 году сооружена была самая водоподъемная башня и машинное зданіе при ней; оба зданія каменныя, причемъ въ башнѣ всѣ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1883 г. д. № 120; [2])—1883 г. д. № 72; [3])—1886 г. д. № 55; [4])—1886 г. д. № 132; [5])—1886 г. д. № 207; [6])—1886 г. д. № 224; [7])—1888 г. д. № 76.

потолки состоятъ изъ желѣзныхъ балокъ и бетонныхъ сводовъ, стоимость работъ 31896 р. 74 коп. [1]); въ слѣдующемъ же году происходило окончательное устройство водоподъемной башни и установка машинъ, а равно приступлено было къ прокладкѣ трубъ по городу для снабженія водою первоначально дворцовыхъ зданій, а затѣмъ и частныхъ обывательскихъ домовъ. Работы начались съ мѣстности, прилегающей ко дворцу и продолжались по раіонамъ расположенія дворцовыхъ зданій и по главнымъ улицамъ. На первоначальное устройство водопровода, кромѣ стоимости сооруженія башни, заплочено было 76900 р. [2]). На дальнѣйшее же продолженіе водопроводной сѣти по городу до послѣдняго времени ежегодно отпускаются министерствомъ Императорскаго двора суммы въ размѣрѣ 6000—8500 руб. и нынѣ уже болѣе $^1/_3$ города имѣетъ водопроводъ, снабжающій водою изъ Серебрянаго озера [3]). Наряду съ этимъ въ томъ же году отремонтированъ былъ водоемъ у лѣтняго помѣщенія госпиталя и вновь устроены три такихъ же водоема на базарной площади, по Николаевской улицѣ и у маріенбургской части [4]).

8) Къ 1889 году Смоленскія ворота пришли въ совершенную ветхость и начали разваливаться, въ виду чего были разобраны и построены вновь, при чемъ постройка эта велась весьма солидно: весь фундаментъ и каменная кладка произведены на портландскомъ цементѣ, а камень для постройки употребленъ мѣстный изъ Черницкихъ ломокъ, постройка воротъ съ матеріаломъ стоила 9205 р. $59^1/_4$ коп. [5]).

Телефонъ. Въ теченіе этого же періода Гатчина получила большое удобство въ смыслѣ внѣшнихъ сношеній, благодаря соединенію ея съ Петербургомъ посредствомъ телефона, хотя до 1886 г. соединеніе съ Петербургомъ имѣлъ исключительно только гатчинскій дворецъ для надобностей Высочайшаго двора. Въ январѣ 1886 года, вслѣдствіе ходатайства, послѣдовало разрѣшеніе завѣдывающаго Императорскимъ дворцомъ и городомъ на соединеніе гатчинскаго полицейскаго управленія съ дворцовою телефонною линіею для того, чтобы облегчить полиціи возможность непосредственнаго сношенія со столичными учрежденіями, что значительно сократило переписку полиціи; ассигновано для этой цѣли было 481 руб. на единовременную затрату и по 225 р. ежегодно. Вслѣдъ за этимъ полицейское управленіе немедленно соединено было телефонной сѣтью съ канцеляріей дворцоваго управленія, съ квартирой завѣдывающаго городомъ, съ пожарной командой, съ Императорской охотой, съ кирасирскимъ полкомъ и артиллерійской бригадой; такимъ образомъ въ помѣщеніи гатчинской полиціи образовалась телефонная станція, съ которою

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1888 г. д. № 59; [2])—1888 г. д. № 79; [3])—1886 г. д. № 121 и послѣд. годы; [4])—отчетъ по стр. раб. 1889 г., стр. 28 и 32; [5])—1889 г., стр. 77, 80, 122 и 126.

вскорѣ соединены были вокзалы варшавской и балтійской желѣзныхъ дорогъ, госпиталь дворцоваго вѣдомства, маріенбургская часть города и квартиры нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ. Несомнѣнныя удобства представляемыя телефоннымъ сообщеніемъ не замедлили выразиться въ томъ, что вскорѣ начали поступать заявленія частныхъ лицъ отъ мѣстныхъ жителей и торговцевъ, пожелавшихъ пользоваться этимъ способомъ сношенія съ Петербургомъ, и количество пожелавшихъ быть абонентами возросло настолько, что одной линіи соединяющей Гатчину съ Петербургомъ, оказалось недостаточно тѣмъ болѣе, что она соединяла городъ при посредствѣ Императорскаго дворца, который, служа постояннымъ мѣстопребываніемъ Высочайшаго двора, не могъ удовлетворять городскимъ потребностямъ. Это обстоятельство заставило начальника гатчинскаго дворцоваго управленія ходатайствовать предъ Кабинетомъ Его Императорскаго Величества о выдѣленіи городскаго телефона въ самостоятельную линію, съ передачей ея въ вѣдѣніе главнаго управленія почтъ и телеграфовъ; ходатайство это было удовлетворено съ ассигнованіемъ единовременно 600 р. на приспособленіе спеціальнаго помѣщенія для городской станціи, подъ которую отведено помѣщеніе въ зданіи находящемся на торговой площади и занимаемомъ казенными мастерскими (бывшая суконная фабрика). Передача городскаго телефона въ завѣдываніе почтоваго вѣдомства состоялась въ концѣ 1895 года и послѣднее установило плату за пользованіе телефоннымъ сообщеніемъ по двумъ разрядамъ: съ желающихъ имѣть возможность переговоровъ только по Гатчинѣ взимается 35 рублей въ годъ, а съ тѣхъ абонентовъ, которые ведутъ переговоры съ Петербургомъ, по 125 р. для учрежденій и должностныхъ лицъ и 150 р. для частныхъ лицъ [1]).

Императорскіе пріоратскій и дворцовый парки. Наряду съ тѣмъ какъ благоустраивался и улучшался городъ, пріобрѣтая постепенно все болѣе и болѣе обновленный видъ, Государь Императоръ Александръ Александровичъ обратилъ вниманіе и на гатчинскіе сады, требовавшіе значительныхъ улучшеній. Открытый для постояннаго пользованія обывателей города Пріоратъ, раскинутый между полотномъ балтійской желѣзной дороги, Люцевской улицей и Большимъ проспектомъ, занимаетъ собою площадь, какъ выше говорилось, въ 154 десятины 1300 кв. саженъ и изрѣзанъ на этомъ пространствѣ множествомъ, причудливо извивающихся, дорожекъ, имѣющихъ общее протяженіе 8122,2 сажени, что составляетъ болѣе шестнадцати верстъ. Въ теченіе минувшаго царствованія со стороны дворцоваго вѣдомства приложены были всѣ старанія привести этотъ громадный историческій паркъ въ такое состояніе, чтобы онъ могъ слу-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1886 д. № 11.

жить для жителей Гатчины любимымъ мѣстомъ прогулокъ и можно по справедливости сказать, что старанія эти увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ Пріоратъ въ настоящее время является однимъ изъ пріятнѣйшихъ уголковъ Гатчины и невольно влечетъ къ себѣ массы гуляющей публики, которая во время нашихъ бѣлыхъ ночей покидаетъ этотъ прекрасный паркъ далеко за полночь.

Кромѣ ежегодно производящихся работъ въ Пріоратѣ, направленныхъ на поддержаніе прекрасно шоссированныхъ дорожекъ парка и культуру растительности, требующихъ довольно значительныхъ затратъ, можно указать на отдѣльныя сооруженія, исполненныя здѣсь въ теченіе минувшаго царствованія, изъ которыхъ болѣе или менѣе значительныхъ затратъ потребовали слѣдующія: 1) Въ 1885 году на берегахъ Глухаго озера выстроены были двѣ купальни—одна для пользованія служащихъ мѣстнаго дворцоваго управленія, другая для воспитанниковъ Императорскаго гатчинскаго сиротскаго института, кромѣ того на этомъ же озерѣ устроенъ былъ шлюзъ; всѣ эти работы стоили болѣе 2000 [1]). 2) Въ 1886 году на благоустройство парка израсходовано было болѣе 6500 рублей и въ числѣ разныхъ работъ тутъ были шоссированы двѣ дороги; при въѣздахъ въ паркъ со стороны Люцевской улицы противъ Глухаго переулка и со стороны конетабльской площадки выстроены каменные столбы, на которыхъ укрѣплены изящныя желѣзныя ворота, а при въѣздѣ въ паркъ со стороны Большаго проспекта построенъ каменный мостъ [2]). 3) Въ 1887 году благоустройство пріоратскаго парка потребовало затраты болѣе 13 тысячъ рублей, но при этомъ надо замѣтить, что половина этой суммы употреблена была на капитальный ремонтъ дворца, находящагося въ Пріоратѣ (пріоратское игуменство), который въ силу особой конструкціи постройки ремонтировать было довольно трудно и главное затрудненіе представляли собою прогнувшіеся потолки, для укрѣпленія которыхъ на чердакахъ поставлены шпренгеля и къ нимъ потолки подвѣшены на болтахъ, кромѣ того передѣланы были всѣ печи, подъ наружныя стѣны подведенъ цоколь, во дворъ проложены новыя сточныя трубы съ пріемными колодцами и весь дворъ перешоссированъ [3]). Для парка изготовлены въ достаточномъ количествѣ и разставлены въ разныхъ мѣстахъ скамейки, построены деревянные мостики, шлюзы, проложены подземныя трубы, улучшены дороги; подобно выстроеннымъ въ предыдущемъ году выстроены еще двое воротъ—одни со стороны Пріоратскаго переулка, другіе у торговыхъ бань со стороны Большаго проспекта и наконецъ выстроены сторожевые домики того же типа, что и въ дворцовомъ саду [4]). 4) Въ 1888 году осталось окончить шоссированіе нѣкоторыхъ дорогъ и дорожекъ съ затратой на нихъ до 4 тысячъ рублей [5]) и тогда паркъ приведенъ былъ уже въ образцовый порядокъ и оставалось только ежегодно поддерживать его въ такомъ состояніи, затрачивая періодически незначительныя суммы на обычный годовой ремонтъ, сводящійся главнымъ образомъ къ исправленію и содержанію дорогъ.

Дворцовый садъ въ періодъ 1881—1896 годовъ значительно улучшился и благоустроился согласно послѣднимъ требованіямъ культуры и главнѣйшія затраты по преобразованію его употреблены были на постройку новыхъ оранжерей. Въ первый же годъ по переѣздѣ въ Гатчину Государь Императоръ Александръ III, обозрѣвая 4-го іюня дворцовый садъ и звѣринецъ, Самъ намѣтилъ нѣкоторыя работы, которыя должны быть произведены. Между прочимъ Его Величество повелѣлъ восемь деревянныхъ пѣшеходныхъ мостиковъ, имѣвшихся въ саду, замѣнить же-

[1]) Арх. гатч. дв. упр., отч. по стр. раб. 1885 г., стр. 21; [2])—1886 г., стр. 93, 104, 108 и 129; [3])—1887 г., ч. I, стр. 89 и 140; [4]) Тамъ-же, стр. 76, 88, 96 и 124; [5])—1888 г., стр. 103.

лѣзными; круговыя дороги приспособить для верховой ѣзды; чаще производить очистку озера; убрать валежникъ, засадить березами въ звѣринцѣ „мартышкинъ лугъ“ и проч. Во исполненіе личнаго повелѣнія Государя Императора начались въ дворцовомъ саду работы и велись систематически ежегодно, сопровождаемыя въ большинствѣ случаевъ непосредственными указаніями Его Величества, благодаря которымъ этотъ огромнѣйшій паркъ приведенъ въ образцовое состояніе и можетъ гордиться тщательностью его содержанія. Отчеты дворцоваго управленія по строительнымъ работамъ, составляемые съ 1885 года, даютъ возможность привести подробныя за это время свѣдѣнія съ указаніемъ произведенныхъ для этой цѣли затратъ.

Начиная съ 1885 года работы въ дворцовомъ саду расположились въ слѣдующей послѣдовательности: Въ 1885 году производился капитальный ремонтъ „горбатаго моста“, круглой бесѣдки, караульнаго домика, дома занимаемаго садовымъ мастеромъ, при этомъ домѣ выстроены были деревянныя конюшни и деревянный сарай для храненія садовыхъ инструментовъ и кромѣ того въ этомъ же году исправлялись пѣшеходныя дорожки въ саду, газоны, оранжерея для розановъ, вишневый сарай и два парника. Въ отдѣльности перечисленныя работы потребовали слѣдующихъ затратъ: „горбатый мостъ“—9036 р. 45 к., [1]) круглая бесѣдка—527 р. 23 к. [2]), въ ней положенъ асфальтовый полъ, часть цоколя замѣнена новымъ путиловскимъ и положены путиловскаго камня новыя ступени, ремонтъ караульнаго домика (бывшая ботаническая оранжерея)—422 р. 61 к.,—служебное зданіе при оранжереяхъ отремонтированное капитально съ устройствомъ каменной лѣстницы—4741 р. 93 коп. [3]). постройка службъ при оранжереяхъ и сарая для храненія садовыхъ инструментовъ—2245 р. 25 к. [4]), постройка новой оранжереи для розановъ—13734 р. 87 к. [5]); оранжерея выстроена 26 саж. длины и 4 ширины, стѣны ея выведены по извести изъ кирпича на путиловскомъ цоколѣ, при чемъ одна стѣна подверженная наибольшей сырости, на которую обращенъ уклонъ шпалъ, выведена вся изъ цоколя, шпалы положены желѣзныя, внутренняя оштукатурка стѣнъ и всѣ наружныя тяги сдѣланы изъ портландскаго цемента, внутри простѣнки оштукатурены известью; вишневый сарай выстроенный вновь стоилъ 4969 р., онъ весь металлическій на каменныхъ столбахъ, имѣетъ 10 саж. длины и 4 ширины, для закрыванія его на зиму изготовлены щиты изъ дюймовыхъ сосновыхъ досокъ; два парника при оранжереяхъ по 8 саж. длины и $3^3/_4$ ар. ширины, стоили оба 401 р. 50 к. [6]). По Оранжерейному переулку у оранжерей стоялъ пришедшій уже въ ветхость плитный заборъ, вмѣсто котораго въ 1885 году поставленъ каменный (изъ кирпича на цоколѣ), покрытый желѣзомъ на протяженіи 28 саж., стоимость забора вмѣстѣ съ воротами выразилась въ 2757 р.; кромѣ этого забора поставленъ тутъ же деревянный заборъ, отдѣляющій отъ оранжерей дворъ у дома вахтеровъ, послѣдній стоилъ 347 р. 89 к. [7]). Наконецъ передѣланы были шоссейныя дороги, пѣшеходныя дорожки, газоны и прочія, всего на сумму 4298 р. [8]). Въ 1886 году отремонтированы были въ дворцовмъ саду каменные мосты, всего на сумму 804 р. 95 к. [9]) и выстроена у садоваго павильона новая оранжерея, имѣющая 37 саж. длины и $4^1/_2$ ширины, въ одной половинѣ оранжереи устроены два каменные парника и вся оранжерея раздѣлена на четыре части стеклянными перегородками; общая стоимость этой постройки достигла 24268 р. 23 коп. [10]).

Кромѣ упомянутыхъ работъ въ этомъ году какъ по дворцовому саду, такъ и по пріоратскому парку производился общій ремонтъ, состоявшій изъ различныхъ болѣе или менѣе мелкихъ работъ, всего на сумму 1300 р. [11]). Изъ остальныхъ работъ по

[1]) Отч. по стр. раб. 1885 г., стр. 5; [2])—стр. 6; [3])—стр. 7—8; [4])—стр. 9; [5])—стр. 10; [6])—стр. 11; [7])—стр. 12; [8])—стр. 45; [9])—1896 г. стр. 29; [10])—стр. 34—36; [11])—37—38.

дворцовому саду и оранжереямъ, общая стоимость которыхъ составила около 34000 рублей, необходимо указать на слѣдующія: различнаго мелкаго ремонта въ оранжереяхъ произведено было на 4265 р. 29 коп. [1]), по третьей линіи выстроена была вновь оранжерея 16 саж. длины и $5^1/_6$ саж. ширины, всѣ стѣны ея каменныя и оштукатурены внутри и снаружи цементомъ, а отопленіе устроено при посредствѣ борововъ [2]), капитально отремонтированъ восьмигранный колодецъ въ дворцовомъ саду (2819 р. 33 к.), ремонтъ этотъ заключался въ томъ, что колодецъ былъ весь разобранъ и затѣмъ по исправленіи фундамента были изготовлены и подлиты 4 ряда цоколя изъ мѣстнаго камня и на нихъ подлиты два гранитной облицовки, при чемъ гранитъ весь перекованъ и добавлена часть новаго, за всѣми же шестью рядами облицовки сдѣлана забутка изъ мѣстной плиты; вся каменная кладка колодца произведена на портландскомъ цементѣ. Для возможности производить эти работы явилась необходимость воду, получаемую изъ ключей, отвести, для чего часть дороги, отдѣляющей колодецъ отъ пруда пришлось перекопать и образовать канаву для отвода воды [3]). Затѣмъ въ этомъ же году производился капитальный ремонтъ каменной террасы въ Собственномъ Его Императорскаго Величества саду, состоявшій въ томъ, что вся подпорная стѣнка перекована, негодные камни замѣнены новыми, всѣ швы расшиты цементомъ, верхняя часть и баллюстрада замѣнены новыми, выдѣланными изъ мѣстнаго камня, при чемъ балясины сдѣланы изъ портландскаго цемента, работы эти стоили 3130 р. 24 коп. [4]). Одновременно съ этимъ произведенъ былъ ремонтъ части флигеля, гдѣ расположены квартиры старшихъ садовниковъ и состоялъ въ томъ, что всѣ половыя балки, полы и смазка сдѣланы новыя, а также перегородка, печи и всѣ столярныя принадлежности поставлены новыя; стоимость работъ 1208 р. 57 коп. [5]). Капитально ремонтированъ былъ также въ этомъ году кирпичный мостъ въ дворцовомъ саду, ремонтъ котораго стоилъ 4282 р. 53 коп. и состоялъ въ томъ, что весь барьеръ съ кордономъ и кронштейнами былъ снятъ, разрушенные дѣйствіемъ воды и мороза камни въ сводѣ и устояхъ замѣнены новыми, всѣ старыя части накованы и швы расшиты цементомъ; кронштейны, кордонъ и барьеръ подлиты на мѣсто на портландскомъ цементѣ съ добавкою на $^3/_4$ новаго мѣстнаго камня; старыя, стоящія на устояхъ, скамейки замѣнены новыми тоже изъ мѣстнаго камня; длина этого моста $10^2/_3$ саж. и ширина на срединѣ $8^3/_4$ аршинъ [6]). Отремонтированъ караульный домикъ въ саду (142 р. 2 к.) и устроены шоссейныя дороги (3204 р.) [7]). Отремонтирована большая пристань въ дворцовомъ саду на озерѣ, ремонтъ ея обошелся въ 1226 рублей и состоялъ только въ томъ, что три ряда ступеней у входа на пристань съ дороги замѣнены новыми изъ путиловской плиты и положены [8]) на портландскомъ цементѣ. Кромѣ того ремонтировались каменныя лѣстницы (207 р. 75 к.) и капитально ремонтированъ „плоскій мостъ", ремонтъ послѣдняго стоилъ 3779 р. 98 коп. и состоялъ въ томъ, что вся балюстрада съ тумбами, а также и весь карнизъ были сняты, разрушенные дѣйствіемъ сырости и мороза камни въ сводахъ и устояхъ замѣнены новыми, всѣ старыя части накованы, швы расшиты цементомъ и карнизъ весь перекованъ и подлитъ на цементѣ на мѣсто, при чемъ часть его добавлена изъ новаго камня. Тумбы и поручень балюстрады сдѣланы изъ новаго мѣстнаго камня, а балясины сдѣланы тоже вновь изъ бетона, длина этого моста $16^1/_2$ саж., ширина вмѣстѣ съ карнизомъ 7 аршинъ [9]). Наконецъ, чтобы закончить обзоръ работъ, произведенныхъ въ 1886 году по дворцовому саду и оранжереямъ остается упомянуть о томъ, что въ этомъ году былъ отремонтированъ малый колодецъ у восьмиграннаго ключа и устраивался водопроводъ отъ оранжерей на Екатериновердерскій проспектъ, первая работа стоила 165 р. 58 к. и состояла въ томъ, что всѣ стѣнки колодца и верхнія перекрышки облицованы были новымъ камнемъ изъ мѣстной плиты на цементѣ, и около колодца сдѣлана площадка, вымощенная путиловской плитой; устройство же водопровода обошлось 663 руб. 10 к. [10]). Благоустройство Императорскаго сада и оранжерей въ 1887 году потребовало расхода въ 70.880 р. $35^1/_4$ коп., который распредѣлился слѣдующимъ образомъ: 1) ремонтъ бывшей ботанической оранжереи, обращенной въ караульный домъ—83 р. 53 коп. [11]); 2) на разныя хозяйственныя приспособле-

[1]) Отч. по стр. раб. 1896 г. стр. 77—78; [2])—стр. 89; [3])—1886 г., стр. 91; [4])—стр. 96; [5])—стр. 120; [6])—стр. 110; [7])—стр. 116 и 123; [8])—стр. 124; [9])—стр. 127 и 128; [10])—стр. 131 и 132; [11])—1887 г. стр. 8 и 64.

нія въ саду израсходовано было—1475 р. $14^{3}/_{4}$ коп. [1]); 3) постройка по третьей линіи каменной оранжереи (19 саж. длины), оштукатуренной цементомъ — 12232 р. 42 к. [2]); 4) постройка по четвертой линіи каменной фруктовой оранжереи, имѣющей длины 37 саж.—24.151 р. $61^{1}/_{4}$ к. [3]); 5) ремонтированъ по круговой дорогѣ малый каменной мостъ, на которомъ вся облицовка, оба устоя и всѣ перила сдѣланы вновь изъ мѣстнаго камня на цементѣ—6623 руб.—70 к. [4]); 6) вдоль Большаго проспекта поставленъ частоколъ, отдѣляющій дворцовый садъ отъ дороги—944 руб. [5]); 7) мелкій ремонтъ въ оранжереяхъ и у восьмиграннаго колодца, [6]); 8) сложенъ вновь большой каменный мостъ на круговой дорогѣ изъ мѣстнаго камня на портландскомъ цементѣ съ установкой бетонныхъ балясинъ—10.884 руб. 45 коп. [7]); 9) капитально ремонтированъ „павильонъ Венеры", въ которомъ сгнившіе вѣнцы замѣнены новыми и настланъ паркетъ снятый изъ Бѣлаго зала дворца—1554 руб. 33 коп.; [8]) 10) ремонтированы сторожевые домики въ дворцовомъ саду и въ Пріоратѣ—878 руб. 51 коп. [9]); 11) ремонтировано адмиралтейство—1848 руб. 74 коп. [10]); 12) проложена каменная водоотводная труба въ сиреневомъ саду—1151 р. 36 к. [11]); 13) ремонтировались оранжереи по первой линіи—960 р. 87 к. [12]); 14) производились разныя постройки и сооруженія въ оранжерейномъ околоткѣ: какъ то заборы каменный и деревянный сточные колодцы и подземныя трубы, простѣнки для квартиръ рабочихъ и проч. 840 руб. $29^{3}/_{4}$ коп. [13]); 15) ремонтировался „березовый домикъ"—240 руб. 53 коп. [14]); 16) ремонтировались скамейки, барьеры, шпалерникъ, рѣшетки, колодцы, пристани для парома, обелискъ и проч.—1362 руб. $25^{1}/_{2}$ коп. [15]); 17) у оранжереи первой линіи построены парники—543 руб. 60 коп. и ремонтировалась оранжерея вдоль каменнаго забора [16]); 18) построенъ вишневый сарай въ дворцовомъ саду—265 руб. 31 коп. и ремонтировались оранжереи [17]); 19) исправлялись мосты, барьеры и проч.—496 руб. 45 коп. [18]) 20) исправлялись каменныя адмиралтейскія ворота и ставилась металлическая рѣшетка вдоль дворцоваго сада и пріоратскаго парка [19]). Около той же суммы потребовали сады и оранжереи и въ 1888 году, когда общій расходъ выразился 69134 р. $25^{3}/_{4}$ к., распредѣлившійся на слѣдующія работы: 1) Ремонтъ оранжерей по второй линіи, отдѣленій перваго и втораго—524 р. 10 к. [20]). 2) Ремонтъ оранжерей по первой линіи, отдѣленій перваго и второго—1531 р. 19 к. [21]). 3) Выстроено вновь первое отдѣленіе оранжерей по 3 линіи—27741 р. $22^{1}/_{2}$ коп., оранжерея построена такъ, что имѣетъ три фруктовыхъ отдѣленія и одно черенковое, въ которомъ устроены бетонныя канавы съ проточной водой, вся оранжерея каменная съ желѣзными шпалами и оштукатурена цементомъ [22]). 4) Выстроено одноэтажное каменное зданіе (казарма) на участкѣ оранжерей по Екатериновердерскому проспекту для квартиръ рабочихъ и садовниковъ; зданіе казармы имѣетъ подвальное помѣщеніе для дровъ, крытое бетонными сводами, отопленіе помѣщеній устроено посредствомъ утермарковскихъ печей и проведенъ водопроводъ, всѣ работы по постройкѣ стоили 13720 р. $58^{3}/_{4}$ коп. [23]). 5) Разнаго рода сооруженія въ околоткѣ дворцоваго сада—654 р. $30^{1}/_{4}$ к. [24]). 6) Ремонтъ перваго и втораго отдѣленій оранжерей по четвертой линіи [25]). 7) Выстроены въ дворцовомъ саду паромныя пристани въ томъ же самомъ видѣ, какъ онѣ были раньше, но камень весь замѣненъ новымъ изъ Черницкихъ ломокъ, стоимость постройки—1778 р. $41^{3}/_{4}$ к. [26]). 8) Построена большая пристань у „длиннаго острова" въ дворцовомъ саду—446 р. $37^{3}/_{4}$ к. [27]). 9) Ремонтировалось второе отдѣленіе оранжерей по третьей линіи—504 р. 81 к. [28]). 10) Ремонтировался въ оранжерейномъ дворѣ флигель, занимаемый квартирами садовниковъ: въ квартирахъ кромѣ общаго ремонта замѣнены всѣ сгнившія балки и полы новыми, поставлены новыя печи, рамы и переплеты; стоимость работъ—2232 р. $11^{1}/_{4}$ к. [29]) 11) Исправлены ѣзжалыя и пѣшеходныя дороги по дворцовому саду—2989 р. $31^{1}/_{4}$ к. [30]). 12) Поставлена металлическая рѣшетка отъ угла арсенальнаго

[1]) Арх. г. дв. упр. отч. по стр. раб. стр. 15; [2])—стр. 37; [3])—1887 г. I стр. 39; [4])—стр. 84; [5])—стр. 93; [6])—стр. 112 и 114; [7])—стр. 116; [8])—стр. 122; [9])—стр. 124; [10])—стр. 125; [11])—стр. 126; [12])—136; [13])—142; [14])—стр. 145; [15])—стр. 146; [16])—стр. 147 и 148; [17])—1887 г. II стр. 2—5, 9; [18])—стр. 6. [19])—стр. 11 и 19; [20])—1888 г. стр. 29; [21])—стр. 37; [22])—стр. 44; [23])—стр. 47; [24])—стр. 54; [25]) стр. 81; [26])—стр. 86; [27])—стр. 117; [28])—стр. 127; [29])—стр. 131; [30])—1888 г. стр. 137.

карре дворца по Екатериновердерскому и Большому проспектамъ до зданія Николаевскаго сиротскаго института; стойки рѣшетки обдѣланы каменными столбами глубиною на $2^1/_2$ аршина отъ поверхности земли, сложенными изъ бутовой плиты на портландскомъ цементѣ, общая стоимость работъ 15029 р. $67^3/_4$ к. [1]). 13) Наконецъ кромѣ перечисленныхъ въ томъ же году произведено разнаго рода мелкихъ работъ на сумму 472 р. 37 к. [2]). Въ 1889 году работы по содержанію сада въ исправности выразились въ цифрѣ 69000 руб. и состояли изъ слѣдующаго: 1) Ремонтированъ караульный домъ (бывшая ботаническая оранжерея)—136 р. $90^3/_4$ к. [3]). 2) Выстроена вновь оранжерея по второй линіи, имѣющая три фруктовыхъ отдѣленія; вся оранжерея построена каменная съ желѣзными шпалами и оштукатурена цементомъ, стоимость этой постройки—38866 р. $38^3/_4$ к. [4]). 3) Ремонтъ и устройство пѣшеходныхъ и ѣзжалыхъ дорогъ и дорожекъ—3176 р. $85^3/_4$ к. [5]). 4) Отдѣлывался садовый павильонъ у оранжерей—266 р. 67 к. [6]). 5) Производились водопроводныя работы въ питомникѣ при оранжереяхъ—34 р. 35 к. [7]). 6) Выстроенъ новый деревянный заборъ, отдѣляющій садъ отъ сиротскаго института—5228 р. 90 к. [8]). 7) Различныхъ работъ по всему околодку дворцоваго сада произведено на 3925 р. 45 к. [9]). 8) Установлена металлическая на каменныхъ столбахъ рѣшетка, отдѣляющая оранжереи и питомникъ отъ Екатериновердерскаго пр. и Оранжерейнаго пер.—14818 р. 34 к. [10]). 9) Капитально ремонтировалось зданіе адмиралтейства—1491 р. $7^3/_4$ к. [11]). 10) Ремонтировалась рѣшетка, отдѣляющая садъ отъ Большаго проспекта—110 р. 3 к. [12]). 11) Ремонтировалась печь въ „березовомъ домикѣ" въ дворцовомъ саду—19 р. $24^1/_4$ к. [13]). 12) Ремонтировалась большая пристань въ дворцовомъ саду—13 р. [14]). 13) Ремонтировался сторожевой домикъ у желѣзныхъ воротъ въ дворцовомъ саду—31 р. 81 к. [15]). 14) Отдѣлывались оранжереи—637 р. $99^1/_4$ к. [16]). 15) Ремонтировался прямой мостъ въ липовомъ отдѣленіи—116 р. 10 к. [17]). 16) Ремонтировался „горбатый" деревянный мостъ въ саду—154 р. 50 к. [18]). Расходъ на благоустройство сада въ 1890 году превзошелъ предыдущій годъ почти въ пять разъ; израсходовано было 317408 р. $13^1/_2$ к. и значительная часть затраты сдѣлана была вслѣдствіе постройки новыхъ оранжерей и ремонтовъ существовавшихъ, потребовавшихъ расхода болѣе 29600 р. [19]), остальной расходъ по саду составился изъ слѣдующихъ работъ: 1) Мелкій ремонтъ по саду—597 р. $39^3/_4$ к. [20]); 2) постройка забора у оранжерей—12241 р. 21 к. [21]); 3) ремонтъ адмиралтейства—1605 р. 18 к. [22]); 4) ремонтъ караулки въ саду—179 р. $4^3/_4$ к. [23]); 5) ремонтъ дорожекъ въ саду—3226 р. $5^1/_2$ к. [24]). 6) ремонтъ бесѣдки на „длиномъ островѣ"—16 р. 12 к. [25]); 7) работы по оранжерейному околодку—2765 р. 85 к. [26]); 8) ремонтъ садоваго павильона—116 р. 98 к. [27]).

Такимъ образомъ къ 1891 году дворцовый садъ настолько былъ благоустроенъ, что уже въ послѣдующіе годы не требовалъ и въ настоящее время не требуетъ крупныхъ затратъ и ежегодный расходъ на него вызывается исключительно только необходимостью поддерживать его въ томъ состояніи, въ которое привелъ его въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ III. Будучи раскинутъ на пространствѣ 114 дес. 2280 кв. саж., Императорскій садъ изрѣзанъ живописно дорожками, имѣющими общее протяженіе 23 версты $356^1/_2$ саженъ и квадратное содержаніе всѣхъ дорожекъ и площадокъ составляетъ 21084,24 кв. саж.

Насажденія сада составляютъ въ большинствѣ слѣдующія породы деревьевъ: береза, ель, кленъ, сосна, дубъ, ясень, вязъ, липа, листвен-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. стр. 146; [2])—39, 94, 113, 144, 149, 151; [3]) Отч. по стр. раб. 1889 г. стр. 11; [4])—стр. 47; [5])—стр. 73; [6])—стр. 85; [7])—стр. 86; [8])—стр. 88; [9])—стр. 91; [10])—стр. 95; [11])—стр. 99; [12])—стр. 101; [13])—стр. 105; [14])—стр. 108; [15])—стр. 109; [16])—стр. 112; [17])—стр. 123; [18])—стр. 125; [19])—Отч. по стр. раб. 1890 г., стр. 84, 121, 131, 143, 145, 147 и 159; [20])—стр. 30; [21])—стр. 96; [22])—стр. 97; [23])—стр. 107 и 125; [24])—стр. 23; [25])—стр. 136; [26])—стр. 144; [27])—стр. 48.

ница, ольха, ива и разныхъ видовъ пинусы. Теплицы дворцоваго сада расположены въ 9 линіяхъ и состоятъ изъ 35 отдѣленій, изъ которыхъ 21 занято разведеніемъ цвѣтовъ и декоративныхъ растеній, а 14 разведеніемъ фруктовыхъ деревьевъ. Фруктовыя отдѣленія въ свою очередь группируются по плодамъ, а именно: 7 отдѣленій персиковъ, 3 отдѣленія винограда, 2 отдѣленія сливъ, одно—земляники и одно—абрикосовъ. Декоративныя растенія разводятся въ 7 отдѣленіяхъ, цвѣтущія—въ 11 и два отдѣленія предназначены спеціально для разводки черенковъ и выгонки различныхъ растеній. По количеству экземпляровъ первое мѣсто въ оранжереяхъ занимаютъ отдѣленія цвѣтущихъ растеній, которыхъ имѣется до 8000 отдѣльныхъ экземпляровъ, за ними слѣдуютъ декоративныя растенія—до 6000 экземпляровъ и 150 породъ фруктовыхъ деревьевъ. Въ питомникѣ дворцоваго сада разводится до 1500 деревьевъ слѣдующихъ породъ: дубъ, ясень, ива, вязъ, кленъ, тополь, лиственница, липа и различныя хвойныя деревья, а также до 3000 различныхъ кустарниковъ, какъ то: сирень, корнусъ, кратегусъ, розенусъ, лоницера, шпирея, акація, жасминъ, шиповникъ и проч. На воздухѣ разводятся слѣдующія плодовыя деревья: яблони, вишни, около 1000 кустовъ малины, крыжовника и смородины, кромѣ того разводится до 60 грядъ земляники и 200 кустовъ зимующихъ многолѣтнихъ растеній. Главнѣйшее назначеніе воспитываемыхъ въ гатчинскихъ оранжереяхъ и садахъ растеній состоитъ въ удовлетвореніи потребностей Императорскаго двора и во время пребыванія Высочайшаго двора въ Гатчинѣ масса растеній и цвѣтовъ идутъ на убранство покоевъ дворца, украшеніе Высочайшихъ столовъ и на поднесеніе въ торжественные дни букетовъ Особамъ Императорской фамиліи. Кромѣ того надо замѣтить, что фрукты и цвѣты изъ гатчинскихъ оранжерей не только поступаютъ такъ сказать на удовлетвореніе мѣстной потребности, но наряду съ этимъ отсылаются по требованіямъ и въ другіе дворцы, какъ для Собственныхъ Ихъ Величествъ столовъ, такъ и для убранства покоевъ. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, насколько расширилась дѣятельность садоводства въ гатчинскомъ Императорскомъ саду во время царствованія въ Бозѣ почивающаго Монарха-Миротворца, искренно любившаго Гатчину и много потрудившагося для блага ея.

Къ числу гатчинскихъ парковъ долженъ быть отнесенъ и звѣринецъ, хотя свѣдѣнія о дальнѣйшемъ развитіи исторіи его прекращаются въ гатчинскомъ дворцовомъ управленіи съ 1881 года, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ его со всѣми принадлежащими къ нему зданіями и сооруженіями въ егермейстерское вѣдѣніе [1]). При сдачѣ въ звѣринцѣ имѣлись слѣдующія строенія: егерскій домикъ, казармы съ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1881 г. д. № 143.

сараемъ, сарай для оленей, сарай для зубровъ, два сѣнныхъ сарая—большой и малый, амбаръ, конюшня, сарай для храненія роговъ и два колодца; всѣ сдаваемыя строенія снабжены были необходимыми принадлежностями. Кромѣ этихъ строеній сданы были: 3 караулки, каменная ограда у Сильвіи на протяженіи 174 саж. и 45 саж. желѣзной рѣшетки, шлюзъ изъ Бѣлаго озера, 4000 саж. изгороди вокругъ звѣринца, построенной изъ жердей по 2½ саж. высоты каждая, 285 саж. деревяннаго полисадника со стороны Кипеньской дороги и 1075 саж. такого же полисадника, отдѣляющаго звѣринецъ отъ дворцоваго сада; воротъ 4, мостовъ: каменныхъ—1, деревянныхъ—13 и желѣзный—1, одинъ каскадъ съ шлюзомъ и пѣшеходнымъ мостомъ; дорогъ пѣшеходныхъ 12 пог. саж., ѣзжалыхъ 4970 пог. саж. и для верховой ѣзды 5478 пог. саж. При сдачѣ звѣринца въ немъ имѣлось 347 экземпляровъ различныхъ животныхъ, а именно: оленей: архангельскій—1, сибирскихъ—12, прусскихъ—27, американскихъ — 255; лошадей: дикихъ — 2, домашняя — 1; ословъ: палермскихъ—9, обыкновенныхъ — 20; зубровъ — 7; выдра—1 и принадлежащіе Его Величеству дикій козелъ и оселъ.

Дворецъ. Что касается собственно зданія дворца, то будучи устроено Императоромъ Николаемъ Павловичемъ и закончено при Императорѣ Александрѣ II, оно не оставляло желать ничего лучшаго и потому измѣненія происшедшія по немъ по волѣ Блаженной памяти Государя Императора Александра III были весьма незначительны и направлялись къ цѣли приспособить это громадное зданіе для уютной семейной жизни, яркій отпечатокъ которой неизгладимо легъ на тѣ помѣщенія, въ которыхъ провелъ все Свое царствованіе Монархъ-Миротворецъ, постоянно окруженный Своей Августѣйшей Семьей. Тотчасъ же по переѣздѣ въ Гатчину покойный Государь прежде всего обратилъ, вниманіе на церковь во дворцѣ, которая была отремонтирована заново и выстроена для нея ризница [1]); затѣмъ весь дворецъ освѣщенъ былъ электричествомъ и въ томъ же 1881 году телеграфная станція переведена съ кухоннаго карре въ башню дворца [2]). Въ слѣдующемъ году приступлено было къ работамъ по канализаціи и водопроводу во дворцѣ, которыя начались при слѣдующихъ условіяхъ: 30 апрѣля министръ Императорскаго двора для разработки вопроса о канализаціи дворца и находящихся въ Гатчинѣ воинскихъ казармъ назначилъ коммиссію, которая немедленно занялась разработкою проектовъ и смѣты [3]). Первый проектъ имѣлъ цѣлью уничтожить во дворцѣ деревянные вмѣстилища и замѣнить ихъ чугунными трубами; осуществленіе этой задачи по смѣтѣ долженствовало обойтись

1) Арх. гатч. дв. упр. 1881 г. д. № 69.
2) Тамъ же, 1881 г. д. № 118.
3) Тамъ же, 1882 г. д. № 74.

въ 36.379 р.; второй проектъ касался благоустройства расположенныхъ вблизи дворца казармъ кирасирскаго Ея Величества полка, гдѣ предполагалось всѣ открытыя канавы замѣнить трубами и проч. по смѣтѣ въ 24.756 р.; третій проектъ предлагалъ прекратить всякій спускъ воды изъ тѣхъ же казармъ въ озера Императорскихъ парковъ, проложивъ водоотводную трубу черезъ звѣринецъ въ отводную изъ озера канаву и эти работы по смѣтѣ исчислены были въ 15.153 р., и наконецъ четвертый проектъ касался собственно постройки каменнаго машиннаго зданія для дворца, съ устройствомъ тамъ котловъ, машинъ, насосовъ и проч., исчисленное по смѣтѣ въ 51.621 р. Проекты эти поступили на разсмотрѣніе контроля министерства Императорскаго двора и по провѣркѣ ихъ послѣдній нашелъ, что второй проектъ не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію въ силу того, что касается зданій военнаго вѣдомства, остальные же три утвердилъ, сдѣлавъ нѣкоторыя добавленія, вслѣдствіе которыхъ первоначальныя цифры измѣнились въ слѣдующихъ размѣрахъ: по первому проекту работы ичислены въ 36.583 рубля 57 коп., по третьему въ 15.496 р. 12 коп. и по четвертому въ 51.835 р. 1 коп., и кромѣ того потребовалось включить еще 1674 р. 39 коп. сверхъ смѣты вслѣдствіе того, что нѣкоторые выгребы были розысканы уже послѣ составленія смѣты. Но на самомъ дѣлѣ исполненіе работъ по этимъ тремъ проектамъ обошлось нѣсколько дешевле, такъ какъ онѣ потомъ сданы были военному инженеру Николаеву за 98.052 рубля. Къ началу 1884 года работы были всѣ закончены и вышеупомянутая коммиссія за выполненіемъ своего назначенія закрыта [1]).

Въ 1885 году при ремонтѣ гатчинскаго дворца между прочими работами сдѣлано слѣдующее: въ главномъ корпусѣ въ подвалѣ три коробовыя печи замѣнены калориферами гончарно-трубчатой системы, которые отопляютъ парадную лѣстницу главнаго корпуса, однимъ душникомъ вводятъ тепло въ бѣлый залъ, двумя въ концертный залъ, однимъ въ желтый залъ, находящійся въ 3-мъ этажѣ, однимъ въ большую пріемную и двумя въ сервизную кладовую; въ кухонномъ карре сдѣлана вновь кондитерская печь и переложена булочная печь. Въ этомъ же году капитально отремонтирована чесменская галлерея и большая пріемная съ перемѣною цвѣтнаго паркета, исправленіемъ лѣпныхъ частей, общею окраскою и перезолотою позолоченныхъ частей на стѣнахъ и потолкѣ. Весь подвалъ кухоннаго карре капитально переустроенъ съ оштукатуркою стѣнъ портландскимъ цементомъ, постановкою новыхъ каменныхъ стѣнъ и деревянныхъ перегородокъ, постановкою новыхъ печей, перестилкою деревянныхъ и плитныхъ половъ и проч., причемъ устроены были: винный погребъ, ламповая, бѣлевая и проч. должности. Въ подвалѣ арсенальнаго карре устроено помѣщеніе для собакъ, причемъ стѣны оштукатурены цементомъ и настланы деревянные полы, весь полъ въ помѣщеніи корпуса перестланъ и все помѣщеніе вновь отремонтировано. Въ греческой галлереѣ и свѣтломъ переходѣ сдѣланы новые зимніе третьи переплеты съ мѣдными приборами. По всему дворцу мѣстами перемѣненъ и исправленъ паркетъ, а въ помѣщеніи оберъ-гофмаршала сдѣланы вновь всѣ печи. Въ этомъ же году окрашена была зеленою масляною краскою крыша по всему дворцу. Стоимость всѣхъ работъ по дворцу за 1885 годъ выразилась въ общей суммѣ 62164 руб. 76¾ коп., изъ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1882 г. д. № 74.

которыхъ за матеріалы заплачено было 7088 руб. 58¾ коп., а работы по отдѣльнымъ частямъ обошлись: земляныя—225 руб. 35 коп., каменныя—1069 руб. 81 коп., каменнотесныя—4569 руб. 60 коп., плотничныя—1175 руб. 75 коп., столярныя — 3055 руб. 81 коп., паркетныя—4757 руб. 69 коп., штукатурныя—2556 руб. 32 коп., малярныя —11631 руб. 32 коп., лѣпныя—1609 руб., позолотныя—4740 руб., слесарныя—1812 р. 95 коп., печныя—14184 руб. 5 коп., механическія—1264 руб. 50 коп., кровельныя — 463 руб. 10 коп., бетонныя и асфальтовыя вмѣстѣ—671 руб. 81 коп., мостовая—1242 руб. 72 коп. и очистка, уборка и доставка матеріаловъ—18 руб. 90 коп. [1]).

Ремонтъ дворца въ 1886 году стоилъ 55919 рублей; въ немъ между прочимъ произведены были слѣдующія работы: капитально отремонтирована церковь съ исправленіемъ лѣпныхъ украшеній и реставраціей живописи; капитально отремонтированы Греческая галлерея, тронная комната и проходная при ней [2]).

Въ слѣдующемъ 1887 году ремонтныя работы по дворцу обошлись въ 73678 руб. 15 коп. и между прочими капитальными работами исполнено было слѣдующее: паркетъ въ бѣломъ залѣ замѣненъ новымъ съ сохраненіемъ, какъ прежняго рисунка, такъ и цвѣта деревъ, въ бель-этажѣ и въ первомъ этажѣ арсенальнаго карре устроены двѣ ванныя комнаты, а въ театръ проведенъ водопроводъ и поставлены пожарные краны, въ подвалѣ арсенальнаго карре устроены вновь пять калориферовъ. Въ кухонномъ карре капитально ремонтированъ антресольный этажъ, а во всѣхъ переднихъ и людскихъ комнатахъ полъ устроенъ изъ бетонныхъ плитъ а также перестланъ полъ въ корридорѣ съ добавкою новыхъ плитъ. По отдѣльнымъ работамъ вышеупомянутый расходъ сложился изъ слѣдующихъ цифръ: каменныя работы—847 руб. 9 коп., каменнотесныя—3977 руб. 8 коп., плотничныя—534 руб. 33 коп., столярныя—6166 руб. 58 к., паркетныя—9914 руб. 59 коп., штукатурныя—3289 руб. 37 коп., малярныя—13527 р. 53 коп., лѣпныя—1053 руб., слесарныя—1712 руб. 84 коп., печныя—16764 руб. 84 к., водопроводныя 3196 руб. 31 коп., механическія—540 руб. 55 коп., кровельныя—925 руб. 82 коп., бетонныя и асфальтовыя—4792 руб. 30 коп., обои — 888 руб. 25 коп., мостовая—88 руб. 5 коп., матеріалы и приборы стоили 5444 руб. 59 коп., отчистка уборка и доставка матеріаловъ—15 рублей [3]).

Въ 1888 году забота о внѣшнемъ благоустройствѣ Императорскаго дворца потребовала расхода превысившаго 30000 рублей и кромѣ общаго ремонта, какъ наружнаго такъ и внутренняго, были произведены слѣдующія работы: въ бель-этажѣ кухоннаго карре въ корридорѣ, бывшій изъ путиловской плиты полъ замѣненъ былъ бетонно-терацовымъ и та же работа исполнена и на площадкѣ подъ церковью; въ греческой галлереѣ (въ главномъ корпусѣ) во всѣхъ оконныхъ переплетахъ обыкновенныя стекла замѣнены зеркальными и тутъ же между греческой галлереей и тронной въ проходной комнатѣ замѣненъ новымъ цвѣтной паркетъ. Снаружи дворца у кухоннаго карре и лѣстницы ведущей въ чесменскую галлерею замѣнены вывѣтрившіеся облицовочные камни изъ мѣстной плиты новыми. Ко всѣмъ чистымъ трубамъ, ведущимъ воду къ разнымъ частямъ зданія дворца поставлены запорные краны, дабы имѣть возможность каждую линію въ случаѣ порчи выключить изъ общей сѣти водопровода. По отдѣльнымъ работамъ ремонтъ этотъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: земляныя работы —143 руб. 30 коп.. каменныя—266 руб. 11 коп., каменнотесныя 1171 руб. 97 коп., плотничныя—77 руб. 47 коп., столярныя—3007 руб. 83¾ коп., паркетныя -400 руб., штукатурныя—1166 руб. 59 коп., малярныя—11294 руб. 75½ коп., слесарныя — 1443 руб. 3½ коп., печныя—2519 руб. 75½ коп., водопроводныя—1863 руб. 7½ коп., механическія—1376 руб. 77½ коп., кровельныя—574 руб. 88¼ коп., бетонныя и асфальтовая—4303 руб. 77 коп., обои—267 руб. 35 коп., матеріалы и приборы — 1399 руб. 38½ коп. и мостовыя—247 руб. 46 коп [4]).

Работы по ремонту и улучшенію зданія дворца въ 1889 году выразились цифрою 77166 руб. 90 коп. и состояли въ томъ, что кромѣ обыкновеннаго ремонта были капитально передѣланы всѣ помѣщенія бель-этажа выходящія окнами въ садъ, въ которыхъ переложены всѣ печи и камины, настланы въ переднихъ и въ людскихъ цементные полы; подъ помѣщеніемъ Императора Павла I и подъ помѣщеніемъ великаго князя

[2]) Арх. гатч. дв. упр., отчетъ по строит. раб. 1885 г. стр. 2—4; [2])—1886 г. стр. 2; [3])—1887 г. ч. I стр. 2—5; [4])—1888 г. стр. 1 и 109.

Владиміра Александровича устроены калориферы и наконецъ вся крыша дворца капитально ремонтирована и окрашена зеленой масляной краской. Отдѣльно по работамъ вся упомянутая сумма раздробилась въ слѣдующія цифры: работы земляныя—224 руб. 25 коп., каменныя — 1641 руб. 6 коп., каменнотесныя — 14955 руб. 78 коп., плотничныя—562 руб. 61¼ коп., столярныя—5379 руб. 19 коп., штукатурныя—3470 руб. 10 коп., малярныя—16622 руб. 44½ коп., лѣпныя — 636 руб., позолотныя — 400 руб., слесарныя—3298 руб. 86½ коп., печныя — 11580 руб. 89¾ коп., водопроводныя — 3159 руб. 80 коп., механическія—14 руб. 25 коп., кровельныя—6640 руб. 53½ коп., бетонныя—59 руб. 83 коп., стоимость обоевъ—1441 руб. 65 коп., матеріалы и приборы—6990 руб. 13¾ коп., очистка, уборка и доставка матеріаловъ—89 руб. 50 коп.[1]).

Въ 1890 году израсходовано на ремонтъ дворца 26560 руб. 15 коп.; главнѣйшее мѣсто среди всѣхъ работъ занимали малярныя—8920 руб. 87 коп. и печныя—4582 р. 59 коп., за ними же въ порядкѣ послѣдовательности должны быть поставлены: каменнотесныя работы—2762 руб. 37 коп., стоимость матеріаловъ и приборовъ — 1807 руб. 79 коп., столярныя работы—1780 руб. 49 коп., штукатурныя—1675 руб. 59 коп., водопроводныя—1665 руб. 30 коп., слесарныя—1024 руб. 32 коп., бетонныя и асфальтовыя—723 руб. 14 коп., стоимость обоевъ—655 руб. 90 коп., каменныя работы—338 р. 87 коп., плотничныя—285 руб., лѣпныя—130 руб., земляныя—100 руб., кровельныя—49 руб. 45 коп., паркетныя—45 руб. 25 коп., уборка мусора и доставка на мѣсто матеріаловъ—13 руб. 20 коп.[2]).

Ремонтъ дворца въ 1891 году стоилъ 43,429 р. 29 коп., причемъ стоимость матеріаловъ, обоевъ, доставка матеріаловъ и уборка мусора потребовали расхода въ 13,146 рублей, остальныя же 30 съ небольшимъ тысячъ распредѣлились въ слѣдующемъ убывающемъ порядкѣ: первое мѣсто заняли малярныя работы, стоившія—13831 р. 7 коп., за ними слѣдовали—столярныя—3759 р. 22 коп., штукатурныя—2749 р. 73 к., печныя—2111 р. 60¾ к., каменнотесныя—1684 р 50 к., кровельныя—1288 р. 64 к., водопроводныя—1195 р. 27 к., слесарныя—1148 р. 50 к., бетонныя и асфальтовыя — 1009 руб., лѣпныя—448 р., каменныя—355 р. 55 к., плотничныя—323 р. 55 к., мостовыя —150 р. 66 к., земляныя—128 р. и паркетныя—101 р. 5 к.[3]).

Въ слѣдующемъ году расходъ на ремонтъ дворца еще увеличился, достигшій 56069 р. 67½ коп.[4]), въ 1893 году онъ стоилъ 44312 р. 72 к.,[5]) а въ послѣдніе два года общая цифра расхода по ремонту дворца не достигаетъ и 40 тысячъ, такъ въ 1894 году онъ стоилъ 38653 руб. 20 коп., а въ 1895 году—31.643 руб. 96 коп.[6]).

По описи, составленной въ 1882 году, въ Императорскомъ гатчинскомъ дворцѣ значится слѣдующее количество помѣщеній:

I. Въ главномъ корпусѣ съ обоими полуциркулями имѣются 72 помѣщенія: въ верхнемъ этажѣ 12 комнатъ, парадная лѣстница и 4 людскихъ комнаты; въ среднемъ этажѣ 12 комнатъ парадныхъ, 2 галлереи—греческая и чесменская и буфетъ; въ правомъ полуциркулѣ: 14 парадныхъ комнатъ, 6 людскимъ и буфетъ, въ лѣвомъ полуциркулѣ 7 парадныхъ комнатъ 5 людскихъ; въ нижнемъ этажѣ находятся покои Императора Павла I, состоящіе изъ 6 комнатъ и библіотеки.

II. Въ арсенальномъ карре имѣется 244 помѣщенія, составляющія восемь самостоятельныхъ половинъ: а) великаго князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Іосифовны 8 комнатъ, 6 переднихъ съ боковыми, ванная и часть китайской галлереи; б) великихъ княгинь Екатерины Михаиловны и Елены Павловны 14 комнатъ. 8 переднихъ съ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. отч. по стр. раб. 1889 г. стр. 1; [2])—1890 г. стр. 1, 126, 156; [3])—1891 г. стр. 2 и 139. [4])—1892 г., стр. 2 и 193; [5]—1893 г. стр. 2, 56 и 81; [6]) Отч. по гатч. двор. упр. за 1895 г.

боковыми и часть китайской галлереи; в) великой княгини Маріи Николаевны 13 комнатъ, 2 переднихъ съ боковыми, портретный корридоръ и часть китайской галлереи; г) принца Ольденбургскаго 13 комнатъ, 2 переднихъ съ боковыми, портретный корридоръ, большой театръ и часть китайской галлереи; д) Собственныя покои Его Величества въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III и вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, Августѣйшихъ дѣтей; вообще по антресольному этажу 57 комнатъ, 31 боковыя, 4 корридора и 2 площадки; е) покойнаго Государя Императора Александра II. и августѣйшихъ дѣтей Его 18 комнатъ, 6 боковыхъ, и одинъ корридоръ, два подъѣзда, два номера и въ нихъ 6 комнатъ, 6 переднихъ и боковыхъ къ нимъ, 3 чугунныхъ лѣстницы, мраморная лѣстница въ бель-этажѣ, арсенальный залъ и буфетъ; ж) Императора Николая I галлерея, четыре комнаты, 3 боковыхъ и 2 чугунныхъ лѣстницы; з) покойной Императрицы Александры Θеодоровны 11 комнатъ, 6 переднихъ, парадная лѣстница съ тремя на ней площадками и одна чугунная лѣстница.

III Въ кухонномъ карре имѣется 231 помѣщеніе: нижній этажъ составляютъ 26 комнатъ и 35 переднихъ, антресольный этажъ—49 комнатъ и 36 переднихъ и бель-этажъ—47 комнатъ, 35 переднихъ и три буфета [1]).

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ помѣщеній во дворцѣ имѣется церковь, которая носитъ на себѣ особенно яркій отпечатокъ заботы въ Бозѣ почивающаго Монарха-Миротворца о гатчинскомъ дворцѣ вообще и дворцовой церкви въ частности. При первомъ взглядѣ на этотъ небольшой по размѣрамъ домовый храмъ сразу видно, какое видное мѣсто среди Царскихъ заботъ занималъ онъ и съ какою тщательностью и любовью вбивался здѣсь каждый гвоздь по личному указанію и подъ непосредственнымъ руководствомъ Самого Государя Императора. Всѣ стѣны церкви по Высочайшему повелѣнію [2]) обиты темнокраснымъ сукномъ драгунскаго образца и украшены иконами, среди которыхъ имѣется весьма много драгоцѣнныхъ или по ихъ древности, или по красотѣ живописи и богатству ризъ. Между иконами развѣшаны яйца, которыя получалъ Государь Императоръ при христосованіи. Среди старинныхъ иконъ въ церкви гатчинскаго дворца находятся поступившія въ декабрѣ 1886 года изъ комнатъ Его Величества иконы XV, XVI и XVII вѣковъ письма московскаго, вологодскаго, кіевскаго, ярославскаго, строгановскаго, нижегородскихъ свитовъ и ушаковской школы [3]). Кромѣ того здѣсь сохраняются слѣдующія драгоцѣнности: 1) Нерукотвореннаго Спаса образъ писанный на деревѣ, размѣромъ 4 — 3½ вершка въ золотомъ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1882 г. д. № 50.
[2]) Тамъ же, 1892 и 1893 г. д. № 103.
[3]) Тамъ же, 1886 г. д. № 22.

съ эмалью окладѣ и съ такимъ же вѣнчикомъ, украшеннымъ вокругъ брилліантами; на оборотной сторонѣ образа имѣется серебряная вызолоченная дощечка со слѣдующей надписью: „Симъ свѣтлымъ образомъ соизволила благословить Ея Императорское Величество Екатерина II любезнѣйшаго Своего сына Его Императорское Высочество Благовѣрнаго Государя Цесаревича и великаго князя Павла Петровича въ день его перваго брака". 2) Евангеліе большаго формата обложенное кругомъ вызолоченнымъ серебромъ съ надписью: „отъ гатчинскаго Николаевскаго Сиротскаго Института Государю Императору въ память чудеснаго спасенія жизни Его Величества 4 апрѣля 1866 года"; пожаловано это евангеліе въ гатчинскую дворцовую церковь по Высочайшему повелѣнію отъ 25 іюня 1870 года [1]). 3) Потиръ (чаша) золотой съ образомъ Христа Спасителя, тисненнымъ на финифти; вокругъ образа сіяніе украшенное камнями; колонка съ прикрѣпленной къ ней чашей изъ слоновой кости (работа Императрицы Маріи Өеодоровны) и на ней надпись: „24 марта 1796 г. Марія". 4) Дискосъ слоновой кости (также трудовъ Императрицы Маріи Өеодоровны) въ золотой оправѣ съ вырѣзанною надписью: „25 марта 1794 г. Марія". 5) Большое золотое блюдо овальной формы, вѣсомъ 6 фунтовъ 62 золотника, для благословенія хлѣбовъ; блюдо украшено вензелями S. P. подъ короною съ сіяніемъ и греческою надписью, переводъ которой помѣщенъ внизу: „Пожаловано Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Маріею Өеодоровной въ даръ гатчинской придворной церкви 1821 года". 6) Подлинная икона Пресвятой Богородицы „Отрада или Утѣшеніе", совершившая на Аөонѣ чудо [2]). 7) Крестъ съ частями древа животворящаго креста и гроба Господня и съ ликами святыхъ: митрополита Іоны, апостола Андрея Первозваннаго, Богоотецъ Іоакима и Анны, Никифора исповѣдника патріарха Цареградскаго, великомученика Никиты, Өеодора Тирона, Ефрема Сирина, мученика Неофита и великомученицы Екатерины. Крестъ этотъ принадлежалъ Александрѣ Гончаровой и поднесенъ былъ Его Величеству Государю Императору Александру III [3]). Въ 1883 году по Высочайшему повелѣнію доставлены были слѣдующія три иконы изъ числа поднесенныхъ Ихъ Величествамъ послѣ священнаго коронованія: 1) икона Божіей Матери—отъ крестьянъ московской ямской слободы, 2) икона Спасителя—отъ крестьянъ, бывшихъ ямщиковъ ижорской волости, царскосельскаго уѣзда и 3) икона св. праведнаго Іакова, византійской живописи [4]). Кромѣ того съ октября 1883 года по ноябрь 1884 въ ризницу гатчинской дворцовой церкви поступило болѣе 100 различныхъ иконъ, евангеліе и разные другіе предметы, составляющіе принадлежности алтаря, поднесенные различными

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1887 г. д. № 208; [2])—1888 г. д. № 111, стр. 24; [3])—1894 г. д. № 95; [4])—1883 г. д. № 1.

депутаціями Ихъ Императорскимъ Величествамъ [1]). Въ 1892 году 13 марта доставлены были церковныя облаченія сдѣланныя изъ глазета, снятаго съ балдахиновъ надъ гробницами въ Бозѣ почивающихъ великихъ княгинь Ольги Өеодоровны и Александры Георгіевны, а также великаго князя Николая Николаевича Старшаго [2]).

Что касается внутренняго убранства гатчинскаго дворца, то за царствованіе въ Бозѣ почивающаго Царя-Миротворца пріобрѣтено было весьма много различныхъ вещей комнатной обстановки, среди которыхъ многія представляютъ собою предметы большой цѣнности. Перечислить всѣ пріобрѣтенія, сдѣланныя въ этой области Императоромъ Александромъ III, нѣтъ возможности и по необходимости приходится остановиться исключительно на вещахъ болѣе или менѣе выдающихся, по возможности придерживаясь хронологической послѣдовательности ихъ пріобрѣтенія.

Въ 1883 году Государь Императоръ пріобрѣлъ 22 различныя столовыя серебряныя вещи, достигающія 152 ф. 73 золотника вѣсомъ и отъ В. М. Жемчужникова картины кисти знаменитыхъ русскихъ художниковъ какъ то: Якоби, Рѣпина, Боголюбова и др. и кромѣ того старинную мебель, „jacob“; въ томъ же году поступилъ въ гатчинскій дворецъ бюстъ Императора Александра II, исполненный и поднесенный Государю камергеромъ двора Его Императорскаго Величества Гедройцомъ; въ половинѣ ноября доставленъ былъ изъ Собственнаго Его Величества Аничковскаго дворца письменный приборъ Государыни, приборъ этотъ состоитъ изъ 18 принадлежностей письменнаго стола, выдѣланныхъ изъ орлеца и помѣщенъ въ пріемный кабинетъ Ея Величества [3]).

Въ 1884 году доставлены были 12 древнихъ кордуанскихъ стульевъ, купленныхъ въ Лиссабонѣ за 6000 франковъ [4]).

Въ 1886 году купленъ былъ за границей оркестріонъ съ 12-ю валами, въ октябрѣ онъ былъ доставленъ въ Гатчину и по повелѣнію Государя поставленъ въ арсенальномъ залѣ [5]).

Въ слѣдующемъ году доставлены были 19 февраля по Высочайшему повелѣнію изъ Императорскаго эрмитажа слѣдующія вещи, пріобрѣтенныя эрмитажемъ изъ Голицинскаго музея въ Москвѣ: 1) два парныхъ комода съ мозаичною выкладкою изъ разноцвѣтнаго дерева, съ бронзовыми по угламъ украшеніями, съ верхними досками изъ мрамора, 2) парныхъ шкафа изъ чернаго дерева съ мраморными досками, украшенныя бронзою, инкрустированные перламутромъ, черепахою, сердоликомъ, ляписъ-лазурью, мраморомъ, 3) два парныхъ стола чернаго дерева съ инкрустаціями, съ мѣдными и бронзовыми украшеніями и съ досками изъ аметистовой коры,

[1]) Арх. гатч. двор. упр. 1894 г. д. № 6; [2])—1892 г. д. № 21; [3])—1883 г. № 1; [4])—1884 г. д. № 6; [5])—1886 г. д. № 10.

всѣ эти вещи по доставкѣ въ Гатчину временно были помѣщены въ столовой комнатѣ средняго этажа главнаго корпуса дворца [1]). Въ томъ же году въ библіотекѣ гатчинскаго дворца по повелѣнію Государя Императора помѣщены были, поднесенныя Императору крестьяниномъ слободы Алексѣевки, воронежской губерніи, Корнюшенко, двѣ слѣдующія вещи: 1) рѣзная изъ дерева модель храма о пяти главахъ съ колокольнею; все строеніе поставлено на деревянномъ же рѣзномъ поддонѣ, на которомъ имѣется надпись: „модель храма построеннаго въ 1887 году крестьянами Алексѣевскаго общества, Бирючевскаго уѣзда, Воронежской губерніи во имя св. князя Александра Невскаго, въ память о въ Бозѣ почившемъ мученическою кончиною Царѣ Освободителѣ и Благодѣтелѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ II“. 2) Ваза рѣзная изъ дерева и въ нее вставленъ рѣзанный же изъ дерева букетъ цвѣтовъ; ваза стоитъ на кругломъ блюдѣ, въ серединѣ котораго вырѣзанъ государственный гербъ и корона, а по борту сдѣлана надпись: „Матушкѣ Нашей Царицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ отъ кустаря слободы Алексѣевки Воронежской губерніи Корнюшенко“. [2]).

Кромѣ того во дворцѣ имѣются на храненіи серебряныя вещи, главнымъ образомъ составляющія столовыя украшенія и принадлежавшія въ Бозѣ почившему Императору Александру III; всѣ эти вещи въ совокупности вѣсятъ около 10-ти пудовъ. Наиболѣе выдающіяся изъ нихъ по вѣсу слѣдующія: 1) фигура мальчика, сидящаго на покрытомъ звѣриною шкурою пьедесталѣ и держащаго въ рукахъ кастаньеты, на головѣ мальчика четыре бубенчика, а у ногъ лежатъ бубны, маска, вѣтки и листья винограда; вѣситъ эта фигура болѣе 20 фунтовъ; 2) фигура сидящаго на пьедесталѣ мальчика, который правой рукой грозитъ на двухъ голубей, находящихся у его ногъ, а лѣвой, опирается на пьедесталъ, на головѣ у мальчика вѣнокъ изъ цвѣтовъ; вѣситъ фигура 23½ фунта; 3) чаша суповая овальной формы съ крышкою, двумя ручками и привинченнымъ къ ней овальнымъ же поддономъ на четырехъ ножкахъ, вокругъ чаши и поддона расположены бордюры въ видѣ вѣнковъ изъ дубовыхъ листьевъ; на поддонѣ имѣются два медальона и накладныя украшенія въ видѣ цвѣтовъ, по бокамъ чаши съ двухъ сторонъ графскіе гербы подъ коронами и гирлянды изъ колосьевъ пшеницы; на крышкѣ фигура аиста, пожирающаго рыбку; вѣситъ чаша около 26-ти фунтовъ: 4) такая же какъ предыдущая чаша съ тою разницею, что на крышѣ этой изображенъ орелъ, нападающій на мелкую птицу; вѣситъ чаша 26 фунтовъ; 5) двѣ овальныя суповыя чаши каждая съ крышкой, двумя ручками и поддономъ на четырехъ ножкахъ; на крышкѣ изображена фигура птицы; вѣсятъ чаши болѣе

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1887 г. д. № 7.

[2]) Тамъ же, 1887 г. д. № 7.

чѣмъ по 14 фунтовъ каждая. 6) круглая чаша стиля Louis XVI съ крышкой; вѣситъ 9½ фунтовъ; 7) круглая суповая чаша съ крышкою, двумя ручками и круглымъ поддономъ на четырехъ ножкахъ, вокругъ чаши и поддона бордюры въ видѣ вѣнковъ изъ дубовыхъ листьевъ, на поддонѣ два медальона и накладныя украшенія изъ цвѣтовъ, по бокамъ чаши съ двухъ сторонъ графскіе гербы подъ коронами и гирлянды изъ колосьевъ пшеницы, на крышкѣ фигуры лисицы, пѣтуха и опрокинутой чашки; вѣситъ чаша около 27½ фунтовъ; 8) такая же какъ предыдущая чаша съ изображеніемъ на крышкѣ двухъ дерущихся пѣтуховъ, тоже около 27½ фунтовъ вѣса; 9) группа изъ двухъ мальчиковъ на пьедесталѣ,—одинъ подкладываетъ дрова въ печь, а другой стоитъ около насоса съ краномъ, помѣщеннаго у ванны, тутъ же стоитъ ведро; вѣситъ группа 8½ фунтовъ; 10) группа подобная предыдущей, изображающая двухъ мальчиковъ: одного сидящаго съ кувшиномъ въ рукахъ, а другаго стоящаго у насоса съ весломъ въ рукахъ; вѣситъ группа около 9 фунтовъ; 11) четыре соусника по 2 фунта съ лишнимъ вѣсомъ каждый; 12) четыре овальныхъ поддона для соусниковъ съ накладными гирляндами и графскими гербами подъ коронами, болѣе чѣмъ по 3½ фунта вѣса въ каждомъ; 13) тринадцать солонокъ отъ 75 золотниковъ и до 1½ фунта вѣсомъ; 14) четыре канделябра о пяти рожкахъ каждый, по 8½ фунтовъ вѣсу въ каждомъ; 15) четыре подсвѣчника по 2½ фунта въ каждомъ; 15) большая группа изображающая двухъ купидоновъ сидящихъ на покрытомъ звѣриною шкурою пьедесталѣ, одинъ изъ нихъ держитъ въ рукахъ чашу, другой кисть винограда, вѣситъ эта группа 2 пуда 9½ фунтовъ; 17) чаша овальная на четырехъ ножкахъ съ крышкою, на которой вырѣзанъ двуглавый орелъ, вѣсомъ болѣе 12½ фунтовъ.

Что касается внутренней отдѣлки дворца, а также и убранство комнатъ, то большинство изъ этихъ работъ производилось не иначе какъ по повелѣнію Его Величества и особенно это строго соблюдалось при отдѣлкѣ внутреннихъ покоевъ. Такъ по указаніямъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III произведены были въ комнатахъ дворца слѣдующія работы за періодъ 1881—1894 гг.:

Въ 1881 году въ арсенальномъ залѣ возобновлена мебель и изготовлены новыя драпировки на окна изъ шелковой матеріи; въ церкви стѣны, въ мѣстахъ предназначенныхъ по указанію Его Величества для навѣски вновь поступившихъ иконъ, обиты манчестеромъ и полъ накрытъ бархатнымъ сшивнымъ ковромъ.

Въ 1882 году отдѣлывались 9 комнатъ въ антресольномъ этажѣ арсенальнаго карре, на половинѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ; стѣны и мебель обиты были англійскимъ ситцемъ, манчестеромъ и кретономъ, а полы во всѣхъ комнатахъ за исключеніемъ столовой обиты бархатными коврами.

Въ 1883 году въ двухъ комнатахъ, въ нижнемъ этажѣ арсенальнаго карре возобновлена мебель, изготовлены драпировки на двери и на окна изъ пеньковой и бумажной матеріи, а полы обиты коврами (нынѣ помѣщеніе это занимаетъ великій князь Алексѣй Александровичъ). Въ этомъ же году доставлены были въ гатчинскій дворецъ двѣ извѣстныя картины новѣйшей русской школы: „Свадебный пиръ" профессора Маковскаго и „Императоръ Александръ II на конѣ окруженный великими князьями и свитою" — Сверчкова; послѣдняя картина была собственностью вдовы генералъ-адъютанта Слѣпцова, отъ которой и пріобрѣтена [1]).

Въ 1884 году возобновлена мебель и изготовлены драпировки на окна изъ ситца и кретона въ „павильонѣ Венеры" въ дворцовомъ саду, а также отдѣланы шелковой матеріей и атласомъ двѣ комнаты въ нижнемъ этажѣ арсенальнаго карре, отведенныя для фрейлинъ Ея Императорскаго Величества; въ томъ же году Государь Императоръ приказалъ перенести изъ Пріората находившуюся тамъ старинную мебель во дворецъ и когда она уже была перенесена, Его Величество, осмотрѣвъ ее, Высочайше повелѣть соизволилъ возобновить ее, обить новою матеріею и вообще исправить; на работы эти отчислено было 7000 р.; обита эта мебель оранжевымъ бархатомъ и находится нынѣ въ греческой галлереѣ [2]).

Въ 1885 году въ китайскую и готическую галлереи на окна изготовлены были въ мастерскихъ дворцоваго управленія новыя занавѣси изъ зеленаго канауса взамѣнъ бывшихъ старыхъ, въ греческую же галлерею изготовлены шторы изъ оранжеваго канауса и кромѣ того въ тронную комнату въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, находящуюся въ среднемъ этажѣ главнаго корпуса, поставлены были старинныя золоченыя кресла, обитыя малиновымъ бархатомъ.

Въ 1886 году въ нижнемъ этажѣ арсенальнаго карре въ трехъ комнатахъ, на половинѣ Ея Императорскаго Величества вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны стѣны обиты шелковою матеріею, полы бархатными коврами, на окна и двери изготовлены драпировки изъ шелковой матеріи и поставлена новая золоченая мебель, всѣ эти работы исполнены были парижскимъ торговымъ домомъ Пуарье и Ремонъ, кромѣ того сюда же поставлены и нѣкоторыя изъ старинныхъ вещей взятыхъ изъ Пріората. Въ бель-этажѣ арсенальнаго карре въ опочивальнѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ великаго князя Сергія Александровича и великой княгини Елизаветы Ѳеодоровны стѣны обиты англійскимъ ситцемъ; изъ того же ситца сдѣланы драпировки на двери окна, къ кровати и обита мебель; въ гостинной Его Императорскаго

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1883 г., № 66.

[2]) Тамъ же, 1884 г., д. № 76.

Высочества великаго князя Михаила Николаевича, помѣщающейся въ томъ же корпусѣ, сдѣлана полная обивка изъ такой же матеріи, а полъ обитъ новымъ бархатнымъ ковромъ; въ церковь дворца въ этомъ же году изготовлены занавѣси и шторы на окна изъ малиноваго канауса.

Въ 1886 году въ бѣломъ залѣ и въ передней комнатѣ на окна сдѣланы шторы изъ канауса взамѣнъ старыхъ; въ нижнемъ этажѣ арсенальнаго карре въ уборной комнатѣ въ Бозѣ почивающей Императрицы Александры Ѳеодоровны обиты стѣны и изготовлены драпировки изъ зеленаго коленкора съ отдѣлкой изъ шелковыхъ розовыхъ лентъ, мебель возобновлена тѣмъ же коленкоромъ, а полъ обитъ бархатнымъ ковромъ; въ арсенальное зало пріобрѣтенъ у фабриканта Фрейберга новый билліардъ.

Въ 1888 году сдѣланы шторы изъ кашемира взамѣнъ коленкоровыхъ въ чесменской галлереѣ; въ театрѣ полъ обитъ бархатнымъ сшивнымъ ковромъ взамѣнъ бывшей клеенки, а на площадкѣ у входа въ театръ на окна сдѣланы шторы изъ канауса.

Въ 1889 году въ четырехъ комнатахъ антресольнаго этажа въ арсенальномъ карре, занимаемыхъ нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ и Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Георгіемъ Александровичемъ, стѣны и мебель обиты англійскимъ ситцемъ и изготовлена мебель краснаго дерева. Въ покояхъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Александровича въ трехъ комнатахъ полы были обиты бархатными сшивными коврами, въ двухъ комнатахъ возобновлена мебель бумажною матеріею, а въ кабинетъ изготовлена новая мебель краснаго дерева съ обивкою изъ шагреневой кожи. Въ гостиной и опочивальнѣ Ея Императорскаго Высочества великой княгини Ксеніи Александровны стѣны и мебель обиты англійскимъ ситцемъ, а полъ бархатнымъ сшивнымъ ковромъ, впослѣдствіи въ эту гостинную комнату изготовлена была мебель краснаго дерева. Въ этомъ же году возобновлена опочивальня въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Ѳеодоровны: стѣны обиты голубою шелковою съ серебромъ матеріею, исполненною по старому образцу фабрикою братьевъ Сапожниковыхъ въ Москвѣ; на окна и кровать сдѣланы драпировки изъ той же матеріи, мебель вновь вызолочена и обита, также подновлена позолота на стѣнахъ, зеркалахъ и потолкѣ. Наряду съ этими работами была вызолочена и обита шелковою матеріею мебель въ овальной комнатѣ рядомъ съ чесменской галлереей.

Въ 1890 году продолжались работы по меблированію овальной комнаты и изготовлены шторы изъ канауса взамѣнъ коленкоровыхъ на окна въ тронную комнату Императрицы Маріи Ѳеодоровны и кромѣ того производилось убранство иконами церкви по указанію Его Императорскаго Величества.

Въ 1891 году въ кабинетѣ и рабочей комнатѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, помѣщающихся въ антресольномъ этажѣ арсенальнаго карре, полъ былъ обитъ бархатнымъ сшивнымъ ковромъ, а для арсенальнаго зала по повелѣнію Его Величества пріобрѣтены были отъ г-жи Ильиной 24 старинныхъ стула краснаго дерева за 500 р. сер.

Въ 1892 году въ дворцовой церкви повѣшена по указанію Его Величества вновь пріобрѣтенная мѣдная старинная люстра; въ пріемный же кабинетъ Его Величества (въ бель-этажѣ арсенальнаго карре) повѣшенъ вновь пріобрѣтенный бронзовый фонарь и приспособлено къ нему электрическое освѣщеніе.

Въ 1893 году въ опочивальнѣ Ея Императорскаго Высочества великой княжны Ольги Александровны полъ обитъ бархатнымъ сшивнымъ ковромъ.

Въ 1894 году закончено убранство церкви и въ корридорѣ нижняго этажа главнаго корпуса исправлены и вызолочены два бронзовые фонаря и сдѣланъ по образцу ихъ одинъ вновь.

Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ съ 1881 по 1894 годъ во время пребыванія Своего въ Гатчинѣ постоянно заботился о благоустройствѣ и украшеніи дворца, пріобрѣталъ съ этою цѣлью отъ разныхъ лицъ картины русскихъ художниковъ, художественную мебель и различные другіе цѣнные предметы комнатной обстановки; въ свободныя минуты отъ Своихъ царственныхъ работъ Его Величество размѣщалъ ихъ, лично указывая, гдѣ что и какъ поставить или повѣсить. Въ особенности покойный Государь Императоръ не мало понесъ труда, размѣщая въ церкви вновь поступающія св. иконы и другіе церковные предметы, подносимые по разнымъ случаямъ вѣрноподданными, а также руководя установкою постепенно пріобрѣтаемыхъ художественныхъ вещей въ четырехъ пріемныхъ комнатахъ, устроенныхъ въ бель-этажѣ арсенальнаго карре. Все устроенное и собранное за періодъ 1881—1894 годовъ является безмолвнымъ, но въ тоже время краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ необыкновеннаго трудолюбія, терпѣнія, художественнаго вкуса Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III и особаго вниманія къ мѣсту Своего пребыванія.

При обзорѣ внѣшняго благоустройства Гатчины за тринадцатилѣтнее пребываніе въ ней Государя Императора Александра III очевиднымъ представляется стремленіе покойнаго Монарха обезпечить цвѣтущее благосостояніе ея на далекое будущее. Это стремленіе выразилось въ той систематичности производившихся улучшеній, съ которою предпринималось каждое новое сооруженіе и которой до 1881 года Гатчина не знала. Только строго систематическое отношеніе къ дѣлу могло привести городъ къ такому внѣшнему виду и санитарному состоянію, въ какомъ Гатчина находится нынѣ.

Внутреннее благоустройство.

Дворцовое управленіе. Сдѣлавшись постоянной резиденціей Императора Александра III съ Августѣйшей Семьею Его, Гатчина не могла оставаться на тѣхъ же началахъ внутренняго благоустройства, которыя могли считаться достаточными въ предшествовавшее царствованіе и должна была получить болѣе широкое развитіе внутренней дѣятельности и жизни соотвѣтственно современнымъ требованіямъ поставляемымъ тѣмъ мѣстностямъ, которыя служатъ царскими резиденціями. Изъ предыдущей главы видно, что со времени царствованія Императора Александра II, отпаденіемъ отъ Гатчины всѣхъ принадлежавшихъ ей прежде земель, районъ дѣятельности ея сильно сократился, получивъ весьма тѣсные предѣлы, не переходящіе за городскую черту, такъ что хотя въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Александровичъ и избралъ Гатчину мѣстомъ постояннаго Своего пребыванія и во все время Своего царствованія неустанно и щедро изливалъ Свои царственныя заботы вмѣстѣ съ Августѣйшею Супругою Своею на городъ, украсившійся и расширившійся за послѣдніе 13 лѣтъ, но тѣмъ не менѣе по самому существу своему заботы эти не могли занимать района большаго какъ тотъ, который заключенъ границами города. Все, чего можно было желать на столь не обширной территоріи, сдѣлано было за прошлое царствованіе. Изъ первой части этой главы видно, что внѣшняя сторона города стала неузнаваема послѣ ряда капитальныхъ работъ по благоустройству улицъ и зданій; что же касается внутренняго благоустройства, то почти всѣ отрасли послѣдняго, будучи сосредоточены въ рукахъ министерства Императорскаго двора, гарантировались прогрессивнымъ развитіемъ самого министерства. Обособленная отъ вліянія министерства благотворительная дѣятельность по призрѣнію престарѣлыхъ бѣдныхъ и воспитанію малолѣтнихъ получила возможность стать на прочныя основы и постепенно расширять свои предѣлы, благодаря милостивѣшему вниманію вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Наконецъ что касается развитія торговли въ Гатчинѣ и вообще городской жизни въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова, то за послѣдній періодъ развитіе это благодаря постоянному пребыванію Высочайшаго двора сдѣлало весьма значительные успѣхи.

За послѣдній періодъ времени Гатчинское дворцовое управленіе трижды подвергалось измѣненію въ своей организаціи и современный штатъ его представляетъ установленіе временное, сохраняющее свою силу лишь до окончанія разработки положенія о городахъ дворцоваго вѣдомства. Первое измѣненіе въ организаціи управленія относится къ 1882 году, когда министръ Императорскаго двора увѣдомилъ генералъ-лейтенанта Багговута, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизво-

лилъ передать дворцовые города: Царское Село, Гатчину и Петергофъ на общемъ основаніи въ министерство внутреннихъ дѣлъ, оставивъ въ вѣдѣніи министерства Императорскаго двора только мѣстные дворцы, дворцовыя зданія, оранжереи и парки [1]). Во исполненіе этой Высочайшей воли предложено было образовать коммиссію для точнаго опредѣленія дворцовой и городской собственности, а для большей успѣшности дѣла Государь Императоръ повелѣлъ тотчасъ же временно до введенія городоваго положенія выдѣлить изъ вѣдомства гатчинскаго дворцоваго правленія Императорскій дворецъ, дворцовыя зданія и парки, поручивъ завѣдываніе ими особому лицу [2]). Для образованія коммиссіи приглашены были представители дворянства, принадлежащіе къ числу мѣстныхъ домовладѣльцевъ и представители купеческаго сословія; для точнаго же опредѣленія дворцовой и городской собственности въ коммиссію вошли представители мѣстной власти въ лицѣ полиціймейстера и секретаря правленія, а бухгалтеру правленія предложено было заняться выдѣленіемъ изъ смѣтныхъ суммъ того количества денегъ, которое шло на содержаніе дворца, другихъ зданій, оранжерей и парковъ. Къ концу марта мѣсяца того же года представлены были министру Императорскаго двора соображенія коммиссіи по вопросу объ отдѣленіи дворцовой собственности отъ городской [3]); соображенія эти сводились къ тому, что Гатчина, не имѣя никакихъ рѣшительно доходовъ, оброчныхъ статей и средствъ, не можетъ быть городомъ съ самоуправленіемъ, установленнымъ городовымъ положеніемъ 1870 года, а должна устроиться въ видѣ посада съ тѣмъ управленіемъ и съ тѣмъ наружнымъ устройствомъ, какія требуются закономъ отъ посада. Что же касается недвижимаго имущества, то по собраннымъ свѣдѣніямъ въ завѣдываніи гатчинскаго правленія должны остаться: Императорскій дворецъ съ принадлежащими къ нему зданіями и садами, 8 каменныхъ домовъ и 12 деревянныхъ [4]).

На этомъ закончился вопросъ о передачѣ Гатчины въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ и оно осталось по прежнему дворцовымъ городомъ, на который въ Бозѣ почивающій Монархъ-Миротворецъ положилъ столько же Своей царственной заботы и пролилъ щедротъ, какъ и Вѣнценосные Предки Его въ лицѣ Дѣда и Прадѣда. Но тѣмъ не менѣе Государь Императоръ, какъ видно изъ циркулярнаго предложенія министра Императорскаго двора [5]), изволилъ признать соединеніе управленій дворцовыми городами съ завѣдываніемъ находящимися въ нихъ Императорскими дворцами, дворцовыми зданіями, садами, парками оран-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1882 г., ч. г. д. № 62. [2])—1882 г. г. № 55. [3])—1882 г., ч. г. д. № 62, стр. 9. [4])—стр. 15 и слѣд. [5])—1882 г. д. № 62, стр. 133.

жереями въ дворцовыхъ правленіяхъ представляющимъ по разнородности предметовъ вѣдѣнія большія неудобства и потому Высочайше повелѣть соизволилъ Императорскій гатчинскій дворецъ, дворцовыя зданія, сады, парки и оранжереи и все имущество, относящееся къ этой отрасли управленія, передать въ завѣдываніе особо назначеннаго лица съ назначеніемъ въ содѣйствіе ему помощника завѣдывающаго[1]). Въ завѣдываніи генералъ-лейтенанта Багговута остались сосредоточенными всѣ остальныя функціи гатчинскаго дворцоваго правленія, какъ то: полиція съ подвѣдомственными ей частями, госпиталь и другія хозяйственныя и благотворительныя учрежденія съ присвоеніемъ ему наименованія управляющаго городомъ Гатчиной, ферма же передана была въ вѣдѣніе начальника Императорской охоты. Такимъ образомъ получились въ Гатчинѣ двѣ самостоятельныя власти но это расчлененіе власти просуществовало весьма недолго и въ 1885 году 29-го декабря Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ[2]): впредь до окончательнаго преобразованія загородныхъ дворцовыхъ управленій на началахъ общаго завѣдыванія загороднымъ хозяйствомъ и дѣлами дворцовыхъ городовъ, обязанности по управленію городомъ Гатчиною, временно порученныя особому лицу, возложить на завѣдывающаго гатчинскимъ дворцомъ при содѣйствіи въ дѣлахъ хозяйственнаго характера его помощника съ присвоеніемъ этимъ должностямъ соотвѣтственныхъ наименованій: „завѣдывающаго Императорскимъ гатчинскимъ дворцомъ и городомъ Гатчиной“ и помощника его съ назначеніемъ по этимъ должностямъ добавочнаго содержанія за усиленныя занятія. Образовавшіяся въ 1882 году благодаря расчлененію власти двѣ канцеляріи также были съ 1885 года слиты въ одну съ передачею въ нее всего дѣлопроизводства изъ упраздненной канцеляріи по управленію городомъ. Составъ новой канцеляріи увеличенъ не былъ сравнительно съ прежнимъ ея составомъ, но за прибавляемый должностнымъ лицамъ трудъ положено было добавочное содержаніе и нѣсколько усилены канцелярскія средства. Тѣ же лица, которыя при осуществленіи новаго положенія не могли получить новаго назначенія, оставлены были за штатомъ на основаніи существующихъ въ министерствѣ Императорскаго двора правилъ и удержаны были изъ нихъ на срокъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ только тѣ чиновники бывшаго управленія городомъ Гатчиной, которые оказались необходимыми для завершенія дѣлъ и передачи всего дѣлопроизводства въ должномъ порядкѣ въ новообразованную канцелярію завѣдывающаго гатчинскимъ дворцомъ и городомъ Гатчиной.

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1882 г. д. № 120.
[2]) Тамъ же, 1885 г. гор. частъ, д. № 15.

На такихъ началахъ организація завѣдыванія просуществовала до половины 1891 года, когда Государь Императоръ, 15 Іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ [1]) существовавшіе въ Царскомъ Селѣ, Петергофѣ и Гатчинѣ завѣдыванія дворцами и городами переименовать въ дворцовыя управленія, а должности завѣдывающихъ и помощниковъ ихъ—въ должности начальниковъ дворцовыхъ управленій и помощниковъ ихъ. Должностямъ этимъ во всѣхъ дворцовыхъ управленіяхъ присвоены одинаковые классы (начальника IV кл. и помощника VI кл.) и одинаковые оклады содержанія. Ближайшимъ органомъ начальника по общему управленію дворцомъ и городомъ осталась канцелярія, организованная на основаніи нынѣ дѣйствующаго временнаго штата и состоящая изъ правителя канцеляріи, бухгалтера, столоначальника, четырехъ писцовъ—двухъ старшаго оклада и двухъ младшаго и потребнаго числа вольнонаемныхъ чиновниковъ. Кромѣ того въ непосредственномъ вѣдѣніи и распоряженіи начальника дворцоваго управленія находятся слѣдующія одиннадцать отдѣльныхъ частей: городская полиція съ пожарной командой, архитекторская, камерцалмейстерская, госпитальная, наружно-полицейская, матеріальная, сервизная кладовая, садовая, дворцовая церковь, лютеранская церковь и гофъфурьерская часть.

Городская полиція съ пожарной командой до 1885 года руководствовалась штатами 1841 года и дополнительными къ нимъ распоряженіями; только при образованіи завѣдыванія дворцомъ и городомъ дѣятельность чиновъ гатчинской полиціи сосредоточилась исключительно на отправленіи полицейскихъ обязанностей [2]), тогда какъ до того времени, какъ видно изъ предыдущаго, функціи власти полицейской постоянно смѣшивались съ функціями другихъ органовъ административной и даже судебной власти. Полиція состоитъ изъ полиціймейстера, двухъ полицейскихъ приставовъ (одинъ для ингербургской части, а другой для екатериноверденской и маріенбургской), четырехъ околоточныхъ надзирателей и 43 городовыхъ. Для отправленія переписки при полицейскомъ управленіи имѣется канцелярія, состоящая изъ письмоводителя и четырехъ вольнонаемныхъ писцовъ. Пожарная команда состоитъ изъ брандмейстера, двухъ унтеръ-офицеровъ и 32 низшихъ пожарныхъ служителей. Общій годовой расходъ на полицію съ пожарной командой выражается въ цифрѣ 26400 рублей.

Въ виду того, что за время царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича городъ увеличился проложеніемъ новыхъ улицъ, которыя сплошь застроились новыми постройками,

[1]) Арх. гатч. дв. упр. цирк. по мин. Имп. двора 1891 г. 17 іюня № 2019.

[2]) Тамъ же, 1885 г. гор. часть, д. № 15.

существующій составъ какъ низшихъ служителей наружной полиціи, такъ равно и пожарной команды оказался недостаточнымъ и поэтому дворцовое управленіе въ 1891 году вошло въ министерство съ ходатайствомъ о прибавленіи пяти новыхъ постовъ городовыхъ, т. е. 15 человѣкъ городовыхъ, одного околоточнаго надзирателя и 12-ти человѣкъ пожарныхъ служителей, но Кабинетъ Его Императорскаго Величества увѣдомилъ въ 1893 году, что представленіе это передано на разсмотрѣніе въ коммиссію по выработкѣ общаго положенія о дворцовыхъ городахъ, и потому вопросъ этотъ остается пока открытымъ [1]). Къ вопросу о современномъ состояніи полиціи и пожарной команды относятся два распоряженія, послѣдовавшія въ царствованіе въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Александровича. Первое касается срока службы пожарныхъ лошадей, который въ началѣ 1883 года установленъ былъ министромъ Императорскаго двора девятилѣтнимъ для всѣхъ загородныхъ дворцовъ [2]) и второе относится къ началу 1885 года и касается внѣшности полицейскихъ чиновъ: министръ двора 2 февраля 1885 года увѣдомилъ завѣдывающаго Императорскимъ дворцомъ и городомъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ форму одежды для чиновъ гатчинской городской полиціи строить впредь по образцу существующей въ С.-Петербургѣ, но съ сохраненіемъ металлическихъ приборовъ стариннаго образца и съ выпушкой и шнурами малиноваго цвѣта [3]).

Строительная часть гатчинскаго дворцоваго управленія состоитъ изъ архитектора, завѣдывающаго канализаціонными сооруженіями, чертежника, мастерскихъ и низшихъ служителей. Предметы вѣдѣнія ея: составленіе вѣдомостей, проектовъ и смѣтъ по работамъ обыкновеннаго ремонта и капитальнымъ, какъ зданій такъ и дорогъ дворцоваго вѣдомства во всемъ городѣ, въ паркахъ, садахъ и выполненіе построекъ; техническій надзоръ при производствѣ этихъ работъ; завѣдываніе водоснабженіемъ дворца, дворцовыхъ зданій и города, наблюденіе за всей сѣтью водопровода и за отпускомъ воды частнымъ лицамъ и казеннымъ учрежденіямъ, надзоръ за водокачальнымъ зданіемъ со всѣми находящимися въ немъ машинами и механизмами; наблюденіе за всей канализаціонной сѣтью, какъ по району дворца, такъ и по всему городу при непосредственномъ вѣдѣніи этой части особымъ лицомъ, назначеннымъ съ разрѣшенія министерства; наблюденіе за казенными мастерскими: столярной, слесарной и бетонной, изготовляющей трубы, колодцы и т. п. принадлежности, какъ для удовлетворенія потребностей дворцоваго управленія, такъ равно и для дру-

1) Арх. гатч. дв. упр. д. № 98.
2) Тамъ же, гор. ч. 1883 г. д. № 21.
3) Тамъ же, 1885 г. д. № 66.

гихъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій; разсмотрѣніе представляемыхъ въ дворцовое управленіе прошеній и чертежей на всякаго рода предполагаемыя строительныя работы владѣльцами частныхъ имуществъ въ Гатчинѣ и наблюденіе за правильностью производства разрѣшенныхъ частнымъ лицамъ работъ; производство оцѣнокъ частныхъ недвижимыхъ имуществъ, представляемыхъ въ залоги по казеннымъ подрядамъ; освидѣтельствованіе по приглашенію полиціи недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и участіе въ экспертизѣ при судебныхъ разбирательствахъ по строительно-технической части. Что касается мастерскихъ гатчинскаго дворцоваго вѣдѣнія, то столярная и слесарная мастерскія предназначены исключительно для удовлетворенія нуждъ дворцоваго вѣдомства, бетонная же мастерская вырабатываетъ главнымъ образомъ колодцы, трубы и другія принадлежности для устройства водопроводовъ и водоотвода.

Госпиталь и богадѣльня. Дворцовый госпиталь, получивъ со стороны внѣшняго благоустройства форму больницы, устроенной соотвѣтственно позднѣйшимъ требованіямъ гигіены и техники, увеличился и улучшился за послѣднее десятилѣтіе. Естественно, что одновременно съ расширеніемъ помѣщеній и улучшеніемъ приспособленій госпиталя долженъ былъ увеличиться и составъ низшихъ служителей; увеличеніе состава служащихъ госпиталя вызывалось еще тѣмъ, что въ началѣ Своего царствованія Государь Императоръ Александръ III повелѣлъ безплатно пользовать въ госпиталѣ всѣхъ служащихъ Императорской охоты, ихъ женъ и дѣтей [1], а въ 1885 году управляющій придворно-медицинскою частью, вслѣдствіе ходатайства управленія Императорской охоты, разрѣшилъ отпускать изъ аптеки госпиталя лекарства для животныхъ охоты на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на которыхъ производится отпускъ лекарствъ для служащихъ въ охотѣ, за установленную министерствомъ плату [2]. Преобразованіе штата госпиталя, совершившееся въ 1888 году, было первымъ измѣненіемъ въ составѣ служащихъ съ 1841 года и заключалось въ томъ, что вмѣсто двухъ врачей и очень малаго числа служителей назначено четыре врача, два лекарскихъ помощника, три фельдшера и значительно увеличенъ составъ низшихъ служителей, такъ что въ настоящее время онъ выражается общею цифрою 87 лицъ обоего пола, изъ которыхъ 10 лицъ составляютъ медицинскій персоналъ госпиталя (4 врача, 2 лекарскихъ помощника, 3 фельдшера и акушерка), при этомъ надо замѣтить, что медицинскій персоналъ госпиталя служитъ не только для потребностей послѣдняго, но также обязанъ пользовать всѣхъ слу-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1882 г. Богоуг. зав. д. № 31.

[2]) Тамъ же, 1885 г. д. № 115.

жащихъ по гатчинскому дворцовому управленію и вообще всѣхъ проживающихъ въ Гатчинѣ, состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства Императорскаго двора; кромѣ этого медицинскій персоналъ госпиталя несетъ обязанности по городу: санитарныя, врачебно-полицейскія и судебно-медицинскія; 4 лица составляютъ фармацевтическій персоналъ (аптекарь и три аптекарскихъ помощника); 5 лицъ—административный (смотритель, помощникъ его, канцелярскій чиновникъ и два вольнонаемныхъ писца), и наконецъ для отправленіи религіозныхъ потребностей при церкви госпиталя имѣется священникъ и псаломщикъ. Низшихъ служителей и прислуги при госпиталѣ и богадѣльнѣ имѣется 44 человѣка, а именно: 2 сторожа при конторѣ госпиталя, два работника при аптекѣ два вахтера, 4 сторожа при входныхъ дверяхъ, 10 служителей въ помѣщеніяхъ госпиталя, 20 служительницъ, 9 дворниковъ, кастелянша, 5 прачекъ, 2 ламповщика, 3 повара, хлѣбопекъ, квасоваръ, огородникъ, кочегаръ, водопроводчикъ и надзирательница при богадѣльнѣ; при этомъ надо замѣтить, что богадѣльня при госпиталѣ не имѣетъ спеціальнаго штата и обязанности службы по госпиталю неразрывно слиты съ обязанностями по ней какъ для смотрителя, такъ и для низшихъ служителей, назначаемыхъ туда по мѣрѣ надобности.

Приспособленъ госпиталь на 100 кроватей: 50 для мужчинъ, 35 для женщинъ и 15 для дѣтей, хотя спеціальнаго дѣтскаго отдѣленія не имѣется, а размѣщаются дѣти по отдѣленіямъ для взрослыхъ больныхъ, смотря по роду болѣзни и полу. Площадь занимаемая всѣми госпитальными сооруженіями достигаетъ $5^1/_2$ десятинъ. Госпиталь состоитъ изъ четырехъ помѣщеній, предназначенныхъ собственно для больныхъ, отдѣльной амбулаторіи, анатомическаго покоя съ часовней, конторы, аптеки, кухни, квартиръ служащихъ, богадѣльни и разныхъ хозяйственныхъ зданій. Всѣ эти строенія утопаютъ въ зелени сада, окружающаго госпиталь, что имѣетъ чрезвычайно важное значеніе какъ въ гигіеническомъ отношеніи вообще, такъ и въ частности для больныхъ, которые при выздоравленіи пользуются имъ какъ мѣстомъ для прогулокъ, возстанавляющихъ силы. При госпиталѣ имѣется медицинская библіотека, ежегодно пополняемая преимущественно періодическими изданіями; въ настоящее время выписываются сюда слѣдующіе журналы: „врачъ", „практическая медицина", „медицинское обозрѣніе", „хирургическая лѣтопись", „журналъ акушерства" и „фельдшеръ", кромѣ того въ 1895 году съ разрѣшенія начальника дворцоваго управленія положено основаніе библіотеки для больныхъ. Что касается продовольствія больныхъ, то изъ отчетовъ по госпиталю видно, что въ теченіе всего 1895 года продовольствіе производилось по такъ называемой карточной или трактирной системѣ, сначала по росписанію, утвержденному начальникомъ дворцоваго управленія, а вторую половину года по проекту коммиссіи, учрежденной для выработки плана продовольствія въ госпиталяхъ дворцоваго вѣдомства; получали больные по два раза въ день чай и по два же раза горячую пищу; независимо отъ этого нѣкоторые изъ больныхъ получали квасъ, молоко и т. п. Пища для больныхъ назначается ординаторомъ госпиталя по совѣщаніи съ старшимъ врачемъ, при чемъ принимаются во вниманіе общественно-экономическое положеніе больнаго, его вкусовыя привычки, состояніе его здоровья и наконецъ наличныя потребности для его питанія. Количество приходящихъ больныхъ, пользующихся амбулаторнымъ лѣченіемъ достигаетъ въ годъ до 2000, врачи госпиталя дѣлаютъ до 1800 посѣщеній больныхъ на дому и кромѣ этого пользуются въ теченіе года въ самомъ госпиталѣ болѣе 1000 человѣкъ, при чемъ средній срокъ пребыванія больнаго въ госпиталѣ вычисляется въ 20 дней. Въ случаяхъ обнаруженія заболѣваній въ городѣ

кого либо изъ семействъ низшихъ служащихъ по министерству Императорскаго двора, а равно и изъ бѣдныхъ жителей, заболѣвшіе обязательно для лѣченія направляются въ госпиталь; что же касается дезинфекціи, то она обязательно производится средствами госпиталя въ квартирахъ, гдѣ обнаружено подобное заболѣваніе; точно также непремѣнно дезинфекцируется и помѣщеніе госпиталя тотчасъ по выбытіи изъ него больнаго.

Аптека при госпиталѣ дворцоваго вѣдомства. Изъ предыдущаго видно, что въ вѣдѣніи дворцоваго управленія кромѣ административно-хозяйственной и полицейской дѣятельности находится и богоугодно-благотворительная, хотя учрежденія послѣдняго типа имѣются въ Гатчинѣ и помимо учрежденій министерства Императорскаго двора, обязанныя своимъ существованіемъ частной и общественной иниціативѣ. Организація и дѣятельность дворцоваго госпиталя и богадѣльни, какъ непосредственно входящихъ въ составъ дворцоваго управленія, выяснена и здѣсь необходимо остановиться на нѣкоторомъ преобразованіи дворцовой аптеки, совершившемся въ самое послѣднее время. Въ 1822 году, какъ выше сказано, по всеподданнѣйшему докладу с.-петербургскаго опекунскаго совѣта Государыня Императрица Марія Θеодоровна Высочайше повелѣть соизволила бывшую при гатчинскомъ воспитательномъ домѣ (нынѣ сиротскій институтъ) аптеку соединить съ аптекою госпиталя, съ отпускомъ ежегодно въ аптеку госпиталя 148 руб. 48 коп. и съ тѣмъ, чтобы въ аптекѣ велось отдѣльное хозяйство для потребностей института. Между тѣмъ съ годами дѣятельность института расширялась и потребность въ медикаментахъ значительно возростала. Въ 1889 году дворцовое управленіе, находя существовавшій со временъ Императрицы Маріи Θеодоровны порядокъ неудобнымъ для администраціи госпиталя, ходатайствовало о разрѣшеніи прекратить въ госпитальной аптекѣ веденіе отдѣльнаго хозяйства по изготовленію лекарствъ для института и установить взамѣнъ этого обыкновенный отпускъ лекарствъ по рецептамъ и уплату денегъ за лекарства производить по таксѣ вольныхъ аптекъ со скидкою 75%, назначить къ отпуску изъ суммъ института по 900 рублей въ годъ на вознагражденіе за излишній трудъ наличнаго состава фармацевтическихъ чиновъ и на наемъ одного допольнительнаго фармацевта, при этомъ всѣ имѣвшіеся въ аптекѣ и принадлежавшіе институту аппараты передать дворцовому вѣдомству. Соображенія эти удостоились 22 апрѣля того же 1889 года Высочайшаго одобренія и остаются дѣйствующими по нынѣ[1]).

Камерцалмейстерская часть состоитъ изъ 26 постоянныхъ служащихъ и въ зависимости отъ надобности изъ поденной рабочей силы. Постоянный штатъ этой части составляютъ: смотритель камерцалмейстерской части, помощникъ его, два присяжныхъ, кастелянша при дворцовой пра-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1882 г. д. № 84.

чешной, два рабочихъ при дворцовой кладовой, три рабочихъ при дворцовой прачешной и мастерскихъ, обойный мастеръ, четыре обойщика, четыре швейки, и шесть прачекъ.

Обязанности смотрителя заключаются въ слѣдующемъ: 1) въ охраненіи и наблюденіи за исправнымъ состояніемъ всего движимаго имущества, (кромѣ сервизовъ) находящагося во дворцѣ и другихъ помѣщеніяхъ дворцоваго вѣдомства, 2) въ веденіи надлежащей отчетности о приходѣ и расходѣ этого имущества, 3) въ отпускѣ для временнаго пользованія различныхъ хозяйственныхъ предметовъ и вещей всѣмъ лицамъ, проживающимъ въ гатчинскомъ дворцѣ и другихъ дворцовыхъ зданіяхъ, 4) въ наблюденіи за правильнымъ ходомъ обойныхъ и швейныхъ работъ по ремонту имущества и изготовленію новыхъ предметовъ, 5) въ наблюденіи за дѣятельностью дворцовой прачешной и въ составленіи и представленіи въ канцелярію дворцоваго управленія надлежащихъ смѣтъ и отчетности. Перечисленныя обязанности смотрителя камерцалмейстерской части составляютъ, такъ сказать, кругъ его общихъ обязанностей, но кромѣ нихъ на немъ лежатъ и особенныя обязанности: къ послѣднимъ должна быть отнесена вся дѣятельность смотрителя, вытекающая изъ личныхъ повелѣній Императора или Императрицы. Такимъ образомъ сюда входятъ слѣдующія обязанности: 1) охраненіе по повелѣнію Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, переданному въ декабрѣ 1892 г. разныхъ драгоцѣнностей и предметовъ мебельнаго убранства въ количествѣ 584 экземпляровъ, принадлежащихъ Ея Величеству и временно находящихся въ комнатахъ Императрицы въ нижнемъ этажѣ арсенальнаго карре; 2) охраненіе и наблюденіе за исправнымъ состояніемъ ковровъ, матерій и серебряныхъ вещей, поступившихъ въ дворцовую кладовую въ разное время по повелѣніямъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и по приказаніямъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ великаго князя Михаила Александровича и великой княжны Ольги Александровны; 3) охраненіе книгъ, журналовъ, альбомовъ и проч., находящихся въ собственной Его Императорскаго Величества библіотекѣ, помѣщающейся въ верхнемъ этажѣ главнаго корпуса и устроенной въ 1886 г. по повелѣнію въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, вновь поступающія книги и журналы должны записываться въ каталогъ; 4) наблюденіе за тщательностью укладки и упаковки въ ящики вещей, принадлежащихъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ или Ихъ Высочествамъ, отсылаемыхъ изъ дворца по Высочайшимъ указаніямъ; 5) охраненіе и учетъ церковныхъ облаченій, временно хранящихся въ гатчинскомъ дворцѣ по повелѣніямъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III и отсылка ихъ въ разныя мѣста Россійской Имперіи по Высочайшимъ повелѣніямъ; 6) наблюденіе за пушными и мѣховыми предметами, находящимися въ комнатахъ дворца и предохраненіе ихъ отъ поврежденія молью; 7) составленіе смѣтъ и наблюденіе за ходомъ работъ и правильнымъ расходованіемъ матеріаловъ по заготовкѣ въ швейной мастерской управленія, для больныхъ, состоящихъ на излѣченіи въ гатчинскомъ госпиталѣ и для призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ при госпиталѣ. Кромѣ перечисленныхъ обязанностей службы камерцалмейстерской части въ 1895 году на нее возложено было составленіе подробныхъ описей имущества, принадлежавшаго въ Бозѣ почивающему Императору Александру III въ гатчинскомъ дворцѣ, а также имущества принадлежащаго Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Георгію Александровичу. Къ составленію описи вещей Императора Александра III приступлено было согласно словесному приказанію помощника министра Императорскаго двора, послѣдовавшаго въ декабрѣ 1894 года; составлялись описи подъ личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ начальника дворцоваго управленія, результаты которыхъ показали, что въ комнатахъ Его Величества оказалось на лицо 3592 предмета, изъ которыхъ 2290 размѣщены въ семи комнатахъ антресольнаго этажа арсенальнаго карре, 1203 — въ 10 комнатахъ бельэтажа того же карре и 99 предметовъ въ разныхъ другихъ помѣщеніяхъ дворца. Предметовъ, находящихся въ комнатахъ Наслѣдника Цесаревича, значится всего 1543; эта опись составлялась во исполненіе словеснаго повелѣнія Его Императорскаго Высочества, переданнаго черезъ дежурнаго камердинера въ маѣ мѣсяцѣ 1895 года, при чемъ опись эта была составлена въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ, согласно повелѣнію

Его Высочества, въ томъ же году въ іюлѣ мѣсяцѣ врученъ Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, а другой оставленъ при дѣлахъ камерцалмейстерской части.

Наружно-полицейская часть дворцоваго управленія состоитъ изъ смотрителя, старшаго вахтера, двухъ младшихъ вахтеровъ 30 дворниковъ (по 180 р.) и потребнаго числа низшихъ служителей по содержанію наружной чистоты въ районѣ Императорскаго дворца, дворцовыхъ зданій по городу, а равно и по освѣщенію улицъ, какъ то: фонарщиковъ, мятельщиковъ и проч. Что касается обязанностей служащихъ наружно-полицейской части, то будучи вполнѣ понятными по самому составу служителей, онѣ не требуютъ дальнѣйшаго поясненія.

Матеріальная часть состоитъ изъ четырехъ лицъ: смотрителя, старшаго присяжнаго и двухъ младшихъ присяжныхъ. Въ завѣдываніи смотрителя находится матеріальный дворъ (зданіе бывшей курглой риги) и на обязанности его лежитъ пріемъ, сохраненіе и выдача по мѣрѣ надобности различныхъ матеріаловъ и припасовъ, составляющихъ предметы первой необходимости хозяйства. Кромѣ денежныхъ отчетовъ смотритель въ началѣ каждаго года представляетъ начальнику дворцоваго управленія отчетъ о своей дѣятельности за истекшій годъ, съ указаніемъ имѣющихся на лицо, оставшихся отъ прошлаго года, матеріаловъ.

Сервизная кладовая дворца тоже представляетъ собою отдѣльную часть управленія и находится въ завѣдываніи особаго смотрителя, обязанности котораго состоятъ въ сохраненіи сервизовъ и въ выдачѣ ихъ по мѣрѣ требованія должностей Высочайшаго двора.

Садовую часть гатчинскаго дворцоваго управленія составляютъ садоводъ, при которомъ состоятъ въ качествѣ ближайшихъ помощниковъ старшій садовый подмастерье, два младшихъ садовыхъ подмастерья, садовники, ученики, чернорабочіе и сторожа. Въ виду того, что по существу своему обязанности служащихъ по садовой части не требуютъ никакихъ особыхъ поясненій, остается только привести нѣкоторыя свѣдѣнія объ общемъ и частномъ устройствѣ садовъ, чтобы тѣмъ дать понятіе объ объемѣ этихъ обязанностей. Кромѣ содержанія въ должномъ порядкѣ и чистотѣ дорожекъ, которыми изрѣзаны дворцовые сады въ Гатчинѣ на протяженіи 50 вер. 218 саж. и ухода за растеніями, находящимися въ грунтѣ какъ по всему саду, такъ и въ питомникѣ, въ вѣдѣніи садовой части состоятъ теплицы, расположенныя въ 9 линій и состящія изъ 35 отдѣленій. Отдѣленія эти представляютъ собою двѣ группы: большая (21 отдѣленіе) занята разведеніемъ цвѣтовъ и декоративныхъ растеній и меньшая (14 отдѣленій) разводитъ фруктовыя деревья; первая группа въ свою очередь дробится на три слѣдующіе разряда: а) 7 отдѣленій декоративныхъ растеній, б) 11 отдѣленій цвѣтущихъ и в) остальныя 3 от-

дѣленія предназначены спеціально для выгонки различныхъ черенковъ; вторая группа теплицъ дробится на пять разрядовъ по классамъ плодовъ, а именно: 7 отдѣленій персиковъ, 3—винограда, 2—сливъ и по одному отдѣленію земляники и абрикосовъ. По количеству отдѣльныхъ экземпляровъ первое мѣсто занимаютъ отдѣленія цвѣтущихъ растеній, которыхъ насчитывается до 8000 сортовъ, за ними слѣдуютъ декоративныя растенія (до 6000 экземпляровъ) и т. д. Въ питомникѣ содержится до 1500 деревъ различныхъ лиственныхъ и хвойныхъ породъ и до 3000 различныхъ кустарниковъ [1]. Главнѣйшее назначеніе воспитываемыхъ въ гатчинскихъ садахъ и оранжереяхъ растеній—удовлетвореніе потребностей Высочайшаго двора: во время пребыванія Двора въ Гатчинѣ растенія идутъ на убранство покоевъ дворца, украшенія Высочайшихъ столовъ и на поднесеніе въ торжественные дни букетовъ особамъ Императорской фамиліи. Кромѣ того фрукты и цвѣты изъ гатчинскихъ оранжерей отсылаются по требованіямъ въ другіе дворцы, какъ для собственныхъ Ихъ Величествъ столовъ, такъ и для убранства покоевъ.

Дворцовая церковь. Причтъ дворцовой церкви, положенный Высочайше утвержденнымъ штатомъ 6 мая 1884 года, состоитъ изъ настоятеля, діакона и двухъ псаломщиковъ.

Лютеранская церковь руководствуется штатами 16 апрѣля 1853 года и при ней по прежнему остаются служащими: пасторъ, органистъ и кистеръ, исполняющій вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности луккаря.

Составъ придворно-служителей и проектъ преобразованія его. Составъ придворно - служителей гатчинскаго дворца существуетъ на основаніи штатовъ, Высочайше утвержденныхъ 24 іюля 1882 г. Въ началѣ этого года министръ Императорскаго двора отдалъ распоряженіе, чтобы отдѣльныя установленія министерства выработали проекты положеній съ точнымъ опредѣленіемъ въ нихъ предметовъ своего вѣдомства, отношеній къ другимъ установленіямъ министерства, правъ, обязанностей и инструкцій по отдѣльнымъ должностямъ. Одновременно съ этимъ, въ виду предстоящихъ преобразованій по министерству, предложено было составить и проектъ новыхъ штатовъ для гатчинскаго дворца, въ который долженъ быть включенъ весь личный составъ, необходимый для исполненія служебныхъ обязанностей. Кромѣ того положено было при каждомъ загородномъ дворцѣ имѣть постоянный составъ придворнослужителей, который будетъ находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи завѣдывающаго дворцомъ; съ переѣздомъ же Высочайшаго двора постоянная прислуга должна нести служебныя обязанности наравнѣ съ придворнослужителями подвижнаго состава; составъ постоянной прислуги опредѣленъ

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1885 г.

былъ въ крайнихъ предѣлахъ, именно оставлены были: гофъ-фурьеръ, лакеи 1-го разряда, лакеи 2-го разряда, работники (бывшіе парикмахеры) и чернорабочіе; форма обмундированія оставлена прежняя [1]. Дальнѣйшая разработка вопроса о придворнослужительскомъ сословіи привела къ тому, что съ 1-го мая того же года предполагалось совершенное упраздненіе этихъ должностей, какъ особаго сословія, и утвержденіе проектовъ временныхъ штатовъ придворнослужителей подвижнаго состава и Императорскихъ дворцовъ, по которымъ всѣ служителя должны приниматься на службу по найму. Въ виду предстоявшей реорганизаціи этого учрежденія послѣдовало нижеизложенное Высочайшее повелѣніе: а) проекты штатовъ привести въ исполненіе, какъ временные, съ 1-го мая того же года; б) всѣхъ придворнослужителей раздѣлить на двѣ категоріи: на могущихъ остаться на службѣ при Высочайшемъ дворѣ по найму и на подлежащихъ увольненію; первыхъ изъ нихъ употреблять на службу въ тѣхъ званіяхъ, въ которыя они будутъ предназначены по новымъ штатамъ, а послѣднихъ вовсе освободить отъ службы при дворѣ, предоставивъ каждому изъ нихъ искать родъ занятій; в) служителямъ первой категоріи производить добавочное содержаніе по особому назначенію, а второй категоріи выдавать жалованье и столовыя по прежнему штату, прекративъ имъ все прочее довольствіе, кромѣ квартирнаго; форменнаго платья для нихъ также не строить, такъ какъ они не будутъ требуемы на службу; г) выдачу означеннаго содержанія лицамъ второй категоріи производить до окончательнаго ихъ увольненія; д) служителя второй категоріи получаютъ квартиры въ натурѣ или квартирныя деньги, по усмотрѣнію начальства, до разрѣшенія вопроса объ упраздненіи придворнослужительскаго сословія; при переѣздѣ же съ квартиръ въ опредѣленный срокъ выдавать имъ въ единовременное пособіе годовой окладъ содержанія; е) по разработкѣ вопроса объ упраздненіи придворнослужительскаго сословія, всѣ служителя обѣихъ категорій одинаково пользуются тѣми преимуществами, которыя будутъ опредѣлены особымъ постановленіемъ и служителя первой категоріи сохраняютъ за собою ихъ, состоя на службѣ по найму, не лишаясь въ то же время и тѣхъ правъ, которыя будутъ установлены за выслугу лѣтъ для вольнонаемныхъ служителей; ж) срокъ дѣйствительной службы служителей обѣихъ категорій долженъ считаться до того момента, когда будетъ объявлено окончательное упраздненіе придворнослужительскаго сословія и до этого времени они пользуются всѣми, закономъ дарованными имъ правами, не исключая и производства въ классные чины; з) на придворнослужителей, состоящихъ въ классныхъ чинахъ, распространить тѣ льготы, которыя примѣняются къ чиновникамъ

[1] Арх. гатч. дв. упр. 1882 г., д. № 50.

остающимся за штатомъ и если они пожелаютъ могутъ продолжать службу по найму наравнѣ съ прочими служителями; и) всѣхъ придворнослужителей поставить нынѣ же въ извѣстность о вышеизложенномъ съ объясненіемъ имъ, кто въ какую категорію предназначается и съ производствомъ имъ съ 1-го мая содержанія по вновь утвержденному распредѣленію. Въ исполненіе сей Высочайшей воли 20 мая 1882 г. былъ представленъ проектъ штата по завѣдыванію дворцомъ съ объяснительной къ нему запиской; штатъ этотъ въ качествѣ временнаго удостоился Высочайшаго утвержденія 24 іюля 1882 года [1]) и остается дѣйствующимъ понынѣ. На основаніи его на службѣ придворнослужительской части при гатчинскомъ дворцѣ состоятъ 93 лица, изъ которыхъ 79 человѣкъ на дѣйствительной службѣ, а 12 отнесены ко 2-ой категоріи.

Гатчинское благотворительное общество, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, особенно окрѣпло и расширило свою дѣятельность за послѣдній періодъ историческаго развитія города. Августѣйшая Покровительница, ставши Императрицей, большую часть года проводила въ гатчинскомъ дворцѣ и благодаря этому получила возможность ближе ознакомиться съ дѣятельностью общества, проникнуться нуждами его, различая съ высоты престола достойныхъ тружениковъ въ этомъ благомъ дѣлѣ и никогда не забывая ихъ Своимъ милостивымъ вниманіемъ. Каждый годъ во время пребыванія въ Гатчинѣ Ея Величество удостоивала пріютъ общества и богадѣльню Своими посѣщеніями; посѣщенія пріюта Императрица пріурочивала обыкновенно къ праздникамъ Рождества Христова, когда для дѣтей устраивалась елка, въ убранствѣ которой Сама Высокая Покровительница всякій разъ принимала милостивое участіе щедрыми пожертвованіями. Во время Своихъ посѣщеній пріюта Государыня ласкала дѣтей, благосклонно выслушивала ихъ радостныя привѣтствія, дѣтское пѣніе, осматривала дѣтскія работы и обращалась съ Августѣйшими словами къ членамъ общества. Дѣтьми пріюта обыкновенно къ этому дню изготовляются разныя работы для поднесенія ихъ своей Августѣйшей Покровительницѣ и Императрица всякій разъ благосклонно принимаетъ ихъ. Милость и доброту Свою Государыня Императрица настолько простираетъ къ пріюту, что много разъ дѣти удостоены были пріема во дворцѣ для принесенія Государынѣ поздравленій съ днемъ рожденія Ея Величества и приношенія своихъ дѣтскихъ рукодѣлій. За послѣднее десятилѣтіе дѣятельность гатчинскаго благотворительнаго общества весьма расширилась и число призрѣваемыхъ увеличилось какъ въ пріютѣ, такъ и въ богадѣльнѣ общества; кромѣ того въ маріенбург-

[1]) Арх. гатч. дв. упр. 1882 г. д. № 50, стр. 23.

ской части образовано самостоятельное отдѣленіе пріюта, въ которомъ ежегодно обучаются болѣе 50 дѣтей. Благодаря дѣятельности этого общества многіе изъ бѣднѣйшихъ жителей города получаютъ пищу, за которой ежедневно являются лично, тѣмъ же изъ нихъ, которые по дряхлости или другимъ причинамъ не въ состояніи приходить за пищей, производится ежемѣсячная раздача денежнаго пособія. Вообще благотворительное общество за послѣднее время, располагая неприкосновеннымъ капиталомъ свыше 75.000 руб. и оборотнымъ болѣе 6500 руб., получило возможность всѣ учрежденія свои содержать въ такомъ достаткѣ, какой рѣдко гдѣ можно встрѣтить, и располагаетъ недвижимымъ имуществомъ, въ которомъ помѣщаются пріютъ на 50 человѣкъ дѣтей (15 мальчиковъ и 35 дѣвочекъ), богадѣльня на 27 престарѣлыхъ (21 старушка и 6 стариковъ) и отдѣленіе пріюта для приходящихъ на 50 и болѣе дѣтей.

Лѣчебница для хронически больныхъ дѣтей учреждена въ Гатчинѣ въ 1883 г. (обществомъ лѣчебницъ для хронически больныхъ) въ домѣ, пожертвованномъ д. с. с. П. М. Ковалевскимъ въ память умершей его дочери Александры, и 12 февраля 1887 г. Всемилостивѣйше принята Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной подъ Августѣйшее покровительство. Первоначально лѣчебница была открыта на 16 кроватей, а въ настоящее время число призрѣваемыхъ дѣтей доходитъ до 20. Всѣ дѣти принимаются безплатно. Въ числѣ призрѣваемыхъ въ лѣчебницѣ имѣются платныя кровати (годовой взносъ 350 руб. или 7000 р. единовременно): Имени Ея Императорскаго Величества Августѣйшей Покровительницы, въ память 17 октября 1888 года, имени Его Императорскаго Высочества великаго князя Сергѣя Александровича, имени генералъ-адъютанта П. А. Черевина, имени графовъ Орловыхъ-Давыдовыхъ, гг. Елисѣевыхъ и др. лицъ. Содержаніе лѣчебницы стоитъ приблизительно до 5000 р. въ годъ.

Домъ попеченія о хронически больныхъ дѣтяхъ учрежденъ въ Гатчинѣ съ Высочайшаго соизволенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны 26 октября 1886 г. и имѣетъ цѣлію призрѣть и воспитать дѣтей, вышедшихъ изъ лѣчебницъ для хронически больныхъ дѣтей и нуждающихся въ особой гигіенѣ. Учрежденіе это было основано на частныя пожертвованія, достигшія ко дню открытія 31318 руб., и въ теченіи перваго года содержало отъ 6 до 10 дѣтей, въ настоящее же время призрѣваетъ и воспитываетъ до 24 дѣтей. За девятилѣтній періодъ своего существованія домъ попеченія составилъ 75.800 руб. неприкосновеннаго капитала и располагаетъ прекраснымъ зданіемъ съ садомъ, флигелемъ и службами, пожертвованнымъ въ 1893 году П. П. Боткинымъ въ память брата его Сергѣя Петровича Боткина. 26 октября 1893 года въ присутствіи Государыни Императрицы Маріи

Θеодоровны и Ея Императорскаго Высочества великой княжны Ксеніи Александровны происходило освященіе этого дома, на устройство и передѣлку котораго было пожертвовано 10.000 руб. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ. Годовой расходъ по содержанію дома попеченія составляетъ приблизительно 5400 руб., которые покрываются °|₀°|₀ неприкосновеннаго капитала, членскими взносами и пожертвованіями.

Къ разряду богоугодныхъ учрежденій въ Гатчинѣ должна быть отнесена *лютеранская богадѣльня,* получившая свое начало еще въ царствованіе Императора Николая I подъ именемъ „пріюта для бѣдныхъ женщинъ лютеранскаго прихода". Главнымъ основаніемъ для осуществленія этого благотворительнаго учрежденія послужило духовное завѣщаніе скончавшагося въ 1846 году полковаго штабъ-лекаря л.-гв. казачьяго полка, коллежскаго совѣтника К. И. Финдейзена, который, будучи уроженцемъ Гатчины, выраженіемъ послѣдней воли своей оставилъ 13000 рублей на устройство въ родномъ его городѣ лютеранской богадѣльни. Богадѣльня эта существовала уже, но не могла быть болѣе или менѣе правильно организована вслѣдствіе того, что единственнымъ источникомъ средствъ служили единичныя частныя пожертвованія[1]). Изъ завѣщанныхъ Финдейзеномъ денегъ, три тысячи были употреблены на постройку дома для богадѣльни, а остальныя 10000 рублей переданы въ государственную коммиссію погашенія долговъ, и получаемыя съ нихъ 400 рублей процентовъ составили рессурсъ для содержанія призрѣваемыхъ и ремонта зданія. Вскорѣ средства богадѣльни увеличились оставленными по завѣщанію гражданиномъ г. Риги Г. М. Федерольфомъ 1000 рублями и затѣмъ собранной по добровольной подпискѣ среди прихожанъ лютеранскаго прихода въ Гатчинѣ небольшой суммой. Возникшая при такихъ условіяхъ богадѣльня при гатчинской лютеранской церкви продолжаетъ существовать на прежнихъ основаніяхъ, призрѣвая 8 престарѣлыхъ женщинъ лютеранскаго вѣроисповѣданія и расходуя на это благое дѣло до 600 рублей въ годъ.

Гатчинское взаимное страховое общество. Благодѣянія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, дарованныя городу преобразованіемъ мѣстной пожарной команды, обезпечивающей городъ въ пожарномъ отношеніи, дали возможность маленькому городскому учрежденію—гатчинскому взаимному страховому обществу быстро развиться и вполнѣ обезпечить владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ собраннымъ капиталомъ. Это весьма благое городское учрежденіе должно быть отмѣчено еще тѣмъ,

[1]) Тамъ же, 1866 г. д. № 19.

что благодаря вниманію и заботливости министерства Императорскаго двора организовало общественное трубочистное производство, находившееся до сихъ поръ исключительно въ рукахъ частныхъ предпринимателей, которые, весьма мало заботясь о пользѣ дѣла, стремились лишь къ извлеченію личныхъ выгодъ. Совмѣстивъ эту близкую по существу своему дѣятельность съ дѣятельностью по страхованію отъ огня, общество еще болѣе расширило бюджетъ свой и прониклось высокой цѣлью всѣ сбереженія отъ трубочистнаго производства свыше 2000 руб. въ годъ расходовать исключительно на благоустройство городской жизни и на пособія низшимъ учебнымъ заведеніямъ, положеніе которыхъ безъ этого было бы крайне тяжелымъ, такъ какъ городъ самъ по себѣ, не имѣя общественныхъ учрежденій, лишенъ возможности самостоятельно развивать общественную жизнь и оказывать матеріальную помощь этимъ заведеніямъ.

Учебныя заведенія. Кромѣ сиротскаго института въ Гатчинѣ имѣются: женская гимназія и городское училище, о которыхъ говорилось выше, земская учительская семинарія съ начальнымъ училищемъ при ней, женское съ профессіональными занятіями училище, открытое 2 сентября 1895 года заботами министерства народнаго просвѣщенія, нѣсколько частныхъ низшихъ школъ для первоначальнаго обученія дѣтей и церковно-приходская школа при гатчинскомъ Павловскомъ соборѣ. Эта послѣдняя, существующая уже пять лѣтъ на доброхотныя пожертвованія, съ нынѣшняго года значительно расширилась числомъ учащихся и благоустроилась на средства открытаго причтомъ Павловскаго собора въ минувшемъ 1895 году отдѣленія с.-петербургскаго братства Пресвятыя Богородицы.

Въ чувствахъ благоговѣйной вѣрноподданической благодарности Августѣйшему Основателю и всѣмъ Державнымъ Покровителямъ городъ Гатчина, вступая во второй вѣкъ жизни, колѣнопреклоненно возноситъ горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны и всего Царствующаго Дома.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ г. Гатчинѣ лютеранской и католической церкви. 1794 года.

Мы Павелъ Великій Князь и Наслѣдникъ Всероссійскаго Императорскаго Престола, герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій всенародно извѣщаемъ, что поколику по поднесенному Намъ докладу, о нуждѣ и желаніи служителей Нашихъ и Гатчинскихъ жителей, какъ лютеранскаго такъ и католическаго исповѣданія имѣть приличный образъ собранія для Богослуженія уставленный нашли, что желаніе сіе благоговѣйно и исполнено благочестія; то повелѣваемъ въ Гатчинскомъ посадѣ Нашемъ на правой рукѣ Главной улицы идущей отъ Дворца, воздвигнуть Нашимъ иждевеніемъ нарочитый Храмъ молитвы совершенно соотвѣтствующій сему толь спасительному намѣренію, который и съ самымъ мѣстомъ имъ занимаемымъ на двадцать сажень въ ширину и къ тому еще въ нѣкоторомъ отдаленіи, на построеніе училища и Пасторскаго Дому, шестьдесятъ сажень въ длину, всемилоствѣйше даруемъ и уступаемъ симъ Гатчинскимъ лютеранскимъ и Католическимъ Обществамъ въ вѣчное владѣніе, такъ какъ собственность ихъ, безъ всякаго возвращенія съ другимъ на сорокъ сажень простирающимся мѣстомъ для общей церковной пашни обоимъ обществамъ.

Въ разсужденіи же общаго отправленія наружнаго Богослуженія и церковнаго благочинія полагаемъ и учреждаемъ слѣдующее:

1) Въ семъ молитвенномъ домѣ лютеранамъ и католикамъ отправлять наружное богослуженіе порознь однимъ послѣ другихъ, изъ которыхъ лютеране начинаютъ первую ихъ воскресную службу отъ шестаго на десять воскреснаго дни послѣ Троицы; а католики съ слѣдующаго послѣ того воскресенья, и симъ образомъ оба общества перемѣняются между собою.

2) Въ высокоторжественные дни, въ кои требуетъ нужда отправлять Божественную службу обоимъ обществамъ, католики начинаютъ литургію столь рано, чтобъ въ половинѣ одинадцатаго часа могла быть оная окончена, и храмъ остался свободнымъ для лютеранскаго общества.

3) Если католицкой священникъ въ будни или въ другія церковныя праздники пожелаетъ отправлять службу; то отнюдь ему не запрещать входа въ церковь; а тѣмъ менѣе есть-ли захочетъ лютеранскій пасторъ отправлять священнодѣйствіе (Sacra) въ ономъ, толковать катихизисъ, настовлять въ законѣ, погребать или отправлять другія Божественнаго служенія дѣла; паче же всего оба священника поступать имѣютъ дружески, ибо Мы

4) надѣемся, что проповѣдники обоихъ обществъ въ проповѣди слова Божія понесутъ всѣ труды безъ колкихъ несогласій въ догматахъ, непрезирая употребленіе другихъ вѣръ не соединяя никакихъ ревнителей безъ разума и невозбуждая оныхъ касательно своего общества; что они прибудутъ въ любви и согласіи, не учинять ни тайныхъ ниже явныхъ раздоровъ и междуусобныхъ подстрѣкательствъ и дѣятельно докажутъ истиннымъ братолюбіемъ своимъ въ словѣ, дѣйствіяхъ и поступкахъ своихъ, что они послѣдователи такой вѣры, которыя главный характеръ есть терпѣніе и человѣколюбіе.

Въ разсуждении же церковнаго благочинія распоряжаемъ Мы слѣдующее:

5) Каждое общество должно выбрать двухъ или трехъ церковныхъ надзирателей, которые имѣя смотрѣніе надъ Храмомъ, надъ сохраненіемъ, стражею и чистотою онаго, не меньше же и надъ распоряженіемъ Казны и вообще надъ состояніемъ и порядкомъ, особливо обращаютъ вниманіе свое на то, чтобы храмъ Вышняго содержанъ былъ въ высочайшемъ почитаніи и во всегдашней чистотѣ и Святости.

Сверхъ сего крайне наблюдаютъ сіи смотрители благотишіе, порядокъ и благосостояніе при отправленіи наружнаго богослуженія; имѣютъ годичную церковныхъ доходовъ опись, которую ежегодно осматриваютъ, считаютъ и подписываютъ съ Попечителемъ Церкви.

6) Повелѣваемъ Мы каждому Обществу вмѣсто кошелька съ колокольчикомъ, имѣть тарелку при выходѣ изъ молитвеннаго дому, вести книгу о доходѣ, и въ оную по окончаніи обѣдни записывать каждый разъ собираемыя деньги, употребляемыя на богослужительныя потребности и Священнодѣйствіе, въ присутствіи Пастора и отдавать Надзирателю для соблюденія. Но изъ сихъ соучастниковъ въ смотрѣніи никто да не дерзаетъ ни какого имѣть расхода безъ отношенія своей Коллегіи; щетъ же церковной казны производить ежегодно въ день освященія храма то есть 20-го Сентября въ присутствіи собравшагося общества и отдавать опредѣленному Нами Главному Попечителю Церкви безъ соизволенія коего не чинить никакихъ важныхъ расходовъ.

7) Для содержанія бѣдныхъ позволяемъ Мы имѣть въ каждомъ Обществѣ запертой ящикъ, который по прошествіи каждаго мѣсяца въ присутствіи Церковныхъ Надзирателей и Пастора открывать и при взаимномъ между собою сношеніи раздѣлять бѣднымъ. Сверхъ сего даруемъ Мы сей Церкви колоколъ, позволяя употреблять оный при богослуженіи и при другихъ благочестивыхъ дѣйствіяхъ.

8) Напротивъ же сего наистрожайше запрещаемъ Мы пасторамъ и церковнымъ надзирателямъ производить публичныя зборы подъ какимъ бы то нибыло видомъ пользы; а наипаче ничего не публиковать въ проповѣди своей и вообще при многолюдныхъ собраніяхъ безъ особливаго на то позволенія отъ опредѣленнаго Нами церковнаго Попечителя.

9) Всякое Общество благоразумно распоряжая и употребляя свои доходы пріобрѣтаетъ изъ того необходимое для богослуженія и потребныхъ заведеній, коимъ оба общества пользуются касательно своихъ расходовъ, употребляя пріобрѣтенное бережливостію на благолѣпіе общаго храма на общія расходы и нужныя пристройки отъ доходовъ обоихъ Обществъ.

И поелику избраніе каждаго Церковнаго Попечителя непосредственно зависитъ отъ Насъ Самихъ: то опредѣляемъ Мы къ сему нынѣшняго Директора Нашего Статскаго Совѣтника Карла Барона Борка, и снабдивъ его къ отправленію сей должности нужнымъ полномочіемъ, повелѣваемъ ему о томъ стараться, чтобъ онъ въ сходственность Нашего намѣренія, касательно строенія, учредилъ съ крайнимъ попеченіемъ своимъ разумное распоряженіе божественнаго служенія. Сверхъ сего препоручаемъ ему установить дѣятельное распредѣленіе Священниковъ и учителей, примѣчая ихъ образъ жизни; завести училище и принадлежащія къ оному постановленія съ вытребованіемъ для протестантовъ Церковна наказа Лютеранскаго духовенства изъ Санктпетербургскаго общества съ сочиненною литургіею могущею служить правиломъ для Пасторовъ.

А дабы ничего въ божественной службѣ своевольнаго не находилось; то проповѣдники и надзиратели церковныя обязаны во всѣхъ важныхъ дѣлахъ относится къ оному обществу. Дано въ Гатчинскомъ Дворцѣ 23-го сентября 1794 года.

Приложеніе 2.

Постановленіе о строеніяхъ для Гатчинскаго и Каменно-островскаго Дворцовъ.

Божіею Милостіею Мы Павелъ Великій Князь и Наслѣдникъ Всероссійскій съ нѣкотораго уже времяни усмотрели Мы съ неудовольствіемъ разныя построеніямъ Нашимъ водворившіяся злоупотребленія и непорядки, кои не токмо что казнѣ Нашей отяготительны, но и сопровождаются слѣдствіями вредными и для прочаго хозяйства, умалчивая уже и о вкравшемся притомъ корыстолюбіи и на слѣдующихъ расходахъ. А какъ Мы желаемъ установить во всемъ хозяйствѣ Нашемъ должный порядокъ, не сберегая тамъ казну Нашу гдѣ слѣдуетъ, или тратя оную напрасно гдѣ неподлежитъ, то въ разсужденіи сего предписываемъ и повелеваемъ нижеслѣдующее.

1. Оба Наши дворца Гатчинскій и каменно-островскій, домы для охоты, и садовыя строенія, жилища Нашихъ служителей, Главнаго и ему подчиненные лѣсныхъ надзирателей и ѣгарей, господскія строенія въ Нашихъ усадбахъ, церкви, священничьи и школьныя домы, однимъ словомъ всѣ зданія на иждивеніи Нашемъ построенныя должны на всегда въ хорошемъ и для жительства годномъ состояніи содержаны быть, и всякой, въ щетахъ коего пріемлются издержки употребленныя на строеніи, долженъ по долгу служенія имѣть попеченіе о исполненіи сего Нашего предписанія, а не слагать на надзирателя строеній и архитекторовъ, якобы для смотрѣнія за Нашими зданіями и къ поправленію оныхъ, они единственно одни только опредѣлены были, но ежегодно и по востребованію нужды осматривать имъ всѣ въ вѣдомствѣ ихъ состоящія строенія, и о содержаніи оныхъ предписаннымъ Нами здѣсь образомъ и порядкомъ имѣть надлежащее стараніе.

2. Какъ для удостовѣренія Нашего о поступленіи посему, такъ и чтобъ нужныя для содержанія строеній Нашихъ суммы хозяйственно и порядочно разопредѣлены были, назначаемъ Мы симъ въ Нашемъ Гатчинскомъ дворцѣ особаго надзирателя надъ строеніями, котораго долгъ будетъ доносить ежегодно Нашей Конторѣ по приложенному здѣсь формуляру о всѣхъ строеніяхъ, и о нужныхъ поправленіяхъ, съ показаніемъ при томъ потребной на то суммы и матеріаловъ.

3. А чтобъ таковыя донесеніи чинились такъ какъ долгъ повелеваетъ, то свидѣтельствовать ему самому строеніи, и покрайней мѣрѣ единожды въ годъ осмотреть всякое строеніе.

4. Когда передъ осмотромъ извѣстится онъ о нарочитомъ поправленіи какого строенія, то брать ему потребныхъ для сего мастеровъ и положа съ ними на мѣстѣ какъ бы оную съ большимъ сбереженіемъ учинить, потребовать отъ нихъ потомъ смѣту о работныхъ деньгахъ и матеріалахъ.

5. А изъ сихъ смѣтъ разсмотря оныя и повѣря сочинить ему донесеніе и оное представить въ Нашу Контору.

6. По представленіи же донесенія; дадимъ Мы повѣленіе Нашей Конторѣ, разсмотрѣть оное и назначимъ какія поправки будущимъ годомъ должны исправлены или оставлены быть, а безъ сего Нашего дозволенія не производить никакихъ строеній ниже починокъ.

7. Конфирмованное же строеніе должно тотчасъ въ настоящее время весною начато быть; матеріалы для онаго заготовлять зимою, и нанимать мастеровыхъ и рабочихъ людей, дабы въ строеніи небыло никакихъ остановокъ.

8. Вовремя строенія нетокмо что надзирателю строеній, но и прикащикамъ тѣхъ мѣстъ гдѣ строеніе или исправленіе производятся иметь смотреніе, чтобъ работа была прочная, и чтобы поденьщики опредѣленныя часы работали прилѣжно. А какъ все здѣсь Нами предписанное и повеленное всякимъ честнымъ человѣкомъ и добрымъ хозяеномъ, небудучи настоящимъ художникомъ, исполнено быть можетъ, то и ожидаемъ Мы отъ должнаго къ службѣ усердія всѣхъ у Насъ въ служеніи находящихся, что они въ сихъ случаяхъ поступать будутъ тако честно какъ бы оное строеніе, имъ собственно принадлежало.

9. По окончаніи каждаго строенія дать, приставленному въ томъ мѣстѣ, свидѣтельство, что работа окончена, и что оная сколько онъ о томъ судить можетъ, порядочно произведена; при семъ случаѣ увѣрены Мы опять о вѣрности и честности всѣхъ и каждаго; всякое же нерадѣніе по сю пору существовавшее не оставится безъ взысканія.

10. До дѣйствительнаго окончанія работы не выдавать болѣе двухъ третей договоренной суммы, дабы въ случаѣ естли надзиратель надъ строеніями при осмотрѣ оной найдетъ что работа неисправна, можно было принудить подрядчика оную исправить.

11. Естли какимъ нибудь несчастнымъ случаемъ причинится строенію вредъ, а исправленіе онаго нетерпитъ времяни, то въ томъ мѣстѣ приставленному не токмо что невозброняется, но и строжайше приказывается тотчасъ оный исправить, напримѣръ: кровли, вороты и тому подобное: такожъ естли стѣны дѣлаемыя для сохраненія отъ пожаровъ и трубы повредятся, и отъ того пожаръ произойти можетъ; естли градъ перебьетъ стеклы, трубы бурею разломаются или разлитіемъ воды домамъ, изгородамъ или иному чему причиненъ будетъ вредъ, и оный часъ отъ часу увеличится можетъ, то въ такомъ случаѣ всякой благоразумный человѣкъ и безъ приказу, неприменетъ оное тотчасъ исправить; кровли же чинить ежегодно въ настоящее время.

12. Такожъ ожидаемъ Мы отъ хозяевъ, жильцовъ и живущихъ въ Нашихъ домахъ, что они за сими строеніями равно радѣтельное смотрѣніе какъ за собственными своими имѣть будутъ, и что они все то, что жильцы во всякомъ наемномъ домѣ, на своемъ собственномъ иждивеніи содержатъ и здѣсь тако же исправлять будутъ, какъ напримѣръ: бѣленіе, покоевъ и кухни, починка оконъ, печей, очаговъ, и замковъ, чищеніе трубъ и протчее.

13. Мебели какого бы званія нибыли запрещаемъ покупать на Нашъ счетъ, на оныя содержать ниже исправлять; живущіе же въ домахъ Намъ принадлежащихъ должны снабжать себя оными сами и при оставленіи дома могутъ или вывозить ихъ съ собою или съ преемникомъ между собою объ оныхъ здѣлатся.

14. Все что отъ нерадѣнія, нарочно или отъ непомѣрнаго употребленія въ строеніяхъ повреждено будетъ, а особливо окна, двери и ворота, или отъ необычайнаго топленія печи, то сіе должно равномѣрно виновникомъ исправлено быть.

15. Въ прочемъ повелеваемъ Мы, чтобъ до истеченія сего года всѣ Наши приставленныя, каждой о строеніяхъ въ его вѣдомствѣ состоящихъ, доставилъ по приложенному при семъ формуляру обстоятельную опись въ двойнѣ, по которой и должны впредь при случающихся перемѣнахъ службы какъ здача такъ и пріемъ строеній чинится, и все въ описи находящееся здаватся, а недостатокъ противъ оной долженъ съ отходящаго взысканъ быть.

Въ заключеніи же сего находимъ Мы за нужно подтвердить всѣмъ о недопущеніи себя на корысть, запрещая при томъ какъ присвоеніе себѣ старыхъ матеріаловъ, такъ

и употребленіе для себя остатковъ отъ новыхъ, или брать съ подрядчиковъ и мастеровыхъ какія либо подарки или для собственной выгоды дѣлать онымъ притѣсненія, или иное что сему подобное, на что ни какой вѣрной и честолюбивой человѣкъ и не посягаетъ, предполагая впрочемъ имѣть неиныхъ какъ честныхъ людей въ службѣ Нашей. Пріобщая же къ сему постановленію Наказъ для надзирателя надъ строеніями и подчиненнаго ему кондуктора, симъ оная учреждаемъ и постановляемъ, и ожидаемъ отъ всѣхъ достодолжнаго посему поступленія и исполненія. Гатчина Октября 23-го дня 1793-го года.

Приложеніе 3.

Наказъ Гатчинскому надзирателю надъ строеніями Фридриху Вильгельму Кизлингу.

Разсудя за благо опредѣлить въ Гатчинской Нашей вотчинѣ для лучшаго за строеніями присмотру особаго надзирателя надъ строеніями, снабдя его нижеслѣдующимъ Наказомъ, надѣемся Мы, что онъ во всемъ какъ посему Нашему Наказу, такъ и по протчимъ здѣланнымъ Нами предписаніямъ достодолжное исполненіе чинить будетъ.

А какъ безъ вѣрной смѣты точнаго назначенія суммы на строеніе учинить неможно, то въ разсужденіи сего и поступать Нашему надзирателю надъ строеніями въ сочиненіи смѣтъ по нижеслѣдующему.

1. Всѣ смѣты дѣлать ему по полученнымъ планамъ и имѣть притомъ въ виду на какое употребленіе оное имянно назначается.

2. А какъ въ строеніяхъ весьма много способствуетъ, да и сочиненіе смѣты гораздо облегчаетъ естли нужныя для строенія матеріалы будутъ имѣть способную для онаго мѣру, то въ разсужденіе сего сносится ему о семъ съ управляющимъ и съ нимъ купно оныя назначать. И для того потребно, чтобы доски вообще были длиною въ 9 аршинъ, чистыя въ два, получистыя въ $1^{1}/_{2}$, столярныя въ $1^{1}/_{4}$, а обшивныя въ 1 вершокъ; брусья же въ 9 аршинъ длины, 3 вершка ширины и $1^{1}/_{2}$ вершка толщины.

Кирпичи дѣлать такой мѣры, чтобы по обожженіи оныхъ восемь кирпичей составляли кубической футъ. Кровельная же черепица должна по обжогѣ ея имѣть $^{3}/_{4}$ аршина длины по $6^{1}/_{2}$ вершковъ ширины.

3. При сочиненіи смѣтъ старатся ему наиприлежнѣйше какъ о збереженіи казны, такъ и о прочности строенія; а притомъ чтобъ смѣта была какъ можно обстоятельна и подробна, дабы по оной можно было судить точноли такъ подрятчикъ или какой мастеровой работу свою исправилъ.

4. За провозъ камня платить съ кубической сажени, и посему договариваться и съ каменноломщиками и каменносечцами. И имѣть смотреніе чтобы при пиленіи оныхъ не было какого подлогу, и для того перемѣнивать оная иногда и по привозѣ уже на мѣсто.

5. По обыкновенной пропорціи полагается на $10^{2}/_{3}$ кубическихъ футовъ жженой извести 16 кубическихъ футовъ песку, коего смѣсу и достаточно на $85^{1}/_{2}$ кубическихъ футовъ камня, слѣдовательно въ предохраненіе излишней траты извести держатся ему въ смѣтахъ своихъ сей пропорціи.

6. Всякую мастеровую работу старатся дѣлать подрядомъ а не поденно; гвозди отпускать числомъ, а не на вѣсъ, какъ сіе по днѣсь бывало, а проволку для стукатурки покоевъ пучками считая одинъ пучекъ на сто квадратныхъ аршинъ.

7. Спадобья для строенія какъ то тележки, лопаты, веревки и тому подобное включать въ договоры, а не доставлять особо.

8. Въ привозѣ матеріаловъ договариватся не поденно по съ кубической сажени или по иной какой пропорціи.

9. Во всякой каменной работѣ договариватся по саженно. При сочиненіи же смѣты наблюдать наблюдателю надъ строеніями еще слѣдующее:

а) Нужной для строенія лѣсъ вычислять наивѣрнѣйше, и нетокмо что длину онаго, но и толщину назначить вообще футами и дюймами;

с) Фундаменты естли оная изъ дикаго камня или булыжнику, должны на два фута въ землѣ, да на одинъ футъ и 6 вершковъ на поверхности оной крѣпко и на чистой извести, а не съ глиною смѣшенной, а еще менѣе на одной глинѣ складены быть, дабы можно было, естли современемъ нижнія балки и сгніютъ вывести на мѣсто оной каменную стѣну, и такимъ образомъ развести мало по малу каменное строеніе, не имѣя уже нужды дѣлать для оной новыя фундаменты. На сухомъ же мѣстѣ для збереженія издержки дѣлать фундаменты столбами, а промежутки подъ балками слегка закладывать, дабы оныя не подвергнуть какой съ низу сырости;

б) Нижнія балки класть въ сухомъ мѣстѣ на одинъ футъ, а въ сыромъ или въ конюшняхъ и дворахъ гдѣ много навозу по меншей мѣрѣ на два фута отъ земли;

д) О кровлѣ яко о главной защитѣ строенія, отъ прочности коея зависитъ сохраненія онаго имѣть надзирателю надъ строеніями крайнѣе попеченіе, и оную прилежно осматривать;

е) Для крытія одинакою черепицею кровель, неиначе класть оную какъ на $^3/_5$ доль длины черепицы, такъ чтобъ каждой рядъ покрытъ былъ на двѣ пятыхъ доль. Двойныхъ же черепичныхъ кровель безъ нужды не дѣлать; естли же сіе потребно будетъ, то класть оныя не болѣе какъ на $5^1/_2$ или на 6 дюймовъ считая въ томъ числѣ и поперечный брусъ; одинакія дранье крытыя кровли набивать какъ можно болѣе мохомъ или обмазывать оныя съ шерстью смешенною известью, а верхнія и нижнія черепицы класть въ известь, и на верхней перекладинѣ всякую третью а по бокамъ и въ низу всѣ, прибивать къ стропиламъ нарочно для сего здѣланнымъ двуфунтовымъ съ широкою шляпкою гвоздями, дабы вѣтромъ оныя не срывало.

ф) Надзирателю надъ строеніями имѣть такожъ попеченіе, чтобы какъ старыя, такъ и новыя строенія, а особливо тѣ кои подвержены вѣтру, снабжены были крѣпкими рваньми и обручами, которыя бы могли противустоять бурямъ, и естли таковыхъ при осмотрѣ строеній найдено не будетъ, то за сіе ему отвѣчать; и для того при заключеніи съ подрятчиками договора дать имъ для здѣланія оныхъ профили.

ж) Извѣстно всѣмъ сколь непрочно дѣлаются черепицы ибо они не могутъ противу стоять ни дождю ни снѣгу, а обмазанныя известію смешенною съ глиною отъ того лопаются, и для того надзирателю надъ строеніями употребить слѣдующее дешевое и вѣрное средство, помощію коего черепица ни отъ дождя ниже снѣгу неповредится.

Надобно взять нарочитое количество льяныхъ охлопковъ оныя вымолотить и просея ихъ черезъ решето собрать все просеянное, яко единственно къ употребленію годное. Потомъ взять простой о горшечной глины разбить оную и тоже просеять чрезъ мелкое железное решето; сей же мелко просеянной глины взять двѣ, а просеянныхъ хлопковъ три части, и наливъ на сіе въ ушатѣ воды оное все смѣсить, и сею замазкою замазывать всѣ щели между черепицами, и ея въ оныя надавить. Что же касается до

выпуклой черепицы, которая употребляется на самомъ верху и въ другихъ мѣстахъ, то оную класть какъ выше сего сказано въ известь въ которую однакожъ намѣшать телячей шерсти. Извести же смѣшенной съ глиною для сего неупотреблять, ибо глина отъ дождя размокаетъ, слѣдовательно сей составъ и не можетъ быть крѣпокъ.

Деревянныхъ трубъ отнюдь никому и нигдѣ неимѣть и для того во всѣхъ крестьянскихъ домахъ быть каменнымъ трубамъ въ чемъ Мы имъ способствовать повелели. И такъ естли таковая смѣта по предписаннымъ здѣсь правиламъ сочинена будетъ, конторою опробуется и примѣрная сумма назначится, тогда уже начинать торговатся съ подрядчикомъ и заключить съ нимъ

Договоръ.

При заключенiи же онаго наблюдать надзирателю надъ строенiями слѣдующее:

1) Смотреть чтобъ подрядчикъ договорившейся построить какое строенiе въ состоянiи былъ и разумѣлъ оное по плану и смѣтѣ выстроить, и имѣлъ бы достаточное поручительство въ томъ, что онъ то строенiе исправно, надежно и въ положенный срокъ исправитъ.

2) Въ заключающемъ же съ нимъ договорѣ выговаривать все ясно и обстоятельно какъ чему должно быть, потому что въ планахъ и смѣтѣ нельзя всего такъ ясно описать и показать; и для того недовольно того, что съ нимъ заключенъ будетъ договоръ о построенiи такого-то строенiя по плану и смѣтѣ, то сверхъ того должно описать въ ономъ подробно какъ качество матерiаловъ, плотничную и каменную, столярную и слесарную работы, такъ и всякую вещь особенно и каждую работу про себя. А при томъ внести въ договоръ, кто имянно въ случаѣ его смерти подряженную имъ работу за него по условiю приведетъ къ окончанiю; и для того стараются имѣть всегда двухъ товарищей подрядчиками; сверхъ же сего нетокмо что назначить срокъ для окончанiя всего строенiя, но и упомянуть о томъ обстоятельствѣ чтобы нѣкоторыя вещи и работы, прежде нежели оныя срыты и задѣланы будутъ, могли быть освидѣтельствованы точно ли они противъ договора здѣланы. Впрочемъ надзирателю надъ строенiями подлежитъ имѣть крайнѣе смотренiе какъ за добротою матерiаловъ такъ и за исправностiю работъ, хотя бы строенiе совсемъ или частiю отдано было на подрядъ, и естли что имъ въ неисправности примѣчено будетъ, то о томъ тотчасъ доносить конторѣ.

3) Въ договорахъ заключаемыхъ съ частными подрядчиками, раздроблять все порознь, что каждому изъ нихъ доведется, означая каждой доброту и прочность, такъ какъ длину, ширину, глубину и вышину.

4) Хотя надзирателю надъ строенiями не возбраняется производить строенiе поденщиками, когда бъ необходимость того востребовала, но безъ дозволенiя конторы сего нечинить.

5) Естли случится большое строенiе, то о семъ публиковать и вызывать желающихъ.

6) Какъ надзирателю надъ строенiями такъ и всѣмъ здѣшнимъ подчиненнымъ и служащимъ запрещается подъ опасенiемъ исключенiя изъ службы входить прямо или постороннимъ образомъ въ какую поставку или подрядъ.

7) Частныя подряды или поставки чинить для большей выгоды съ торгу.

8) Надзирателю надъ строенiями быть всегда при заключенiи договоровъ, потому что смѣта имъ дѣлается и планъ ему извѣстенъ сверхъ же сего объяснять ему все подрядчикамъ.

9) Послѣ сего надзирателю надъ строенiями подписывать договоръ, и представить его управляющему на разсмотрѣнiе, по опробацiи и подпискѣ коего получаетъ уже оный договоръ свою дѣйствительность.

10) Естли надзиратель надъ строеніями обличенъ будетъ въ какомъ поползновеніи, то за сіе подвергаетъ себя отвѣту.

11) Наконецъ управляющій повѣряетъ договоръ противъ плана и смѣты, и разсматриваетъ благонадѣжность подрядчика, такожъ не превосходитъ ли чемъ смѣту договорная сумма, и всели ясно объяснено, потомъ уже подписывать договоръ, подлинникъ коего остается въ канторѣ, а надзирателю надъ строеніями дается засвидѣтельствованная съ онаго копія.

Сколь же скоро договоръ канторою апробованъ и подписанъ будетъ, то разбить ему назначенное для строенія мѣсто, и объяснить всѣмъ къ строеніямъ опредѣленнымъ служителямъ какимъ образомъ должно оное строеніе по плану и смѣтѣ съ прочностію и со всякимъ збереженіемъ произведено быть, дабы оное можно было на будущей годъ въ настоящее время начать, порядочно и подъ хорошимъ присмотромъ произвесть и окончить.

По исполненіи же всего вышепредписаннаго имѣть надзирателю надъ строеніями попеченіе, чтобы матеріалы зимою заготовлялись и непозже изхода марта мѣсяца уже на своемъ мѣстѣ были, дабы строеніе въ настоящее время могло начато быть; естли же случится какое припятствіе, то о семъ доносить ему тотчасъ канторѣ, дабы строеніе могло дѣйствительно въ маіѣ мѣсяцѣ начато и до морозовъ еще окончено быть.

Когда же строеніе пріиметъ уже дѣйствительное свое начало, то смотреть ему чтобы оное въ положенной срокъ окончено и по плану и смѣтѣ вѣрно исправлено было и для того рапартовать ему по часту канторѣ какъ о производствѣ онаго, встрѣчающихся препятствіяхъ такъ и о способахъ для отвращенія сего и ускоренія построенія. Такожъ присматривать ему за матеріалами и ежемѣсячно подавать объ оныхъ вѣдомость съ показаніемъ сколько оныхъ въ началѣ мѣсяца было на лицо, сколько въ мѣсяцъ прибыло, что изъ того числа употреблено, и что засимъ въ остаткѣ находится.

По окончаніи каждаго строенія переписать ему всѣ оставшіяся матеріалы и инструменты подать о томъ въ контору обстоятельную вѣдомость; а матеріалы и вещи здать магазинъ вахтеру во всякой исправности.

А какъ никакое строеніе безъ рачительнаго о прилежнаго смотрителя, порядочно и надлежаще исправлено быть не можетъ, и смѣта сколь бы она вѣрно и обстоятельно сочинена небыла и договоры ясно и осторожно заключены были, то несмотря на сіе, всякое строеніе безъ присмотру будетъ производится нерадиво, противно плану и смѣтѣ, и словомъ сказать неисправно; а въ случаѣ произведенія онаго на счетъ напрасной и лишней расходъ и трата матеріаловъ чрезъ то воспослѣдовать могутъ, вслѣдствіи чего и находимъ Мы за нужно опредѣлить особаго надзирателя надъ строеніями, повелѣвая всѣмъ подрятчикамъ, мастеровымъ къ строенію опредѣленымъ служителямъ и рабочимъ людямъ во всемъ что до пользы Нашей касатся можетъ чинить ему надлежащее послушаніе; на противъ чего и онъ исполняя и поступая во всѣй точности и со всякою честностію по сему Нашему предписанію имѣть ожидать себѣ Нашего благоволѣнія. Данъ въ Гатчинѣ Октября 23 дня 1793 года.

Приложенiе 4.

Регламентъ.

Божiею Милостiю Мы Павелъ Великiй Князь и Наслѣдникъ Всероссiйскаго Престола, неоднократно уже доходили до Насъ представленiи какъ отъ Управляющихъ Нашими Дворцовыми, такъ и отъ Начальниковъ находящихся при Насъ войскъ, о разныхъ неудовольствiяхъ встрѣчающихся между жителями и расположенныхъ у нихъ военнослужащихъ. А какъ Мы имѣемъ ровное попеченiе о выгодахъ и спокойствiи обѣихъ сторонъ, то вслѣдствiе сего и издали сей Регламентъ, по которому и чинить впредь до дальнѣйшаго въ семъ распоряженiя, всякое достодолжное исполненiе.

1) Въ Нашемъ Дворцовомъ Гатчинскомъ Посадѣ быть одному изъ тамошнихъ жителей Главнымъ Надзирателемъ надъ квартирами, коему и исправлять при томъ должность посаднаго исправника.

2) Онъ имѣетъ купно съ Камендантомъ разпоряжать все что до квартиръ и постоя касатся будетъ, и жителямъ по дѣламъ до постоя касающимся относится къ нему, яко въ первое мѣсто, а ему о ихъ жалобахъ дѣлать представленiи Каменданту.

3) Камендантъ получа отъ Командира расположенныхъ тамъ войскъ списокъ о наличномъ числѣ людей, оберъ и унтеръ офицеровъ, фельдшеровъ, рядовыхъ и ихъ женъ, такъ какъ и офицерскихъ деньшикахъ, слугахъ и лошадяхъ, оный ежемѣсячно сообщаетъ посадному Исправнику.

4) Отъ дѣйствительнаго Постоя освобождаются: на два года.

1. Всѣ въ Нашемъ Гатчинскомъ Дворцовомъ посадѣ вновь посѣляющiяся полѣзныя художники, и люди состоянiя достаточнаго какъ одинакiя, такъ и цѣльная сѣмьи, пока не будутъ производить какого промысла или ремесла.
2. Всѣ господскiя домы и строенiя, домы церковнослужителей, и къ школамъ опредѣленныхъ людей, постоялыя дворы и трактиры и всѣ публичныя зданiя, такожъ вдовы какъ духовныхъ такъ и школьныхъ чиновъ, пока не будутъ производить какого промысла или ремесла; должностной домъ; и всѣ освобожденныя домы или тѣ, коимъ на оныя утверждена свобода, пока хозяева оныхъ не отдавали ихъ въ наймы, и не имѣя никакого промысла или ремесла сами въ оныхъ живутъ, сверхъ же сего освобождаются равномѣрно всѣ въ дѣйствительныхъ придворныхъ должностяхъ состоящiя и всѣ къ Начальству въ посадѣ опредѣленныя, пока за ними не будетъ какого промысла или ремесла.

5) Въ дворцовомъ Гатчинскомъ Посадѣ быть должностному дому то есть: избрать одного изъ тамошнихъ жителей, который бы принималъ къ себѣ всѣхъ командированныхъ, снабжая ихъ за умѣренную плату дровами, свѣчами и соломою для ночлега. Хозяину же сего дома непринимать къ себѣ никого кто не имѣетъ пашпорта отъ Коменданта, такъ какъ безъ билета отъ Посаднаго Исправника не брать къ себѣ никого на квартиру, ниже давать кому дрова, свѣчи и солому безденежно. Напротивъ сего хозяинъ такого дома, пока оный содержитъ, освобождается какъ отъ постоя, такъ и отъ всѣхъ протчихъ тягостей.

6) Офицеры неимѣютъ право требовать отъ хозяевъ ни свѣчъ ни постели, ни соломы для лошадей, ниже мебелей, изключая стола и стульевъ; такожъ запрещается безъ хозяйскаго согласiя дѣлать какiя переправки или пристройки, и естли что ими, для своей выгоды и здѣлано будетъ, небрать за оное послѣ того съ хозяина уплаты.

7) Въ отвращеніе же всякихъ безпорядковъ, и притѣсненій, столь часто при вступленіи на квартины случающихся, наблюдать всегда доброй порядокъ, имѣть прилѣжное за людьми смотреніе, чинить скорое и безпристрастное решеніе и покровительствовать всякому противъ своевольства и насильства, тѣмъ болѣе, что чрезъ сохраненіе добраго порядка въ войскѣ, оное нетокмо что противъ непріятеля, но и во всякомъ случаѣ долгъ свой съ большею точностію исполнять будутъ. И для того надѣемся Мы отъ воинства поднѣсь при Насъ находящагося, что оное наблюденіемъ лутчаго порядка отличитъ себя предъ протчими, а отъ офицеровъ ожидаемъ Мы что они подчиненнымъ своимъ подадутъ добрый къ сему примѣръ, и оныя какъ въ благопристойномъ поведеніи, такъ и въ спокойномъ съ хозяевами ихъ обращеніи содержать станутъ, дабы нетокмо чтобъ постой не былъ онымъ отяготителенъ, но и въ промыслѣ бъ ихъ непричинить имъ какого помѣшательства.

1) По вступленіи какой команды въ Гатчину нестановится ни кому изъ солдатъ своевольно на квартиру, но ожидать на сіе билета; билеты-же раздавать не офицеру но опредѣленному въ посадѣ Исправнику.

2) Три дни спустя по занятіи квартиръ избрать командующему офицеру одного изъ оберъофицеровъ скромнаго и безпристрастнаго человѣка и препоручить ему купно съ посаднымъ исправникомъ освидѣтельствовать всѣ квартиры, и разсмотря записывать гдѣ какой хозяинъ офицеромъ и солдатами, или сіи онымъ недовольны, и естли найдется, что солдатъ имѣлъ дѣйствительную притчину къ неудовольствію, то посадному исправнику здѣлать въ томъ тотчасъ удовлетвореніе; ежели-же напротивъ того солдатъ съ хозяиномъ своимъ худо обходится станетъ, то смотря по винѣ строго за то наказывать.

3) А дабы во все время стоянія на квартирахъ сохраненъ былъ должный порядокъ, то опредѣленному отъ Насъ посадному Приставу нетокмо что быть при всякомъ отводѣ квартиръ, и при перемѣнѣ оныхъ, но и ежемесячно осматривать вмѣстѣ съ однимъ изъ оберъофицеровъ каждую квартиру, и естли жители будутъ имѣть какую на постояльцевъ своихъ жалобу, то о справедливости оной обстоятельно разбирать.

4) Естли въ селеніяхъ Нашихъ расположены будутъ войска, то исправлять сію должность опредѣленнымъ тамъ Смотрителямъ, каждому по своему вѣдомству; осмотровъ-же безъ сношенія о томъ съ воинскимъ Командиромъ самому не чинить, но дѣлать оныя вмѣстѣ съ назначеннымъ для сего отъ командира офицеромъ. Въ Малой Гатчинѣ, на Пильной Мельницѣ и въ протчихъ мѣстахъ отправлять сію должность оберъинспектору.

5) Въ случаѣ воспослѣдованія какихъ жалобъ, долженъ оберъинспекторъ, посадной исправникъ или смотритель надъ селеніемъ, смотря гдѣ случится записать оныя въ протоколъ, и сообща его командующему офицеру, здѣлать съ нимъ вмѣстѣ нужное о томъ изслѣдованіе, и естли по безпристрастномъ изслѣдованіи найдется, что хозяинъ обиженъ, то какъ о наказаніи виновника такъ и о удовлетвореніи обиженнаго дѣлать Командиру представленіе, но ежели ничего по сему невоспослѣдуетъ, то доносить о томъ Конторѣ приложа при томъ и протоколъ.

6) Какъ шефамъ, ротнымъ Командирамъ такъ и всѣмъ вообще офицерамъ предписывается, имѣть прилѣжное и точное смотреніе за добрымъ порядкомъ всѣхъ имъ подчиненныхъ, предупреждать и отвращать всякое безчинство; и чинить строгое за преступленія наказаніе. Командиры же, кои особо о исполненіи сего прилѣжать будутъ и тѣмъ себя предъ протчими отличатъ, а особливо стараясь о соблюденіи между военнослужащими и жителями добраго согласія, заслужатъ себѣ особое Наше къ нимъ благоволеніе.

7) Всѣмъ воинскимъ командирамъ быть съ Нашимъ Главно-Управляющимъ въ согласномъ отношеніи, во всемъ что онымъ пользу Нашихъ жителей и поселянъ найдено будетъ, чинить ему въ томъ съ готовностію и приличнымъ образомъ всякое воспоможеніе

да и ему относительно ихъ поступать равномѣрно. По дѣламъ же уваженія заслуживающимъ сносится съ нимъ обо всемъ писмянно, а по важнымъ дѣламъ дѣлать Намъ предоставленіи.

8) Естли нужда востребуетъ перемѣнить квартиры или здѣлать перемѣщеніе для цѣлой роты или капральства, то командующему офицеру сего самовольно не чинить, но относится о томъ къ Главно-Управляющему и съ нимъ объ ономъ здѣлать разпоряженіе; но такъ, чтобъ оное перемѣщеніе никого неотяготило.

9) Унтеръ-офицеры, рядовыя и вообще всѣ тѣ, коимъ дѣйствительно дается квартира, имѣютъ получить отъ хозяевъ своихъ только квартиру, дрова для варенья, свѣча и солому для постели, и сіе смотря по состоянію хозяина, чѣмъ имъ и быть довольнымъ, па квартирахъ же не дѣлать никакихъ безпорядковъ, и естли и случится, что будутъ имѣть притчину жаловаться на какіе недостатки, то объ ономъ доносить своимъ офицерамъ, которыя снесясь о семъ съ опредѣленными для того людьми, доставятъ имъ падлѣжащее въ томъ удовольствіе. Когда же солдатъ потребуетъ отъ хозяина своего болѣе, нежели что ему слѣдуетъ, и о томъ жалоба будетъ, то офицеру запренія оное наказать виновника, въ противномъ же случаѣ отвѣчаетъ за сіе офицеръ.

10) Унтеръ-офицерамъ или рядовымъ хотябъ они и женаты были не требовать особаго покоя, или чтобъ оной для нихъ зимою особенно топился, по днемъ быть въ хозяйской избѣ а ночью довольствоватся постелью какую хозяинъ въ состояніи будетъ дать.

11) Постой въ крестьянскомъ дому не долженъ превышать трехъ или четырехъ человѣкъ, развѣ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, разрѣшеніе чего представляемъ Мы Себѣ.

12) Хотя солдатскимъ женамъ и пользоватся съ мужьями ихъ квартирою, и они и въ постою полагаются, но имъ ни дровъ, и не свѣчъ неслѣдуетъ и естли они будутъ лѣсть на сторону или держать кого у себя на хлѣбахъ, то дрова и покой для сего доставать имъ самимъ.

13) Въ предупрежденіе отъ пожарнаго случая не имѣть офицерамъ на своихъ квартирахъ сена болѣе какъ на два или на три дни. Куреніе-же табаку въ канюшняхъ и сараяхъ запрещается солдатамъ наистрожайше.

14) Наконецъ естли Мы разсудимъ заблаго учинить въ передъ какія по сему распоряженія, то почитать оныя за дополненіемъ къ сему Регламенту, въ протчемъ ожидая какъ со стороны военно-служащихъ такъ и жителей всякое достодолжное по сему повиновеніе. Утверждаемъ оный приложеніемъ Нашея руки. Гатчина Ноября 1 дня 1793 года.

Приложеніе 5.

Инструкція Опредѣленнымъ въ Дворцовомъ Гатчинскомъ посаде ночнымъ караульщикамъ.

Въ примѣръ положеніямъ Нашимъ полицѣйской коммисіи касающѣй до содержанія внутрнихъ спокойствій надлѣжитъ постановленіе и назначеніе ночныхъ караульщиковъ, которые должны своимъ дѣйствіемъ исполнять, то что общество отъ нихъ ожидаетъ, почему и надлежитъ полицейской коммисіи тѣхъ людей подъ строгимъ смотреніемъ

въ крайнѣмъ порядкѣ содержать, для чего и надобно, два человѣка ночныхъ карауль-щиковъ учредить следующимъ къ должности ихъ порядкомъ чрезъ обязанность ниже-писанныхъ пунктовъ.

1. Караульщики должны осенью и зимой вступать въ ночной караулъ какъ скоро будетъ смеркатся, а весною и лѣтомъ хотя однимъ часомъ и позжѣ; по утрамъ оставлять свой караулъ не прежде какъ по пробитіи зари, будучи же въ ночномъ караулѣ оглашать трещеткою для жителей часы, и четверти часовъ.

2. Запрещается наистрожайше караульщикамъ препоручать свою должность другому какому либо стороннему человѣку.

3. Какъ скоро отбиты будутъ трещеткою часы, то должны караульщики обойти посадъ, и потомъ продолжать тожъ по приближеніи времяни вторительно отбитіемъ часовъ трещеткой.

4. Недозволяется имъ ходить вместе посредине улицы но и сконца въ конецъ по одиначкѣ обѣихъ сторонъ жилища.

5. Когда ими усмотрено будѣтъ, что у котораго дома отперты ворота, калитка или окошко, то должны пристойно хозяину того дома объявить, и узнать отъ него имли для чего отворено, а не воровскимиль какими умыслами.

6. Когда караульщиками примечено будѣтъ воровство чрезъ проломъ стены дверей или окошка то должны немедленно объявить о томъ ближнему караулу и требовать отнего помощи, естли ночной караульщикъ будетъ кемъ обиженъ, или пойманной имъ какой либо сумнительной человѣкъ станетъ ему противится въ одержаніи ево, то давать знать ближнимъ карауламъ чрезъ тревогу частаго битія трещеткой; которой вскоромъ времени преследуетъ къ нему впомощь.

7. Имѣть смотреніе, чтобъ непроисходило воровства отъ разломанія воротъ и оконъ вдомахъ а также грабительства лавкамъ, мостамъ и протчаго тому подобнаго для чего всумнительныхъ мѣстахъ иметь обходъ гораздо чаще и спеременною дорогъ и улицъ.

8. Празношетающихся вночное время пьяныхъ и нищихъ подающихъ на себя подозреніе брать подстражу и отдавать на ближній караулъ, или не взявъ еще, о томъ объявить оному.

9. Крепко наблюдать чтобъ не было впосаде нечистоты какъ то набросаннаго навозу стеколъ, падоли и протчаго и старатся таковыхъ замечать кто чинитъ сіе неудобство.

10. Примечать какъ можно наивернѣйше не находятсяли въ жилище у кого блядскихъ домовъ и воровскаго укрывательства и когда замѣчено будетъ вточности то осемъ доносить на другойжѣ дѣнь посадному исправнику.

11. Ночной караульщикъ какъ скоро обличится что въ таковыя домы входитъ для пьянства или своровскими людьми имѣетъ общество то за сіе жестоко наказнъ быть имѣетъ.

12. Когда караульщикъ начасахъ найдѣтся пьянымъ то первой разъ наказывается вычетомъ у него месячнаго жалованья, а въ другой расъ исключенъ будетъ отъ должности.

13. Примечать какъ наивозможно вночное время подымающагося дыма и огня, а естли гдѣ усмотрено будетъ то немедленно разбудить хозяина того дому пристойно и объявить ему когда же востребуется хозяину втогдашнее время для утушенія огня помощь то дать знать и соседямъ ево, безнужды же и безопасенія отнюдь тревоги неделать.

14. Сверхъ сего надлежитъ караульщику видевъ къ пожарному случаю великою опасность повестить какъ ближнему караулу такъ посадному Исправнику Коменданту,

и припожарныхъ трубахъ собиравшимся людямъ чтобъ вскорѣйшемъ времени струбами и водою ктому месту поспешали.

15. После сего имъ объявленнаго, исправлять опять свою должность хожденіемъ по посаду где не находится пожара.

16. Ночной караульщикъ усмотритъ гдѣ пожаръ и вточности по предписанію надлежащее исполнитъ то получаетъ за сіе внагражденіе одинъ рубль; напротивъ же того которой должности своей втакомъ общественномъ опасеніи не исполнитъ, тотъ не токмо изслужбы изключается, но и жестоко сверхъ того наказывается.

17. Паче чаянія случится пожаръ днемъ, то караульщики должны быть вготовности на своемъ местѣ и исправлять все касающѣеся по ихъ должности

18. Караульщикамъ нигдѣ вдругихъ местахъ жить не позволяется какъ впоказанной имъ дачѣ; гдѣ при опредѣленіи ихъ къ должности и назначается имъ разстояніи обходовъ по посаду откуда которому обходъ начать и где оной оканчивать.

19. За верную службу и вовсемъ исправность получаетъ караульщикъ месячнаго жалованья.

20. Во исполненіи всехъ сихъ предписанныхъ пунктовъ пріопределеніи подолжности службы принять имъ присягу; дана въ Гатчине Ноября 10. 1793 года. По повеленію Его Императорскаго Высочества.

Приложеніе 6.

Полицейское Учрежденіе для Гатчинскаго Дворцоваго Посада.

Божіею Милостію Мы Павелъ великій Князь и Наслѣдникъ всероссійскаго Престола съ особымъ удовольствіемъ усмотрели Мы, что многія разнаго состоянія люди, изъявили желаніе свое поселится, выстроится и производить свои промыслы въ окружности загороднаго Нашего Гатчинскаго Дворца, иныя же изъ нихъ просятъ уже и нынѣ о дачѣ имъ для сего мѣстъ, то нетокмо что соизволяемъ на сіи ихъ прошенія, но и сверхъ сего благоугодно Намъ для спокойнаго и безъ помѣшнаго ихъ пользованія всѣми выгодами общежитія, здѣлать слѣдующее постановленіе, и для того повелѣваемъ:

1. Нашему Главноуправляющему назначить для жителей дворцоваго посада соразмѣрной числу оныхъ выгонъ, которой жалуя имъ въ собственность предоставляемъ Себѣ однакожъ, для выгода же жителей право разпоряжать онымъ, естлибъ нужда того востребовала.

2. Сверхъ сего повелѣваемъ Нашему Главноуправляющему добропорядочнѣйшихъ поселянъ и тѣхъ кои поднѣсь какъ прилѣжаніемъ, такъ и добрымъ своимъ поведѣніемъ отъ протчихъ отличились, какъ въ награжденіе ихъ, такъ и для одобренія другихъ поселить въ Нашемъ Дворцовомъ Гатчинскомъ Посадѣ, отдать имъ въ собственность построенныя уже тамъ домы съ достаточными при оныхъ мѣстами, записать ихъ въ число обывателей онаго посада, и сверхъ тѣхъ выгодъ, кои имъ предъ протчими дадутся, Дозволяемъ имъ производить всякой промыселъ или ремесло, и входить въ подряды. А какъ нѣтъ такого общества, которое бы безъ порядка и законовъ существовять могло, то для спокойствія и благосостоянія сего поселенія неможемъ Мы дѣятельнѣе

имѣть объ ономъ попеченіе, какъ давъ оному мѣстнымъ обстоятельствамъ соразмѣрное полицейское постановленіе: и для того Повелѣваемъ:

a) Учредить непременную полицейскую Коммисію, и оную составить изъ ниже сего назначенныхъ, которымъ собиратся еженедѣльно въ условной между ими день неотмѣнно, развѣ кто нужнѣйшими и никакъ неотлагаемыми дѣлами отъ того удержанъ будетъ. Въ оной же Коммисіи заседать Главноуправляющему, здѣшнему Комменданту, которому въ отсутствіе онаго и когда его мѣсто заступлено будетъ Главнымъ Смотрителемъ, имѣть въ оной председательство посадному исправнику, избранному посадному старшинѣ и секретарю исправляющему должность актуаріуса.

b) По дѣламъ подсудной сей Полицейской Коммисіи состоять всѣмъ и каждому какого бы состоянія кто нибылъ въ вѣдомствѣ ономъ слѣдовательно и повиноватся всѣмъ дѣлаемымъ его распоряженіямъ; людямъ же почетнымъ и тѣмъ, кои достаточными причинами удержаны будутъ, дозволяется присылать вмѣсто себя повѣренныхъ.

c) Всѣ въ оную полицейскую Коммисію входящія дѣла имѣетъ оная рѣшить, въ самой скорости. Отвѣтчику приносить оправданіе свое словесно; решеніе дѣлать по большинству голосовъ, которыя секретарю записывать въ Протоколъ. Председатель имѣетъ два голоса.

d) Приговоры Коммисіи исполняются безъ всякаго отлагательства, и естлибъ кто почелъ себя обиженнымъ оною, то Дозволяемъ таковому подать Намъ о томъ прошеніе и Мы поистребованіи на то отъ оной Коммисіи отвѣта, объявимъ ей по оному дѣлу Нашу волю, по которой и имѣетъ оная учинить должное исполненіе.

e) А какъ сей полицейской коммисіи подлежитъ имѣть прилежное смотрѣніе за порядкомъ и устройствомъ во всѣхъ частяхъ, то особенно старатся ей, чтобы съѣстныя припасы, какъ то хлѣбъ, мясо, плоды, мука, масло, яйца, сыръ, птицы, чечевица, горохъ зелень и протчія сему подобныя вещи состояли всегда въ такихъ цѣнахъ, которыя бы сходны были какъ для покупщика такъ и для продавца, и для того постановить для хлѣба и мяса таксу, да и о протчихъ съѣстныхъ припасахъ, имѣть попеченіе, чтобы въ оныхъ не было никогда недостатку, и чтобы оныя всегда по сходной цѣнѣ продавались, и естлибъ въ чрезвычайныхъ случахъ цѣна на оныя весьма и свыше всякой соразмѣрности увеличилась, то въ такомъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ назначать на оныя на нѣкоторое время особую таксу. Чтоже касается до мясной таксы то разпологать оную сообразно цѣнѣ по какой куплена скотина, и какія были при томъ издержки, а при томъ придерживатся и цѣны существующей въ соседствѣ. Въ говяжьемъ мясѣ и баранинѣ, смотря на доброту, назначать и въ таксѣ за лутчую нѣсколько дороже цѣну, наблюдая при томъ, чтобы не мѣшали съ оной худую, а не годную совсемъ не били и не продавали. По назначеніи же таксы, написать оную на листѣ, и прибить ее къ ратушѣ для всеобщаго свѣденія. Естли же какой покупщикъ и продавецъ поступятъ противно таксѣ, то подвергнутъ себя неизбежно взысканію денежной пени, съ перваго одинъ рубль, а съ послѣдняго десять рублей.

f) За всякое ослушаніе здѣланное въ противность полицейскихъ учрежденій чинить скорое взысканіе и смотря по винѣ или наложеніемъ денежной пѣни, или взятіемъ подъ стражу или объявленіемъ о томъ чрезъ барабанной бой, за вторичную же вину удваивать взысканіе, а малолѣтнихъ за умышленное ослушаніе сѣчь публично розгами.

4. Естли полицейскій служитель донесетъ о какомъ преступленіи, или употребленъ будетъ при какомъ осмотрѣ, то получаетъ за то третью долю пѣни вмѣсто жалованья остальныя же штрафныя деньги хранить посадному исправнику и употреблять оныя на общія надобности. По прошествіи же года давать въ оныхъ деньгахъ полицейской коммисіи отчетъ и оныя повѣрять противъ протокола.

5. Для предупрежденія же всякаго на Нашемъ Гатчинскомъ дворцовомъ посадѣ нѣдостатка въ съѣстныхъ припасахъ, подтверждаемъ Мы симъ, чтобы всѣ за продовольствіемъ подданныхъ Нашихъ въ селѣ Гатчинѣ, Новыхъ и Старыхъ Скворицахъ, Волковицѣ, Шеремикинѣ, остающіяся у нихъ съѣстныя припасы, привозимы были ими еженедѣльно по средамъ и суботамъ на публичной рынокъ недопуская отнюдь, чтобы барышники оныя скупали и отвозили въ другія города. Въ случаѣ же что таковой поймается то конфисковать у него какъ найденыя съѣстныя припасы такъ и товаръ а продавшій оныя подвергаетъ себя наказанію.

6. Въ разсужденіи чего и повелѣваемъ всѣмъ въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ опредѣленнымъ смотрителямъ объявить о семъ подданнымъ Нашимъ, и имѣть прилежное наблюденіе, чтобы всѣ за и обиходомъ остающіяся у нихъ съѣстныя припасы для продоволствія какъ обывателей такъ и расположеннаго въ нашемъ гатчинскомъ дворцовомъ посадѣ войска, туда привозимы были, а при томъ смотреть строго за барышниками, и естли оныя гдѣ найдутся, то взявъ ихъ и съ товаромъ отсылать тотчасъ въ Гатчинскую Полицейскую Коммисію.

7. Для соблюденія же лучшаго благочинія дозволяемъ Мы Нашей Полицейской Коммисіи опредѣлять и отрешать по ея усмотренію цѣновщиковъ, досмотрщиковъ, полицейскихъ служителей и ночныхъ сторожей.

8. Подсудимыя Полицейской Коммисіи Дѣла суть слѣдующія:

а) Смотреніе за мѣрою и вѣсами и взысканія за преступленія противъ сего.

б) Назначеніе мясной и хлѣбной таксы и попеченіе о добротѣ и избыткѣ онаго.

в) Старатся чтобы съѣстныхъ припасовъ было всегда довольно и по обстоятельствамъ назначать онымъ цѣны.

г) Имѣть смотреніе за рынками.

д) Смотреть за трубами и дѣлать нужныя распоряженія во время пожаровъ.

е) Чищеніе улицъ и содержаніе мостовой.

ж) Имѣть смотреніе за напитками.

з) Недопускать чтобы цѣны какъ на съѣстныя припасы такъ и на протчей товаръ безпричинно возвышались.

і) Смотреть строго, чтобы не было ростовщиковъ.

к) Наблюдать, чтобы при сходѣ въ шинки, кабаки и трактиры недѣлалось ни какихъ не благопристойностей, даже и словами.

л) Всѣхъ скитающихся, безпашпортныхъ, цыгановъ и нищихъ задерживатъ, и наконецъ

м) Старатся о содержаніи на улицахъ и въ публичныхъ домахъ какъ днемъ такъ и ночью тишины и покоя, поступая во всякомъ случаѣ, какъ по Государственнымъ учрежденіямъ о благочиніи примѣняя оныя къ здѣшнему мѣсту, такъ и по издаваемымъ Нами впредь мѣстнымъ предписаніямъ, и для того имѣть оной Коммисіи Государственное Учрежденіе о благочиніи и оное съ дѣлаемыми Нами частными предписаніями переплесть въ одну книгу: естлиже по нѣкоторымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ нужно будетъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ здѣлать какую перемѣну, то о томъ для дальнѣйшаго распоряженія доносить Намъ. Естлиже въ Полицейскихъ изслѣдованіяхъ повстречаются такія обстоятельства кои подлежать будутъ Суду, то помянутой коммисіи отсылать оное дѣло въ то присутственное мѣсто, куда оное слѣдуетъ. Впрочемъ хотя Нашей полицейской коммисіи и подлежитъ имѣть смотреніе за случающимся на улицахъ или въ трактирахъ безчинствами и непорядками, и за оныя по обстоятельствамъ и наказывать, но по всѣмъ протчимъ въ домахъ случится могущимъ и къ уголовнымъ дѣламъ касающимся преступленіямъ отсылать куда слѣдуетъ къ Суду.

9. Всѣ въ назначенныя торговыя дни привозимыя съѣстныя припасы продавать на публичномъ рынкѣ: скупать же и откупать съѣстныя припасы запрещается всѣмъ безъ изъятія подъ опасеніемъ выше сего постановленной пѣни. Харчевникамъ и протчимъ барышникамъ, не покупать ничего до десяти часовъ и во все время, что торговое знамя стоитъ подъ опасеніемъ штрафа, которому подвержены будутъ и тѣ, кои идущимъ на рынокъ подданнымъ Нашимъ пойдутъ на встречу до или за заставу, или въ назначенное ими мѣсто принести закажутъ.

10. Полицейской коммисіи имѣть таковое смотреніе, чтобы пиво варили всегда здоровое и хорошое, и продовали бы оное безъ всякаго примѣсу, а худое и съ вредными для здоровья травами, какъ напримѣръ съ голобицею конфисковать и продавца за то наказывать. Равномѣрно приказать всѣмъ пивопродавцамъ, получавшимъ пиво изъ другихъ мѣстъ, чтобы они не продавали его прежде нежели оное освидѣтельствуется, найдется добрымъ и такса на оное назначится: продавать же какъ оное такъ и всѣ протчія напитки на клейменой посудѣ подъ опасеніемъ конфискаціи.

11. Таксу на калачи и хлѣбъ смотря по цѣнѣ ржи возвышать и уменьшать; и для того посадному исправнику и полицейскимъ служителямъ дѣлать частыя и неожиданныя осмотры и оное поменьшей мѣрѣ одинъ разъ въ двѣ недѣли чинить, и если найдется гдѣ хлѣбъ неимѣющій должнаго вѣсу, то оный брать для убогаго дома, хлѣбника же по обстоятельствамъ наказывать. А дабы мука чрезъ откупъ ея хлѣбникамъ не возвысилась въ цѣнѣ, то жителямъ покупать оную прежде хлѣбниковъ, коимъ запрещается покупать ее на публичномъ рынкѣ прежде десяти часовъ.

12. Мясникамъ имѣть всегда всякое свѣжее и хорошое мясо, а естли паче чаянія случится въ ономъ недостатокъ, то коммисія имѣетъ право оныхъ за то наказывать и въ случаѣ повторенія можетъ дозволить и постороннимъ людямъ бить скотину, и мясо на рынкѣ продавать.

13. Мясникамъ непродавать никому живую скотину, кромѣ здѣшнимъ жителямъ для ихъ домашняго разходу. Тако запрещается имъ болную или несовсемъ здоровую скотину, и новотельныхъ телятъ какъ то трехъ недѣльныхъ и въ коихъ вѣсу менѣе 30 фунтовъ бить и продавать: въ противномъ же случаѣ конфисковать таковое мясо и ихъ сверхъ сего наказывать.

14. Трактирщикамъ и погребщикамъ продавать цѣльное и безпримѣсное вино, а для пробованія онаго истребовать коммисіею отъ Нашего лейбъ-медика средство, помощію коего примѣсь въ ономъ узнать можно. Сверхъ сего постановить ей таксу сколько за квартиру, дрова, свѣчи, услугу и кушаньѣ платится должно, и смотреть чтобы оная на всѣхъ дверяхъ въ трактирахъ и постоялыхъ дворахъ прибита была.

15. Ночныя бесѣды и пиршества въ трактирахъ и шинкахъ запрещаются не смотря ни на какое лицо, въ противномъ же случаѣ взыскивать какъ съ хозяина, такъ и съ гостей съ каждаго по одному рублю пѣни.

16. Коммисіи имѣть такое попеченіе о заведеніи порядочнаго зеленаго рынка, дабы всякой неимѣющей собственнаго огорода могъ на ономъ купить всякую зелень.

17. Коммисіи подлежитъ имѣть прилежное смотреніе, чтобы у всѣхъ мѣра и вѣсъ были вѣрныя и клейменыя, а на тѣхъ кои таковыхъ имѣть не будутъ или въ томъ обманывать станутъ, и сіе при осмотрѣ или инымъ какимъ случаемъ найдено будетъ, налагать пѣню смотря по обстоятельствамъ 5, 10, 20 и 30 рублей, и сверхъ сего конфисковать мѣру и вѣсы. Въ разсужденіи чего посадному исправнику въ силу его инструкціи имѣть за мѣрою и вѣсами купцовъ мясниковъ, хлѣбниковъ и протчихъ должное смотреніе.

18. Содержаніе улицъ въ чистотѣ возлагается тоже на попеченіе полицейской коммисіи, и для того полицейскимъ служителямъ наблюдать, чтобы хозяева каждой

передъ своимъ домомъ чистилъ улицу еженедѣльно два раза, а именно по средамъ до 9 часовъ утра, а въ субботу до 2 часовъ послѣ обѣда, по прошествіи же сего времени объявить о преслушныхъ, съ коихъ коммисіи не смотря на лицо взыскать по 5-ти рублей пѣни, и смотреть наистрожайше чтобъ передъ домами отнюдь небыло навозныхъ кучь.

19. Полицейской Коммисіи приложить такое стараніе и освѣщеніе улицъ, въ разсужденіи чего условясь о семъ съ обывателями, доложить о томъ Намъ.

20. А какъ Мы намѣрены сверхъ сего общаго для Нашего дворцоваго посада сочиненнаго полицейскаго учрежденія издать еще разныя постановленія касательно для пожарныхъ случаевъ, до содержанія убогихъ, частныя инструкціи, мясникамъ, хлѣбникамъ, трубочистамъ и протчее, то и почитать оныя прибавленіемъ къ сему учрежденію.

21. Наконецъ Повелѣваемъ Мы и ожидаемъ отъ оной полицейской коммисіи, что она, неприменетъ печися всѣми силами о благосостояніи Нашего Гатчинскаго Дворцоваго посада; обнадѣживая ее напротивъ того о Нашемъ благоволеніи и о покровѣ ея противъ всякой клеветы и обиды. Впротчемъ поступать ей во всемъ точно по сему Нашему предписанію, которое мы приложеніемъ Нашея руки и печати утердили. Гатчино 19 Ноября 1793 года.

Приложеніе 7.

Такса о продажѣ въ городѣ Гатчинѣ разныхъ съѣстныхъ припасовъ и прочихъ вещей Декабря дня 1796 года.

Муки ржаной	пудъ	—	р.	90	к.	
„ крупчатой	фунтъ	—	„	6 1/2	„	
„ пшеничной	„	—	„	6	„	
„ пеклеванной	„	—	„	3	„	
Крупъ пшонныхъ	четверикъ	1	„	50	„	
„ грешневыхъ	„	1	„	10	„	
„ овсяныхъ	„	1	„	5	„	
„ ячныхъ	„	1	„	20	„	
„ сорочинскихъ	фунтъ	—	„	18	„	
„ манныхъ	„	—	„	10	„	
„ перловыхъ	„	—	„	15	„	
Солоду ячнаго	четверикъ	—	„	65	„	
„ ржанаго круп.	„	1	„	10	„	
„ мелкаго	пудъ	1	„	15	„	
Гороху	четверикъ	1	„	30	„	
Семя конопляннаго	„	—	„	70	„	
Толокна	фунтъ	—	„	3 1/2	„	
Меду белаго	„	—	„	25	„	
„ краснаго	„	—	„	17	„	
Масла чухонскаго	„	—	„	22 1/2	„	
„ коровьяго	„	—	„	20	„	

Масла конопляннаго	фунтъ	—	р.	8	к.
„ деревяннаго	„	—	„	40	„
„ порованскаго	„	—	„	50	„
Хмель клиземскаго	„	—	„	12	„
Овса „	четверикъ	—	„	45	„
Сена „	пудъ	—	„	28	„
Говядины хорошей	фунтъ	—	„	6	„
„ средней	„	—	„	5	„
„ еще по ниже	„	—	„	4 1/2	„
Свинины свежей	„	—	„	7	„
Солонины черкасской	„	—	„	5	„
Воску белаго хорошаго	„	—	„	65	„
„ „ средняго	„	—	„	55	„
Воску желтаго хорошаго	„	—	„	50	„
„ „ средняго	„	—	„	45	„
Свѣчь восковыхъ бѣлыхъ хорошихъ	„	—	„	75	„
Свѣчь восковыхъ бѣлыхъ среднихъ	„	—	„	70	„
Свѣчь восковыхъ бѣлыхъ ординарныхъ	„	—	„	65	„

Желтыхъ ординарныхъ . . .	фунтъ	— р.	55 к.
Свѣчь сальныхъ на бумажной свѣтильнѣ	„	— „	17 „
Свѣчь сальныхъ на простой свѣтильнѣ	„	— „	15 „
Сала топленное говяжье . .	„	— „	16 „
„ сырое „ . .	„	— „	10 „
„ свинова	„	— „	15 „
Сахаръ кенарской	„	— „	55 „
„ полукенарской . . .	„	— „	50 „
Кофей хорошей	„	— „	60 „
„ средней	„	— „	55 „
Чай черный хорошей . . .	„	3 „	— „
„ „ средней . . .	„	2 „	50 „
„ „ ординарной . .	„	2 „	— „
„ зеленой хорошей . . .	„	3 „	25 „
„ „ средней . . .	„	2 „	90 „
„ „ ординарной . .	„	2 „	20 „
Капусты бѣлой	ведро	— „	20 „
„ сѣрой	„	— „	15 „
Семги хорошей	фунтъ	— „	14 „
Осетрины „	„	— „	11 „
Ряпухи „	десятокъ	— „	4 „
Окуней „	фунтъ	— „	$8\frac{1}{2}$ „
Щукъ „	„	— „	$8\frac{1}{2}$ „
Лещей хорошихъ	„	— „	10 „

Судаковъ хорошихъ	фунтъ	— р.	$11\frac{1}{2}$ к.
Сиговъ соленыхъ	пара	— „	30 „
Снетковъ свѣжихъ	четверикъ	1 „	55 „
„ сухихъ	„	1 „	50 „
Хлѣба печенаго	фунтъ	— „	2 „
Мелу	„	— „	$1\frac{1}{2}$ „
Яицъ	десятокъ	— „	15 „
Пудры	фунтъ	— „	15 „
Клея ревельскаго	„	— „	17 „
Селедокъ русскихъ	десятокъ	— „	10 „
Уксусу ренскаго	батылка	— „	25 „
„ пивнаго	„	— „	10 „
Лентъ на косы гарнитур. .	аршинъ	— „	12 „
Шпилекъ	десятокъ	— „	1 „
Нитокъ	пасма	— „	1 „
Гарусу немецкаго	палочка	— „	4 „
„ русскаго	„	— „	$2\frac{1}{2}$ „
Шолку „	золотникъ	— „	12 „
Сажи голандской	мерка	— „	1 „
Крахмалу	фунтъ	— „	15 „
Мыла	„	— „	14 „
Дегтя	„	— „	4 „
Бумаги № 1	десть	— „	24 „
„ простой	„	— „	12 „
„ почтовой	„	— „	45 „

Приложеніе 8.

Повальное экономическое приказаніе и наставленіе.

Въ каждомъ Амтманствѣ долженъ быть Амтманъ или прикащикъ, староста и выборной, въ каждой деревни старшина; первой опредѣляется отъ волостной конторы а послѣдніе избираются мирскимъ приговоромъ, по утверждаются конторой.

Должность Амтмана или прикащика старосты и выборнова.

1) Амтманъ, староста выборной, старшина деревни, обязаны себя вести добропорядошно, надлежитъ каждому изнихъ быть во всякое время, трезву, расторопну, бдительну, кротку, безкорыстну дабы въ смотреніи вверенныхъ имъ примеромъ могли служить въ преступленіяхъ крестьянъ разборы чинить поправдѣ, болѣе исправлять нравы и къ должности каждаго наставлять, кротостію без-запальчивости, будеже засимъ преступающей не исправляется, таковаго позволяется наказывать розгами. Но всякое сужденіе производить при мирѣ, амтману старосте выборному и той деревни изъ которой виновникъ старшинѣ, дабы всякъ видя судъ правой.—Беспристрастной и не попущеніе къ не порядкамъ удерживался отъ пороковъ, а прилежалбы къ своей должности.

2) Смотреніе иметь над-заведеніемъ хозяйства, въ хлѣбопашестве, вообробатаніи полей, оприумноженіи оныхъ, луговъ, сѣнопасныхъ, въ жатвѣ, уборке съ полей хлѣба выставленіе сенокосовъ, заскотоводствомъ коровъ, овецъ и разныхъ птицъ, о размноже-

ніи онаво и продовольствіе. Смотреніе чистоты за скотными дворами, собраніе масла коровья, шерсти овечьей о умноженіи навозу, яко первѣйшее и лутчее средство вхозяйствѣ коудобренію земли, въ осеннѣе время исправленіе рубки дровъ построеніе вновь или разныя починки а въ зимнѣе выставленіе дровъ и бревенъ для строенія куда подлежать будѣтъ.

3) Для лутшаго въ хозяйстве устройства должно имѣть разрядъ всѣхъ работъ исправлять въ свое время, но чтобъ удобнѣе чиненъ былъ и не могъ нерадивой работникъ или работница внеисправленіи своей должности скрыты быть, то разделить земляную работу надесятины, и расчислить начисло работниковъ и работницъ, кои и обязаны въ исполненіи работы отвѣчать, отчего нерадивыя въ неисправномъ исправленіи не укроются, въ таковомъ случае есть долгъ амтмана старосты и выборнова присобраніи работающихъ скротостью без-запальчивости изобличить стыдить преступающаго порядокъ и вштрафъ велѣть вновь перероботывать пашню или иную работу, будежѣ и затемъ окажется не исправляющимъ, то наместе при мирскомъ скопѣ изоблича розгами долженъ-быть наказанъ, а чрез-сіе приучится коупражненію исправлять и свое хозяйство въ порядкѣ, будежѣ третично окажется въ преступленіяхъ, таковыхъ съ мирскимъ приговоромъ представляетъ въ контору на разсмотреніе, таковымъ же образомъ и съ женщинами поступать, но отнюдь без-мирскаго собранія несудить и нештрафовать дабы наказаніе могло служить примѣромъ и другимъ воисправленіе.

4) Вовсе годовое время и паче съ летнѣе нарядъ работъ долженъ быть наканунѣ, къ какой работѣ и счемъ быть, но всегда топоры имѣть при себѣ вслучае ненастной погоды, чтобъ могли чищенки чистить около мызы разную починку построеніе производить изгороди городить къ гумну и скотной поварни дрова колоть а женщинамъ въ огородахъ и въ полѣ, какъ то пшеницу ленъ и жито полоть, въ лѣтнее время на работу приходить не позже 4-хъ часовъ утра, раздѣляя на три упряжки для покормки на завтрикъ и полдень, во времѣна жаркія раздыхъ полнѣйшей имѣть болѣе времени нежели завтришной, съ работы же отпускъ чинить по окончаніи вечерней зари.

5) Воску навоза должно производить съ гономъ разделя работниковъ, мускихъ для накладки навозу, и водножъ время и запахиваніе земли дабы вывезенный навозъ никогда въ полѣ не остовался не разбитой и не запаханной, женщинъ же для воски навозу и разбивки вполѣ сіе полезно тѣмъ болѣе будѣтъ чтобъ солнцемъ не вытягивалобъ сокъ навозной, но съ землею смешанной перегоритъ и удобритъ пашню, почему потребно для соблюденія порядка и успѣха Старосты быть безотлучно съ крестьянами, а выборному съ женщинами да и старшинамъ дронъ коихъ разделять въ помощь старосты и выборному-Амтманужъ за всемъ наблюдать въ точности исполняетсяль по вывоскѣжъ навозу содворомъ скотскихъ настилку соломы вростѣ скотины наслать дабы первая настилка была толстая и каждую неделю непремѣнно два или три раза слать менѣе первой, но только для чистоты ибо лѣтній навозъ преимущественнѣе нежели осеней а зимней и совсѣмъ уже не имѣетъ своей доброты почему и должно всегда соломы имѣть въ запасе и недоводить до недостатку оной, но заблаговременно представлять къ начальству и напоминать объ ономъ поокончаніижъ вывоски навозу должно дать время крестьянамъ всѣ те дни но и онѣ сверхъ положенія пробыли набарщинѣ для исправленія ихъ собственнаго быта.

6) Когда жатва приспѣетъ то равномѣрно расчислять число десятинъ на работницъ и отъ каждой принимать и свидетельствовать въ исправленіи работы, когда окажутся не исправны то поступать по выше-предписанному 3-му пункту.

7) Хлѣбъ споля собирать и класть въ скирды, но со всего поля отъ всякова хлѣба отъ десяти сноповъ десятой снопъ откладывать и класть въ скирду особо и пер-

вѣе обмолотить оной, записать сколко десятиннова хлѣба намолочено и изъ сколки сноповъ, протчей же хлѣбъ означая навозныя и съ безнавозныхъ десятинъ ужлинъ порознь, ровно сколько на ригу сноповъ насажено и умолоть соонаго, означа число насатки обмолота и вывѣено дабы успехъ изъ сего можно было видѣть, молодбу производить женщинамъ для веянія быть крестьянамъ; рижникамъ же быть выбраннымъ отъ мира надежнымъ изъ добропорядочныхъ крестьянъ.

8) У каждова скотнава двора должна быть поварня съ горномъ два или три котла чугунныхъ, для приготовленія теплой воды въ поело, сечку для заготовленія корму, чаны для онова, желоба изъ которыхъ кормить скотъ и поить чтобъ въ холодное время отнюдь напролубы скотъ не гонять.

9) Каждое тегло то есть мужъ съ женой обязано на баршине быть два дни, исправлять вооныя дни полевую работу вывозку навосу, уборку сполей хлеба выстанавливаніе сенокосовъ, разчищеніе луговъ, обмалачиваніе на гумнахъ хлеба восеннее время каждое тягло должно вырубить трехъ поленныхъ дровъ двѣ сажени и зимою оныя выставить куда назначено будѣтъ, и сверхъ сего два бревна для строенія не менея пяти вершковъ толщины и трехъ сажѣнъ длины, женщиныжъ въ зимнѣе время обязаны сверхъ барщины изъ казеннова льну два фунта или одинъ фунтъ льну а другой шерсти противъ данныхъ имъ обрасцовъ пряжи выпрясть.

10) Будеже какой транспортъ производимъ по хозяйству то избарщинскихъ дней долженъ, быть, естлижъ для командъ военныхъ потребны будутъ подводы то исправлять миромъ и сколько дней на оное выдетъ бариша пріемлетъ только третію часть на свой счетъ.

11) Не можетъ хозяйство остоновно быть естли крестьянской бытъ вточности хозяйства не соблюдаетъ, для чего занепременное поставляется въ каждой деревни выбрать миромъ старшину которому смотреніе имѣть о поведеніи добропорядочномъ той деревни крестьянъ о хозяйстве чтобъ въ каждое годовое время исправляемо было еслижъ нерадивой о домѣ и пашни своей, то отаковыхъ доносить амтману старосте и выборному которыхъ долгъ есть без-упустительно изслѣдовать и прекращать попредписанной имъ должности, естлижъ и затѣмъ неуспѣютъ къ прекращенію то обовсемъ отнестись въ правленіе конторы волостной.

12) Старшины деревень должны на истрожайшее наблюденіе иметь въ исполненіи точности приказовъ нарядовъ требованіевъ отъ той деревни въ коей находится за не исполненіе без-всякаго упущенія взыскано снихъ будѣтъ.

13) Позволяется крестьянамъ въ свободное годовое время быть въ промыслѣ въ извозѣ заработкахъ, на что и давать имъ пашпарта, но неиначе какъ той деревни старшина долженъ свидетельствовать о добромъ поведеніи притомъ и знать въ какой промыслъ и куда имянно, тогда отъ канторы и данъ будетъ пашпортъ, но повозврате старшина наблюдать долженъ, приобрелъ ли крестьянинъ чрез-промыселъ себѣ выгоду для поправленія быта, и небылъ ли отпущенное время въ безпорядошной жизни и къ расточенію своего дома, чрезъ что нетокмо наивящшее растроивается бытъ крестьянской но къ соблазну протчимъ преподаетъ вподать къ пороку, и буде таковой окажется немедленно доносить къ Амтману Старостѣ и выборному которымъ о таковыхъ изслѣдовать допрямо и разобрать при мирѣ будѣ точно показаніе старшины справедливо, то съ приговоромъ мирскимъ представлять канторѣ, а впредь таковымъ не требовать увolненія въ промыслъ яко распутному человѣку доколѣ исправится и будетъ отъ миру той деревни въ коей жительствуетъ съ засвидетельствованіемъ старшины свидетельство имѣть тогда можѣтъ получить увольненіе.

14) Для крестьянъ неимущихъ заведены хлебныя запасныя магазины. А какъ подвидомъ онамъ можетъ крытся корыстъ и достаточно и отемлетъ своими требова-

ніями отъ скудности то должно наблюдать, первое, сколко требующихъ хлѣба насемена и наемена, второе разсмотреть отъ какихъ причинъ скудность произошла, естли отъ неурожаю или граду кои есть естественныя причины таковымъ всякая помощь должна быть преподана на противъ будѣ отъ лени неродивости къ быту своему или распутства то хотя и помочь то таковыхъ телесно наказать заихъ пороки примирскомъ скопѣ воотвращеніе отъ пороку и въ примѣръ другимъ будѣжъ окажутся таковыя что въ надѣяніи полученія изъ магазеиновъ хлѣба не оставляя не токмо напродовольствіе своего обихода семена нодаже исемена продали для корысти своей, а можетъ случится даже подвидомъ недостатку своего занимая изъ магазеина и тотъ вкорысть не позволительную употреблять а темъ наивящшую къ человѣчеству безчувственность оказываютъ отнюдь не давать измагазеина но наистрожаше изыскивать обономъ, и поизысканію отаковыхъ представлять въ кантору для примернова наказанія съ раздаваемагожъ заимообразно хлеба привозвратѣ онаго брать въ пользу магазеина приросту на каждую четверть поодному четверику.

15) Всякой ослушающей и сопротивляющейся противъ наказной власти какъ то амтмана старосты выборнаго и старшинъ крестьяня недосудятся по частности, но преступника должно связавъ или сковавъ яко нарушителя покоя и устройства предпостановленнаго кблагу общему представить въ самой скорости въ волостную кантору для сужденія и примернава наказанія.

16) Амтманъ староста выборной и старшина судятся въ непорядошныхъ попредписаніи данному имъ наставленію выполненіяхъ волостною канторою, и буде изъ крестьянъ не доволенъ разборомъ земскимъ, да просить волостной канторы, но счистыми доказательствами а неклевѣтами законорые равномѣрно безнаказанія не останется.

17) Каждое тягло плотитъ пятинныхъ денегъ по 60-ти копѣекъ покурицы, пять яицъ, пять пудъ соломы амтманы сосвоего амтманства должны оное собравъ записывать у себя въ приходъ и достовлять куда повелено будетъ отъ канторы съ запискою въ расходъ.

18) Вкаждомъ амтманстве казенной хлебъ хранить въ анбарахъ совсякою бережливостію ключижъ отъ анбара иметь выборному а старосте печать выдачижъ изъ анбара хлеба и отпуску каковобъ не было званія отнюдь без-ведома амтмана старосте и выборному не исполнять разве особое повеленіе будѣтъ имъ произвесть въ такомъ случае уже должно исполнять.

19) Амтманъ староста и выборной обязаны смотреніе иметь чтобъ казенные зсборы, а именно: фуражныя были въ свое время съ крестьянъ збираемы и въ казну взнесены квитанціижъ получаемы отъ казначейства хранить при амтмане въ сохраненіи.

20) Присменежъ амтмана старосты выборнава здачу чинить всехъ имеющихъ въ амтманстве повеленіевъ квитанціевъ и наставленіе покоимъ поступать должны и книги данныя отъ канторы о приходе и расходе запечатью канторскую и подписью директора.

Приложеніе 9.

Изъ поднесеннаго Намъ о ежегодномъ дровяномъ разходѣ Доклада, къ удивленію и неудовольствію Нашему усмотрели Мы, что и въ сей важной части хозяйства, не токмо что безъ всякаго порядка и устройства, но и самопроизвольнымъ образомъ и безъ всякаго уваженія сего необходимо нужнаго произведенія по днѣсь поступаемо было, и такимъ образомъ въ короткое бы время приведены были лѣса Наши въ опустошеніе, умалчивая уже при семъ и о томъ неудобствѣ, которое подданнымъ Нашимъ,

перевозкою оныхъ причиняется. Вслѣдствіе чего и повелѣваемъ Мы симъ Нашему главно-управляющему имѣть особое о сей части хозяйства стараніе, съ лѣсами и дровами поступать со всякимъ збереженіемъ, раздѣля оныя по правиламъ лѣсо-хранительства на части сочинить вѣрной дровамъ разходъ и оный Намъ представить, назнача имянно кому и сколько отъ нынѣ въ передъ оныхъ полагается. — Чтоже касается до разположенныхъ здѣсь военно-служащихъ то Предписываемъ, отпускать въ казармы въ продолженіе всей зимы на каждую печь по пяти саженъ трехъ аршинныхъ дровъ, для каждаго-же казармнаго очага на цѣлый годъ по четыре сажени такой-же мѣры, а для офицерскихъ печей на каждую во все зимнее время по три сажени такихъ же дровъ, которыя разделить помѣсячно, выставить оныя вдругъ, и взять въ томъ съ эскадроннаго коммандира росписку. —

Сія же постановленныя Нами здѣсь правила должны какъ во всѣхъ Нашихъ дворцахъ такъ и казармахъ во всей ихъ точности наблюдаемы быть. Гатчина 10 ноября 1793 года.

На подлинномъ собственною рукою Цесаревича написано: ПАВЕЛЪ.

(Арх. гатч. дв. упр. Высоч. пов. 1786 - 1802).

Приложеніе 10.

Скотный дворъ и сырный заводъ 1796 года Февраль.

Тысяща седмь сотъ девяносто шестаго года февраля въ день заключенъ сей контрактъ со швейцарцомъ Васильемъ Энни, который обязуется служить Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику при скотскихъ дворахъ и сырномъ заводѣ на нижеслѣдующемъ условіи.

1) Какъ заводъ и сырницы такъ и скотскій дворъ, должны быть тамъ, гдѣ избрано будетъ место для работъ и все находящіися въ ономъ строеніи будѣ годны остатся или вновь выстроить по удобности.

2) На дворахъ скотныхъ содержать голанскихъ или англинскихъ равно и колмагорскихъ или руской скотъ числомъ до семидесяти паръ, кормъ ихъ быть долженъ сено, овсяная пела, а для зимы муки въ пересыпку корму, лѣтомъ будутъ онѣ на паствѣ на выбранномъ мною Энни выгоне, который и обязуюсь я попровлять и удобривать образомъ щейцарскаго хозяйства и коли заблагоразсудится умножить на вышепоказанномъ положеніи и болѣе скота, то мнѣ равномерно смотренія иметь и отвѣчать должно, но по разсмотреніе скотоводства долженъ уже выбрать другіе места для скотскаго двора и заводу сырнаго.

3) Работникъ или работница кои нужны для ставленія молока дать мнѣ потребное количество, двухъ же для завода кого выучить сырному дѣлу въ совершенствѣ какъ я самъ оное ремесло знаю.

4) Всѣ строеніе вновь производимое будетъ по расположеніе плана какой на оное данъ будетъ.

5) Надвсеми скотными дворами мельницами до нихъ касающаго механическаго исправленія или вновь производства, даже генерално до всей деревенской механики и до устройства вновь мельницъ водяныхъ и ветренныхъ разныхъ машинъ къ манифактурамъ работающимъ водяными и ветренными мельницами, такарняю работу станки разныя плотины къ подьему воды и тягостей делать, плотничную работу иметь главное Управленіе мнѣ и поелику возможно обучить и отдавать во всемъ ономъ отчетъ главному директору.

6) Контракту заключену быть на три года.

7) Изъ денежнаго жалованья получать мнѣ пятьсотъ рублей на годъ съ заплатою за каждые четыре мѣсяца впредъ также квартиру дрова и свечи.

8) пять кулей муки и куль крупъ, двенатцать пудъ свежей говядины на годъ двухъ лошадей данныхъ для разьезду и на содержаніе отъ Его Императорскаго Высочества одинъ разъ, для лета дать дрошки а къ зимѣ сани, кучера, слугу для услугъ, почему уже другова экипажу и лошадей для разъѣзду не требовать, но во всѣ мѣста, гдѣ по хозяйству должно быть или по повеленію директора исправлятся данными мнѣ двумя лошадми и услугою отъ своего же места отнюдь безъ уволненія Директора не отлучатся, буде же я въ три года Его Императорскому Высочеству не буду угоденъ быть въ исправленіи возложенныхъ на меня должностяхъ, то отпустить меня. За ученіе же учениковъ разныя сыры дѣлать съ показаніемъ секрету въ заквaскѣ и составу онаго какъ я самъ дѣлаю, заплатить мнѣ тысячу рублей кагда ученики мои такой же сыръ въ состояніи будутъ здѣлать какъ я самъ дѣлаю, когда по прошествіи трехъ летъ угодно будетъ Его Императорскому Высочеству оставить меня на шесть или на девять летъ на основаніи моихъ вышеписанныхъ обязательствъ и содержаніи то долженъ я остатся не требуя никакой прибавки кромѣ того что по прошествіи означенныхъ девяти летъ въ свидѣтельство угодныхъ моихъ заслугъ получить отъ щедроты Его Императорскаго Высочества какую ни есть пенсію и остатся въ Россіи доколѣ здоровье мое позволитъ мнѣ быть полезнымъ къ службѣ Его.

9) сей контрактъ съ обоихъ сторонъ содержать ненарушимо и для того дать съ онаго точную за свидѣтельствомъ копію Энни а подлинный хранить въ Гатчинской Его Императорскаго Высочества волостной конторѣ.

(Подлинный написанъ на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ).

Приложеніе 11.

Контрактъ съ Тенели.

Обязательный контрактъ къ службе Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича Великаго Князя.

Для француза Тенелія родомъ изъ фрибурескаго кантона изъ Швейцаріи въ деланіи сыра и прочаго по должности званія его требуемое имъ жалованье и условіе предоставляется кснисходительнѣйшему требованію.

1) На каждый годъ 1000 рублей жалованья.

2) Иметь ему всегда по крайней мере 150 коровъ.

3) Летомъ жить имъ въ старыхъ Скворицахъ и въ Волковицахъ.

4) На выгонахъ обѣихъ заградъ пастись будутъ только упомянутые коровы.

5) Зимою по 20 фунт. сена на каждую корову на день, кроме соломы для обѣихъ заградъ каковыя раздоваться будетъ на каждую вышеписанную корову.

6) Нужные какъ для стереженія и хожденія за скотомъ, такъ и для спожоженія ему во всехъ должностяхъ званія его люди доставлятся ему будутъ.

7) Какъ заводъ для деланія сыра, такъ кладовыя для соленыхъ и погребъ для сохраненія оныхъ въ зимнѣе время отъ дѣланы будутъ въ хорошемъ положеніи, также и комната для вышеупмянутаго Танелета.

8) Для стола получать ему на хлѣбъ муку, говядину, масло сыръ, а для питія пиво, также отъдастся ему староскворицкой для овощей складъ означить число провизій, для овощей въ саду дать гряды сколько потребно будетъ.

9) Надвухъ находящихся въ употребленіи его лошадей получать ему фуражъ.

10) Доставлены будутъ ему всѣ каковыхъ недостанетъ снасти.

Условіе упомянутаго Танелета въ разсужденіи должности услуги его. Означить услугу какая потребна.

1) Обязывается онъ уметь делать сыръ — пармезанскій, мозелескій, леңебурскій, англинскій бригнскій коровій швейцарскій, также козіи и овечіи

2) неусыпнейше обязывается иметь попеченіе обовсемъ томъ что касается подолжности званія его.

3) Также обязывается онъ простерть познаніе своему къ удобреніе полей луговъ и выгоновъ естли угодно то Его Императорскому Высочеству.

4) Обязывается онъ ползовать скотъ отъ всякой болезни не требуя ничего более кроме толко одни для каждой различной болезни лекарственны травы.

5) Ежели возложатъ на него продажу упомянутаго сыра за остаткомъ по расходе ко двору Его Императорскаго Высочества исполнитъ онъ сіе съ отданіемъ справедливѣйшаго и вернѣйшаго отъчета.

6) Обязывается онъ исполнить должность свою яко честный человѣкъ и безнареканія и обучить своего мастерства въ совершенстве подданныхъ Его Императорскаго Высочества.

7) Всякой разъ отъдавать на воле его действіи званія его следуя уставамъ Его Императорскаго Высочества.

Повиноватся и вовсемъ отъчетъ давать Гатчинской конторе директору.

8) Выдавать ему свечи и дрова для употребленія его.

9) Контрактъ сей можетъ учиненъ быть подлиннымъ, естли угодно Его Императорскому Высочеству съ утвержденіемъ гербовою Его печатью. Контрактъ заключить на 5 летъ буде Его Императорское Высочество повелитъ Гатчинская контора съ приложеніемъ ее печати, которой хранить свято и нерушимо.

Приложеніе 12.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Быть по сему

ПАВЕЛЪ.

Въ СПБургѣ,
Генваря 12 дня 1797 года.

Всепресвѣтлѣйшему Державнѣйшему Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому.

От Генералъ-Маіора Обольянинова.

Всеподданнѣйшій докладъ.

Объ учрежденіи въ городѣ Гатчино Городоваго Правленія.

Въ городѣ Гатчинѣ и его уѣздѣ быть Главноуправляющему, а Городовое Правленіе раздѣлить на Камерную и Щетную Экспедицію. Въ камерной вѣдать Экономію казенную и крестьянскую, фабрики, заводы и дѣла по апеляціи на Ратушу, строеніи по Дворцу и городу слободѣ, посадовъ и деревень, дабы по плану и фасаду строеніе исполнялось.

Въ Щетной: всѣ щеты по экономіи и построеніямъ, денежной и хлѣбной, каждой годъ обревизовывать и вѣрные отчеты имѣть, дабы годъ отъ году не оставались не сочтенными.

Въ Камерной быть Совѣтнику и Ассессору, одному Секретарю, Коллежскому Регистратору, двумъ канцеляристамъ и двумъ подканцеляристамъ, да въ вѣдѣніи оной состоять должны землемѣръ, Земскій Исправникъ, мастера каменныхъ, плотничныхъ, столярныхъ и кузнечныхъ дѣлъ.

Въ Щетной: Ассессору, Казначей, Бухгалтеръ, Магазеинвахтеровъ четыре, канцеляристъ одинъ и два подканцеляриста.

Двумъ сторожамъ и двумъ служителямъ для посылокъ.

При дворцовой Церьквѣ: Священнику, Дьякону, двумъ дьячкамъ, пономарю и смотрителю.

Городъ раздѣленъ на 4 части: 1-я Дворцовая и Екатеринвердеръ. 2-я Ингенбургъ и посадъ Гатчинскій. 3-я Загвостенская бомбандирская и малогатчинская улицы. 4-я Маріенбургъ.

Надъ городомъ быть Коменданту а надъ частьми Частнымъ Коммисарамъ, кои всѣ должны состоять въ вѣдомствѣ у Коменданта, для письма подканцеляристъ и копіистъ.

Городовой Гошпиталь на 25 человѣкъ. При ономъ быть Доктору или Штабъ-лѣкарю, лѣкарю одному, подлѣкарю одному, лѣкарскимъ ученикамъ четыремъ, цирульникамъ двумъ.

Аптеки при Гошпиталѣ: Аптекарь одинъ и два ученика, лѣкарствамъ отпускъ чинить изъ Главной Аптеки.

Въ Гошпитальномъ Правленіи присутствовать Коменданту, Доктору или Штабъ-Лѣкарю, Регистраторъ и подканцеляристъ, для смотрѣнія чистоты двумъ надзирателямъ.

Коммиссаръ, Вахтеровъ 2 надъ провизіей и платьемъ.

Суммы—жъ хранится у Казначея при Главномъ Правленіи: работниковъ десять человѣкъ, поваровъ и хлѣбниковъ четыре человѣка, столяровъ два, плотникъ одинъ, купоръ одинъ, прачекъ три.

Бабушка повивальная.

Въ уѣздѣ Лѣкарь, Подлѣкарь и ученикъ Лѣкарскій.

При Церкви Госпитальной Священнику, Дьячку, пономарю и старостѣ.

Для купечества, цеховыхъ и мѣщанъ быть Ратушѣ и выбраннымъ отъ общества тремъ, изъ коихъ одинъ долженъ быть Ратманъ отъ общества своего состоянія, а отъ цеху двоимъ, имѣть въ вѣдѣніи всѣ дома и разборъ чинить: будетъ кто не доволенъ, то по апеляціи просить Камерную Экспедицію.

Приложеніе 13.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Быть по сему

С.-Петербургъ,
Генваря 12 дня 1797 года.

Штатное положеніе Гатчинскаго Городоваго Правленія.

Главноуправляющій	1	въ годъ	жалованья	одному	2000 р.	всѣмъ	2000 р.	
Совѣтникъ	1	„	„	„	1000 „	„	1000 „	
Ассессоровъ	2	„	„	„	500 „	„	1000 „	
Казначей	1	„	„	„	450 „	„	450 „	
Земскій Исправникъ	1	„	„	„	350 „	„	350	
Землемѣръ	1	„	„	„	350 „	„	350 „	
Секретарь	1	„	„	„	500 „	„	500 „	
Бухгалтеръ	1	„	„	„	350 „	„	350 „	
Коллежскій Регистраторъ	1	„	„	„	300 „	„	300 „	
Канцеляристовъ	3	„	„	„	250 „	„	750 „	
Подканцеляристовъ	5	„	„	„	180 „	„	900 „	
Копіистъ	1	„	„	„	120 „	„	120 „	

Магазинвахтеровъ	4	въ годъ	жалованье	одному	150 р.	всѣмъ	600 р.
Служителей для посылки	2	„	„	„	50 „	„	100 „
Сторожей	2	„	„	„	30 „	„	60 „
Мастеровъ:							
Каменной	1	„	„	„	600 „	„	600 „
Плотничной	1	„	„	„	500 „	„	500 „
Садовой	1	„	„	„	600 „	„	600 „
Кузнечной	1	„	„	„	300 „	„	300 „
Ботанической	1	„	„	„	300 „	„	300 „
При Церкви Придворной.							
Священникъ	1	„	„	„	150 „	„	150 „
Дьяконъ	1	„	„	„	120 „	„	120 „
Дьячковъ	2	„	„	„	60 „	„	120 „
Пономарь	1	„	„	„	40 „	„	40 „
Смотритель	1	„	„	„	36 „	„	36 „
Въ городѣ Комендантъ	1	„	„	„	500 „	„	500 „
Въ частяхъ Комиссаровъ	2	„	„	„	150 „	„	300 „
На жалованье Католицкому, Лютеранскому Пасторамъ съ дьячками: Нѣмецкому, Русскому и Чухонскому Учителямъ, Амтманамъ, трубочистному, сырному, стекольному и часовымъ мастерамъ, Каменнаго дѣла, столярамъ, плотничнымъ кузнечнымъ ученикамъ, лѣсникамъ, караульщикамъ и прочимъ должностнымъ людямъ, также на пенсію капитану Ессену, Егерю Цагове, садовому ученику Иванову и вдовѣ Зубаревой	—	„	„	„	— „	„	5029 „
На разные во Дворцѣ починки и другіе не предвидимыя расходы	—	„	„	„	— „	„	2000 „
На канцелярскіе по Правленію расходы	—	„	„	„	— „	„	200 „

Итого по Городовому правленію 19425 р.

Ежели отъ неполнаго комплекта и другихъ расходовъ будутъ остаточныя деньги, причислять въ экономическую сумму, а въ случаѣ недостатка наполнять изъ оной по распоряженію Главноуправляющаго.

Приложеніе 14.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Быть по сему.

С.-Петербургъ,
Генваря 12 дня 1797 года.

Положеніе Гатчинской Городовой Шпитали.

	Имѣть полагается.	Въ годъ жалованія. Одному.	Всѣмъ.
При Шпитальномъ Экономическомъ Правленіи:			
Регистраторъ	1	300 р.	300 р.
Подканцеляристъ	1	180 „	180 „
У содержанія провіантовъ и бѣлья:			
Магазинвахтеровъ	2	60 „	120 „

	Имѣть полагается.	Въ годъ жалованія. Одному.		Всѣмъ.	
При шпиталѣ					
Штабъ лекарь	1	400 „	на 2 лош. раціи и деньщичій провіантъ.	400 „	на 2 лош. раціи и деньщичій провіантъ.
Онъ же присутствуетъ въ Шпитальномъ Правленіи при немъ:					
Лѣкарь	1	300 „		300 „	
Подлѣкарь	1	200 „		200 „	
Лѣкарскихъ учениковъ при аптекѣ	4	60 „		240 „	
Гезель	1	250 „		250 „	
При немъ: Учениковъ	2	60 „		120 „	
Работниковъ	1	12 „	и провіантъ.	12 „	и провіантъ.
Работниковъ для услугъ больныхъ полагается непремѣнныхъ	6	21 „	и мѣсяч. провіантъ	124 „	и мѣсяч. провіантъ
При столовой комнатѣ	1	12 „		36 „	
При трехъ нужныхъ мѣстахъ	2				
При кухнѣ:					
Поваровъ	2	15 „	и третной провіантъ	60 „	и третной пров.
Хлѣбниковъ	2				
При исправленіи Шпитальныхъ работъ:					
Столяровъ	2	12 „	и мѣсяч. провіантъ.	24 „	и мѣсяч. провіантъ.
Плотникъ	1	12 „		12 „	
Для починки разн. посуды:					
Купоръ	1	18 „	и третной провіантъ.	18 „	и трет. провіантъ.
Для бритья больныхъ служителей:					
Цирюльникъ	1	27 „	и провіантъ.	27 „	и провіантъ.
Въ смотрѣніи за чистотою и Полиціи:					
Надзирателей Гошпиталя	2		изъ коихъ одному 36 а другому 32 р. и гретной провіантъ.	68 „	и одному третной провіантъ.
При уѣздахъ:					
Лѣкарь	1	200 „		200 „	
При немъ Подлѣкарь	1	120 „		120 „	
„ Ученикъ	1	60 „	да работнику 23 р. и на 2 лошади фуражъ и съ провіантомъ.	60 „	да работнику 23 р. и на 2 лошади фуражъ и съ провіантомъ.
При повивальномъ искуствѣ:					
Бабушка	1	200 „		200 „	
При Шпитальной Церкви:					
Священникъ	1	120 „	и на 1 лош. фуражъ	120 „	и на 1 лош. фуражъ.
Дьячекъ	1	40 „	и мѣсяч. провіантъ.	40 „	и мѣсяч. провіантъ.
Пономарь	1	30 „	и мѣсяч. провіантъ.	30 „	и мѣсяч. провіантъ.
Староста	1	36 „	и мѣсяч. провіантъ.	36 „	и мѣсяч. провіантъ,

На годовое содержаніе.

Вольнонаемнымъ прачкамъ за мытье про больныхъ бѣлья по 8 руб. въ мѣсяцъ, а въ годъ 96 рублей Служителямъ на построеніе форменныхъ сюртуковъ на 2 годичный срокъ: надзирателямъ, работникамъ, поварамъ, хлѣбникамъ, столярамъ, плотнику и купору всего 21 человѣку, пологая каждой сертукъ въ 6 руб. всего денегъ 126 рублей. На починку лѣкарскихъ инструментовъ, какъ на шлифовку, поправку, такъ и на случай вновь ихъ заведенія полагается въ годъ 60 руб. На госпитальные по экономическому Правленію расходы, какъ на покупку бумаги, перьевъ, сургуча, чернилъ, нитокъ, равно и книгъ на записку прихода и расхода денежной казны и матеріаловъ въ годъ 30 руб. На заготовленіе больнымъ бѣлья обуви, и за починку пришедшаго въ ветхость по числу 25 человѣкъ полагается по прежнему примѣру въ годъ 300 руб. Вышесказаннымъ надзирателямъ, работникамъ и поварамъ съ ихъ товарищами, всего

21 человѣку потребныхъ въ годъ. провіанта по ихъ окладамъ: муки ржаной 65 четверт., крупъ 49 пудъ 20 фунтовъ, и изъ нихъ 14 человѣкамъ соли 8 пудовъ 16 фунтовъ, полагая цѣною за муку 420 р. 4½ коп., крупу 69 р. 30 к. и соль 3 руб. 42 коп., а всего 492 руб. 77½ коп.

Потребно заготовить на годичное время дровъ однополѣнныхъ: Для всей госпитали по числу 29 печей, полагая на каждую печь по 2 сажени въ мѣсяцъ, а съ 1 Сентября по 1 Мая на 8 мѣсяцовъ составитъ 464 сажени. Для кухни съ печкою на печеніе ежедневно хлѣбовъ, и однаго очага, полагая по 4¾ саж. въ мѣсяцъ, составитъ въ годъ 84 сажени. Для бани на двѣ печи на годичное жъ время по числу недѣль, полагая на каждую недѣлю по одной сажени, составитъ 52 саж. Для Штабъ Лѣкаря, Лѣкаря и подлѣкаря на 7 печей на 8 мѣсяцовъ по 2 сажени въ мѣсяцъ 112 саж. Священнику со служителями его причту на 3 печи, на каждую по 2 саж. на мѣсяцъ, а на 8 мѣсяцовъ составитъ 48 саж. Повивальной бабкѣ на 3 печи, на каждую по 2 саж. въ мѣсяцъ а на 8 мѣсяцовъ составитъ 48. Итого дровъ 808 саженъ.

Полагая каждую сажень по 1 руб. по 65 коп., составитъ денегъ всего суммою на 1333 руб. 20 коп.

Для лабороторіи уголья 100 чет., по 30 коп. чет., всего денегъ 30 руб. Для заготовленія во все годичное время, полагая по числу 25 человѣкъ больныхъ, на довольствіе ихъ пищею разныхъ провіантовъ, съѣстныхъ припасовъ и прочихъ потребностей, полагается на оное денегъ, всего 1043 руб. 50½ коп. а на все годовое содержаніе госпитали, при ней и уѣздѣ служащихъ чиновъ 6756 руб. 48 коп.

(Полн. Собр. Зак. т. XLIV ч. II Книга Штатовъ къ № 17. 984 таб. 2).

Приложеніе 15.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената Главноуправляющему городомъ Гатчино Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Обольянинову.

По Указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ Вашъ коимъ представляя, что въ городѣ Гатчинѣ по неимѣнію казеннаго солянаго магазина обрѣтающіеся жители и въ не маломъ числѣ пребывающія войска, а въ уѣздѣ поселяне, для пропитанія своего достаютъ соль съ крайнимъ затрудненіемъ изъ гор. Софіи, пребывающія-же временно войска и разнаго состоянія люди не находя средствъ довольствоваться тамо мелочною покупкою, претерпѣваютъ совершенный недостатокъ въ семъ припасѣ, просили предписать кому слѣдуетъ о учрежденіи въ гор. Гатчинѣ казенной продажи соли, которая-бы тамъ всегда существовала, полагая что пропорція соли по исчисленію живущаго въ тамошнемъ округѣ и временно стекающагося народа достаточна будетъ на 15.000 человѣкъ. Приказали какъ Имяннымъ Его Императорскаго Величества Высочайшимъ Указомъ послѣдовавшимъ минувшаго іюля 24 числа на поднесенный отъ Сената докладъ повелѣно учредить продажу соли не только въ городѣ, но и вездѣ гдѣ нужно и удобно то вслѣдствіе сего и предписать главной соляной конторѣ дабы она въ отвращеніе претерпѣваемой жителями города Гатчины и пребывающими тамо войсками нужды въ соли по затрудненію по полученію оной изъ гор. Софіи, немедленно сдѣлала по сношеніи съ спетербургскимъ гражданскимъ губернаторомъ зависящее со стороны ея распоряженіе о учрежденіи въ городѣ Гатчинѣ казенной продажи соли доставя туда между тѣмъ на первый случай сколько нужно соли изъ гор. Софіи или изъ другихъ мѣстъ, дабы пребывающіе въ городѣ Гатчинѣ войска не претерпѣвали дальнѣйшей нужды въ продовольствованіи себя симъ для жизни нужнымъ припасомъ о чемъ и послать указъ, дабы знать таковымъ-же и спетербургскому гражданскому губернатору господину дѣйствительному статскому совѣтнику Глинкѣ для принятія нужныхъ потому со стороны его мѣръ. Сентября 12 дня 1799 г.

На подлинномъ собственной Ея Императорскаго Величества рукой написано тако:

апрабованно

МАРІЯ.

Октября 14 дня 1806 года.

Приложеніе 16.

На первое заведеніе потребно.

200	рубахъ по 4 на каждаго	по	1 руб.	5 коп.	210	руб.	—	коп.
50	полотенецъ	„	— „	30 „	15	„	—	„
100	касынокъ	„	— „	30 „	30	„	—	„
25	сертуковъ зимнихъ для мальчиковъ	„	5 „	3 „	125	„	75	„
25	сарафановъ зимнихъ для дѣвокъ	„	5 „	3 „	125	„	75	„
25	сертуковъ летнихъ	„	2 „	12½ „	53	„	12½	„
25	сарафановъ летнихъ	„	2 „	12½ „	53	„	12½	„
50	юпокъ	„	1 „	50 „	75	„	—	„
50	портдковъ	„	— „	49½ „	24	„	75	„
150	паръ чулокъ	„	— „	45 „	67	„	50	„
150	паръ башмаковъ	„	— „	60 „	90	„	—	„
100	простынь изъ фланскаго полотна	„	2 „	25 „	225	„	—	„
100	наволочекъ	„	— „	45 „	45	„	—	„
50	одеялъ байковыхъ	„	4 „	50 „	225	„	—	„
50	„ летнихъ	„	3 „	— „	150	„	—	„
50	соломенниковъ	„	— „	73½ „	36	„	75	„
50	подушекъ сволосомъ	„	1 „	50 „	75	„	—	„
50	краватѣй железныхъ съ окраской и обшивкой	„	12 „	— „	600	„	—	„
6	скатертей	„	2 „	50 „	15	„	—	„
100	салфетокъ	„	· „	8 „	8	„	—	„
	разной куханной столовой и другой посуды	„	— „	— „	300	„	25	„
				Итого	2550	руб.	—	коп.

Приложеніе 17.

О пожарахъ.

Вездѣ есть возможность противодѣйствовать распространенію огня: все искусство при этомъ состоитъ въ томъ, что бы не гасить пламени. Результатъ зрѣлаго обсужденія и опыта.

Вездѣ гдѣ только всѣми силами стараются тушить пожаръ, достигаютъ этого медленно, и съ большими затрудненіями; гдѣ же поступаютъ иначе тамъ распространеніе пламени прекращается скоро, вѣрно при самомъ началѣ.

Въ большихъ городахъ, маленькихъ мѣстечкахъ даже въ деревняхъ, рѣдко случается, чтобы огонь до тѣхъ поръ дѣйствовалъ скрытно пока его не замѣтили бы на самомъ мѣстѣ происхожденія или покрайнѣй мѣрѣ на томъ пространствѣ, которое вдругъ охватилъ онъ, слѣдовательно по большей части, пособія случаются подъ рукою; чаще всего, конечно недостатокъ бываетъ въ инструментахъ; но отъ нихъ то и начинается вся бѣда по несчастному стрѣмленію тушить огонь.

Нужно только хладнокровіе, для того чтобы принять надлежащія мѣры противу дальнѣйшаго распространенія пламени, а объятое уже огнемъ и безъ того погибло.

Пока не открылся сквозной вѣтеръ должно оставить безпрепятственно горѣть то что уже объято пламенемъ и со всѣми имѣющимися подъ рукой средствами расположится съ той стороны куда вѣтеръ направляетъ пламя, и защищать при томъ все могущее загорѣтся, пункты заливаніями, разламываніямъ и т. п. такимъ образомъ постепенно оцѣпляя мѣсто пожара должно изолировать пламя, т. е. отдѣлить его преградить ему всякую возможность сообщенія съ дальнѣйшими строеніями и въ такомъ случаѣ почти всегда можно прекратить дальнѣйшее распространеніе пожара преждѣ нежели явиться на помощь пожарныя трубы. Все это основывается на слѣдующихъ весьма простыхъ и всякому понятныхъ положеніяхъ въ томъ мѣстѣ гдѣ сосредоточенъ самый сильный огонь, вода разлагается и тѣмъ самымъ, естественно содѣйствуетъ къ усиленію пламени, а отъ превратившагося въ паръ не разложившагося еще количества воды, усиливается сквозной вѣтеръ, по направленію котораго беретъ свое направленіе и пламя; возмите на примѣръ строеніе стоящее на открытомъ со всѣхъ сторонъ мѣстѣ: внутри его пожаръ, трубы приближаются съ той стороны откуда дуетъ вѣтеръ, потому, что съ этаго пункта онѣ могутъ ближе и свободнѣе дѣйствовать; съ той самой минуты когда онѣ начинаютъ дѣйствовать, пламя съ новою и еще большею силою вырывается наружу сквозь отверстія противоположной стороны и распространяется далѣе, тогда какъ прежде оно сосредоточивалось внутри и истребляя сгораемый матерьялъ постепенно уничтожалось бы само собою, такимъ образомъ самое средство гашенія превращается въ причину пожара, и чемъ сильнѣе, чемъ больше пожаръ, тѣмъ заливаніе водою становится опаснѣе.

Но что же обыкновенно бываетъ? При пожарѣ со всѣхъ сторонъ наѣзжаютъ трубы начинаютъ заливать, и конечно иногда огромной массой воды удастся потушить внутренній пожаръ, преждѣ нежели онъ успѣетъ распространится снаружи; но чуть огонь пересилилъ онъ распространяется съ большею яростію, тѣмъ болѣе что послѣ перваго усиленнаго дѣйствія, очень часто въ эту минуту оказывается недостатокъ въ водѣ. Но если бы напротивъ того старались только прекратить дальнейшее распространеніе огня, то воды не потребовалось бы въ половину и гораздо скорѣе можно было бы сосредоточить огонь въ одномъ мѣстѣ и въ небольшомъ объемѣ, а тогда онъ скорѣе могъ бы быть потушенъ. Нѣсколькихъ ведеръ воды обыкновенно бываетъ достаточно, для того, чтобы смочить всѣ пункты наиболѣе по близости отъ огня подверженные воспламененію и одна или нѣсколько трубъ могутъ совершенно погасить огонь, если только употреблять ихъ правильнымъ образомъ между тѣмъ какъ на пожарахъ обыкновенно пускаютъ въ дѣло всѣ трубы сколько ихъ ни есть на лицо не думая о томъ, что онъ то именно дѣйствуетъ не кстати увеличиваютъ опасность, частію непосредственно чрезъ усиленіе огня, частію по тому что безъ нужды растрачиваютъ спасительное средство (воду), частію наконецъ потому, что трубы отъ усиленнаго дѣйствія могутъ легко испортится, люди же безъ нужды теряютъ силы, и въ случаѣ новаго несчастія, въ тоже самое время гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, не будутъ въ состояніи подать надлежащею помощь.

П р а в и л а.

1) Что уже объято пламенемъ пусть то горитъ между тѣмъ 2) должно всѣми средствами, старатся противу дѣйствовать распространенію огня и если послѣднее не возможно, 3) гасить огонь отъ окружности къ центру.

Впрочемъ всякому понятно что и самыя превосходнѣйшія правила ничего не помогутъ, когда они не будутъ приведены въ дѣйствіе, дѣйствовать, же надлежащимъ образомъ невозможно, если дѣло не будетъ ведено съ надлежащимъ хладнокровіемъ и строгимъ порядкомъ.

Должно всѣми силами старатся отстаивать смѣжныя съ пожаромъ строенія, всегда при ономъ случаѣ руководствуясь совѣтами одного, когда при будетъ на мѣсто пожарная команда, то посторонія лица во все не должны вмѣшиваться въ ея дѣйствія и не производить безпорядка неумѣстными криками, требованіями воды, и не только безполезнымъ, но даже часто вреднымъ вмѣшательствомъ въ дѣло, для котораго призваны люди обязанные и готовые пожертвовать своимъ здоровьемъ и даже жизнію на спасеніе ближняго. При первомъ началѣ пожара не трудно совладать съ нимъ, но если дали огню возможность усилится, то съ каждою минутою человѣкъ дѣлается безсильнѣе и наконецъ ему ни чего ни остается болѣе дѣлать, какъ предатся на волю судьбы, что приводитъ къ малодушію и не рѣдко повергаетъ и въ совершенное отчаяніе.

Приложеніе 18.

Учрежденіе для сохраненія лѣсовъ.

Находя за нужное и полезное учредить распоряженіе лѣсовъ во владеніяхъ Нашихъ назначаемъ для сего форштера Антона Гундіуса оберъ форштеромъ (или главнымъ надзирателемъ) оныхъ и подчиняемъ ему столько форштеровъ сколько онъ занужное найдетъ дабы воля Наша могла быть приведена въ совершенное исполненіе а для сего повелѣваемъ.

1) Чтобы все леса разделены были на квадратныя версты проселками шириною вполсажени или нацелую сажень провести две линіи такъ чтобъ одну линію отъ севѣра къ полудни а другую отъ востока къ западу, дабы чрезъ то самое удобнее было назначить рубку дровъ, а какъ въ Гатчинскихъ лесахъ изъвестной пространной звериницъ раздѣленъ уже многими просеками, то и ненадобно болѣе дѣлать во ономъ новыя просеки а только привести къ настоящему своему совѣршенству.

2) По раздѣленію лѣсовъ на квадраты надобно здѣлать особенной планъ о каждомъ квадратѣ на коемъ означено было сколько квадратныхъ саженъ или десятинъ, лѣсу полей болотныхъ мѣстъ, сенокосу и пустошей; такъ-же какой лѣсъ сколько старъ и вкакомъ состояніи редкой, или частой кому принадлежатъ поля и луга и къ какой именно деревни, слѣдовательно особенной планъ или таблица окаждомъ квадратѣ.

3) Надобно здѣлать особенной грунтовой планъ о каждой округѣ: то есть заменить и заномерить по точнымъ крайнимъ границамъ квадраты, такимъ образомъ чтобъ каждой грутовой планъ каждаго квадрата имѣлъ собственной свой номеръ, отделяя и отличая квадраты въ лѣсахъ сосновыми смольявыми столбами, по показанному манеру подъ № 1-мъ. Четвероугольнаго столба простирающагося въ длину на одну сажень и четырѣ вершка въ квадратѣ на которомъ для показанія квадратовъ и должны быть написаны номера и которой долженъ быть поставленъ такъ, чтобы всегда одна сторона столба обращена была къ квадрату имѣющему номеръ, какъ изъ приложенной фигуры подъ № 2-мъ видеть можно и означить на планѣ: малые четвероугольныя столбы и вокругъ находящіеся число номера на столбахъ а всерединѣ большое число номеровъ квадратныхъ верстъ.

4) Для всегожъ грунтоваго плана надобно здѣлать таблицу или описаніе лѣсу о квадратныхъ онаго верстахъ и несовершенныхъ квадратахъ.

5) Также здѣлать всеобщій планъ всѣхъ округъ и лѣсовъ а притомъ полное всехъ оныхъ описаніе чрезъ что и можно узнать наиточнейшее состояніе лѣсовъ сколько можно раздѣлить рубку онаго на 80 лѣтъ и сколько оныхъ дровъ вырубится кубическихъ саженъ на каждый годъ.

6) Поеликужъ осина ива и ольха чрезъ сорокъ лѣтъ достигаетъ совершенной величины высоты и крепости а особливо осина по прошествіи толикихъ лѣтъ начинаетъ портится въ самой серединѣ равнымъ образомъ и ольха естли она отъ пня выходитъ а неотсемяни родится что въ такомъ случае гораздо лучше таковыя места и лѣса относительно рубки дровъ раздѣлить полагая произволеніе рубку чрезъ 15, 20, 25-ть и даже чрезъ 30 лѣтъ далѣежъ сего ожидать не советуется, потому что они и стебли повновь прошедшему возрастенію будутъ стары а мызамъ или владеніямъ техъ мѣстъ удаленнымъ отъ большихъ лѣсовъ надобно подать скорейшую и блискую помощь и наконецъ равнымъ образомъ когда порядочно собирается хворостъ въ риги такъ какъ и поленныя дрова для печей и естли притомъ такая рубка чрезъ 6-ть лѣтъ не будетъ опустошаема скотомъ то завѣрно уже чрезъ тѣ годы возрастетъ лѣсъ на десять футовъ въ высоту и потому всѣ такія мѣста кои вмѣщаютъ въ себѣ ель, сосну и березу съ малѣйшимъ числомъ осины и ольхи надобно раздѣлить по предписанію 5-го параграфа.

7) Когда-же лѣса размерены и раздѣлены вквадраты, описаніе округъ или форстовъ учинено и опредѣлено что сколько можно вырубить ежегодно дровъ то послѣ того надобно назначить рубку дровъ два раза въ годъ сообразно раздѣленію и гдѣ великъ выросъ лѣсъ рубка же назначается слѣдующая: первая рубка производить въ мѣсяцѣ Октябрѣ крестьянамъ за свои дни обязаны вырубить одну сажень дровъ производя первую изъ сихъ рубку въ началѣ Сентября крѣпкихъ и совершенно выросшихъ деревъ для строенія на мызы поисполненіи сего каждый свой округи лѣсной егарь для извѣщенія спрашиваетъ крестьянъ кто изъ нихъ имѣетъ нужду въ бревнахъ и впрочемъ строевомъ и дровянномъ лѣсѣ объявителей таковой нужды замѣчаетъ онъ по имянно, а между тѣмъ обязанъ онъ осматривать самъ для приведѣнія въ точное исполненіе дѣйствительно-ли домы ихъ или риги и хлевы требуютъ починки и пришли въ вѣтхость и наконецъ о всѣмъ томъ посылаетъ рапортъ къ главному надзирателю лѣсовъ. Когда-же каждой лѣсной егарь сіе исполнитъ тогда главный надзиратель лѣсовъ назначаетъ для каждаго особенно въ принадлежащимъ и отведенномъ мѣстѣ или округѣ рубку бревенъ и дровъ коихъ крепкія и долгія

бревна замѣчаетъ молоткомъ съ клеймомъ для казны или для мызы. Когда-же сіе приведено будетъ къ концу, тогда крестьянѣ должны въ двѣ недѣли рубить нужное для своего употребленія и строевой лѣсъ по своей части если не весьма холодно складываетъ оныя въ кастры и кучи, если же по причинѣ болотнаго мѣста учинить сего не можно то оставить лучше доспособнаго времени когда-жъ весь нужный лѣсъ и дрова на означенномъ мѣстѣ ужъ вырублены то надзирателю увѣдомивъ преждѣ главнаго надзирателя лѣсовъ приказываютъ крестьянамъ въ 3 недѣли нарубить по сажени дровъ очистить мѣсто рубки отъ чащи и хворосту не позже какъ къ 25-му числу Октября дабы главный надзиратель лѣсомъ могъ принять съ рукъ отъ лежихъ егарей положить на каждую сажень знаки лѣснымъ молоткомъ или главному надзирателю лѣсовъ опредѣлить и заменить съ даннымъ печатнымъ билетомъ дабы они не казенное возить могли а лѣснымъ егарямъ каждой округи послать по особенному реэстру дабы они могли имѣть смотреніе сколько каждому крестьянину надобно взять для собственнаго употребленія дровъ по данному реэстру. Если прійдутъ рабочія дни для возки сажени дровъ то крестьянинъ по собственной своей волѣ оныя возить до толе пока онъ не явится и если дорога хороша и упряжка надежна кои и не вразводѣ обязаны крестьянѣ итти въ лѣсъ въ настоящее время гдѣ они по пяти лошадей опредѣленныхъ на одну сажень накладываютъ дрова и отвозятъ въ показанное имъ мѣсто, пока складываетъ оныя въ клѣтки по саженно но дабы дѣла и упражненія крестьянъ были успѣшны и порядочны то форштеръ съ даннымъ своимъ полномочіемъ приставляетъ десятцкихъ, которыя имѣютъ смотреніе надъ тѣмъ, чтобы крестьянѣ никакихъ поленныхъ дровъ не бросали и себѣ не брали. По совершенномъ же очищеніи мѣста рубки во время весны засѣваетъ онъ лѣсными сѣмянами или оставляетъ своему выросту, которыя лѣсасеки должны сохранены быть пазбы скота шесть лѣтъ а наіпачѣ чужаго скота отнюдь невпущать. Другая рубка, которая производится разводомъ какъ скоро бываетъ окончена полевая работа въ сентябрѣ мѣсяцѣ тогда вырубаютъ на нужныя строеніи крупной лѣсъ а потомъ поленыя дрова и очищаются отъ хвороста такъ какъ скоро лесосекъ очистится то семена на другой годъ посѣянно быть можетъ естлижъ не осенью оной лѣсосекъ вырубаетъ то окончится въ будущую весну и позволяется крестьянамъ для ихъ обихода на нужды, какъ то для телегъ, оборонъ и другія надобности изъ онаго вырубить.

8) Для экономическаго распоряженія лѣсоводства и для нужнаго употребленія на амты дается изъ лѣсосекъ листоваго лѣсу столько сколько потребно на годичное время къ оттоплеванію ригъ, хворосту съ такимъ отводомъ чтобы на облегченіе перевоски по способности съ ближайшихъ мѣстахъ гдѣ хворостъ вырубится и впучки связывать когда-же всѣ лѣса кои чрезъ 30 лѣтъ будутъ стары, то начнутся очищатся такъ что нижній межой и тонкой лѣсъ высыхаетъ тогда дозволить крестьянамъ отъ 1-го Сентября до конца Декабря мѣсяца безъ билета въ такихъ мѣстахъ собирать подстойникъ валежникъ и пни вырывать и вывозить въ дома, если-же сего не будетъ довольно то показывается листового лѣсу въ округѣ когда оной вновь довольно уже выросъ во всякой деревни принадлежащей къ своей округѣ гдѣ старшины деревень или десятскіе сами туда итти обязаны дабы приназираніи ихъ было чазто вырублено и правельно раздѣлено.

9) Если крестьяне въ лѣтнѣе время по своему обыкновенію скоблятъ кору съ ивы и оную продаютъ кожевникамъ чрезъ что чистота лѣса портится, потому что они иву только ломаютъ на чисто лѣсъ рѣжутъ и въ пучки не свяжутъ то таковые симъ образомъ употребленіе надобно имъ запретить подъ жестокимъ штрафомъ если-же желается дать имъ сіе малое къ прокормленію средство то могутъ они весную когда сокъ съ дерева вышелъ изданной имъ осенью округи пользовatся листовымъ лѣсомъ вырубами оскабливая иву а остатокъ собирать ивъ пучки связывать отрубленныя ивы пни опять отпускаютъ отростки и когда сіе мѣсто попрошествіи 15 лѣтъ опять будетъ мѣстомъ рубки то крестьяни опять могутъ пользоватся вышесказанную прибылью.

10) Такъ-же позволяется крестьянамъ очищать каждой годъ свои сѣнокосы однако весной а не осенью по той причинѣ, что осенью крестьянинъ очищаетъ только для дровъ вырубаетъ большія деревья и что форштеръ или лѣсной егарь не можетъ по многимъ осенимъ упражненіямъ посещать посматривать весной-же какъ добрый хозяинъ дѣлаетъ онъ сіе для сѣнокосу и форштеръ въ лѣтнія долгія дни лучше осматривать и если ива находится на сѣнокосахъ то онъ поступаетъ по § 9-му и оскабливаетъ кору.

11) Совершенно запрещается крестьянамъ подъ строжайшимъ штрафомъ дѣлать лѣсныя поля и пережигать землю для репы но напротивъ того каждый крестьянинъ обязанъ имѣть въ порядкѣ поля при своей деревни которые онъ удобнѣе можетъ пріобрѣтать четвертоякую себѣ ползу, первое онъ имѣетъ свое полѣ предъ глазами огараживаетъ его чтобы скотъ не дѣлалъ вреда, второе можетъ онъ черезъ то содержать болѣе скота когда пустыя мѣста зарастаютъ между тѣмъ лѣсомъ и такимъ образомъ чрезъ тѣнь лѣсную получаетъ болѣе пазьбы и корму, третье такъ-же больше сѣнокосу если вмѣсто перепахиванія отъ сего онъ мало имѣетъ пользы выходятъ камни наповерхности земли онъ его очищаетъ. Березу и полѣзные пни и умножаетъ чрезъ то свой сѣнокосъ, четвертое теряетъ много времени при рубкѣ дровъ при пахавіи и привожиганіи притомъ многократно работа его бываетъ совсѣмъ тчетна если дождливые

годы что время проходитъ и онъ послѣ того неможетъ ничего посѣять если онъ иногда и имѣетъ охоту трудится то не продовалъ бы свою солому и употреблялъ бы въ навозъ для удобренія земли тогда гораздо родится лучше нежели на сухой лѣсныхъ обозженныхъ земляхъ плодоносной годъ хотя бы сухомъ или мокромъ болѣе-жъ всего запрещается крестьянамъ оскабливать березу и сосну для соку такъ-же еловымъ корнемъ покрывать дома.

12) О каждомъ приказаніи и запрещеніи по третямъ годичнаго времени даетъ оберъ-форштеръ пасторамъ знать чтобъ прочитывали въ церквѣ для знанія каждаго человѣка.

13) 1-е, Оберъ-форштеръ есть начальникъ всѣмъ форштерамъ и егерямъ и состоитъ подъ начальствомъ того кто отъ Насъ главноуправляющимъ назначенъ онъ обязанъ имѣть смотреніе надъ подчиненными ему форштерами и егерями чтобъ должности свои исполняли какъ въ § 14 писано быть имѣетъ. 2-е, подчиняются ему два объѣздныя лѣсника коихъ онъ употреблять можетъ при размѣреніи при отведеніи и назначеніи мѣстъ, при дѣленіи и расположеніи дорогъ и посылать ихъ осматривать лѣса границы и округи. Одинъ изъ сихъ находится еженедѣльно при оберъ-форштерѣ и съ онымъ осматриваетъ округи лѣсовъ а другого посылаетъ онъ съ повелѣніями къ форштерамъ если объѣздные сіи лѣсники находятъ что нибудь въ ихъ округахъ то они обязаны объявлять во первыхъ форштеру той округи, а потомъ главному надзирателю лѣсовъ. 3-е, по прошествіи трехъ мѣсяцевъ бываетъ засѣданіе въ которое главный надзиратель лѣсовъ повелѣваетъ подчиненнымъ своимъ форштерамъ и егерямъ собиратся гдѣ онъ разсуждаетъ съ ними о наилучшемъ учрежденіи и разсужденіи лѣсовъ и охоты какъ же и о томъ какъ бы наилучшимъ образомъ можно было сдѣлать помощь крестьянамъ тѣмъ самымъ одинъ передъ другимъ оказывая свое знаніе каждый достигаетъ до большаго познанія въ своемъ дѣлѣ и удоляется всякія между собою недовѣренности и несогласія, потому что каждый чрезъ то пріобрѣтаетъ себѣ опытность какъ и по какому способу поступать надлежитъ. 4-е, оберъ-форштеръ или главный надзиратель лѣсовъ при окончаніи года сочиняетъ о всемъ вѣрный счетъ представляетъ оной въ Гатчинскую контору въ которой и внесетъ все съ оцѣнкою по хозяйству лѣснаго учрежденія но и сколько вышло для дворца и крестьянъ дабы можно было знать расходъ лѣсовъ. 5-е, Сіе же для того особливо предписывается чтобы учредить особенную казну лѣсовъ изъ которой выдается жалованье форштерамъ, егерямъ и объѣзднымъ лѣсникамъ и на облегченіи расходовъ потребныхъ для засѣву лѣсовъ для построенія вокругъ егерскихъ домовъ звѣринца и фазанеріи, остатокъ же по совершенію всѣхъ издержекъ вносится въ кантору. 6-е, Оберъ-форштеръ или главный надзиратель лѣсовъ обязанъ за тѣмъ смотрѣть чтобы охота производилась порядочно и оная охота запрещается съ 1-го Апрѣля до 1-го Іюля ежегодно окромѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ позволяется тѣмъ только стрѣлять глухихъ тетеревей и вальшнеповъ кои имѣютъ на то билеты кто противъ сего поступаетъ тотъ теряетъ свое ружье и собака застреливается а когда позволяется охота тогда тѣмъ только кои имѣютъ билетъ за подписаніемъ оберъ-форштера въ коихъ назначенно въ какихъ именно мѣстахъ позволено стрѣлять всѣ выданные до сего билеты теряютъ свою силу съ новаго года, такъ какъ поданному въ предъ билету ни кто не имѣетъ власти производить охоту, какъ только съ 1-го Генваря и до 1-го Генваря.

14) Вообще опредѣляются форштеровъ и егерей слѣдующее число: 1. Одинъ форштеръ въ Тихковицахъ и подъ его смотрѣніемъ находится для тихковицкихъ лѣсовъ 6 лѣсныхъ караульщиковъ и изъ коихъ живутъ въ деревнѣ Тихковицахъ 3 человѣка на Шпанновской сторонѣ 3 человѣка а именно: 1-нъ въ Ротковѣ, 1-нъ въ Гинколовѣ и 1-нъ въ Новой деревнѣ а въ Верепеле должно быть 3 лѣсныхъ караульщика, которымъ и жить тамъ не отлучно. 2. Одинъ форштеръ въ Черемѣтино, который имѣетъ подъ своимъ смотреніемъ всѣ лѣса Черемыкинскіе, Волковицкой причисляется къ амту и Староскворицкій амтъ, въ оныхъ имѣетъ отъ лѣсниковъ 3-хъ человѣкъ безсмѣнно живущихъ въ Черемыкинѣ, 3-хъ человѣкъ въ Волковицахъ изъ коихъ одному быть на амтѣ другому въ Туганицахъ а третьему въ Андровнѣ и наконецъ одного человѣка на Староскворицкій амтъ; самъ же лѣсной егарь живетъ въ Черемыкинѣ. 3. Одинъ форштеръ въ Гатчинѣ который имѣетъ смотрѣніе всю Гатчинскую волость и часть Новоскворицкой округи, которая теперь причисляется къ амту а посему и непренадлежитъ болѣе къ Тихковицкимъ лѣсамъ внутри имѣетъ онъ изъ лѣсныхъ караульщиковъ въ Гатчинскомъ амтѣ 8--ми человѣкъ изъ коихъ одинъ живетъ въ малой Загвоски одинъ въ Химози, одинъ въ Тяглинѣ, одинъ въ Парицахъ двое въ Зализѣ одинъ въ Метченѣ и одинъ въ Лядрѣ въ Новоскворицкомъ округѣ 3 человѣка изъ нихъ одинъ въ Пурсковѣ, одинъ въ Туртинѣ у Гатчинской мельницѣ и одинъ у Таицъ. 4. Одинъ егарь при оленяхъ коего должность требуетъ старатся о кормленіи и сбереженіи оленей ежедневно осматривать заборъ или тынъ дабы никакой хищной звѣрь не могъ въ звѣринецъ вкрасться а коль скоро найдется хищной звѣрь то о томъ дать знать въ Конторѣ и главному надзирателю лѣсовъ. Кормъ же требовать изъ Гатчинской конторы. 5. Одинъ фазанъ—егарь который старается о кормленіи и о приведеніи въ лучшее состояніе фазановъ также смотритъ онъ и за оградою осматривая оную какъ можно чаще дабы никакой хищной звѣрь въ оную не вкрался въ фозанеріи что нибудъ окажется то оныхъ старатся убить или поймать и осте-

регатся лисицы и волка и для сего дается ему капканы съ сѣтями и должно имѣть надъ строеніями не ослабное смотреніе дабы не произошло никакого несчастія и за которое строго панемъ взыщется.

15) Лѣсники или лѣсные караульщики находятся въ своей должности не зависятъ отъ амтмановъ тѣхъ амтовъ или отъ старшины но прямо отъ форштеровъ своея округи.

16) Всѣ форштеры и егари посылаютъ къ оберъ-форштеру еженедѣльныя письменныя рапорты первое чрезъ лѣсниковъ а послѣднія чрезъ своихъ работниковъ. Ежемѣсячно сами являются къ главному надзирателю лѣсовъ съ письменными рапортами а по прошествіи каждаго года подаютъ ему вѣдомость о всѣхъ своихъ дѣлахъ и упражненіяхъ.

17) Всѣ форштеры и егеря да повинуются оберъ-форштеру или главному надзирателю лѣсовъ и доотносятся къ нему во всѣхъ своихъ дѣлахъ относительно своей должности.

18) Всѣмъ форштерамъ и егарямъ между собой дружественно жить и если тотъ или другой находитъ въ округѣ товарища или сотрудника своего какой либо вредъ обязанъ отъ онаго предохранить и имѣть, какъ собственно въ своей округи: если форштеръ усмотритъ дыру или провалъ въ тыну или загороди звѣринца то онъ долженъ поступать таковымъ же образомъ какъ же и егарь если усмотритъ лѣснаго вора въ дачахъ форштера долженъ его хватать и взаимно другъ другу подавать руку помощи тоже самое могутъ дѣлать и лѣсные караульщики только съ тѣмъ различеніемъ что они обязаны объявить форштеру того дискрикта или донесть главному надзирателю лѣсовъ.

19) Всѣ форштеры и егари да находятся безъ отлучно во время псовой охоты и отправляютъ по очереди дежурство.

20) *Штрафы для нарушителей.* 1-е. Естли собственный крестьянинъ учиненъ будетъ, что онъ поступалъ противъ повелѣнія и запрещенія касательно леснаго благоучрежденія то заплатитъ онъ ежели на лошади въ лесную казну одинъ рубль изъ которыхъ поймавшему его 50 копѣекъ и форштеру той округи 50 копѣекъ, сверхъ сего работаетъ онъ на амте 6 дней не взачетъ. 2-е. Естли пѣшей, то платитъ въ казну 50 копѣекъ изъ которыхъ схватившему 25 копѣекъ и форштеру той округи 25 копѣекъ и наконецъ работаетъ на амте 3 дня не взачетъ. 3-е. Естли свой. крестьянинъ крадетъ лѣсъ и продаетъ оной и о томъ послѣ будетъ обличенъ то платитъ онъ два рубля штрафу и работаетъ на амтѣ недѣли невзачетъ и получаетъ 10 паръ розокъ при столбѣ. 4-е. Ежели пойманъ будетъ чужаго вѣдомства крестьянинъ съ лошадью или пѣшкомъ въ казенномъ лѣсѣ въ рубке дровъ стаковаго взыскивать штрафу 5 руб. изъ коихъ денегъ получаетъ тотъ кто его поймалъ 1-нъ рубль форштеръ съ чьей дачи 1-нъ рубль оберъ-форштеръ 1 рубль достальныя 2 рубля въ Гатчинскую контору. Ежели тотъ крестьянинъ невыручаетъ свою лошадь въ 3 дни то дается его помѣщику что оная лошадь продается и убытокъ вырубленнаго лѣсу по оценке взыщется. 5-е. Ежели узнаютъ лѣснаго караульщика что онъ допустилъ нарочно для похищенія лѣса вора или упуститъ таковаго то платитъ онъ 2 руб. штрафу и сверхъ того наказывается у кирки съ 10-ю паръ розгами 6-е. Ежели лесникъ продаетъ дрова и будетъ въ томъ обличенъ то платитъ онъ 5 штрафу и отъ сылается на годъ въ рабочей домъ. 7-е. Когда же вокруге какого бы небыло лесника произойдетъ утрата и лесникъ необъявитъ форштеру прежде пока самъ форштеръ неусмотрелъ то получаетъ онъ за то 30 ударовъ когдаже найдетъ сіе самъ главный надзиратель прежде нежели онъ рапортуетъ ему форштеръ а притомъ пройдетъ уже 8 дней то платитъ форштеръ штрафу 5. 8-е. Естли форштеръ продаетъ тайно дрова и о томъ будетъ узнано и форштеръ обличенъ будетъ то наказывается онъ отнятіемъ третнаго жалованья. 9-е. Естли главный надзиратель узнанъ будетъ втой или вдругой вещи дѣлаетъ зло употребленіе и все то откроется то штрафуется онъ стами рублями.

21) Все вышеобъ-явленныя штрафы которые неизбежно обязаны платить лесные караульщики форштеры егари и оберъ-форштеръ вступаетъ въ Гатчинскую кантору.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

ПАВЕЛЪ.

Въ С.-Петербургѣ
числа 25 Ноября 1797 года.

Приложеніе 19.

Ея Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей Государынѣ

От̀ъ главнаго попечителя воспитательнаго дома всеподданнѣйшій докладъ.

По милосердому Вашего Императорскаго Величества расположенію ко изысканію всѣхъ способовъ для спасенія жизни нещаснорожденныхъ младенцевъ Вашему Императорскому Величеству Всемилостивѣйше угодно было назначить слѣдующіе награжденіи, а именно:

1-е. При отдачѣ кормилицѣ младенца снабдить онаго вмѣсто трехъ рубашекъ, шестью рубашками; вмѣсто трехъ пеленокъ холщевыхъ шестью пеленками холщевыми; вмѣсто одной пеленки каразейной, треми пеленками каразейными.

2-е. Чтобъ младенецъ годовой получалъ бы на второй годъ 13-ть аршинъ полотна и 2½ аршина каразеи, а на третій, четвертый и пятый годы по 13 арш. полотна и 3 арш. каразеи, которую они прежде не получали.

3-е. Дать каждой кормилицѣ при пріемѣ младенца по пятидесяти копѣекъ награжденія сверхъ получаемой обыкновенной платы по полтора рубля на мѣсяцъ.

4-е. Когда объѣзжіе надзиратель и лѣкарь найдутъ, что младенецъ по прошествіи трехъ мѣсяцевъ совершенно здоровъ и порядочно содержанъ; то они дадутъ кормилицѣ за ихъ руками о томъ печатной билетъ во свидѣтельство, по которому та кормилица получитъ при принятіи за третій мѣсяцъ обыкновенной платы, сверхъ того награжденія одинъ рубль; когда же младенецъ окажется слабъ или боленъ, то таковаго свидѣтельства не давать, а дать оные только по выздоровленіи младенца.

5-е. Когда же оные объѣзжіе надзиратель и лѣкарь найдутъ, что тотъ ребенокъ по прошествіи шести мѣсяцевъ совершенно здоровъ и порядочно содержанъ, тогда дать кормилицѣ печатный билетъ во свидѣтельство за ихъ подписаніемъ, по предъявленіи котораго оная кормилица получитъ при принятіи платежа за шестой мѣсяцъ, еще въ награжденіе одинъ рубль; за больныхъ и слабыхъ таковыя награжденія не давать, какъ по совершенномъ выздоровленіи.

6-е. Когда же они объѣзжіе надзиратель и лѣкарь найдутъ того ребенка по конецъ года совершенно здоровымъ и порядочно содержаннымъ, тогда дать имъ во свидѣтельство билетъ, по которому кормилица получитъ сверхъ обыкновенной мѣсячной платы послѣдняго мѣсяца года, два рубля награжденія.

7-е. Когда же они объѣзжіе надзиратель и лѣкарь найдутъ, что младенецъ достигнулъ и довтораго года совершенно здоровой и порядочно содержанной, то въ концѣ втораго года дать кормилицѣ билетъ, которая получитъ тогда сверхъ мѣсячной платы за тотъ второй годъ, два рубля награжденія.

8-е. Въ теченіи того втораго или третьяго года тотъ ребенокъ взятъ будетъ въ городъ въ госпиталь для прививанія оспы.

9-е. За каждый слѣдующій годъ, что ребенокъ остается въ деревнѣ воспитательница получитъ, когда содержаніе окажется порядочно и ребенокъ здоровъ, по два рубля награжденія по конецъ седьмаго года.

10-е. Воспитатели или воспитательницы дѣтей болѣе пяти лѣтъ имѣющихъ должны явится въ домъ въ теченіи четырехъ недѣль для полученія награжденія по 6-ти рублей; съ младенцами же, недостигшими 5-ти лѣтъ поступать на основаніи вышепомянутаго распоряженія, въ силу котораго кормилица въ первый годъ получаютъ сверхъ опредѣленной по 18 рублей платы, еще 4½ рубля награжденія да прибавку въ платьѣ; а послѣдующіе годы до 7-ми лѣтъ включительно сверхъ обыкновенныхъ 18-ти руб. по два рубля ежегоднаго награжденія.

Какъ сіи награжденія составятъ не малую издержку казнѣ, то и всеподданѣйше испрашиваю Вашего Императорскаго Величества на то Высочайшаго утвержденія, дабы оные свое начало возъимѣли въ началѣ наступающаго Ноября.

Октября 24 дня
1794 года.

Приложеніе 20.

Объ отдачѣ города Гатчины въ собственность Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и о раздѣленіи приписанныхъ къ оному волостей между Великими Князьями Константиномъ Павловичемъ и Михаиломъ Павловичемъ.

На основаніи завѣщанія Его Императорскаго Величества любезнѣйшаго Родителя Нашего въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Павла Петровича Гатчина съ Дворцомъ и находящимся въ немъ съ садомъ, звѣринцомъ и прочими принадлежностями и селеніями Гатчинскую волость саму по себѣ состовляющими, имѣютъ поступить въ полную и совершенную собственность Ея Императорскаго Величества любезнѣйшей Родительницы Нашей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, прочія же волости къ Гатчинѣ приписанныя по силѣ того же завѣщанія повелѣваемъ раздѣлить пополамъ между любезнѣйшими Братьями Нашими Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, наблюдая, чтобы Новыя Скворицы достались первому, а старыя Скворицы послѣднему и чтобы число душъ на равную часть каждаго достающихся были къ одному мѣсту отведены.

(В. П. С. З. № 19963. 1801 года 1 Августа).

Приложеніе 21.

Февраля 26. *Именный, данный Сенату. О уничтоженіи въ городахъ Гатчинѣ и Павловскѣ Ратушъ и о вѣденіи дѣлъ о купцахъ и мѣщанахъ сихъ городовъ въ Царскосельской Городской Ратушѣ.*

По небольшому числу купцовъ и мѣщанъ, жительствующихъ въ городахъ Гатчинѣ и Павловскѣ, Повелѣваемъ: учрежденныя въ оныхъ Ратуши уничтожить, а дѣла о сихъ купцахъ и мѣщанахъ предоставить въ вѣдомство Царскосельской Градской Ратуши.

(Полн. Собр. Закон. 1811 г. Томъ XXI, № 24538).

Приложеніе 22.

Письмо Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ Чихачеву.

Александръ Петровичъ. Изъ поднесенныхъ Мнѣ вами отчетовъ по Гатчинскому Городовому Правленію за истекшій 1811 годъ, Я съ совершеннымъ удовольствіемъ видѣла доброе хозяйство и благоустройство во всѣхъ частяхъ, и отдавая полную справедливость усердному вашему попеченію, Изъявляю вамъ симъ искреннюю за то признательность, препоручая вамъ объявить и подчиненнымъ вашимъ Мое благоволеніе. Издержанные по чрезвычайнымъ работамъ, по представленнымъ вами и архитекторомъ Воронихинымъ щетамъ, за исключеніемъ принятыхъ вами нащетъ Гатчинской Экономіи 4684 р. 38¼ к. двадцать двѣ тысячи восемьсотъ четыре р. 40¾ к. при семъ къ вамъ препровождаю и пребываю въ протчемъ вамъ благосклонною.

На подлинномъ подписано Собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

МАРІЯ.

Въ Санктъ-Петербургѣ Апрѣля 12 дня 1812 г.

Приложеніе 23.

Письмо Императрицы Маріи Θеодоровны къ Чихачеву.

Александръ Петровичъ. Для лучшаго и надѣжнѣйшаго расположенія случающихся иногда чрезвычайныхъ надобностей и расходовъ по вѣдомству Гатчинскаго Городоваго Правленія и удобнѣйшаго назначенія потребныхъ на то суммъ, которое отъ накопленія таковыхъ щетовъ къ концу года затрудняется, Я предписываю:

1) Когда встрѣтится необходимая надобность или предвидится ощутительная польза предпринять починку, постройку, заготовленіе или другаго рода работу выходящую изъ круга обыкновенныхъ по Экономіи Гатчинской работъ, и на которую потребно ассигновать особенное изъ Казны Моей пособіе таковой работѣ или предпріятію здѣлать напередъ планъ или распоряженіе и сколько возможно точное изчисленіе, но прежде поднесенія онаго на Мое утвержденіе снестись съ управляющими Моими Казнами Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Вилламовымъ и Статскимъ Совѣтникомъ Віолье, дабы по общему вашему сужденію разсмотрѣть и расположить какія имѣются на то въ виду достатки, изъ какихъ суммъ, какими частями и въ какіе сроки деньги ассигновать можно? или надобно отложить до удобнѣйшаго времени, и до какого именно? и таковое уже общее расположеніе представить Мнѣ.

2) Такимъ же образомъ поступить и въ тѣхъ случаяхъ, когда вамъ отъ Меня приказано будетъ какія либо чрезвычайныя передѣлки или постройки или другая работа, выходящая изъ предѣлъ обыкновенныхъ Экономическихъ работъ и способовъ: естли Я вмѣстѣ съ приказаніемъ не опредѣлю и потребной на то суммы.

3) Разсмотрѣть нынѣшнія надобности и расходы по Гатчинскому Управленію и счесться съ имѣющимися въ виду суммами, не можноли изъ оставшихся отъ прошлаго года суммъ отдѣлить до десяти-тысячь рублей, для вноса оныхъ на прирощеніе въ Сохранную Казну и назначеніи къ извѣстному вамъ предполагаемому въ Гатчинѣ строенію для слѣпыхъ, прибавляя къ тому ежегодно изъ остаточныхъ по Гатчинской Экономіи суммъ сколько каждый годъ, смотря по надобностямъ, отдѣлить можно будетъ, дабы при наступленіи удобнаго къ предпріятію того строенія времени, имѣть уже въ виду значущій капиталъ. Есть-ли же въ теченіи времени встрѣтятся случаи по дешевой цѣнѣ заготовить какую либо часть нужнаго для сего строенія матеріала, о томъ Мнѣ представлять для полученія Моего разрѣшенія на употребленіе для сего изъ означеннаго капитала потребной суммы дабы не пропустить таковаго выгоднаго случая.

Препоручая выполненіе и наблюденіе сего, извѣстному вашему усердію, Я пребываю въ прочемъ вамъ благосклонною

МАРІЯ.

Въ Гатчинѣ
Генваря 28 дня
1811 года,

(Арх. гатч. дв. упр., доклады 1811 г., стр. 16).

Приложеніе 24.

Письмо Императрицы Маріи Θеодоровны къ Ребиндеру.

Владиміръ Ивановичъ. Разсмотрѣвъ производящіяся теперь изъ моей казны въ Гатчинское Городовое Правленіе суммы на жалованье служащимъ въ вѣдомствѣ онаго, на пенсіи уволеннымъ отъ службы сего же вѣдомства, на содержаніе гошпиталя, повинности крестьянъ и проч. составляющія теперь по приложенной при семъ вѣдомости, всего 37,524 рубли въ годъ, но отъ времени до времени измѣняющіяся, и желая установить сей платежъ постояннымъ образомъ въ одинаковомъ всегда количествѣ, при нѣкоторомъ довольно значительномъ въ пособіе Экономіи прибавленіемъ на общіе расходы на Гатчину, Я назначила къ Вышеозначеннымъ 37.524 рублямъ, въ дополненіе 12.476 рублей и предписала впредь на всѣ вышеозначенныя статьи ежегодно въ Гатчинское Городовое Правленіе отпускать всего по пятидесятитысячъ рублей изъ Моей Казны, которыя, начиная съ наступающей Майской трети, доставляемы будутъ по третямъ впередъ. Изъ сихъ пятидесяти тысячъ рублей опредѣляю Я ежегодно по восьми тысячъ рублей на произвожденіе пансіоновъ съ тѣмъ во первыхъ: что сколько за выдачею пансіоновъ теперь уже назначенныхъ по приложенной вѣдомости, оставаться будетъ позволю Я обращать на другіе необходимые по Гатчинской Экономіи разходы, во вторыхъ: когда пансіоны современемъ составятъ новую опредѣляемую на сей предмѣтъ сумму 8000 руб. то болѣе сего уже неназначать, а увольняемые послѣ того съ пансіономъ не преждѣ онымъ воспользоваться могутъ, какъ по открытіи ваканціи по пенсіонной суммѣ, и между тѣмъ записываются кандидатами. Я увѣрена въ полной мѣрѣ, что при такомъ значительномъ пособіи, при возвращеніи въ казну Гатчинскаго Городоваго Правленія извѣстныхъ суммъ теперь въ роспискахъ состоящихъ, всѣ части хозяйственнаго управленія Гатчины ревностнымъ попеченіемъ и дѣятельнымъ стараніемъ вашимъ, постепенно приведены будутъ въ надлежащую исправность и благоустройство, въ чемъ совершенно полагаясь на известное ваше рвеніе пребываю съ истиннымъ доброжелательствомъ вамъ всегда благосклонная.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано тако:

МАРІЯ.

Въ Гатчинѣ
Апрѣля 16 дня 1820 года.

Вѣдомость суммамъ отпускаемымъ ежегодно изъ казны Ея Императорскаго Величества въ Гатчинское Городовое Правленіе.

На жалованье:	Директору Генералъ Маіору Ребиндеру . .	частн.	сумма	1000 р.	общая	сумма	— р.
„	Механику Берку.	„	„	6000 „	„	„	— „
„	Аптекарю Шильдкнерту	„	„	300 „	„	„	— „
„	Садовнику Герарду	„	„	500 „	„	„	— „
„	Ему же за обученіе ботаническихъ учениковъ.	„	„	400 „	„	„	— „
„	Штабъ-лѣкарю Деппу	„	„	700 „	„	„	— „
„	Протоіерею Катизному	„	„	300 „	„	„	— „
„	Священнику Симеонову	„	„	400 „	„	„	— „
„	Лакѣю Любекову, жалованья, пенсіи, порціи и ливре	„	„	501 „	„	„	— „
„	Садовнику помастрьѣ Иванову	„	„	100 „	„	„	— „
„	Пяти садовникамъ ученикамъ по 50 р.	„	„	250 „	„	„	— „
	имъ же хлѣбныхъ	„	„	940 „	„	„	— „

На жалованіе: Дѣвицѣ Штраусъ	частн. сумма	150	р.	общая сумма	—	р.
„ Аптекарскому ученику Яковлеву	„ „	222	„	„ „	—	„
„ Прибавочныхъ чинамъ и служителямъ	„ „	4500	„	„ „	—	„
„ Библіотекарю Стоппе	„ „	400	„	„ „	—	„
				Итого на жалованье	11263	р.
На пенсіи: Вдовѣ Воробьевой	„ „	200	„	„ „	—	„
„ Рейхельтъ	„ „	225	„	„ „	—	„
„ Ивановой	„ „	100	„	„ „	—	„
„ Елизаветѣ Ивановой	„ „	47	„	„ „	—	„
„ Сидоровой	„ „	75	„	„ „	—	„
„ Севастьяновой	„ „	228	„	„ „	—	„
„ Обуховой	„ „	100	„	„ „	—	„
„ Кастровой	„ „	48	„	„ „	—	„
„ Дордетовой	„ „	250	„	„ „	—	„
„ Слѣповой	„ „	48	„	„ „	—	„
„ Поповой	„ „	600	„	„ „	—	„
„ Кохъ	„ „	150	„	„ „	—	„
„ Явантъ	„ „	150	„	„ „	—	„
„ Садовнику ученику Павлову	„ „	74	„	„ „	—	„
„ Бывшему директору Рассихину	„ „	1000	„	„ „	—	„
„ Садовнику мастеру Карлу Гельмгольцу	„ „	250	„	„ „	—	„
„ „ Фридриху Гельмгольцу	„ „	1000	„	„ „	—	„
„ Садовымъ ученикамъ: Павлу Михайлову	„ „	54	„	„ „	—	„
„ „ „ Федору Лопатину	„ „	109	„	„ „	—	„
„ „ „ Семену Орлайне	„ „	47	„	„ „	—	„
„ „ „ Ивану Лайдину	„ „	93	„	„ „	—	„
„ „ „ Макару Иванову	„ „	114	„	„ „	—	„
„ „ „ Адаму Данилову	„ „	93	„	„ „	—	„
„ „ „ Ивану Осипову	„ „	100	„	„ „	—	„
„ „ „ Абраму Еліасову	„ „	93	„	„ „	—	„
„ „ „ Абраму Матвѣеву	„ „	71	„	„ „	—	„
„ „ „ Абраму Андрѣеву	„ „	57	„	„ „	—	„
„ „ „ Гавріилу Матвѣеву	„ „	113	„	„ „	—	„
„ Садовнику подмастерьѣ Ивану Дмитріеву	„ „	266	„	„ „	—	„
„ Вдовѣ Голубъ	„ „	175	„	„ „	—	„
„ плотника Емельяновой	„ „	200	„	„ „	—	„
		250	„	„ „	—	„
				Итого на пенсіи	6380	р.
Содержателю пансіона Бредову	„ „	—	„	„ „	350	„
На содержаніе у него пансіонеровъ	„ „	—	„	„ „	702	„
Пастеру Зейдеру квартирныхъ	„ „	—	„	„ „	120	„
Протоіерею Катизному на воспитаніе сына	„ „	—	„	„ „	205	„
Ботаническимъ ученикамъ	„ „	—	„	„ „	300	„
На содержаніе Гатчинскаго Городоваго Госпиталя	„ „	—	„	„ „	4704	„
Въ Артель Инвалидной роты	„ „	—	„	„ „	1500	„
На платежъ за крестьянъ разныхъ повинностей и на наемъ для скотнаго двора потребнаго числа женщинъ	„ „	—	„	„ „	9000	„
На содержаніе садовъ	„ „	—	„	„ „	3000	„
Къ тому прибавляется на общіе расходы	„ „	—	„	„ „	12.476	„
				Всего	50000	р.

Примѣчаніе. Хотя пансіонъ бывшаго директора Рассихина включенъ въ сей списокъ, потому-что производится изъ общей пансіонной суммы 8000 р. но по жительству его, Рассихина въ С.-Петербургѣ удерживатся будетъ по третямъ для выдачи ему самому въ С.-Петербургѣ.

Приложеніе 25.

Отношеніе бывшаго Директора Гатчинскаго Городоваго Правленія Г. Полковника Штенгера къ Статсъ-Секретарю, по учрежденію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Вилламову отъ 30-го Декабря 1824 года за № 3240-мъ.

Во исполненіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, въ отношеніи Вашего Превосходительства, отъ 26-го сего Декабря изъясненнаго, честь имѣю увѣдомить Ваше Превосходительство, что выходцамъ изъ за границы приписнымъ крестьянамъ льготныя лѣта, т. е., что они отъ всѣхъ повинностей освобождаются Всемилостивѣйшими Манифестами 1779 года въ 5-й день и 1800 г. Марта въ 15-й день, изданными на 6-ть лѣтъ; по прошествіи коихъ, каждый по состоянію своему,—подати и повинности, обязуется нести съ другими на ряду, а кому именно минули льготныя лѣта, у сего почтеннѣйше представляю списокъ.

Приложеніе 26.

Приписнымъ къ Гатчинскому оберъ-амту и обстроившимся по плану крестьянамъ, всеподданнѣйше представляя Вашему Императорскому Величеству имянной списокъ, счастіе имѣю испрашивать вмѣсто положеннаго на нихъ по 18 руб. съ тягла оброка не благоугодно ли будетъ Высочайше повелѣть за-долговременнымъ ихъ пребываніемъ безъ всякой другой экономической повинности и по минованіи уже льготныхъ лѣтъ обложить съ сего 1825 года по примѣру сосѣдственныхъ Староскворицкихъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича крестьянъ оброкомъ въ годъ по 20 рублей съ каждаго мужскаго пола души; а при томъ также не благоугодноли будетъ Всемилостивѣйше предположить правило, что въ случаѣ кого либо изъ нихъ смерти или поступленія въ очередь въ военную службу и не достигнувшихъ 18-ти лѣтняго возраста дѣтей мужскаго пола отъ оброка освободить.

Января 10-го дня 1825 года.

Приложеніе 27.

Его Высокоблагородію Ѳедору Андреевичу Штенгеру.

Государыня Императрица, выслушавъ отношеніе Ваше къ Г-ну Тайному Совѣтнику Вилламову, отъ 25-го минувшаго Декабря, о приписныхъ къ Гатчинскому оберъ-амту въ числѣ 29 душъ, крестьянахъ въ приложенномъ имянномъ спискѣ значущихся, коихъ Вы съ истеченіемъ данныхъ имъ льготныхъ лѣтъ, полагаете по примѣру сосѣдственныхъ Староскворицкихъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича крестьянъ, съ наступившаго 1825 года, вмѣсто платимыхъ ими до нынѣ по 18 р. съ тягла, обложить оброкомъ уже по 20 руб. въ годъ съ души, безъ всякой другой экономической повинности, Высочайше отозваться соизволила, что о наложеніи согласно мнѣнію Вашему на тѣхъ крестьянъ оброки и постановленіи правила, чтобъ за умершихъ или поступившихъ по очереди въ военную службу—такъ какъ съ малолѣтковъ оброка сего не требовать, формальное Ея Императорскому Величеству представленіе сдѣлать дозволяется съ тѣмъ при томъ, чтобъ оброкъ палагать на тѣхъ только, кои не моложе 18 лѣтъ; а какъ между сими крестьянами, Осипъ Павловъ оказывается уже 70-ти лѣтнимъ, который по старости и въ собственномъ пропитаніи, едвали безъ помощи семейства обойтись можетъ, то не найдете ли Вы справедливымъ, оказать ему снисхожденіе, освободивъ его отъ оброка вовсе? О семъ Монаршемъ отзывѣ, я имѣю честь сообщить Вамъ, ожидая о крестьянинѣ Павлѣ увѣдомленія Вашего, для всеподданѣйшаго Ея Величеству доклада.

Приложеніе 28.

Письмо Императрицы Маріи Θеодоровны къ Ланскому.

Степанъ Сергѣевичъ. При семъ препровождаю къ вамъ утвержденный Мною новый Штатъ Гатчинскаго Городоваго Госпиталя для подлежащаго по оному исполненія начиная съ 1 Генваря будущаго 1807 года. Потребная на содержаніе сего заведенія къ нынѣшнимъ доходамъ онаго прибавочная сумма производиться будетъ изъ собственныхъ Моихъ доходовъ въ теченіи послѣдней трети каждаго года, сколько оной тогда востребуется, и я надѣюсь что при ревностномъ вашемъ надзорѣ, при хозяйственномъ и усердномъ управленіи служащихъ подъ вашимъ начальствомъ чиновниковъ, отъ назначенной по сему новому штату суммы окажутся остатки, могущія служить къ уменьшенію на слѣдующій годъ добавочной суммы.

Будучи весьма довольна ревностнымъ служеніемъ находящагося при помянутомъ Гошпиталѣ Старшаго Штаблѣкаря Черинвецкаго, Я симъ новымъ штатомъ его во всемъ содержаніи сравнила съ предмѣстникомъ его, достойнымъ Штаблѣкаремъ Робекомъ. — Препоручая въ прочемъ сіе заведеніе въ особенное ваше попеченіе, Пребываю вамъ всегда благосклонною.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако:

МАРІЯ.

Въ С.-Петербургѣ
Ноября 1 дня 1806 года.

(Доклады 1806 г. 2561).

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако:

Апрабовано

МАРІЯ.

Въ С.-Петербургѣ
Ноября 1 дня 1806 года.

Штатъ Гатчинскаго Городоваго Гошпиталя.

1. Жалованье.	Число людей.	Одному.	Всѣмъ.
Штаблѣкарь Старшій (Черинвецкій) ему жалованья 600 р., на провіантъ 155 р. 4 к., фуражъ 204 р.	1	1007 р. 4 к.	1007 р. 4 к.
Штаблѣкарь младшій (Вицъ)	1	748 „ — „	748 „ — „
Старшій лѣкарскій ученикъ	1	220 „ — „	220 „ — „
Младшій „ „	1	120 „ — „	120 „ — „
Тожъ вновь опредѣляемыхъ	3	80 „ — „	240 „ — „
Аптекарь	1	500 „ — „	500 „ — „
Учениковъ	2	130 „ — „	260 „ — „
Цирюльникъ	1	71 „ 37 „	71 „ 37 „
Сидѣлокъ	8	80 „ — „	640 „ — „
Повивальная бабка: ей жалованья 300 р., провіантъ, фуражъ и проч. 317 р.	1	617 „ — „	617 „ — „
Помѣщаемая впредь на сіе мѣсто пользоваться будетъ однимъ жалованьемъ 300 р.			

Экономъ или комисаръ	1	350 р. — к.	350 р — к.
Ему въ помощь унтеръ-офицеровъ въ томъ числѣ ключникъ .	2	87 „ $66\frac{3}{4}$ „ 87 „ $66\frac{3}{4}$ „ 200 „ — „	375 „ $33\frac{1}{2}$ „
Для письмоводства секретарь	1	300 „ — „	300 „ — „
Кастелянша, она же имѣетъ присмотръ за сидѣлками	I	200 „ — „	200 „ — „
Поваровъ .	2	81 „ $66\frac{3}{4}$ „	163 „ $33\frac{1}{2}$ „
Хлѣбниковъ	2	81 „ $63\frac{3}{4}$ „	163 „ $33\frac{1}{2}$ „
Портныхъ .	2	60 „ — „	120 „ — „
Купоръ .	1	75 „ $66\frac{3}{4}$ „	75 „ $66\frac{3}{4}$ „
Работниковъ для топки печей, чищенія нужныхъ мѣстъ и проч.	12	56 „ 37 „	676 „ 44 „
		Итого	6847 р. 52 к.

2. На прибавку платья, бѣлья и проч. для мужчинъ полагая ихъ 40.

			На одну вещь.	На всѣ.
Число вещей	120	Рубахъ	1 р. 15 к.	138 р. — к.
„ „	40	Брюкъ или пантолоновъ	— „ $52\frac{1}{2}$ „	21 „ — „
„ „	20	Халатовъ зимнихъ изъ верблюжьяго сукна . .	4 „ 50 „	90 „ — „
„ „	20	„ лѣтнихъ изъ фланскаго полотна . .	2 „ 85 „	57 „ — „
„ „	20	Колпаковъ изъ сукна	— „ $21\frac{1}{4}$ „	4 „ 25 „
„ „	40	Полотенецъ	— „ 36 „	14 „ 40 „
„ „	80	Паръ чулковъ	— „ 40 „	32 „ — „
„ „	20	Паръ туфлей	— „ 50 „	10 „ — „
		Для женщинъ полагая ихъ 10.		
Число вещей	30	Рубахъ	1 „ 22 „	36 „ 60 „
„ „	10	Шапочекъ съ уборкою	— „ $19\frac{3}{4}$ „	1 „ $97\frac{1}{2}$ „
„ „	5	Шлафроковъ зимнихъ изъ верблюжьяго сукна	4 „ 50 „	22 „ 50 „
„ „	5	„ лѣтнихъ изъ фланскаго полотна .	2 „ 50 „	12 „ 50 „
„ „	10	Юбокъ изъ трапезу	1 „ 75 „	17 „ 10 „
„ „	10	Полотенецъ	— „ 36 „	3 „ 60 „
„ „	20	Паръ чулковъ	— „ 40 „	8 „ — „
„ „	5	Паръ туфлей	— „ 50 „	2 „ 50 „
		Для постелей.		
„ „	25	Мѣшковъ для соломенниковъ	— „ 85 „	21 „ 25 „
„ „	10	Одѣялъ зимнихъ байковыхъ	4 „ 50 „	45 „ — „
„ „	10	„ лѣтнихъ канифасовыхъ	3 „ 75 „	37 „ 50 „
„ „	100	Простынь изъ фланскаго полотна	2 „ 32 „	232 „ — „
„ „	100	Наволочекъ	— „ 51 „	51 „ — „
			Итого	878 р. 17 к.

5. На пищу больнымъ.

Полагая на 50 по 17 к. въ день составляетъ въ годъ на одного 62 р. 5 коп. а на всѣхъ	— „ — „	3102 „ 50 „

4. На освѣщеніе, отопленіе и прочіе расходы.

На свѣчи въ Гошпиталь и для служащихъ приономъ	— „ — „	250 „ — „
На наемъ прачекъ, мытье бѣлья и мыло	— „ — „	350 „ — „
На дрова .	— „ — „	1333 „ 20 „
На потребныя къ составленію лѣкарствъ припасы, на уксусъ, медъ, вино и проч.	— „ — „	1200 „ — „
На починку лѣкарскихъ инструментовъ	— „ — „	60 „ — „
На уголья для аптеки	— „ — „	30 „ — „
На канцелярскій расходъ	— „ — „	30 „ — „
На разную посуду, чистку трубъ, на разные починки по дому, крашеніе половъ, привозъ медикаментовъ и прочіе мелочныя и непредвидимыя издержки	— „ — „	718 „ $60\frac{1}{4}$ „
	Итого	3971 р. $80\frac{1}{4}$ к.
	А всего на содержаніе Гошпиталя . .	14800 р. — к.

На содержаніе въ Гатчинѣ Гошпиталя для 25 человѣкъ больныхъ, получается суммы: По Высочайше конфирмованому въ 12 день генваря 1797 года штату, изъ Санктпетербургской казенной Палаты 6724 р. 29 к. Дапоимѣнному Высочайшему въ 11 день Декабря 1799 года данному указу, вприбавленіе служащимъ жалованья, изъ санктпетербургскаго Казначейства 3367 р. 11 к. Изъ Коммисаріатскаго депо, за продовольствіе бывшихъ въ гошпиталѣ, разныхъ воинскихъ командъ служителей, впрошломъ 1805 году поступило, и на предбудущее время примѣрно полагается въ поступленіе 1270 руб. 24 коп. Итого годовой приходъ 11366 руб. 64 коп. Противъ примѣрнаго положенно 14531 руб. 22¼ коп. Недостаетъ 3164 руб. 58¼ коп.

Приложеніе 29.

Гатчинскому Городовому Правленію.

При семъ препровождаю для надлежащаго наблюденія утвержденный Мною новый Штатъ Гатчинскаго Городоваго Гошпиталя, по которому исчислено всего на содержаніе онаго двадцать шесть тысячъ семъ сотъ рублей въ годъ. А какъ доходовъ въ виду имѣется: положенныхъ по прежнему Штату прибавляемыхъ изъ Моей Казны на жалованье разнымъ чинамъ и получаемыхъ за военныхъ больныхъ всего примѣрно до 22,200 рублей, достальныя затѣмъ четыре тысячи пять сотъ рублей отпускаться будутъ въ дополненіе изъ собственной Моей Казны половипа въ Іюлѣ, а другая въ половинѣ Октября мѣсяца. Сверхъ того позволяю ежегодно употреблять изъ экономіи до тысячи рублей на починки и содержаніе строенія гошпитальнаго.

МАРІЯ.

Въ С.-Петербургѣ
Апрѣля 16 дня 1823 г.

ПРИХОДЪ.

По штату 1806 года отпускается		14800 р.
Сверхъ того отъ Ея Императорскаго Величества на жалованье:		
Штаблѣкарямъ	1200 р.	
Эконому	50 „	
Его помощнику	50 „	
Повивальной бабкѣ вмѣсто вахты	100 „	
Священнику	400 .	
Итого		1800 „
Изъ суммъ Городоваго Правленія экономному помощнику прибавочныхъ	100 „	
За военныхъ больныхъ отъ 5 до 6000, примѣрно	5500 „	
Итого		5600 „
Всемилостивѣйше опредѣляется въ дополненіе изъ Казны Ея Императорскаго Величества		4500 „
Всего		26700 р.

Штатъ расходамъ Гатчинскаго Городоваго Гошпиталя 1823 года.

Апробовано

МАРІЯ.

Число людей	Жалованье.		Одному.	Всѣмъ.
1	Штаблѣкарь старшій:			
	Ему жалованья	600 р. — к.		
	На провіантъ	155 „ 4 „		
	Фуражъ	204 „ — „		
	Работника	48 „ — „		
		1007 р. 4 р.		
	Изъ суммъ Ея Императорскаго Величества	200 „ — „	1207 р. 4 к.	1207 р. 4 к.
1	Штаблѣкарь младшій		1000 „ — „	1000 „ — „
1	Старшій лѣкарскій ученикъ		380 „ — „	380 „ — „

4	Младшихъ лѣкарскихъ учениковъ	220 р. — к.	880 р. — к.
1	Аптекарь	500 „ — „	500 „ — „
2	Ученика: старшему	275 „ — „	275 „ — „
	младшему	100 „ — „	100 „ — „
1	Цирульникъ	71 „ 37 „	71 „ 37 „
1	Повивальная бабка	400 „ — „	400 „ — „
1	Экономъ	500 „ — „	500 „ — „
1	Помощникъ его	375 „ — „	375 „ — „
1	Кастелянша	250 „ — „	250 „ — „
2	Повара	81 „ 66¾ „	163 „ 33½ „
2	Хлѣбника	81 „ 66¾ „	163 „ 33½ „
4	Работника для чистоты	56 „ 37 „	225 „ 48 „
1	Смотрительница за больными	500 „ — „	500 „ — „
8	Хожатыхъ изъ „вольныхъ и изъ“ *) воспитанницъ воспитательнаго дома, изъ коихъ 6 для женской половины, а 2 для мущинъ и для дѣтей; имъ жалованья	60 „ — „	
	награжденія . . .	10 „ 70 „	560 „ — „
	„Хожатыя вольныя остаются при прежнемъ жалованіи“ **)		
1	Сидѣлка вольнонаемная для сифилитическихъ	80 „ — „	80 „ — „
1	Работница при кастеляншѣ	80 „ — „	80 „ — „
16	Человѣкъ гошпитальной команды нижнихъ служителей, въ томъ числѣ унтеръ-офицеровъ имъ въ награжденіе .	10 „ — „	160 „ — „
	При церкви: священникъ	400 „ — „	400 „ — „
	дьячекъ	40 „ — „	40 „ — „
	пономарь	30 „ — „	30 „ — „
	сторожъ	36 „ — „	36 „ — „
	(всѣмъ четыремъ провіантъ и фуражъ натурою).		
	Итого на жалованье		8376 р. 56 к.

Число людей.	Пища	Одному.	Всѣмъ.
50	Больныхъ, полагая на каждаго человѣка, со включеніемъ кваса, по 36 к. на день, составляетъ въ годъ	131 р. 40 к.	6570 р. — к.
8	Хожатыхъ, имъ по 25 к. въ день	91 „ 25 „	730 „ — „
16	Человѣкъ Гошпитальной Команды, имъ на приваръ по 10 к. въ день .	36 „ 50 „	584 „ — „
5	Человѣкъ, а именно 2 поварамъ, 2 хлѣбникамъ, 1 цирульнику, также на приваръ по 10 коп. въ день . . .	36 „ 50 „	182 „ 50 „
4	Работника при чистотѣ, имъ на провіантъ и соль каждому	62 „ 82 „	251 „ 28 „
	Итого на пищу		8317 р. 78 к.

Одѣжда, обувь, бѣлье и постель.

Для взрослыхъ больныхъ, полагая мужеска пола 40, женска 10, и того 50 больныхъ.

Число вещей.		На одну вещь съ шитьемъ	Всего.
120	Рубахъ мужскихъ	2 р. 50 к.	300 р. — к.
„ „ 30	Женскихъ	2 „ 50 „	75 „ — „
„ „ 40	Брюкъ или портовъ	1 „ 5 „	42 „ — „
„ „ 10	Юбокъ изъ фламскаго полотна	2 „ 85 „	28 „ 50 „
„ „ 20	Халатовъ мужскихъ зимнихъ изъ верблюжьяго сукна	18 „ — „	360 „ — „
„ „ 5	Халатовъ женскихъ такихъ же	17 „ 15 „	85 „ 75 „
„ „ 40	Колпаковъ изъ холста	— „ 25 „	10 „ — „
„ „ 10	Шапочекъ миткалевыхъ.	— „ 55 „	5 „ 50 „

*) собственноручная приписка Императрицы.

**) собственноручная приписка Императрицы.

Число вещей	50 Полотенецъ личныхъ	— р. 78 к.	39 р. — к.
„ „	20 „ посудныхъ	— „ 55 „	11 „ — „
„ „	100 Паръ чулокъ бѣлевыхъ	1 „ 25 „	125 „ — „
„ „	50 „ „ шерстяныхъ	1 „ 25 „	62 „ 50 „
„ „	50 „ туфлей	1 „ 20 „	60 „ — „
„ „	25 Мѣшковъ для соломенниковъ	3 „ 25 „	81 „ 25 „
„ „	10 Одѣялъ байковыхъ	15 „ — „	150 „ — „
„ „	10 „ лѣтнихъ	10 „ — „	100 „ — „
„ „	100 Простынь изъ фламскаго полотна	5 „ — „	500 „ — „
„ „	100 Наволочекъ холщевыхъ	1 „ 20 „	120 „ — „
„ „	20 „ тиковыхъ на матрацы	5 „ — „	100 „ — „
„ „	10 На подушки	2 „ 25 „	22 „ 50 „
„ „	10 Хрящевыхъ на волосяныя подушки	— „ 80 „	8 „ — „
„ „	2 Пуда волосу въ добавокъ къ матрацамъ	20 „ — „	40 „ — „
„ „	20 Халатовъ мужскихъ лѣтнихъ изъ фламскаго полотна	6 „ 25 „	125 „ — „
„ „	5 „ женскихъ такихъ же	6 „ 25 „	31 „ 25 „
„ „	20 Чехловъ головныхъ и ножныхъ изъ фламскаго полотна	1 „ 85 „	37 „ — „
„ „	12 Фартутовъ холщевыхъ для служителей	— „ 90 „	10 „ 80 „

	Для питомцевъ воспитательнаго дома и кормилицъ.	На одну вещь съ шитьемъ	Всего.
Число вещей.	4 Сарафана изъ пестреди	5 р. 30 к.	21 р. 20 к.
„ „	8 Косынокъ миткалевыхъ	— „ 50 „	4 „ — „
„ „	8 Чепчиковъ	— „ 55 „	4 „ 40 „
„ „	8 Фартуковъ изъ пестреди	1 „ 20 „	9 „ 60 „
„ „	8 Паръ котовъ	2 „ — „	16 „ — „
„ „	20 Дѣтскихъ рубахъ для питомцевъ	1 „ 65 „	33 „ — „
„ „	5 Халатовъ зимнихъ	9 „ 50 „	47 „ 50 „
„ „	5 „ лѣтнихъ	3 „ 75 „	18 „ 75 „
„ „	10 Паръ чулковъ	— „ 70 „	7 „ — „
„ „	10 „ туфлей	— „ 70 „	7 „ — „
Для грудныхъ дѣтей на рубахи, пеленки, завѣсы и проч.		— „ — „	30 „ — „
8 Хожатымъ изъ воспитанницъ на одежду		20 „ — „	160 „ — „
16 Человѣкъ госпитальной команды прибавочныхъ на одежду		10 „ — „	160 „ — „
Сторожу церковному на сертукъ		„ — „	20 „ — „

Итого на одѣжду, обувь, бѣлье и проч. 3068 р. 50 к.

Прочіе расходы:

На содержаніе церкви	250 р. — к.
На освѣщеніе Гошпиталя и коридоровъ и свѣчи для служащихъ	650 „ — „
На дрова и уголья	2500 „ — „
На мыло	150 „ — „
На наемъ прачекъ	600 „ — „
На разные припасы для аптеки, какъ то: уксусъ, медъ, вино и проч.	1700 „ — „
На починку лѣкарскихъ инструментовъ	60 „ — „
На канцелярскіе расходы	350 „ — „
На разную посуду, провозъ медикаментовъ и другіе мелочные и непредвидимые расходы	677 „ 16 „
Итого . .	6937 р. 16 к.
а всего . . .	26700 р. — к.

Повтореніе.

На жалованье	8376 р. 56 к.
На пищу	8317 „ 78 „
На одѣжду, обувь, бѣлье, и постель	3068 „ 50 „
На прочіе расходы	6937 „ 16 „
Итого . .	26700 р. — к.

	Число людей	По Штатамъ 1820 и 1823 годовъ и дополнительнымъ Указамъ положено: Одному р.	к.	Всѣмъ р.	к.	Число людей	По особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ прибавлено: Одному р.	к.	Всѣмъ р.	к.	Итого р.	к.
По Штату 1823 года Апрѣля 16 дня.												
По Госпиталю:												
Штабъ-лѣкарь старшій	1	—	—	1207	4	—	—	—	814	—	2021	4
ему за фуражъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	252	—	252	—
Младшій	1	—		1000	—	—	—	—	10	—	1010	—
Учениковъ:												
Старшій	1	—	—	380	—	—	—	—	2	—	382	—
Младшихъ	4	220	—	880	—	2	—	—	8	—	888	—
Аптекарь	1	—	—	500	—	—	—	—	607	—	1107	—
Учениковъ:												
Старшій	1	—	—	275	—	—	—	—	102	—	377	—
Младшихъ	1	—	—	100	—	—	—	—	102	—	202	—
По указу 1829 года февраля 17.	1	—	—	—	—	—	—	—	242	—	242	—
Цирюльникъ	1	—	—	71	37	—	—	—	—	—	71	37
Повивальная бабка . .	1	—	—	400	—	—	—	—	12	—	412	—
ей за провіан. и фураж.	—	—	—	—	—	—	—	—	504	—	504	—
Экономъ	1	—	—	500	—	—	—	—	7	—	507	—
Его помощникъ	1	—	—	375	—	—	—	—	5	—	380	—
Кастыляншa	1	—	—	250	—	—	—	—	5	—	255	—
Поваръ	2	81	66¾	163	33½	—	—	—	—	—	163	33½
Хлѣбниковъ	2	81	66¾	163	33½	—	—	—	—	—	163	33½
Работник. при чистотѣ	4	56	37	225	48	—	2	—	8	—	235	48
Смотрительница за больными	1	—	—	500	—	—	—	—	146	—	646	—
Хожатыхъ	8	70	—	560	—	—	—	—	60	—	620	—
Сидѣлка	1	—	—	80	—	—	—	—	—	—	80	—
Работница при пріемѣ чернаго бѣлья . . .	1	—	—	80	—	—	—	—	—	—	80	—
Гошпитальнымъ 15 рядовымъ и унт.-офицер.	16	10	—	160	—	—	—	—	—	—	160	—
При церкви:												
Священникъ	1	—	—	400	—	—	—	—	109	—	509	—
ему за фуражъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	252	-	252	—
Дьячекъ	1	—	—	40	—	—	—	—	9	—	49	—
ему за провіантъ. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	30	—
Пономарь	1	—	—	30	—	—	—	—	9	—	39	—
ему за провіантъ. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	30	—
Сторожъ	1	—	—	36	—	—	—	—	—	—	36	—
На пищу больнымъ и служителямъ. . . .	—	—	—	8317	78	—	—	—	—	—	8317	78
На одежду:												
Постели, бѣлье, платье и обувь	—	—	—	3068	50	—	—	—	—	—	3968	50
На содержаніе церкви освѣщеніе гошпиталя, на отапливаніе, при-припасы для Аптеки и другіе расходы . .	—	—	—	6937	16	—	—	—	—	—	6937	16
Итого	55	—	—	26700	—	—	—	—	3325	—	30025	—
По Штатамъ 1820 г. Маія 15.												
По Богадѣльнѣ:												
Смотритель	1	—	—	100	—	—	—	—	—	—	100	—
Служителей	6	—	—	51	—	—	—	—	—	—	51	—
На пищу Богадѣленнымъ	—	—	—	4260	97	—	—	—	—	—	4260	—
Платье, бѣлье и обувь	—	—	—	992	52	—	—	—	—	—	992	52
Освѣщеніе, отопленіе и другіе расходы . .	—	—	—	625	51	—	—	—	—	—	625	51

Теперь предполагается.	Число людей	Годовой окладъ. Жалованья р	Столовыхъ к.	Итого въ годъ. Одному р.	Всѣмъ к.
Госпиталь:					
Штабъ-лѣкарь старшій . .	1	2000	1000	3000	3000
Младшій	1	1200	800	2000	2000
Учениковъ: Старшій . . .	1	500	—	500	500
Младшій . . .	2	300	—	300	600
Аптекарь	1	900	600	1500	1500
Учениковъ: Старшій . . .	1	500	—	500	500
Младшій . .	2	300	—	300	600
Работникъ изъ инвалидной подв. роты	2	100	—	100	200
Фельдшеръ	1	175	—	175	175
Повивальная бабка . . .	1	600	320	920	920
Смотритель и Экономъ. .	1	1000	500	1500	1500
Его помощникъ	1	500	250	750	750
Кастыляншa.	1	400	—	400	400
Поваръ.	2	100	—	100	200
Хлѣбниковъ изъ инвалидной подвижной роты. .	2	100	—	100	200
Работниковъ при чистотѣ	4	150	—	150	600
Смотрительница за больными.	1	650	—	650	650
Хожатыхъ изъ Воспитанницъ Воспит. Дома . .	8	100	—	100	800
Сидѣлокъ	2	120	—	120	240
Работница при пріемкѣ чернаго бѣлья	1	120	—	120	120
Въ награжденіе служителямъ изъ Инвалидной подвижной роты. . . .	16	20	—	20	320
При церкви:					
Священникъ.	1	800	—	800	800
Дьячекъ	1	300	—	300	300
Пономарь	1	200	—	200	200
Сторожъ изъ инвалидовъ .	1	100	—	100	100
На пищу больнымъ и служителямъ.	—	—	—	—	8315
На одежду:					
Постели, бѣлье, платье и обувь.	—	—	—	—	3070
На содержаніе церкви, освѣщеніе Гошпиталя, на отапливаніе, припасы для Аптеки и другіе расходы	—	—	—	—	6940
На ремонтъ по Гошпиталю и Богадѣльни	—	—	—	—	3400
Итого	56	—	—	—	38900
Богадѣльня.					
Тотъ же который при Гошпиталѣ:					
Служителей изъ инвалидовъ подвижной роты. . . .	6	20	—	20	120
На пищу Богадѣленнымъ	—	—	—	—	4260
Платье, бѣлье и обувь . .	—	—	—	—	990

Штаты Гатчинскихъ благоугодныхъ заведенiй.

Гошпиталь	Число	Годовые оклады. Жалов.	Столов:	Итого въ годъ. Одному.	Всѣмъ.
Штабъ лѣкарь старшiй	1	1200 р.	800 р.	2000 р.	2000 р.
„ „ младшiй	1	900 „	600 „	1500 „	1500 „
Учениковъ старшiй	1	400 „	180 „	580 „	580 „
„ младшихъ	2	300 „	180 „	480 „	960 „
Аптекарь	1	900 „	600 „	1500 „	1500 „
Учениковъ: старшiй	1	400 „	180 „	580 „	580 „
„ младшихъ	2	300 „	180 „	480 „	960 „
Работниковъ изъ инвалидной подвижной роты	2	100 „	— „	100 „	200 „
Фельшеръ	1	180 „	— „	180 „	180 „
Повивальная бабка	1	450 „	300 „	750 „	750 „
Смотритель и экономъ	1	1000 „	500 „	1500 „	1500 „
Его помощникъ	1	500 „	250 „	750 „	750 „
Кастылянша	1	400 „	— „	400 „	400 „
Поваровъ } изъ инв. подвиж. роты	2	100 „	— „	100 „	200 „
Хлѣбниковъ } изъ инв. подвиж. роты	2	100 „	— „	100 „	200 „
Работниковъ при чистотѣ	4	150 „	— „	150 „	600 „
Смотрительница за больными	1	650 „	— „	650 „	650 „
Хожатыхъ изъ воспитанницъ Воспитательнаго дома	8	100 „	— „	100 „	800 „
Сидѣлокъ	2	120 „	— „	120 „	240 „
Работница при прiемѣ чернаго бѣлья	1	120 „	— „	120 „	120 „
Въ награжденiе служителямъ изъ инвалидной подвижной роты	16	20 „	— „	20 „	320 „
Предполагается.					
При церквѣ:					
Священникъ	1	800 „	— „	800 „	800 „
Дьячекъ	1	300 „	— „	300 „	300 „
Пономарь	1	200 „	— „	100 „	100 „
Сторожъ изъ инвалидовъ	—	— „	— „	— „	— „
На пищу больнымъ и служителямъ	—	— „	— „	— „	8315 „
На одежду, постели, бѣлье и обувь	—	— „	— „	— „	3070 „
На содержанiе церкви, освѣщенiе Гошпиталя, на отапливанiе, припасы для Аптеки и другiя расходы	—	— „	— „	— „	6940 „
На ремонтъ по Гошпиталю и Богадѣльны . .	—	— „	— „	— „	3400 „
Итого	56	—	—	—	38.918 к.
Богадѣльна.					
Служителей изъ инвалидной подвиж. роты .	6	20 „	— „	20 „	120 „
На пищу богадѣленнымъ	—	— „	— „	— „	4260 „
Платье, бѣлье и обувь	—	— „	— „	— „	990 „
Освѣщенiе, отопленiе и другiе разходы . . .	—	— „	— „	— „	630 „
Итого	—	—	—	—	6000 р.
Домъ слѣпыхъ воспитанниковъ и ихъ дѣтей.					
Надзирательница у дѣвушекъ	1	400 „	— „	400 „	400 „
Служителей изъ Инвалидной подвижной роты	6	20 „	— „	20 „	120 „
Имъ на платье	—	— „	— „	15 „	90 „
На пищу слѣпымъ и ихъ дѣтямъ	—	— „	— „	— „	8070 „
На платье, бѣлье и обувь	—	— „	— „	— „	2940 „
Отопленiе, освѣщенiе, мыло, наемъ нянекъ, за обученiе грамотѣ 17 дѣтей и другiе разходы	—	— „	— „	— „	2506 „
На ремонтъ по дому слѣпыхъ	—	— „	— „	— „	600 „
Итого . . .	7	—	—	—	14726 р.
А всего по 3 заведенiямъ. . . .	69	—	—	—	59841 р.

Приложеніе 30.

Списокъ съ указа Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, отъ 2 Іюля 1802 года объ основаніи Гатчинскаго Сельскаго Воспитательнаго дома Санктпетербургскому Опекунскому Совѣту.

Сколь велики ни были по сіе время усердные труды о вящшемъ сохраненіи жизни и о лучшемъ содѣржаніи нещастнорожденныхъ младѣнцовъ, по деревнямъ воспитываемыхъ; успѣхъ хотя нѣкоторый противъ прежнихъ временъ и оказался, не соотвѣтствовалъ однако-жъ, въ окрестностяхъ здѣшнея Столицы, въ полной мѣрѣ, ни важности столь Богоугоднаго и человѣколюбиваго предпріятія ниже издѣржкамъ разнаго рода на то употребленнымъ. Опытностію доказано, что все еще въ великомъ числѣ умираютъ дѣти: при осмотрахъ-же по деревнямъ находится что крестьянѣ весьма дурно, даже въ совѣршенной нищетѣ содержатъ—ихъ, обращая исключительно все, даваемыя ими деньги и вѣщи въ собственную токмо свою и семей своихъ, а не воспитанниковъ пользу. Къ сему злу присовокупляется другое важнѣйшее, состоящее въ томъ, что дѣти размѣщенныя по разнымъ селеніямъ инаго исповѣданія, приходя въ лѣта, не могутъ посещать православную церковь нашу и не имѣютъ о Законѣ Божіемъ нималѣйшаго понятія. Нѣтъ способа прекратить самый источникъ столь пагубныхъ злоупотребленій, не отдавая вовсе дѣтей по деревнямъ: по елику съ одной стороны на первомъ году отъ рожденія ихъ потребна имъ средняя пища, съ другой нельзя въ одно и тоже мѣсто, гдѣбы оно учреждено ни было собрать достаточное число кормилицъ заневозможностію склонить ихъ къ оставленію своего домоводства, особливо въ лѣтнѣе рабочее время. Правда и то что, посредствомъ принятыхъ вновь мѣръ къ отправленію грудныхъ младенцовъ по деревнямъ, збѣрегается ихъ въ большемъ числѣ противъ прежнихъ временъ, такъ, что нынѣ попропорціи умираютъ они болѣе на второмъ, нежели на пятомъ году возраста ихъ, въ совѣршенную прежнихъ лѣтъ противуположность. Но по отнятіи ихъ отъ груди остаются въ рукахъ крестьянъ, воспитателей своихъ, и тутъ настоитъ вѣликая трудность или, лучше сказать, не возможность предохранить ихъ отъ всехъ вредныхъ слѣдствій небреженія и алчности. И такъ естли нельзя истребить самый корень сего зла, можно по крайней мѣрѣ чувствительно убавить и почти истощить оное перемѣщеніемъ дѣтей двухъ-лѣтнихъ изъ деревень въ учрежденные на то въ разныхъ мѣстахъ дома, гдѣ бы ихъ порядочно воспитывали и обучили закону вѣры, чтенію писанію и первымъ правиламъ ариѳмѣтики, и гдѣ бы они остальное за тѣмъ время провождали въ сельскихъ и малыхъ ремесленныхъ упражненіяхъ, отъ-части нужныхъ къ ихъ содѣржанію и пропитанію, по достиженіи-же 10-ти лѣтъ въ состояніи были перейти на Александровскую мануфактуру по силѣ установленія, изображеннаго въ докладѣ Моемъ, утвержденномъ 19 октября 1800 года. Тамъ усовѣршеннствуютъ они себя въ рукодѣліяхъ и мастерствахъ, дабы имѣть на всегда вѣрный способъ къ бѣзнужному инесомненному пропитанію. На первый случай намѣрена Я, здѣлать таковое завѣденіе въ Гатчинѣ, гдѣ на моемъ иждивеніи приготовленъ будетъ къ тому домъ и есть уже госпиталь для больныхъ, а сіе обратится въ немалое облегченіе издѣржекъ, для помянутаго завѣденія предполагаемыхъ. На семъ основаніи составленъ Господиномъ Директоромъ Фокомъ планъ сельскаго воспитанія и штатъ нужнымъ годовымъ издержкамъ на 700 и болѣе младѣнцовъ. Сіи бумаги прилагаются

здѣсь съ замѣчаніями учиненными по особому порученію Моему Г-ми Новицкимъ и Ортенбергомъ. Въ замѣчаніяхъ Опекунскій Совѣтъ усмотритъ нѣкоторыя по штатнымъ расходамъ разности, кои хотя не существенны относительно къ самому предмету учрежденія но могутъ сдѣлатся таковыми въ исполненіи, способствуя сокращенію лишнихъ расходовъ. Я поручаю особливому вниманію и разсмотрѣнію совѣта какъ самый планъ заведенія такъ и способъ привѣсти оный въ дѣйство во всѣхъ отношеніяхъ, руководствуясь помянутыми бумагами, и о всемъ томъ представить мнѣ въ скорѣйшемъ по возможности времени. Я знаю, что расходы по экспедиціи о воспитаніи дѣтей по деревнямъ весьма увѣличатся; но гораздо лучше, особливо въ дѣлѣ до спасенія человѣчества и облегченія участи нещастнорожденныхъ касающемся употребить большую сумму съ вѣрнымъ и надѣжнымъ успѣхомъ, нежели и самую малую безъ всякой, или не соразмѣрной пользы и выгоды. Въ семъ правилѣ состоитъ прямой смыслъ благоразумнаго издержекъ сбѣреженія. Въ заключеніе примѣчаю что сей планъ касается только здѣшнихъ деревенскихъ воспитанниковъ ибо въ Москвѣ, въ русскихъ селеніяхъ, содержатъ ихъ хорошо и воспитываютъ во всехъ обрядахъ нашего закона.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

МАРІЯ.

Въ Павловскѣ
Іюля 2, 1802 года.

При семъ препровождаются и самые планы вышеупомянутому строенію, простирающемуся на 54000 рублей пріемлемыхъ Мною на собственный Мой щетъ, Я отдаю его воспитательному дому въ собственность на вѣчное время. Нынѣ существуетъ только нижней этажъ, два вѣрхніе будутъ по плану еще въ теченіи нынѣшняго года подведены подъ крышу. а въ слѣдующемъ къ Сентябрю мѣсяцу совѣршенно окончаны и въ готовности къ помѣщенію воспитанниковъ.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

МАРІЯ.

Іюля 2, 1802 года.

На подлинномъ собственной Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако:

Апрабовано
на 4000 рублей
МАРІЯ.

Октября 14 дня
1806 года въ Гатчинѣ.

Приложеніе 31.

Штатъ дома призренія слѣпыхъ въ коемъ полагается содержать мужеска пола 25 и женска 25 итого 50 человѣкъ.

1-е на жалованье	294 р. — к.
2-е на прибавку белья, одежды, обуви и постели	1241 „ 37½ „
3-е на пищу	1635 „ 20 „
4-е на отопленіе освѣщеніе и прочіе расходы	829 „ 42½ „
Итого	4000 р. — к.

1. На жалованье.	Одному.	Всемъ.
1 Смотритель	150 р. — к.	150 р. — к.
4 хожатыхъ	24 „ — „	96 „ — „
1 повару изъ инвалидовъ	24 „ — „	24 „ — „
1 хлѣбнику	24 „ — „	24 „ — „
Итого на жалованье	— —	294 р. — к.

2. На прибавку бѣлья, платья, обуви и постели.	Число вещей.	На оныя причитается въ годъ. На одного.	На всѣхъ.
По двѣ рубахи холста на каждую по 7 арш. по 15 к.	100	2 р. 10 к.	105 р. — к.
По 1-му полотенцу на оное холста 2 арш. по 15 к.	50	— „ 30 „	15 „ — „
По 2 касынки	100	— „ 60 „	30 „ — „
Мальчикамъ по 1-му сертуку а девушкамъ по 1-му сарафану зимнимъ на оные сукна по 4 арш. по 1 р. 10 к.	50	4 „ 40 „	220 „ — „
На подкладку по 7 арш. по 90 коп.	—	— „ 63 „	31 „ 50 „
Мальчикамъ по 1-му сертуку, а девушкамъ по 1-му сарафану летнимъ на оные фланскаго полотна по $4^{1}/_{4}$ арш. по 50 коп.	50	2 „ $12^{1}/_{2}$ „	106 „ 25 „
Дѣвушкамъ по 2 юбки на оные фланскаго полотна по 3 арш. 50 коп.	50	3 „ — „	75 „ — „
По 3 пары чулокъ по 45 к.	150	1 „ 35 „	67 „ 50 „
„ 4 „ башмаковъ по 60 к.	200	2 „ 40 „	120 „ — „
Мальчикамъ по 2 портовъ	50	— „ $49^{1}/_{2}$ „	24 „ 75 „
По 2 простыни изъ фланскаго полотна на два года вкаждую по $4^{1}/_{4}$ арш. по 50 к. и того обѣ 4 руб. 50 коп. а вгодъ	100	2 „ 25 „	112 „ 50 „
„ 2 наволочки въ каждую по 3 по 15 к.	100	— „ 90 „	45 „ — „
„ 1 байковому одѣялу на 6 летъ по 4 руб. 50 коп. въ годъ .	50	— „ 75 „	37 „ 50 „
„ 1 летнему одеялу на 6 летъ на оное канифасу 6 арш. по 50 к. итого 3 р. а вгодъ	50	50 „ — „	25 „ — „
„ 1 соломенному на 2 года на оный хрещу $10^{1}/_{2}$ арш. по 7 к. итого $73^{1}/_{2}$ а вгодъ	50	— „ $36^{3}/_{4}$ „	18 „ $37^{1}/_{2}$ „
„ одной коженой подушкѣ сволосомъ на 6 летъ по 1 руб. 50 коп. а въ годъ	50	— „ 25 „	12 „ 50 „
Мальчикамъ на картузы а девочкамъ на платки или ленты .	—	— „ 25 „	12 „ 50 „
На шитье всего онаго	—	2 „ — „	100 „ — „
Скатертей изъ фланскаго полотна вкаждую 5 арш. по 50 к.—2 р. 50 к.	6	— „ 30 „	15 „ — „
По 2 салфетки по 8 к.	100	— „ 16 „	8 „ — „
Сверхъ того на одежду 4 хожатымъ 1-му повару и 1-му хлебнику по 10 руб.	—	— „ — „	60 „ — „
Итого на одежду и прочее . .	—	25 р. $12^{3}/_{4}$ к.	1241 р. $37^{1}/_{2}$ к.

3. На пищу.	На одного.	На всехъ.
На 50 питомцевъ по 80 коп. вдень	29 р. 20 к.	1460 р. — к.
На 4 хожатыхъ 1 повара и 1 хлѣбника	29 „ 20 „	175 „ 20 „
Итого на пищу . . .	— р. — к.	1635 р. 20 „

4. На отопленіе освѣщеніе и прочіе расходы.

На дрова .	— „ — „	400 „ — „
На свечи .	— „ — „	60 „ — „
На мыло .	— „ — „	40 „ — „
На разную посуду и другіе мелочные расходы . . .	— „ — „	320 „ — „
Итого	— р. — р.	829 р. $42^{1}/_{2}$ к.
А всего на всѣ расходы .	— —	4000 р. — к.

Приложеніе 32.

Письмо Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ Чихачеву.

Александръ Петровичъ. По причинѣ возвысившихся на съ естные припасы ценъ, Я для лучшаго содержанія пищею какъ воспитанниковъ обоего пола, принадлежащихъ къ Гатчинскому дому призренія слепыхъ, такъ и бѣдныхь въ богадѣльнѣ, прибавила къ штатнымъ сихъ Заведеній положеніямъ на пищу, еще по тысячи рублей въ годъ на каждое препровождая при семъ нетолько причитающіяся на сію Сентябрьскую треть прибавочные на каждое изъ нихъ по 333 $^1/_3$ та сверхъ того, для лучшаго заготовленія припасовъ, накаждоежѣ ещѣ по 200 а всего на пищу тысячу шездесятъ шесть рублей 66$^1/_2$ я увѣрена, что при сей помощи и при вашемъ усердномъ стараніи и бдительномъ надзорѣ, питомцы дома призренія слѣпыхъ и бѣдные въ богадельнѣ получать будутъ всегда хорошую, свѣжую и въ достаточномъ количествѣ пищи препоручая сіе особливому вашему попеченію, пребываю въ прочтемъ вамъ благосклонною.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

МАРІЯ.

(Арх. гатч. дв. упр., доклады 1813 г., стр. 68).

Приложеніе 33.

Письмо Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ Чихачеву.

Александръ Петровичъ. Желая некоторымъ образомъ обезпечить жребій дѣтей рождающихся у содержимыхъ въ Гатчинскомъ домѣ призрѣнія слѣпыхъ, питомцевъ на будущее время, Я предпологаю ниже слѣдующія мѣры:

1) Когда такому слѣпому воспитаннику родится сынъ, внесется изъ собственной моей казны на его имя въ сахранную казну пятьдесятъ рублей на приращеніе, съ причисленіемъ процентовъ къ капиталу по крайнѣй мѣрѣ до минованія ему двадцать одного года отъ рода, и при вступленіи его въ супружество послѣ достиженія сего возраста, выдается ему капиталъ съ накопившимися процентами, на первое его обзаведеніе.

2) Естли пачѣ чаянія таковой сынъ слѣпаго воспитанника умретъ прежде минованія ему 21-го года или прежде вступленія въ бракъ капиталъ съ процентами на его имя внесенный обращенъ быть имѣетъ въ пользу дома призрѣнія слѣпыхъ и причисленъ къ капиталу сего заведенія.

3) Сверхъ сихъ пятидесяти рублей, при рожденіи тогоже мальчика внесутъ въ его пользу еще пятьдесятъ рублей на томъже основаніи, какъ вышепомянутое, не отъ имени Гатчинскаго Городскаго Правленія, и по рѣшенію его на вступленіе въ супружество, за нѣсколько времени предъ совершенія онаго, правленіе потребуетъ сей капиталъ съ накопившимися процентами, и обратитъ на построеніе дома для жительства сей семьи, по донесеніи о томъ Мнѣ я по поднесеніи отомъ плана такого дома со смѣтою:

4) Естли же онъ паче чаянія скончается прежде времени къ употребленію сего второго капитала назначеннаго, оный остается въ обращеніи сохранной казны, съ тѣмъ же назначеніемъ, для составленія такимъ образомъ современемъ особаго капитала на построеніе домовъ для дѣтей слѣпыхъ питомцевъ, изъ котораго на сей предметъ выдачи дѣлаться будутъ съ моего утвержденія.

5) Если у слѣпаго воспитанника родится дочь, на имя оной равномѣрно внесется изъ моей казны пятьдесятъ рублей, въ сохранную казну на приращеніе, съ причисленіемъ процентовъ къ капиталу до выхода ея въ замужество, и тогда выдадутся ей въ приданное накопившіяся на сей капиталъ проценты, а капитальная сумма имѣетъ быть обращена въ пользу дома призрѣнія слѣпыхъ и причислена къ капиталу онаго.

6) Вносимымъ на имена дѣтей слѣпыхъ воспитанниковъ, и на построеніе имъ домовъ капитала и полученнымъ на оные свидѣтельствамъ вести въ Гатчинскомъ Городовомъ Правленіи особливую книгу, которую въ концѣ каждаго года подносить мнѣ; вслѣдствіи вышеписаннаго прошу Васъ каждый разъ при рожденіи впредь у призрѣваемаго мною здѣсь слѣпаго питомца, сына или дочери, мнѣ немедленно о томъ доносить и съ тѣмъ вмѣстѣ представлять о выдачѣ вамъ капитала для внесенія въ сохранную казну на вышеозначенномъ основаніи, а свидѣтельства хранить въ Городовомъ Правленіи. А дабы сдѣлать соразмѣрное сему распоряженіе въ разсужденіи дѣтей нынѣ уже у слѣпыхъ питомцевъ имѣющихся. Я ожидать буду поднесенія отъ Васъ именнаго списка съ означеніемъ ихъ возраста пребываю въ прочемъ вамъ всегда благосклонною.

На подлинномъ надписано Собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

МАРІЯ.

Въ Гатчинѣ
Октября 14 дня
1811 года,

Приложеніе 34.

Копія съ Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя Директора Гатчинскаго Городоваго Правленія Чихачева.

Александръ Петровичъ! По воспослѣдованіи согласія Императора Любезнѣйшаго Моего Сына, на предположенія Мои въ разсужденіи дѣтей воспитанниковъ, находящихся въ учрежденномъ Мною въ Гатчинѣ дома призрѣнія слѣпыхъ, Я дала С.-Петербургскому Опекунскому Совѣту повелѣніе о причисленіи сихъ дѣтей къ вѣдомству С.-Петербургскаго Воспитательнаго дома, по мѣрѣ достиженія ими десятилѣтняго возраста, объ отдачѣ ихъ тогда въ Гатчинскій Воспитательный домъ и о поступленіи съ ними вообще, какъ съ прочими питомцами Воспитательнаго дома, выключая денежное награжденіе по 25-ти рублей, даваемое при выпускѣ, которое для каждаго причисляемаго къ Воспитательному Дому питомца изъ оныхъ дѣтей. внесено будетъ отъ меня и въ случаѣ смерти его до выпуска, обратится въ пользу воспитательнаго дома; капиталы-же внесенные Мною въ пользу сихъ дѣтей, на каждаго мальчика по 100 руб., и каждую дѣвочку по 50 руб., остаются въ ихъ пользу и послѣ причисленія къ вѣдомству Воспитательнаго дома, для выдачи съ процентами воспитанникамъ при выпускѣ, а воспитанницамъ при замужествѣ, вступленіи при совершеннолѣтіи въ должность или достиженіи 25-ти лѣтняго возраста чрезъ Гатчинское городовое правленіе, въ пособіе на первое обзаведеніе или въ приданое; а если кто изъ нихъ умретъ прежде полученія своего капитала оный сполна безъ отдѣленія назначенныхъ на построеніе домовъ и съ накопившимися процентами обращается въ пользу дома призрѣнія слѣпыхъ и причисляется къ капиталу. онаго на каковой конецъ билетъ каждый разъ имѣетъ быть представленъ въ Опекунскій Совѣтъ для переписи на имя сего заведенія.

Въ сходствіе сего повелѣнія Я предписываю Вамъ достигшихъ уже положенный для причисленія возрастъ воспитанника Кирила Иванова 1782 года № 734-ый сына

Федора и воспитанника Андрея Андреева 1788 года № 943 дочь Ирину, о коихъ въ повелѣніи Моемъ упомянуто помѣстить въ Гатчинскомъ домѣ, по полученіи на нихъ номеровъ; а впредь коль скоро у котораго либо изъ слѣпыхъ питомцевъ въ Гатчинѣ призрѣваемыхъ сынъ или дочь достигнетъ 10-ти лѣтняго возраста представлять мнѣ запискою, о причисленіи таковаго въ вѣдомство Воспитательнаго Дома и отдачѣ въ Гатчинскій домъ, дабы по воспослѣдованіи Моего утвержденія, внесть оную записку въ Опекунскій Совѣтъ къ надлежащему свѣдѣнію, въ тоже время представить 25 руб. вносимые Мною въ сохранную казну, для выдачи въ награжденіе при выпускѣ съ накопившимися процентами. А какъ теперь назначеніе капиталовъ на построеніе домовъ отмѣняется, о взнесенныхъ-же такихъ суммахъ на имена въ живыхъ еще находящихся дѣтей слѣпыхъ питомцевъ выше сего заключается уже предписаніе, а послѣ умершихъ таковыхъ дѣтей, имѣются въ вѣдѣніи Гатчинскаго городоваго Правленія капиталы, назначенные на построеніе домовъ то повелѣваю всѣ оставшіеся на сей предметъ послѣ умершихъ капиталы, обратить въ пользу дома призрѣнія слѣпыхъ и причислить къ капиталу онаго съ перепискою билетовъ на имя сего заведенія; по представленіи Мнѣ о томъ счета.

Препоручая наблюденіе всего вышеписаннаго Вашему ревностному попеченію, Я пребываю впрочемъ совершеннымъ доброжелательствомъ Вамъ благосклонною.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано тако:

МАРІЯ.

Въ С.-Петербургѣ
Декабря 4 дня 1819 года.

Приложеніе 35.

Высочайшій Ея Императорскаго Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны рескриптъ, данный на имя Директора Гатчины Генералъ-Маіора В. И. Ребиндера 2 Октября 1820 года.

Владиміръ Ивановичъ. Состоящій въ Гатчинѣ домъ бѣдныхъ учрежденъ на 80 человѣкъ въ такое время, когда принимались въ оный также бѣдные изъ красносельской вотчины, 3760 ревизскихъ душъ въ себѣ заключающей; но какъ теперь сія вотчина перешла въ другое вѣдомство и слѣдовательно изъ оной бѣдные въ помянутый домъ призрѣнія въ предь поступать не будутъ, то почитаю Я за справедливое уменьшить и штатное число въ семъ заведеніи призрѣваемыхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ для предъупрежденія всякой неправильности, и недоразуменія предписать нѣкоторыя правила относительно по внутреннему порядку въ слѣдствіе чего повелѣваю:

1) Штатное число бѣдныхъ обоего пола въ семъ домѣ призрѣваемыхъ имѣть быть въ предь пятьдесятъ; но находящіеся теперь внемъ сверхъ сего числа остаются по прежнему до ихъ выбытія.

2) Всѣмъ бѣднымъ обѣдать вмѣстѣ за однимъ общимъ столомъ и пищу въ камеры только тѣмъ отпускать; которые по свидѣтельству Штаблекаря за дряхлостію не могутъ быть приобщемъ столѣ.

3) Сего ради снабдить домъ потребнымъ количествомъ посуды, чашъ и блюдъ и оные содержать въ достаточномъ числѣ, первое снабженіе пріемлю Я на свой щетъ.

4) Бѣдныхъ позволяется отпускать по прежнему по ихъ желанію на короткое время къ родственникамъ; но дабы число отпущенныхъ всегда было въ извѣстности и въ виду то

5) Имѣть въ столовой залѣ на стѣнѣ имянной списокъ всѣмъ призрѣваемымъ въ семъ заведеніи бѣднымъ и на ономъ отмѣчать отпущенныхъ къ родственникамъ противъ имени каждаго изъ нихъ.

6) Наблюдать и требовать непремѣнно, чтобы отпускаемые къ родственникамъ бѣдные имѣющуюся на нихъ казенную одежду и бѣлье сохраняли въ цѣлости и чистотѣ и при ихъ возвращеніи оное освидѣтельствовать а кто во время отпуска поступилъ небрежно и по возвращеніи на немъ одежда и бѣлье окажется внеисправности или поврежденіи, тотъ лишится на время позволенія отлучится къ родственникамъ.

Препоручая наблюденіе сихъ правилъ вашему попеченію, Я въ полной мѣрѣ увѣрена въ прочемъ, что усердное и бдительное стараніе всегда обращено будетъ на хорошее содержаніе бѣдныхъ исправною одеждою и бѣльемъ такъ какъ и здоровою въ достаточномъ количествѣ пищею, въ чемъ совершенно полагаюсь на ваше рвеніе и человѣколюбіе. Пребываю съ истеннымъ доброжелательствомъ вамъ всегда благосклонною.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

МАРІЯ.

Въ Гатчинѣ
Октября 2 дня 1820 года.

Приложеніе 36.

Санктпетербургскому Опекунскому Совѣту.

Видя неравныя успѣхи питомцевъ обучающихся садоводству въ учрежденной въ Павловскѣ Ботанической школѣ, изъ коихъ одни болѣе успѣваютъ въ ботаникѣ, а другіе способны къ практическому садоводству, и соображая сію разность съ дѣйствительною надобностію въ садовникахъ, отъ которыхъ особливо для садовъ и теплицъ частныхъ людей чаще требуется практическое знаніе и навыкъ въ обращеніи съ фруктовыми деревьями и растѣніями; нежели основательныя познанія изъ высшей ботаники, которая болѣе потребна для казенныхъ садовъ и ботаническихъ заведеній, Я, для вящей пользы питомцевъ посвящающихъ себя садоводству, признала за лучшее существующую до нынѣ въ Павловскѣ Ботаническую школу перевести въ Гатчино, гдѣ имѣется болѣе способовъ къ практическому питомцевъ упражненію въ содержаніи фруктовыхъ деревъ и растѣній, а въ Павловскѣ оставить толко отдѣленіе для тѣхъ воспитанниковъ, которые оказываютъ способность къ ботаникѣ. Переводимое въ Гатчину училище практическаго садоводства состоять будетъ по прежнему изъ двенадцати учениковъ, а ботаническое отдѣленіе въ Павловскѣ изъ четырехъ. Перемѣнивъ соотвѣтственно сему и штатъ всего заведенія, Я препровождаю оный при семъ для надлежащаго наблюденія и Повелѣваю: съ наступающей майской трети суммы по приложенному штату изчисленныя отпускать на содержаніе 12-ти питомцевъ отдѣленія Практическаго Садоводства по требованіямъ Гатчинскаго Городоваго Правленія, а на содержаніе 4-хъ питомцевъ Ботаническаго отдѣленія по требованіямъ Павловскаго Городоваго Правленія съ тѣмъ, что изъ сихъ суммъ ставить на щетъ Московскаго Дома сколько по числу питомцевъ сего Дома въ оныхъ отдѣленіяхъ обучающихся, причитаться на нихъ будетъ изъ дѣйствительнаго разхода по соразмѣрности. Изъ налич-

наго теперь числа 11-ти штатныхъ питомцевъ Павловской Ботанической школы восемь человѣкъ поступаютъ въ практическое отдѣленіе въ Гатчино, а трое остаются въ ботаническомъ отдѣленіи и Павловскѣ равно какъ и пансіонеръ Мой Николай Александровъ, который по прежнему состоять будетъ во всемъ на собственномъ Моемъ иждивеніи. Комплектъ Гатчинской практической школы садоводства имѣетъ наполнятся на основаніи пар. 19 Повелѣнія Моего отъ 1-го Іюля 1817 года сему Совѣту даннаго, а въ Павловское Ботаническое отдѣленіе изъ онаго поступать будутъ по 7 и 4 статьямъ повелѣній Моихъ Гатчинскому и Павловскому Городовымъ Правленіямъ данныхъ, съ которыхъ прилагаются здѣсь копіи для надлежащаго свѣдѣнія и наблюденія.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

М А Р І Я.

Въ С.-Петербургѣ
Апрѣля 30 дня 1819 года.

Приложеніе 37.

Гатчинскому Городовому Правленію.

Находившееся по нынѣ въ Павловскѣ училище, учрежденное для обученія питомцевъ воспитательнаго Дома садоводству и ботаникѣ, разсудила Я за лучшее перевести въ Гатчино и подъ веденіемъ Городоваго Правленія поручить попеченію садоваго мастера Герарда съ тѣмъ что по пріобрѣтеніи воспитанниками подъ его руководствомъ достаточнаго практическаго въ садоводствѣ знанія и искуства, тѣ изъ нихъ, которые окажутъ способность и охоту къ высшей Ботаникѣ переходить будутъ потомъ для обученія сей науки въ оставляемое въ Павловскѣ для сего предмѣта отдѣленіе.

Сего ради препровождая при семъ для свѣденія копіи съ повелѣній данныхъ Мною С. Петербургскому Опекунскому Совѣту и Павловскому Городовому Правленію равно какъ и съ утвержденнаго Мною штата Я въ слѣдствіе сего Повелѣваю:

1) Для положенныхъ по штату учреждаемаго такимъ образомъ въ Гатчинѣ училища практическаго садоводства 12-ть питомцевъ приготовить немедленно приличную квартиру и по приготовленіи съ нестись съ Павловскимъ Городовымъ Правленіемъ о перемѣщеніи изъ нынѣшняго наличнаго числа штатныхъ, назначенныхъ къ переводу восьми питомцевъ совсѣми принадлежащими къ нимъ дѣлами и прочими вещами, изъ Павловска въ Гатчино на Моемъ иждивеніи.

2) По перенесеніи училища въ Гатчино препоручить питомцевъ въ особенное смотрѣніе и попеченіе садоваго мастера Герарда и въ совершенную отъ него зависимость, а для присмотра за ихъ вещами, платьемъ, бѣльемъ за чистотою и для приготовленія пищи, опредѣлить къ нимъ хорошаго надежнаго Инвалида.

3) Сумма на содержаніе практическаго училища садоводства по штату положенная, начиная съ наступающей майской трети, отпускаться будетъ по требованіямъ сего Правленія изъ С. Петербургскаго опекунскаго Совѣта, а Правленіе доставлять будетъ въ оный Совѣтъ ежемѣсячныя и годовыя вѣдомости о приходѣ и расходѣ полученныхъ денегъ, которыя по ревизіи Контрольною Экспедиціею мнѣ представлены быть имѣютъ. Остатки отъ штатной суммы въ концѣ года внесены быть имѣютъ въ сохранную казну на приращеніе въ видѣ особеннаго экономическаго капитала.

4) Въ зимнее время, когда ученики сіи незаняты подъ руководствомъ садоваго мастера, садовыми упражненіями, а именно по назначенію Герарда съ Сентября по

Май мѣсяцъ, они должны обучаться Латинскому и Нѣмецкому языкамъ, Географіи и началамъ Геометріи, къ чему присовокупить можно краткія свѣдѣнія всемірной исторіи. Для сихъ предметовъ Г. Директоръ постарается пріискать одного или двухъ хорошихъ учителей, съ жалованьемъ изъ положенной по штату суммы.

5) На пищу для сихъ питомцевъ припасы въ достаточномъ количествѣ и печеный хлѣбъ отпущены быть имѣютъ ежедневно изъ Гатчинскаго Воспитательнаго дома, который по состоящимъ контрактнымъ у него цѣнамъ, получать будетъ причитающіяся за припасы суммы изъ Городоваго Правленія; въ ономъ же домѣ мыть бѣлье для тѣхъ питомцевъ и кастелянше пещись о цѣлости онаго.

6) Само собою разумѣется, что въ воскресные и праздничные дни воспитанники должны быть отпускаемы въ Церковь подъ надежнымъ призоромъ, а въ случаѣ болѣзни пользовать ихъ въ Гатчинскомъ Городовомъ Гошпиталѣ.

7) Чрезъ каждые два года, считая съ нынѣшняго, дѣлается воспитанникамъ испытаніе и при семъ случаѣ представлять мнѣ о всѣхъ тѣхъ которые по свидѣтельству садоваго мастера пріобрѣли достаточныя въ садоводствѣ познанія, искуство и навыкъ, чтобы сами быть садовниками съ показаніемъ буде кто изъ нихъ оказываетъ отличныя способности и охоту къ ботаникѣ, дабы я о переводѣ послѣднихъ въ Павловское Ботаническое отдѣленіе на штатныя ваканціи и о пріисканіи мѣстъ для прочихъ могла сдѣлать надлежащее предписаніе. Окончившіе совершенно ученіе практическаго садоводства получаютъ отъ Опекунскаго Совѣта опредѣленное пар. 9 даннаго сему Совѣту 22 Декабря 1816-го года повелѣнія денежное награжденіе изъ процентовъ съ капитала для того опредѣленнаго и обыкновенное вѣчноуволнительное свидѣтельство, послѣ чего отпускаются для опредѣленія къ пріисканнымъ для нихъ мѣстамъ при Императорскихъ садахъ или другихъ казенныхъ заведеніяхъ сего рода, при которыхъ они обязаны служить по крайней мѣрѣ въ теченіи шести лѣтъ, по выпускѣ. Разумѣется, что таковый выпускъ не можетъ послѣдовать прежде достиженія ими узаконеннаго совершеннолѣтія, а вѣчно уволнительныя свидѣтельства выдаются имъ не прежде, какъ при выпускѣ, хотя бы они совершеннолѣтія достигли ранѣе сего срока.

8) Наполненіе открывающихся какимъ образомъ или другими случаями ваканцій въ комплектъ, производится на основаніи повелѣнія Моего С.-Петербургскому Опекунскому Совѣту даннаго 1-го Іюля 1817-го года, въ слѣдствіе чего Г. Директоръ по званію почетнаго опекуна представляетъ оному Совѣту заблаговрѣмянно объ открывающихся ваканціяхъ.

9) Еженедѣльно подносить мнѣ вѣдомости о повѣденіи и прилежаніи сихъ питомцевъ, а въ учебное время также о ихъ упражненіяхъ и успѣхахъ. Въ концѣ каждаго года представлять мнѣ о воспитанникахъ отличившихся повѣденіемъ, исправностію и прилежаніемъ, и удостоиваемыхъ къ награжденію изъ суммъ по штату положенной и изъ моей казны выдаваемой. Часть сего награжденія выдавать имъ наличными деньгами, а другую вносить на имя каждаго къ тому удостоеннаго въ Сохранную Казну на приращеніе, и на сіе раздѣленіе равномѣрно испрашивать Мое утвержденіе съ тѣмъ, что тотъ изъ получившихъ оное, который послѣ того нерадѣніемъ, не послушаніемъ, грубостію и дурнымъ повѣденіемъ обратить на себя неудовольствіе начальства лишается внесенной въ пользу его суммы, которая пріобщается къ Капиталу Дома призрѣнія слѣпыхъ.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано тако:

МАРІЯ.

Въ С.-Петербургѣ
Апрѣля 30 дня 1819 года.

Приложеніе 38.

Павловскому Городовому Правленію.

Какъ питомцы, обучающіеся въ находившейся по нынѣ въ Павловскѣ Ботанической школѣ не всѣ оказываютъ одинакую способность къ ботаникѣ, а большая часть изъ нихъ могутъ сдѣлаться только хорошими практическими садовниками, и для усовершенствованія сихъ послѣднихъ въ разсужденіи содержанія фруктовыхъ деревъ и растѣній, болѣе удобности въ Гатчинѣ имѣется, то разсудила Я за лучшее, помянутое заведеніе перевести въ Гатчино, а въ Павловскѣ оставить только отдѣленіе для такихъ питомцевъ, которые оказываютъ способность и склонность къ Ботаникѣ, полагая таковыхъ имѣть въ семъ отдѣленіи до четырехъ, и съ наступающей Майской трети отпускаться будутъ по требованіямъ Павловскаго Городоваго Правленія сумма на содержаніе сего ботаническаго отдѣленія полагаемая по приложенному здѣсь утвержденному Мною штату. Изъ наличнаго теперь числа питомцевъ трое, а именно: Илія Никитинъ, Федоръ Андреевъ, и Андрей Николаевъ, да Пансіонеръ Мой Николай Александровъ, остаются въ Павловскѣ для обученія ботаникѣ, апрочіе восемь воспитанниковъ переводятся въ Гатчино, и Я вслѣдствіи сего повелѣваю:

1-е) По сношеніи съ Гатчинскимъ Городовымъ Правленіемъ отпустить въ вѣдомство онаго, кому пріемъ порученъ будетъ оныхъ восемь воспитанниковъ съ принадлежащими къ нимъ дѣлами, суммами, книгами, кроватьми, одеждою разнаго рода и прочими вещами.

2-е) Содержаніе остающагося въ Павловскѣ отдѣленія изъ суммы по штату положенной остается по прежнему на попеченіи Члена Городоваго Правленія сею частію завѣдывающаго и Правленіе имѣетъ доставлять въ Опекунскій Совѣтъ ежемѣсячныя и годовыя вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ съ потребными для ревизованія Контрольною Экспедиціею документами и книгами. Само собою разумѣется, что Мой Пансіонеръ остается по прежнему во всемъ на Моемъ собственномъ иждивеніи.

3-е) Чрезъ каждые два года, считая съ нынѣшняго имѣетъ быть испытаніе симъ питомцамъ для назначенія тѣхъ, буде есть таковые, которые совершенно кончили ученіе и признаются садовымъ мастеромъ способными, для вступленія въ должность и таковымъ отъ Опекунскаго Совѣта выдается опредѣленное пар. 9 даннаго сему Совѣту 22 Декабря 1816 года денежное награжденіе изъ процентовъ съ капитала для того опредѣленнаго и обыкновенное вѣчноувольнительное свидѣтельство, послѣ чего они отпускаются для опредѣленія къ пріисканнымъ для нихъ мѣстамъ при Императорскихъ Садахъ, или другихъ казенныхъ заведеніяхъ сего рода, при которыхъ они обязаны служить по крайнѣй мѣрѣ въ теченіи 6-ти лѣтъ по выпускѣ. Разумѣется, что таковой выпускъ не можетъ послѣдовать прежде достиженія ими узаконеннаго совершеннолѣтія, а вѣчноувольнительныя свидѣтельства выдаются имъ не прежде какъ при выпускѣ хотя бы они совершеннолѣтіе достигли ранѣе сего срока.

4-е) На мѣста выбывшихъ поступаютъ изъ Гатчинскаго Практическаго отдѣленія столько питомцевъ оказывающихъ способность и охоту къ ботаникѣ, сколько имѣется ваканцій въ числѣ опредѣленныхъ по штату четырехъ учениковъ Павловское Ботаническое Отдѣленіе составляющихъ.

5-е) Еженедѣльно подносить Мнѣ вѣдомость объ упражненіяхъ, прилежаніи, успѣхахъ и поведеніи сихъ питомцевъ, а въ концѣ года представлять о заслуживающихъ награжденія изъ суммы Мною на то жалуемой и въ приложенномъ штатѣ показанной, сообразуясь въ прочемъ съ правилами на сей случай предписанными въ Повелѣніи Моемъ отъ 27 Августа прошлаго 1818 года сему Правленію данномъ.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако:

МАРІЯ.

Въ С.-Петербургѣ
Апрѣля 30 дня 1819 года.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Апробовано

МАРІЯ.

Гатчина
22 Октября 1802 года.

Приложеніе 39.

Положеніе о содержаніи увечныхъ престарелыхъ бѣдныхъ.

		Въ день.	Въ годъ.
На пищу въ мѣсяцъ.			
1½ пуда муки ржаной по 1 р. 10 к. пудъ	1 руб. 65 коп.		
1½ гарнца крупъ грешневыхъ	— „ 17¼ „		
Харчевыхъ денегъ	— „ 46½ „		
и того на 1 человѣка		7½⅙ к.	27 р. 45 к.
а на 80 человѣкъ		— „	2196 „ — „
Платье на 4-е года			
На 1 одѣяло сукна 2½ арш. по 1 р. 5 к. аршинъ	2 руб. 62½ коп.	— „	— „ 65½ ⅛
на 3 года.			
На 1 халатъ сукна 4½ арш. по 1 р. 5 к.	4 „ 72½ „	— „	1 „ 57½ „
6 аршинъ холста на подкладку по 7 к.	— „ 42 „	— „	— „ 14 „
На два года.			
На 1 простыню холста 8 аршинъ по 10 к.	— „ 80 „	— „	— „ 40 „
На 1 годъ.			
На 3 рубахи холста 21 аршинъ по 9¾ к. аршинъ		— „	2 „ 4¾ „
2 пары чулковъ по 5 к. пара		— „	1 „ — „
1 пара башмаковъ		— „	— „ 62 „
На мешокъ для постели холста 10½ аршинъ по 7 к.		— „	— „ 73½ „
Для подушки наволочка холста 2½ аршина по 10 к.		— „	— „ 25 „
2 портовъ холста 6 аршинъ по 8 к.		— „	— „ 54 „
За шитье платье и нитки		— „	2 „ — „
Итого на платье 1-му		— „	9 „ 96¼,⅛
а на 80		— „	797 „ 10 к.

Для женщинъ вместо халатовъ дать юпку и корсетъ.

	Въ день.	Въ годъ.
Въ 1 годъ.		
На дрова 3-хъ поленныхъ для 4-хъ печей по ½ кубической сажени въ мѣсяцъ на каждую итого по 24 саж. по 5 р.	— „	120 „ — „
Для освету вношники на масло	— „	30 „ — „
На железную и деревянную посуду и другія мелочныя издержки	— „	75 „ — „
Смотрителю жалованья	— „	100 „ — „
А всего	— „	3318 р. 10 к.

(Арх. гатч. дв. упр. доклады 1813 года, стр. 120).

Приложеніе 40.

Всеподданнѣйшее донесеніе Чихачева Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

На содержаніе въ 1810 году учрежденныхъ отъ щедротъ Вашего Императорскаго Величества для 50-ти воспитанниковъ домовъ призрѣнія слѣпыхъ, по штату 1806 года Всемилостивѣйше пожаловано 4000 р., а разходу во ономъ году какъ изъ всеподданнѣйше подносимыхъ присемъ щетовъ видно, 4683 р. $^3/_4$ к., болѣе 683 р. $^3/_4$ к. таковая передержка послѣдовала: *во первыхъ*: отъ существующей на съѣстныя припасы дороговизны; *во вторыхъ:* отъ содержанія воспитанниковъ и служителей въ круглой годъ противъ штата 8 человѣкъ болѣе; *въ третьихъ:* отъ найма для малолѣтныхъ питомцевъ нянекъ; *и въ четвертыхъ*: въ Высочайше апрабованномъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ на оныя дома штатѣ, за мытье бѣлья суммы не положено, а на наемъ прачекъ издержано 330 р. всегожъ по онымъ статьямъ издержано были 852 р. 75 к., но за меня въ сіе число оставшія отъ штатнаго положенія 169 р. 74$^1/_2$ к. къ полученныхъ 4000 р. потребно 683 р. $^3/_4$ к. на заплату за поставку муки, дровъ и другія припасы; о чѣмъ всеподданнѣйше донося Вашему Императорскому Величеству, осмѣливаюсь испрашивать на отпускъ издержанныхъ 683 р. $^3/_4$ к. Высочайшаго повѣленія. Января 10 дня 1811 г.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано: „Сеи 683 рублей $^3/_4$ копейки заплаченны будутъ въ Маѣ мѣсяцѣ изъ суммъ ввѣренныхъ г. Вилламову“.

МАРІЯ.

Приложеніе 41.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената Гатчинскому Городовому Правленію.

Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе Господина Тайнаго Совѣтника, Сенатора, Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Кавалера Князя Алексѣя Алексѣевича Долгорукова минувшаго Декабря отъ 31 числа, при которомъ предложилъ копію съ Высочайшаго Указа, даннаго Господину Министру Императорскаго Двора въ 28 день того же Декабря слѣдующаго содержанія: „По силѣ духовнаго завѣщанія Блаженныя памяти Любезнѣйшей Родительницы Нашей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Гатчинскій Дворецъ совсѣми принадлежащими къ оному зданіями, заведеденіями, садами, деревнями и всякими угодьями поступаетъ въ личную Нашу собственность, давъ объ ономъ нынѣ Указъ Правительствующему Сенату, при семъ въ копіи прилагаемой, Мы вслѣдствіи того повелѣваемъ: означенный Дворецъ и всю принадлежащую къ нему вотчину причислить въ вѣдомство Ваше, съ тѣмъ чтобы Гатчинское Правленіе оставалось на прежнемъ основаніи, но было-бы подъ Начальствомъ Управляющаго Царскимъ Селомъ“. При чемъ слушана справка, что по Имянному Высочайшему Указу, данному Правительствующему Сенату въ 28 день Декабря 1828 года Правительствующимъ Сенатомъ учинено надлежащее распоряженіе. Приказали: о изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, дать знать отъ Сената Указами Гатчинскому Городовому Правленію и Управляющему Царскимъ Селомъ. Генваря 9 дня 1829 года.

Приложеніе 42.

Выписка изъ закона о деревянныхъ строеніяхъ вообще и изъ постановленія строительнаго Комитета въ С.-Петербургѣ, сообщенная членомъ онаго Комитета, Статскимъ Совѣтникомъ Стасовымъ, Управляющему Царскимъ Селомъ.

По закону о деревянныхъ строеніяхъ вообще повелѣно:

Въ городскихъ кварталахъ деревянныя строенія строить, гдѣ имъ быть позволено, не болѣе 12 сажень одно отъ другаго не ближе 4-хъ сажень, въ одинъ этажъ не выше 8 аршинъ, на каменныхъ фундаментахъ, не ниже отъ земли, 1-го аршина.

Мелкихъ и не жилыхъ строеній по улицамъ не допускать.

Комитетъ, Высочайше утвержденный о строеніяхъ въ С.-Петербургѣ, и гидравлическихъ работъ, разсмотря всѣ могущія встретиться обстоятельства, для приведенія въ исполненіе сего Закона, постановилъ непремѣннымъ правиломъ:

Каждый владѣлецъ въ кварталахъ, предоставленныхъ подъ застройку деревянными строеніями, долженъ строить по правой сторонѣ, на самой чертѣ граничной своей земли, отступая отъ лѣвой 4 сажени а отъ задней стороны двѣ сажени; съ наблюдеміемъ во всѣхъ частяхъ вышеписаннаго Закона, т. е. не болѣе каждое строеніе 12, съ отступленіемъ отъ каждаго, 4 сажени и проч.

Отъ сего положенія выходитъ, что одна сторона всѣхъ дворовъ, остается свободною, и всѣ не регулярства, и опасности, одного дома отъ другаго, прекращаются: ибо во время пожара, остается свобода для дѣйствія къ упущенію; а съ задней стороны, отступая каждый владѣлецъ на 2 сажени: состовляется изъ того законный разрывъ на 4 сажени.

Промежутокъ малыхъ, между деревянными, даже и между каменными, не дѣлать какъ состовляющихъ дурной видъ, и вредныхъ самымъ строеніямъ, отъ сырости и нечистоты.

Комитетъ о строеніяхъ и гидравлическихъ работъ, въ Петербургѣ, основываясь на Законѣ, не допускаетъ ни до малѣйшей починки въ строеніяхъ, беззаконно построенныхъ, до колѣ владѣлецъ не согласится переставить просимаго строенія въ законную мѣру или положеніе.

Приложеніе 43.

На подлинныхъ написано Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Быть по сему.

Москва, 13 Декабря 1817 года.

Примѣчанія о дорогахъ, деревняхъ и городахъ.

1-ое. О дорогахъ.

1-ое. Дороги должны быть съ обѣихъ сторонъ означаемы вырытыми канавами, прямо и параллельно проведенными, такъ, чтобы равенство сіе наблюдалось при всякомъ поворотѣ, и чтобы безъ нужды по мѣстоположенію не дѣлать излишнихъ изгибовъ.

2-е. Гладкая ровная поверхность дорогъ должна составлять существенное устройство оныхъ, къ сему способна всякая почва земли, кромѣ болотной, но и здѣсь фашинникъ, во время засыпанный сухою землею и сверхъ оной покрытый слоемъ песку, а если есть булыжникъ: то разбитымъ въ щебень булыжникомъ содѣлать дорогу еще крѣпче, и къ проѣзду во всякое время года удобнѣе, лишь бы былъ за тѣмъ должный присмотръ.

3-е. Дорога, на покатости горы проведенныя и называемая косогоромъ, промывается стекающею съ горы водою; для сего нужно уравнивать (планировать) поверхность дороги, проводя уже по краямъ оной уже глубже канавы ко вмѣщенію въ нихъ стока воды.

4-е. Бугры, небольшое возвышеніе имѣющіе, и пригорками называемые, срывать, а ямы между ними лощинками именуемыя, засыпать, выравнивая такимъ образомъ дорогу во всю ея ширину.

5-е. Среди дороги не оставлять ступеней, уступовъ (бугровъ) ямъ, выбоинъ, рытвинъ, и наконецъ слѣдовъ большаго проѣзда, которые большею частью бываютъ послѣ обозовъ и называются просто народно колѣями дабы избѣгнуть проѣзжимъ непріятства быть опрокинутыми.

6-е. Вырытыя съ обѣихъ сторонъ канавы для стока воды, должны имѣть свою глубину сообразно съ мѣстнымъ положеніемъ но цѣль одна и таже: чтобы вода имѣла съ дороги скатъ, и чтобы на оную не могла протекать съ горъ и полей.

7-е. Гати и плотины изъ дерева, требуютъ безпрестанныхъ починокъ. Для избѣжанія сего, и для уменшеніи ежегодныхъ расходовъ стараться таковыя гати и плотины дѣлать землянныя, возвышая ихъ изъ боковыхъ каналовъ землею сверхъ ея класть фашины, потомъ засыпать землею же, и наконецъ на оную уже сыпать песокъ или избитый въ щебень булыжникъ. Употребленіе же на плотинахъ навоза или соломы слѣдуетъ запретить, ибо они никакой прочности въ себѣ не заключаютъ, и при малѣйшей мокротѣ совершенно изчезаютъ увеличивая еще собою грязь, дѣлающую затрудненіе проѣзжающимъ.

8-е. Какъ гати и плотины только въ низменныхъ мѣстахъ устраиваются и большею частью подъ горами, то спускъ на оныя уравнивать и дорогу въ опасныхъ мѣстахъ ограждать надолбами съ перекладинами.

9-е. При мостахъ и перевозахъ равномѣрно въ подобныхъ случаяхъ имѣть надолбы съ перекладинами.

10-е. Гдѣ нельзя или не нужно дѣлать мостика во всю ширину дороги, какъ на протокахъ, такъ и на сухихъ черезъ дорогу прокапываемыхъ канавахъ, тамъ по сдѣланіи онаго на срединѣ дороги, остальные части протока или канавки должны съ обѣихъ сторонъ имѣть надолбы, дабы почью не попасть въ сіи канавки.

11-е. Стилку мостовъ производить изъ тесанныхъ бревенъ, а не изъ кругляковъ, и содержать въ всегдашней исправности.

12-е. Перевозы имѣть на лодкахъ, баркахъ или плотахъ, но непремѣнно съ настилкой всей поверхности, дабы въ настоящую глубину лодки или барки, отнюдь экипажей не пускать.

13-е. Мосты и перевозы должны съ обѣихъ сторонъ имѣть надолбы съ перекладинами.

14-е. Спуски съ береговъ устроивать такъ, чтобы съѣздъ съ горы на перевозъ, былъ всегда безопасный, и безъ поврежденія экипажей. Для сего спуски непремѣнно слѣдуетъ перемѣнять, по мѣрѣ упадка или возвышенія воды.

15-е. На всѣхъ дорогахъ имѣть верстовые столбы по рисунку подъ № 1-мъ при семъ препровождаемому.

16-е. На всѣхъ сихъ столбахъ означать число верстъ только отъ одной станціи до другой, и то одними крупными цифрами, а разстоянія до городовъ, и другихъ надписей одну лишь пестроту составляющихъ во все на нихъ не дѣлать.

17-е. При раздѣленіи дорогъ имѣть на перекресткахъ оныхъ столбы съ означеніемъ куда ведетъ, которая дорога, по рисунку у сего прилагаемому подъ № 2-мъ.

18-е. На границѣ каждаго уѣзда имѣть такой же столбъ съ прибитыми на немъ по обѣимъ сторонамъ круглыми досками, изъ коихъ на каждой должно быть крупными словами написано: Граница такого то уѣзда.

19-е. Губернскіе столбы имѣть каменные гдѣ оные есть, гдѣ сихъ нѣтъ, то деревянныя подобные верстовымъ съ досками, на коихъ масленной краской долженъ быть написанъ гербъ губернской и съ надписью: Граница такой то губерніи.

20-е. Въ губерніяхъ, гдѣ есть лѣса, заводить по дорогамъ аллеи за канавками въ два ряда, сажая одно дерево отъ другаго на двѣ сажени разстоянія, употреблять же на сіе липу, осину, березу тополь и другое вблизи растущее дерево.

21-е. Въ такомъ случаѣ, если лѣса отдалены отъ дороги, заводить аллеи изъ ивнику именуемаго въ иныхъ мѣстахъ лозою.

22-е. Въ мѣстахъ же степныхъ для указанія во время зимней дороги устроить на каждыхъ 100 саженяхъ знаки, смотря по удобности т. е. каменные-ли, глиняные, или насыпные изъ земли съ обкладкою дерномъ.

23-е. На переправахъ, гдѣ существуетъ сборъ за мостъ или перевозъ, имѣть столбъ съ прибитою на немъ круглою доскою, на коей означится, какая за что положена плата.

24-е. По устроенiи всего вышеозначеннаго, непремѣнно нужно имѣть дѣятельный за онымъ надзоръ такъ, чтобы каждое селенiе или помѣщикъ знали свой участокъ дороги, и безъ отговорочно содержали его всегда въ предписанной исправности, исправляя и улучшая оный посредствомъ общаго наряда съ селенiя людей всякою осенью по уборкѣ хлѣба, а весною послѣ посѣва яроваго, но прежде еще сѣнокоса.

2-е. О деревняхъ.

Стѣсненное расположенiе домовъ, и узкiя улицы, суть причины неминуемаго бѣдствiя, въ случаѣ пожара.—Въ отвращенiе сего нужно исподволь заводить.

25-е. Дабы улицы въ селахъ и деревняхъ имѣли по крайней мѣрѣ отъ 10 до 15 сажень широты.

26-е. Дабы сплошнаго строенiя не дозволять а располагать домы такъ, чтобы между каждыхъ двухъ былъ надлежащiй проѣздъ, и чтобы всякое таковое гнѣздо раздѣлялось огородомъ или пустымъ мѣстомъ отъ 12-ти до 16-ти саженъ, огораживая оное заборомъ или такимъ частоколомъ, у коего верхи должны быть ровно обрублены или же, что еще того лучше и прочнѣе засаживая сiи прогалки деревьями, впереди коихъ съ улицы слѣдуетъ имѣть надолбы.

27-е. Въ таковомъ селенiи, которое многолюдно надобно чтобы среди онаго была площадь, а въ самыхъ большихъ и торговыхъ болѣе одной, смотря по нуждѣ.

Примѣчанiе. Все сiе учреждать по мѣрѣ построенiя новыхъ домовъ и особенно при переселенiи крестьянъ, или послѣ несчастныхъ случаевъ пожара.

28-е. У колодцевъ высокихъ столбовъ съ бревнами для поднятiя воды не имѣть, а устроивъ вмѣсто ихъ колеса съ валомъ, сдѣлать также и обрубы съ крышами приводя въ оное устройство постепенно по мѣрѣ разрушенiя старыхъ.

29-е. На улицахъ никакой нечистоты не позволять сколько для опрятности, столько и для соблюденiя народнаго здоровья: дрова-же и всякой лѣсъ имѣть за дворами, а не передъ домами.

30-е. Чтобы улицы были сухи, для того дѣлать на нихъ гдѣ нужно каналы, одѣвать откосы ихъ булыжникомъ или за неимѣнiемъ онаго дерномъ и содержать ихъ всегда въ чистотѣ, имѣя противу домовъ маленькiя мостики, въ одинаковомъ размѣрѣ сдѣланные.

31-е. Непреложнымъ правиломъ поставить дабы каждый хозяинъ подметалъ и очищалъ улицу противъ своего дому, точно также какъ онъ очищаетъ у себя избу.

32-е. При въѣздѣ въ каждое селенiе имѣть (по примѣру заведенныхъ въ Малоросiи) столбъ съ доскою, показывающею, какъ селенiе сiе называется кому принадлежитъ и какое имѣетъ число душъ, рисунокъ таковому столбу прилагается подъ № 3.

33-е. На почтовыхъ станцiяхъ въ каждомъ селенiи имѣть особый столбъ съ надписью означающею имя станцiи и число верстъ отъ города по рисунку у сего прилагаемому подъ № 4.

34-е. Устройство почтовыхъ домовъ для спокойствiя проѣзжающимъ возлагается на особенное попеченiе Начальниковъ Губернiй. Къ сожалѣнiю видѣлъ я, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва существуютъ на сей предметъ крестьянскiя избы съ перегородкой для смотрителей.

35-е. Непозволяется впредь заводить церквей въ селенiяхъ иначе какъ на площадяхъ, среди-же обывательскихъ домовъ, построенiе оныхъ строго воспрещается.

36-е. Кладбищь среди селенiя не имѣть, а мѣста подъ оныя избирать позади селенiй при построенiи новыхъ церквей.

Существующiя среди селенiй по дорогамъ старыя кладбища оттуда исподволь переводить.

3-е. О городахъ.

37-е. Бутки для ночныхъ сторожей имѣть вездѣ одинакiя, по рисунку и описанiю подъ № 5 здѣсь прилагаемому; изъ сего правила изъемлются только существующiя въ нѣкоторыхъ городахъ каменныя бутки, но и онѣ должны быть выкрашены по рисунку: а впредь и каменныя строить по оному.

38-е. Бутки для военныхъ часовыхъ, барабанныя подставки, сошки для ружей съ платформами, надолбы съ перекладинами и шлахбаумы имѣть вездѣ одинакiя по рисункамъ и описанiю подъ №№ 6, 7, 8, 9 и 10 у сего прилагаемымъ.

39-е. Площади и улицы въ городахъ должны быть во всякое время года чисты, такъ, какъ подробно о семъ сказано въ общихъ правилахъ для городовъ, собственною моею рукою въ 1816 году писанныхъ.

Полицiя обязана наблюдать: чтобы даже и на обывательскихъ дворахъ соблюдалась по возможности надлежащая чистота.

40-е. Мостовыя содержать всегда въ исправности, починивая испортившiяся мѣста и выбоины немедленно.

41-е. Не застроенныя мѣста огораживать заборомъ, а бѣднымъ жителямъ позволяется обносить ихъ частоколомъ, обрубая верхи онаго ровно.

42-е. Мостики по улицамъ черезъ канавки строить непремѣнно во всю широту улицъ, а не посрединѣ только канавокъ, какъ замѣтилъ я въ Курскѣ.

43-е. Обвалившуюся щекотурку на церквахъ и оградахъ церковныхъ, немедленно починивать.

44-е. Церковныя ограды содержать въ исправности и должномъ приличіи.

45-е. Запрещается пестрить дома краскою, какъ напримѣръ видѣлъ я черныя ставни и двери на выбѣленныхъ домахъ.

46-е. Вообще дозволять красить дома нижеслѣдующими только цвѣтами: бѣлымъ, палевымъ, блѣдно желтымъ, свѣтлосѣрымъ, дикимъ, блѣднорозовымъ, сибиркою, но съ большею примѣсью бѣлой краски и желтосѣрымъ. Отъ Министерства Полиціи доставлены будутъ въ губерніи дощечки, сими красками выкрашенныя для показанія настоящихъ цвѣтовъ.

47-е. Публичные сады содержать въ чистотѣ. Желательно, чтобы каждый губернскій городъ (подобно нѣкоторымъ Малороссійскимъ) имѣлъ таковый у себя садъ.

48-е. Единственно нижеслѣдующіе предметы долженствуютъ быть выкрашены военною краскою:

а) Шлахбаумы.

б) Сошки.

в) Бутки для военныхъ часовыхъ.

г) Подставки барабанныя.

д) Надолбы съ перекладинами на улицахъ и мостахъ.

е) Версты.

ж) Столбы въ деревняхъ.

з) Столбы пограничные, губернскіе и уѣздные, когда деревянные.

Приложеніе 44.

Бронзовыя доски помѣщенныя въ Гатчинскомъ Городскомъ Соборѣ.

1-я Доска. Офицерскій списокъ Гатчинскихъ войскъ.

1. Пѣхота.

Инспекторъ Полковникъ Алексѣй Аракчеевъ. Въ послѣдствіи былъ возведенъ въ графское достоинство и состоя въ чинѣ генералъ отъ артиллеріи 28 апрѣля 1844 г. выключенъ умершимъ.

Баталіоны, поступившіе въ 1796 г. въ составъ г.-гв. Преображенскаго полка.

а) Гренадерскій баталіонъ Его Императорскаго Высочества № 1.

Секундъ Маіоръ Иванъ Адамовичъ. Въ послѣдствіи состоя въ чинѣ генерала маіора, шефомъ Павловскаго гренадерскаго полка и 26 августа 1798 г. отставленъ отъ службы.

Капитаны: Иванъ Сназинъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ генералъ-маіора, Шефомъ Полоцкаго Мушкатерскаго полка и 7 мая 1799 г. отставленъ отъ службы за болѣзнію.

Яковъ Шеммуковъ. Состоя въ л.-гв. Преображенскомъ полку въ чинѣ полковника 22 декабря 1798 г по прошенію отставленъ отъ службы генералъ-маіоромъ.

Штабсъ-Капитанъ Владиміръ Аристовъ. Состоя въ томъ же полку въ чинѣ генералъ-маіора 15-го марта 1801 г. отставленъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго жалованья.

Поручики: Алексѣй Недобровъ. Въ послѣдствіи состоялъ л.-гв. въ артиллерійскомъ баталіонѣ въ чинѣ капитана и 16 сентября 1798 г. отставленъ отъ службы къ статскимъ дѣламъ съ переименованіемъ въ соотвѣтствующій чинъ.

Федоръ Соханскій. Состоя л.-гв. въ Преображенскомъ полку въ чинѣ капитана 27 января 1798 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.

Сергѣй Купріяновъ. Состоя л.-гв. въ Преображенскомъ полку въ чинѣ полковника, 30 декабря 1799 г. отставленъ отъ службы.

Антонъ Яценковъ. Состоя въ томъ же полку въ чинѣ капитанъ-поручика 16 сентября 1797 года уволенъ къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ Коллежскаго Ассесора.

Подпоручики: Федоръ Семынинъ. Состоя въ томъ же полку въ чинѣ капитана 22 декабря 1798 г. по прошенію отставленъ отъ службы полковникомъ.

Христофоръ Деропъ. Состоя л.-гв. въ Преображенскомъ полку въ чинѣ штабсъ-капитана 8 сентября 1798 г. по прошенію отставленъ отъ службы капитаномъ и съ мундиромъ.

Александръ Шнейдеръ. Состоя въ томъ же полку въ чинѣ штабсъ-капитана 8 сентября 1798 г. по прошенію отставленъ отъ службы капитаномъ и съ мундиромъ.

Петръ Григорьевъ (Адъютантъ). Состоя въ семъ полку въ чинѣ полковника 25 сентября 1801 г. отставленъ отъ службы генералъ-маіоромъ и съ мундиромъ.

б) Мушкатерскій баталіонъ Полковника Аракчеева № 4.

Полковникъ Алексѣй Аракчеевъ, Капитанъ Карлъ Коль. Въ послѣдствіи состоялъ л.-гв. въ Преображенскомъ полку въ чинѣ генералъ-маіора и 19 марта 1801 года отставленъ отъ службы съ пенсіономъ получаемаго имъ жалованья.

Поручикъ Семенъ Тыртовъ. Изъ Капитановъ того же полка 16 сентября 1797 г. уволенъ къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ Надворнаго Совѣтника.

Подпоручики: Николай Лавейко. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ-Маіора, Шефомъ Алексопольскаго Мушкатерскаго полка и 30 августа 1808 г. выключенъ умершимъ.

Николай Поповъ (Адъютантъ). Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ-Маіора Рижскимъ Комендантомъ и 18 мая 1801 г. отставленъ отъ службы.

Маіоръ Петръ Глазовъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ Маіора, Шефомъ Великолуцкаго Мушкатерскаго полка и 21 ноября 1799 г. отставленъ съ ношеніемъ мундира.

Штабсъ-Капитанъ Василій Цибульскій. Состоя л.-гв. въ Преображенскомъ полку въ чинѣ Полковника 22 декабря 1798 г. по прошенію отставленъ отъ службы.

Подпоручики: Петръ Визенъ. Состоя въ томъ же полку въ чинѣ Полковника 27 сентября 1799 г. отставленъ отъ службы съ ношеніемъ мундира.

Иванъ Лыщовъ. Состоя въ томъ же полку въ чинѣ Полковника 25 сентября 1801 г. отставленъ Генералъ-Маіоромъ.

Капитанъ Осипъ Ротгофъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта Астраханскимъ Комендантомъ и Шефомъ Тамошняго Гарнизоннаго полка 18 декабря 1815 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ ношеніемъ мундира.

Подпоручики: Михайло Швейковскій. Состоя л.-гв. въ Преображенскомъ полку въ чинѣ Штабсъ-Капитана 8 сентября 1798 г. уволенъ отъ службы Капитаномъ.

Матвѣй Агалинъ. Состоя въ томъ же полку въ чинѣ Полковника 8 октября 1799 г. отставленъ отъ службы, а 9 декабря 1801 г. велѣно носить мундиръ.

Баталіоны, поступившіе въ составъ л.-гв. Семеновскаго полка.

а) Мушкатерскій баталіонъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Павловича № 2.

Маіоръ Аникъ Купріановъ. Состоя л.-гв. въ Семеновскомъ полку въ чинѣ Генералъ-Маіора 22-го декабря 1798 года отставленъ отъ службы съ мундиромъ.

Капитаны: Иванъ Морозовъ. Въ чинѣ Полковника л.-гв. Семеновскаго полка отставленъ отъ службы 22 декабря 1798 г.

Иванъ Заремба. Въ послѣдствіи состоялъ Подполковникомъ въ Низовскомъ Мушкатерскомъ полку и 9 ноября 1803 г. отставленъ отъ службы Полковникомъ.

Поручики: Захаръ Банинъ. Изъ Капитановъ л.-гв. Семеновскаго полка отставленъ отъ службы съ награжденіемъ чина Полковника 25 декабря 1797 г.

Иванъ Ферчь. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ-Маіора, Шефомъ Новгородскаго Мушкатерскаго полка и 11 ноября 1802 г. отставленъ отъ службы за болѣзнію.

Подпоручики: Иванъ Ситманъ. Въ чинѣ Полковника л.-гв. Гарнизоннаго баталіона исключенъ изъ списковъ умершимъ 20 ноября 1797 г.

Абрамъ Ратковъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ - Маіора Командиромъ Гвардейской Инвалидной Бригады и 15 января 1830 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Борисъ Палицынъ. Въ послѣдствіи состоялъ Маіоромъ въ Тенгинскомъ Мушкатерскомъ полку. Убитъ въ сраженіи подъ Пултускомъ 1806 г. 14 декабря.

Василій Петровъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ л.-гв. Семеновскаго полка, по прошенію отставленъ отъ службы Капитаномъ съ мундиромъ 24 сентября 1800 г.

Кузьма Рубановъ. Изъ Капитановъ сего же полка по прошенію отставленъ отъ службы Полковникомъ и съ мундиромъ 4 октября 1801 г.

Семенъ Мякининъ. Въ чинѣ Полковника л.-гв. Семеновскаго полка уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья 1 іюня 1806 г.

Гаврило Воронковъ. Изъ Капитановъ л.-гв. Семеновскаго полка, по прошенію отставленъ отъ службы 14 апрѣля 1801 года.

б) Мушкатерскій Баталіонъ Маіора Недоброва № 6.

Маіоры Василій Недобровъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ-Маіора Командиромъ Гренадерскаго Принца Мекленбургскаго полка 19 Октября 1799 г. отставленъ отъ службы съ мундиромъ.

Антонъ Федоровъ. Въ послѣдствіи состоялъ л.-гв. въ Преображенскомъ полку въ чинѣ Генералъ-Маіора, 28 Сентября 1799 г. отставленъ отъ службы съ ношеніемъ мундира.

Штабсъ Капитанъ Иванъ Сукинъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ-Маіора и Шефомъ Софійскаго Мушкатерскаго полка, убитъ въ сраженіи подъ Фридландомъ 2 Іюня 1807 г.

Поручикъ Гаврило Купріановъ. Состоя въ чинѣ Полковника л.-гв. Семеновскаго полка, 24 Сентября 1800 г. исключенъ изъ службы, а 10 Ноября того же года данъ ему Лбимдъ.

Подпоручики Евграфъ Захаровъ. Изъ поручиковъ того же полка отставленъ отъ службы за болѣзнію Штабсъ Капитаномъ 19 Августа 1799 года.

Андрей Ивановъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ того же полка уволенъ отъ службы Капитаномъ и съ мундиромъ 8 Сентября 1798 г.

Рота Маіора Пѣвцова.

Маіоръ Аггей Пѣвцовъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта Шефомъ Екатеринбургскаго Мушкатерскаго полка и уволенъ отъ службы 31 Октября 1808 года.

Штабсъ Капитанъ Илья Мамаевъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ Маіоръ Шефомъ Фанагорійскаго Гренадерскаго полка и отставленъ отъ службы 19 Августа 1801 года.

Рота Капитана Глазова.

Капитанъ Евграфъ Глазовъ. Въ послѣдствіи состоялъ по Арміи въ чинѣ Генералъ Лейтенанта и по прошенію отставленъ отъ службы 6 Іюля 1801 года.

Поручики Иванъ Цибульскій. Въ послѣдствіи числился по Арміи въ чинѣ Генералъ Маіора и за ранами уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья 14 Января 1834 года.

Подпоручики Афанасій Агалинъ. Въ послѣдствіи числился по Арміи въ чинѣ Генералъ Маіора и за болѣзнію уволенъ отъ службы съ мундиромъ и за свыше 30 лѣтнюю службу и съ пенсіономъ половиннаго жалованья 6 Января 1820 года.

Баталіоны поступившіе въ составъ л.-гв. Измайловскаго полка.

а) Гренадерскій Баталіонъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича № 3

Маіоръ Евдокимъ Купріановъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ Маіора Командиромъ лейбъ Гренадерскаго полка и 16 Ноября 1799 года по прошенію отставленъ отъ службы съ мундиромъ.

Капитаны Павелъ Билистейнъ. Въ чинѣ Полковника лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка 16 Сентября 1797 года отставленъ отъ службы.

Александръ Седмерацкій. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ Маіора Шефомъ Бѣлозерскаго Мушкатерскаго полка и 14 Апрѣля 1807 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Елисѣй Аристовъ. Состоя Капитаномъ л.-гв. въ Измайловскомъ полку 16 Сентября 1797 г. уволенъ отъ службы Полковникомъ.

Петръ Жизненскій. Изъ полковниковъ л.-гв. Измайловскаго полка 13 Августа 1799 года отставленъ отъ службы Генералъ Маіоромъ.

Подпоручики Иванъ Сорохтинъ. Изъ полковниковъ того же полка 29 Сентября 1801 года отставленъ отъ службы Генералъ Маіоромъ и съ мундиромъ.

Николай Епифановъ. Изъ полковниковъ того же полка 4 Сентября 1802 года отставленъ отъ службы къ статскимъ дѣламъ.

Иванъ Гессе. Состоя въ чинѣ Капитана того же полка 30 Августа 1801 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Николай Снакюревъ. Изъ штабсъ капитановъ того же полка 24 Сентября 1800 г. отставленъ отъ службы.

Иванъ Шигоревъ. Изъ капитановъ того же полка 4 Сентября 1802 года отставленъ отъ службы полковникомъ съ мундиромъ.

Карлъ Цильякусъ. Изъ поручиковъ того же полка 8 Сентября 1798 года уволенъ отъ службы Штабсъ Капитаномъ и съ мундиромъ.

Прапорщикъ Корней Сохански́й. Состоя въ чинѣ поручика въ Невскомъ Мушкатерскомъ полку 20 Февраля 1802 года отставленъ отъ службы.

б) Мушкатерскій Баталіонъ Маіора Малютина № 5.

Маіоры Петръ Малютинъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ Лейтенанта Командиромъ л.-гв. Измайловскаго полка 2 Марта 1808 года за болѣзнію уволенъ отъ службы съ мундиромъ.

Петръ Эссенъ. Въ послѣдствіи былъ возведенъ въ Графское достоинство и состоялъ въ чинѣ Генералъ отъ Инфантеріи 1 Октября 1844 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Капитаны Матвѣй Языковъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ Маіора при военной Коллегіи и 28 Сентября 1799 года за болѣзнію отставленъ отъ службы съ мундиромъ.

Петръ Меркуловъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ Маіора Шефомъ Мушкатерскаго имени своего полка и 14 Декабря 1800 года отставленъ отъ службы съ мундиромъ.

Поручики Павелъ Башуцкій. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ Адъютантомъ, Сенаторомъ и Членомъ Генералъ Аудиторіата, исключенъ изъ списковъ умершимъ 14 Января 1836 года.

Василій Бородуличъ-Лешевичъ. Состоя л.-гв. въ Измайловскомъ полку въ чинѣ Полковника 22 Ноября 1799 года отставленъ отъ службы.

Подпоручики Егоръ Пантелѣевъ. Изъ штабсъ капитановъ л.-гв. Измайловскаго полка 5 Декабря 1798 года отставленъ отъ службы.

Петръ Шофъ (Адъютантъ). Изъ штабсъ капитановъ л.-гв. Измайловскаго полка 30 Декабря 1799 года отставленъ отъ службы.

Василій Алисовъ. Изъ штабсъ капитановъ л.-гв. Измайловскаго полка 24 Сентября 1800 г. отставленъ отъ службы Капитаномъ съ мундиромъ.

Николай Языковъ. Изъ капитановъ того же полка 14 Сентября 1802 года, по прошенію отставленъ отъ службы Полковникомъ и съ мундиромъ.

Егерская рота, поступившая на составленіе Гвардейскаго Егерскаго Баталіона.

Маіоръ Антонъ Рачинскій. Въ послѣдствіи состоялъ Шефомъ л.-гв. Егерскаго Баталіона изъ генералъ Лейтенантовъ переименованъ въ Тайные Совѣтники 9 Іюня 1800 года.

Поручикъ Иванъ Миллеръ. Въ послѣдствіи состоялъ Полковникомъ л.-гв. Егерскомъ Баталіонѣ и по производствѣ въ Генералъ Маіоры 13 Мая 1799 года назначенъ Шефомъ 7-го Егерскаго полка. Въ 1810 года былъ уволенъ отъ службы съ мундиромъ и половиннымъ пенсіономъ. Въ 1812 г. и 1813 годахъ командовалъ Тульскимъ ополченіемъ, а 15 Декабря того же 1813 года вторично уволенъ отъ службы, за ранами съ полнымъ пенсіономъ.

Подпоручикъ Иванъ Лехнеръ. Въ послѣдствіи состоя въ чинѣ Генералъ Маіора Шефомъ Егерскаго имени своего полка и 25 Января 1801 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

2-я Доска. Офицерскій списокъ Гатчинскихъ войскъ.

2. Кавалерія.

Инспекторъ Маіоръ Андрей Кологривовъ Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ отъ-Кавалеріи и 24 Декабря 1825 г. выключенъ изъ списковъ умершимъ.

Полки, поступившіе въ 1796 г. въ составъ Конной Гвардіи.

а) жандармскаго полка.

Маіоръ Θеодоръ Давыдовъ. Въ послѣдствіи состоялъ Полковникомъ въ Кавалергардскомъ полку и 23 Октября 1797 г. отставленъ отъ службы по прошенію.

Штабсъ-Ротмистры Павелъ Цорнъ Въ послѣдствіи числился по Кавалеріи въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта, уволенъ за болѣзнію отъ службы 29 Ноября 1820 года.

Крестьянъ Франкинъ. Изъ Ротмистровъ л.-гв. Коннаго полка уволенъ отъ службы 7 Февраля 1797 года.

Поручикъ Иванъ Бѣляевъ. Въ чинѣ Штабсъ Ротмистра Лейбъ Кирасирскаго Его Величества полка 5 Іюня 1801 г. переведенъ въ Гарнизонный Мая полкъ, по прошенію отставленъ отъ службы 28 Октября 1801 года.

Корнеты: Князь Федоръ Звенигородскій. Изъ Полковниковъ л.-гв. Гусарскаго полка уволенъ отъ службы 25 Сентября 1800 года.

Лаврентій Безобразовъ. Изъ полковниковъ л.-гв. Коннаго полка уволенъ отъ службы 4 Сентября 1802 года.

Карлъ Линдебаумъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Полковника въ Малороссійскомъ Кирасирскомъ полку и 23 Октября 1811 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ.

Федоръ Дершау. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Полковника въ Кирскомъ Драгунскомъ полку и 23 Октября 1811 года уволенъ отъ службы, Генералъ Маіоромъ съ мундиромъ.

Кондратій Абѣлъ, Карлъ Моклеръ. Будучи Корнетомъ л.-гв. въ Конномъ полку исключены изъ службы 1 Октября 1799 года.

Евстафій Пауфлеръ (Адъютантъ). Состоя въ чинѣ Штабсъ Капитана въ Лейбъ Кирасирскомъ Его Величества полку—выключенъ изъ службы 1 Октября 1797 года.

Степанъ Дьяченко. Изъ подпоручиковъ Конной Гвардіи уволенъ въ отставку 26 Октября 1798 года.

Павелъ Гамовъ. Изъ Штабсъ Ротмистровъ Конной Гвардіи уволенъ въ отставку 23 Ноября 1800 г.

Аввакумъ Разинковъ. Изъ Поручиковъ Конной Гвардіи уволенъ въ отставку 23 Ноября 1800 года.

Федоръ Клингеръ. Изъ Корнетовъ Конной Гвардіи уволенъ въ отставку тѣмъ же чиномъ съ мундиромъ, 28 Декабря 1797 года.

Василій Кологривовъ. Состоя л.-гв. Гусарскомъ полку въ чинѣ Поручика 9 Сентября 1798 года, отставленъ по прошенію.

б) Драгунскій полкъ.

Маіоры: Графъ Александръ Минихъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ С.-Петербургскомъ полку и 19 Ноября 1802 г. отставленъ отъ службы Полковникомъ и съ мундиромъ.

Михаилъ Каракулинъ. Въ послѣдствіи состоялъ л.-гв. въ Конномъ полку въ чинѣ Генералъ Маіора и 17 Августа 1800 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, Генералъ Лейтенантомъ и съ мундиромъ.

Капитаны: Петръ Фроловскій. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ Маіора л.-гв. въ Гусарскомъ полку и 8 Февраля 1799 г. отставленъ отъ службы съ мундиромъ.

Федоръ Афросимовъ. Изъ Полковниковъ Конной Гвардіи 9 Іюля 1799 года уволенъ въ отставку.

Штабсъ-Капитанъ Епимохъ Фроловскій. Изъ Полковниковъ Конной Гвардіи 9 Апрѣля 1799 года уволенъ въ отставку.

Поручикъ Иванъ Бердниковъ. Состоя въ чинѣ Полковника въ Конной Гвардіи 13 Апрѣля 1799 г. отставленъ отъ службы, а 18 Ноября 1800 г. назначенъ къ статскимъ дѣламъ.

Прапорщики: Петръ Мищенко. Изъ Ротмистровъ Конной Гвардіи уволенъ въ отставку 21 Августа 1798 года.

Илья Афросимовъ. Изъ Полковниковъ Конной Гвардіи уволенъ въ отставку 9 Іюля 1799 г.

Дмитрій Третьяковъ. Изъ Секундъ Ротмистровъ Конной Гвардіи уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ Коллежскаго Секретаря 20 Марта 1798 г.

Алексѣй Букинъ. Въ послѣдствіи состоялъ Поручикомъ въ Ахтырскомъ Гусарскомъ полку и 26 Іюня 1801 г. отставленъ отъ службы.

Александръ Косторинъ. Состоя Ротмистромъ л.-гв. въ Конномъ полку 16 Января 1800 г. отставленъ отъ службы.

Иванъ Карповичъ. Изъ Штабсъ Ротмистровъ л.-гв. Коннаго полка, по прошенію, отставленъ отъ службы 23 Ноября 1800 года.

Михайло Прозоркевичъ. Изъ Корнетовъ Конной Гвардіи уволенъ въ отставку 26 Октября 1798 г.

Терентій Козюлкинъ. Изъ Корнетовъ Конной Гвардіи уволенъ въ отставку 26 октября 1798 года.

Александръ Коль. Состоя Поручикомъ въ Ахтырскомъ Гусарскомъ полку 15 Сентября 1802 г. отставленъ къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина.

Поступившіе на составленіе Лейбъ Гусарскаго Казачьяго полка.

а) Гусарскій полкъ.

Маіоры: Андрей Кологривовъ. Отмѣтка въ началѣ списка.

Андрей Богдановъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ Маіора въ Лейбъ Гусарскомъ полку и 7 Октября 1799 г. отставленъ отъ службы.

Корнеты: Иванъ Литвиновъ. Состоя Ротмистромъ въ Ахтырскомъ Гусарскомъ полку 16 Декабря 1801 г., по прошенію отставленъ отъ службы Маіоромъ.

Андрей Болотниковъ. Въ послѣдствіи состоя въ чинѣ Генералъ Маіора Командиромъ Лейбъ Гусарскаго полка 29 Ноября 1701 г. отставленъ отъ службы.

Василій Ушаковъ. Состоя въ чинѣ Поручика Лейбъ въ Гусарскомъ полку исключенъ изъ списковъ умершимъ 30 Января 1797 года.

Θедоръ Ремеръ. Въ послѣдствіи состоя Полковникомъ въ Каргопольскомъ Драгунскомъ полку и 18 Мая 1803 года уволенъ отъ службы Генералъ Маіоромъ.

Карлъ Шлиттеръ. Состоя Поручикомъ въ лейбъ Гусарскомъ полку 9 Января 1797 года переведенъ къ статскимъ дѣламъ Титулярнымъ Совѣтникомъ.

Иванъ Кологривовъ. Въ послѣдствіи состоялъ Полковникомъ въ Ингерманландскомъ Драгунскомъ полку и 7 Мая 1807 года уволенъ отъ службы за болѣзнію.

б) Казачій эскадронъ.

Поручикъ Романъ Грузиновъ. Изъ Ротмистровъ лейбъ Казачьяго полка 13 Октября 1799 года уволенъ отъ службы Маіоромъ и съ мундиромъ.

Корнеты: Петръ Гуровъ. Изъ Штабсъ Ротмистровъ лейбъ Казачьяго полка 18 Мая 1800 г. уволенъ отъ службы, за ранами, Ротмистромъ съ мундиромъ.

Николай Поставской. Изъ Поручиковъ лейбъ Казачьяго полка 27 Сентября 1800 г. уволенъ отъ службы Штабсъ-Ротмистромъ и съ мундиромъ.

Иванъ Егоровъ. Изъ Ротмистровъ лейбъ Казачьяго полка 1 Марта 1804 года уволенъ отъ службы Полковникомъ.

3-я Доска. Офицерскій списокъ Гатчинскихъ войскъ.

3. Артиллерія.

Инспекторъ Полковникъ Алексѣй Аракчеевъ. Отмѣтка въ спискѣ по пѣхотѣ.

Пѣшая Артиллерія.

Капитаны: Петръ Капчевичъ. Въ послѣдстіи состоялъ въ чинѣ Генералъ отъ Артиллеріи и Командиромъ Корпуса Внутренней Стражи; 21 Іюля 1840 г. выключенъ умершимъ.

Иванъ Гессе. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ Лейтенанта л.-гв. Артиллерійской Бригады и Комендантомъ въ Москвѣ; 9 Мая 1816 года выключенъ умершимъ.

Иванъ Сиверсъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ Лейтенанта Окружнымъ Начальникомъ Артиллерійскихъ Гарнизоновъ Южнаго Округа: 23 Мая 1831 года уволенъ отъ службы.

Николай Котлубицкій. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ Маіора Шефомъ 7 Артиллерійскаго баталіона и 4 Сентября 1802 г. отставленъ отъ службы.

Инженеръ Капитанъ Николай Гаіюсъ. Въ послѣдствіи состоялъ Полковникомъ въ Свитѣ Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части и 20 Сентября 1811 г. уволенъ отъ службы, съ чиномъ Генералъ Маіора и съ мундиромъ.

Поручики: Павелъ Гринъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Маіора С.-Петербургскаго внутренняго Гарнизоннаго баталіона и 13 Апрѣля 1840 г. выключенъ умершимъ.

Петръ Апрѣлевъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Генералъ Лейтенанта, Членомъ Совѣта Военнаго Министра и 26 Іюля 1830 г. исключенъ умершимъ.

Поручики: Василій Чефимовъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ л.-гв. Артиллерійскаго Баталіона 9 Декабря 1799 г. отставленъ отъ службы.

Василій Макашовъ. Состоя поручикомъ въ Гвардейскомъ Артиллерійскомъ Баталіонѣ 8 Ноября 1799 г. по прошенію отставленъ отъ службы.

Христофоръ Линштетъ. Состоя поручикомъ въ Гвардейскомъ Артиллерійскомъ Баталіонѣ 8 Ноября 1799 г. по прошенію отставленъ отъ службы.

Федоръ Стоговъ. Состоя Подпоручикомъ въ Гвардейскомъ Артиллерійскомъ Баталіонѣ 16 Сентября 1799 г. по прошенію отставленъ отъ службы.

Конная Артиллерія.

Маіоръ Иванъ Каннобихъ. Въ послѣдствіи состоялъ въ чинѣ Артиллеріи Генералъ Лейтенанта и 7 Марта 1800 года отставленъ отъ службы.

Инженеръ Поручикъ Иванъ Сенъ-Жоржъ. Состоя въ Гвардейскомъ Артиллерійскомъ Баталіонѣ 18-го Января 1799 года, по производствѣ изъ Капитановъ въ Полковники, назначенъ Военнымъ Совѣтомъ въ Артиллерійскую Экспедицію по Инженерной части.

Артиллерія Гатчинскихъ войскъ поступила въ 1796-мъ году на составленіе Гвардейскаго Баталіона.

4-я Доска. Списокъ Портупей Прапорщикамъ, Подпрапорщикамъ, Штандартъ Юнкерамъ Гатчинскихъ войскъ, произведеннымъ въ Офицеры въ Гвардейскіе полки, въ день вступленія означенныхъ войскъ въ С.-Петербургъ 10-го Ноября 1796 года.

а) въ Преображенскій полкъ.

Поповъ. Состоя Подпоручикомъ л.-гв. въ Преображенскомъ полку Высочайшимъ приказомъ 13 Сентября 1797 года исключенъ изъ полка.

Болотниковъ. Изъ Капитановъ л.-гв. Преображенскаго полка 25-го Сентября по прошенію уволенъ отъ службы Полковникомъ и съ мундиромъ.

Овсѣенко. Изъ Поручиковъ л.-гв. Преображенскаго полка 8 Сентября 1798 года по прошенію уволенъ отъ службы.

Пахомовъ 1-й. Изъ Поручиковъ л.-гв. Преображенскаго полка 8 Сентября 1798 года по прошенію уволенъ отъ службы съ мундиромъ.

б) въ Семеновскій полкъ.

Мельниковъ 1-й. Состоя въ чинѣ Штабсъ Капитана л.-гв. въ Семеновскомъ полку 9 Апрѣля 1802 года по прошенію отставленъ отъ службы съ мундиромъ.

Горяиновъ 1-й. Состоя Подпоручикомъ л.-гв. въ Семеновскомъ полку 16 Сентября 1787 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.

в) въ Измайловскій полкъ.

Шамшевъ. Состоя въ чинѣ Капитана л.-гв. въ Измайловскомъ полку 9 Октября 1803 года по прошенію уволенъ отъ службы Полковникомъ и съ мундиромъ.

Меркуловъ 2-й. Состоя въ чинѣ Поручика въ томъ же полку 24 Сентября 1800 года по прошенію отставленъ отъ службы Штабсъ Капитаномъ.

Лазаревичъ. Состоя въ чинѣ Поручика въ томъ же полку 7-го Октября 1799 года по прошенію отставленъ отъ службы съ мундиромъ.

Калакутскій. Состоя въ чинѣ Штабсъ Капитана въ томъ же полку 29 Сентября 1801 года по прошенію отставленъ отъ службы Капитаномъ и съ мундиромъ.

Шебуевъ. Состоя въ чинѣ Капитана въ томъ же полку 4 Декабря 1803 года уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина.

Кормалинъ. Состоя въ чинѣ Поручика въ томъ же полку приказомъ 5 Іюня 1799 года за болѣзнію отставленъ отъ службы.

г) въ Гвардейскій Егерскій Баталіонъ.

Десятовъ. Состоя въ чинѣ Полковника л.-гв. Егерскомъ полку 19 Ноября 1802 года отставленъ отъ службы съ мундиромъ.

д) въ Конную гвардію.

Третьяковъ 1-й. Состоя Поручикомъ л.-гв. въ Конномъ полку 16 Января 1800 года отставленъ отъ службы.

Зыбинъ. Состоя корнетомъ въ Сумскомъ Гусарскомъ полку по приказу 24 Сентября 1801 года отставленъ отъ службы по прошенію Поручикомъ.

Звѣгинцовъ. Состоя Корнетомъ л.-гв. въ Конномъ полку 20 Марта 1798 года отставленъ отъ службы.

Филимоновъ. Состоя Поручикомъ л.-гв. въ Конномъ полку 25 Октября 1799 года отставленъ отъ службы по прошенію.

Барабашъ 2-й. Состоя Корнетомъ въ павлоградскомъ Гусарскомъ полку 17 Октября 1798 года по прошенію отставленъ отъ службы Поручикомъ.

е) въ Лейбъ Гусарскій полкъ.

Рышковъ. Состоя въ чинѣ Ротмистра въ Лейбъ Гусарскомъ полку 12 Ноября 1801 года по прошенію отставленъ Полковникомъ.

Долгополовъ. Состоя въ чинѣ Ротмистра въ Лейбъ Гусарскомъ полку 24 Ноября 1801 года по прошенію отставленъ отъ службы Полковникомъ.

Александровъ. Состоя въ чинѣ Корнета въ Лейбъ Гусарскомъ полку 12 Ноября 1801 года по прошенію уволенъ отъ службы Поручикомъ.

Митрофановъ. Состоя въ чинѣ Корнета въ Лейбъ Казачьемъ полку 15 Сентября 1798 года, за болѣзнію, отставленъ отъ службы.

ж) въ Артиллерійскій Гвардейскій Баталіонъ.

Александръ Максимовъ. Андрей Максимовъ. Состоя въ Артиллерійскомъ Гвардейскомъ Баталіонѣ, въ чинѣ Поручиковъ, по прошеніямъ, 8 Ноября 1799 года отставлены отъ службы.

Приложеніе 45.

Указъ Нашему Кабинету.

Недостающую сумму на перестройку кухоннаго каре при Гатчинскомъ Дворцѣ, сто двадцать три тысячи восемнадцать рублей пятьдесятъ четыре коп. серебромъ, — Повелѣваю отпускать по мѣрѣ надобности въ Гатчинское Дворцовое Правленіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Елисаветъ-градъ
6 Сентября 1845 года.

Приложеніе 46.

Указъ Кабинету.

На устройство подвальнаго этажа кухоннаго флигеля Гатчинскаго Дворца, со сдѣланіемъ сводовъ, Повелѣваю Кабинету отпустить въ Гатчинское Дворцовое Правленіе двадцать тысячъ рублей серебромъ, частями, по мѣрѣ надобности.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Варшавѣ
Мая 13 дня 1845 г.

Приложеніе 47.

Указъ Департаменту Удѣловъ.

Потребные въ текущемъ году на отдѣлку Арсенальнаго каре Гатчинскаго Дворца нижняго, антресольнаго и подвальнаго этажей 260000 рублей серебромъ, — Повелѣваю Департаменту Удѣловъ отпустить въ Гатчинское Дворцовое Правленіе по мѣрѣ требованія заимообразно на счетъ Кабинета, на 37 лѣтнихъ банковыхъ правилахъ, безъ удержанія премій. Платежъ же погашенія на упомянутыхъ правилахъ за назначенные къ отпуску изъ Департамента Удѣловъ въ Гатчинское Дворцовое Правленіе по Указу Нашему 30 Мая 1850 года на отдѣлку означеннаго-же каре 150000 р. с. будетъ производимъ отъ Кабинета Нашего.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ С.-Петербургѣ
10 Марта 1851 г.

Приложеніе 48.

Указъ Департаменту Удѣловъ.

Потребные въ нынѣшнемъ году на меблировку перваго и антресольнаго этажей Арсенальнаго каре Гатчинскаго Дворца 107,216 р. 40 коп. сер. Повелѣваю Департаменту Удѣловъ отпустить въ Гатчинское Дворцовое Правленіе, по мѣрѣ требованія, заимообразно на счетъ Кабинета на 37 лѣтнихъ банковыхъ правилахъ безъ удержанія премій.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ С.-Петербургѣ
28 Апрѣля 1851 г.

Приложеніе 49.

Именный, данный Сенату. — О предоставленіи по духовному завѣщанію Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Гатчинскаго Дворца съ принадлежностями въ собственность Государя Императора Николая Павловича и о порядкѣ наслѣдованія въ ономъ.

Блаженныя памяти, Любезнѣйшая Родительница Наша, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна 4-ю статьею духовнаго Своего завѣщанія предоставить изволила въ Нашу и мужескаго поколѣнія Нашего собственность Гатчинскій дворецъ со всѣми принадлежащими ко оному зданіями, заведеніями, садами и деревьями, заключающими въ себѣ ревизскихъ 1385 душъ, а именно, въ деревняхъ: Малой Колпинѣ 75, Большой Колпинѣ 104, Малой Гатчинѣ 38, Малой Загвоскѣ 48, Большой Загвоскѣ 59, Химази 46, Гатчинской мельницѣ и Турдій 22, Малой Резинѣ 28, Большой Резинѣ 68, Сакколовѣ 15, Лядринѣ 21, Кайязи 9, Вайловѣ 14, Ваккословѣ 29, Лядинѣ 36, Сализи 10, Ропшѣ 105, Тихковицахъ 71, Корписалѣ 13, Хинколовѣ 20, Черницахъ 42, Тяглинѣ 98, Ротковѣ, Подгорьѣ и Колено 22, Сализахъ 70, Русской и Чухонской Парицѣ 179, Муттоловѣ 49, Матчинѣ 18, Акколовѣ 29, Педлинѣ 35, Корпиковѣ 43, и того по 7-й ревизіи 1380, да приписанныхъ послѣ ревизіи выходцевъ 5 душъ, съ пашнями, сѣнными покосами, лугами, лѣсами, пустошами и всякими угодьями, всего съ неудобною и подъ строеніемъ землею 23522 десятины 163 квадратныхъ сажени, съ тѣмъ, что вотчина сія отъ Насъ переходитъ въ наслѣдіе старшему Нашему Сыну и Наслѣднику Престола; а въ случаѣ, отъ чего Боже сохрани! пересѣченія мужескаго Его поколѣнія, въ наслѣдство Гатчинской вотчины вступаетъ другой Нашъ Сынъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Его мужеское поколѣніе; послѣ-же онаго мужеское поколѣніе Любезнѣйшаго Брата Нашего, Великаго Князя Михаила Павловича. Въ слѣдствіе такого Ея Императорскаго Величества соизволенія, Повелѣваемъ Правительствующему Сенату: о приведеніи онаго въ исполненіе, учинить надлежащее распоряженіе.

(См. Полн. Собр. Зак. 1828 г. дек. 28 № 2552).

Приложеніе 50.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената Гатчинскому Городовому Правленію.

Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе Господина Тайнаго Совѣтника Сенатора, Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Кавалера Князя Алексѣя Алексѣевича Долгорукова минувшаго Декабря отъ 31-го числа, при которомъ предложилъ копію съ Высочайшаго Указа, даннаго Г. Министру Императорскаго Двора въ 28 день того Декабря слѣдующаго содержанія: „По силѣ Духовнаго завѣщанія Блаженныя памяти Любезнѣйшей Родительницы Нашей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Гатчинскій дворецъ со всеми принадлежащими къ оному зданіями, заведеніями, садами, деревьями и всякими угодьями поступаетъ въ личную Нашу собственность, давъ объ ономъ нынѣ Указъ Правительствующему Сенату, при семъ въ копіи прилагаемый

Мы въ слѣдствіе того Повелѣваемъ означенный дворецъ и всю принадлежащую къ нему вотчину причислить въ вѣдомство ваше, съ тѣмъ чтобы Гатчинское Правленіе оставалось на прежнемъ основаніи, но было бы подъ Начальствомъ Управляющаго Царскимъ Селомъ." Причемъ слушана справка что по Имянному Высочайшему Указу, данному Правительствующему Сенату въ 28 день Декабря 1828 года. Правительствующимъ Сенатомъ учинено надлежащее распоряженіе. Приказали о изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, дать знать отъ Сената Указами Гатчинскому Городовому Правленію и Управляющему Царскимъ Селомъ. Генваря 9 дня 1829 года.

Приложеніе 51.

Именный указъ, данный Министру Императорскаго Двора.

О принятіи ему въ свое вѣдомство Гатчинскаго дворца съ принадлежащею вотчиною, и о бытіи Гатчинскому Правленію подъ начальствомъ Управляющаго Царскимъ Селомъ.

По силѣ духовнаго завѣщанія блаженныя памяти Любезнѣйшей Родительницы Нашей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Гатчинскій дворецъ со всѣми принадлежащими къ оному зданіями, заведеніями, садами, деревьями и всякими угодьями, поступаетъ въ личную Нашу собственность.

Давъ объ ономъ нынѣ указъ Правительствующему Сенату, при семъ въ копіи прилагаемый, Мы въ слѣдствіе того Повелѣваемъ: означенный дворецъ и всю принадлежащую къ нему вотчину причислить въ вѣдомство ваше, съ тѣмъ, чтобы Гатчинское Правленіе оставалось на прежнемъ основаніи, но было-бы подъ начальствомъ Управляющаго Царскимъ Селомъ.

(См. полн. собр. законовъ 1828 г. дек. 28 № 2553).

Приложеніе 52.

Указъ Кабинету.

Производившіеся изъ казны Блаженныя памяти Любезнѣйшей Родительницы Моей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Гатчинское Городовое Правленіе разныя суммы, означенныя въ прилагаемой у сего вѣдомости и оставляющія вообще въ годъ сорокъ четыре тысячи сто девять рублей, повелѣваю съ 1-го Генваря сего года отпускать въ то Правленіе ежегодно изъ Кабинета, продолжая при томъ отпускъ туда и прежде опредѣленныхъ суммъ.

На подлинномъ подписано Собственною Его Императорскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ С.-Петербургѣ
17 Февраля 1829 г.

Вѣдомость о суммахъ, производившихся изъ казны Блаженныя памяти Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, кои Высочайше повелѣваю съ 1829-го отпускать въ Гатчинское Городовое Правленіе ежегодно изъ Кабинета.

На жалованье:

Совѣтнику	1000 р.
Столярному Мастеру	600 „
Аптекарю	300 „
Садовому Мастеру	500 „
Младшему Штабъ-лѣкарю	1000 „
Библіотекарю	400 „
Аптекарскому ученику	222 „
Садовому ученику Иванову	100 „
Чинамъ и служителямъ прибавочн.	4500 „
Дворцовой Помощницѣ, Костыляншѣ	150 „
Священнику	400 „
Старшему Штабъ-Лѣкарю	800 „
Надзирательницѣ Воробьевой	200 „
Архитектору Байкову	300 „
2 Гошпитальнымъ хожатымъ	60 „
Протоіерею за обученіе Зак. Божію	600 „
Дѣвицѣ Шмитъ за обученіе въ семъ пансіонѣ рукодѣлію	300 „
Живописцу 14 класса Меттенлейтеру	1600 „
Ему же квартирныхъ	300 „
За провіантъ Священнику	102
Вдовѣ Емельяновой	114 „
„ Талампойгиной	51 „
Пастору Зейдеру на квартиру	120 „
Бывшей скотницѣ Совостьяновой на квартиру и дрова	60 р.
Придворнымъ служителямъ прибавочныхъ на 2 годовую ливрею	1267 „
4 Садовымъ ученикамъ жалованья по 50 р.	200 „
Садовымъ служителямъ дабовочныхъ на хлѣбъ	940 „
На содержаніе Гошпиталя	9204 „
На содержаніе пенсіона	350 „
— — — пенсіонеровъ	702 „
По училищу садоводства:	
Садовому Мастеру жалованья	400 „
Учителю рисованія	256 „
Воспитанникамъ на награжденіе	300 „
На содержаніе Придворной Церкви	100 „
На платежъ за крестьянъ повинностей и на наемъ вахтъ для скотнаго двора	1600 „
На содержаніе сада	3000 „
На покупку сѣмянъ и луковицъ	150 „
На общіе Экономическіе расходы	11861 „
Итого сорокъ четыре тысячи сто девять руб.	44109 р.

Приложеніе 53.

3445.—Генваря 26. Высочайше утвержденныя правила для руководства при выдачѣ ссуды обывателямъ города Гатчины, желающимъ строиться.

1. Когда обыватель, желающій строиться, не можетъ обойтись безъ займа, то при прошеніи къ Управляющему объ отводѣ мѣста, (если таковаго еще не имѣется, долженъ представить, вмѣстѣ съ фасадомъ дома планъ всему подворному строенію, и смѣту Архитектора, показывающую, во что можетъ обойтись вся постройка, дабы Начальство, сообразивъ состояніе просителя съ предпологаемымъ отъ него строеніемъ могло опредѣлить мѣру ссуды, не рискуя.

Примѣчаніе: Обязанность представленія плановъ и фасадовъ на утвержденіе распространяется и на тѣхъ обывателей, кои пожелаютъ строиться и безъ ссуды отъ казны.

2. При разсмотрѣніи фасадовъ и плановъ, Управляющему имѣть въ виду правила, установленныя вообще для строеній, равно и то, чтобы отнюдь не было тѣсноты, опасной для сосѣдственныхъ домовъ.

3. Всякой фасадъ съ планомъ представлять къ Министру Императорскаго Двора на утвержденіе.

4. Ссуду денегъ производить каждому по особеннымъ условіямъ, относительно назначенія числа лѣтъ, заключая таковыя условія на крѣпостной бумагѣ трехъ рублеваго достоинства, съ обязательствомъ исправной уплаты въ опредѣленные сроки.

5. Срокъ займа органичивается 10 годами, а дабы недостаточнымъ людямъ дать болѣе способовъ къ ихъ обстройкѣ, то съ таковыхъ, по разсмотрѣнію, въ первые два года отъ займа не взыскивать ни капитальныхъ, ни процентныхъ денегъ; но проценты за тѣ два года, по прошествіи оныхъ, причислять къ капитальной суммѣ, которую и располагать уже къ уплатѣ въ условное число лѣтъ.

6. Всякую ссуду выдавать не прежде, какъ по заготовленіи и по предъявленія просителемъ къ освидѣтельствованію строительныхъ матеріаловъ, стоющихъ ему около половины исчисленной по смѣтѣ суммы; казна же помогаетъ просителю вообще, не болѣе третьей доли капитала, потребнаго ему на все построеніе.

7. Удастовѣрясь въ заготовленіи матеріаловъ, Управляющій назначаетъ къ отпуску просимую сумму.

8. При назначеніи ссуды, заемщикъ обязывается окончить постройку своего дома, по утвержденному фасаду и плану, въ извѣстный срокъ, который и опредѣлять съ согласія самаго заимщика.

9. Начатное строепіе, равно и по окончаніи онаго весь домъ, остается казнѣ залогомъ, до совершенной уплаты всего выданнаго въ ссуду капитала, и процентовъ на оный: по чему съ выдачею ссуды сообщать Губернскому Правленію о наложеніи на такой домъ запрещенія.

10. Уплату полученной ссуды производить ежегодно по равной части капитала, съ указными процентами, какъ на взносимую часть, такъ и на остающіяся за тѣмъ въ долгу деньги, сообразно прилагаемому при семъ подъ литерою А разчисленію, составленному на десятилѣтній заемъ.

Примѣчаніе: Во уваженіе того, что недостаточный обыватель, не всегда можетъ внести на срокъ полную по расчету сумму капитала и процентовъ, предоставляется Управляющему, смотря о состоянію заимщика, распорядиться такъ, чтобы отъ маломощнаго, принимаемы были въ уплату деньги, сколько въ какой срокъ будетъ представлено, обращая ихъ сперва въ пополненіе процентовъ, а остальныя уже зачитать въ капиталъ, такими однако же числами, чтобы при расчетахъ не выходило дробей.

11. Управляющему имѣть неослабное наблюденіе за исправнымъ возвратомъ въ казну слѣдующей отъ каждаго заимщика капитальной суммы и процентовъ.

12. За мѣсяцъ до наступленія срока чрезъ полицію напоминать заимщику о приготовленіи уплаты, подлежащей отъ него части капитала и процентовъ.

13. Но если заимщикъ, въ положенный срокъ не сдѣлаетъ ни какой уплаты, то вторично извѣщается отъ Полиціи, съ требованіемъ уже, чтобы онъ всю слѣдующую отъ него недоимку заплатилъ конечно, не позже одного мѣсяца, считая со дня просрочки; а буде заимщикъ и въ теченіе сего новаго срока не исправится, тогда домъ его брать подъ надзоръ Полиціи, которая и будетъ распоряжать хозяйственно, сборомъ доходовъ, до уплаты недоимки, по выручкѣ же оной, возвращать домъ хозяину по прежнему въ его владѣніе.

14. Въ случаѣ-же нерадѣнія заимщика къ выполненію лежащей на немъ обязанности, или буде взятый подъ присмотръ Полиціи домъ не можетъ давать никакого

дохода, и отъ того казенный долгъ, съ накопившимся отъ одного года къ другому процентами, значительно возрастетъ, въ такой необходимости, съ разсмотрѣнія Управляющаго, подвергать оный домъ продажѣ, на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Если отъ продажи состоящаго подъ присмотромъ Полиціи дома, нельзя будетъ выручить всей должной въ казну суммы, то заимовзятель отвѣтствуетъ прочимъ своимъ имѣніемъ, гдѣ какое у него найдется на пополненіе остающейся въ долгу недоимки.

15. Пріобрѣтаемые отъ ссуднаго капитала проценты обращать, въ случаѣ надобности, также въ ссуду, а по накопленіи значительнаго числа, Начальство дѣлаетъ распоряженіе, какъ о возвратѣ въ казну позаимствованной отъ нея суммы (если на сіе послѣдуетъ Высочайшее повелѣніе), такъ и о составленіи, изъ пріобрѣтенныхъ процентовъ, особаго городскаго капитала, на предметъ улучшеній вообще по городу и на удовлетвореніе издержекъ, относящихся до полицейской повинности.

16. Данныя, на отведенныя подъ новыя строенія мѣста, выдавать не прежде, какъ по окончательной уплатѣ всего казеннаго долга, съ процентами, со взысканіемъ за оныя денегъ по положенію, которыя обращать въ составъ городскаго-же капитала.

17. Правила сіи, относительно раздачи обывателямъ ссуднаго городскаго капитала, и взысканія онаго съ неисправныхъ плательщиковъ, отнынѣ впредь распространить и на Царское Село.

На подлинномъ написано Собственною Его Императорскаго Величества рукою:

„Исполнить“.

(Первое Полн. Собр. Зак. 1830 г. № 3445).

Приложеніе 54.

Именный Высочайшій Указъ, данный Сенату.

Доставшіеся въ 1801 году въ наслѣдство покойному Брату Моему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу, на основаніи Завѣщанія Любезнѣйшаго Родителя Нашего, въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Павла Петровича, изъ Гатчинскихъ волостей, Оберъ-Амтъ Новыя Скворицы съ Унтеръ-Амтомъ Волковицами и особою деревнею Волосовою, въ коихъ вообще заключается по послѣдней 7 ревизіи крестьянъ мужескаго пола 616 душъ. Повелѣваемъ причислить по прежнему къ Гатчинѣ со всѣми къ нимъ принадлежностями.

(П. С. З. № 4825—1831 г. Сентября 25.).

Приложеніе 55.

Высочайше утвержденное Положеніе объ Инвалидной Слободѣ, учрежденной у города Гатчины, между Ингербургомъ и Мозинскими воротами по большой дорогѣ, идущей отъ Гатчины къ Царскому Селу.

ПОЛОЖЕНІЕ.

1. Слобода сія учреждается подъ названіемъ Павловской (въ память имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Павла Петровича), для водворенія въ ней семейныхъ инвалидовъ изъ заслуженныхъ гвардейскихъ нижнихъ чиновъ, кои, по отставкѣ отъ службы, не могутъ имѣть пріюта на своей родинѣ или за недостаткомъ земли для поселенія ихъ, или за неимѣніемъ такихъ родственниковъ, которые бы въ состояніи были принять ихъ къ себѣ.

2. Строеніе въ сей слободѣ домовъ располагается по Высочайше утвержденному плану такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ домѣ помѣщалось двѣ семьи и при каждомъ былъ огородъ.

3. Водвореніе въ слободу инвалидовъ должно происходить съ Высочайшаго разрѣшенія, по сношенію Военнаго Начальства съ Министромъ Императорскаго Двора.

4. Каждому инвалиду съ семействомъ дается во владѣніе половина дома, съ принадлежащимъ къ оной надворнымъ строеніемъ, и часть огорода (который раздѣляется между двумя хозяевами по числу душъ). Сверхъ того, по распоряженію Дворцоваго Начальства, отводится ему участокъ земли для пашни и сѣнокоса и выдается единовременно изъ Кабинета на домашнее обзаведеніе сто рублей.

5. Дома инвалидовъ отапливаются валежникомъ изъ близъ лежащихъ къ сей слободѣ казенныхъ лѣсовъ и звѣринцовъ, который они должны сами вывозить по дозволенію и указанію Дворцоваго Начальства.

6. Всякой хозяинъ полудома обязанъ: всѣ принадлежащія ему строенія и самый дворъ содержать въ всегдашней чистотѣ, случайныя поврежденія въ нихъ починивать немедленно, имѣть всегда нужную предосторожность отъ огня, и всемѣрно наблюдать, дабы нигдѣ не было течи или сырости, вредной для строенія.

7. Всѣ водворенные въ сію слободу должны жить между собою миролюбно и удаляться отъ праздности и всякаго порока, могущаго нарушить спокойствіе и порядокъ въ общежитіи; если же кто изъ нихъ будетъ пьянствовать или воровать, или буянить: тотъ, какъ нетерпимый въ обществѣ, изгоняется изъ нее навсегда.

8, Гатчинскому Дворцовому Начальству имѣть чрезъ Коммисаровъ своихъ неослабный надзоръ въ сей слободѣ, какъ за поведеніемъ жителей ея, такъ и за опрятностью въ домахъ ихъ и за всѣмъ тѣмъ, что обязаны они исполнять по п. 6.

9. По смерти инвалидовъ, остающіяся дѣти получаютъ въ наслѣдство одно только движимое имущество, но вдовы, имѣющія при себѣ малолѣтнихъ дѣтей, могутъ оставаться хозяйками въ полудомахъ и пользоваться огородомъ, пашнею и сѣнокосомъ до тѣхъ поръ, пока сыновья не поступятъ въ Военныя учебныя заведенія, а дочери не достигнутъ до шестнадцатилѣтняго возраста.

10. Если послѣ умершихъ инвалидовъ будутъ оставаться малолѣтнія дѣти безъ матери и въ совершенномъ сиротствѣ, то Дворцовое Начальство обязанно: сыновей отсылать немедленно въ Военныя воспитательныя Училища, а дочерей помѣщать въ Гатчинскія Богоугодныя Заведенія на казенное содержаніе до шестнадцати лѣтняго ихъ возраста; между же тѣмъ, принадлежащее имъ по наслѣдству движимое имущество обращать продажею въ деньги и отдавать оныя, до совершеннаго ихъ возраста, въ Сохранную Казну, для приращенія процентами къ пользѣ ихъ.

11. Въ тѣхъ случаяхъ, когда оставшіяся послѣ умершихъ инвалидовъ вдовы и взрослыя дочери, по старости или по болѣзни, не въ состояніи будутъ снискивать себѣ пропитаніе, Дворцовое Начальство доставляетъ имъ пріютъ въ Гатчинскихъ Богоугодныхъ Заведеніяхъ.

12. Равнымъ образомъ помѣщаются въ Богоугодныя Заведенія и тѣ изъ дѣтей, кои останутся послѣ умершихъ инвалидовъ увѣчными или слабоумными.

(П. С. З. № 4840).

***Приложенія 56** (штатъ Гатчинскаго Дворцоваго Правленія 1 января 1843 г.), **57** (штатъ того же Правленія 21 февраля 1853 г.) и **58** (дополнительный штатъ придворнослужителямъ и камерцалмейстерской части) при печатаніи признаны излишними и потому не помѣщены въ числѣ Приложеній.*

Приложеніе 59.

Выписка изъ опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода.

Святѣйшій Сѵнодъ, слѣдуя въ точности Высочайшему указанію, опредѣляетъ:

1-е. Причтъ при Гатчинскомъ Павловскомъ Соборѣ имѣть такой-же какой состоитъ нынѣ при Царскосельскомъ Екатерининскомъ Соборѣ, а именно: изъ 1-го Ключаря, 2-хъ Священниковъ: 1-го Дьякона, 2-хъ Псаломщиковъ, 2-хъ Пономарей и 1-й Просфирни.

2-е. Содержаніе сему Причту назначить въ тѣхъ самыхъ размѣрахъ, въ какихъ пользуется онымъ Причтъ Екатерининскаго Собора, т. е.

а) Жалованья Ключарю по 51 руб. 45 к., Священникамъ по 42 руб. 90 коп. каждому, Діакону по 28 руб. 59 к., 2-мъ Псаломщикамъ по 11 руб. 43 коп. каждому, 2-мъ Пономарямъ по 8 руб. 58 коп. каждому и Просфирнѣ по 9 руб. 33 коп., а всѣмъ по двѣсти пятьнадцати руб. девятнадцати коп. серебр.

б) Квартирныхъ Ключарю, Священникамъ и Діакону по 142 руб. 83 коп. каждому, Причетникамъ по 71 руб. 40 коп. и Просфирнѣ по 57 руб. 12 коп., а всѣмъ по девятисотъ четырнадцати руб. четыре коп.

в) На хлѣбъ на весь причтъ съ добавочными подобно тому, какъ производится Причту Царскосельскаго Екатерининскаго Собора по семисотъ семидесяти девяти руб. двадцати восьми коп. въ годъ.

г) На дрова на весь же причтъ и по тому-же примѣру по триста пятьнадцати руб. въ годъ.

Сверхъ того производить на двора для отапливанія печей въ Церкви и сторожкѣ по 42 руб. 84 коп. и на прочія церковныя надобности 50 руб. 67 коп. сер.

3-е. Содержаніе сіе, составляющее всего двѣ тысячи триста семьнадцать руб. двѣ коп. сер. въ годъ, производить съ 29-го іюня 1852-го года (т. е. со дня освященія Гатчинскаго Собора) изъ остатковъ отъ суммы опредѣленной на содержаніе Городскаго и Сельскаго Духовенства, за вычетомъ изъ суммъ положенныхъ на жалованье и на хлѣбъ по 2% съ руб., на пособія Духовенству.

Приложеніе 60.

*Высочайше утвержденный 4 Января 1837 года докладъ *) С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта.—Объ учрежденіи при Гатчинскомъ Воспитательномъ Домѣ пансіоновъ для содержанія малолѣтныхъ питомцевъ и школы для первоначальнаго обученія сихъ дѣтей, и о приготовленіи оканчивающихъ курсъ питомцевъ къ званію домашнихъ учителей.*

Почетный Опекунъ Графъ Віельгорскій вошелъ въ Опекунскій Совѣтъ съ двумя представленіями слѣдующаго содержанія:

1. Опыты многихъ лѣтъ доказали, что пріемъ питомцевъ Воспитательнаго Дома въ 7 и 8-лѣтнемъ возрастѣ непосредственно съ семилѣтняго воспитанія въ классы, влечетъ за собою важныя затрудненія и неудобства,—что и естественно. Питомцы вступаютъ въ заведеніе большею частію не только безъ всякаго предварительнаго нравственнаго, но даже и физическаго образованія, такъ что вмѣсто того, дабы съ поступленіемъ въ классы приступить къ ученію, надобно много времени употреблять на то, чтобы отучать ихъ отъ грубыхъ привычекъ, которыя весьма часто вкореняются въ нихъ во время семилѣтняго пребыванія у воспитателей, и которыя приносятъ они съ собою въ заведеніе.

Эти неудобства и затрудненія, по своей важности въ послѣдствіяхъ съ самаго вступленія его, Почетнаго Опекуна, въ управленіе Воспитательнымъ Домомъ, постоянно обращали на себя его вниманіе, но отвращеніе оныхъ сопряжено съ мѣрами, которыя по своей сложности, требовали подробныхъ и и обстоятельныхъ соображеній.

Главнѣйшею мѣрою къ отвращенію вышеизъясненныхъ неудобствъ можетъ быть, по мнѣнію его, Почетнаго Опекуна, то, чтобы питомцы Воспитательнаго Дома, назначаемые къ поступленію въ классы онаго: съ самаго юнаго возраста получали воспитаніе, сообразное съ будущимъ ихъ назначеніемъ, и для сего признается необходимымъ учрежденіе при домѣ пансіоновъ, подъ надзоромъ избранныхъ женщинъ, для содержанія малолѣтныхъ питомцевъ и школы для первоначальнаго ихъ образованія, въ которыя и набирать дѣтей въ четырехлѣтнемъ возрастѣ.

Эту мысль онъ Почетный Опекунъ имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представлять на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества и Вашему Величеству благоугодно было предварительно одобрить ее.

Въ слѣдстіе сего онъ, Почетный Опекунъ, поручалъ Инспектору Классовъ Гатчинскаго Воспитательнаго Дома, сообразно даннымъ ему основаніямъ, составить проектъ, въ которомъ означенная мысль и сопряженныя съ нею измѣненія въ ходѣ учебной и воспитательной части, были-бы изложены въ должной полнотѣ и подробности.

Во исполненіе сего Инспекторъ классовъ представилъ ему Почетному Опекуну проектъ, неоднократно пересмотрѣнный имъ исправленный, въ слѣдствіи взаимныхъ совѣщаній по сему предмету.

Нынѣ, вновь разсмотрѣвъ проектъ сей во всей подробности и найдя оный вполнѣ соотвѣтствующимъ своей цѣли, онъ Почетный Опекунъ представляетъ проектъ сей на усмотрѣніе Опекунскому Совѣту.

2. Для умноженія способовъ къ распредѣленію питомцевъ Гатчинскаго Воспитательнаго Дома по окончаніи ими курса наукъ въ семъ заведеніи, онъ, Почетный Опекунъ, призналъ не безполезнымъ, оставляя отличнѣйшимъ изъ нихъ возможность поступать по прежнему въ Университеты и Медико-Хирургическую Академію,—другихъ пріуготовлять въ званіе домашнихъ учителей, для образованія которыхъ у насъ не существуетъ новыхъ заведеній. Нѣтъ сомнѣнія, что требованія на таковыхъ учителей будутъ весьма значительны: въ настоящее время онъ Почетный Опекунъ имѣетъ уже въ виду нѣсколько оныхъ.

Сіе предположеніе онъ Почетный Опекунъ равнымъ образомъ представляетъ на усмотрѣніе Опекунскаго Совѣта, вмѣстѣ съ составленнымъ Инспекторомъ классовъ Гугелемъ предварительнымъ проектомъ. Опекунскій Совѣтъ, совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ Почетнаго Опекуна Графа Віельгорскаго, изложеннымъ въ первомъ представленіи его, находитъ, что дѣйствительно пріемъ въ Гатчинскій Воспитательный Домъ прямо съ семи-лѣтняго воспитанія питомцевъ безъ всякаго нравственнаго и даже физическаго

*) Извлеч. изъ Полн. Собр. Зак. Росс. Имперіи, собр. второе, томъ 12, отд. первое—1837 года, ст. 9839.

образованія, а очень часто и съ дурными привычками и склонностями, весьма вредить успѣху попеченій, объ нихъ прилагаемыхъ, и по сему полагаетъ, что учрежденіе при Домѣ семъ пансіоновъ и школы для малолѣтнихъ дѣтей, въ которые они будутъ поступать уже на 4-хъ лѣтнемъ, возрастѣ, послужитъ прочнымъ основаніемъ къ дальнѣйшему воспитанію ихъ. Послѣ сего можно, кажется, надѣятся, что порученіе сихъ питомцевъ уже заблаговременно ближайшему надзору женщинъ испытанной нравственности и образованныхъ, готовыхъ и способныхъ исполнять всѣ тѣ обязанности, кои лежатъ на нѣжной и благоразумной матери, поселивъ въ дѣтяхъ чувства любви и привязанности къ воспитательницамъ своимъ, произведетъ нѣкоторымъ образомъ искусственныя семейныя связи, совершенное отсутствіе коихъ у нашихъ питомцевъ лишаетъ наставниковъ ихъ важнѣйшаго изъ вспомогательныхъ средствъ къ хорошему воспитанію.

По симъ уваженіямъ Опекунскій Совѣтъ осмѣливается испрашивать Высочайшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества на приведеніе въ исполненіе сего предположенія, уже пердварительно удостоеннаго одобренія Вашего Величества, на изъясненномъ въ подносимомъ при семъ проектѣ основаніи.

Къ сему Опекунскій Совѣтъ осмѣливается присовокупить что изъ представленныхъ на усмотрѣніе его сравнительныхъ исчисленій, Совѣтъ могъ убѣдиться, что расходы, потребные на содержаніе какъ школы малолѣтнихъ дѣтей, такъ и ихъ самихъ въ пансіонахъ, значительно менѣе расходовъ нынѣ на воспитаніе равнаго числа питомцевъ въ Домѣ употребляемыхъ, и что суммы, показанныя въ подносимыхъ при семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества исчисленіяхъ и штатѣ на постепенное устройство школы и пансіоновъ, будутъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ входитъ въ составъ росписаній расходовъ Гатчинскаго Воспитательнаго Дома, по мѣрѣ выхода изъ онаго воспитанниковъ по разнымъ назначеніемъ, въ замѣнъ издержекъ, кои слѣдовало-бы употребить на содержаніе комплектнаго числа питомцевъ въ Домѣ.

Разсматривая второе представленіе Почетнаго Опекуна Віельгорскаго и приложенную при ономъ записку Инспектора классовъ, Опекунскій Совѣтъ долженъ сознаться, что воспитаніе нашихъ питомцевъ, поступавшихъ въ классы Гатчинскаго и здѣшняго Воспитательныхъ домовъ, а нынѣ исключительно въ первый поступающихъ, не соотвѣтствовало доселѣ ни ожиданіямъ, ни огромнымъ издержкамъ, на образованіе ихъ употребленныхъ. Изъ значительнаго числа сихъ воспитанниковъ, помѣщенныхъ со времени учрежденія, такъ называемыхъ, Латинскихъ классовъ въ Медико-Хирургическую Академію, въ здѣшній и Дерптскій университеты, весьма немногіе принесли истинную пользу познаніями своими и только одинъ кандитатъ Дерптскаго Университета Ѳедоровъ сдѣлалъ себя извѣстнымъ въ сословіи Россійскихъ ученыхъ. Всѣ прочіе, по окончаніи Академическаго и Университетскаго курсовъ, выходили съ посредственными познаніями, а нѣкоторые по неоказанію никакихъ успѣховъ и дурному поведенію, даже были возвращаемы въ Воспитательный Домъ.

По сему весьма желательно, чтобы о нашихъ воспитанникахъ получающихъ образованіе свое въ классахъ Гатчинскаго Воспитательнаго Дома, современемъ можно было тоже сказать, что со всею справедливостію говорится о воспитанницахъ Французскихъ классовъ, т. е. что онѣ принесли существенную пользу Государству въ томъ заведеніи, для котораго ихъ назначаютъ и слѣдовательно вполнѣ вознаграждаютъ издержки, на воспитаніе ихъ употребляемыя.

Средство, предлагаемое Почетнымъ Опекуномъ Графомъ-Віельгорскимъ для достиженія сего, по мнѣнію Опекунскаго Совѣта, можетъ привести къ желаемой цѣли. Доселѣ въ Россіи нѣтъ заведенія, въ которомъ бы готовили молодыхъ людей къ важному званію домашнихъ учителей, тогда какъ потребность въ нихъ повсемѣстно въ губерніяхъ ощущается и уже многіе родители изъявили желаніе получать воспитателей для дѣтей своихъ изъ природныхъ Русскихъ. Нынѣ неоходимость заставляетъ прибѣгать къ иностранцамъ, которыхъ по дорогой, требуемой ими платѣ могутъ имѣть лишь зажиточные отцы семействъ и которыхъ, по многимъ уваженіямъ, желательно бы было вовсе отстранить отъ вліянія на домашнее воспитаніе Россійскаго юношества.

Если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ одобрить сіе главное назначеніе воспитанниковъ Гатчинскаго Дома, то по мнѣнію Опекунскаго Совѣта, должно будетъ составить новый планъ воспитанію ихъ основавъ оный на слѣдующихъ началахъ: 1) Опредѣлить постояннымъ комплектомъ въ Гатчинскомъ Воспитательномъ Домѣ 500 питомцевъ.

2) Сей комплектъ распредѣлить слѣдующимъ образомъ: въ пансіонахъ для малолѣтнихъ дѣтей 120, въ трехъ классахъ пріуготовительнаго курса 150, въ пяти классахъ общаго курса 150, въ отдѣленіи учительскихъ кандидатовъ 30 и въ писарскомъ классѣ 50.—Въ составъ сего числа не входятъ воспитанники музыкальнаго класса, имѣющаго остаться въ настоящемъ положеніи, впредь до особаго устройства, зависящаго отъ способовъ къ распредѣленію учениковъ сего класса.

3) При выборѣ воспитанниковъ для помѣщенія какъ изъ числа малолѣтнихъ дѣтей въ классы пріуготовительнаго курса, такъ и изъ сихъ классовъ въ общій курсъ, руководствоваться строгимъ разборомъ

качествъ ихъ какъ нравственныхъ, такъ и умственныхъ, дабы до высшихъ классовъ доходили только тѣ питомцы, которые подаютъ несомнительную надежду, что будутъ соотвѣтстовать назначенію своему.

4) Если, при ближайшемъ испытаніи въ пріуготовительномъ курсѣ способностей воспитанниковъ, окажутся нѣкоторые, отъ которыхъ нельзя ожидать успѣховъ въ ученіи наукамъ, таковыхъ приготовлять къ званію фельдшеровъ и отдавать въ обученіе внѣ дома благонадежнымъ мастерамъ разныхъ ремеслъ, хотя бы даже и съ платою въ первое время.

5) Прилагать особое стараніе къ изученію классныхъ питомцевъ новѣйшимъ языкамъ, т. е. Французскому и Нѣмецкому, такъ какъ теоретическое и практическое познаніе сихъ языковъ преимущественно требуется родителями отъ воспитателей дѣтей ихъ.

6) Опредѣлить права и преимущества, которыя слѣдуетъ даровать воспитанникамъ, имѣющимъ поступать въ званіе домашнихъ учителей, а вмѣстѣ съ тѣмъ изложить и обязанности ихъ.

7) Воспитанниковъ, обнаруживающихъ въ продолженіи общаго курса особое стремленіе или способности къ изученію изящныхъ искусствъ, или которые, по отличнымъ природнымъ дарованіямъ и постоянному прилежанію, окажутся способными къ вступленію въ учебное сословіе, таковыхъ помѣщать на счетъ Дома въ Академію Художествъ, въ С.-Петербургскій Университетъ и Медико-Хирургическую Академію для окончательнаго образованія ихъ.

8) Отличить воспитанниковъ по классамъ особою одеждою и на сей конецъ составить рисунки оной; и наконецъ

9) Согласно сему новому плану воспитанія составить Инструкцію для Инспектора классовъ, перваго надзирателя, классныхъ Надзирателей и Учителей.

На подлинномъ докладѣ рукою Г. Статсъ-Секретаря Вилламова написано: Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе воспослѣдовало въ С.-Петербургѣ 4 Января 1837 года.

ПРОЕКТЪ.

А. Пансіоны для содержанія малолѣтнихъ питомцевъ.

Пар. 1. Дать первоначальному воспитанію питомцевъ, имѣющихъ поступать въ Домъ, наивозможное совершенство, замѣняя отсутствіе для нихъ родственныхъ связей препорученіемъ сихъ дѣтей въ маломъ числѣ материнскимъ попеченіямъ, хотя нѣсколько образованныхъ женщинъ.

Пар. 2. Для воспитанія въ пансіонахъ набираются здоровѣйшіе по видимому способнѣйшіе изъ 4-хъ лѣтнихъ питомцевъ, находящихся на воспитаніи, какъ у обывателей въ столицѣ и въ городѣ Гатчинѣ, такъ и въ вѣдѣніи Деревенской Экспедиціи, съ наблюденіемъ при семъ слѣдующихъ правилъ:

а) Ежегодно принимать въ пансіоны только число дѣтей, равное числу выбывшихъ изъ Гатчинскаго Воспитательнаго Дома воспитанниковъ.

б) По возможности давать преимущество круглымъ сиротамъ, или дѣтямъ, о родителяхъ коихъ, извѣстно, что они не продолжаютъ вести образъ жизни порочный, предполагая, что дѣти сіи имѣютъ потребныя для поступленія въ домъ качества.

в) Дѣтей, о родителяхъ коихъ извѣстно, что они продолжаютъ вести образъ жизни порочный, никоимъ образомъ не принимать въ заведеніе, но оставлять на воспитаніи въ деревняхъ.

Пар. 3. Питомцы сіи помѣщаются числомъ 5 или 6, въ отдѣльные пансіоны, къ воспитательницамъ хотя нѣсколько образованнымъ и извѣстнымъ доброю нравственностію своею, гдѣ они имѣютъ пребывать до осьми-лѣтняго ихъ возвраста, на слѣдующихъ условіяхъ:

а) На первое обзаведеніе каждаго питомца выдается воспитательницамъ 75 руб.; въ послѣдствіе онѣ имѣютъ получать ежегодно на каждаго воспитанника 25 руб. для ремонта бѣлья, обуви и т. п.

б) На содержаніе питомцевъ, воспитательницы въ первый годъ имѣютъ получать по 15 руб. въ мѣсяцъ, за каждаго питомца, что за каждаго-же составитъ 180 р. въ годъ.

в) Во второй годъ, если воспитательницы сіи оказали въ продолженіи перваго года надлежащее о ввѣренныхъ имъ питомцахъ попеченіе, платить имъ за каждаго воспитанника по 20 р. въ мѣсяцъ, что составитъ 240 р. въ годъ за каждаго питомца.

г) Въ третій годъ пребыванія сихъ питомцевъ у воспитательницъ подъ прежнимъ же условіемъ платить воспитательницамъ по 25 р. за каждаго питомца въ мѣсяцъ, что составитъ 300 р. въ годъ за каждаго.

д) Наконецъ въ четвертый годъ, если воспитательницы оказали въ продолженіе третьяго года надлежащее о ввѣренныхъ имъ питомцахъ попеченіе, платить имъ по 30 р. за каждаго питомца въ мѣсяцъ, что составитъ 360 р. въ годъ за каждаго.

е) Воспитательницы нерадивыя не должны быть терпимы; въ такомъ случаѣ дѣти непремѣнно должны быть отъ нихъ отбираемы. Если это случится нѣсколько разъ, то таковая воспитательница вовсе лишается права получать дѣтей на воспитаніе.

ж) Если питомецъ, пробывъ годъ у какой либо воспитательницы, будетъ на основаніи предъидущаго пункта подъ лит. (е) отъ ней отобранъ и отданъ къ другой воспитательницѣ, то сія послѣдняя, на основаніи пункта подъ лит. (а) имѣетъ получать за такого питомца по 15 р. въ мѣсяцъ; сбереженная-же черезъ таковые случаи сумма имѣетъ быть употребляема на награжденіе тѣхъ воспитательницъ, кои оказываютъ особенное о дѣтяхъ попеченіе.

з) Но для отвращенія сего, воспитательницамъ для руководства ихъ, будутъ даны особыя правила воспитанія, въ коихъ по возможности ясно должно быть изложено все то, что полезно или вредно, относительнаго физическаго воспитанія, равномѣрно и все, чѣмъ воспитательницы могутъ способствовать къ нравственному развитію характера ввѣряемыхъ имъ питомцевъ.

и) Контролемъ надъ воспитательницами имѣетъ служить школы малолѣтнихъ.

Школы малолѣтнихъ.

Пар. 4. Подчинять находящихся въ пансіонахъ питомцевъ обдуманному воспитанію, возбуждать нѣсколько душевныя способности ихъ, умѣрять и направлятъ къ доброй цѣли ихъ склонности, внушать имъ любовь къ занятіямъ, и получить возможность вести ежедневный контроль надъ пансіонами: вотъ цѣль сего заведенія.

Пар. 5. Комплектъ сей школы полагается въ 120 воспитанниковъ; посѣщать-же имѣютъ оную только отданные на воспитаніе въ пансіоны питомцы.

Пар. 6. При первомъ пріемѣ слѣдуетъ наблюдать.

а) Чтобы сначала было принято въ школу небольшое число дѣтей, не болѣе 15 воспитанниковъ вдругъ, и при томъ слѣдуетъ сначала допустить къ хожденію въ школу только самыхъ благонравныхъ дабы сіи могли въ послѣдствіи помогать учителю дѣйствовать на другихъ вновь поступающихъ.

б) По истеченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ присовокупить 10 воспитанниковъ, а потомъ сколько потребно для уравненія съ числомъ выбывшихъ въ томъ году изъ главныхъ классовъ дома и изъ самой школы воспитанниковъ.

Пар. 7. По истеченіи каждаго года, оказавшихся неспособными, или ослабѣвшихъ здоровьемъ, возвращать въ прежнее ихъ мѣстопребываніе, т. е.—поступившихъ изъ деревень, въ деревни, а поступившихъ съ такъ называемаго семи-лѣтняго воспитанія—обратно туда.

Пар. 8. Въ собственно элементарные или приготовительные классы Гатчинскаго Воспитательнаго Дома имѣютъ поступать одни надежнѣйшіе, умѣющіе уже читать и писать, и знающіе первые ряды (Reihen folgen) изустнаго счисленія по системѣ Песталоцци, и при томъ числомъ равнымъ числу выбывшихъ въ томъ году изъ Дома воспитанниковъ, оставляя при семъ всегда опредѣленное число вакансій (20) для поступающихъ по Высочайшему повелѣнію.

Пар. 9. Школа будетъ состоять изъ двухъ отдѣленій, въ одномъ младшіе до шести лѣтъ; въ другомъ старшіе отъ шести до восьми лѣтъ; по сему должна она, когда устроится комплектъ ея, помѣщаться въ двухъ большихъ комнатахъ. При школѣ должно необходимо имѣть мѣсто, гдѣ бы дѣти могли заняться игрою на открытомъ воздухѣ; часть сего мѣста должна быть покрыта навѣсомъ, чтобы дѣти и при худой погодѣ могли забавляться здѣсь играми. Квартиры надзирательницъ и нянекъ должны находится возлѣ школы.

Пар. 10. Вдоль стѣнъ каждаго класса, на особенной для сего планкѣ, должны быть, нумерами обозначены мѣста, куда дѣти будутъ становиться во время молитвы и переклички. Подъ каждымъ нумеромъ долженъ находиться крючекъ; крички сіи будутъ служить для вѣшанія платья дѣтей и ихъ нумера, когда они уходятъ изъ школы.

Пар. 11. На подоконникахъ должны быть сдѣланы ящики, раздѣленные мелкими перегородками куда дѣти по приходѣ своемъ по утру въ школу, прячутъ свой завтракъ, который они ѣдять въ опредѣленный часъ обѣда.

Пар. 12. Подлѣ входа или въ другомъ удобномъ для сего мѣстѣ, должна быть проведена сквозь стѣну труба, какъ для питья, такъ и для умыванія. Подъ краномъ сей трубы имѣютъ находиться большая умывательница и кружки для питья.

Пар. 13. Время для хожденія въ школу назначается съ Марта по Октябрь мѣсяцъ до обѣда отъ 9—12, а послѣ обѣда отъ 3—5, съ Октября по Мартъ только до обѣда 9—12. Для завтрака назначается время отъ 10½—11.

Пар. 14. Методою преподованія будетъ принята Ланкастерская съ нѣкоторыми измѣненіями; ибо оная по малолѣтству дѣтей не можетъ быть наблюдаема во всей строгости. Дѣти по возрасту и по спо-

собностямъ будутъ раздѣлены на нѣсколько классовъ, впрочемъ, судя по успѣхамъ, число сихъ классовъ будетъ измѣнятся; каждый классъ будетъ имѣть одного изъ старшихъ дѣтей мониторомъ; преподованіе какъ въ чтеніи, такъ и въ письмѣ, будетъ производиться безъ всякихъ книгъ, но помощію одной большой доски и нѣсколькихъ маленькихъ. Раздѣленіе предметовъ преподованія должно быть сдѣлано въ такомъ видѣ, чтобы учитель могъ выбирать всегда тотъ предметъ, къ которому найдетъ въ то время наибольшее расположеніе со стороны дѣтей.

Пар. 15. Преподованіе въ каждомъ отдѣленіи не будетъ продолжаться болѣе получаса сряду, послѣ чего всегда назначается полчаса для игры, лѣтомъ на открытомъ воздухѣ, а зимою въ комнатѣ.

Пар. 16. По утру передъ начатіемъ преподаванія и передъ уходомъ дѣтей домой, должны они пѣть молитву.

Пар. 17. Съ Марта по Октябрь мѣсяцъ до обѣда отъ 9 до 12, а послѣ обѣда отъ 3 до 5, а съ Октября по Мартъ только до обѣда отъ 9 до 12.

Понедѣльникъ. До обѣда: Священная Исторія. Наименованіе предметовъ изъ природы. Разговоры о различныхъ добродѣтеляхъ, на прим. объ опрятности, о порядкѣ и т. д. Упражненія о пройденномъ по элиптическому способу преподаванія.

Послѣ обѣда: наименованіе изображеній изъ Естественной Исторіи. Упражненія о качествахъ предметовъ. Упражненія о пройденномъ по элиптическому способу преподаванія.

Вторникъ. До обѣда: счисленія безъ знанія цифръ. Разговоры о чувствахъ. Наименованіе предмеметовъ изъ природы и родословная Русскихъ Царей.

Послѣ обѣда: Разговоры о Благости Божей. О пользѣ различныхъ предметовъ, напр. дерева, желѣза и т. п. Счисленіе. Упражненія о пройденномъ по элиптическому способу преподаванія.

Среда. До обѣда: Ученіе о формахъ. Таблицы Русскихъ монетъ. Упражненія по картинамъ, содержащимъ изображенія изъ общежитія. Упражненія о пройденномъ по элиптическому способу преподаванія.

Послѣ обѣда: Развитіе первоначальныхъ понятій, входящихъ въ географію. Разговоры о Премудрости Творца, въ особенности въ отношеніи устройства человѣческаго тѣла. Упражненія о пройденномъ по элиптическому способу преподаванія.

Четвергъ. До обѣда: Наименованіе предметовъ изъ природы. Счисленіе. Священная Исторія по картинамъ. Таблицы Русскихъ мѣръ.

Послѣ обѣда: Разговоръ о различіи между естественными и искусственными предметами. Чтеніе и письмо. Жизнеописаніе Спасителя. Упражненія пройденнаго по элиптическому способу преподаванія.

Пятница. До обѣда: умственныя упражненія. Счисленіе. Карта Россіи. Упражненіи о пройденномъ по элиптическому способу преподаванія.

Послѣ обѣда: Чтеніе и письмо. Наименованіе предметовъ изъ природы. Священная Исторія. Упражненія пройденнаго по элиптическому способу преподаванія.

Суббота. До обѣда: Пѣніе. Повтореніе таблицъ и по возможности всего пройденнаго въ недѣлю по элиптическому способу преподаванія.

Разумѣется, что предѣлы сихъ предметовъ преподаванія не могутъ быть на первый случай опредѣлены, это будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ.

При посѣщеніяхъ или вообще, если дѣти будутъ показывать неохоту къ какому нибудь предмету преподаванія, учитель можетъ не держатся вышепоказаннаго порядка.

Лѣтомъ дѣти по усмотрѣнію Инспектора могутъ оставаться въ школѣ до 7 часовъ по полудни, но въ сіе время должно занимать ихъ только наставительными играми.

Пар. 18. Смотритель имѣетъ главный надзоръ за внутреннимъ порядкомъ въ школѣ: наблюдаетъ, чтобы занятія и игры дѣтей производились съ ними по предписанному порядку и въ духѣ предначертаннаго плана. Равномѣрно наблюдаетъ, чтобы всѣ служащіе при школѣ въ точности исполняли наложенныя на нихъ обязанности. Ежемѣсячно Смотритель объѣзжаетъ квартиры воспитательницъ, дабы и тамъ удостовѣриться о надлежащемъ со стороны воспитательницъ содержаніи воспитанниковъ.

Пар. 19. Надзирательница наблюдаетъ, чтобы дѣти приходили въ школу чисто умыты, причесаны и т. д., въ противномъ случаѣ отмѣчаетъ неопрятныхъ въ журналъ, дабы тотчасъ можно было обратить на сіе вниманіе воспитательницъ, у которыхъ дѣти сіи находятся. Она ежедневно должна присутствовать при завтракѣ дѣтей, дабы все происходило чинно и надлежащимъ порядкомъ. Она же имѣетъ наблюдать, чтобы воспитанники въ принидлежащее время приносили мытыя сорочки, изъ которыхъ всегда одинъ полный комплектъ долженъ храниться въ заведеніи, въ опредѣленномъ на то шкафѣ. Вообще Надзирательница ласковымъ обхожденіемъ съ дѣтьми, должна собою дать примѣръ, и какъ добрая мать всегда присутствовать при ихъ играхъ и занятіяхъ, наблюдая, чтобы игры производились по предписанному порядку.

Пар. 20. Учитель обязанъ давать 24 часа преподаванія въ недѣлю въ обоихъ отдѣленіяхъ, полагая до обѣда $1^1/_2$ часа преподаванія въ каждомъ отдѣленіи, а послѣ обѣда полчаса въ каждомъ отдѣленіи, въ точности наблюдая при семъ предначертанный Инспекторомъ классовъ планъ преподаванія.

Помощники же изъ воспитанниковъ писарскаго класса должны помогать учителю, когда преподаваніе будетъ происходить по отдѣленіямъ.

Съ Октября же мѣсяца по Мартъ, въ какое время, какъ сказано въ пар. 17, дѣти будутъ посѣщать школу только до обѣда, учитель имѣя только 18 часовъ преподаванія въ недѣлю остальные 6 час. обязанъ ходить на домъ къ тѣмъ изъ воспитанниковъ приготовляющихся къ поступленію въ Домъ, кои по какой либо причинѣ отстали въ успѣхахъ отъ ровесниковъ своихъ.

Пар. 21. Въ няньки назначаются три пожилыя, но еще въ полныхъ силахъ женщины, которыя также неотлучно должны находиться при заведеніи и исполнять все, что можетъ служить къ отвращенію или исправленію того, что необходимо должно случиться при таковыхъ маленькихъ дѣтяхъ.

Пар. 22. Смотритель состоитъ въ 9 классѣ, а учитель въ 10 классѣ Государственной службы, если выше чина не имѣетъ.

Пар. 23. Смотритель и Надзирательница, наравнѣ съ прочими служащими по вѣдомству Воспитательнаго Дома, пользуются постепенною прибавкою.

Приложеніе 61.

Списокъ съ собственноручной Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая I записки къ Статсъ-Секретарю Гофману, отъ 2-го Января 1847 года. — О преобразованіи Института въ юридическое училище.

Со времени поступленія въ Сиротскіе Институты Воспитательныхъ домовъ законорожденныхъ дѣтей, изъ которыхъ большая часть благороднаго званія, въ обоихъ мужскихъ Институтахъ цѣль воспитанія осталась въ довольно неопредѣлительномъ положеніи.

Ежели изъ высшихъ классовъ ежегодно и поступаетъ нѣсколько молодыхъ людей въ Университеты, то число ихъ однако такъ незначительно въ сравненіи съ общимъ числомъ дѣтей въ Институтахъ воспитывающихся, что оно или ничтожно, или далеко не соотвѣтствуетъ какой либо цѣли. Сіе приписать должно неопредѣлительности чего Правительство ожидаетъ отъ воспитанія такого большаго числа дѣтей и какую цѣль въ будущемъ имъ предназначаетъ. — При огромныхъ издержкахъ на сіи два заведенія должно бы ожидать и соотвѣтствующей пользы, которая тогда только и достигнута быть можетъ, когда опредѣлится воспитанію цѣль и направленіе онаго соотвѣтствовать будетъ сей цѣли. — Изыскивая, чему съ пользой Государству посвятить можно сіи огромныя заведенія, со всѣми данными имъ способами, я убѣдился, что лучше и дѣйствительно полезнѣйше будетъ посвятить все это юношество гражданской службѣ по всѣмъ ея отраслямъ съ тѣмъ, что-бы Институты сіи заняли въ значеніи своемъ середину между школъ Канцелярскихъ служителей и Институтомъ Правовѣдѣнія, сдѣлавшись спеціальными Гражданскими Институтами.

Главнымъ основаніемъ воспитанія должно быть строжайшая нравственность, основанная на страхѣ Божіемъ. — За симъ — —

Въ Россійской Исторіи, Географіи и Статистикѣ; потомъ въ основательномъ изученіи Россійскаго Правовѣдѣнія. Къ симъ главнымъ предметамъ присообщить изученіе Математики, не далѣе Тригонометріи и Алгебры — до уравненія 3-й степени. Нѣмецкаго и Французскаго языковъ, Всеобщей Географіи и Генеральный курсъ Исторіи; всѣ прочіе предметы, какъ излишніе по роду службу, можно устранить.

Но какъ Гражданская часть состоитъ изъ разныхъ отраслей, въ верхнихъ классахъ, по способностямъ или наклонностямъ, можно имѣть особые классы для Бухгалтеріи и счетоводства, съ изученіемъ спеціально сей части законодательства; равномѣрно имѣть отдѣльный классъ для таможеннаго Устава, полезно бы имѣть тоже особенные классы для межевщиковъ, или гражданскихъ топографовъ.

Все это сообразить въ особомъ Комитетѣ, подъ Предсѣдательствомъ П. Ольденбургскаго, изъ М. В. Дѣлъ, Юстиціи, Государственныхъ Имуществъ, М. Народнаго Просвѣщенія, Васъ, Г. Віельгорскаго и С. Ланскаго, заняться симъ немедленно и мнѣ заключеніе представить за общимъ подписаніемъ.

Въ С.-Петербургѣ
Января 2 дня 1847 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Быть по сему“.

Въ С.-Петербургѣ
Марта 2 дня 1847 года.

Приложеніе 62.

Журналъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для начертанія проекта о преобразованіи мужскихъ Сиротскихъ Институтовъ Воспитательныхъ Домовъ. — 25 Февраля 1847 г.

Государь Императоръ въ собственноручной запискѣ обращая Всемилостивѣйшее вниманіе Свое на мужскіе Сиротскіе Институты, при обоихъ Воспитательныхъ Домахъ учрежденные, изволитъ находить, что если сіи заведенія приносимою ими пользою не соотвѣтствуютъ огромнымъ издержкамъ, на содержаніе ихъ употребляемымъ, то сіе происходитъ отъ неопредѣлительной цѣли воспитанію, и что полезнѣйшее для Государства назначеніе сихъ заведеній было-бы въ приготовленіи воспитывающихся въ оныхъ сиротъ для Гражданской службы по всѣмъ ея отраслямъ съ тѣмъ, чтобы Институты сіи заняли въ значеніи своемъ средину между школами канцелярскихъ служителей и Училищемъ Правовѣдѣнія.

Постигая вполнѣ выраженное въ собственноручно начертанной Государемъ Императоромъ запискѣ убѣжденіе, что, обращеніемъ обоихъ мужскихъ Сиротскихъ Институтовъ въ разсадники для Гражданской службы, заведенія сіи, при обиліи данныхъ имъ способовъ, принесутъ существенную пользу Государству, нуждающемуся въ хорошо приготовленныхъ для службы чиновникахъ, въ особенности въ Губернскихъ и Уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ, Комитетъ съ благоговѣніемъ приступилъ къ приведенію въ исполненіе Высочайшей воли, свидѣтельствующей съ какою заботливостію Его Императорское Величество изволитъ заниматься усовершенствованіемъ гражданскаго управленія и обращать Высочайшее вниманіе свое на все, что можетъ сопоспѣшествовать къ достиженію сей благой цѣли.

Признавъ необходимымъ начать Высочайшее порученіе составленіемъ подробной учебной программы, Комитетъ возложилъ сей предварительный трудъ на учрежденный при 4 Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи Учебный Комитетъ, поставивъ ему въ обязанность слѣдовать тѣмъ указаніямъ какія заключаются въ запискѣ Государя Императора, и къ которымъ Комитетъ нашелъ нужнымъ для подробнѣйшаго развитія мысли Его Величества, присовокупить съ своей стороны нѣкоторыя замѣчанія.

Въ засѣданіи 8-го сего февраля Комитетъ, разсмотрѣвъ составленный Учебнымъ Комитетомъ, по даннымъ ему въ руководство основаніямъ проектъ учебной программы и, сдѣлавъ въ ономъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, полагаетъ, что на будущее время образованіе въ обоихъ Институтахъ должно быть установлено на слѣдующихъ главныхъ началахъ:

1) Воспитаніе продолжается 8 лѣтъ; для сего воспитанники должны будутъ поступать не моложе 10 и не старѣе 12 лѣтъ, слѣдовательно двумя годами старѣе и однимъ годомъ моложе положенныхъ нынѣ для пріема лѣтъ.

2) Курсъ ученія долженъ быть раздѣленъ на двѣ части: общій и специальный. Первый будетъ продолжаться 5 лѣтъ. а послѣдній 3 года.

3) Въ составъ предметовъ ученія общаго курса войдутъ почти всѣ тѣ предметы общаго необходимаго для каждаго блага воспитаннаго человѣка, образованія, кои преподаются въ Гимназіяхъ, какъ-то: а) Законъ Божій; б) Русскій языкъ и словесность, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ съ превосходнымъ числомъ уроковъ—по 6-ти въ недѣлю; в) Математическія науки: ариѳметика, алгебра, геометрія и тригонометрія, въ Высочайше опредѣленныхъ для нихъ границахъ; г) Географія и Исторія Всеобщая и Русская, послѣдняя съ большими подробностями; д) Языки Французскій и Нѣмецкій въ такой лишь мѣрѣ, чтобы воспитанники, предъ выпускомъ изъ заведенія, въ состояніи были понимать авторовъ, чтеніе которыхъ можетъ способствовать къ дальнѣйшему развитію ихъ нравственнаго и умственнаго образованія; е) Естественная Исторія въ объемѣ, принятомъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ 2-го разряда; ж) чистописанію съ превосходнымъ числомъ уроковъ для пріобрѣтенія красиваго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и скорописнаго почерка столь полезнаго для каждаго гражданскаго чиновника; з) рисованіе и черченіе съ тѣмъ, чтобы послѣднему обучались всѣ воспитанники, а первому только имѣющіе способность къ сему искусству; наконецъ і) предварительныя понятія о законовѣдѣніи, которыя предполагается сообщать уже въ высшемъ классѣ общаго курса для того, чтобы приготовить воспитанниковъ къ слушанію сего главнаго предмета ихъ назначенія.

4) Въ специальномъ курсѣ слѣдуетъ готовить воспитанниковъ къ поступленію на службу гражданскими чиновниками, способными къ занятію штатныхъ должностей по писменной или счетной частямъ, и для сего въ трехъ классахъ сего курса преподовать: отечественное законовѣдѣніе, именно: основные законы, учрежденія и законы о состояніяхъ, гражданскіе и уголовные законы, уставы казеннаго управленія, благоустройства и благочинія, наконецъ практическое дѣлопроизводство и судопроизводство, бухгалтерію и правила гражданской отчетности; сіи послѣдніи два предмета—въ полномъ ихъ объемѣ со всѣми практическими упражненіями для тѣхъ воспитанниковъ, кои будутъ готовиться въ бухгалтеры и контролеры, почему должно будетъ допустить для нихъ нѣкоторое сокращеніе въ числѣ уроковъ по прочимъ предметамъ. Но со введеніемъ сихъ исключительно специальныхъ предметовъ не слѣдуетъ, по мнѣнію Комитета, прекращать вовсе преподаваніе предметовъ общаго образованія, для основательнаго изученія коихъ необходимо съ одной стороны систематическое повтореніе пройденныхъ, а съ другой введеніе нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ въ высшихъ классахъ, когда воспитанники достигнутъ большей зрѣлости. По сему въ программѣ специальныхъ классовъ назначено небольшое число уроковъ для повторенія Закона Божія, сопровождая оное назидательными бесѣдами законоучителя съ учениками, географіи, исторіи и математическихъ наукъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ введено преподованіе статистики и физики, сей послѣдней въ томъ только объемѣ, въ которомъ наука сія преподается въ военно-учебныхъ заведеніяхъ 2-го разряда, и продолжены уроки Русскаго языка и словесности для пріобрѣтенія воспитанниками способности легко, правильно и логически излагать мысли свои на бумагѣ и усвоить себѣ дѣловой слогъ.

5) Воспитанниковъ, которые по ограниченнымъ способностямъ не будутъ подавать надежды къ успѣшному окончанію специальнаго курса, при переводѣ изъ 4-го класса въ 5-й послѣдній общаго курса отдѣлять съ тѣмъ, чтобы они, оставаясь вмѣстѣ съ прочими въ томъ-же 5-мъ классѣ, составляли особый разрядъ и проходили бы особый по составленной для нихъ программѣ, курсъ съ практическими упражненіями для приготовленія въ Канцелярскіе служители, а за симъ изъ 5-го класса поступали-бы прямо на службу сообразно ихъ назначенію.

8) Принимая въ соображеніе, что большая часть сиротъ, поступающихъ прямо въ Сиротскіе Институты въ 10 лѣтнемъ и болѣе возрастѣ, не имѣютъ элементарныхъ познаній, Комитетъ признаетъ необходимымъ учредить для нихъ особые приготовительные классы, въ которыхъ должно будетъ обучать сиротъ по легчайшимъ методамъ первымъ началамъ, а потомъ уже переводить ихъ въ низшій классъ общаго курса Институтовъ.

7) Въ свободное отъ уроковъ время обучать воспитанниковъ танцованію, гимнастикѣ и пѣнію съ сообщеніемъ нѣкоторыхъ правилъ музыки.

8) Курсъ основаннаго на сей программѣ преподаванія начать съ наступленіемъ учебнаго года, т. е. съ будущаго августа мѣсяца а потому нынѣ оканчивающихъ воспитаніе учениковъ Сиротскихъ Институтовъ распредѣлить, по выпускѣ, на прежнемъ основаніи. Хотя съ прекращеніемъ преподаванія латинскаго языка переводы воспитанниковъ въ Университеты и Медико-Хирургическую Академію будутъ невозможны, но для тѣхъ сиротъ, въ коихъ обнаружились-бы необыкновенныя дарованія къ какой либо другой специальной части, какъ то: художествамъ, математическимъ и реальнымъ наукамъ и т. п. полезно было-бы открыть возможность, согласно съ нынѣшними правилами, слѣдовать тому направленію, которому природа ихъ предназначила, перемѣщеніемъ ихъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ соотвѣтствующія специальныя заведенія.

При такомъ составѣ учебной программы, Сиротскіе Институты будутъ имѣть съ одной стороны, по преподаванію въ нихъ русской словесности, иностранныхъ языковъ, статистикѣ, физики, естественной исторіи и законовѣдѣнія, кругъ ученія болѣе пространный въ сравненіи съ школами канцелярскихъ служителей, а съ другой, по исключенію древнихъ языковъ и ограниченію курса математическихъ и философскихъ наукъ, законовѣдѣнія (сего послѣдняго тѣми частями, которыя относятся собственно къ Своду Законовъ Имперіи) болѣе сокращенный курсъ противъ Училища Правовѣдѣнія и такимъ образомъ Институты сіи займутъ Высочайше опредѣленную для нихъ среднюю степень между означенными заведеніями.

Къ сему Комитетъ долгомъ считаетъ присовокупить, что какъ въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, равно какъ и С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, состоятъ особыя учебныя заведенія, въ коихъ приготовляются уже воспитанники въ достаточномъ числѣ для поступленія въ должности землемѣровъ, то въ учебную программу Сиротскихъ Институтовъ, не введены предметы спеціальнаго образованія гражданскихъ топографовъ, тѣмъ болѣе, что обученіе симъ предметамъ потребовало-бы расширенія курса математическихъ наукъ далѣе указанныхъ Его Императорскимъ Величествомъ въ собственноручной запискѣ предѣловъ.

Но съ опредѣленіемъ цѣли и образа воспитанія въ мужскихъ Сиротскихъ Институтахъ необходимо опредѣлить также степень, которую заведенія сіи должны занимать въ числѣ прочихъ учебныхъ заведеній Имперіи, способы распредѣленія выпускаемыхъ воспитанниковъ на службу, равно обязанности ихъ и права.

На сей конецъ Комитетъ полагаетъ:

1) Мужскимъ Сиротскимъ Институтамъ обоихъ Воспитательныхъ Домовъ состоятъ во 2-мъ разрядѣ, учебныхъ заведеній и на семъ основаніи выпускаемыхъ изъ оныхъ, по окончаніи полнаго курса наукъ воспитанниковъ считать по отношенію къ чинопроизводству во 2-мъ разрядѣ гражданскихъ чиновниковъ: тѣхъ-же воспитанниковъ кои, не бывъ удостоены перевода въ спеціальные курсы, будутъ выпущены на службу въ званіи канцелярскихъ служителей, считая въ 3-мъ разрядѣ.

2) Предъ окончаніемъ учебнаго года, заблаговременно увѣдомлять Министровъ: Юстиціи, Внутреннихъ дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Народнаго Просвѣщенія о назначаемомъ къ выпуску числѣ воспитанниковъ и при томъ просить о присылкѣ экзаменаторовъ для ихъ испытанія.

3) Распредѣленіе на службу тѣхъ воспитанниковъ, кои по испытаніи окажутся къ тому достаточно приготовленными, предоставитъ ближайшему усмотренію Министровъ.

4) На первое обзаведеніе каждаго воспитанника выдавать изъ суммъ Воспитательныхъ Домовъ по 90 рублей сер. для выходящихъ по окончаніи спеціальнаго курса, а по 60 рублей для выходящихъ въ канцелярскіе служители.

5) Если бы выпущенные изъ спеціальнаго курса воспитанники не могли прямо поступить на штатныя вакансіи съ полученіемъ опредѣленнаго жалованія, въ такомъ случаѣ они должны получать до поступленія въ штатныя должности, по примѣру воспитанниковъ Александровскаго Лицея и Училища Правовѣдѣнія, на содержаніе свое по 170 руб. сер. въ годъ. Изъ остаточныхъ суммъ того министерства въ которое они поступятъ или, въ случаѣ неимѣнія остатковъ, изъ Государственнаго Казначейства съ Высочайшаго разрѣшенія.

6) Тѣ изъ выпускаемыхъ по окончаніи всего спеціальнаго курса воспитанниковъ, которое, при постоянно благонравномъ поведеніи въ продолженіи воспитанія окажутъ отличные успѣхи въ наукахъ, получаютъ, по удостоеніи Начальства, право на чинъ 14 класса, въ которомъ утверждаются при поступленіи въ дѣйствительную службу.

7) *). Срокъ обязанной службы, по назначенію Начальства опредѣляется какъ для воспитанниковъ поступающихъ въ число Канцелярскихъ служителей, такъ и для тѣхъ, кои будутъ выпускаемы по окончаніи полнаго курса—8 лѣтъ.

8) О поведеніи сихъ молодыхъ людей во время срока обязанной службы ихъ поставить въ обязанность гражданскимъ губернаторомъ по истеченіи каждаго года увѣдомлять Опекунскіе Совѣты по принадлежности.

Въ заключеніи Комитетъ долгомъ считаетъ присовокупить, что начальники и воспитатели въ Сиротскихъ Институтахъ должны всегда имѣть въ виду начертанные Его Императорскимъ Величествомъ въ собственноручной запискѣ слова: „Главнымъ основаніемъ воспитанія должна быть строжайшая нравственность, основанная на страхѣ Божіемъ“.

*) Противъ сего пункта на подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано „полный курсъ—8 лѣтъ а канцелярскимъ служителямъ—10 лѣтъ“.

Постоянно слѣдуя сему непреложному правилу, можно будетъ достигнуть того успѣха и пользы, которыхъ Правительство ожидаетъ отъ ввѣренныхъ попеченію Институтовъ сиротъ на поприщѣ государственной службы.

Вышеизложенное мнѣніе Комитета повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, для чего передать сей журналъ Статсъ-Секретарю Гофману съ приложеніемъ подробныхъ программъ.

Подлинный журналъ подписали: Принцъ Петръ Ольденбургскій, Графъ П. Кисилевъ, Графъ Уваровъ, Л. Перовскій, Графъ Михаилъ Віельгорскій, Графъ Панинъ, А. Гофманъ, Сергій Ланскій. — Скрѣпилъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ Делинъ.

Таблица распредѣленія учебныхъ предметовъ и уроковъ для приготовленія канцелярскихъ служителей.

Законъ Божій	число уроковъ въ недѣлю	2
Русская грамматика съ практ. упраж.	„ „ „ „	6
Языки: Нѣмецкій	„ „ „ „	1
Французскій	„ „ „ „	1
Ариѳметика	„ „ „ „	2
Чистописаніе	„ „ „ „	6
Рисованіе и черченіе	„ „ „ „	2
Общія понятія о присутственныхъ мѣстахъ, порядокъ дѣлопроизводства и формы дѣловыхъ бумагъ	„ „ „ „	4
	Итого	24

Приложеніе 63.

Свѣдѣніе по Гатчинскому Дворцовому имѣнію, какъ то: о числѣ деревень, наименованіи оныхъ, числѣ душъ обоего пола по 9 ревизіи и разстояніи деревень: отъ Гатчины, Царскаго Села, С.-Петербурга и большихъ трактовъ.

Число деревень.	Наименованіе деревень.	Число душъ по послѣд. 9 ревизіи.		Разстояніе деревень.			
		Муж.	Женск.	Отъ Гатч.	Отъ Ц. С	Отъ СПБ.	Отъ б. тракт.
	Гатчинскій Оберъ-амтъ.						
1	Малое Гатчино	26	37	1	23	43	1
2	Малая Загвоска	62	58	1½	23½	43½	1½
3	Большая Загвоска	57	64	1½	23½	43½	1½
4	Химази	54	65	3	25	45	½
5	Малое Колпино	77	78	3	25	45	—
6	Большое Колпино	107	108	4	26	46	—
7	Вакколово	17	16	6	28	48	—
8	Лядино	36	37	7	29	49	1
9	Салужи	16	19	7	29	49	1
10	Вопша	88	118	10	32	52	1
11	Тяглина	89	112	6	28	48	3½
12	Черницы	65	69	12	34	52	1
13	Подгорье	11	14	15	37	57	—
14	Ротково	32	30	15	37	57	1½
15	Кривое Колено	39	40	17	39	59	1
16	Корписало	31	35	16	38	58	2½
17	Липколово	26	36	17	39	59	3½
18	Тихковицы	91	112	18	40	60	2
19	Парицы	173	199	5	27	47	3
20	Корпиково	68	60	5	27	47	5
21	Педлино	37	48	12	34	52	12
22	Сализи	62	74	7	29	49	7
23	Мотчино	14	23	20	42	43	18
24	Муттолово	46	71	18	40	43	18
25	Акколово	14	23	18	40	43	18
26	Лядрино	23	30	4	26	46	4
27	Сокколово	23	25	4	26	46	4
28	Большое Резино	78	35	5	27	47	5
29	Малое Резино	40	34	5	27	47	5
30	Гатчинская мѣльница	9	8	3	25	45	3
31	Турдія	18	23	4	26	46	4
32	Кайязи	14	19	6	28	48	6
33	Вайялово	19	23	3	25	45	3
	Итого	1562	1793				
	Новоскворицкаго Оберъ-амта.						
1	Алапурскова	57	60	12	34	56	12
2	Юляпурскова Кирьози	1	5	13	35	57	13
3	Тюнели или Малкина	27	32	13	35	57	13
4	Алапурскова Новая	8	11	17	39	61	17
5	Юляпурскова	68	72	13	35	57	13
6	Покинсенпурскова	37	43	12	34	56	12
7	Большая Пудость	78	96	9	31	53	9
8	Новая Пудость (бывшая Себякюря)	52	67	9	31	53	9
9	Пудость Репузева	20	22	9	31	53	9
10	Дворы при Пудостьской мѣльницѣ или Мюлюкюля	7	17	5	27	49	5
11	Большія Туганицы	63	76	18	40	62	18
12	Малыя Туганицы	51	59	19	41	63	19
13	Пунколово	17	20	18	40	62	18
14	Аропакози	17	20	17	39	61	17
	Итого	503	600				
	Волковицкаго унтеръ-амта.						
1	Волосово	111	135	25	47	45	25
	А ВСЕГО	2176	2528				

28 Ноября 1853 г.

Приложеніе 64.

Свѣдѣніе о количествѣ земли, числящейся при каждой деревнѣ, съ раздѣленіемъ земель по угодьямъ.

Наименованіе деревень.	Пахатной		перелоговъ.		У Г О Д І Й.						Итого земли въ деревняхъ.	
	Въ 3-хъ поляхъ.		Въ 3-хъ поляхъ.		Усадьбы.		Сѣнокосы.		Выгоны.			
	Десят.	Саж.	Десят.	Саж	Десят	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.
Гатчинскаго оберъ Амта.												
1. Малое Гатчино	25	1200	10	1280	2	2136	131	1830	9	790	180	36
2. Малая Загвоска	86	—	88	1260	6	700	188	104	1	1878	290	1542
3. Большая Загвоска	78	2370	7	2070	4	1900	172	2046	1	1596	266	382
4. Химази	91	552	14	250	5	900	72	150	40	2338	223	1790
5. Малое Колпино	155	1851	44	560	15	1970	106	1788	13	2340	336	1309
6. Большое Колпино	186	348	202	1100	7	1650	220	1329	28	2299	645	1926
7. Ваккалово	51	2052	3	1600	3	75	23	571	10	1370	92	868
8. Дядино	85	1698	18	2000	4	1950	34	1668	5	316	149	432
9. Салужи	28	801	1	1000	-	2200	44	1869	1	1968	77	638
10. Вопша	267	348	209	2225	15	1900	359	1384	12	1694	865	351
11. Тяглино	203	2004	877	105	13	950	182	1138	22	1710	1299	1107
12. Черницы	154	2001	155	1150	7	1600	335	2057	6	1100	660	708
13. Подгорье	24	1899	2	600	—	1700	45	—	3	2366	76	1765
14. Ротково	106	1353	96	2050	8	—	182	1966	9	1500	403	2069
15. Кривое Колено	58	2190	26	1190	8	1110	65	830	5	1920	164	2340
16. Корписало	54	621	149	850	6	200	85	2030	6	750	301	2051
17. Хинколово	39	1680	132	1000	3	2300	43	1700	5	450	224	2330
18. Тихковицы	213	1569	3	1180	11	1700	365	2332	12	19	606	2000
19. Парицы	386	1281	284	1195	25	80	352	1205	35	430	1083	1791
20. Корпиково	92	1632	48	520	5	1710	160	1530	5	1140	312	1732
21. Педлино	62	252	9	250	3	2000	98	—	9	200	182	302
22. Сализи	91	399	31	2050	9	2100	227	550	—	—	360	299
23. Мотчино	38	2379	69	1925	3	355	29	2200	1	1130	143	789
24. Муттолово	146	2301	268	1750	1	1700	65	950	5	1850	488	1351
25. Акколово	26	879	72	1185	1	1930	39	1555	1	1760	142	109
26. Лядрино	31	1521	29	2270	5	1270	57	2040	22	1565	147	1466
27. Сокколово	31	1521	29	2270	5	1270	57	2040	22	1565	147	1466
28. Большое Резино	96	1620	26	1430	8	390	153	690	17	500	301	2230
29. Малое Резино	46	459	15	750	3	1350	65	180	—	—	130	339
30. Гатчинская мельница	6	552	—	—	—	1400	10	2020	—	—	17	1572
31. Турдія	15	1989	—	—	1	470	71	130	—	—	88	189
32. Кайязи	17	2178	—	—	2	1360	35	320	1	1050	57	108
33. Вайялово	20	2226	—	1790	2	1000	31	40	—	—	55	256
Итого въ Гатчинскомъ Амтѣ .	3025	126	2852	355	208	126	4116	1842	321	1594	10523	1643

См. на оборотѣ.

Приложеніе 64
(продолженіе).

Свѣдѣнія о количествѣ земли, числящейся при каждой деревнѣ, съ раздѣленіемъ земель по угодьямъ.

Наименованіе деревень.	Пахатной		перелоговъ.		УГОДІЙ.						Итого земли при деревняхъ	
	Въ 3-хъ поляхъ.		Въ 3-хъ поляхъ.		Усадьбы.		Сѣнокосы.		Выгоны.			
	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.
Новоскворицкаго Оберъ-амта.												
Сельца Аропакози	—	—	—	—	—	—	21	400	—	—	21	400
Верепья, она же Алапурскова	50	1950	—	1700	1	1500	79	—	—	—	132	350
Мал. Туганицы	—	—	—	—	—	—	—	1500	—	—	—	1500
Больш. „	—	—	—	—	—	—	1	100	—	—	1	100
Алапурсковой	—	—	—	—	—	—	6	1000	—	—	6	1000
Сельца Аропакози	19	2260	284	1420	3	610	—	—	—	—	307	1890
Новопурскова (имѣется еще у деревни Кайязи участокъ)	32	1730	43	250	—	2300	—	—	—	—	76	1880
Общее владѣніе деревень Малкиной и Кирюзи	38	1610	52	1120	3	870	8	1910	—	—	103	710
Алапурсковой	62	80	322	1660	3	1600	9	1360	7	1160	405	1060
Юляпурсковой	69	2320	216	1610	5	1340	1	2360	—	—	293	430
Покинсеппурсково	55	80	65	1840	4	1895	22	1180	22	50	170	245
Репузи	59	1110	7	960	8	340	3	120	4	2100	82	2230
Новая Пудость	121	2200	102	1210	4	460	120	1580	15	1400	364	2050
Больш. „	101	1190	9	1190	5	740	87	980	12	1050	216	350
Мюлюкюля	19	1290	1	740	3	200	17	480	—	—	41	310
Общее владѣніе вышеупомянутыхъ 11-ти деревень, исключая Аропакози, Новой Пудости, и Новопурскова	—	—	1	1000	—	—	215	180	4	200	220	1380
Больш. Туганицы	171	750	305	950	9	400	—	250	24	150	510	100
Общее владѣніе дер. Больш. и Мал. Туганицы и Пунколовой	—	—	—	—	—	—	280	660	3	1700	283	2360
Общее владѣніе деревень Малой Туганицы и Пунколовой	157	2250	282	1250	3	2300	30	1700	28	1500	503	1800
Итого въ Новоскворицкомъ амтѣ	959	2020	1690	100	57	155	905	1360	122	2110	3741	945
Волковицкаго амта.												
Волосово	288	1550	217	2250	12	66	346	850	176	700	1041	616
А всего во владѣніи у крестьянъ Гатчинскаго Дворцоваго имѣнія земли	4273	1296	4766	305	277	347	5368	1652	620	2004	15306	804

Приложеніе 65.

О запрещеніи около города Гатчино въ 30 верстахъ, безъ билета Оберъ-Егермейстерскаго, производить охоту съ собаками и оружіемъ.

Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе г. Управляющаго Министерствомъ Юстиціи Князя Долгорукаго, сего Апрѣля отъ 9 числа въ которомъ изъяснено: Высочайшимъ Указомъ, состоявшимся въ 8 день Генваря 1827 года, подтвержденъ указъ (19 Іюня) 1740 года, чтобы никто безъ билета Оберъ Егермейстерскаго Начальства не производилъ охоты съ собаками и оружіями около Санктпетербурга, Петергофа, Царскаго и Краснаго Селъ и Кипенской мызы въ 30 верстахъ во всѣ стороны. Отъ 4-же сего Апрѣля г. Министръ Императорскаго Двора сообщилъ ему г. Управляющему Министерствомъ Юстиціи, что какъ нынѣ Гатчинскій Дворецъ со всѣми принадлежностями поступилъ въ личную собственность Государя Императора, то Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: вышеозначенное запрещеніе распространить на городъ Гатчино, то есть, чтобы около онаго въ 30 верстахъ во всѣ стороны никто безъ билета Оберъ Егермейстерскаго не производилъ охоты съ собаками и оружіями. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, онъ г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату для зависящаго распоряженія приказали: для должнаго по сему Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію исполненія, въ Егермейстерскую Контору и Гатчинское Городовое Правленіе послать указы, каковыми увѣдомить г. г. Министровъ, Военныхъ Губернаторовъ управляющихъ гражданскою частью, Генералъ Губернаторовъ, Градоначальниковъ, и дать знать Присутственнымъ мѣстамъ, Губернскимъ Правленіямъ и Правительствамъ; а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и общія оныхъ Собранія сообщить вѣденія.

(В. П. С. З. № 2847).

Приложеніе 66.

Вѣдомость съ показаніемъ какую сумму можетъ составить доходъ съ Гатчинскихъ крестьянъ по поземельному сбору, на основаніи положеніи Департамента Удѣловъ, а равно, какая сумма, вмѣсто теперешней барщины, потребуется на наемъ рабочихъ, по Гатчинскому саду, экономической пашнѣ и сѣнокосу, равно и для другихъ необходимыхъ работъ по Гатчинскому Дворцовому вѣдомству.

1) По системѣ поземельнаго сбора, на основаніи положенія Департамента Удѣловъ, полный доходъ съ владѣемой нынѣ земли (основываясь на послѣдней съемкѣ, произведенной Надворнымъ Сов. Петерсономъ въ 1845 г:) крестьянами Гатчинскаго Оберъ-амта 1480 ревизскихъ душъ, или 740 тяголъ*) составитъ 18903 р. 46 к., а за исключеніемъ слѣдующихъ къ уплатѣ въ Уѣздное Казначейство казенныхъ сборовъ, т. е. подушныхъ Земскихъ и другихъ повинностей 3929 р. 40 коп., остается чистаго Дворцоваго дохода, серебромъ 14974 р. 6 к.

*) Въ это число тяголъ не входятъ деревень: Раткова, Комницы и Подгорья (Ручья тожъ) 82 ревизскихъ души или 41 тягло, которые какъ выходцы изъ Пруссіи, по особому повелѣнію покойной Императрицы Маріи Ѳеодоровны, обложены оброкомъ по 5 р. 72 к. сер. въ годъ съ тягла и за симъ они не несутъ никакихъ натуральныхъ повинностей, крестьяне сіи донынѣ не изъявляли желанія быть на правахъ удѣльныхъ и потому, безъ особаго Высоч. повелѣнія нельзя ихъ подвести подъ общую категорію крестьянъ Гатчинскаго Оберъ-амта; равнымъ образомъ въ исчисленіи это не входятъ крестьяне Новоскворицкаго и Волковицкаго амтовъ 614 душъ или 307 тяголъ, которые состоятъ на оброкѣ съ платою по 2 р. 28 к. съ души, и они не просили о переходѣ на поземельный сборъ по удѣльному положенію.

Означенный доходъ съ крестьянъ 14974 р. 6 коп. сер. Гатчинское Дворцовое Правленіе можетъ имѣть тогда только; когда крестьяне сверхъ тягловой земли по положенію Департамента Удѣловъ, пожелаютъ оставить за собою излишнюю землю, которою нынѣ пользуются; въ противномъ случаѣ, если они останутся на однихъ тягловыхъ участкахъ, тогда весь сборъ составится въ 6364 рубля, а за исключеніемъ изъ оныхъ на казенные сборы 3929 р. 40 коп. затѣмъ останется доходъ въ пользу экономіи Гатчинскаго Дворцоваго Правленія 2434 р. 60 к.

2) Вмѣсто теперешней барщины потребуется на наемъ рабочихъ, какъ объяснено въ представляемой у сего вѣдомости:

а) по Гатчинскому саду . 7167 р. 75 к.

б) по экономической пашнѣ и сѣнокосу 13515 р. 50 к.

в) на необходимыя работы по Дв. вѣдомст. 9596 р. 50 к.

30279 р. 75 к.

Слѣдовательно, за полученіемъ съ крестьянъ чистаго дохода по поземельному сбору при землѣ нынѣ ими владѣемой 14974 р. 6 коп. не достанетъ на покрытіе расходовъ для найма рабочихъ на исправленіе всѣхъ вообще работъ по Гатчинскому Дворцовому вѣдомству въ замѣнъ барщины: . 15305 р. 69 к.

Еслиже крестьяне будутъ пользоватся одними тягловыми участками по удѣльному положенію, то за полученіемъ Гатч. Дв. Правленіемъ по поземельному сбору чистаго дохода только 2434 р. 60 к., не достанетъ на покрытіе расходовъ при выполненіи всѣхъ барщинныхъ работъ . . 27845 р. 15 к.

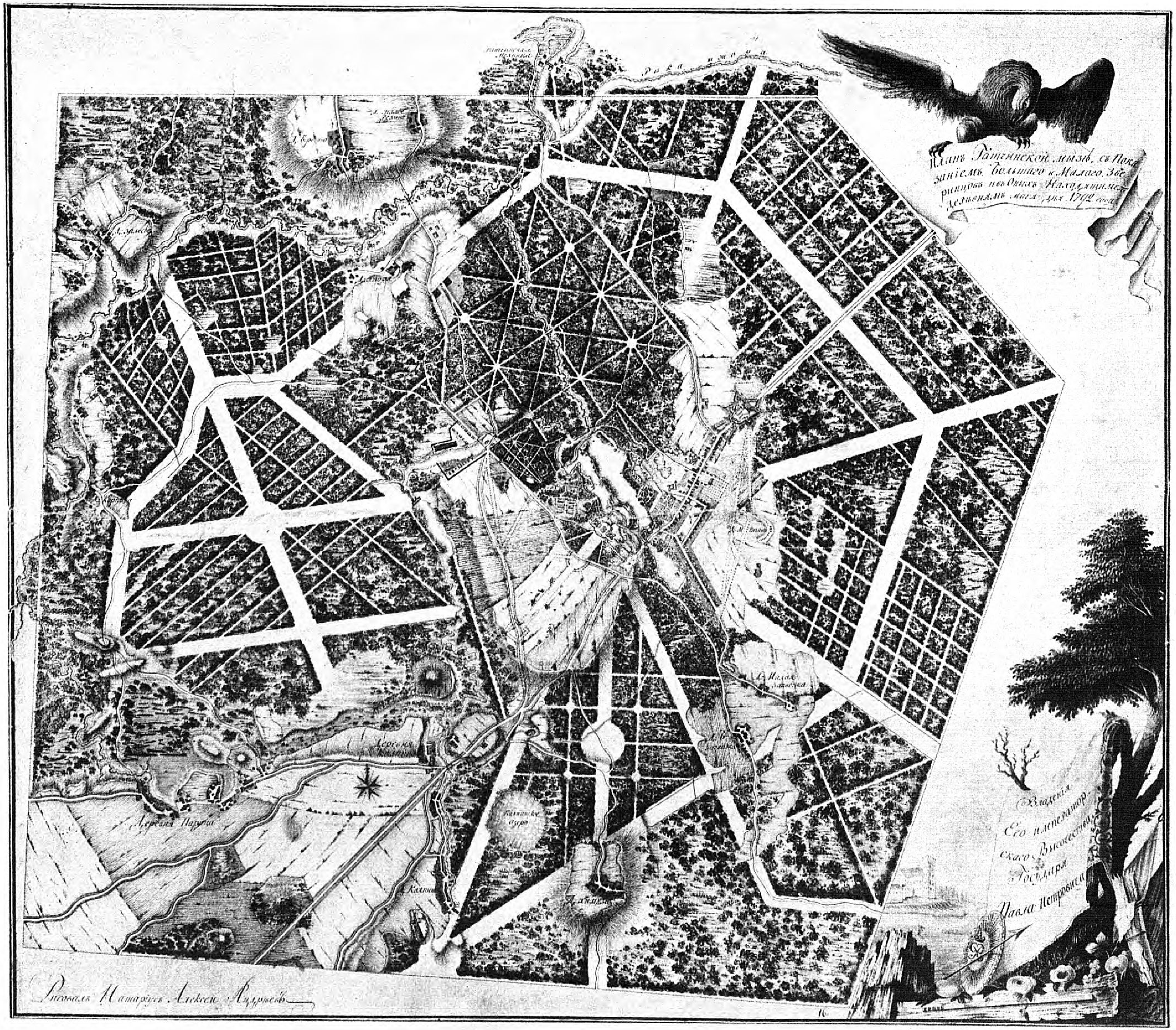
(Д. № 137 по 2 столу 1851 г.).

Предполагавшіяся къ печати ***приложенія 67—75*** *при печатаніи признаны излишними и потому не помѣщены въ число приложеній.*

Начальниками управленія Императорскимъ гатчинскимъ дворцомъ и городомъ Гатчиною за время съ 1832 года были:

1) Генералъ-маіоръ Е. А. **Роопъ** (директоръ и комендантъ) съ 10 января 1832 года по 19 Мая 1842 года; 2) генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ Ѳ. И. **Люце** (управляющій дворцовымъ правленіемъ и комендантъ) съ 19 Мая 1842 года по 20 Іюня 1862 года; 3) генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи К. Ѳ. **Багговутъ** (управляющій дворцовымъ правленіемъ и комендантъ) съ 20 іюня 1862 года по 11 ноября 1882 года; 4) генералъ-маіоръ А. А. **Киткинъ** (управлющій городомъ) съ 11 ноября 1882 года по 1 января 1885 года и одновременно съ нимъ подполковникъ В. Н. **Владиміровъ** (завѣдывающій дворцомъ) съ 27 марта 1882 года по 6 сентября 1884 года; 5) полковникъ, нынѣ генералъ-маіоръ М. М. **Аничковъ**, съ 27 сентября 1884 года по 1 января 1885 года (завѣдывающій дворцомъ) и съ 1 января 1885 года по 1 іюня 1891 года (завѣдывающій дворцомъ и городомъ) и 6) генералъ-маіоръ К. К. **Гернетъ** съ 1 іюня 1891 года (съ преобразованіемъ завѣдыванія дворцомъ и городомъ въ дворцовое управленіе—начальникъ дворцоваго управленія).

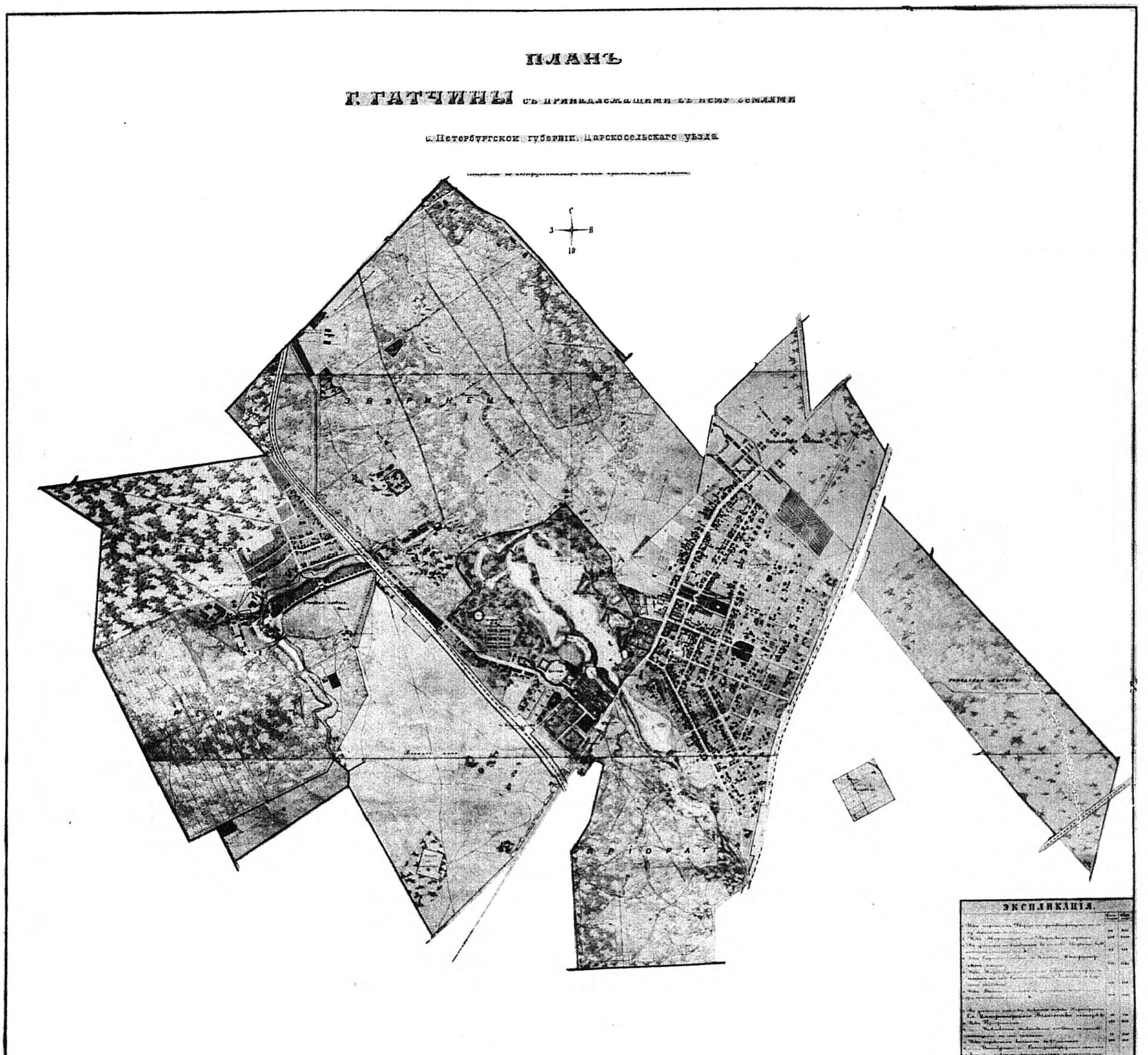
Bayerische Staatsbibliothek München

Планъ Гатчинской мызы, съ Показаніемъ большаго и Малаго Звѣринцовъ и въ Онихъ Находящимися деревнями мая дня 1792 года
Владѣнія Его Императорскаго Высочества Государя Павла Петровича
Рѣка Ижора
Деревня Парици
Деревня Колпины
Рисовалъ Пансіонеръ Алексей Андреевъ
16

Описание къ плану
Изъяснение знаковъ

ПЛАНЪ
Г. ГАТЧИНЫ съ принадлежащими къ нему землями
С. Петербургской губерніи, Царскосельскаго уѣзда
ЭКСПЛИКАЦІЯ

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ:
5	9 сн.	домовъ	*домомъ*
6	4 сн.	здововой	*здоровой*
6	15 сн.	всѣхъ	*всѣмъ*
15	5 сн.	Аядрино	*Лядрино*
18	15 „	началась	*начиналась*
36	15 „	Мая	*Мея*
39	3 „	домашней	*домашней жизни*
43	23—24	св. из-ны	*из-даны*
46	3 „	Гатчина	Гатчина *до*
47	18 „	1978	*1798*
48	13 св.	1898	*1798*
50	8 сн.	при	*по*
54	12 св.	произденія	*произведенія*
56	15 сн.	покаванія	*показанія*
„	4 „	воды	воды *до*
61	11 сн.	атаманамъ	*амтманомъ*
„	„ „	уже	*даже*
68	4 св.	Анотона	*Антона*
„	12 сн.	городому	*городовому*
70	17 сн.	самостоятельно	*самостоятельно при посредствѣ земскаго исправника, а если отыскиваемое лицо находилось внѣ уѣзда, тогда ратуша дѣйствовала*
77	3 сн.	попелище	*пепелище*
85	3 „	9-го	*19-го*
87	9 св.	почуютъ	*почіютъ*
90	15 сн.	морскаго	*мірскаго*
94	15 св.	въ этой	*къ* этой
„	22 „	доставленіи	*достиженіи*
97	3 сн.	мѣсто	*вмѣсто*
109	15 св.	отпущены	*опущены*
111	2 „	людей	*дѣтей*
112	4 „	На ряду	На ряду *съ*
153	13 св.	попельнаго	*пепельнаго*
„	9 сн.	иллегоріи	*аллегоріи*
163	3 „	было	*чѣмъ и* было
167	15 „	работъ	*ротъ*
„	2 „	ротѣ	*роты*
169	1 сн.	Егора Осиповича Гугела.	*Егоромъ Осиповичемъ Гугелемъ.*
173	17 св.	свѣдѣніямъ	*вѣдѣніямъ*
185	10 сн.	ознакмоившись	*ознакомившись*
205	12 „	били	*были*
223	23 сн.	крестьинскаго	*крестьянскаго*
225	12 св.	измѣнія	*измѣненія*
256	18 сн.	Н. С.	*С. Н.*

ЗВѢРИНЕЦЪ.
ПАВЛОВСКАЯ СЛОБОДА
КАЗАРМЫ 23Й АРТИЛЛЕР. БРИГАДЫ
ОГОРОДЫ СИРОТСКАГО ИНСТИТУТА
МАРІЕНБУРГЪ. (ПИЛЬНЯ).
ПОЖАРНОЕ ДЕПО
ЗАВОДЪ
ЕГЕРСКАЯ СЛОБОДА
ЦЕРКОВЬ
ДОМЪ СТОРОЖА
ДВОРЦОВЫЙ САДЪ
ДВОРЦОВ ОРАНЖЕРЕИ
ДВОРЕЦЪ
КОННОШЕН КОРПУСЪ
ВОКЗАЛЪ БАЛТІЙСК. Ж.Д.
КИРАСИРСКІЯ КАЗАРМЫ
КОМЕНДАНТСК. УПРАВЛЕНІЕ
ЖЕНСК. ГИМНАЗ.
УЧИТЕЛЬСК. СЕМИНАРІЯ
КЛАДБИЩЕ
ПРІОРАТСКІЙ ДВОРЕЦЪ
РЕМИЗЪ.
ВОЕННОЕ ПОЛЕ.
АЭРОДРОМЪ
АНГАРЫ ОФИЦ. ВОЗД. ШК
АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА
АНГАРЫ АЭРОКЛУБА
АНГАРЫ ОФИЦ. ВОЗД. ШК
УЧАСТОКЪ ПРИ СКОТОБОЙНѢ
НАДѢЛЬНАЯ ЗЕМЛЯ КРЕСТЬЯНЪ ДЕРЕВНИ МАЛОЕ КОЛПИНО
ИЗЪ МАЛ. КОЛПИНО
ШОССЕ ИЗЪ ВАРШАВЫ
ПРІОРАТЪ
ДЕРЕВНЯ МАЛАЯ ГАТЧИНА
НОВОЕ КЛАДБИЩЕ
С.
Ю.
ВОКЗАЛЪ ВАРШАВСК Ж.Д.
ДЕРЕВНЯ БОЛЬШАЯ ЗАГВОЗДКА
МАЛАЯ ЗАГВОЗДКА
ПРОСПЕКТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I
КОНСТАНТИНОВСКАЯ
МАЛОГАТЧИНСКАЯ
БАГГОВУТОВСКАЯ
ГЕОРГІЕВСКАЯ
КИРАСИРСКАЯ
ПЛАНЪ ГАТЧИНЫ.
Масштабъ
Саж 50 25 0 50 100 150 200 250 Саж

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Roždestvenskij, Sergěj V.

Stolětie goroda Gatčiny 1796 - 1896 g. Sost. pod red. S. Roždestvenskago [Sergej Vasil'evič Roždestvenskij]

Bd.: 1

Gatčina 1896

4 Russ. 71 c-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb00006519-8